

5 51
179

ОКТЯБРЬ

БАЛТФЛОТ

ПАРТИЗДАТ 1932

S 57
179

Пролетарии
всех
стран,
соединяйтесь!

ЦЕНТРАРХИВ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
АРХИВА
РСФСР

Б

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

в Октябрьской
революции
и гражданской
войне

Редакция и вступительная статья
А. К. ДРЕЗЕНА

Подготовили к печати:
ВАРФОЛОМЕЕВ, М. Н., ЗАКОВА, А. М.,
ЛУНЦ, И. В. и ПЕТРОВ, Ф. А.

32-69651

Партийное
Издательство
Москва
Ленинград
1932

51-3091

Отв. редакторы
Л.
ЖЕСТЯННИКОВ,
Э.
КОРОЛЬЧУК
Художественное
оформление
Д.
КУТАТЕЛАДЗЕ
Техн. редактор
Ф.
САДОВСКИЙ

ТОГО ИЛИ ЭТОГО

Вопросы и
ответы
на вопросы
читателей

Вопросы и ответы на вопросы читателей
А. И. С. П. К. А.
Вопросы и ответы на вопросы читателей
А. И. С. П. К. А.

2015061949

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В БОРЬБЕ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

БОРЬБА ЗА МАТРОССКИЕ МАССЫ.

История Балтийского флота в Октябрьской революции и гражданской войне представляет собой яркую страницу революционной борьбы и побед.

Весь ход революции 1917 года поставил перед партией четко и определенно вопрос о завоевании солдатских и матросских масс и в частности о превращении Балтфлота из орудия классово-политики буржуазии в ближайший резерв готовящегося ко второй революции пролетариата.

Партия с первых же дней после свержения царизма, учитывая особое положение Балтфлота и его баа, бросает туда своих лучших агитаторов и пропагандистов. Выход «Волны», этой большевистской флотской газеты, показал, насколько велико было внимание партии к флоту. Большевистская агитация и пропаганда попали на хорошо подготовленную почву. По инициативе матросов, на кораблях флота создается «железный фонд» «Волны». Матросы энергично и щедро идут на помощь своей газете. Усиленно растут военные партийные организации как в действующем флоте, так и в береговых частях. Широкой популярностью пользуются большевистские лозунги и в первую очередь лозунг передачи всей власти советам. Временное правительство было поставлено перед фактом, что флотские организации приобрели исключительно большое влияние среди матросских масс и зачастую проводили свои решения вопреки его воле.

На все политические события в стране флот реагирует самым энергичным образом. Нота Милюкова вызывает в Кронштадте и других базах флота резкие протесты и требования ухода Милюкова и Гучкова. Отношение Гельсингфорсской базы флота к Временному правительству приняло особенно резкий характер в начале июня.

Показателем инцидент, имевший место в Балтике и создавший на некоторое время «кризис» в командовании флота, в связи со смещением командующего флотом вице-адмирала Максимова, выбранного матросами на этот пост в мартовские дни. Видя в этом акте попытку Временного правительства отменить установившийся фактически во флоте выборный порядок, несколько кораблей, во главе с линкором «Петропавловск», отказались принять вновь назначенного правительством контр-адмирала Д. Вердеревского.

Это выступление сопровождалось резолюциями о недоверии Временному правительству и требованием передачи всей власти советам. Не ограничиваясь резолюциями, «Петропавловск» 4 июня, после приезда смещенного уже правительством Максимова, поднимает флаг командующего флотом и заставляет «Кречет», где находился штаб Вердеревского, спустить флаг. Это событие дало возможность более резко выявить разницу политических настроений и взглядов южной и северной групп действующего флота. Команды судов южного берега, оставшиеся в значительной части еще в плену мелкобуржуазных иллюзий, демонстративно послали приветственные телеграммы Вердеревскому. Были и выступления против «Петропавловска». В числе судов, выступивших против большевистски настроенного линейного корабля, наряду с 6-м минным дивизионом, 1-й бригадой крейсеров и др., значатся и английские подводные лодки. Вердеревский, с точки зрения контрреволюционного Временного правительства, являлся наиболее подходящей кандидатурой для борьбы с создавшимся положением во флоте, где власть фактически находилась в руках Центрального комитета Балтфлота (Центробалта). Дальнейшие события показали, что процесс большевизации проник чрезвычайно глубоко во флот и что все

попытки как правительства, так и соглашательских партий встречают крепкий отпор матросов Балтфлота.

Классовый состав матросов, среди которых был значительный процент рабочих, участников революционной борьбы с самодержавием и членов большевистской партии, крепкое партийное руководство из Петрограда и Гельсингфорса, дали возможность матросам быстрее ориентироваться в положении, создавшемся как во флоте, так и в России в целом. Наступление на фронте, организованное агентами буржуазии во главе с Керенским, введение смертной казни в армии всколыхнуло матросов, вызвав во флоте новую волну негодований и протестов.

О настроении и взглядах матросов в доиюльский период можно судить по резолюции, принятой 21 июня представителями 27 корабельных комитетов, при одном против и трех воздержавшихся. Резолюция требовала немедленного удаления «министров-капиталистов» и передачи всей власти советам.

Инициатива и здесь принадлежит большевистскому (Петропавловскому, который, при поддержке значительной части флота, близок к новому выступлению против Временного правительства. Партия, опираясь на «Петропавловск», где в июне на 1500 человек команды имелось 600 большевиков, получила возможность влиять почти на весь флот. Благодаря своему авторитету партии удалось удержать флот и Кронштадт от преждевременного вооруженного столкновения с Временным правительством, когда революция, принятая Центробалтом 5 июля совместно с 68 комитетами флота (в том числе комитеты всех четырех дредноутов и трех старых линейных кораблей), категорически требуют передачи власти советам.

Таковы были настроения команд Гельсингфорсской и Кронштадтской баз Балтфлота. Настроения, как видим, большевистские. В это время южная группа Балтфлота, стоявшая в Ревеле, разделяет еще оборонческие настроения и идет за эсерами, меньшевиками и даже контрреволюционным офицерским союзом.

Такая дифференциация явилась прямым следствием той усиленной борьбы за влияние, которую революционная часть матросов во главе с Центробалтом, под руководством большевиков вела во флоте.

Пользуясь тем, что часть матросов не успела еще освободиться от оборонческих иллюзий, морское офицерство, в своем огромном большинстве реакционное, ведет контрреволюционную пропаганду и организует разного рода батальоны и корабли «смерти» для продолжения войны и укрепления воинской дисциплины.

Адмирал Вердеревский, как и весь его штаб, считал необходимым в первую очередь победоносно покончить войну. Это сумело возмущить революцию, ибо главным врагом для Вердеревского был революционный пролетариат и его авангард — партия большевиков. Поэтому июльские события в столице, совпавшие с обострением положения во флоте, заставили командующего во имя основной идеи «доведения войны до победного конца» иттенге выступить даже против распоряжения правительства, предлагавшего не останавливаться перед потоплением подводными лодками кораблей, направленных в Кронштадт без распоряжения командования. Как Вердеревский, так и его штабные понимали, что это мероприятие приведет лишь к обострению борьбы, причем явный успех был обеспечен за Центробалтом.

Стремясь выиграть время и сохранить хотя бы в некоторой части инициативу в своих руках, Вердеревский не останавливается даже перед тем, чтобы отправиться в Петроград вместе с выбранной от флота делегацией. Эта тактика встретила со стороны высшего командного состава флота полное одобрение. Назначив весьма скоро после этого Вердеревского (который был после приезда в Петроград смещен с поста командующего флотом и арестован) морским министром, Временное правительство признало тем самым правильность его тактики обмана и двурушничества.

Революционная активность матросской массы ставила в сложное и ответственное положение партию, задачей которой в данный момент было удержать флот от преждевременного и изолированного выступления. Выполнить это

удалось только благодаря тому, что партия смогла уже к этому времени создать в Балтийском флоте массовую военную организацию.

Активное контрреволюционное выступление эсеров и меньшевиков в июльские дни ускорило окончательный отказ матросов, в том числе и южной группы флота, от оборонческих иллюзий.

Первые признаки нового подъема во флоте после июльского разгрома и реакции стали обнаруживаться уже в конце июля. Начало перелома в Центробалте, так называемого III созыва, сменившего Центробалт II созыва, распущенный в июле правительством, наблюдаем в первых числах августа. Однако Центробалту нового состава понадобилось еще несколько недель, чтоб окончательно сойти с соглашательского пути, отталкивавшего от него матросские массы.

Август и сентябрь — два месяца, в течение которых Балтфлот, а вслед за ним и Центральный комитет Балтфлота заняли ярко непримиримую позицию к Временному правительству.

ПОДГОТОВКА К ОКТЯБРЮ

Исходным моментом в этом повороте следует считать заседание 7 августа, когда большинством — 18 против 16, при 2 воздержавшихся, было постановлено, что Центробалт должен иметь свою независимую от временного правительства политическую платформу. Это было открытое выступление против речи, которой командующий флотом контр-адмирал Развозов, в качестве представителя Временного правительства, открыл первое заседание Центробалта III созыва.

На следующий день, 8 августа, Н. Ховриц (большевик) на заседании Центробалта прямо ставит вопрос: «Центральный комитет из матросов должен поддерживать взгляды матросов, а не командующего Балтийским флотом, который с ЦК не идет».

Наконец, 19 августа 12 членов Центробалта подали в президиум Центробалта заявление, что в виду «непродуктивности» работ ЦКБФ и «падения» с каждым днем в матросских массах его авторитета продолжать работу так далее невозможно. «Выход из настоящего положения, — читаем далее в заявлении, — мы усматриваем в одном из двух: принятие старого устава ЦКБФ, утвержденного съездом (речь идет о I съезде моряков Балтфлота в июне 1917 г. — А. Д.), или немедленный созыв съезда Балтийского флота». Это заявление и требование отражали настроение, которое, начиная с первых чисел августа становится доминирующим в действующем флоте и Кронштадте. И недаром офицерство, просчитавшись с «твердой властью», после июльских дней, при виде растущего с каждым днем революционного настроения во флоте переживает состояние растерянности. Так, капитан I ранга И. Ренгартен отмечает в своем дневнике наличие четырех категорий офицеров, из которых первой и самой многочисленной у него являются «упавшие духом».

Разочаровавшись в возможности разрешить вопрос о войне и власти через правительство Керенского, офицеры естественно тяготели к старому. Полностью подтвердилось это во время корниловского мятежа. Симпатии почти всего офицерства были на стороне Корнилова. В то время, как Центробалт и матросы под руководством партии принимают активное участие в разгроме корниловщины, штаб Балтфлота занимает позицию скрытого сопротивления действиям Центробалта, направленным против Корнилова.

Недоверие к офицерам привело к тому, что Центробалтом были потребованы от них специальные расписки об их отношении к правительству, советам и Корнилову. В первый момент штаб флота и все офицерство категорически протестует и требует вмешательства Керенского.

Последовавшая ликвидация Корнилова производит коренной перелом в поведении офицеров. Штаб берет на себя даже инициативу в этом деле. В итоге, — расписка, требуемая финляндским революционным комитетом и Центробалтом, подписывается всеми штабными офицерами во главе с самим командующим. Кроме ликвидации самой корниловщины, здесь сыграли роль

и события, имевшие место в действующем флоте. Штаб в эти дни находился в Ревеле, где ему чуть было не пришлось присутствовать при самосуде над корниловцем-князем Долгоруковым. Не менее сильное впечатление должен был оставить расстрел четырех офицеров «Петропавловска». Как и в дни Февральской революции штабное офицерство ушло обетановку и настроения команд и отступило. Не столь дальновидными оказались офицеры «Петропавловска», которые игнорировали действительные настроения матросов, готовых в эти дни уничтожить все, что имело отношение к корниловской контрреволюции. О том, что расстрел офицеров «Петропавловска» являлся не простым убийством, как его стремились изобразить офицеры, соглашательские партии и вся остальная контрреволюция, видно из постановления, принятого командой линкора, где читаем: «таким контрреволюционерам нет места в свободной стране, а потому наставляем, чтобы их не было в живых». Это был революционный суд.

После ликвидации корниловщины политические события во флоте пошли еще более быстрым темпом. 19 сентября, в связи с конфликтом между Центрофлотом и Временным правительством, которое постановило раслусть Центрофлот, Центробалт принял постановление, где заявляет, «что больше распоряжения Временного правительства не исполняет и власти его не признает» (подчеркнуто мною. — А. Д.)

Этот разрыв флота с Временным правительством тесно связан с тактикой партии после Корниловского контрреволюционного выступления. В связи с этим перед II съездом Балтфлота, открывшимся 25 сентября, встала задача наметить совершенно четкую дальнейшую линию флота и дать оценку классовой борьбе во флоте.

Вся работа съезда проходила под непосредственным руководством Ленина, связавшегося со съездом через Финляндский областной комитет.

Учитывая всю важность включения флота в восстание, в письме от 27 сентября на имя председателя Финляндского областного комитета т. Смильги Ленин пишет: «Кажется, единственное, что мы можем в о л и е иметь в своих руках и что играет с в р ъ е в и у ю военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот». Ленин предлагает «все в н и м а н и е отдать военной подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского».*

Ленинская оценка Балтфлота, построенная на основе внимательного наблюдения за всем революционным процессом во флоте, полностью оправдалась.

II съезд показал, что Балтийский флот окончательно порывает с Временным правительством и близок также к разрыву с ЦИКом. Все решения съезда проникнуты идеей перехода власти к советам. Уже одним тем, что съезд состоялся (съезды военных были запрещены Керенским), Балтийский флот показал, что с правительством он не считается.

На телеграфные протесты морского министра съезд постановил не отвечать. Следует отметить поразительное единодушие на съезде. Выявив свое отношение к Временному правительству и наметив на II съезде дальнейший путь борьбы с правительством, матросские массы Балтфлота приняли активное участие в организации Областного съезда советов, где представители флота вместе с остальными делегатами голосовали за свержение Временного правительства и передачу всей власти советам. Это голосование явилось ответом Областного комитета Финляндии, Гельсингфорского совета и Центробалта на сентябрьские письма Ленина. Развивая свою мысль о восстании, Ленин в своем письме к «товарищам большевикам, участвующим на Областном съезде советов в Северной области», прямо ставит вопрос, что «только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет 99 шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск,

* Ленин, Собр. соч., изд. 1-е, т. XX, ч. 2, стр. 49.

ж полному разгрому другой части, и свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение. Промедление смерти подобно». *

События пошли ускоренным темпом.

В то время, как матросы Балтики требуют передачи всей власти советам, офицеры, беспомощные и бессильные что-либо противопоставить надвигающейся пролетарской революции, продолжают по-старому цепляться за военную диктатуру.

В поисках выхода из создавшегося положения штаб флота решает, что командующий лично доложит правительству «всю правду о состоянии боеготовности подчиненных ему флота и армии». Составление специального меморандума взял на себя капитан I ранга Ренгартен, по дневнику которого имеется возможность установить характер и значение этого выступления. «Силы наши слишком неравны» (цитирую меморандум по записи дневника. — А. Д.), почему единственный исход: приказать флоту, чтобы при появлении флота немецкого наш бросился ему навстречу, не думая о себе, и стремился лишь нанести врагу максимум вреда, ценою хотя бы собственной гибели... после чего флот наш перестанет существовать, и весь Балтийский театр будет для немцев открыт».

Рассматривая этот документ, как «флотское 18 июня», следует отметить его полную бессмысленность и нереальность по той простой причине, что при существующем контроле спровоцировать Балтфлот на такую авантюру не удалось бы. Однако, этот документ обнаруживает желание уничтожить большевистский флот, непригодный для продолжения империалистической войны и превратившийся в передовой военный авангард готовых к восстанию рабочих.

Это может показаться крайностью, но ведь всем известно, что вопрос о сдаче Петрограда рассматривался вполне серьезно и расценивался как способ ликвидации крупнейшего большевистского центра.

Командующий с меморандумом согласился; 18 октября его редакция была принята и на заседании флагманов.

Но дальше этого протеста, отражающего паническое настроение высшего командного состава перед надвигающейся пролетарской революцией, штаб и адмиралы идти не решались.

Центробалт являлся бесспорным хозяином положения в Балтийском флоте.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В ОКТЯБРЕ

На основании постановлений ЦК от 10 октября, партия приступает к практической ускоренной подготовке вооруженного восстания. Создается практический центр, куда входят Сталин, Вубнов и др., и Военно-революционный комитет. Составляется план восстания, где значительное место отводится флоту. Первые столкновения Красной гвардии с юнкерами штаба округа произошли 24 октября. В этот же день вечером председатель Центробалта, т. Дыбенко поставил штаб флота в известность о событиях в Петрограде и о решении команд и Центробалта послать на помощь Совету 3 миноносца.

Несмотря на протесты Развозова и его штаба, Центробалт вечером в тот же день предписал командиру миноносца «Самсон» срочно выйти в Петроград. Нисьменные распоряжения идти в Петроград были даны еще трем миноносцам. Вслед за этим был установлен контроль над шифрованными телеграммами и приказами. Открытое радио Исполкома Крошштадтского совета ускорило выступление организуемой Центробалтом помощи петроградским рабочим и солдатам. Нет корабля, команда которого не вынесла бы требования о свержении Временного правительства.

Офицерство, как правило, участия в матросских собраниях не принимало, прикрываясь своей «беспартийностью» и «аполитичностью». Враждебное отношение офицерства к посылке десанта и другим мероприятиям дальних скрытых внутренних совещаний, бесед не шло, так как авторитет Центробалта,

* Ленин, Собр. соч., изд. 1-е, т. XX, ч. 2, стр. 169.

опирающегося на широкие матросские массы, препятствовал каким-либо серьезным контрреволюционным планам со стороны штаба флота. В то же время Равзовов 26 октября заявил, что он стоит на прежней точке зрения «исключительно военно-морских интересов» и отказался призывать присланных к нему Центробалтом комиссаров. Деятельность в штабе замерла. «Почти не приходят по делам службы, как бывало обычно, — читаем в дневнике одного из штабных офицеров описание саботажа штаба, — разные начальники, командиры едва вершат дела текущие. Из управления службы связи вместо подробных сообщений — лаконическое: «новых сведений нет».

Между тем матросы, совместно с Красной гвардией, уже дерутся с юнкерами на улицах Петрограда. Еще утром 25 октября кронштадтские матросы высадились на Неве и широкой волной влились в восставшую рабочую массу. Одновременно с «Амуром» из Кронштадта вышел и линкор «Заря свободы», который занял позицию против Лигово. Стоявший на Неве, у стенки Франко-русского завода крейсер «Аврора» еще за день до восстания категорически отказался выполнить приказ Керенского о выходе в море.

Вместо этого «Аврора» занимает позицию на середине Невы и направляет свои носовые орудия на Зимний дворец.

Организованно, отдельными отрядами, матросы по указанию ВРК занимают наиболее ответственные и центральные части и здания города. Маринский дворец с заседанием там «Советом республики» стал одним из первых объектов внимания матросов. Моряки предложили Алексеювну очистить дворец.

Вечером, совместно с Красной гвардией, солдатами Павловского и Финляндского полков, матросы приняли участие в штурме Зимнего дворца и аресте Временного правительства.

Восстание Балтфлота дало питерским рабочим не только моральную поддержку, но и решающий технический перевес (артиллерия «Авроры», «Зари Свободы» и других кораблей).

Кроме последних трех миноносцев в связи с выступлением в Петрограде юнкеров и продвижением к Петрограду казаков 3-го конного корпуса (Краснов), Центробалт послал 28 октября дополнительно крейсер «Олег» в сопровождении эсминца «Победитель».

Участие матросских масс Балтийского флота в Октябрьской революции выразилось не только в одной боевой помощи пролетариату. Восстание поставило перед матросами и в первую очередь перед их активом, вопрос о создании организации, контролирующей учреждения морского министерства, о вовлечении матросов в ряд хозяйственных и технических организаций, о формировании отрядов, о Центрофлоте и т. д.

Первым вопросом, с которым столкнулись восставшие матросы и Центробалт сразу же после свержения Временного правительства, был вопрос о создании в противовес контрреволюционному Центрофлоту, пошедшему в состав «Комитета спасения революции», новой военно-морской организации.

Главная инициатива в ликвидации Центрофлота принадлежала группе из 10 человек, выбранных делегатами от Балтийского флота на II Всероссийском съезде советов и ставших основным ядром Военно-морского революционного комитета.

Эта группа имела по этому вопросу беседу с В. И. Лениным, который полностью одобрил их план действия. Вслед за этим новый ВЦИК вынес постановление о роспуске Центрофлота, причем техника роспуска была возложена на указанную группу. 27 октября в помещении Центрофлота явился Н. Ховрин и заявил о роспуске такового. Вслед за этим создавалась новая организация, которая временно должна была заменить Центрофлот, — Военно-морской революционный комитет.

Через институт комиссаров, Военно-морской революционный комитет смог организовать контроль в главных управлениях и частях морского министерства. Саботаж, крепко внедрившийся в министерства, требовал большой бдительности для обеспечения работы основных отделов. Перед самым арестом в Зимнем дворце морской министр Вердеревский успел предложить по телефону капитану I ранга Кукелю вступить в исполнение обязанностей министра, о чем

последний извещает флот 27 октября. В ответ на это телеграммой за подписью Ленина вызывается в Петроград начальник 2-й бригады крейсеров капитан 1 ранга М. Иванов, выдвинутый Центробалтом в качестве одного из руководителей министерства.

М. В. Иванов был представителем той незначительной части морских офицеров, которые еще в период до июля 1917 г. сработались с матросскими комитетами. Являясь к тому же и выборным начальником бригады, Иванов находился в особом положении по отношению к основной офицерской массе. Последнее обстоятельство должно было иметь решающее значение при выдвижении Иванова в реорганизуемое морское министерство. Между тем в самом министерстве, в его главных управлениях, офицеры и чиновники демонстративно продолжали подчеркивать непризнание ими советского правительства.

Следствием саботажа в морском министерстве был арест Кукеля и увольнение от службы капитана 1 ранга Н. Игнатьева, которому Кукель в свою очередь передал функции министра. Решительные действия советской власти подрывали отвращающую на саботажников, и работа стала постепенно налаживаться. Большую роль сыграло закрепление при морском министерстве института комиссаров и их помощников.

МАТРОССКАЯ МАССА В БОРЬБЕ ЗА ОБЛАДЕНИЕ УПРАВЛЕНИЕМ ФЛОТА

Фактически верховная морская коллегия (коллегия трех) смогла вступить в управление делами морского министерства только 14 ноября. В этот день коллегией был издан первый приказ — призыв к офицерам, матросам и к служащим министерства.

Значительно содействовал закреплению авторитета верховной морской коллегии созданный по инициативе ВМРК — I Всероссийский съезд военного флота, подчеркнувший свою готовность всемерно поддерживать советскую власть. Съезд открылся 18 ноября. Всего присутствовало 190 делегатов, в том числе 82 от Балтийского флота. Больше половины делегатов (116 человек) были большевики.

Съезд все свое внимание сосредоточил на основных политических вопросах, одновременно с этим разрешив вопрос о реорганизации управления флотом. Утвердив проект реорганизаций на новых началах управления морским министерством, уничтожив Адмиралтейств совет, заменив его законодательным советом — («Совет 20-ти»), съезд нанес сокрушительный удар по старому аппарату министерства.

Совершенно прав был В. И. Ленин, когда в своем выступлении на съезде подчеркнул, что флот «показал себя как передовой боец за раскрепощение трудящихся классов». Это можно отнести и к самому съезду, смело и решительно вступившему в новое строительство. И недаром Ленин в той же речи подчеркнул, что:

«Во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс. В этом отношении флот показал себя как передовой отряд».

I Всероссийский съезд, как и I съезд представителей Балтийского флота без всяких колебаний включил в свою работу ряд сложнейших и ответственных задач, разрешил их и перенес затем в массы. Большое впечатление произвел съезд и на офицеров. Категорическая и почти единогласная поддержка советской власти заставила многих из них более серьезно призадуматься над своим отношением к советскому правительству. Начался открытый переход на сторону советской власти ряда офицеров.

В то же время в матросской среде усилилась работа меньшевиков и эсеров в связи с ослаблением партийного актива, отвлеченного на разные участки вооруженной борьбы с контрреволюционными силами.

Наиболее сложная обстановка создавалась в действующем флоте, где командующий, штаб флота и офицеры отказывались признавать советское правительство. Получилось нечто аналогичное поведению и тактике Ставки. Принимаемые

Центробалтом меры для борьбы с саботажем и прямой контрреволюцией, оказывались абсолютно недостаточными.

Принятый Центробалтом дисциплинарный способ борьбы с явно контрреволюционными офицерами, при зависимости Центробалта в этих вопросах от команд, не разрешал вопроса. Здесь необходимы были более решительные и крутые меры и в первую очередь в отношении командующего и его штаба.

Только в середине ноября Центробалт берет на себя контроль за общей перепиской штаба флота и запрещает Развозову единолично распоряжаться авансовыми суммами.

Напряженная обстановка, создававшаяся в Балтфлоте, непрекращающийся саботаж и отказ признать новую власть разразились открытым конфликтом, иллюстрирующим отношение командования флота к советской власти. Исходным моментом явился отказ командования флотом признать М. Иванова морским министром.

В связи с открытым выступлением против советской власти Иванов перенес немедленно вопрос в Центробалт, который созвал экстренно заседание. На вопрос, заданный М. Ивановым Развозову: «признает ли он настоящую власть», Развозов отвечал отрицательно.

«Власти я признавать не могу, — читаем в протоколе заседания Центробалта от 19 ноября, — так как она не есть единственная в стране и не признана всем народом, ибо у власти сейчас абсолютное большинство большевиков, признавать буду ту власть, которая будет выдвинута Учредительным собранием».*

Вопрос стоял о власти, о войне. Придерживаясь до последней возможности тактики Ставки и Духонина, Развозов фактически строил свои планы на неустойчивости нового строя. Решение Центробалта беспрекословно исполнять все распоряжения советского морского министра заставило зашевелиться всю контрреволюцию во флоте, во главе со штабом.

На заседании Центробалта 20 ноября вновь был поставлен вопрос о линии поведения командующего флотом. Развозов дал новое объяснение, изобразив конфликт 19 ноября, как технический, принявший затем политический характер. Одновременно командующий флотом еще раз подчеркивает, что он не признает советской власти. Один из членов Центробалта Гнедин, выступивший последним, считал вопрос ясным и предложил сменить Развозова. После этого слово берет контр-адмирал Паттон и заявляет, что если командующий будет сменен, то он и вице-адмирал Бахирев уйдут из флота. Не успел Паттон закончить свою ничем не скрытую угрозу, как с мест раздались голоса:

«Тогда вам всем придется переодеться в форму матроса и сидеть в котелгарке».

Из остальных флагманов только один капитан I ранга Ружек заявил:

«Я с своей стороны считаю необходимым остаться на своем посту, поступок же отказавшихся считаю недопустимым». Несмотря на все это, Центробалт, при одном голосе против, постановил оставить Развозова командующим «до проведения в жизнь выборного начала и при условии полного контакта со стороны Развозова с военным отделом Центробалта». Председатель военного отдела Н. Измайлов отказался голосовать за это постановление и остался при особом мнении.

Вместо революционной постановки вопроса Центробалт, где уже замечается засилье левых эсеров, занимается соглашательской политикой.

Только 5 декабря был практически разрешен вопрос о реорганизации командования Балтфлотом. Развозов был сменен, и должность командующего и его штаба были упразднены. Невоссредственное руководство флотом перешло к Центробалту, выделявшему для этой цели специальный военный отдел, председателем которого был избран Н. Измайлов, а военным специалистом отдела — капитан I ранга А. А. Ружек. Этот революционный акт, нарушивший военные традиции, прошел сравнительно спокойно. Командование и офицерство оказались беспомощными что-либо изменить.

В 9 час. утра 5 декабря Центробалт и корабли подняли красные флаги.

* ЛОЦИА, фонд № 95, д. № 15, л. 21.

Флаг Развозова был спущен. В командование Балтийским флотом вступил Центробалт.

В виду саботажа офицеров и штаба, Центробалт принял ряд экстренных мер. Дал бы приказ о действительности только распоряжений военного отдела. Вечером 5 декабря Центробалт закончил распределение ряда своих членов для контроля и работы по бывшим отделам штаба.

Попытка штабной группы организовать выступление против Центробалта окончилась полной неудачей. Изолированное ходом событий и находившееся под контролем матросских организаций офицерство было вынуждено воздержаться от активного выступления. Открытый же переход на сторону советской власти ряда офицеров — А. А. Ружека, М. Иванова и др. еще более разложил офицеров.

Одним из центральных политических вопросов, с которым пришлось столкнуться флоту, было Учредительное собрание. Балтийский флот и Центробалт к этому вопросу был подготовлен уже давно. Агитация, которую проводили офицеры и представители эсеров, никаких результатов не дала. Те резолюции, которые выносились во флоте еще задолго до января 1918 г., указывали, что в Балтийском флоте Учредительному собранию поддержки не будет. Наоборот, флот выслал в распоряжение ВРК сильный матросский отряд. Роль матросов, во главе с Железняковым, в «русуске» Учредительного собрания всем достаточно известна.

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ БАЛТФЛОТА ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

В январе 1918 г. Совнарком издал декрет о создании Красной армии, и 31 января Центробалт уже ставит вопрос о переходе флота на добровольческий принцип комплектования. Реорганизация флота при одновременной демобилизации являлась в высшей степени ответственной задачей, провести которую мог только Центробалт, крепко связанный с матросскими массами. Перед Центробалтом стояла основная задача сохранить для революции Балтфлот и обеспечить его от внутренней и внешней контрреволюции.

Сильно отразились на флоте условия мирного договора, подписанного советской делегацией. Немцы, заявив 21 февраля Псков, в своем новом ультиматуме требовали немедленного очищения от русских войск Финляндии, Украины, Финляндии и Эстонии. § 6 требовал полной демобилизации армии, «включая и вновь образованные нынешним правительством войсковые части». Ультиматум заканчивался требованием принятия всех условий в 48 часов и подписания в трехдневный срок мира. Такое резкое ухудшение условий мира находилось полностью в связи, как пишет Ленин, с иллюзиями, что немцы не будут наступать. Ленин подчеркивал, что ответственность за новые условия мира ложится на тех, которые «и о м о г л и» (подчеркнуто у Ленина.—А. Д.) германскому империализму и п о м е ш а л и (подчеркнуто у Ленина.—А. Д.) росту германской революции, которая ослаблена теперь тем, что у Великой-русской советской республики отняли, при папаческом бегстве крестьянской армии, тысячи и тысячи пушек, сотни и сотни миллионов богатств. Я это предсказал, подчеркивает Ленин, — ясно и точно в тезисах от 7 января.* Ленин, предугадывая возможные последствия от продолжения войны с разложившейся и стихийно демобилизующейся армией, требовал немедленного заключения мира, как передышку для Советской республики и условие сохранения диктатуры пролетариата.

23 февраля ЦК большинством встал на точку зрения немедленного заключения мира и прекращения политики революционной фразы. «Мы вынуждены принять ультиматум, продиктованный нам более сильной в настоящее время стороной, — заявляет с целью резко подчеркнуть характер и условия заключения мира советская делегация, и мы немедленно подписываем предъявленный нам ультимативный договор, отказываясь от всякого его обсуждения». Условия

* Ленин, Собр. соч., изд. 1-е, т. XV, стр. 17.

мира, выдвинутые Германией, поскольку они касались основных районов действий и без флота, вызвали сильное брожение не только в матросской массе, но и среди руководящего состава. Примером тому может служить формирование специального отряда с Дыбенко во главе против германо-эстонской армии. Непосредственная угроза германского империализма южному побережью Финского залива заставила Центробалт еще 19 февраля поставить вопрос об уходе части кораблей (речь шла о дредноутах и линкорах) в Кронштадт. Дальнейшее продвижение немцев и угроза захвата ими Ревеля заставили усиленно готовиться к эвакуации этой базы.

Вместе с этим по распоряжению морской коллегии были уничтожены Наргенские, Вульфская, Сурбские и другие батареи района. Уже 25 февраля все суда (за исключением некоторых мелких подводных лодок и вспомогательных) вышли на рейд и были готовы в переходе через льды в Гельсингфорс.

27 февраля 1-я бригада крейсеров и транспорты с эвакуированным имуществом благополучно пришла в Гельсингфорс. Таким образом политика Троцкого «ни мира, ни войны» в первую очередь ударила по флоту, лишив его одной из его укрепленных баз. Заключение Брест-Литовского мира поставило флот перед необходимостью подчиниться и выполнять условия относительно Финляндии. Одновременно с этим, по предложению Верховной морской коллегии, Совнарком 3 марта распускает Центробалт, устанавливает должность главного комиссара Балтийского флота и создает специальный совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт).

Такое коренное изменение в политическом руководстве флота было вызвано общей реорганизацией и армии и ускорено создавшейся обстановкой в финских водах, требовавшей усиления и четкости руководства и исполнения по всей линии. Ликвидация Центробалта, этой высшей демократической организации флота, фактически руководившей всей жизнью флота с сентября 1917 г., принята была матросской массой и самим Центробалтом более чем спокойно. Центробалт немедленно же приступил к передаче всех дел комиссарам. Полностью был одобрен этот шаг правительства и на пленарном собрании флотских комитетов 6 марта. На этом же совещании был поставлен вопрос о переходе флота в Кронштадт. Матросская масса к этому уже была подготовлена. Прения развертываются вокруг вопросов обеспечения вывода всех судов. Чувствуется некоторое неверие в возможность технически выполнить этот поход.

Между тем, благодаря революционной сознательности команд и громадной работе личного состава флота план был выполнен полностью.

12 марта вышел первый караван — все 4 дредноута и 3 крейсера. 180 миль, при помощи ледоколов шли более пяти суток. Следующая партия вышла 5 апреля, причем одному из линкоров «Андрею Первозванному» пришлось взять на себя роль ледокола. 10 апреля все корабли в том числе и подводные лодки благополучно пришли на место. Развернутая партийная работа, поддерживаемая комитетами, не пала на подготовленную почву. Основное стремление команд — увести и ни в коем случае не оставлять их немцам и белофиннам. Это отразилось на поднятии дисциплины. Командующий дивизионом подводных лодок прямо пишет: «случаев неповиновения отдаваемым приказаниям на судах дивизиона за время перехода не было».

На миноносце «Меткий», который в виду производившегося на нем капитального ремонта и из-за равобранных машин, было решено оставить, команда в кратчайший срок собирает одну машину, при помощи которой пробивается в Кронштадт.

Особенно дружно работали матросы подводных лодок, твердо решившие вывести все лодки из Гельсингфорса и доказавшие это на деле. Нужно при этом помнить, что на всех кораблях, как правило, имелся большой некомплект в личном составе. На некоторых судах миной дивизии перед выходом в Кронштадт личный состав достигал лишь 12% нормы.

Так, на эсминце «Уссуриец» имелось 4 офицера и 18 матросов, а на «Забайкальце» соответственно 8 и 4.

Стремление команд сохранить флот для революции помогло ликвидировать все преграды. Попытка белофиннов, предательски захвативших 2 крупнейших

ледокола «Волынец» и «Тармо», повлиять этим на увод кораблей столкнулась с непреклонным решением команд, разрушившим все контрреволюционные планы.

11 апреля (за день до прихода германской эскадры) из Гельсингфорса вышли все остальные суда во главе со штабом командующего. Вышли в шхеры 167 судов, которые, начиная с 16 апреля, стали приходить в Кронштадт. Оставшиеся в Гельсингфорсе суда были сведены в отряд, подчиненный начальнику минной обороны.

Командам оставшихся временно в Гельсингфорсе судов пришлось в это время испытать на себе всю прелесть белого террора.

Уход флота развязал руки белофиннам, которые уже 12 апреля выступают отдельными отрядами в Гельсингфорс. Вечером 12-го появилась германская эскадра, высадившая на другой день смешанный десант из пехоты и моряков. Только пустив в ход судовую артиллерию немецким, и белофинским отрядам удалось сломить упорное сопротивление красногвардейцев, укрепившихся в ряде зданий. Финская буржуазия была спасена вмешательством германского империализма.

Расправившись с рабочими и крестьянами, финская буржуазия с провокационной целью арестует 8 мая комиссара оставшегося в Гельсингфорсе отряда Жемчужного. Приговором военно-полевого суда Жемчужный 9 мая, т. е. на следующий же день, был расстрелян. Это был определенный вызов, рассчитанный на возможность в случае официального разрыва с советами, захватить оставшиеся суда. Этот расчет не оправдался. Перед партией и советским правительством стояла основная задача получить передышку и на этом фронте. Это подтверждается и поведением советского правительства в отношении форта «Ино».

Имея полную возможность защищать его от белофиннов, Совнарком предпочитает все же, согласно требованиям Бреста, вывести из него гарнизон. Форт со всеми его 12-дюймовыми установками был взорван.

Только благодаря влиянию партии на массы удалось заставить гарнизон (кронштадтские матросы и красногвардейцы) покинуть форт.

БАЛТОЛОТ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

В это время во флоте, на основании нового положения, Совкомбалт произвел выборы командующего флотом. Выбран был А. Развозов. На вопрос, поставленный Раскольниковым 20 марта Развозову — признает ли он советскую власть, Развозов вновь ответил отрицательно. Развозов был немедленно смещен и арестован. Любопытна в этом деле позиция Совкомбалта. Выступивший 23 марта на собрании флагманов заместитель главного комиссара флота Е. Блохин между прочим заявил: «если инструкции эти не подойдут нам (речь идет о положении для Совкомбалта и начальника морских сил), то мы внесем поправки и пошлем на утверждение в морскую коллегию, не утвердит морская коллегия, пошлем в Совет народных комиссаров, не пройдет она там, Совет комиссаров сам выберет начальника, снабдит его полномочием, и с таким лицом будем работать». Антисоветские выступления присутствовавших на этом совещании адмиралов ни с чьей стороны отпора не встретили. Блохин ограничился лишь заявлением, что «он не выступил на защиту А. Развозова по причинам, известным А. Развозову». Эта двурушническая политика левого эсера Блохина привела к тому, что неоднородный в партийном отношении Совкомбалт (большинство членов которого были выбраны) оказался под влиянием «технических руководителей», вроде Щастного, активной контрреволюционной фигуры до и после-октябрьского периода.

«Нет гарантии в том, — читаем в постановлении, принятом флагманами, — что в дальнейшем не будут повторяться выступления верховной морской коллегии, не согласованные с общим ходом событий в Балтийском флоте». Вообще все это постановление носит определенный характер ультиматума с резко выявленными антисоветскими настроениями.

Продолжая фактически старую тактику Вердеревского и Развозова, но еще более замаскированно, новый командующий флотом Щастный стремится усилить

вливание во флоте флагманов, — старых адмиралов. На собрании совета комиссаров Балтфлота 24 марта Щастный прямо говорит о необходимости для восстановления флота привлечь корпус офицеров. Лицом этого офицерства, — заявляет Щастный, — являются флагманы. Если мы создадим совет флагманов, как постоянный орган, то он, находясь ближе к жизни, будет приносить в мест текущие вопросы и устанавливать порядок дня.* Если Развозов согласился быть выборным командующим флота, чтоб вывести и сохранить флот для буржуазной России, то бывший его флаг-капитан Щастный берет на себя задачу помочь установлению диктатуры буржуазии. Насколько политически близоруким оказался Совкомбалт, видно из прений, развернувшихся по вопросу об отношении к морской коллегии и к Раскольникову в частности.

В своем обращении в Совпарком от 25 марта Совкомбалт берет под защиту Развозова, заявив, что арест последнего «вызвал протест в широких матросских массах». Не ограничиваясь этим, Совкомбалт во главе с Блохиным подчеркивает полный контакт с Развозовым, заявляя, что «никаких попыток с его стороны выступить** против совета комиссаров флота не было. Обвинений в контрреволюционных действиях совет комиссаров со своей стороны подтвердить не может».

Это в то время, как Развозов прямо заявляет представителю правительства Раскольникову, что «он никаких распоряжений морского комиссариата не признает и никаких декретов Совета народных комиссаров не выполняет, а руководствуется по своему усмотрению»***.

Соглашательская и близорукая тактика Совкомбалта была полностью использована Щастным, выдвинутым тем же Совкомбалтом вместо Развозова в качестве начальника морских сил. Щастный исподволь концентрирует около себя антисоветские элементы. Вся эта деятельность проходит мимо Совкомбалта.

Усиление натиска со стороны контрреволюции на Советскую республику заставляло советское правительство не раз черпать силы из Балтийского флота. Комплектование флотилий, бронепоездов, ударных частей становится монополией и обязанностью Балтфлота.

Этот широкий поток, непрерывно идущий из Кронштадта (а ранее из Гельсингфорса, Ревеля и т. д.) и связывающий базы флота со всеми фронтами, не мог не отразиться на его внутреннем положении. На фронты уходила в первую очередь коммунистическая и наиболее стойкая его часть. В результате отдельные корабли и даже части оказались без партийного руководства. Особенно остро это чувствовалось в миной дивизии, в значительной части которой в прошлом наблюдалось определенное эсеровское и меньшевистское засилье. Корниловщина и Октябрьская революция нанесли и этому влиянию сокрушительный удар. Часть из оставшейся на минопоездах команд, менее стойкая, столкнувшись с трудностями, невыполняемыми советской властью летом 1918 г., вновь становится объектом усиленной деятельности контрреволюционеров разных мастей, — начиная с меньшевиков, действующих на Обуховском заводе и кончая офицерами дивизии.

Брошенные в дивизию представители партии и III съезда Балтийского флота разоблачили всю контрреволюционную головку (в том числе и «сводный» офицера Лисаневича), что немедленно вызвало обратную реакцию. Дальнейшее следствие показало связь этого дела с командующим флотом Щастным. Дело миной дивизии и расстрел Щастного показали всю несостоятельность Совкомбалта, который был смещен. 3 июня был сформирован новый Совкомбалт, главным комиссаром флота был назначен Флеровский.

Настроения громадного большинства матросов флота можно было считать вполне удовлетворительным. Показательно в этом отношении содержание наказа членам совета III съезда моряков Балтфлота, командированным съездом в центр. Сам наказ и посадка были вызваны директивами Троцкого и «проектами» специалистов в отношении уничтожения Балтфлота.

* ЛОЦИА, фонд 96, д. № 2, 1917 г., л. 5.

** ЛОЦИА, фонд 96, д. № 2, 1917 г., л. 8.

*** Так в тексте.

«Сказать, — гласит наказ, — что флот будет взорван только после боя или когда станет ясно, что иного выхода нет. Назначение наград за взрывы кораблей недопустимо. Необходимо установление демаркационной линии при участии Совкомбалта. При отказе от установления демаркационной линии флот сам ее установит».

Секретные директивы Троцкого в ожидании наступления немцев вызвали возмущение среди матросов-делегатов съезда, они же были с контрреволюционными целями использованы и в минной дивизии. Наказ говорит о готовности матросов драться. Здесь нет тех упадочнических настроений, которые проскальзывают в директивах Троцкого и которыми нестриг «проекты». Вместо борьбы, которую ведут и готовы были вести моряки, Троцкий готов был без всякой борьбы и сопротивления уничтожить флот и открыть подступы к Петрограду.

Совсем другое видим у Ленина. Вместо разговоров о взрыве кораблей Ленин предлагает ставить минное заграждение, причем ставить «немедленно без всяких промедлений». Свободный от панических настроений, твердо веря в силы рабочего класса, Ленин был готов пассивную оборону заменить активной.

Телеграмма-директива флоту защищать Петроград и Кронштадт это один из блестящих примеров непосредственного вмешательства вождя партии в военные дела.

Разгром Германии и ноябрьская революция 1918 г. совершенно изменил и положение в Балтике. Постановлением ВЦИКа Брест-Литовский договор был объявлен недействительным. Правительство немедленно предложило привести в «боеготовое состояние ядро Балтийского флота».

Постановлением Реввоенсовета Республики флот в оперативном отношении был подчинен командованию 7-й армии. Вслед за этим (5 декабря) Реввоенсовет ставит во главе Балтфлота Революционный совет, в составе начальника морских сил Зарубаева и двух членов — Поверна и Нацаренуба. Этим же приказом был распушен и ликвидирован, как учреждение, Совкомбалт.

Такое коренное изменение в руководстве оперативной и политической жизнью флота тесно связано с изменением политической обстановки на Балтике.

Вместо германского флота в Финском заливе появляются «союзники». Активная помощь оказывается английским империализмом. Участие английского флота в непрерывных операциях против Красной армии и флота изменило боевой план командования Балтфлота. В то же время революционная борьба рабочих и крестьян Прибалтийских стран поставила перед флотом уже не только задачи оборонительного порядка, но и задачи перехода в наступление.

В мае 1919 г. штаб 7-й армии (учитывая наступление Красной армии) поставил перед Балтфлотом ряд конкретных заданий активного порядка.

Балтфлот получил активное боевое назначение и, как читаем в телеграмме начальника морских сил, «Командарм 7 придает действиям флота весьма большое значение, полагая, что без содействия со стороны моря, наступательные операции вдоль берега не могут получить надлежащего развития».

Значение, которое приобретает Балтфлот, и необходимость обеспечения выполнения им ряда оперативных заданий привели к дальнейшим реорганизациям во флоте.

Ликвидируются судовые комитеты, устанавливаются точные обязанности для партийных коллективов.

Специально назначенная Реввоенсоветом республики в конце января 1919 г. комиссия прямо фиксирует, что «Балтфлот находится далеко не на высоте тех требований, которые предъявляются Советской республикой ее вооруженной силе».

«Во флоте, — читаем по этому поводу в приказе Реввоенсовета от 4 февраля, — очевидно, еще недостаточно разбираются в тех принципах и положениях, на которых основана в настоящее время военная организация всех вооруженных сил Республики».

Вслед за этим 5 февраля в целях «руководства всей политической жизнью» Балтфлота, постоянного над ней контроля, усиления и укрепления револю-

ционной дисциплины и боевых качеств личного состава флота» — Реввоенсовет Республики создает при Реввоенсовете Балтфлота вместо культурно-просветительных комиссий и Совета специальный политический отдел.

Деятельность нового политотдела весьма скоро оказалась наилучшим образом как в поднятии дисциплины, так и в поднятии политического уровня бойцов флота.

Борьба матросов против первого наступления на Петроград показывает уже громадные сдвиги во флоте. Бой эсминца «Гавриил» с четырьмя английскими миноносцами и ряд других операций этого периода достаточно убедительно показывают, что флот живет активной жизнью и не собирается отсиживаться в Кронштадте.

Потопление «Азардом» 4 июня английской подводной лодки «L 55» подтвердило это лишней раз. Ряд других операций, которые более или менее успешно были выполнены флотом, заставляют Англию увеличить свои силы на Балтике. Исключительно активная деятельность английского флота являлась составной частью генерального проекта «большой войны» Черчилля против Советской России.

Из лимитрофов наиболее энергично выступает Эстония, принявшая под руководством английского командования и штаба Юденича участие в действиях против «Красной Горки» и флота.

Уничтожение форта «Красной Горки», занимающего командное положение и прикрывающего своей мощной артиллерией подход к Кронштадту, являлось уже давно заветной мечтой всей контрреволюции, действующей на Балтике. После ликвидации июньского восстания на «Красной Горке», англичане вновь возвращаются к этому проекту во время второго наступления Юденича.

Боевая деятельность Балтфлота в следующий период — август-октябрь не только не уменьшалась, но принимает еще более интенсивный и плановый характер. Вызывается это все усиливающейся деятельностью английского империализма, стремящегося уничтожить Красный флот и нанести удар Петрограду совместным наступлением северно-западной армии, Эстонии и Финляндии. Это стремление получило свое оформление в организованном англичанами 18 августа нападении торпедных катеров на Кронштадт. «Вся идея операции, — читаем в показаниях попавшего в плен при нападении катеров лейтенанта Нэпир Лоренс, — вывести флот из строя, так как решено снять блокаду, и чтобы [красный] флот не бомбардировал Финляндию и Эстонию». Решение произвести нападение на Кронштадт было принято в конце июня, в начале июля. Базой катеров выбирается Биорка, порт «нейтральной» Финляндии. Показательно, что среди команд катеров был распространен слух, что причина нападения — ответ на убийство командора Кромми, бывшего командира флотилии английских лодок в Балтике. При этом умалчивалось когда и при какой обстановке был убит Кромми. Между тем с момента смерти этого английского офицера (невредно вспомнить японскую систему и ее последствия в Манчжурии) прошло более года. Скрыта была конечно активная контрреволюционная деятельность, которую развил Кромми, работая после взрыва английских подводок в Ганго, при английском посольстве, прикрываясь дипломатической неприкосновенностью. Прошел после этого год, и английская военщина смерть Кромми использовала для новой провокации.

Сама операция увенчалась лишь частичным успехом. Взорванный «Андрей» на другой же день был введен в док, взорвать «Петропавловск», «Гавриил», повредить док катерам не удалось.

Все нападение продолжалось около 30 мин, в течение которых сторожевому эсминцу «Гавриилу» из семи катеров удалось уничтожить три, создав этим «рекорд», так как за все время существования торпедных катеров, в том числе и во время Зее-Брюгской операции в 1918 г., в них не было ни одного попадания.

В заслугу командного состава и команды «Гавриила» следует поставить бдительность, четкость и быстрое приспособление к обстановке, что нарушило выполнение задуманной английским командованием операции. Английской буржуазии пришлось убедиться, что Красный флот твердо стоит на страже

и готов к отступу. План — вывести из строя ядро флота — не удался. Потерпев неудачу английское морское командование и представитель Англии в Финляндии генерал Хук должны были удовлетвориться приветствием и благодарностью верноподданной буржуазии лимитрофов.

Ответом на нападение на Кронштадт явилось потопление подводной лодкой «Пантера» 31 августа английского эсминца «Vittoria».

Нельзя не остановиться на донесении командира «Пантеры». «Давление в лодке, — приводим выдержку из этого документа, — поднялось настолько, что стрелка барометра вышла за пределы шкалы (свыше 815), воздух был испорчен значительно, спичка не горела, дизеля плохо забирали, и дышать было крайне затруднительно». Лодка, не освежая воздуха, пробыла под водой 28 часов, что опять являлось одним из рекордов. 75 миль, пройденные «Пантерой» под водой, составляли почти весь район подводного хода.

Героизм матросов и преданность их делу пролетарской революции видны на всем протяжении борьбы Балтфлота с контрреволюцией и интервенцией.

В октябре началось второе столь же неудачное наступление Юденича. В Балтфлоте октябрьское наступление Юденича совпало с определенным переломом в настроении матросов. Решающее значение здесь имела развернутая политотделом Реввоенсовета Балтфлота усиленная деятельность, приведшая к значительному укреплению политического сознания, организованности и повышению боеспособности отдельных кораблей и частей.

Разгром Юденича интерским пролетариатом во главе с партией фактически повлек за собой полный крах линии Черчила в Англии, где восторженно воспринималась «примирительная» точка зрения Ллойд-Джорджа. Заключение мира между Советской Россией и Эстонией, за которым последовало установление «нормальных» отношений и с остальными Прибалтийскими странами, явилось исходной точкой для начала мирного строительства флота.

Обстрелом английским монитором «Эребус» «Красной Горки» в октябре 1919 г. собственно можно считать заканчиваются главные военные действия на Балтике. Начинается новый период истории Балтфлота.

Таким образом основная задача — сохранение оставшегося после империалистической войны флота и приведение его в боевое состояние — была выполнена.

Выполнил Балтийский флот и другую, не менее ответственную задачу — формирование и комплектование остальных флотов и флотилий.

Основное ядро Красного флота — Балтфлот являлся для Республики фактически единственным местом, откуда можно было черпать пополнения и необходимые материальные средства для всех флотилий и фронтовых морских организаций.

Приняв ряд мер по линии боевого обеспечения, флот приступает к восстановительной работе. Начинаются учебные занятия, флот старается не терять ни одного дня.

Новая передышка могла вновь оказаться непродолжительной. Поэтому все внимание было обращено на сохранение и поднятие боеспособности боевых кораблей для дальнейшей борьбы.

Сыграв выдающуюся роль в Октябрьской революции и в гражданской войне, Красный флот заслуживает того, чтобы его революционная борьба и опыт гражданской войны были учтены и изучены нами.

А. Дрезен.

Настоящий сборник представляет собой первый выпуск намеченной к изданию серии сборников документов по истории участия флота и флотилий в гражданской войне.

Почти все публикуемые документы воспроизводятся впервые. Весь документальный материал, входящий в сборник, извлечен из архивных фондов Морского отдела Ленинградского отделения центрального исторического архива. В некоторых только случаях, когда отсутствие архивного материала, хранящегося в фондах морского отдела ЛОЦИА, нарушает последователь-

ность документального освещения хода событий, составители сочли необходимым, в целях полноты изложения, восполнить пробелы газетными сообщениями и некоторыми ранее напечатанными документальными публикациями.

В подавляющем большинстве документы представляют собой: телеграммы, изограммы, радиограммы, разговоры по прямому проводу, рапорты, донесения, оперативные сводки, отчеты и значительно меньше — воззвания, приказы и таблицы.

Фонды учреждений, организованных в период гражданской войны, сохранились не полностью (напр. от Военно-морского революционного комитета — осталось всего 7 единиц хранения), и в некоторых случаях единицы хранения разрознены и дефектны, что значительно осложнило работу над документами.

Почти все документы, за небольшим исключением, публикуются нами целиком. Во всех тех случаях, когда мы прибегали к вывлечениям, мы указывали в заголовке: из телеграммы, из разговора по прямому проводу и т. д.

Документы публикуются нами по новой орфографии. Исправлению подверглись грамматические, синтаксические и некоторые, в незначительной мере, стилистические неправильности, с заключением вставленных слов в прямые скобки. В тех случаях, когда в сомнительных случаях текст оставался без изменений, это оговаривалось в подстрочном примечании: так в подлиннике.

Календарные даты до момента опубликования декрета о введении западноевропейского календаря (1/II — 1918 г.) даны по старому стилю, далее — по новому.

Сокращенные названия учреждений, должностей и отдельных частей флота даны в «Списке сокращений».

Заголовки сделаны составителями. Даты, поскольку их можно определить, помещены в заголовке.

Иллюстративный материал взят из Военно-морского исторического музея. В подборе материала принимала участие тов. К. Я. Плуки.

А. Д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВОЗИЦИЯ — Або - Оландская укрепленная позиция.

АРМИСКОМ — армейский исполнительный комитет.

АРМИСКРУР — армейский исполнительный комитет Ревельского укрепленного района.

АРТОГОНЬ — артиллерийский огонь.

АРТОГУК — артиллерийский отдел Главного управления кораблестроения.

Б. О. — береговая оборона.

ВМУЗ — военно-морское учебное заведение.

ВОБАЛТ — военный отдел центрального комитета Балтийского флота.

ВОЕНКОМ — военный комиссар.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГЛАВШТАБ — Всероссийский главный штаб.

ГЕНМОР — Морской генеральный штаб.

ГЛАВКОВЕРХ — верховный главнокомандующий.

ГЛАВКОМ — главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики.

ГЛАВКОСЕВ — главнокомандующий северным фронтом.

ГЛАВОД — Главное управление водного транспорта.

ГЛАВНАВПРОДАРМ — Главное управление по снабжению продовольствием армии.

ГЛАВТОП — Главное управление по снабжению топливом.

ГЛАКОР — Главное управление кораблестроения.

ГЛАМОРХОЗ — Главное морское хозяйственное управление.

ГУВВОЕНКОМИТЕТ — Губернский военный комитет.

ГУВПРОДКОМ — Губернский продовольственный комитет.

ЗЕНБАТАРЕЯ — зенитная батарея.

ИСТРООТРЯД — отряд истребителей.

КОМАНДАРМ — командующий армией.

КОМАНФЛОТ — командующий флотилей.

КОМБАЛТ — комиссар Балтийского флота.

КОМБАТ — командир батальона.

КОМБРИГ — комиссар бригады.

КОМИССАРСЕВ — комиссар северного фронта.

КОМКРЕП — комендант крепости.

КОМОРСИ — командующий морскими силами.

КОМПРОС — Народный комиссариат просвещения.

КОМСОСТАВ — командный состав.

КОМСОФЛОТ — командный состав флота.

КРОНБАЗА — Кронштадтская база.

КРОНКРЕПОСТЬ — Кронштадтская крепость.

КРОНОСОВЫЙ — Кронштадтский особый отдел.

ЛИНКОР — линейный корабль.

ЛОДПОЛЕ — Лодейное поле.

МИНДИВИЗИЯ — Минная дивизия Балтийского флота.

МИНСПЕЦ — минный специалист.

МОБУПР — Мобилизационное управление.

МОРВЕД — Морское ведомство.

МОРКОМ — Морской комиссариат.

М.Ф.К. — Местный флотский комитет.

Н. — Пыонер. Тип самолета.

НАГЕНМОР — Начальник морского генерального штаба.

НАДОТ — начальник действующего отряда.

НАМОРКРОН — начальник Морской Кронштадтской крепости.

НАМОРСИ — начальник морских сил.

НАОНФЛОТ — начальник Онежской флотилии.

НАОПЕР — начальник оперативной части.

НАОПЕРГЕНМОР — начальник оперативного отдела Морского генерального штаба.

НАРКОМВОЕН — народный комиссар по военным делам.

НАРКОМПРОД — народный комиссариат продовольствия.

НАУЧУВМУЗ — начальник учебного Управления военно-морскими учебными заведениями.

НАЧДИВ — начальник дивизии.

НАШТАВЕРХ — начальник штаба верховного главнокомандующего.

НАШТАДОТ — начальник штаба Действующего отряда.

НАШТАКОМОРСИ — начальник штаба командующего морскими силами.

НАШТАРЕВВОЕНСОВЕТ — начальник штаба Революционного военного совета.

НАШТАРМ — начальник штаба армий.

НАШТАФЛОТ — начальник штаба флота.

НЕКОМСОСТАВ — некомандный состав.

ОПФЛОТИЛИЯ — Онежская флотилия.

ОКРВОЕНКОМПЕТ — Петроградский окружной военный комиссариат.

ОПРОДКОМФЛОТ — Особая комиссия по снабжению продовольствием флота.

ПЕТРОВАЗА — Петроградская база.

ПОВАЗА — политотдел базы.

ПОДЛОДКА — подводная лодка.

ПОДПЛАВ — подводное плавание.

ПОЛИТКОМ — политический комиссар.

ПОЛИТОТДЕЛ — политический отдел.

ПОМКОМАНДАРМ — помощник командующего армией.

ПРЕДРЕВВОЕНСОВРЕСПУБЛИКИ — председатель Революционного военного совета Республики.

ПРОДБАЗА — продовольственная база.

ПРОДСКЛАД — продовольственный морской склад.

ПРОМОР — профессиональный союз морских офицеров, врачей и чиновников флота и портов Балтийского моря.

ПУВАЛТ — Политическое управление Балтийского флота.

ПУР — Политическое управление Республики.

РАЙКОП — районный кооператив.

РВС республики — Революционный военный совет республики.

РЕВВОЕНСОВБАЛТ, РЕВВОЕНСОВЕТ БАЛТФЛОТА — Революционный военный совет Балтийского флота.

РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ — Революционный военный совет Республики.

РЕВ. М.Ф.К. — Ревельский местный флотский комитет.

РЕВУКР Ревельский укрепленный район.

СОВДЕП — Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

СОВКОМБАЛТ — Совет комиссаров Балтийского флота.

СТРОМОРСИ — Строевое управление морских сил Республики.

УБЕКОБАЛТ — Управление по обеспечению безопасности кораблепоядения на Балтийском море.

УВМУЗ — Управление военно-морскими учебными заведениями.

УЛИСО — Управление личным составом флота.

УПМОРКРОН — Управление морской крепостью Кронштадта.

ФЛАГАРТ — флагманский артиллерист.

ЦЕНТРОБАЛТ Ц.К.В.Ф. — Центральный комитет Балтийского флота.

Ц.К.В.О. — Центральный комитет береговой обороны.

ШЛИССЕБАЗА — Шлиссельбургская база.

ШТАБАТАЛЬОН — штаб батальона.

ШТАБРИГ — штаб бригады.

ШТАКРЕП — штаб крепости.

ШТАМОРКРОН — штаб морской Кронштадтской крепости.

ШТАФЛОТ — штаб флота.

**БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ
в Октябрьской
революции
и гражданской
войне**

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ ПЕРЕД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

II съезд представителей Балтийского флота. Центральный комитет Балтийского флота. Инициатива матросских масс. Помощь Петрограду.

II СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

1. Резолюция II съезда представителей Балтийского флота (3 октября 1917 г.)

II съезд представителей Балтийского флота, заслушав и обсудив приказ верховного главнокомандующего премьер-министра Керенского и усматривая в нем как дезорганизующий и позорящий акт, брошенный всему Балтийскому флоту, свято стоящему на защите родины и революции и теперь доблестно проливающему кровь в борьбе с немецким флотом в водах Рижского залива, постановил: ¹

Требовать от Всероссийских комитетов * Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Центрофлота немедленного удаления из рядов Временного правительства социалиста в кавычках и без кавычек, антиполитического авантюриста Керенского, как лица, позорящего и губящего своим бесстыдным политическим шапталом в пользу буржуазии великую революцию, а также вместе с нею весь революционный народ.

Тебе, предавшему революцию, Бонапарту Керенскому, шлем проклятия, в тот момент, когда наши товарищи гибнут под пулями и снарядами и тонут в волнах морских, призывая защищать революцию, и когда мы все как один за свободу, землю и волю сложим свои головы, мы погибнем в честном бою в море с внешним врагом и на баррикадах с внутренним, посылая тебе, Керенский, и твоей компании проклятие за ваши призывы, которыми вы старались разъединить силы флота в грозный час для страны и революции.

II съезд представителей Балтийского флота.

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 4.)

2. Воззвание II съезда представителей Балтийского флота ²

К угнетенным всех стран

Б р а т ь я !

В роковой час, когда звучит сигнал боя, сигнал смерти, мы возвышаем к вам свой голос, мы посылаем вам привет и предсмертное завещание. Атакованный превосходными германскими силами, наш флот гибнет в неравной борьбе. ³ Ни одно из наших судов не уклоняется от боя, ни один моряк не сойдет побежденным на сушу. Оклеветанный, заклейменный флот исполнит свой долг перед великой революцией. Мы обязались твердо держать фронт и оберегать подступы к Петрограду. Мы выполняем свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь жалкого русского Бонапарта, царящего милостью долготерпения революции. Мы идем в бой не во имя выполнения договоров наших правителей с союзниками, опутывающих цепями руки русской свободы. Мы исполняем верховные веления нашего революционного сознания. Мы идем к смерти с именем великой революции на не дрожащих устах и в горячем сердце

* Так в подлиннике.

борцов. Русский флот всегда стоял в первых рядах революции. Имена моряков вписаны на почетном месте в книгу великой борьбы с проклятым царизмом. И в яркие дни развивающейся революции моряки всегда шли в авангарде борцов за конечные цели, за полное освобождение всех трудящихся. И эта борьба с отечественными хищниками, борьба не на жизнь, а на смерть, дает нам святое право призвать вас, пролетарии всех стран, призвать вас твердым, перед лицом смерти, голосом к восстанию против своих угнетателей. Сбросьте с себя оковы, угнетенные! Поднимайтесь на борьбу, нам нечего терять в этом мире, кроме целей. Мы верим, мы дышим верою в победу революции. Мы знаем, что свой долг наши братья по революции выполнят до конца, на баррикадах последнего боя. Мы знаем, что близок этот решительный бой. Разгорается великая борьба. Дрожит горизонт пламенем восстания угнетенных всего мира. В час, когда волны Балтики окрашиваются кровью наших братьев, когда смыкаются темные воды над их трупами, мы возвышаем свой голос. Сует сведенных предсмертной судорогой мы принимаем последний горячий призыв к вам, угнетенные всего мира!

Поднимайте знамя восстания!

Да адравствует всемирная революция!

Да адравствует справедливый общий мир!

Да адравствует социализм!

II съезд представителей Балтийского флота.

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 52, л. 21.)

3. Инструкция для комиссаров, принята 2 октября 1917 г. II съездом представителей Балтийского моря:

1) На кораблях Балтийского флота, а также и при штабах частей выбираются комиссары для контроля; 2) на обязанности комиссаров лежит: а) расшифрование всех поступающих радиотелеграмм совместно с дежурным офицером штаба или корабля, б) принимать и вскрывать все секретные пакеты и совместно с командиром бригады или начальником штаба обсуждать их содержание; 3) все поступающие оперативные приказы, имеющие значение политического характера, выносить на обсуждение ЦКБФ или же, в зависимости от обстоятельств, на бригадное совещание; если же требуется немедленное исполнение данного приказа, тогда он обсуждается в срочном порядке комитетом корабля; 4) в обязанность комиссара вменяется сохранять в строгой тайне все секретные предписания, касающиеся военно-оперативной части; 5) неисполнение пункта 4 влечет за собою предание суду как изменника революционному народу; 6) примечание: ответственность комиссара простирается только до вынесения данного приказа на обсуждение указанных в пункте 3, после чего ответственными за разглашение тайны являются все организации, обсуждавшие приказ вместе с комиссаром; 7) в штаб командующего флотом выбирается комиссар ЦКБФ; 8) комиссар обязан знать все отдаваемые приказания частям флота, причем каждый приказ должен им санкционироваться; 9) комиссар должен присутствовать на стратегических совещаниях штаба командующего флотом, дабы знать общий характер приказов по флоту и что эти приказы и распоряжения о передвижении частей флота не носят политического характера; 10) комиссар не должен санкционировать приказ, имеющий отношение к политике, а выносит его на обсуждение ЦКБФ; 11) комиссару вменяется в обязанность санкционировать своею подписью все сообщения от штаба; 12) все командировки офицеров должны тоже санкционироваться комиссаром штаба, корабля или части.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 10, л. 22—24.)

4. Из протокола заседания Центробалта ⁵ (17 октября 1917 г.)
под председательством т. Дыбенко

Об образовании на кораблях постоянных боевых взводов и сводного армейского батальона в распоряжение Центробалта. Докладывающий т. Дыбенко подчеркивает необходимость данных взводов и предлагает постановление. Поддерживая т. Дыбенко, высказываются ораторы: тт. Тупиков, Сутырин, Щука. Предложение в принципе ставится на голосование и единогласно принимается. По существу постановления высказываются тт. Долгов, Козлов, Сурков, Сутырин. Вносятся поправки тт. Дыбенко и Козловым, и предложение в целом ставится на голосование и принимается всеми, при четырех воздержавшихся, в следующей редакции:

Постановление Центрального комитета Балтийского флота:

Поручается судовым комитетам линейных кораблей и крейсеров, а также береговых частей, имеющих команды более 200 человек, срочно установить постоянные боевые взводы, которые по первому требованию поступают в распоряжение Центробалта. О сформировании взводов срочно сообщить Центробалту, указав взводных командиров. Техническая же сторона, постановка и формирование таковых поручаются военному отделу Центробалта.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 3, л. 174.)

5. Из протокола заседания Центрального комитета Балтийского флота
от 19 октября 1917 г. под председательством т. Дыбенко

Тов. Дыбенко докладывает собранию, что получена юзограмма от делегированного на II Всероссийский съезд советов т. Ховрина, поясняющего, что приехавшие на съезд делегаты Черного моря вполне солидарны с нами в общем мнении. Вместе с тем т. Ховрин сообщает и просит прислать еще трех человек, указывая на то, что они, т. е. представители Балтики совместно с представителями Черного моря, не согласны допустить на съезд советов представителей Центрофлота,⁶ как не выражающих мнения балтийцев и черноморцев. Доклад заканчивается под аплодисменты, после чего для добавочной посылки членов выставляется кандидатура тт. Малькова, Ряммо, Сутырина, Иконникова и Кабанова; избранными оказались т. Мальков, получивший 28 голосов, т. Ряммо — 16 голосов и т. Сутырин — 24 голоса.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 3, л. 177.)

6. Из протокола заседания Центрального комитета Балтийского флота (19 октября 1917 г.)
под председательством т. Дыбенко

Тов. Дыбенко делает доклад собранию о помещении наказа для делегатов II Всероссийского съезда советов (Черного моря), указывая, что черноморцы отныне пошли рука об руку по одной линии с балтийцами, и оглашает их наказ, который после конца оглашения собрание приветствует шумными аплодисментами.

Далее т. Балакиным оглашается наказ для своих делегатов, едущих на II Всероссийский съезд советов. Вносятся поправки т. Сутыриным, после чего в целом ставится на голосование и единогласно принимается при одном воздержавшемся, в следующей редакции:

Наказ делегатам, едущим на II Всероссийский съезд
советов

Центральный комитет Балтийского флота, отправляя своих представителей на Всероссийский съезд советов, выражающих чаяния, дело и волю всего Балтийского флота, как это и было засвидетельствовано представителями II Бал-

тийского съезда в дни мировой бойни, в дни борьбы за свободу и революцию, дни борьбы пролетариата, обратился с воззванием к угнетенным всех стран, призывая поднять знамя восстания. Так и теперь представители Центрального комитета Балтийского флота, представители измученных мировой бойней товарищей, находящихся в стальных коробках, на островах и в других местах, полуголодных, разутых и раздетых, шлют своих товарищей сказать не слова, а совершить великое дело — освобождение труда. Вместе со своими товарищами черноморцами видя, что кормило правления свободной родины падает все ниже и ниже, видя, что правительство предателя и кровожадного хищника революции Керенского ведет страну к гибели, видя приближающийся крах революции и свободы, Балтийский флот, страдая болью от оскорблений «желтой прессы», извергаемой на свет божий реакционерами «Миллюковыми», требует от сознательного пролетариата поддержки для ее уничтожения и превращения в лучи социализма. Получая за свой тяжелый труд «валюту Керенского», которая бойкотируется всеми спекулянтами, с тоскою в душе видим, как с помощью коалиционно-обнаглевшего министерства, переодетые в камиллавки, отставные реакционные генералы, получают по пять миллионов золотом на продолжение «поместного сбора»,² который ставит своей главной задачей, как и всегда, уничтожение народного сознания и устройство пагубных путей для крестьян в пропасть монархизма.

Принимая все меры для достижения полного единения между офицерами и матросами, с горечью для себя видим, как министр-председатель Керенский в минуты неравного боя балтийских кораблей с титанами Вильгельма, издает позорные приказы на всю Россию, и тем самым вносит раздор и дезорганизацию в среду дружных рядов Балтийского флота.

Мы требуем немедленно уничтожить продажное правительство коалиции, которое, эвакуируя Балтийское побережье и Петроград, имеет главной задачей предать балтийские корабли и вместе с ними ликвидировать революцию.³

Мы поручаем вам, представители Балтики, совместно с представителями Черного моря и представителями трудового пролетариата, выражающемся в настоящем съезде, взять власть в свои руки, руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Помните, товарищи, мы — ваша поддержка, весь мир видел защиту революции от толкаемого пролетариата германскими империалистами. Эта защита будет в десять раз ожесточеннее в борьбе с угнетателями трудового народа. За вами наша сила... наша мощь... и наше оружие.

Да здравствует власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Да здравствует социальная революция! Да здравствует II Всероссийский съезд советов!

(Фонд № 1761. 1917 г., б. № 3, л. 179.)

НАСТРОЕНИЯ МАТРОССКИХ МАСС

7. Протокол общего собрания матросов 2-го Балтийского флотского экипажа (19 октября 1917 г.)

Член президиума экипажного комитета Лоос, объявляя собрание открытым, во избежание всяких недоразумений и ввиду серьезности момента предлагает собранию выбрать из своей среды президиум, в какой-либо большинстве голосов избраны: председателем т. Суханов, секретарем т. Лоос. Предоставляется слово комиссару экипажа т. Красовскому, который оглашает воззвание Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из газеты «Известия Центрального комитета Советов рабочих и солдатских депутатов». Он призывает экипаж к спокойствию и указывает на то, что наша часть имеет связь со всеми воинскими частями петроградского гарнизона. Тов. Карпик указывает на то, что хотя т. Красовский и есть комиссар экипажа, но он все же позволит себе критиковать его, указывая на то, что т. Красовский почему-то не в курсе последних событий. Карпик утверждает, что существует уже Революционный комитет, который уже функционирует, и куда вхо-

дят представители от всех заводов и полков и почему-то нет представителя от экипажа. Он предлагает экипажу исполнить только зов этого Революционного комитета, облеченного доверием Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Далее он сообщает, что в Петроградском совете постановлено, что в данный момент выступлений быть не должно и что за каждое выступление какого-нибудь завода или части является ответственным представитель этого учреждения. Секретарь Лоос заявляет, что про существование Революционного комитета Комитету экипажа пока ничего не известно, так как в экипаж ничего об этом не сообщалось Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Он упрощает матросов экипажа в ближайшие дни воздержаться от выступления, так как таковое выступление перед выборами в учредительное собрание может подорвать то доверие к левым партиям, какое оказывают им сейчас широкие слои населения. Тов. Неверовский заявляет, что он — кронштадтец, а потому просит собрание дать ему слово. Собрание аплодисментами высказывает согласие на его просьбу. Он заявляет, что комиссару можно верить и не верить и что это дело каждого из нас в зависимости от политических взглядов каждого из нас. По его словам, печально однако то, что комиссар оглашает воззвание, напечатанное в отжившей свое время газете «Известия Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов», каковая, по его мнению, мало защищает интересы трудового народа. В заключение он предлагает команде воздержаться от всяких вооруженных выступлений. Тов. Володин говорит, что у него имеются сведения о выступлении 30 тыс. рабочих, чье терпение лопнуло от политики Временного правительства. Он говорит, что как председатель комитета экипажа надеется, что 2-й экипаж не будет довольствоваться только вынесением резолюций, а может всегда отстаивать интересы трудового народа с оружием в руках. Тов. Карпик удивляется тому, откуда т. Володин может иметь сведения о выступлении 30 тыс. рабочих, так как в Совете рабочих и солдатских депутатов ни один представитель завода об этом не заявил. Тов. Красовский говорит, что он не мог быть на последнем собрании коллегии комиссаров потому, что в тот день был избран председателем на общем собрании матросов, прибывших с острова Эвеля. Тов. Сафронов и Прохоров высказываются, что выступлений в данный момент не должно быть. Тов. Лоос указывает на то, что вопрос о выступлении уже обсуждался со всех сторон собранием, почему он предлагает собранию принять его резолюцию. Тов. Володин, указывая на то, что т. Лоос предлагает собранию свою резолюцию и что нам всем известно, как мало обращают внимания правящие круги на резолюции, говорит, что настало время действий.

Резолюция 2-го Балтийского флотского экипажа.

Матросы 2-го Балтийского флотского экипажа, в связи с распространившимися провокационными слухами о вооруженном выступлении 20 октября 1917 г., постановили: 2-й Балтийский флотский экипаж не признает никаких отдельных, неорганизованных вооруженных выступлений, но всегда готов выступить в защиту интересов трудового народа, если таковое выступление будет санкционировано Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Мы, как ярые противники коалиционного временного правительства, признавая деятельность этого правительства пагубной для демократии и не могущей дать скорого и справедливого мира на принципах, выставленных русской демократией и провозглашенных воззванием Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов к народам всего мира 14 марта с. г., с нетерпением ждем торжественного открытия съезда представителей Советов рабочих и солдатских депутатов, которому мы верим, и предлагаем взять власть в свои руки и создать тот орган, который может дать народу хлеб и заключить скорый мир на началах, провозглашенных Трудовой демократией.

*(Приказ по 2-му Балтийскому флотскому экипажу
№ 290, за 1917 г.)*

8. Протокол пленарного заседания представителей судовых комитетов совместно с Центробалтом (24 октября 1917 г.)

Участвуют представители судовых комитетов с судов: «Севастополь», «Полтава», «Гангут», «Грозный», «Баян», «Ловкий», «Хивинец», «Храбрый», «Самсон», «Меткий», «Страшный», «Пламя», «Республика», «Патрон», «Авард», «Гриф», «Мста», «Ретивый», «Подвижный», «Равящий», «Видный», «Нарова», «Гражданин», «Память Азова», «Выносливый», Свеаборгский флотский полуэкипаж, Береговая рота минной обороны совместно с Центральным комитетом Балтийского флота.

Открывший заседание т. Дыбенко предлагает избрать председателя, товарища председателя и секретаря. Избирается единогласно: председателем т. Дыбенко, товарищем председателя Борисов и секретарем Балакин.

Тов. Дыбенко высказывается о значении съезда и говорит, что для осуществления идеалов съезда ему нужно придать энергию и силу и для этого предлагает послать миноносец, выражающий собой как демонстрацию. Далее поясняет о полученной телеграмме, где сообщается о готовившемся покушении со стороны реакции на сердце революции — Петроградский совет. Открываются прения. После ряда высказавшихся ораторов, принимается революция, предложенная т. Блохиным в следующей редакции:

Пленарное заседание судовых комитетов вышеназванных судов, находящихся в гор. Гельсингфорсе, совместно с Центральным комитетом Балтийского флота, обсудив вопрос о текущем моменте, (собрание) постановило: твердо стоять на тех передовых позициях, занятых Балтийским флотом на защиту интересов демократических организаций.

По первому возу Центробалта идти и победить или умереть. Во всяком случае смерть лучше позора...

Да здравствует власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на защиту которых мы все единодушно по первому возу пойдем и будем верить в полную победу над капиталом и в освобождение поработенных народов.

Председатель пленарного заседания Дыбенко.
Секретарь Балакин.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 27.)

ПОМОЩЬ ПЕТРОГРАДУ

9. Резолюция Центрального комитета Балтийского флота (24 октября 1917 г.)

25 октября открывается Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, открытия которого революционная демократия ждет с громадной надеждой. Крах коалиции и рост контрреволюционного движения в стране ставят перед революцией задачу: передачу власти в руки громадного большинства русского народа в лице ее органов — советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только эта власть может спасти страну и революцию. Принимая все это во внимание, Центральный комитет Балтийского флота приветствует Всероссийский съезд совестов и выражает пламенное желание и твердую уверенность, что съезд достойно решит выпавшую на его долю почетную задачу. Балтийский флот со своей стороны заявляет, что оно поддержит борьбу съезда за власть всеми своими вооруженными силами. Приветствие и революцию поручено довести миноносцу «Самсон».

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 38, л. 13.)

10. Телеграмма Центробалта крейсеру «Аврора», заградителю «Амур», 2-му Балтийскому и Гвардейскому экипажам (24 октября 1917 г.)

Центробалт совместно с судовыми комитетами постановил: «Авроре», заградителю «Амур», 2-му Балтийскому и Гвардейскому экипажам и команде Эвеля всецело подчиняться распоряжениям Революционного комитета Петроградского совета.

Центробалт. Председатель Дыбенко.

(Фонд № 1431, 1917 г., д. № 5, л. 483.)

11. Предписание Центрального комитета Балтийского флота командиру миноносца «Самсон» от 24 октября 1917 г.

Центральный комитет Балтийского флота предлагает вам срочно выйти в Петроград.⁹

Председатель П. Дыбенко.

За секретаря Блогин.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 23.)

12. Предписание Центрального комитета Балтийского флота командиру Балтийским флотом от 24 октября 1917 г.

Срочно дать распоряжения выйти в Петроград миноносцам «Забияка», «Страшный» и «Меткий».¹⁰

Председатель П. Дыбенко.

Секретарь Логинов.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 26.)

13. Отношение Центрального комитета Балтийского флота командиру Балтийским флотом (24 октября 1917 г.)

Центробалт постановил: комиссарам Центробалта присутствовать при расшифровании всех телеграмм и отдании приказаний.

Председатель Дыбенко.

Секретарь Логинов.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 25.)

14. Из воспоминания т. Курьова «1917 год на «Авроре»

24 октября мы получили приказание от Революционного военного комитета быть готовыми к отпору контрреволюции и распоряжение — навести Николаевский мост, разведенный и охранявшийся юнкерами. Наш комиссар, т. Бельшев, стал готовиться к переходу от завода к Николаевскому мосту. Командир отказался вести корабль, заявляя, что он не знает глубины в Неве, но обещал, в случае неудачи, вывести корабль в Кронштадт. Комиссар арестовал командный состав при каютах, во избежание эксцессов. Сигнальный старшина т. Захаров сделал промер Невы и ваялся вести корабль. Когда же показали промер командиру, он согласился вести корабль, и «Аврора» пошла по середине Невы. По берегу двигались матросы из экипажей, так как ожидалось сопротивление юнкеров. Однако его не было, мост свели, и крейсер стал среди Невы на якорь.

(Морской Сборник № 10, 1927 г., стр. 21 — 22.)

II

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Борьба с Временным правительством. Центрофлот. «Комитет спасения родины и революции», переход власти в руки Советов. Военно-морской революционный комитет, настроение матросов, взятие Госбанка, разгон городской думы. Реорганизация морского министерства, роспуск Центрофлота. Контрреволюция и саботаж офицетства.

БОРЬБА С ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

15. Из дневника капитана 1 ранга Ренсартена (25 октября 1917 г.)

Вернулся Развозов с экстренного заседания Центробалта.¹¹

Командующий флотом был принят весьма предупредительно; были внимательно выслушаны его решительные протесты против посылки миноносцев в Петроград; не возымело действия; он подчеркнул, что не желает давать вооруженной силы ни правительству, ни его противникам... и собрание единогласным голосованием подтвердило, что миноносцы должны быть посланы.

9 ч. 30 м. В Петроград с рассветом вышли «Забияка», «Самсон» и «Меткий»; должен был идти еще «Страшный», но, к счастью командира, миноносец оказался неисправным.

Оказывается, ночной шум был действительно от собрания вооруженных людей: чуть не до 1500 охотников с судов образовали «дессантный отряд», который по железной дороге направился в Петроград для поддержки Совета.

На миноносцах также отправлены боевые взводы.

11 ч. 30 м. Приходил Руденский (командир «Гражданина»), говорит, что снимает с себя всякую ответственность за боевую готовность корабля, ибо нужные специалисты массами уходят в боевые отряды для направления в Петроград во имя «углубления завоеваний революции».

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 79, л. 164.)

16. Из разговора по прямому проводу членов Центробалта (Суркова (Гельсингфорс) с Туликовым (Петроград) (25 октября 1917 г.)

— Теперь скажите, как обстоит все в Петрограде?

— В Петрограде в настоящее время обстоит * в напряженном духе, мосты как Николаевский и Дворцовый разведены и ожидается с Выборгской стороны какое-то выступление; у Зимнего дворца стоит караул из юнкеров, трамвайное движение в некоторых местах приостановлено; команды Эзеля, 2-го Балтийского и Гвардейского (экипажей) подчинились Революционному комитету; им выдали всем ружья. С Гвардейского экипажа был вызван караул к Центрофлоту, который прежде всего выслал делегата, и спрашивали председателя Центрофлота, на какой платформе они стоят. Председатель сказал: мы стоим против погрома и никаких больше не давал объяснений. Видал Ховрина, который сообщил: дела идут не так хорошо, но можно надеяться... больше ничего нет. Завтра утром выяснится. У нас настроение хорошее. Пока до свидания.

Из Центробалта Сурков.
Туликов.

(Фонд № 1433, 1917 г., д. № 7, л. 301.)

* Так в подлиннике.

**17. Юзограмма командующего Северным фронтом генерала Черемисова
командующему флотом (25 октября 1917 г.)**

В Петрограде большевики, поддерживаемые большей частью гарнизона, начали постепенно захватывать правительственные учреждения, остальная часть гарнизона относится к этому пассивно. В городе пока прежний порядок, жизнь протекает нормально. Приняты меры для ликвидации самочинных выступлений. Сообщая об этом для сведения, предлагаю принять совместно с комитетами и комиссарами все меры для сохранения порядка и дисциплины в войсках. Как бы ни обострилась борьба в Петрограде и чем бы она ни кончилась, армия должна во что бы то ни стало удерживать ныне занимаемые позиции.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 50.)

**18. Телеграмма из Ставки верховного главнокомандующего ген. Духонина
командующим фронтами (26 октября 1917 г.)**

В течение 25 октября в общем в Петрограде день прошел спокойно. Была лишь днем незначительная перестрелка, на углу Невского и Дворцовой площади. Восставшие захватили Государственный банк, Центральную телеграфную станцию, Мариинский дворец причем Совет республики был оттуда удален. К вечеру настроение в столице прогрессирует, был захвачен Штаб Петроградского округа. По Зимнему дворцу, где собралось все Временное правительство, идет редкий, но нервный ружейный огонь. На стороне правительства остались юнкера и один казачий полк. Восставшие объявили правительству пинаверженным и потребовали передачи себе полномочий, угрожая бомбардировкой из Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора», но правительство, считая, что оно вправе передать свои полномочия только учредительному собранию, решило добровольно не уступать, а бороться с насилием кучки людей, воспользовавшихся большевистским настроением Петроградского гарнизона. Ставка, комиссарверх и общевойсковой комитет разделяют точку зрения правительства и решили всемерно удерживать армию от влияния восставших элементов, оказывая в то же время полную поддержку правительству, обеспечивая тем своевременный созыв учредительного собрания.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 80, л. 315.)

**19. Телеграмма и. д. военного комиссара Временного правительства
подполковника Копаловского комиссару Румынского фронта
и комиссару 6-й армии (26 октября 1917 г.)**

Сообщаю обстановку данного момента в Петрограде: Невский до Мойки свободны для движения, даже трамвайного; вокзалы, телеграф и телефон заняты восставшими войсками; около Смольного, где помещается штаб восставших войск, дежурят два броневика и несколько пулеметов в автомобилях; в общем же на улицах спокойно, и столкновений в течение дня почти не было. Толпа на улицах поражает своим безразличием; в Думе заседает сейчас Комитет спасения революции из представителей Думы и той части Центрального комитета, которая удалилась из Смольного, порвав с большевиками. Случаев погрома не было, фактическое соотношение сил таково, что до позднего вечера, когда началась осада дворца, восстание происходило бескровно. Восставшие снимали правительственные посты без всякого сопротивления. План восстания несомненно был заранее разработан и проводился стройно. Комитет спасения никакими силами не обладает. Крейсер «Аврора» подошел к Николаевскому мосту и обстреливал Зимний дворец, где собрались члены Временного правительства, охраняемые юнкерами, и около полуночи Зимний дворец был взят приступом с большими потерями с обеих сторон. Члены правительства арестованы. Вначале восставшие не проявляли большой решимости, но, почувствовав отсутствие сопротивления, начали быстро захватывать все главные учреждения. Большевики растерянно ищут поддержки в других слоях, говоря о совместной работе. Ленин, выступая в Петроградском совете, заявил, что немедленно мира ждать невозможно, и решительная политика

мира не означает немедленного прекращения войны.¹² Как сложится власть— сказать трудно, но можно предвидеть, что социалисты-революционеры, меньшевики, кооператоры и все, что вправо от них, участия во власти принимать не будут. Есть сведения, что главковерх Керенский в Пскове и что войска, идущие в Петроград, остановлены Главкосевом, чтобы избежать кровопролития.¹³

(Фонд № 2283, 1917 г., № 20715, л. 18—20.)

ЦЕНТРОФЛОТ

20. Из разговора по прямому проводу члена Военно-морского Революционного комитета Евдокимова с председателем Ревельского флотского комитета Горбуновым (27 октября 1917 г.)

— Теперь о Центрофлоте: когда съехался съезд, то политика Центрофлота была видима представителям от морей, приехавшим на съезд, которая шла в разрез с теми наказами, которые привезли с собой представители съезда. Было обсуждение совместное предстоящего съезда, и Центрофлот, как видимо, будучи на одной платформе с ЦК и либерданцами, в своем большинстве вел странную политику. Черное море и Балтика были возмущены, но результатов согласия не было. Когда же собрался съезд и открыл свое заседание, то Центрофлот присоединился к вышедшим из съезда оборонцам. Все же представители от морей, приехавшие на съезд, целиком объединились на одном наказе и все время присутствовали на съезде. Видя такую политику Центрофлота, которая очевидно идет в разрез с большинством, представители Всероссийского съезда от морей решили Центрофлот распустить как орган, не выражающий мнения большинства, и в силу этих обстоятельств был организован из представителей съезда Военно-революционный морской комитет при морском министерстве, о чем вы через несколько часов получите официальное извещение и узнаете точно его.

(Фонд № 1344, 1917 г., д. № 236, л. 17—18.)

21. Удостоверение Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов с предписанием наряду Рабочей гвардии занять здание Центрофлота.

Сим удостоверяется, что наряду Рабочей гвардии в 15 человек предписывается занять здание Центрофлота.

Бюро Центральной Комендатуры.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 8.)

22. Телеграмма из Штаба Черноморского флота организациям армии и флота (30 октября 1917 г.)

27 октября в 5 часов вечера в Центрофлот явился матрос Ховрин, заявивший от имени Морского военного комитета, избранного съездом совета, о роспуске Центрофлота. На запрос о причине Ховрин ответил: «по праву сильного». Не имея возможности сопротивляться вооруженной силе, Центрофлот заявил: роспуск считает незаконным. Подчиняется грубой силе и сдал дела. 28 октября Центрофлот арестован, перевезен в Кронштадт. Исполнительный комитет крестьянских депутатов. Всероссийский комитет спасения родины и революции.

(Фонд № 2283, 1917 г., д. № 207156, л. 62.)

КОМИТЕТ СПАСЕНИЯ РОДИНЫ И РЕВОЛЮЦИИ, ПЕРЕХОД ВЛАСТИ В РУКИ СОВЕТОВ

23. Переговоры по прямому проводу Ховрина (Петроград) с Дыбенко (Гельсингфорс).¹⁴ (26 октября 1917 г.)

Х о в р и н. — В Петрограде помимо съезда образовался Комитет спасения революции,¹⁵ в состав которого вошли большинство оборонцев городской управы, представители меньшевиков и оборонцы, ушедшие со съезда и пред-

ставители Центрофлота, за исключением меньшинства его членов. Я говорил с Крыленко частным образом, есть идея распустить его, организовав из членов съезда Временный морской революционный комитет, который завтра соберется. Арестовавший Вердеревский находится в Петропавловской крепости. Кроме того имел разговор с Крыленко в Революционном комитете, который высказался, что есть намерение привлечь Вердеревского в министерство. Конструкция власти будет коллегиальная. В состав морской коллегии намечены кандидаты: Антонов, Крыленко и Дыбенко. Ответ на эти вопросы.

Дыбенко. — Вошли ли в Комитет спасения представители от Балтики? По флоту объявлено постановление исполнять приказания только Центробалта, в оперативных делах — Комфлота. Почему у аппарата все время стоят надеты в виде Клименко, который совершенно не дает никаких сведений? Если у вас мало людей верных революции, то мы придем от Балтики. Сообща полностью какие перемены? Пришли ли наши миноносцы — послано 4, прибыли ли эшелоны, посланные из Гельсингфорса? Для них послана провизия 600 пуд. Сделай справку, если нужна провизия, пришлем еще. Миноносцы и эшелоны посланы в распоряжение Петроградского революционного комитета. Команду Балтики убрать от Центрофлота.

Ховрин. — Часть членов Балтики вошла в Комитет спасения. Я назначен комиссаром в Морское министерство. Караул подчиняется только мне. С завтрашнего дня мы назначаем своих комиссаров. Посылать что-либо обождите, за исключением провианта. Все части войск, посланные вами, находятся в распоряжении Революционного комитета, в том числе и миноносцы. Положение везде до некоторой степени выясняется. Части войск, направленные против Петрограда, присоединяются к нам. Керетский утром 25 октября выехал из Петрограда в Гатчину, призывал войска идти на Петроград. Войска отказались. В Казани происходит сражение, тоже и в Царицыне. Из других мест сообщений не имею. Ответ на вопросы о Вердеревском и Центрофлоте.

Дыбенко. — Центрофлот объявить неправомочным ввиду того, что Балтийский флот лишит мандатов своих представителей, защищающих Керетского. Вердеревский под сомнением, вопрос не обсуждался. Узнай, где Дмитриев 5. Требуется бригадный на крейсера. Из каких частей представители Балтики вошли в Комитет спасения. Укажи фамилии; если сейчас не знаешь, то постарайся узнать. Финляндия объявлена на военном положении ввиду того, что буржуазная гвардия покушается сделать нападение на наши войска. Приняты все меры. Вместо Некрасова назначено два комиссара. Флот в возбужденном настроении и рвется в бои на баррикады. Приходится сдерживать. Комиссары Временного правительства Онишко и Франкфурт устраниены. «Народная нива» за погромный призыв закрыта. Редактор арестован. Редакция реквизируется для левых эсеров по соглашению с Центробалтом.

Ховрин. — О Вердеревском желательно решить вопрос в положительном смысле. Завтра предполагается его освободить. Верховная комиссия, которая может быть сегодня утверждена съездом. Кандидаты — как я и называл. В состав этой комиссии предполагается пригласить Вердеревского и еще кого-нибудь. Можешь ли ты, не принося ущерба делу, приехать в Петроград? Дмитриева 5 адрес не знаю.

Дыбенко. — В состав коллегиального министерства имеются ли, намечены уже кандидаты и в какие министерства?

Ховрин. — Есть основание предполагать, что премьер будет Ленин, а об остальных ничего не знаю. Относительно Центрофлота — наполовину решен.

Дыбенко. — Относительно Вердеревского обсудим на общем собрании — дадим ответ.

Ховрин. — Нельзя ли дать ответ к утру. Я буду утром на заседании Революционного комитета. Можете не спать ночь, но дайте ответ.

Дыбенко. — Дадим ответ к семи утра.

Ховрин. — Можешь ли ты приехать?

Дыбенко. — Могу. Когда именно приехать?

Ховрин. — Я сообщу. Нет ли каких вопросов?

Дыбенко. — Скажи, сколько убитых и раненых у дворца?

Ховрин. — Убито 5 матросов и 1 солдат. Раненых много.

Дыбенко. — Сколько с другой стороны.

Ховрин. — Никого.

Дыбенко. — Сдался ли женский батальон?

Ховрин. — Все сдались. Решение Центробалта: Кандидатом в Верховную палату коллегиального министерства назначен капитан Модест Иванов бригадный 2-й бригады крейсеров и контр-адмирал Лесков.

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 39.)

24. Список матросов, раненых 25 октября 1917 г.

№№	Звание	Имена и фамилии	Какой команды
1.	Матрос	Дмитрий Аникин	Учебно-минного отряда.
2.	»	Константин Астафьев	Команды Гельсингфорского госпиталя.
3.	»	Моисей Аввакумов	
4.	»	Петр Афанасьев.	
5.	»	Дмитрий Андреев	Линкор «Слава».
6.	»	Василий Беляев	Из Гельсингфорса.
7.	»	Иван Гусев	Учебного судна «Народоволец».
8.	»	Михаил Зараменский	Уч. судна «Народоволец».
9.	»	Евгений Коновалов	Уч. судна «Азия».
10.	»	Иван Масленников	Уч. судна «Народоволец».
11.	»	Василий Новиков	Машиной школы.
12.	»	Павел Петров.	Береговой роты миной обороны.
13.	»	Петр Рауткин	Гвардейского экипажа.
14.	»	Иван Сергеевич	Линкор «Слава».
15.	»	Семен Сапрыкин	Кронштадтского полуэкипажа.
16.	»	Устин Саввич	матрос «Пулкова». (?)
17.	»	Алексей Юрков	Учебного судна «Народоволец».
18.	»	Александр Завьялов	Эскадренный миноносец «Прямислав».
19.	»	Семен Лапидовский	Учебно-минного отряда.

Убитые

1. Матрос. Михаил Иванов . . . . . Уч. судна «Народоволец».
2. » Моисеевко . . . . . линкор «Гражданин».
3. » Семен Афанасьев . . . . . Уч. судна «Народоволец».

(Фонд № 315, 1917 г.)

25. Объявление Центробалта (26 октября 1917 г.)

Центробалт объявляет по флоту: 25 октября власть перешла в руки Советов. Временное правительство арестовано. Керенский бежал. Принять все меры к его задержанию и отправке в распоряжение Петроградского революционного комитета. Всем частям флота поручается бдительно следить за сохранением боевой мощи и правильной охраны постов. Все постановления Центробалта исполнять в точности и без промедления. Соблюдать полное спокойствие, помня, что Центробалт стоит на страже революции.

Председатель П. Дыбенко.

Секретарь Аверичкин.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 53.)

26. Радиотелеграмма от Центробалта (октябрь 1917 г.)

Товарищи! Центральный комитет Балтийского флота во всеуслышание заявляет, что он стоит на страже завоеваний революции и прав угнетенного класса и что всякое выступление против народной власти будет подавляться в корне всеми имеющимися средствами и мощью Балтийского флота.

Председатель Центробалта Измайлов.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 62.)

27. Воззвание Революционного морского комитета (27 октября 1917 г.)

Революционный морской комитет, ¹⁶ образовавшийся из делегатов, приехавших на II Всероссийский съезд советов и временно взявший на себя функции Центрофлота, обращается к товарищам офицерам и матросам с воззванием:

Товарищи матросы и офицеры! Грозный и тяжелый момент переживает русская революция. Революционная демократия в лице солдат, рабочих и крестьян наконец поняла, что политика соглашательства и братания с буржуазией ведет к гибели страну и революцию. Пробил час решительной борьбы всех угнетенных России против своих угнетателей. Всероссийский съезд советов громко и ясно на весь мир заявил, что власть переходит в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Темные силы реакции и контрреволюции, видя, что доживают последний дни своего торжества, поднимают свои преступные силы, для того чтобы задушить революцию и вновь восстановить рабство и полицейщину. Революционный морской комитет, выделенный из состава * обращается к вам, товарищи на местах: просит сохранить единодушие и спокойствие перед совершившимся великим историческим актом. Мы призываем вас, товарищи, без различия социалистических партий, групп, отбросив всякое честолюбие, объединиться в стремлении защитить страну и революцию от угрожающих им опасностей. Знайте, товарищи, что совершившийся великий акт в истории, независимо от того, кто первый его совершил, что он совершен только в интересах трудящихся масс, в интересах революции. Это сознание должно служить единственным руководящим мотивом к оценке свершившегося. Да здравствует революционный флот! На нашем знамени: мир, земля и свобода.

Председатель Революционного морского комитета *Иван Ваграмев.*

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 6.)

28. Постановление Центробалта (26 октября 1917 г.)

Центральный комитет Балтийского флота 26 октября постановил: в виду создавшегося критического положения в стране, когда каждый истинный революционер должен находиться на своем посту, защищая права угнетенного класса и считаясь с тем, что Балтийский флот стоял в авангарде революции и ныне перехода власти в руки самого народа, послал для поддержки революционного гарнизона Петрограда команды с боевых судов, чем увеличился и до сих пор бывший некомплект в действующем флоте, считает недопустимым для верных граждан революции какое-либо увольнение без санкции Центрального комитета Балтийского флота, а поэтому предлагает всем флотским организациям впредь до особого распоряжения Центрального комитета Балтийского флота приостановить самовольное увольнение в запас 1905, 1906 и 1907 гг., считая уже уволенных в двухнедельном отпуске, после истечения которого срочно вернуть в свои части.

(Фонд № 1431, 1917 г., д. № 5, л. 484.)

29. Резолюция команд «Москвитянина», «Амура», тральщика «Тумба» и блокшива «№ 3» (октябрь 1917 г.)

Мы, команды «Москвитянина», «Амура», тральщика «Тумба» и блокшива «№ 3», заслушав воззвание Центрального комитета Балтийского флота, глубоко и от души приветствуем Центральный комитет Балтийского флота за его великую борьбу с реакцией. Мы надеемся, что ЦКБ строго будет стоять на страже революции и гордо будет нести свое знамя вперед. Мы, команды упомянутых судов, всецело поддерживаем Центральный комитет Балтийского флота как нашу высшую организацию и только его приказания будем исполнять. Мы стоим

* Из состава делегатов флота на II Всероссийский съезд советов.

также на страже дорогой нам завоеванной свободы и ни в коем случае не допустим перехода власти прежнему реакционному Временному правительству. Мы просим всех граждан, кому дорога свобода, сплотиться в одну дружную семью и сказать свое последнее резкое слово: «Прочь с дороги, предатели родины». Да здравствуют советы! Да здравствует учредительное собрание!

(Фонд № 1716, 1917 г., д. № 6, л. 6.)

30. Обращение Центробалта (октябрь 1917 г.)

В Центробалт за последние дни поступает масса заявлений и резолюций от различных групп и частей флота, выражающих горячее желание немедленно отправиться в Петроград на защиту завоеваний революции.

Центробалт, выражая свою глубокую благодарность дорогим товарищам, уверен в том, что весь Балтийский флот твердо стоит на своей позиции и ни один человек из его состава не изменит многострадальному русскому народу. И просят пока всех оставаться на своих местах, исполняя свое прямое назначение и ожидая призыва своих выборных организаций.

Центральный комитет Балтийского флота.

(Фонд № 1716, 1917 г., д. № 6, л. 6.)

31. Телеграмма Ревельского местного флотского комитета (27 октября 1917 г.)

Местный флотский комитет передает следующую резолюцию: Обсудив вопрос о текущем моменте, общее собрание делегатов флота и представителей судовых и ротных комитетов флота Ревеля, приветствует переход власти Всероссийскому съезду советов солдатских и рабочих депутатов, которому мы во всякое время готовы оказать необходимую поддержку.

Ревельский местный Флотский Комитет.

(Фонд № 1431, 1917 г., д. № 5, л. 485.)

32. Отношение Военно-революционного комитета в Морской революционный комитет (11 ноября 1917 г.)

Вышлите сегодня 11 ноября к 1 час. дня в распоряжение заместителя народного комиссара по министерству финансов Менжинского в Государственный банк сто (100) человек матросов, лучше гвардейцев.

Главнокомандующий Петроградским военным округом Антонов.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 5, л. 18.)

33. Из разговора по прямому проводу Штарева с председателем Центробалта (20 ноября 1917 г.)

— Была попытка собраться распущенной городской Петроградской Думы¹⁷ во главе с Шредером и Черновым и по приказанию Революционного комитета тремя матросами, по поручению Морского революционного комитета, разогнана.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА, РОСПУСК ЦЕНТРОФЛОТА

34. Телеграмма Центрального комитета Балтийского флота капитану I ранга Модесту Иванову

Центробалт выставил вашу кандидатуру в верховную комиссию Коллегиального морского министерства. Просим дать к 7 утра 27 октября ответ о вашем согласии.

Председатель Центробалта Дыбенко.

Согласен.

Модест Иванов.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 61—62.)

35. Приказ № 1 по флоту и морскому министерству (ноябрь 1917 г.)

Во исполнение приказа Совета народных комиссаров от 7 ноября за № 68, Верховная морская коллегия во исполнение своих обязанностей по управлению Морским министерством вступила и призывает всех граждан, т. е. офицеров, матросов и остальных служащих в Морском ведомстве честно выполнить свой долг перед родиной и народом. Призывает всех граждан флота приложить все усилия к завоеванию и укреплению полной свободы и конечных целей революции, памятуя, что при народовластии каждый гражданин работает для народа — работает для себя. Только честная, дружная и совместная работа, основанная на полном доверии и поддержке, даст плодотворный результат в борьбе за права угнетенных. При настоящих исключительно тяжелых условиях, создавшихся благодаря небывалой всемирной войне, Верховная морская коллегия только при поддержке всех граждан флота сможет вести планомерную работу в интересах трудящегося масс и на благо родному флоту и стране. Призываем вас, товарищи, к дружной работе.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 98.)

36. Приказ № 2 по флоту и морскому ведомству (ноябрь 1917 г.)

Реорганизуя управление Морским министерством на чисто демократических началах, Верховная морская коллегия утверждает комиссаров и их помощников при отделах Морского министерства, которые санкционируют все дела по каждому отделу. Список комиссаров и их помощников: 1) при Генеральном морском штабе комиссаром — мичман Раскольников-Ильин, помощником комиссара — Марулин; 2) при Главном морском штабе — комиссаром — Евдокимов, помощником комиссара — Пенкайтис; 3) при Главном управлении кораблестроения комиссаром — инженер-механик лейтенант Грундман, помощником комиссара — Сомнительный; 4) при Главном морском хозяйственном управлении комиссаром — Марусов, помощниками — Петров и Полухин; 5) при Управлении морской строительной части комиссаром инженер-механик мичман Заблочный, помощником комиссара — Мясников; 6) при Управлении по делам рабочих и вольнонаемных служащих комиссаром — Макшанчиков, помощником комиссара — Стаселок; 7) при Главном гидрографическом управлении комиссаром — Аверичкин, помощником комиссара Неверовский; 8) при Главном военно-морском судном управлении комиссаром — Винченко, помощником комиссара — Штарев; 9) при Управлении санитарной частью флота комиссаром — Дешевой, помощником комиссара — Павлов; 10) при Морском музее комиссаром — Трофимьук.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 98.)

37. Приказ № 3 по флоту и морскому ведомству (ноябрь 1917 г.)

При Верховной морской коллегии утверждается Военно-политический отдел в составе 5 выборных членов. Список членов: 1) Вахромеев, 2) Зейден, 3) Шеретобитов, 4) Макаимович, 5) Железняков, которым поручается срочно принять все дела Политического отдела.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 98.)

38. Протокол совещания 10 членов, избранных делегатами съезда во время перерыва агитационного совещания (5 ноября 1917 г.)

Председательствует: *Вахрамеев*.

Присутствующие члены: *Евдокимов, Мясников, Неверовский, Марулин, Рыжков, Попов и Пенкайтис*.

Порядок дня:

Обсуждается вопрос об окончательной организации Военно-морского революционного комитета, временно заменяющего распущенный Центрофлот, ибо до сего времени Морской революционный комитет представлял из себя лишь боевую организацию. В настоящее же время, когда в Петрограде все успокоилось и власть укрепились, нужда в такой боевой организации миновала и ощущается нужда в новой прочной организации, заменяющей распущенный Центрофлот. Ввиду этого решено создать такую организацию, приняв в основу структуру Центрофлота.

Так как делегатами флота на II Всероссийском съезде советов была избрана инициативная группа из 10 человек и этой группе было поручено распустить Центрофлот и создать новую организацию, временно его заменяющую, то, таким образом, юридически ответственным перед съездом Всероссийского флота, имеющим быть 15 ноября, является только эта инициативная группа из 10 человек.

В силу этого постановлено: все ответственные решения выносить лишь этой группой, предварительно ознакомившись с мнением остальных членов Морского революционного комитета, кои будут пользоваться правами кооптированных членов.

Вследствие же того, что Центрофлот составлял при Центральном исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов особую морскую коллегию, права и обязанности этой коллегии переходят выделенной на II съезде инициативной группе из 10 человек.

Все же остальные члены Морского революционного комитета, как оставшиеся члены распущенного Центрофлота, так и кооптированные из присланных Центробалтом, разбиваются по секциям для выполнения работ в секциях.

Из числа же членов назначаются и комиссары, члены же комиссии, состоящие комиссарами в различных учреждениях, отзываются, отсутствующие же члены вызываются в Комитет.

В каждую секцию должен войти один из членов коллегии. Важные и принципиальные решения секции утверждаются и санкционируются коллегией.

Определение числа членов и личного состава секции предоставляется им самим.

Ввиду вышеизложенных решений т. Штарев из президиума выходит, товарищем председателя избирается т. Евдокимов.

Настоящее постановление должно быть оглашено на общем собрании. На этом совещание заканчивается.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 3, л. 1-а.)

39. Протокол пленарного заседания Военно-морского революционного комитета (15 ноября 1917 г.)

Председательствует т. *Вахрамеев*.

Заседание открывается в 10 час. вечера.

Порядок дня:

Председатель предлагает на обсуждение вопрос о дальнейшем существовании Военно-морского революционного комитета.

Докладчиком по этому вопросу выступает сам председатель.

Морской революционный комитет организовался в дни борьбы на улицах за переход власти, теперь эта борьба кончилась, начинается другая борьба с рутинной внутри учреждений. В эти учреждения уже входят наши комиссары, они и проводят в самых учреждениях работы Морского революционного комитета.

Но остается еще одна работа, которая в Министерстве не исполняется, это задача Морского революционного комитета, революционная, боевая часть. Следовательно, Военно-морской революционный комитет как организация сразу своего существования прекратить не может, что подтверждается тем, что Революционный комитет с утра осаждается посетителями, и члены Морского революционного комитета, назначенные комиссарами, принуждены выполнять эту работу и таким образом лишены возможности выполнять свою работу.

Ввиду этого докладчик предлагает образовать военную секцию, которая будет выполнять работу Революционного комитета, проводя ее, по возможности и мере надобности, через соответствующие отделы Министерства.

Необходимость в такой организации вызывается тем обстоятельством, что революционный период еще не закончился, ежедневно приходится сталкиваться с требованиями о снабжении отрядов, производить возможные аресты, реквизиции, обыски и т. д.

В прениях все ораторы подтверждают правильность высказанных соображений.

Ввиду того что разрешение этого вопроса подлежит коллегии десяти, последняя, выслушав мнения прочих членов Комитета, решает такую секцию создать, оставив ей название Военно-морского революционного комитета.

После этого собрание переходит к выборам.

Избираются:

Хряпов, Попов, Кудрявцев, Посеркин, Павленко, Иванов, Ковалев, Катков, Берг, Макаров.

Так как комиссары Министерства остаются жить в общежитии, хозяйственная комиссия из Сильченко и Чистякова, остается.

Казначеем остается Бульба.

Денежное и прочее довольствие комиссарам остается прежнее.

На этом заседании в 12 час. закрывается.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 3, л. 23.)

40. Приказ по флоту и морскому ведомству (16 ноября 1917 г.)

Всем служащим морского ведомства, во исполнение чаяний и требования народа, высшая коллегия предписывает немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. Не приступившие к исполнению своих обязанностей до 18 ноября с. г. увольняются со службы и будут объявлены и преданы революционному суду как враги народа.

Подписал управляющий Морским министерством капитан I ранга Модест Иванов.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

41. Из дневника капитана I ранга Рейнгартен (19 ноября.)

Результаты голосования в учредительное собрание по Балтийскому округу:

Ленин	}	60 000	Шинко	}	30 000
Дыбенко			Прошан		
Демчинский	}	2000	Уион	}	12 000
Рейнгартен			Маслов		

(Фонд № 2306, д. № 79, л. 203.)

42. Из рапорта военного отдела Центробалта в Верховную морскую коллегия (зимья 1918 г.)

До 5 декабря во главе Балтийского флота стоял командующий флотом контр-адмирал Развозов. 5 декабря 1917 г. по выходе приказа Верховной морской коллегии о реорганизации командования флотом и упразднении должности комфлота Центральный комитет Балтийского флота принял высшее руководство флотом Балтийского моря на себя, выделив из своего состава военный отдел, коему и поручил командование всеми морскими и сухопутными силами, находившимися ранее в подчинении командующего флотом.

(Фонд № 1433, 1917 — 1918 г., д. № 35, л. 12.)

43. Отношение командующего войсками Московского военного округа в Центробалт (20 декабря 1917 г.)

Дорогие товарищи! Московский революционный штаб обращается к вам с просьбой прислать в его распоряжение для борьбы со спекуляцией 500 товарищей матросов, из них, если возможно, человек 30 — 50 знакомых с работой штаба или письмоводством.

Командующий войсками Московского округа *И. Мурахов.*

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 147.)

44. Из протокола пленарного собрания судовых и ротных комитетов Гельсингфорской базы совместно с членами Центробалта, Местного флотского комитета и комиссарами флота (6 марта 1918 г.) на яхте «Полярная звезда»

Заседание открывает член Центробалта т. Иконников и предлагает собранию выбрать президиум. Заседание открывается в 1¼ час. 30 м.

После выборов кандидатов и голосования, в председатели выбранным оказался т. Богданов, секретарем — т. Барнацкий. Оглашается следующий порядок дня:

1. Вопрос о роспуске Центробалта.
2. Об уходе линейных кораблей в Кронштадт и эвакуации Гельсингфорской базы.
3. Заявление председателя революционного суда гор. Гельсингфорса т. Марьева.

Собранием порядок дня утверждается.

По п. 1-му докладчиком выступает член Центробалта т. Иконников и разъясняет положение дел. 4 марта было созвано пленарное собрание на 1-й бригаде линейных кораблей во главе с комиссаром т. Измайловым и было решено с каждого боевого крупного корабля избрать представителя, которые бы вошли в Совет комиссаров флота, для совместной работы с комиссарами назначенными народными комиссарами, тт. Измайловым и Блохиным. Центробалт, как таковой — распустил. В тот же день было получено предписание Центробалту разойтись и очистить в трехдневный срок занимаемое помещение. Получив предписание, Центробалт на пленарном собрании вместе с комиссарами выразил свое согласие передать все дела комиссарам, но заявил, что во избежание всяких недоразумений с командами созвать пленум и заявить общему собранию о своем согласии ухода и передачи дел комиссарам, дабы команда знала, что Центробалт не разгоняется и не уходит самовольно.

Тов. Иконников от имени Центробалта заявляет о таком постановлении Центробалта перед настоящим собранием и просит, чтобы собрание утвердило роспуск Центробалта и передачу таковым дел комиссарам флота.

Тов. Гцедии, член Центробалта, говорит собранию о том, что Центробалт уже несколько раз распускался и вновь утверждался. 4 марта комиссары выработали свой проект об окончательном роспуске Центробалта. Их постановление неправильно. Центробалт мог быть распущен только выборщиками, и выборщики должны требовать до роспуска Центробалта полного отчета в наших делах. Много новых членов не могли работать продуктивно, а старым в такое критическое время работать было не под силу, они и решили заявить свое согласие об уходе, но выразили требование, чтобы дела были сданы правильно. Мое мнение, что комиссары не смогут вести всего дела, так как их немного, разрухи они не исправят.

Тов. Камашин разъясняет собранию, что с вопросом о мире, переходе флота на добровольческие начала и общим положением вещей, * старый Центробалт не мог существовать — он был односторонний. Для ответственности за флот и для ликвидации Гельсингфорской базы бригадами боевых кораблей и народными комиссарами были выдвинуты комиссары флота. Центробалт должен был сложить свои полномочия, но он должен передать свои дела кому-нибудь, но комиссары их до сих пор не приняли. Они должны это сделать. Время не терпит.

* Так в подлиннике.

Флот должен весь уйти через две недели. Надо всем объединиться и бросить разлад. Все должны присоединиться к решению многих членов Центробалта, сдать свои дела и помочь своим комиссарам, не считаясь с личными неудовольствиями.

Комиссар флота т. Измайлов объясняет, что Совет комиссаров флота выдвинут, чтобы утвердить во флоте какую-нибудь твердую власть. До сих пор было многовластие, и шел везде саботаж. Каждое из учреждений флота сваливало свою работу друг на друга и вставляло палки в колеса. Положение дел таково, что согласно мирному договору в 12 дней флот должен очистить Гельсингфорс. По условиям времени можно вывести только 1-ю бригаду кораблей и крейсеров. Все остальное должно остаться здесь до вскрытия навигации, и оставшиеся суда придется разоружить. На них останутся только сторожка. Это единственный выход.

Экстренно нужно укомплектовать линейные корабли, новики и подводные лодки. Ясно, что с этой мерой Центробалт как таковой перестает существовать, и на бригадном совещании было решено выбрать в помощь комиссарам, назначенным из Петрограда, еще комиссаров с укомплектованных кораблей. Сам Центробалт это понял и предложил комиссарам сложить свои полномочия, передать дела и выбрать лучших работников в помощь нам.

Тов. Измайлов заявляет, что местный флотский комитет вмешивается не в свои дела и даже тайные оперативные дела. Нужно положить всему этому конец, нужна какая-нибудь единая цельная власть, исполнять приказания которой необходимо.

Член местного флотского комитета т. Королев, говорил о настоящем положении дел, заявляет, что Военный отдел Центробалта давно уже начал работать отдельно от Центробалта, не давал последнему отчета и в конце концов признал тот же Центробалт ненужным, почему... неизвестно. Вновь созданная власть — комиссары флота предприняли ряд шагов для эвакуации флота отсюда, но никому не разъяснили, как они будут производить, почему и зачем. Возможны ошибки, которые тяжело лягут на флот. Тов. Измайлов говорит, что он ответствен перед народными комиссарами, но это неправильная постановка вопроса — одно лицо не может отвечать за весь флот. От имени местного флотского комитета уведомляю собрание, что местный флотский комитет и Центробалт не ответственны за решения т. Измайлова, чтобы ошибки последнего не легли на местный флотский комитет и Центробалт.

Тов. Измайлов заявляет, что военный отдел Центробалта должен был работать всегда автономно. Там много специалистов, которым отвечать ни перед кем не надо. Они знатоки своего дела. Положение таково, что не время раздора, и так уже мы пришли к нулю. Нужна дружная работа, чтобы спасти флот и доверие, иначе никто не войдет в организацию. нас обвиняют в неправильных действиях, но пусть докажут на деле, что это не так.

Тов. Тупиков говорит о необходимости единой власти распорядительной и исполнительной. Комиссаров флота нужно всем признать. Наша задача спасти народное достояние и вывести отсюда все, что можно. Исполнение это поручить комиссарам, но влить в Совет комиссаров представителей из других существующих частей.

После непродолжительных прений принимается предложение Иконникова с поправкой т. Гнедина и выносятся как резолюция общего собрания. Резолюция принимается большинством против одного.

Резолюция

Плепарное заседание судовых и ротных комитетов, находящихся в Гельсингфорсе, обсудив вопрос о роспуске Центробалта и вновь назначенного Совета комиссаров от 6 марта с. г. постановило:

Признать Совет комиссаров и добавить к этому совету от следующих частей представителей: одного от мишпной дивизии; одного от местного флотского комитета; одного от подводного плавания; одного от 1-й бригады крейсеров и одного от сторожевых и других мелких судов.

Центробалт признать распущенным и Совету комиссаров немедленно приступить к своим обязанностям, а членам Центробалта безболезненно передать все дела Совету комиссаров.

(Фонд № 176, 1917 — 1918 гг., д. № 1, л. 46 — 52).

КОНТРЕВОЛЮЦИЯ И САБОТАЖ ОФИЦЕРСТВА

45. Из дневника капитана 2 ранга барона Типольта (16-го января 1918 г.)

После вступления во власть большевиков, когда рвение к работе как-то упало, мы стали уходить со службы раньше и стали также соблюдать все правдики.

(Группа 3, фонд 2-й, д. № 1312, стр. 250.)

46. Из дневника капитана 1 ранга Репгартена (2 ноября 1917 г.)

Утреннее совещание у Развозова.

Все тот же вопрос: где же предел нашему терпению? До каких пор должны мы подчиняться? Не иссяк ли уже наш основной стимул, ради которого мы жертвовали всем прочим, — война.

Во имя чего еще держаться?

Мы имеем сведения, что многие начальники и офицеры решили все вопросы просто и легко: «делать то, что делает комфлот...»

Счастливицы.

А каково-то Развозову, зная, что за ним пойдут многие, решаясь.

У нас есть пример: на днях, когда от миноносца «Деятельного» потребовали, чтобы он открыл огонь, стоя в Неве, по городу,¹⁸ командир лейтенант — Рыбалтовский ушел с миноносца и скрылся; остальных трех офицеров арестовали и отправили в Кронштадт.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 79, л. 182.)

47. Заявление, поданное командиром и офицерами крейсера «Олег» в судовой комитет (28 октября 1917 г.)

Командир и офицеры, обязуясь выполнять требования службы в военном, навигационном и техническом отношениях, отказываются от всякого участия в борьбе политических партий.¹⁹

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 1, л. 1.)

48. Приписка Вердеревского к постановлению совещания руководителей главных управлений Морского министерства (ноябрь 1917 г.)

Ввиду признания совещанием желательности управления моего морским ведомством в отношении оперативно-техническо-хозяйственном, я принимаю на себя в порядке вышеприведенном это управление, но не считаю для себя возможным: 1) носить звание министра, 2) участвовать в заседаниях правительства, не признанного всем народом, 3) брать на себя ответственность за какие бы то ни было политические решения.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 79.)

49. Приказ по флоту и морскому ведомству в Петрограде (25 октября 1917 г.)

Большинство членов Временного правительства арестовано Военно-революционным комитетом. На время ареста морского министра контр-адмирала Вердеревского и до появления у власти признанного большинством демократии правительства я, во исполнение последнего телефонного приказа министра, вступил в управление Морским министерством. Призывая всех членов Министерства помнить о близости внешнего врага и необходимости продолжать всемерно помогать флоту независимо от переживаемых нами тяжелых событий

внутри государства, требую исполнения своего служебного долга до тех пор, пока непреодолимые внешние препятствия не помешают этому.

Капитан I ранга *Кукель*.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 6, л. 63.)

50. Из дневника капитана I ранга Ренгартеца (17 ноября, 14 ч. 40 м. Керчь)

В сумасшедшем доме, именовавшемся некогда Россией, творится нечто неподдающееся описанию.

Характерно, что никто не отдает себе ясного отчета в происходящем. Можно лишь догадываться.

А факты самые противоречивые, неожиданные и нелепые.

Так или иначе, большевистская власть продолжает чудить безнаказанно, и не видно этому конца.

По словам Крыленко, именующего себя верховным главнокомандующим, 19-го состоится встреча уполномоченных для ведения переговоров о перемирии — со стороны Германии и России.

Завтра народится вновь Крымское ханство... вообще все идет как по маслу.

...Модест Иванов, взявшись за ручки с Дыбенко, явились в морское ведомство и начали его разрушать: для начала посадили под арест исполняющего обязанности управляющего Морским министерством Кукеля, который категорически отказался их слушаться и передал свою должность адмиралу графу Капнисту.

Капнист передал ее К. И. Игнатьеву, но и это не помогло: Игнатьева новая власть отчислила от должности и прогнала в «резерв чинов», а что касается до Капниста, то у него оказался брат «октябрист», почему Капнист был арестован.

Ныне объявлено о «преобразовании» морского ведомства.

Отлично! будем отныне называть эти вещи реорганизацией!

Суицист се в переходе к коллегияльному управлению.

Комиссаром Морского генерального штаба назначен неизвестный деятель Кронштадта, какой-то мичман Раскольников.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 79, л. 201 — 202.)

51. Приказ по Морскому генеральному штабу (15 ноября 1917 г.)

Вчера 14 ноября, утром, в адмиралтейство прибыл, именующий себя народным комиссаром Дыбенко и капитан I ранга Модест Иванов и, объявив, что Военно-революционным комитетом сказанный штаб-офицер назначен управляющим морским министерством, предложил капитану I ранга Кукелю сдать управление министерства.

Капитан I ранга Кукель, собрав к себе высших чинов ведомства, ответил на предъявленное ему требование категорическим отказом, заявляя, что он не имеет права сдавать должность лицу, назначенному властью, не признанной большинством демократии и опирающейся исключительно на штыки, и что он обязан продолжать управление ведомством впредь до образования законного правительства, в противном же случае, — только уступая насилью.

Все присутствовавшие высшие начальники ведомства подтвердили свое единогласие с капитаном I ранга Кукелем, указывая вместе с ним на близость учредительного собрания, которое явится несомненно законным выразителем воли народа, а также на возможность образования еще до учредительного собрания закономерной власти, которая создастся бы не путем насилия, но путем соглашения между господствующими партиями.

Все эти соображения, а также и образ действия лиц, именующих себя народными комиссарами по отношению к заключению мира, обращение к армии прапорщика Крыленко, назначенного комиссарами на должность верховного главнокомандующего, обращение, которое трудно назвать иначе как изменой и преданием России на милость врагов победителей; наконец целый ряд меро-

приятый, грозящие привести наши армии и флот и все вообще управление страной в окончательное расстройство, — побудили меня и других высших чинов ведомства к горячему протесту против виновников всех этих преступных, пагубных для России действий.

Поэтому, когда вчера после полудня т. Дыбенко вновь собрал нас к себе и потребовал у нас окончательного ответа, признаем ли мы капитана I ранга Модеста Иванова управляющим морским министерством и будем ли мы продолжать нашу работу по управлению ведомством, все присутствующие начальники учреждений заявили, что капитана I ранга Модеста Иванова управляющим Министерством мы признаем только в том случае, если он будет назначен на этот пост законным правительством, признаваемым большинством демократии. Что работу по управлению учреждениями мы будем продолжать на прежних основаниях до тех пор, пока не будем принуждены покинуть наши посты насильем.

Тов. Дыбенко заявил тогда нам, что завтра же мы будем смелены другими лицами.

Не признавая такой смены, как исходящей от незаконной власти, я однако считаю себя принужденным уступить угрозе насилия, дабы не вызвать эксцессов против вверенного мне Штаба, и удаляюсь, впредь до решения будущей законной власти, от управления Штабом.

Дорогие мои друзья и сослуживцы, офицеры и матросы, почти три с половиной года проработали мы вместе в сделавшемся для нас родным Морском генеральном штабе, полагая все наши силы на пользу и славу отечества и на борьбу с внешним врагом. Мы пережили дружно все незабвенные чередующиеся минуты торжества и печали этих лет, и теперь я принужден покинуть вас и считаю своим долгом от всей души высказать вам мою признательность за ту помощь, которую я видел от вас за эти долгие и тяжелые годы.

В этот горестный для меня час я не унываю и умоляю вас не падать духом, но бодро продолжать из последних сил бороться за славу России и за свободу нашего народа, что бы с нами ни случилось, и куда бы судьба нас ни занесла.

Контр-Адмирал граф *Каннист*.

(Фонд № 1431, 1917 г., д. № 2.)

52. Протокол экстренного заседания Центрального комитета Балтийского флота совместно с капитаном Модестом Ивановым и командующим флотом контр-адмиралом Развозовым, под председательством т. Балакина (19 ноября 1917 г.)

По поводу возбудившегося конфликта командующего с морским министром, командующий флотом говорит, что совершенно не знал о прибытии морского министра, потому и не дал разрешения поднять его флаг на линейном корабле «Гражданин», мотивируя тем, что морской министр раньше всего должен явиться к командующему флотом. Далее командующий флотом считает вполне правильным свой поступок согласно устава морских постановлений и исполняет только приказания главнокомандующего Северным фронтом.

Затем выступает т. Измайлов, в своей горячей речи резко подчеркивает упрямство и самолюбие командующего флотом. Морской министр рисует картину возбудившегося конфликта и вместе с тем задает командующему флотом вопрос, признает ли он настоящую власть. Командующий флотом говорит: власть я признать не могу, так как она не есть единственная в стране и не признана всем народом, ибо у власти сейчас абсолютное большинство большевиков, признавать буду ту власть, которая будет выдвинута учредительным собранием.

Выступает т. Кабанов. Как только, говорит т. Кабанов, демократия начала проводить выборное начало в жизнь, так наш командный состав встал на дыбы и ни в коем случае не соглашается с таковым, мы же, в свою очередь, будем всеми силами отстаивать выборные начала, несмотря на все угрозы нашего командного состава и заявляем, что мы никогда от него не откажемся даже и тогда, когда останемся одни без командного состава, но от своих идей народо-властия не откажемся. Затем по этому вопросу выступил целый ряд ораторов,

вследствии чего решено единогласно принять предложение т. Гнедина, которое гласит, что все распоряжения, какие последуют от товарища морского министра [в котором гласит, все какие последуют распоряжения от товарища морского министра] исполнять должны все чины морского ведомства беспрекословно. Вопрос же о линии поведения командующего флотом и Штаба поставить на обсуждение 20 ноября. Обсудив доклад товарища морского министра и доводы командующего флотом, Центральный комитет Балтийского флота доводит до сведения всех судов и береговых частей [все суда и береговые части], что в Гельсингфорсе прибыл морской министр и поднял свой флаг на линейном корабле «Гражданин».

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 3, л. 225.)

58. Из дневника капитана 1 ранга Рейгарта (20 ноября)

9 ч. 15. Каюта командующего флотом.

Собираются флагманы.

Так как вчера не удалось найти Иванова, то Вилькен сейчас отправился к нему на «Гражданин».

Только что получена на ставки юзограмма, что по официальной справке слух, будто союзники выразили согласие на заключение нами сепаратного перемирия, не подтвердился.

9 ч. 30 м. Все собрались, началось совещание.

Развозов рассказал о вчерашних событиях, о создавшемся положении, позиции Центробалта, об отсутствии твердого определенного настроения в офицерстве, в результате чего он полагает, что надо ехать к Иванову и заявить мнение обо всем этом флагманов.

Бахирев. — Не стоит ехать... если офицеры такие шляпы и не могут себя защищать, то... пусть пропадают!..

Развозов. — Я все-таки думаю, что так как Центробалт поставил дело в такую плоскость — непризнания власти демократических организаций, чего на самом деле нет, то мы не можем идти на конфликт. Я хочу сказать Иванову: «Ваш приезд сюда, за 8 дней до созыва учредительного собрания, поставил нас в крайне тяжелое положение, и вы должны все это уладить, чтобы мы могли спокойно ожидать власти, учредительным собранием постановленной, которую все безусловно признают...»

Бахирев. — А по-моему, — не стоит, правда? Когда-нибудь же надо — врыло...

Паттон. — Еще нет, флот еще надо поддерживать; вот как только заключат мир, — мы уйдем...

Бахирев. — Наглость дальше и дальше идет... когда-нибудь надо кончать...

(Все молчат. Продолжительная пауза.)

Бахирев. — Экссессы! Пусть будут экссессы!..

Паттон. — До сих пор менялись правительства и нашего мнения не спрашивали. Спрашивали только, признаем ли мы демократические организации и мы всегда отвечали, да... а вопрос о признании или непризнании власти вообще, сам по себе нелеп... она есть, не надо обострять.

Бахирев. — ...пора обострять!

Зарубаев. — Если мы пойдем на открытый разрыв, то не сможем обеспечить для офицеров безболезненной демобилизации... я не знаю, будет ли это правильно. Я — на бригаде, еще могу кое-что сделать, меня признают.

Бахирев. — Эта почва больно скользкая!..

Зарубаев. — Если признавали Керенского, то почему не признавать Деннига?

Тимирев. — Все таки разница!.. Я со своей стороны вполне одобряю план, что предложил Александр Владимирович...

Бахирев. — Да ведь так конца края!..

Паттон. — Мы, раз признаем командующего флотом, должны идти за ним и его поддерживать.

Т и м и р е в. — Конечно, — да!

Р а з в о з о в. — Ввиду того, что до учредительного собрания остается лишь 8 дней, я поставлю ему (Иванову) условие, чтобы до созыва учредительного собрания не было произведено никаких изменений в личном составе.

Они собираются сегодня судить меня и Штаб за вчерашнюю историю с флагом. Об этом его (Иванова) хотел поставить в известность Промор. В смысле офицеров и их сплоченности мы знаем от того же председателя офицерского союза, что такой сплоченности нет.

Ч е р к а с с к и й. — А если Модест Иванов скажет, что он не согласен ждать учредительного собрания, что ныне вся власть в руках демократии и дальнейшее зависит от нее, он же мешать ей не намерен...

Р а з в о з о в. — Тогда я отвечу ему, что я назначен Временным правительством и этого нового порядка признать не могу...

Б а х и р е в. — Надо прямо сказать: «Не признаем вас и — шабаш! К чертовой матери ступайте!..»

Р а з в о з о в. — Я сбит с позиции постановкой вопроса, сделанной Центробалтом, который мы признавали раньше, признаем и теперь. Теперь все это дело перешло в сферу театральную: поднят флаг выборного министерства и под ним задан вопрос — признаем ли мы власть народа или хотим ей противиться...

Они действительно верят, что он избран народом, что ему поручена лишь техника, что политика тут не при чем...

Конечно всякая уступка влечет другие уступки; но ведь до созыва учредительного собрания осталось только 8 дней, а там будет выяснено, придет конец колебаниям...

Мне кажется, что нам особой демонстрации делать не следует, мы подчеркнули бы только, что идем против Центробалта, чего на самом деле нет.

Б а х и р е в. — Надо признать, что все они сволочи!..

Р а з в о з о в. — Фактически — власть в их руках. Это движение исторически создано, невозможно его не признавать.

Ч е р к а с с к и й. — Таким образом дальнейшие шаги таковы: признать Модеста Иванова министром и значит поддерживать правительство комиссаров, прикрываясь признанием демократических организаций... это так: au claire, без шифра!.. И, впоследствии что бы наш сосед ни выдумал... сегодня будут судить командующего флотом и его Штаб... завтра командующим флотом назначат матроса... Или мы идем на все это и тогда — признаем министра, — или надо сказать — нет! По-моему — нет! Довольно!

П а т т о н. — Нет! мы можем сказать, что требуем не смены командующего флотом. Мы будем протестовать против смены, ибо она не вызывается никакими военными и техническими причинами...

Р а з в о з о в (обращаясь к Вейсу). — А ваше мнение?

В е й с (помолчав). — Согласен с Николаем Ивановичем (Паттоном).

Т и м и р е в. — Если будет сменен командующий флотом, то мы все уйдем...

Р у ж е к. — Все рапорты подадим, и больше никаких!

Р а з в о з о в. — Так как же, Михаил Коронатович, давайте, поедем...

Б а х и р е в. — ...Я вашему приказанию подчиняюсь, но и там скажу то же...

П а т т о н. — Мне кажется, что нам не надо поднимать самим какие-либо вопросы. Мы идем за командующим флотом и присоединяемся к его заявлениям...

Б а х и р е в (перебивает). — А торжествующий прохвост будет говорить что хочет!..

Ч е р к а с с к и й. — Таким образом большинство за то, чтобы признавать!

Б а х и р е в. — Выходит и поддерживать это самое правительство!

Ч е р к а с с к и й. — Ну, нет!

Т и м и р е в. — Это же совсем другой вопрос...

Р а з в о з о в. — Наш приезд есть акт чисто политический, во исполнение приказа Центробалта, в руках коего единоличное распоряжение в сфере политической... Скажу ему, что его приезд и действия есть поступок демон-

стратегический, направленный к разрушению флота, нами всемерно осуждается... и спрошу его, что он, собственно, имеет нам сказать?..

Бахирев. — Что он такое может сказать. Мы даже и предположить не можем, чего он там наговорит?..

(Все молчат.)

Бахиров. — Давайте еще перебаллотуруем... не ехать просто на-просто...

(Все молчат. Молчание неловкое и тягостное.)

Развозов. — Так как же: ехать или не ехать?

Бахирев. — Нет!

Развозов (к Вейсу). — А вы?

(Вейс молчит.)

Развозов (к Тимиреву). — А вы?

Тимирев. — ехать...

(В это время доложили, что катер у трапа, все поднялись и вышли; последним — Бахирев, который с сердцем хлопнул дверью, проворчав со злобой что-то, и расселся: — «...испить чашу унижения» и жалко было, что дверь не хлопнула, так устроена, что не может хлопнуть.)

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 79, л. 207 — 212)

54. Протокол № 126 заседания Центрального комитета Балтийского флота совместно с морским министром капитаном I ранга Модестом Ивановым, командующим флотом контр-адмиралом Развозовым и флагманами Свеаборгского рейда, под председательством т. Балакина (20 ноября 1917 г.)

I. О линии поведения командующего флотом.

Слово предоставляется командующему флотом, который говорит, что вчерашний конфликт из-за технических вопросов, перешедших на чисто политическую тему, был для всех довольно-таки неясным. Далее командующий флотом подтверждает свои слова, сказанные на вчерашнем экстренном заседании, что, не признавая настоящей власти, а в частности морского министра, мотивируя тем, что он, не аная политической позиции морского министра Модеста Иванова, который был выдвинут Центральным комитетом Балтийского флота и утвержден съездом Всероссийского военного флота на занимаемом посту, объясняет, что на заседании с флагманами при 4-часовых прениях и всестороннем освещении политического положения страны Ивановым, совместно с флагманами Свеаборгского рейда контр-адмиралом Паттоном, Бахиревым, Тимиревым, Черкасским, Старком и капитаном I ранга Ружек, вынесли нижеподписанное постановление, которое и выражает их платформу при текущем моменте. Постановление собрания флагманов на посольном судне «Кречет»: «20 ноября совет флагманов, выслушав капитана I ранга Модеста Иванова и основываясь на постановлении Центробалта об исполнении его приказаний как морского министра, а также считаясь с заявлением о признании его съездом всех морей, постановили: подчиниться общим требованиям и выразить готовность к совместной работе с капитаном I ранга Модестом Ивановым. Примечание. Созданный конфликт вчера, 19 ноября с. г., с командующим флотом собрание считает результатом неясности вчерашнего положения, вытекавшего из неосведомленного положения во взгляде капитана I ранга Модеста Иванова, выясняется только на сегодняшнем совещании. Подписали: Развозов, Паттон, Тимирев, Ружек, Черкасский, Зарубаев, Старк.

Выступивший затем т. Салтыков в горячей речи, сомневаясь в неосведомленности адмиралов, предлагает им с подчиненными младшими офицерами почаще бывать на собраниях команд своих кораблей, дабы быть в курсе политического и нравственного состояния подчиненных экипажей. Контр-адмирал Паттон, отвечая на слова т. Салтыкова, заявляет, что перед каждым собранием дается звонок и кто его из офицеров слышит, безусловно старается посетить и вместе обсуждать порядок дня на собраниях. Затем выступивший целый ряд ораторов обрисовывали картину об оповещении всех судовых и береговых комитетов, для утверждения кандидатом в коллегию морского мини-

стерства каптеранга Модеста Иванова, а также указывали на заявление командующего флотом о непризнании существующей власти в стране, и в частности морского министра. Тов. Гнедин говорит, что вопрос этот довольно ясным стал для всех и предлагает резолюцию, в которой указывает на смещение контр-адмирала Развозова с поста командующего флотом. Морской министр Модест Иванов в своей продолжительной речи говорит, что офицеры слишком мало интересуются всякими собраниями команд, поэтому и не могут быть в курсе текущих моментов; затем предлагает согласно вынесенного сегодня утром постановления на совещании всех флагманов Свеаборгского рейда, где честно и искренно подписались, признавать Центробалт, морского министра и власть, поддерживаемую флотами всех морей, а потому вчерашний конфликт должен быть улажен, дабы он мог лично убедиться, что цель его поездки выполнена сверх всяких ожиданий. Затем слово предоставляется т. Измайлову, указывающему на злодеяние командующего флотом и расформирование авиационной станции при морском министре Лебедеве, которая в настоящее время приказом командующего флотом вновь сформирована. Далее т. Измайлов всеми силами души настаивает избирать другого командующего флотом. Контр-адмирал Паттон говорит, если командующий флотом в настоящее время тяжелое положение сменен, то и вице-адмирал Бахирев уйдет из флота. «А еще кто желает уйти из флота?», — спрашивает с места председатель.

Встают контр-адмиралы Тимирев, Старк и Черкаский. «Тогда вам всем придется переодеться в форму матроса и сидеть в кочегарке», — раздаются голоса с мест. По поводу отказа флагманов выступает морской министр, подчеркивающий опрометчивый и нетактично мотивированный их отказ от занимаемых постов, и далее говорит, много найдется добрых и преданных родине морских офицеров, которые пойдут навстречу всему народу, в частности Балтийскому флоту.

Каптеранг Ружек, с места говорит; «Я со своей стороны считаю необходимым остаться на своем посту, поступок же отказавшихся считаю недопустимым. Тов. Сутырин оглашает свое постановление и предлагает его припятать. Тов. Гнедин снимает свою резолюцию и говорит: «Необходимо сделать чистку Штаба командующего флотом».

Командующий флотом заявляет, что Штаб не мешает работать Центральному комитету Балтийского флота и подчеркивает, что ЦКБФ сам не хочет спиться для совместной работы со штабом. Далее командующий флотом коснулся штабных деятелей, которые неустанно работают на благо всего флота, и что эта кропотливая работа штабных офицеров кажется подозрительной только лицам незнакомым с работой штаба. Тов. председатель оглашает постановление т. Сутырина и ставит его на голосование. При трех воздержавшихся постановление в принципе принимается, которое после внесенных в него поправок против одного принятого в следующем виде: Центральный комитет Балтийского флота на совместном заседании с морским министром капитаном I ранга Модестом Ивановым, командующим флотом контр-адмиралом Развозовым и флагманами Свеаборгского рейда 20 ноября 1917 г., при обсуждении создавшегося инцидента 19 ноября между командующим флотом и морским министром, после вполне выясненного недоразумения с обеих сторон и принимая во внимание пожелания морского министра постановил: 1) с 20 ноября 1917 г. считать оставшимся в должности командующего впредь до проведения в жизнь выборного начала и опубликованного Всероссийским съездом военного флота, при условии, что впредь командующий флотом будет работать в полном контакте с военным отделом ЦКБФ; 2) адмирала же Развозова просить продолжать с прежней энергией оборону порученного ему фронта и приложить все усилия для усиления мощи флота и наилучшей подготовки личного состава флота с технической стороны; 3) всех флагманов флота Центробалт приглашает оказать большую поддержку адмиралу Развозову на его ответственном посту, помощи подчиненных им офицеров и команд; * 4) военный отдел ЦКБФ в полном контакте с командующим флотом должен в кратчайший срок

* Так в подлиннике.

возвратить из резерва флота всех морских техников для размещения их по боевым постам; 5) особой комиссии в кратчайший срок выработать инструкцию взамен морских законов времени Николая II, и представить через Центробалт на утверждение морской коллегии; 6) военный отдел держит в секрете все оперативные планы командующего флотом; 7) Центробалт поручает своему военному отделу в полном контакте с командующим флотом по указанию морского министра произвести реорганизацию штабов Балтийского флота.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 3, л. 226.)

55. Из протокола пленарного собрания судовых и ротных комитетов Гельсингфорской базы совместно с членами Центробалта, местного флотского комитета и комиссарами флота на яхте «Полярная звезда» (6 марта 1918 г.)

По п. 3 — заявление председателя революционного суда т. Марьева в Гельсингфорсе.

Тов. Марьев оглашает вкратце дело двух матросов и мичмана Крыч, обвиняемых в увозе с подводной лодки «Ягуар» пулеметов с целью продажи таковых финской белой гвардии.

Тов. Владимиров, член суда, предлагает собранию присоединиться к мнению большинства судей применить красный террор по отношению к мичману Крыч, так как преступление ясно и подтверждено самим мичманом Крыч.

Тов. Баров и т. Иконников предлагают собранию, не разбираясь в этом вопросе, ввиду того, что этот вопрос не столько местного характера, сколько государственного, отправить все это дело и самого обвиняемого в революционный трибунал гор. Петрограда.

После непродолжительных прений собрание постановляет: все документы и следственно-судебный материал как и подсудимого отправить в революционный трибунал гор. Петрограда. Постановление принимается большинством против 11.

Тов. Владимиров просит внести в протокол, что от имени линейных кораблей «Севастополь», «Гангут» и «Петропавловск» он заявляет протест по поводу такого решения собрания.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 1, л. 49 — 52.)

56. Допесение командира крейсера «Аврора» в Главное управление по личному составу флота (30 марта 1918 г.)

Допешу, что сего числа около 8 час. утра на крейсер вахтенному был передан каким-то солдатом пакет с непонятным предметом, который и был доставлен в судовой комитет. К сожалению, этот солдат по оплошности вахтенного не был задержан. Старший артиллерист вверенного мне крейсера Винтер З разобрал этот предмет, который оказался «кадской машиной» английского, видимо, производства с часовым механизмом. Об этом случае было доложено мис. По распоряжению старшего артиллериста, патрон в 9-фунтовой жестяной банке был едан в погреб, а завал с часовым механизмом оставил старший артиллерист для ознакомления с ним. Около 13 ч. 10 м. дня у меня был командир «России» Гинтер. Ему как бывшему артиллеристу Винтер принес показывать завал и одну шашку взрывчатого вещества, после чего командир «России» уехал, а Винтер остался у меня в кабинете и сидел рядом с письменным столом, держа завал с часовым механизмом в руках. В это время ко мне пришел по делам службы старший механик вверенного мне крейсера Малышевич. Произошел взрыв, после которого оказалось, что лейтенант Винтер ранен взрывом в левую руку с мелкими, но частыми ранениями по левому боку и левой ноге. Я отделался лишь легкими царапинами на лице, а старший механик не пострадал совсем. Лейтенант Винтер помещен в Польский северный районный лазарет на Английской набережной. Случай о факте появления на крейсере «кадской машины» мною донесен в политическую часть Морского комиссариата сего числа за № 144 вместе с рапортом дежурного офицера, мичмана военного времени Кудрявцева.

(Фонд № 1431, д. 23912, л. 29.)

III

БОРЬБА С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ

Борьба с войсками Керенского — Краснона. Борьба с юнкерами. Отправка отряда моряков на Дон, I Всероссийский съезд военного флота. Вопрос о перемирии, взятие Ставки.

---

37. Радиограмма Керенского, принятая на крейсере «Олег»

Всем судам, идущим на Петроград без разрешения на то Временного правительства, приказываю: командирам подводных лодок топить суда, не повиновавшиеся Временному правительству.

(Журнал «Красная летопись» 1929 г., № 6(33), ст. А. К. Дрезена «Борьба за советизацию Балтийского флота».)

38. Юзограмма Военно-морского комитета и Центробалт о высылке в распоряжение Центрального комитета Балтийского флота крейсера «Олег» (ноябрь 1917 г.)

Высылаем в ваше распоряжение крейсер «Олег»,²⁰ так как надобность в нем миновала. Срочно прислать канонерскую лодку «Хивинец» с полным запасом снарядов.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 8.)

39. Разговор по прямому проводу комиссара Марулина с Логиновым (29 октября 1917 г.)²²

— Есть ли комиссар в Генморе у аппарата? — Здесь у аппарата комиссар Марулин, представитель Морского революционного комитета, назначен комиссаром Штаба округа.

— Вы можете сообщить, где Дыбенко?

— Сегодня в час дня приехал из Царского Села и обратно уехал. Сейчас там начальником отряда, идущего против войск Керенского.

— Какое настроение царкосельского гарнизона и можно ли на них надеяться?

— Вполне можно надеяться. К ним послана помощь в количестве трех полков.

— Скажите, как держат себя юнкера, и разоружены ли они?

— Идет все время беспощадная с ними битва. Сейчас они везде подавляются нашими матросами.

— Ощущается ли у вас недостаток в провизии?

— Покуда нет сведений у нас никаких относительно провизии. Но с присылкой своих отрядов присылайте, если возможно, и провизии.

— Как работает новое министерство?

— Работает сейчас исключительно Всероссийский центральный комитет.

В министерстве покуда застой.

— Состоялось ли соглашение между левыми эсерами, меньшевиками-интернационалистами и большевиками по поводу составления министерства, и разогнан ли образовавшийся комитет спасения революции?

— Соглашение произошло между левыми эсерами, большевиками и интернационалистами. Меньшевики вышли. Комитет спасения еще не разогнан. Мне сказали в Центральном комитете, если они примут вооруженные какие-нибудь выступления, то они будут разогнаны.

— Где сейчас министр Вердеревский?

— Вердеревский согласился взять на себя техническую работу флота, не касаясь политической.

— Далеко ли Керенский со своими войсками от Петрограда, и сколько у него войск и посланы ли ему в тыл с фронта войска?

— Он находится в Туземной дивизии и с их артиллерией в количестве около 6 тыс. между Красным и Царским Селом. Наши войска перешли в наступление. В тыл идут нарвский гарнизон и латышские стрелки.

— В общем, положение не вызывает ли опасения?

— Никакого, только нарушается спокойствие граждан Петрограда, — в центре около Невского и около тонкерских училищ.

— Выступил ли московский гарнизон на защиту войск Петрограда?

— Идут эшелоны на их защиту.

— Как относится к этому Москва и главным образом рабочие и солдаты?

— Они взяли власть в руки Совета. Там был бой. В Кремле засели Родзянко и т. п., которых арестовали.

— Скажите Военно-морскому революционному комитету, что Центробалт просит поддерживать связь между Гельсингфорсом и Петроградом, а также проверьте, исправно ли несут обязанности комиссары на всех аппаратах. В самоотверженных комиссарах у нас ощущается крайняя нужда; если найдете способных людей для этого, то присылайте. В просимых у вас отрядах присылайте больше специалистов по электрической части. Надеемся, революционным комитетом все будет исполнено. Мы не уйдем со своего поста до победы. Отряды направляйте в комитет. Скажите в Морской революционный комитет, что когда придет Дыбенко, то чтобы он переговорил с нами относительно крейсеров и миноносцев, чтобы разогнать наезные слухи?

— Хорошо, все будет исполнено. Крепитесь и держитесь на той высоте, на которую вы себя поставили.

Центральный комитет Балтийского флота стоит на твердой позиции, а также и среди команд настроение хорошее. Все рвется в Петроград на баррикадный бой с Корниловым — Керенским. Сегодня будет послано по радио воззвание от Центробалта, Областного и Исполнительного комитетов ко всем тыловым и фронтовым организациям, в котором призывается поддерживать образовавшуюся власть. Просим вас, когда примете это воззвание, то распространяйте в отдельных летучках в большом количестве среди морских и сухопутных команд, а также населения.

Все будет исполнено, сейчас все передам председателю комитета т. Вахрамееву. Приветствую вас от лица комитета. До свидания. Марулин. Принял Логиков.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 55.)

60. На воспоминаний военного моряка И. Вахрамеева «Тени в Октябрьские дни»

Во время борьбы с Керенским я был срочно вызван Ильичем в Управление командующего Петроградским военным округом, Дворцовая, 4 (теперь площадь Урицкого). Приехал я туда часов в пять дня; Ильич сидел за столом в кабинете командующего. Он разглядывал карту Питера и его окрестностей. Здесь же находились Антонов-Овсеенко, Муравьев и еще кто-то, не помню. Ильич обратился ко мне:

Может ли флот помочь сухопутному фронту?

Керенский сидел в то время в Царском Селе. Точно ознакомившись со всеми расстояниями, я сказал:

Мы можем обстрелять Царское с двух сторон. Поставим в канале крейсер «Олег»; он обстреляет село из 130-миллиметровых орудий. Проведем по Неве до Рыбацкого два или три миноносца типа «Новик» и будем обстреливать с Невы с востока 4-дюймовыми орудиями, чем безусловно вышибем Керенского из Царского Села.

Ильич крайне заинтересовался, подробно расспросил меня о всех деталях, убедившись вполне в возможности операции, тут же дал мне предписание незамедлительно приступить к ее выполнению, докладывая о ходе работ.

На следующий день я докладываю Ильичу:

«Олег» готов, стоит на месте; миноносцы «Самсон», «Деятельный» и, кажется,

угольщик «Дельный» под командой надежных моряков прошли в Рыбацкое, и мы готовы сегодня в ночь открыть огонь по Царскому.

Ильич сказал:

Я видел, как корабли шли по Неве.

(Сборник «Ленин и Красный флот», изд. РИО Морведа, 1924 г. стр. 72.)

61. Выписка из вахтенного журнала эскадренного миноносца «Меткий». Петроград (вторник, 31 октября 1917 г.)

2 ч. 00 м. Команда, взяв, по причине отказа офицеров принимать участие в междоусобной войне, непосредственное управление миноносцем, снялась со швартов и с эскадренными миноносцами: «Победитель», «Забияка» пошли через петроградские мосты вверх по Неве в село Рыбацкое.

(Фонд № 1340, 1917 г., д. № 357, л. 69.)

62. Радиотелеграмма из Петрограда (30 октября 1917 г., 22 ч. 55 м.)

В Петрограде жизнь идет нормально, заводы и трамвай работают. Экспедиции за сутки никаких не было. Сведений от вышедшего петроградского гарнизона навстречу отрядам Керенского пока не получено. Все социалистические партии стараются войти между собою в блок. Настроение всех бодрое.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 2, л. 12.)

63. Радиотелеграмма из Царского Села (30 октября 1917 г.)

Всем

Царскоосельская радиостанция эти два дня была занята казаками во главе с Керенским и в настоящее время очищена от них. Все переданные депеши за эти два дня за подписью Керенского и Краснова просим считать недействительными.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 2, л. 13.)

64. Из телеграммы временно исполняющего должность военного комиссара Временного правительства при Верховном Главнокомандующем подполковника Ковалева на имя комиссара Балтийского флота (3 ноября 1917 г.)

Согласно полученным в ночь на 31 октября сведениям, 30 октября отряду Керенского, наступающему на Петроград, пришлось выдержать сильный бой с большевистскими войсками, во много раз превосходящими отряд по своей численности. Бой проходил в районе Царское Село — Александровская — Пулковое, причем, после конной атаки двух сотен сводного гвардейского казачьего полка, надлежаще подготовленной артиллерийским обстрелом двух батарей, большевики были отеснены назад, но к концу боя в отряде Керенского обнаружился недостаток снарядов и патронов и это дало возможность, находившимся под чьим-то опытным руководством и применявшим прием новейшей тактики боя отрядам большевиков перейти в наступление, причем стало обнаруживаться их стремление обойти отряд Керенского с флангов.²² Тогда под прикрытием бронированного повоза и автомобиля отряд Керенского отведен был сначала в Царское Село, а затем, ввиду полученных сведений о концентрации большевиками сил в Колпино, в тылу отряда Керенского, его оттянули в Гатчино, где решено подождать следующие из ближнего тыла снаряды и патроны, а также подождать пехоты, сильно недостающей отряду, в котором пехоты вместе с партизанами из Луги всего 850 человек. Пополнения в отрядах подходят все время, и настроение войск бодрое.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

65. Из воспоминаний генерала Краснова «На внутреннем фронте»

«...Другие, одетые в черные короткие бушлаты, наступают, соблюдая строгое равнение, быстро залегая, применяя к местности, это — матросы...»

«...Матросы стойко оставались на местах...»

«...Потери сотни были не так велики, как того можно было ожидать. Убит командир сотни и около 18 казаков было ранено, да погибло до 40 лошадей, но морально эта неудачная атака была очень невыгодна для нас. Она показала стойкость матросов...»

«...Матросы, не сдерживаемые артиллерийским огнем, перешли в наступление. С большим искусством они стали накаплеваться на обоих флангах; не только Большое Кузьмино было занято ими, но они выходили уже на Варшавскую железную дорогу, на царскую ветку и приближались к станции Царское Село, выходя мне в тыл...»

(Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Мемуары. Гиз, 1926 г., т. 1, стр. 73 — 75.)

66. Радиотелеграмма от имени Совета народных комиссаров (3 ноября 1917 г.)

В ночь на 30 октября попытка Керенского двинуть контрреволюционные войска на столицу революции получила решающий отпор. Керенский отступает, мы наступаем. Солдаты, матросы и рабочие Петрограда показали, что умеют и хотят с оружием в руках утвердить волю и власть демократии. Буржуазия стремилась изолировать армию, революцию; Керенский пытался сломить ее силой казачества. И то и другое потерпело жалкое крушение. Великая идея господства рабочей и крестьянской демократии сплотила ряды армии и закалила ее волю. Вся страна отныне убедится, что советская власть — не переходящее явление, а несокрушимый факт господства рабочих, солдат и крестьян. Отпор Керенскому есть отпор помещикам, буржуазии, коринтовцам. Отпор Керенскому — утверждение права народа на мир и свободную жизнь, землю, хлеб и власть. Пулковский отряд своим доблестным ударом закрепляет дело рабочей и крестьянской революции. Возврата к прошлому нет. Впереди еще борьба, препятствия и жертвы, но путь открыт, и победа обеспечена. Революционная Россия и советская власть вправе гордиться своим пулковским отрядом, действующим под командой полковника Вальдена. Вечная память павшим! Слава борцам — революционным солдатам и верным народу офицерам! Да здравствует революционная, народная, социалистическая Россия!

(Фонд № 1761, 1917 г., в. № 2, л. 12.)

67. Радиотелеграмма подполковника Муравьева (2 ноября 1917 г.)

В с е м

Гатчино занято революционным финляндским полком в 7 час. вечера. Казаки, отступая, мародерствуют. Принимаем меры к водворению порядка.

(Фонд № 1761, 1917 г., в. № 11, л. 55-а.)

68. Постановление казаков, юнкеров, солдат, матросов и рабочих, переданное радиотелеграммой из Петрограда 2 ноября 1917 г.²³

Всем армейским, корпусным, дивизионным, полковым комитетам, всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

На основании соглашения казаков, юнкеров, солдат, матросов и рабочих решено было Александра Феодоровича Керенского передать гласному народному суду. Просим задержать Керенского и требовать от него и от имени упомянутых организаций явиться в Петроград для передачи себя гласному суду.

Подпись: казаки 1-й донской казачьей Уссурийской конной дивизии и комитет юнкеров партизанского отряда и Петроградского округа, представитель армии, народный комиссар Дыбенко.

К этой просьбе присоединяется: Военно-революционный комитет рабочих и солдатских депутатов, Совет народных комиссаров, Военно-революционный морской комитет, Центральный исполнительный комитет советов рабочих и солдатских депутатов.

(Фонд № 1761, 1917 г., в. № 11, л. 55-а.)

69. Бюллетень Морского военно-революционного комитета (ноябрь 1917 г.)

В с е м.

Революционные войска победили. По сведениям Морского военно-революционного комитета казаки в Гатчине перешли на сторону советских войск. Гатчино взято, арестованы генерал Краснов, Войтинский и штаб Керенского, сам Керенский бежал. ²¹ От имени казаков, Военно-революционного комитета, Совета комиссаров и Центрального исполнительного комитета посланы телеграммы с требованием арестовать Керенского. Петроград объявлен на осадном положении.

Морской военно-революционный комитет.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 55-а.)

70. К бегству Керенского.

Показания генерала Краснова, данные т. Дыбенко 1 ноября 1917 г., из гор. Гатчины

Около 15 час. сегодня меня к себе потребовал верховный главнокомандующий. Он был очень взволнован и нервен.

— Генерал, — сказал он, — вы меня предали. Тут ваши казаки определенно говорят, что они меня арестуют и выдадут матросам.

— Да, — отвечал я, — разговоры об этом идут, и я знаю, что сочувствия к вам нигде нет.

— Но и офицеры говорят то же?

— Да, офицеры особенно недовольны вами.

— Что же мне делать? Приходится покончить с собой?

— Если вы честный человек, вы поедете сейчас в Петроград с белым флагом и явитесь в Революционный комитет, где переговорите, как глава правительства.

— Да, я это сделаю, генерал.

— Я даю охрану и попрошу, чтобы с вами поехал матрос.

— Нет, только не матрос. Вы знаете, что здесь Дыбенко.

— Я не знаю, кто такой Дыбенко.

— Это мой враг.

— Ну, что же делать. Раз ведете большую игру, то надо уметь и ответ дать.

— Да, только я уеду ночью.

— Зачем. Это будет бегство. Поезжайте спокойно и открыто, чтобы все видели, что вы не бежите.

— Да, хорошо. Только дайте мне конвой надежный.

— Хорошо.

Я пошел, вызвал казака 10-го Донского казачьего полка Русскова и приказал назначить 8 казаков для окарауливания верховного главнокомандующего. Через полчаса пришли казаки и сказали, что Керенского нет, что он бежал. Я поднял тревогу и приказал его отыскать, полагая, что он не мог убежать из Гатчины и скрывается где-либо здесь же.

Командующий 3-м корпусом генерал-майор Краснов.

(«Известия Гельсингфорского совета» № 194, 5 ноября 1917 г.)

71. Юзограмма начальника штаба верховного главнокомандующего (1 ноября 1917 г.) ²²

В с е м

Сегодня, 1 ноября, войсками генерала Краснова, собранными под Гатчино, было заключено с гарнизоном Петрограда перемирие, дабы остановить кровопролитие гражданской войны. По донесениям генерала Краснова, главноверх Керенский оставил отряд, и место его пребывания в настоящее время не установлено. Вследствие сего на основании положения о полевом управлении войск, я вступил во временное исполнение должности верховного главнокомандующего и приказал остановить дальнейшую отpravку войск

на Петроград. В настоящее время между различными политическими партиями происходят переговоры для формирования Временного правительства. В ожидании разрешения кризиса призываю войска фронта спокойно исполнять на позициях свой долг перед родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разразившейся внутри страны, и еще более углубиться в пределы родной земли.²⁶ Наштаверх Духонин.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 2, л. 31.)

72. Телеграмма комиссара Гельсингфорского отряда в Центробалт (4 ноября 1917 г.)

Гельсингфорского отряда²⁷ за бой 30 октября убито 5, ранено 25 человек. Продвигаемся вперед. Комиссар отряда Трушин.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 71.)

73. Телеграмма из Белоострова Центробалту (5 ноября 1917 г.)

После десятидневного пребывания в боевой обстановке усталые, измученные, но победившие моряки Гельсингфорского эшелона возвращаются назад в свою семью. Выехали 4 ноября 18 дня. Прошу на вокзал выслать музыку и встретить речью в комитете. Комиссар Протопопов.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 74.)

74. Из разговора по прямому проводу (7 ноября 1917 г.)

— Здесь, у аппарата комиссар Виноградов. Я могу с вами поделиться немногим, что Дыбенко уехал в Москву в пятницу и пока оттуда он не возвращался.

— Прошу сообщить, что у вас нового?

— Нового у нас пока нет ничего. Ваша революция получена и отослана в Исполнительный комитет. З нашим ЦК получилось колебание. Получили ли сегодняшние газеты? Там известно — 20 человек, посланных вами, в 12 час. дня пошли в Смольный и оттуда сегодня хотели ехать на юг все. Сообщаю вам, что вами посланный эшелон около 500 человек матросов [прибыл] в Гельсингфоре и отдано распоряжение нам о том, чтобы мы их встретили горячей речью и с музыкой на вокзале. Все нами было исполнено. Я сам саждал на вокзал с оркестром их встречать и с вокзала они сплошными рядами под командой прапорщика Павлова шли до Исполнительного комитета с оркестром. Впереди прапорщик Павлов со мной сбоку всего фронта командовал с автомобилем. В 3 часа дня нами был заказан в Матросском клубе обед для 500 человек для прибывших с баррикад Петрограда и одержавших победу над врагами революции. В честь этого нами были приглашены два оркестра музыки с «Гангута» и «Полтавы»; которые все время в клубе отдавали почести прибывшим товарищам. По окончании обеда, в 7 час. вечера мы вышли из Матросского клуба, построились в ряды и с плакатами «Да здравствует всеобщий мир» и «Да здравствует всемирная социальная революция» отправились по городу, и один хор музыки поставили впереди фронта, другой хор — посредине фронта и пошли по Экспланадной, и к нам примкнули громадные тысячи вольной публики — матросов и солдат и пошли Униповкейской улицей к рабочему дому к финской социал-демократии. Обошли кругом рабочего дома, во все ворота мы остановились, и вышли представители из финской демократии и вновь образованного комитета рабочих депутатов, встали к нам на автомобиль и горячо приветствовали прибывших товарищей из Петрограда, Центральный комитет, в лице всего Балтийского флота, высказали свою непоколебимую уверенность поддержки от русской демократии, а особенно моряков Балтийского флота и дали слово, что они с нашей помощью возьмут власть в пределах Финляндии в свои руки, на что и было нами высказано горячее пожелание в борьбе за власть финской демократии. По окончании высказанных речей мы отправились самым тихим ходом с пением «Марсельезы» на пристань по Экспланадной улице, где я горячо распростился с товарищами прибывшего эшелона и проводил их на суда.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

БОРЬБА С ЮНКЕРАМИ

75. Разговор по прямому проводу Ховрина с комиссаром Генмором (29 октября 1917 г.)

— Здесь Генмор? Пожалуйста позовите к аппарату комиссара.

— Здесь у аппарата комиссар Ховрин.

— Я сообщаю сегодняшнее дело: с утра юнкера каким-то путем заняли четыре броневика, центральную телефонную станцию, инженерный замок и Владимирское училище. Красная гвардия и матросы имели сражения и взяли с боя броневик, осадили телефонную станцию, разбили Владимирское училище пушками, взяли Инженерный замок, много перобили их, а остальных арестованных юнкеров мы отираваем в Кронштадт. Только сейчас получили сообщение, что все кончено. Сражаться в Питере пока не с кем, для присланных эшелонов необходима доставка провизии, примите это к сведению и немедленно высылайте ее.

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 26.)

76. Сообщение Военно-революционного комитета (31 октября 1917 г.)

В с е м

После подавления восставших юнкеров в Петрограде царит спокойствие: нет ни погромов, ни агитации на улицах, ни грабежей, ни пьянства. Районные советы при содействии красной гвардии и гарнизона поддерживают безукоризненный порядок. Со всех концов фронта прибывают делегации, для того чтобы выяснить действительное положение вещей. Подавляющее большинство демократии сообщает, что армия целиком на стороне новой советской власти. Многие солдатские и крестьянские делегации плакали от радости и волнения, читая декрет Всероссийского съезда советов о мире и земле. Живым радиотелеграммам Керенского армия совершенно не доверяет, она научилась судить о политике не по словам, а по делу. Она знает: возвращение Керенского означает господство буржуазии и продолжение войны. Все делегаты предлагают содействие частей для подавления Керенского.

Военно-революционный комитет.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 62.)

77. Допесение штаба Кронштадтского сводного отряда в Военно-морской революционный комитет (3 ноября 1917 г.)

Штаб Кронштадтского сводного отряда доводит до сведения, что ввиду отъезда кронштадтских отрядов²⁸ из Петрограда штаб прекратил свою деятельность, и поэтому он прекращает довольствие гельсингфорских отрядов. Продукты, оставшиеся у Штаба, могут быть переданы Военно-морскому комитету для дальнейшего использования, для чего Штаб предлагает прислать приемщика не позже 10 час. утра 4 ноября.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 8.)

ОТПРАВКА ОТРЯДА МОРЯКОВ НА ДОН, I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ВОЕННОГО ФЛОТА

78. Записка Штаба Военно-революционного комитета в Морской военно-революционный комитет (6 ноября 1917 г.)

Тов. Кротов вам разъяснит в чем дело: нужно несколько очень толковых, выдержанных матросов: 1) для организации боевого отряда моряков на Дон и 2) для организации Красной гвардии в Донецком бассейне.²⁹

Народный комиссар Антонов.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 5, л. 16.)

79. Изограмма председателя Военно-морского революционного комитета в Центробалт (2 ноября 1917 г.)

Сделано ли распоряжение по присылке в распоряжение Военно-революционного комитета 40 человек матросов для посылки их делегатами рабочими, солдатами и казаками на Дон?

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 11, л. 79.)

80. Из протокола заседания Центрального комитета Балтийского флота под председательством т. Измайлова (6 ноября 1917 г.)

Оглашается ряд телеграмм о положении дел в России и о посылке 40 человек агитаторов на Дон совместно с делегатами Военно-революционного комитета. Принято предложение т. Кабанова большинством против трех — послать изограмму в Кронштадт и просить о назначении 40 человек агитаторов на Дон.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 3, л. 197.)

81. Разговор по прямому проводу Измайлова (Гельсингфорс) с Вахрамеевым (Петроград) (9 ноября 1917 г.)

— Здесь председатель Измайлов, кто там?

— Здесь председатель Вахрамеев.

— Довожу до вашего сведения, что сейчас приехал к нам человек с бумагой, и которой написано: «Необходимо, товарищи, нам для важнейшей экспедиции на юг два отряда Ганге-Лаввик; они обещали дать 500 человек при пулеметах и орудиях и гельсингфорсцев тоже 500 человек. Необходимо, чтобы они выехали хорошо экипированные и скорей в Питер, где представителям их зайти в Штаб (Смолярный институт, комната 75, верхний этаж). Дело это, повторяю, совершенно исключительной важности и спешности. С товарищеским приветом по поручению Совета народных комиссаров Антонов». Выданные от Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, я, подобно таким, требования исполнить не мог без вашей... Они там как хотят, так и распоряжаются в сухопутном деле, но чисто в... Еще приезжает один человек сегодня на Петрограда, также просит дать ему 50 человек матросов на гор. Або и тоже без вашей санкции мне. Прошу дать ответ, исполнить ли эти требования или нет.

— Относительно этих отрядов по 500 человек нам ничего не известно. Отсылку их отложить до нашего распоряжения. 50 из Або отправить для охраны Смольного в распоряжение Молькова.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

82. Из протокола заседания Центрального комитета Балтийского флота от 10 ноября 1917 г. под председательством т. Измайлова.

Тов. Дыбенко говорит, что Дон занят контрреволюционными войсками и этим тормозят доставку угля и продуктов для остальной России, последствия чего могут погубить дело революции, для этого т. Дыбенко предлагает ЦКВФ отправить на Дон отряд моряков в 1000 человек, цель которого очистить Дон от Каледина и этим дать возможность закончить торжеством вторую пролетарскую революцию.

Тов. Щука говорит, что он против назначения 1000 человек с боевых кораблей; он предлагает назначить с 6-го и 7-го морских батальонов и с новостроившихся судов.

Тов. Меркулов говорит, что он согласен послать отряд моряков, но вместе с этим просит, чтобы на подмогу [выслать] и армейские части и этим не дать возможность развить моряков. Далее он указывает, чтобы этот отряд был хорошо одет и обут.

Тов. Дыбенко говорит, что армейские части уже решено послать для подавления контрреволюционеров.

Тов. Андреев говорит, что он не против посылки отряда, а настаивает, чтобы цель едущих должна быть всем известна, для чего он едущим предлагает разработать план действий.

Тов. Машкевич говорит, что все едущие будут знать действия и планы, а поэтому он замечает, что здесь не время говорить о плане.

Тов. Измайлов говорит, что главная цель ЦКБФ не техническая сторона посылки отряда, а сказать, считает ли ЦКБФ [необходимым] послать отряд моряков.

Далее высказываются ряд ораторов, которые настаивают послать отряд для подавления калединщины.

Тов. Сурков предлагает собранию спросить судовые и береговые комитеты, сколько они могут выделить для отряда, не теряя боевой мощи.

Вносится предложение, надо ли послать Балтийскому флоту отряд в 1000 человек матросов; большинством 36 против 1 решено послать.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 3, л. 207.)

83. Резолюция Всероссийского съезда военного флота (19 ноября 1917 г.)

Всероссийский съезд военного флота, обсудив вопрос о текущем моменте и о власти, постановил: 1) горячо приветствовать товарищей народных комиссаров за их преданность интересам трудового народа и последовательную настойчивость в деле окончательного разрыва цепей рабства и угнетения. Съезд во всеуслышание заявляет, что вся мощь военного флота будет верно и стойко поддерживать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, эту единственную власть, давшую нам землю и волю и смело идущую навстречу скорому миру. Вместе с тем съезд заявляет, что и впредь власть должна быть создана только из представителей тех партий, которые показали свою непоколебимую преданность революции и народу не на словах, а на деле. Всероссийский съезд военного флота ни на минуту не сомневается, что рабочая и крестьянская власть, опирающаяся на могучие плечи всего трудового народа, быстро сумеет одолеть всех тех врагов революции, которые бесстыдно предают интересы народа своим саботажем и стараются подорвать власть рабочих и крестьян. Всероссийский съезд военного флота клеймит несмысленным позором буржуазные партии правых эсеров и меньшевиков, эти партии прислужников буржуазии, окончательно смешавшиеся с рядами самых откровенных черносотенцев. Съезд с пренебрежением отмечает жалкие враждебные выкрики этих обанкротившихся политиканов по адресу истинной демократической власти Совета народных комиссаров. Да здравствует власть революционных рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Да здравствует социальная революция! Да здравствует III Интернационал!

Председатель I Всероссийского съезда военного флота *А. Баранов*.

(Фонд № 1836, 1917 г., д. № 7.)

84. Из речи т. Ленина на I Всероссийском съезде военного флота (22 ноября 1917 г.)

Входит председатель народных комиссаров т. Ленин. (Собрание встает и устраивает шумную овацию.)

Речь т. Ленина. От имени Совета народных комиссаров т. Ленин приветствует в лице съезда армию матросов, которая показала себя как передовой борец за раскрепощение трудящихся классов.

Буржуазия и интеллигентские буржуазные круги населения всемерно саботируют народную власть. Трудящимся массам надеяться, кроме как на самих себя, ни на кого не приходится. Без сомнения, задачи, стоящие перед народом, неизмеримо трудны и велики. Но нужно верить в свои собственные силы, нужно чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами. Массы беспомощны, если они разрознены; они сильны, если сплочены. Массы поверили в свои силы и, не смущаясь травлей со стороны буржуазии, начали приступать к самостоятельной работе по управлению государством. На

первых шагах могут встретиться трудности, может сказаться недостаточная подготовленность. Но нужно практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии. В этом отношении во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя как передовой отряд.

Развитие русской революции показало, что политика рабского соглашения с помещиками и капиталистами разлетелась как мыльный пузырь. Господствовать должна воля большинства; эту волю большинства и проведет союз трудящихся, их честная коалиция на основе общих интересов. Партии меняются и гибнут, а трудящиеся остаются, и о прочности этого союза оратор призывает больше всего заботиться. Пусть флот, — говорит он, — посвятит все свои силы тому, чтобы этот союз остался основой государственной жизни; если этот союз будет крепок, ничто не сломит дело перехода к социализму.

(Фонд № 1836, 1917 г., д. № 7.)

ВОПРОС О ПЕРЕМИРИИ, ВЗЯТИЕ СТАВКИ

85. Радиотелеграмма Совета народных комиссаров верховному главнокомандующему (8 ноября 1917 г.)

В с е м.

Гражданин верховный главнокомандующий.

Совет народных комиссаров, взяв, по поручению Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, в свои руки власть вместе с обязательством предложить всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие на всех фронтах и немедленное открытие переговоров в целях заключения мира на демократических основах. Сейчас, когда советская власть утвердилась во всех важнейших пунктах страны, Совет народных комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Соответствующее извещение послано народным комиссаром по иностранным делам всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Вам, гражданин верховный главнокомандующий, Совет народных комиссаров поручает во исполнение решения Всероссийского съезда совета рабочих и солдатских депутатов тотчас же по получении настоящего извещения обратиться к военным властям неприятельской армии с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров. Возлагая на вас ведение этих предварительных переговоров, Совет народных комиссаров приказывает вам:

- 1) непрерывно докладывать Совету по прямому проводу о ходе ваших переговоров с представителями неприятельских армий;
- 2) подписать акт перемирия только с предварительного соглашения народных комиссаров.

Председатель Совета народных комиссаров *Владимир Ульянов (Ленин)*.

Комиссар по иностранным делам *Троцкий*.

Комиссар по военным делам *Крыленко*.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 24, л. 28, опись 1320.)

86. Телеграмма Духонина генералу Манюковскому (9 ноября 1917 г.)

Мною получена из Петрограда Генмора телеграмма за подписью председателя Совета народных комиссаров Ульянова (Ленина), комиссара по иностранным делам Троцкого и комиссара по военным делам Крыленко с предложением обратиться к военным властям неприятельских армий о немедленном приостановлении военных действий в целях открытия мирных переговоров. В виду выдающегося государственного значения телеграммы, при отсутствии на ней

даты и номера, я затрудняюсь принять решение по содержанию до подтвержде-
ния ее передачей шифром в принятой форме, гарантирующей ее подлинность.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

87. Телеграмма Совета народных комиссаров в Ставку верховного главнокомандующего
(9 ноября 1917 г.)

Именем правительства Российской республики и по поручению Совета на-
родных комиссаров мы увольняем вас* от занимаемой вами должности за непо-
винуение²⁰ предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыхан-
ные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Мы пред-
писываем вам, под страхом ответственности по законам военного времени, про-
должать ведение дела, пока не прибудет в Ставку новый главнокомандующий,
или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим
назначается прапорщик Крыленко.

Ленин, Сталин, Крыленко.

(Фонд № 1444, 1917 г., д. № 1.)

88. Обращение Совета народных комиссаров (9 ноября 1917 г.)

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам,
всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота.

7 ноября ночью совет народных комиссаров послал радиотелеграмму главно-
командующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предло-
жить перемирие всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с
нами во враждебных действиях. Эта радиотелеграмма была получена ставкой
8 ноября в 5 час. 5 мин. утра. Духонину предписывалось непрерывно докладыва-
вать Совету народных комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия
только после утверждения его Советом народных комиссаров. Одновременно
такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полно-
мочным представителям союзных стран в Петрограде. Не получив от Духонина
ответа до вечера 8 ноября, Совет народных комиссаров уполномочил Ленина,
Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах
промедления. Переговоры велись от 2 до 4½ час. утра 9 ноября. Духонин де-
лал многочисленные попытки уклониться от объяснения своего поведения и
дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание всту-
пить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сдано Духо-
нину категорически, то ответил отказом подчиниться. Тогда именем правитель-
ства Российской республики и по поручению Совета народных комиссаров
Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповинуение
предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия
трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину
было предложено продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокоман-
дующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главно-
командующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным
генералам сорвать великое дело мира. Вы окружите их стражей, чтобы избе-
жать недостойных революционной армии самосудов и помещать этим генера-
лам отклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший револю-
ционный и военный порядок. Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают
тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о переми-
рии с неприятелем. Совет народных комиссаров дает вам право на это. О каждом
шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный
договор о перемирии вправе только Совет народных комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Бдительность, выдержка, энергия, и
дело мира победит.

Именем правительства Российской республики

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин.)

Народный комиссар по военным делам и верховный главнокомандующий

Н. Крыленко.

(Фонд № 1444, 1917 г., д. № 1.)

* Генерала Духонина.

89. Отношение народного комиссара по военным делам к Центральный военно-морской комитет (ноябрь 1917 г.)

Прошу дать 20 человек отборных матросов для сопровождения верховного главнокомандующего прапорщика Крыленко в гор. Могилев.

Народный комиссар по военным делам Антонов.

(Фонд № 2395, 1917 г., д. № 5, л. 24.)

90. Из телеграммы генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта Барановского начальнику штаба Балтийского флота (14 ноября 1917 г.)

11 ноября прапорщик Крыленко с 10 офицерами и 4 вооруженными матросами с «Авроры» с красногвардейцами прибыли в Пеков. На требования Крыленко приехать к нему Главкосев, Коморсев, Комиссарсев отказались, так как главоверха Крыленко они не знают. Не приехал и Крыленко на требование и командарм 5. 12 ноября было бурное заседание Армискома 5, на котором Крыленко произнес речь, в которой заявил, что целью его является мир, что контрреволюционный командный состав нужно удалить, что не нужно придавать значения опыту командного состава, что у него уже подобран кадр людей, который исполнит задачу командования не хуже, чем теперешний командный состав, что он уже отрешил Главкосева генерала Черемисова за то, что он не явился к нему с докладом, что революционное отрешение командного состава является в настоящее время задачей текущего момента и что нужно шагать через трупы.³¹ После заседания Крыленко поехал в 19-й корпус.

12 ноября Крыленко заявил, что он обоснуется в Двинске, откуда будет вести борьбу с контрреволюционной ставкой. Эсеры из состава Армискома 5 заявили, что они не признают Крыленко ни народным комиссаром ни главнокомандующим, но эсеры в меньшинстве. По сведениям в 5-ю армию с Крыленко прибыли Коллонтай и Склянский. 13 ноября в 4 часа вооруженный караул от Кромского полка во главе с членом Военно-революционного комитета 5-й армии явился с предписанием от Крыленко и арестовал Командарм 5. 23 час. 13 ноября Барановский.

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

91. Телеграмма главоверха Крыленко всем солдатам революционной армии и флота (21 ноября 1917 г.)

Товарищи! Сего числа я вступил в Могилев во главе революционных войск. Окруженная со всех сторон Ставка сдалась без боя. Последнее препятствие делу мира пало. Не могу умолчать о печальном факте самосуда над бывшим главоверхом Духониним. Народная ненависть слишком накалилась, несмотря на все попытки сдаться — он был вырван из вагона на станции Могилев и убит. Бегство генерала Корнилова накануне падения Ставки было причиной эксцесса. Товарищи! я не могу допустить пятен на знамени революции. С самым строгим осуждением относитесь к подобным фактам, будьте достойны завоеванной свободы, не пятните власть народа. Революционный народ грозен в борьбе, но должен быть мягок после победы. Товарищи! С падением Ставки борьба за мир получает новую силу. Во имя революции и свободы я зову вас к революционной сплоченности и революционной дисциплине.

Да здравствует власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Главоверх Крыленко.

(Фонд № 2310, 1917 г., д. № 8065, л. 184.)

92. Из разговора по прямому проводу председателя Центробалти с представителем Минной дивизии (ноябрь 1917 г.)

- Имеется ли у вас комиссар комитета Минной дивизии?
- Сейчас на корабле нет. Он есть, но где-то на «Сухоне».

— Так, здесь председатель Центробалта; сообщу новости для комитета Минной дивизии. «Сего числа я прибыл в Ставку и вступил в должность верховного главнокомандующего (пропуск в подлиннике). Всякое непризнание со стороны командного состава вынудит меры, которые не хотелось бы принимать. Прошу командный состав продолжать текущую работу, памятуя тяжелое положение страны и обязанности перед ней, лежащие на каждом из нас. 20 ноября 1917 г., 20 час. Главковерх Крыленко».

«Сего числа я вступил в исполнение должности начальника Штаба верховного Главнокомандующего. 20 ноября 1917 г. генерал-майор Бонч-Бруевич». «На станции Могилев убит временно исполняющий должность Главковерха генерал-лейтенант Духонин. Бонч-Бруевич».

(Фонд № 2306, 1917 г., д. № 58.)

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

№1. Радиограмма Совета народных комиссаров. Всем народам воюющих стран
(15 ноября 1917 г.)

В ответ на наше предложение о немедленном перемирии на всех фронтах в целях заключения демократического мира без аннексий и контрибуций и с гарантией права на национальное самоопределение, германский главнокомандующий ответил согласием на ведение мирных переговоров. Верховный главнокомандующий армий Республики прапорщик Крыленко предложил отсрочить начатие переговоров о перемирии на 5 дней, до 19 ноября, дабы снова предложить союзным правительствам определить свое отношение к делу мирных переговоров. Военные действия на русском фронте по обоюдному согласию приостановлены. Никаких перемещений войск за эти 5 дней, само-собой разумеется, ни с той ни с другой стороны не должно быть. Решающий шаг сделан. Победоносная рабочая и крестьянская революция в России поставила вопрос о мире ребром. Период колебания, оттяжек, канцелярских соглашений закончен. Сейчас все правительства, все классы, все партии всех воюющих стран призваны ответить категорически на вопрос — согласны ли они вместе с нами приступить 19 ноября к переговорам о немедленном перемирии и всеобщем мире. Да или нет? От ответа на этот вопрос зависит, избегнут труженики заводов и полей новой зимней кампании со всеми ее ужасными бедствиями, или же Европа будет и дальше истекать кровью. Мы, Совет народных комиссаров, обращаемся с этим вопросом к правительствам наших союзников Франции, Великобритании, Италии, Соединенных штатов, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии, Китая, мы спрашиваем их перед лицом их собственных народов, перед лицом всего мира, согласны ли они приступить вместе с нами к мирным переговорам? Мы, Совет народных комиссаров, обращаемся к союзным народам и прежде всего к их трудящимся массам, согласны ли они и дальше оттянуть эту бойню, без смысла и цели слепо идя навстречу гибели всей европейской культуры. Мы требуем, чтобы рабочие партии союзных стран немедленно дали ответ на вопрос, хотят ли они открытия мирных переговоров 1 декабря. Вопрос поставлен. Рабочие, солдаты, пролетарии, трудящиеся, крестьяне, хотите ли вы, вместе с нами, сделать решительный шаг к миру народов? Мы, Совет народных комиссаров, обращаемся к рабочим массам Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии. Мир, который мы предложили, должен быть миром народов, он должен быть честным соглашением, обеспечивающим каждому народу свободу экономического и культурного развития. Мир должен быть закончен только при условии прямой и мужественной борьбы революционных масс против всех империалистических планов и захватных стремлений. Рабочая и крестьянская революция уже предъявила свою программу мира, мы опубликовали тайные договоры царя и буржуазии с союзниками и объявили эти договоры не обязательными для русского народа. Мы предлагаем всем народам открыто заключить новый договор на началах соглашения и сотрудничества. На наше предложение официальные и официозные представители правящих классов союзных стран ответили отказом признать правительство советов и вступить с ним в соглашение о мирных переговорах. Правительство победоносной революции не нуждается в признании профессионалов капиталистической дипломатии. Но мы спрашиваем народ: выражает ли реакционная дипломатия их мысли и стремления, согласны ли народы позволить дипломатии упустить великую возможность мира, открытую русской революцией. Ответ на эти вопросы должен быть дан сей-

час же и ответ не на словах, а на деле. Русская армия и русский народ не могут и не хотят дальше ждать. 1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести с немцами переговоры одни. Мы хотим всеобщего мира. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падает целиком на нее. Солдаты, рабочие и крестьяне Франции, Англии, Италии, Соединенных штатов, Бельгии, Сербии, 1 декабря открываются мирные переговоры. Мы ждем ваших представителей. Действуйте, не теряйте ни одного часа. Долой зимнюю кампанию, долой войну! Да здравствует мир и братство народов!

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов.

(Фонд № 2283, 1917 г., д. № 20715^а, л. 218 — 221.)

94. Приказ по армии и флоту верховного главнокомандующего Крыленко
(15 ноября, 4 час. 15 мин.)

13 ноября в 16 час. 40 мин. посланные мною парламентарии перешли немецкие окопы на участке 5-й армии. Ответ противником обещан в 20 час. вечера 1 ноября. Товарищи, дело мира близко, оно в наших руках, стойте крепко в эти последние дни, напрягайте все силы, несмотря на лишения, голод, держите фронт. От вашего революционного упорства зависит успех. Презирайте лживые и лицемерные призывы оказавшихся при Ставке шайки генерала Духонина и его буржуазных социалистических приспешников, 8 месяцев морочивших русский народ лживым обещанием скорого мира и принесших стране неисчислиемые бедствия, доводя армию до голодного истощения своими авантюристическими преступными попытками противиться власти Всероссийского съезда советов, установленного правительства народных комиссаров. Одновременно за неисполнение предписания отставляю от должности командующего Северным фронтом генерала Черемисова, общее руководство оперативными действиями до заместителя предписываю ему исполнять под контролем комиссара Северного фронта, т. Позерна, а комиссара старого правительства — Шубина за отказ сдать должность предписываю подвергнуть аресту. За неисполнение предписания о личной явке отстраняется от должности командующий 5-й армией генерал Болдырев. Временно исполнять должность командующего 5-й армией предписываю командиру 19-го корпуса генералу Антинову. Генерала Болдырева подвергнуть аресту с преданием суду за неисполнение боевого приказа. Командира 27-го корпуса Рыжкова отстраняю от должности за неисполнение приказа о явке. Корпус предписываю принять под управление комиссара корпуса и корпусного комитета. Бывшего верховного главнокомандующего генерала Духонина за упорное противодействие и неисполнение приказа о смещении, преступные действия, ведущие к новому взрыву гражданской войны, объявляю врагом народа. Подлежат аресту все лица, поддерживающие Духонина, независимо от их общественного и партийного положения и прошлого. Производство арестов поручено будет особо уполномоченным лицам. Генералу Маниковскому поручаю сделать соответствующие распоряжения о перемещениях и движениях вышеуказанных лиц с соответствующим занесением указанных изменений в их послужные списки.

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 31.)

95. Приказ по армии и флоту верховного главнокомандующего Крыленко
(15 ноября, 2 час. 35 мин.)

Наши парламентарии вернулись, привезя официальный ответ немецкого главнокомандующего о согласии вести переговоры о перемирии на всех фронтах. Следующая встреча обеих сторон назначена на 19 ноября. Всякий, кто будет скрывать или противодействовать распространению этого приказа, предается военнореволюционному суду местных полковых комитетов вне обычных формальностей. Предписываю немедленно приостановить перестрелку и братание

на всех фронтах. Необходима усиленная бдительность по отношению к противнику, все на своих местах, только сильный добьется своего.

Да здравствует с к о р ы й м и р .

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 117.)

96. Радиотелеграмма из Берлина (19 ноября — 1 декабря 1917 г., в 4 час. 15 мин.)

Правительству Русской республики.

Главная комиссия Рейхстага единогласно присоединилась к заявлению государственного канцлера от 29 ноября о его готовности обсудить русское предложение мира, причем граф Хертлинг заявил вчера: «русское правительство дало из Царского Села радиотелеграмму, подписанную народным комиссаром по иностранным делам Троцким и председателем народных комиссаров Лениным, направленную правительствам и народам воюющих стран, в которой они предлагают в ближайший срок вступить в переговоры о приостановке военных действий и о всеобщем мире. Я готов заявить, что в сделавшихся до сих пор известными предложениях русского правительства заключаются пункты, которые могут быть приняты как основа переговоров, и что я готов вступить в таковые, как только русское правительство пришлет уполномоченных для того. Я надеюсь и желаю, чтобы эти стремления приняли определенную форму и принесли мир.

(Фонд № 1761, 1917 г., д. № 26, л. 10 — 11.)

97. Протокол I пленарного заседания комиссии по установлению перемирия на Балтийском море. (Рига. 1 января 1918 г., № 1.)

Присутствует германская комиссия: контр-адмирал барон Дальвиг, капитан II ранга Виттинг, капитан-лейтенант Миллер и Беништон, майор Гелнер. Русская комиссия: контр-адмирал Зеленой, лейтенант Гершельман, мичман Невский, матрос Виштер. В 11 — 25 адмирал Дальвиг открывает заседание. Принимается, что председательствовать на заседании будут по очереди председатели обеих комиссий. Германский председатель принимает председательствование на 1 января. Далее принимается, что постоянно будут вестись протоколы и результаты заседаний будут установлены по взаимному соглашению.

Адмирал фон Дальвиг. Первым пунктом обсуждения является установление демаркационной линии. Основываясь на договоре перемирия § 5 п. 4, вопрос: какие предложения с русской стороны?

Адмирал Зеленой. Прошу при обсуждении демаркационной линии обсуждать, во-первых, участок Рогокюль—Вормс, во-вторых, участок Вормс—Богшер.

Адмирал. На основании договора о перемирии надлежит установить линию исключительного на участке Вормс — Богшер.

Адмирал Зеленой. Имею указания от Штаба флота относительно перенесения линии Рогокюль — Вормс таким образом, чтобы и России был открыт путь из Рогокюль к Моонзунду. Русская комиссия предлагает письменно формулировать соответствующее предложение удалиться на совещание. Заседание прерывается в 12 час. 30 мин. Заседание возобновляется в 16 ч. Русская комиссия вносит нижеследующее предложение: основываясь на том, что точное установление демаркационной линии на море между Вормсом и Богшером возложено на нашу комиссию и принимая во внимание, что редакция договора § 5 п. 4 не вполне точна, так как на нем сказано: демаркационной линией на Балтийском море считается линия Рогокюль, западный берег острова Вормс Богшар Хегарне, в то время как: 1) ни западный берег острова Вормс ни Рогокюль не являются географическими точками, 2) при установлении намеченной договором неточной линии русские суда не имеют возможности заходить в Рогокюль, 3) вследствие затруднительности плавания Нунке Вормским проливом особенно в зимнее время необходимо русским судам иметь возможность проходить в Рогокюль по западной стороне острова Вормс, 4) необходимо русским

* Протокол передан телеграфно председателем русской комиссии Морскому генеральному штабу.

судам иметь возможность проходить в Рогокоэль по западную сторону острова Ворме и 5) необходимо русским судам обеспечить возможность безопасного подхода к Аландским островам во всякое время года, вследствие чего нам поручено предложить нижеследующую линию: 1 мыс Тарапогама 2 ФІ 58 55 ЕЛ 23 12 3 десятых 3 ФІ 58 56 5 десятых ЕЛ 23 08 4 огни харшлаид 5 ФІ 59 03 ЕЛ 23 00 6 ФІ 59 07 3 десятых ЕФ 22 35... ФІ 59 00 ЕЛ 22 00 8 маяк Богшер 9 Хегарне по карте германского адмиралтейства 1915 г. и 9 Н 87.

Немецкая комиссия заявляет, что ответ будет дан в ближайшем будущем, после обсуждения в общих чертах условий навигации к северу от острова Даго. Заседание закрывается в 17 час. 15 мин. Следующее заседание назначается на 2 января, 10 час. Подписали: Дальвиг, Зеленой, Бенингоф, Невский. 22 декабря Зеленой.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 24682, л. 41.)

98. Сообщение народного комиссара по иностранным делам *

Товарищи, мирные переговоры закончены. Немецкие капиталисты, банкиры и помещики, поддержанные молчаливым содействием английской и французской буржуазии, поставили нашим товарищам членам мирной делегации в Бресте условия, под которыми не может дать своей подписи русская революция. Правительства Германии, Австрии хотят владеть землями и народами, захваченными силой оружия. Русская народная власть рабочих и крестьян не может дать на это своего согласия. Мы не можем подписать такого мира, который несет с собой горе, гнет и страдания миллионов таких рабочих и крестьян. Но мы не можем, не хотим и не будем также вести войну, затеянную царями и капиталистами в союзе с царями и капиталистами. Мы не можем и не хотим и не будем вести войну с такими же немецкими и австрийскими рабочими и крестьянами, мы не подписываем мира помещиков и капиталистов. Пусть знают теперь немецкий и австрийский солдаты, кто их гонит и за что их гонят на войну, пусть знают они, что мы с ними воевать отказываемся. Наша делегация, в полном сознании своей ответственности перед русским народом и угнетенными рабочими и крестьянами других стран, поэтому 28 января с. г. заявила нижеследующее: «Именем Совета народных комиссаров правительства Федеративной русской республики настоящим доводим до сведения правительств народов, воюющих с нами, и нейтральных стран, что отказывается от подписания аннексионистского договора. Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам отдается одновременно приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта.

(Фонд № 1761, 1917 — 1918 гг., д. № 43, л. 89, опись 4329.)

99. Приказ верховного главнокомандующего Крыленко войскам Северного фронта (29 января 1918 г.)

В связи с этим предписываю немедленно принять меры к объявлению войскам, что война с Германией считается прекращенной. Никакие военные действия иметь место не могут **. Настоящим одновременно начало общей демобилизации на все фронты. Штабам фронтов и армии предписываю принять меры к выводу войск с передовой линии, и сосредоточить их в линии резервов для дальнейшей отправки согласно общему демобилизационному плану перевозок в глубь России. Для охраны пограничной линии выделить временные части из солдат еронов службы последних годов. Товарищам солдат прошу сохранять спокойствие. Терпеливо выждать срок отправки своего рода и своей части, равно как напрячь все усилия свезения в склады стоящего миллиарды народных денег артиллерийского и всякого иного имущества. Помните, что только при планомерно проведенной демобилизации могут уехать по домам и не оста-

* Сообщение передано в приказе главковерха Крыленко от 29 января 1918 г.

** Так в подлиннике.

навливая подвоза провианта для времени оставшихся. 1 февраля отпусаются 1908 год. Сроки остальных годов будут указаны дополнительно. Всем выборным солдатским организациям, всему командному составу предписывается принять все меры для наиболее планомерного проведения демобилизации.

Верховный главнокомандующий *Крыленко*.

29 января, 17 час.

(Фонд № 1761, 1917 — 1918 гг., д. № 43, л. 91 — 92.)

РАЗГОН УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

100. Комитетам крейсеров «Аврора», «Диана», 2-го Балтийского и Гвардейского экипажей

В день 5 января всей команде быть на кораблях при полной боевой готовности. 4 вечером прислать по одному представителю в политический отдел при Морской коллегии.

Народный комиссар *Дыбенко*.

(Фонд № 1433, 1917 г., д. № 7, л. 337.)

101. Воззвание Центрального комитета Балтийского флота (январь 1918 г.)

Революционные моряки Красной Балтики! Настал последний и решительный момент в ходе и развитии Великой русской революции. Будьте готовы! В Петрограде назревают грозные события, от исхода которых зависит все будущее России, будущее всего мира. Они могут явиться доминирующими на весь ход социальной революции не только России, но могут отразиться и на весь окровавленный земной шар. Что же ожидается в Петрограде, что заставило наш выборный орган — Центробалт обратиться с горячим и, быть может, последним призывом к вам, верные сыны революции? Причины следующие:

Завтра, 5 января, в связи с открытием учредительного собрания, петроградская буржуазия и ее верные соратники и биржевики всего мира, эти кровососы всего угнетенного рабочего класса, при благосклонном сотрудничестве левесв капитала — лжесоциалистов типа Дан-Либер-Гоц, мобилизовав все свои силы, уже сделав попытку смести советскую власть, хотят во что бы то ни стало, в день открытия учредительного собрания, окончательно ее ликвидировать и тем самым затянуть петлю на шею народа.

Из доклада присланных гонцов Центральным исполнительным комитетом Всероссийского совета Центробалту стало известно, что шайка подонков, напятых капиталистами всего мира, уже приступила к уничтожению лучших и испытанных баррикадных борцов. Она уже бросила яд в пищу команды крейсера «Аврора», результатом чего сто товарищей матросов выбыли из строя Балтийского флота. Произведено покушение на жизнь одного из народных комиссаров. Произведена буржуазией попытка захвата оружия в одном из арсеналов. Открыт контрреволюционный заговор и соглашательских партий, цель которых была: преждевременно ворвавшись в Таврический дворец, захватить принадлежащую угнетенному народу власть и первым своим декретом уничтожить советы. Так готовится буржуазия к торжеству капитала над трудом. Но совершенно по-другому должны сделать мы, трудящиеся, для освобождения труда от капитала. Центробалт, отправив несколько эшелонов революционных моряков в Петроград авангардом, призывает быть всех моряков готовыми и по первому сигналу выступить, как один человек, на защиту попираемых прав и дать решительный и смертельный удар врагам народа и этим раз навсегда покончить с попытками захвата власти реакцией. Моряки, возьмите покрепче оружие в своих руках! Сплачивайте еще дружнее свои роты! Готовьтесь к решительному бою, вперед к Интернационалу!

Да здравствует социальная революция!

Центробалт.

(Фонд № 1917, 1927 г., д. № 2, л. 10.)

Анатолий Железняков

Вступление германских войск
в Гельсингфорс.

102. Из протокола пленарного заседания Центрального комитета Балтийского флота с судными комитетами с низследующих судов и частей: линейный корабль «Севастополь», «Гангут», «Полтава», Свеаборгский флотский полуэкипаж, яхта «Полярная звезда», охрана рейдов, посыльное судно «Ворон», подводная лодка «Волк», эскадренный миноносец «Эмир Бухарский», «Фини», «Забияка», «Орфей», «Свобода», сторожевое судно «Коршун», «Кочка», команда 1-го дивизиона подводных лодок, транспорт «Митва», «Тосно», «Рига», «Русь», «Память Азова» и службы связи Северного района (4 января 1918 г.)

Председательствующий т. Измайлов разъясняет собранию, что в ночь с 3 на 4 января нами получена телеграмма от народного комиссара т. Дыбенко, в которой он просит прислать в Петроград отряд в 1000 человек тт. матросов, так как буржуазия готовится разогнать съезд советов и все демократические организации. Тов. Приказчиков говорит, что нам, товарищи, необходимо послать просимый отряд для решительного удара по буржуазии. Тов. Папкратов и ряд других ораторов настоятельно требуют послать отряд в 100 человек в Петроград. Тов. Дудиным внесено предложение следующего содержания:

Заслушав телеграмму, полученную от народного комиссара т. Дыбенко о посылке отряда в гор. Петроград в количестве 1000 человек, пленум ЦКБФ с представителями судов и экипажных комитетов постановил: просимый отряд послать в количестве, какие возможно будет собрать, не нарушая внутренней жизни на кораблях и в частях, отряду же по восстановлении порядка, в Петрограде, немедленно вернуться в свои части.

Предложение абсолютным большинством, при 5 воздержавшихся, принимается.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 4, л. 5.)

103. Радиограмма исполняющего должность начальника политического отдела в центральные флотские комитеты: Гельсингфорс, Севастополь, Баку, Владивосток, Архангельск, Мурманск и Осиповский загон (январь 1918 г.)

Открытое 5 января учредительное собрание и не признавшее советскую власть и декреты о мире и земле, декретом Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов распущено. В городе полный порядок.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 43, л. 15.)

104. Разолюция собрания команд Гельсингфорского и Петроградского соединенного отряда революционных моряков (8 января 1918 г.)

Гельсингфорский и Петроградский революционный отряд моряков приветствует свой выборный орган Центробалт и его лучших испытанных и стойких баррикадных борцов. Нам было известно, что мы, революционные моряки, идем на защиту своих погранных прав, прав всего угнетенного трудового народа. Вся буржуазия, а также буржуазные оборонческие партии пришли к соглашательству и хотят свергнуть советскую власть, но мы, революционные моряки вышеназванного отряда, заявляем во всеуслышание, что ни один из нас не сложит оружия из своих рук до тех пор, пока вся власть не будет находиться в руках трудового народа, ни одна из соглашательских партий не будет у власти, пока не перешагнет через наши окровавленные благородной кровью революционного моряка трупы. Ни один из нас не вернется из отряда, пока вся буржуазия и ее верные приспешники банкиры, биржевики, эти кровососы всего угнетенного народа не будут растоптаны нашими ногами и тогда мы убедимся, что мы достойны назваться верными сынами революции и ее верными и стойкими борцами. Долой учредительное собрание! Да здравствует советская власть! Да здравствует наш выборный орган Центробалт и революционный флот Балтики.

Революционный отряд гельсингфорских и петроградских моряков Балтийского флота.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 43, л. 21.)

105. Сводка морских частей *

Таврический дворец — 1000 человек — Бочурин.

Николаевская академия — занявший пост от Литейного по Кирочной — 300 человек — Железняков.

Государственный банк — 45 человек — Петров.

В резерве 450 человек.

Из Кронштадта прибывает к 10 час. 600 человек.

Из Гельсингфорса прибывает к 10 час. или не позже 11 — 600 человек.

Четыре аэроплана около Петропавловской крепости.

Кроме упомянутых сухопутных отрядов, часть команд остается на кораблях для обслуживания.

Народный комиссар *Дыбенко*.

(Фонд № 1433, 1917 — 1918 гг., д. № 7, л. 314.)

108. Из стенографического отчета Всероссийского учредительного собрания (5 января 1918 г.)

Председатель (*читает*). «Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется...»

Гражданин матрос. Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караул устал. (*Голоса: — Нам не нужно караула.*)

Председатель. — Какую инструкцию? От кого?

Гражданин матрос. — Я являюсь начальником охраны Таврического дворца, имею инструкцию от комиссара.

Председатель. — Все члены учредительного собрания также очень устали, но никакая усталость не может прервать оглашения того земельного закона, которого ждет Россия. (*Страшный шум. Крики: — довольно, довольно!*) Учредительное собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила. (*Шум.*) Вы заявляете это. (*Голоса: — долой Чернова!*)

Начальник охраны (*не слышно*). — Я прошу покинуть зал заседания.

(Сборник «Всероссийское учредительное собрание». Гиз, 1930, стр. 110.)

---

* Документ не датирован. Относится к январю 1918 г.

VI

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО КРАСНОГО ФЛОТА

Демобилизация. Организация Рабоче-Крестьянского Красного Флота

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ

107. Приказ из Морскому генеральному штабу в Петроград, января 31 дня 1918 г., № III

Так как по обстоятельствам переживаемого времени произвести немедленно полную демобилизацию всего Балтийского флота не представляется возможным без значительного ущерба для огромного народного имущества, находящегося в ведении флота, имущества, представляющего ценность не только для военного времени, но и для мирных потребностей трудового народа, Центробалту предлагается выполнить теперь же в первую очередь частичную демобилизацию флота, с тем что, по доведении Центробалта о выполнении этого первого этапа, будет отдано немедленно распоряжение о демобилизации оставшей части флота.

Команды флота призываются в полном спокойствии исполнить свой последний долг перед страной, после чего каждый получит полную свободу применить свой труд в мирной работе.

От самих команд, от интенсивности и качества их работы зависит быстрота и плановность выполнения демобилизации, т. е. срок освобождения последнего задержанного обстоятельствами военного времени моряка военного флота и сохранение в целости национального имущества огромной стоимости.

Посему настоящим предписывается:

1. Привести флот Балтийского моря в положение, предусмотренное прилагаемым при сем расписанием «А — 1918 г.» (приложение 1) и впредь до распоряжения содержать его таковым.

2. Судам, отнесенным к категории 1, «на положении действующего флота» — надлежит оставаться в полной боевой готовности, причем точный срок последней устававливается Центробалтом.

3. Суда, зачисленные во II категорию — «для временного хранения при портах», надлежит привести в состояние, указанное в соответствующей инструкции, прилагаемой к сему (приложение 2), оставив на них личный состав согласно соответствующей таблицы, также к сему прилагаемой (приложение 3).

Примечание 1. Оставшийся на судах II категории личный состав получает все виды довольствия, как находящийся в кампании.

Примечание 2. Личным составом, освобождающимся с судов II категории (и не подлежащим увольнению от службы) воспользоваться для укомплектования судов I категории.

4. Работы по приведению судов, упомянутых в предыдущем пункте, в положение «для временного хранения при портах» надлежит произвести судовыми средствами или же средствами портов, по указанию Центробалта, в срок, определяемый последним.

5. Суда, отнесенные в III категорию «сдаваемых в порт», передаются портам согласно существующим на сей предмет положениям. Дальнейшее назначение этих судов будет указываться Морским генеральным штабом.

6. Всякие ремонтные работы на судах II и III категории прекратить.

7. Центробалту, командному составу, отрядным и судовым комитетам при-

зять все зависящие от них меры, чтобы все работы по приведению судов в положение для хранения, равно как и сдачи их порту, были бы выполнены с тщательностью и бережливостью, отвечающими ценности вверенного им народного имущества, за неисполнение чего виновные будут привлечены к ответственности.

8. Из числа вспомогательных судов и судобаз, входивших в суда действующего флота и портов Балтийского моря, сохранить в составе судов I категории лишь самое ограниченное число, необходимое для обслуживания флота в уменьшенном составе.

Центробалту теперь же представить на утверждение Верховной судебной коллегии через Морской генеральный штаб список таковых судов с указанием категории: 1) оставшихся для обслуживания частей действующего флота (I категория расписания «А 1918 г.») и портов. В эту категорию могут быть включены только суда, составляющие собственность морского ведомства; 2) суда, принадлежащие морскому ведомству, излишние для обслуживания действующего флота, но годные для коммерческой службы; 3) суда морского ведомства, подлежащие сдаче порту за непригодностью их к какой-либо службе; 4) суда, не принадлежащие морскому ведомству, с указанием их бывших владельцев.

Излишние вспомогательные суда надлежит сдавать по портам теперь же, не ожидая утверждения списка их Верховной морской коллегией, причем сдача их должна выполняться применительно к пп. 3, 4, 5, 6, и 7 настоящего приказа.

9. С окончанием работ, указанных в пп. 3, 5 и 8 настоящего приказа, подлежат упразднению судовые сведения и соответствующие штабы, являющиеся излишними по расписанию «А — 1918 г.», о чем Центробалту надлежит своевременно входить с представлением в Верховную морскую коллегию через Морской генеральный штаб.

10. Базы, учрежденные во время войны, подлежат расформированию по мере минования в них надобности для судов действующего флота, о чем Центробалту войти с соответствующим представлением в Верховную морскую коллегию через Морской генеральный штаб.

11. Портам надлежит всю свою деятельность применить для приведения флота в положение мирного времени, а также для ремонта коммерческого флота, своевременная готовность которого к плаванию должна быть признана также вопросом государственной важности.

Работы же по изготовлению всякого рода боевого снабжения в портах прекратить, равно как и работы по расширению самих портов.

Примечание. О тех военных работах, уже начатых в портах, которые будут признаны портовыми управлениями необходимыми для надобностей демобилизации и мирного времени, надлежит войти с соответствующим представлением в Верховную морскую коллегию через Морской генеральный штаб.

12. Указания о реформировании и сокращении береговых частей и учебных отрядов последуют дополнительно.

Подписали: Коллегия народного комиссариата по морским делам; народный комиссар по морским делам Дыбенко и члены коллегии Раскольников и Саке.

(Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству. 1918 г.)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО КРАСНОГО ФЛОТА

108. Приказ по флоту и морскому ведомству: по управлению делами Верховной морской коллегии (в Петрограде, января 30 дня 1918 г., № 102).

Объявляется утвержденное Советом народных комиссаров положение об организации социалистического рабоче-крестьянского красного флота.

Подписали: народный комиссар по морским делам Дыбенко и члены коллегии: Саке и Раскольников.

Российский флот, как и армия, приведены преступлениями царского и буржуазного режимов и тяжелой войной в состояние великой разрухи. Переход к вооружению народа, которого требует программа социалистических партий, крайне затруднен этим обстоятельством. Для сохранения народного достоинства и противопоставления организованной силы — остаткам наемной армии капиталистов и буржуазии и для поддержания, в случае необходимости идеи всемирного пролетариата, приходится прибегать, как к переходной мере, к организации флота на началах рекомендации кандидатов партийными, профессиональными и другими массовыми демократическими организациями.

Ввиду этого Совет народных комиссаров постановляет: флот, существующий на основании всеобщей воинской повинности царских законов, объявляется распущенным, и организуется социалистический рабоче-крестьянский красный флот.

Подписали: председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин), народный комиссар по морским делам П. Дыбенко, народный комиссар по военным делам Подвойский, народный комиссар труда, промышленности и торговли Шляпников и Секретарь Горбунов.

Положение

о службе военных моряков в социалистическом рабоче-крестьянском красном флоте.

1. Пищевое и вещевое довольствие входят в счет содержания одинаково для всех служащих, независимо от занимаемой должности.

2. Снабжение личного состава флота и их семейств предметами первой необходимости вещевыми и харчевыми временно производится порядком, до сего времени существовавшим. Впредь же, в связи с переходом флота на добровольческие начала, личному составу флота надлежит приступить к организации кооператива в порту-базе флота Центрального и по портам, где онажется необходимым отделением его.

Примечание. Довольствие пищей на судах и в командах производится на добровольческих артельных началах.

3. Всем морякам военного флота, бывшим матросам, как увольняющимся со службы, так и остающимся на новом положении, надлежит выдать взамен обмундирования по сроку 1918 г. деньгами по расценке 1918 г., согласно при сем прилагаемой.

4. Все служащие во флоте страхуются на случай болезни, увечья, инвалидности и гибели за счет государства (декрет Совета народных комиссаров).

5. Ввиду невозможности по техническим условиям железных дорог произвести одновременно увольнение всех моряков всех сроков службы, не пожелавших продолжать таковую на новых началах, увольнение будет производиться с 1 февраля периодически с промежутком времени, потребного для того, чтобы не перегрузить железных дорог, причем моряки флота, ударживаемые по вышеперечисленным причинам, получают содержание в своей части до дня увольнения по старому положению.

6. На всех находящихся в отпусках по болезни с 1 февраля с. г., распространяется декрет Совета народных комиссаров о государственном страховании, при сем прилагаемый.

Все моряки военного флота, уволенные до 25 января не более как на один месяц, сохраняют виды денежного довольствия по старому положению в течение месяца, т. е. до 25 февраля (по старому стилю), после чего исключаются в своих частях со всех видов довольствия и считаются уволенными вовсе от службы.

Переход флота на новые условия службы надлежит считать с 1 февраля (старого стиля) с. г., * службу же и выдачу жалования по новому положению считать со дня заключения контракта.

* То есть 1918 г.

7. Ученикам учебных отрядов и школ, желающим плавать на боевых судах, разрешается продолжать обучение на старом окладе содержания до 15 апреля (старого стиля); с 1 по 15 апреля (старого стиля) будут производиться экзамены, и ученики по выдержанию таковых могут искать себе места на кораблях и заключать контракты для службы на них. При приискании мест центральные комитеты флотов будут оказывать им содействие. Инструкторам платить новые оклады содержания с 1 февраля до 15 апреля (старого стиля), к какому сроку вопрос об организации учебных отрядов будет окончательно выяснен. Штаты инструкторов после 1 февраля (старого стиля) строго сформировать с числом оставшихся учеников. Инструкторы, оказавшиеся сверх штата, могут законтрактовываться на общих основаниях на боевые суда.

8. Центральным комитетам флотов надлежит приступить к расформированию экипажей, полукэпажей и рот, представивши свои решения в Коллегию морского комиссариата для опубликования по флоту и морскому ведомству.

9. При осуществлении перехода флота на новые условия ни одна часть не имеет права выдавать и требовать денежное довольствие по новому положению, а портовая контора не имеет права выдавать без новой таблицы комплектации, утвержденной Комиссией реорганизации флота при Центральном комитете моря.

Центральным комитетам морей надлежит в кратчайший срок представить штаты на утверждение коллегии Народного морского комиссариата.

10. Укомплектование по положенному штату личным составом на новых условиях кораблей возлагается на комиссии, которые составляются на кораблях. В состав комиссии входят: командир корабля (в береговых частях — начальник части), председатель корабельного или командного комитета, старший специалист той специальности, на которую нанимается лицо, и врач.

11. В видах возможной записи большого количества пожелавших поступить во флот, чем то будет необходимо в зависимости от выработанных штатов, комиссиям по приемке надлежит принимать во внимание сроки службы при наличии нескольких кандидатов на одно место специалиста, причем старым годам отдаваться преимущество.

12. Положение и правила о службе на судах военного флота и в морских частях службы связи и морских крепостях будут опубликованы дополнительно.

(Фонд № 1836, 1918 г., д. № 7, л. 1.)

109. Контракт для вольнонаемной команды военного флота Российской федеративной советской республики (образец)

Обязанности:

1. Службу во флоте я обязуюсь нести по совести, аккуратно и честно относиться к своим обязанностям, а равно бережно сохранять имущество народного достояния, отнюдь не нарушая контракта: по... 19 г., за побег, что равносильно нарушению контракта, подвергаюсь тюремному заключению до 5 лет. Под побегом разумеется самовольная отлучка свыше 5 дней.

2. В случае окончания срока моего контракта; а) во время военных действий — обязуюсь остаться на службе до окончания войны; б) во время заграничного плавания — обязуюсь остаться на службе до прихода в первый русский порт.

3. Обязуюсь беспрекословно исполнять распоряжения по службе, отдаваемые старшими по специальностям и лицами командного состава (командир, его помощник, все специалисты, вахтенный начальник, вахтенный механик, при авралах и боцман), хозяйственные приказания председателя и дежурного члена судового комитета.

4. Обязуюсь исполнить все существующие общие и корабельные служебные правила и инструкции и нести повседневную службу, состоящую из караулов, вахт, дежурств, дизвалств и различного рода нарядов, а равно занятий по специальности и учений, относящихся к боевой подготовке.

5. Обязуюсь исполнять работы по соблюдению чистоты, по погрузке запа-

сов, сохранению в исправности механизмов и предметов, ремонту и починке в размерах, указанных в приказе по флоту и морскому ведомству от [пропуск] 19 г. за № [пропуск] при сем приложенном.

6. Обязуюсь по отношению к сослуживцам быть вежливым и приличным.

7. Обязуюсь не оставлять без последствий нарушения обязанности службы младшими по специальности и о всех таковых случаях заявлять в корабельный суд.

8. За неисполнение указанного в пп. 3, 4 и 5 подвергаюсь штрафу: первый раз — в размере 15% своего месячного оклада, второй раз — в размере 25%, в третий раз — в размере 35% и в четвертый — 50%. При нарушении постановлений пятый раз несу ответственность как за побег.

Примечание. Штрафные деньги подлежат возвращению в казну.

9. За неисполнение указанного в п. 6 — подвергаюсь ответственности, предусмотренной в положении о корабельном суде.

10. За умышленное неисполнение распоряжений во время подготовки боевой операции, или при ее выполнении, или в бою, а равно и в исключительных случаях, угрожающих кораблю, подвергаюсь наказанию как за побег.

11. Обязуюсь аккуратно и честно относиться к своим обязанностям, а также за порчу имущества народного достояния по моей вине подвергаюсь штрафу, согласно существующим на сей предмет постановлениям и за умышленную порчу народного достояния подвергаюсь наказанию по суду.

12. На службе (вахта на верхней палубе, караул), а равно в случаях, предусмотренных инструкцией, обязуюсь быть в форме установленного образца.

13. Обязуюсь за две недели до истечения срока моего контракта уведомлять командира и судовой комитет о моем уходе.

П р а в а :

14. Имею право требовать себе вежливого отношения со стороны сослуживцев и за нарушение сего возбуждать судебное преследование против нарушителя.

15. За службу мою я буду получать ежемесячно, за прослуженное время, жалованье по своей специальности согласно табели окладов, при сем приложенной.

16. Обмундирование, а также пищевые продукты как чай, сахар, хлеб, мыло и т. п. командам и частям предоставляется приобретать за свой счет из соответствующих организаций по льготной цене.

17. Имею право нанимать на берегу квартиру для себя и своей семьи.

18. В случае моей гибели при исполнении служебных обязанностей либо лица, указанные мною при заключении контракта, имеют право получить единовременное пособие в размере всего 5000 (пять тысяч) руб. Если мною указано несколько лиц, то я должен перечислить, кому и сколько должно быть выдано.

Примечание. Настоящая статья сохраняется в силе ввиду допущения общегосударственного закона о страховании военнослужащих.

19. В случае гибели на корабле или в части моего имущества не по моей вине имею право требовать вознаграждения за него, но не свыше 500 (пяти-сот) руб.

20. а) При ранениях и контузиях, полученных в бою, а также при травматических повреждениях, полученных при исполнении служебных обязанностей, имею право бесплатного лечения за счет Республики с сохранением всего содержания. б) При общих заболеваниях имею право бесплатного лечения за счет Республики в лечебных заведениях морского ведомства или дома за свой счет в течение 6 месяцев с сохранением всего своего содержания. в) При заболевании по моей вине, при соблюдении условий лечения пункта «Б», лишуюсь одной четверти моего месячного основного оклада жалованья.

Примечание. Симулянт лишается всего содержания за время уклонения от службы.

21. Ежегодно мне обеспечивается отпуск на 30 суток, не считая дороги, причем я пользуюсь правом проезда на казенный счет по железным дорогам и на пароходах и сохраняю право на все виды содержания. Кроме этого, в экстренных случаях мне разрешается отпуск на срок не свыше трех дней, не считая дороги, причем проезд в этом случае производится на мой счет.

Примечание. Увольнения в отпуск устанавливаются командиром совместно с судовым комитетом.

22. При поступлении на службу мне предоставляется право указать тип корабля, на котором я желаю служить. Такое указание по возможности принимается во внимание при назначении на корабль. В случае убыли личного состава в бою на каком-либо корабле, а также в случае расформирования или длительного ремонта того корабля, на котором я служу, обязуюсь, по распоряжению командования флотом, перейти на другой корабль, какой будет указан.

23. За долговременную службу пенсия устанавливается в общегосударственном порядке.

24. В случае моей смерти или при потере трудоспособности на службе, если таковая будет признана комиссией врачей, пенсия устанавливается в общегосударственном порядке.

25. По истечении контракта имею право проезда к месту, мною указанному в пределах Республики, за ее счет.

Н а р у ш е н и е   к о н т р а к т а :

26. Действие контракта прекращается:

а) в случае гибели корабля, на котором вольнонаемный моряк в момент гибели служил, по его желанию;

б) после безуспешного лечения в течение 6 месяцев или потери пригодности к своей специальности;

в) при уменьшении оклада содержания;

г) при болезни, удостоверенной врачебной комиссией и не позволяющей нести службу во флоте. Вопрос об освидетельствовании может возбуждаться обеими сторонами;

д) в случае расторжения контракта не по моей вине, я получаю содержание за 2 (два) месяца вперед.

27. Контракт нарушается:

а) при неуплате жалованья за прослуженные два месяца;

б) при побеге;

в) при неисправном несении службы, незнании дела, нерадении, удостоверенных старшими специалистами и отдельной на то комиссией. В случае расторжения контракта по моей вине доставка в порт найма не лежит на обязанности Республики; в заграничном плавании в этом же случае должен быть доставлен за счет Республики в ближайший русский порт.

28. Настоящий договор заключен мною добровольно, без принуждения.

29. Я объявляю, что со всем изложенным в этом договоре согласен и обещаю честно и верно служить в военном флоте Российской федеративной советской республики на всех вышеуказанных условиях, в чем и даю сию расписку.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23911, л. 16.)

VII

ВОЙНА С ГЕРМАНИЕЙ

Возобновление войны с Германией. Эвакуация Ревеля.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ

110. Телеграмма Управсева в Генпор (17 февраля 1918 г.)

Сегодня Наштаверх передал следующую телеграмму, полученную из Брест-Литовска от Генштаба Самойло: сегодня, 16 февраля, в 19 час. 30 мин. от генерала Гофмана мне объявлено официально, что 18 февраля в 12 час. оканчивается заключенное с Российской республикой перемирие и начинается снова состояние войны.³² 17 февраля, утром с вверенной мне комиссией я выезжаю в Барановичи и Минск. Генштаба Самойло. Конец телеграммы.

Германия не перемирие прервала, а объявила нам войну, так как мы еще неделю тому назад заявили, что прекращаем состояние войны с центральными державами. Нам неизвестно, что предпримет противник против нас, что поставит он целью своих действий, захват ли колоссального военного имущества, находящегося в районах армии, или поведет наступление для завоеваний Лифляндии и Эстляндии с гор. Ревелем, или для захвата Двинска. Во всяком случае, на войска Северного фронта и на молодые части рабоче-крестьянской красной армии ложится обязанность защищать всеми силами и средствами завоеванную рабоче-крестьянской революции. Если бы армиям, в случае нападения противника, невозможно было бы вести регулярную войну, за расстройством войсковых частей, предлагаем вести малую войну, действуя отдельными партизанскими отрядами, немедленно выделив [их] из пехотных, кавалерийских, артиллерийских и других частей. Общая задача армии остается прежняя, что указано в директиве № 218/Б. В случае натиска значительных сил противника, разрешаем отходить, уничтожая за собой все военные запасы, еще не вывезенную часть (материальную) артиллерии, причем I/Ревукру удерживать морскую крепость постольку, поскольку необходимо дать время выйти частям, занимающим Галсальское, Вердерское и Перновское направления, на ливнию Ревель-Вейсенштейн, 12-й, 1-й и 5-й армиям, действуя в общем духе директивы № 218/Б. При отходе сосредоточиться 12-й армии, за исключением правофланговых частей, за Изборскими позициями, 1-й армии за Остропскими позициями и 5-й армии за Режидскими позициями. Армиям немедленно усилить вывоз в тыл самого ценного имущества и материальной части артиллерии.

Псков, 17 февраля.

Члены Управсева *Б. Позери, А. Щербаков* и вр. Наштасея *Вишневский*.

(Фонд № 1431, д. № 24682, л. 150.)

111. Протест по поводу продвижения немецких войск против Советской республики (Царское Село, 9 час. 27 мин. 13 февраля 1918 г.)

Берлин. Правительство Германской империи.

Совет народных комиссаров выражает свой протест по поводу того, что германское правительство двинуло войска против Российской советской республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию армии на всех фронтах. Рабочее и крестьянское правительство России не могло ожидать такого шага уже по тому одному, что ни одна из находившихся в состоянии перемирия сторон не предупреждала о прекращении перемирия за

7 дней, как это обязались обе стороны по договору 2(15) декабря 1917 г. Совет народных комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положении, заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены по программе четверного союза в Брест-Литовске.³³ Совет народных комиссаров заявляет, что ответ на точные условия мира, предлагаемые германским правительством, будет дан безотлагательно.

Совет народных комиссаров в Петрограде.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 50.)

112. Воззвание Совета народных комиссаров (21 февраля 1918 г.)

Социалистическое отечество в опасности. Чтобы спасти излуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламентарии 20 — 7 февраля вечером выехали из Режицы в Минск и до сих пор нет ответа. — Немецкое правительство очевидно медлит с ответом, оно явно не хочет мира. Выполняя поручения капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой порядок в Петрограде и Киеве. Социалистическая советская республика находится в величайшей опасности. До тех пор, пока поднимется и поддержит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян является безаветная защита республики советов против полчищ буржуазных империалистов Германии. Совет народных комиссаров постановляет: 1) все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны; 2) всем советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови; 3) железнодорожные организации и связанные с ними советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения, при отступлении уничтожать вагоны и паровозы, пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания, весь подвижной состав немедленно направлять на восток в глубь страны; 4) все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должно подвергаться безусловному уничтожению. Наблюдение за этим возлагается на местные советы под личной ответственностью их председателей; 5) рабочие и крестьяне Петрограда, Киева, всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов; 6) в эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса мужчины и женщины под надзором красногвардейцев. Сопротивляющихся расстреливать; 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать наши шествия империалистических полчищ в целях свержения советской власти, закрываются. Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ; 8) неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы и германские шпионы расстреливаются на месте преступления. Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует международная социалистическая революция!

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 51 — 52.)

113. Воззвание командующего всеми партизанскими отрядами, народного комиссара по морским делам

В с е м.

К морякам свободной России и всех угнетенных стран!

Рабы, восставшие в 1917 г., держали красный стяг непоколебимо. Он реял в воздухе, он реял в сердцах моряков. Тираны и вампиры боялись приблизиться

к тебе, моряк. Но ныне в час родины революции разбойник капитал, сплотивши банкиров, помещиков, попов, повел атаку против вас, освободившихся рабов. Поход тиранов грозит нам гибелью молодой свободы, но тот, кто поднялся на нас, свободных моряков, безжалостно подавлен будет нашей трудовой пролетарской рукой. Не зная отдыха и сна с октябрьских дней, подавив Дутовых и Калединных, мы объявляем смертельный бой мировым тиранам.

Безжалостная смерть тому, кто поднял руку на свободу. Скрасным знаменем вперед! Вперед, друзья, в борьбу! Мы ныне выступаем защищать тебя, дорогую свободу, и всех к восстанию под свои знамена призываем. Ни трусам, ни помещикам, ни алчной своре банкиров мы пощады не дадим. Вперед, вперед, друзья, кому свобода дорога, вперед под красные знамена.

(Фонд № 1927, 1917 — 1918 гг., д. № 2, л. 54.)

114. Воззвание порхонного главнокомандующего (февраль 1918 г.)

Товарищи граждане!

Совет народных комиссаров уже объявил своим воззванием о неуклонном решении защищаться до последней степени против разбойничьего набега германских капиталистов и германского правительства. По полученным известиям, совершенно определенно установлено, что Германия не в состоянии бросить на революционную Россию, достаточно крупных сил. Наступление ведется сравнительно небольшими отрядами, и только общая равруха нашей армии, усталой, измученной, истерзанной, в связи с всеобщей жаждой мира и провокационные слухи, распространяемые буржуазией и ее агентами о немецком нашествии, создают невозможность для нас сразу же в первую минуту организовать сопротивление. Буржуазные агенты, газетные писакы — все эти до сих пор кричали и обвиняли нас, все, кто кипели патриотизмом, теперь ждут, не дождутся момента пришествия немцев, которые должны избавить их от власти рабочих и крестьян, от власти советов, от власти рабочего и крестьянского правительства, правление которого оказалось для них в достаточной степени солоном. Недаром в Двинске и в других занимаемых или угрожаемых немцами городах буржуазия всех национальностей — русская, еврейская, польская, белорусская, забыв свою вражду, вся объединилась в ненависти к советской власти и в первую голову стремится к ее низложению. Недаром украинская рада старается восстановить свою власть при помощи австрийских пытков, молдавнская буржуазия — при помощи румынских солдат и при этих условиях для всех должно быть ясно, что теперь идет борьба, идет не за те или иные условия мира, не за подписание того или иного договора. Чтобы избавить пострадавших от бедствий от продолжения войны, чтобы с успехом закончить дело борьбы с буржуазии у себя в тылу, чтобы закончить укрепление советской власти во всех областях Российской республики, Совет народных комиссаров заявил, что готов подписать этот мир для спасения дела революции в тылу, но германское правительство, в союзе с нашей буржуазией, понимая, чем опасно для него сохранение советской власти где бы то ни было, идет на нас войною для восстановления буржуазной власти и ниспровержения советской власти. Так пишут в своих прокламациях немцы, посылая своих конкеров и офицеров против нас, а их встречает русская буржуазия как избавителей. В таких условиях нам нет другого выхода, кроме борьбы не на жизнь, а на смерть. В случае отказа немцев заключить мир, борьба не на жизнь, а на смерть, беспощадная борьба, борьба, в которой нет отступления, нет отхода, в которой есть либо смерть, либо победа. Народную месть, народный террор должны мы противопоставить нашествию противника, если нам удастся бросить навстречу сплоченные массы революционных граждан, которые не только по правилам военной стратегии, а и из-за угла, всюду и везде мелкими отрядами и крупными сражениями за каждый город и за каждое село и за каждую улицу, за каждый дом в городах подымут бой наш, отчаянный бой гражданской войны — нет сил, которые немцы могли бы противопоставить нам. Отряды в 1000 — 1500 человек, достаточно снабженные элементарным вооружением. Отряды, способ-

ние быстро окапываться и со стремительностью наших революционных отрядов гражданской войны нападение таких отрядов будет достаточно для задержания немецкого передвижения. И революция вправе требовать сейчас от всех такого самоотвержения. Во исполнение постановления народных комиссаров объявляется настоящим революционной мобилизацией. Все незаинтересованное и трудящееся население должно быть привлечено к работам по укреплению и устройству заграждения на всех путях немецкого движения. Всякий буржуа, противящийся распоряжениям, должен быть немедленно передан суду и насильственно привлечен к работе. Запись революционных войск открывается по всем районным советам, по всем районным штабам красной гвардии. Вооружение выдается в соответствующих отделениях. Революционная дисциплина должна быть доведена до высшего напряжения с преданием всех неповинующихся революционному суду. Все к оружию! Все на защиту революции! Поголовная мобилизация для рытья окопов и высылка окопных отрядов поручается советам с назначением ответственных комиссаров с несогласным полномочием для каждого отряда.

Настоящий приказ рассылается в качестве инструкции во все советы и по всем городам.

Верховный главнокомандующий *И. Крыленко*.

(Фонд № 1927, 1917 — 1918 гг., д. № 2, л. 65.)

115. Резолюция-воззвание команды линейного корабля «Республика», вынесенная на общем собрании 22 февраля 1918 г.

Всем — для присоединения

Обсудив вопрос об объявленной Советом народных комиссаров мобилизации всех революционных сил для борьбы с германскими буржуазными войсками, пытающимися задержать русскую революцию, мы, команда линейного корабля «Республика», приняли следующее решение:

1. Сейчас же прекратить увольнение в запас и в отпуск всех без исключения.

2. Призвать уже уехавших.

3. В кратчайший срок все привести в боевую готовность, ввести строгую революционную дисциплину на корабле, но не офицерскую — палочную, а сильную сознанием каждого моряка, точно выполняющего указания и постановления своего комитета.

4. Для создания дружной нераздельной семьи, не раздираемой несогласием, способной не только на словах, но и на деле защищать революцию до последней капли крови, чтобы иметь такую команду, у каждого члена которой не дрогнула бы рука задушить врага революции, мы постановили предложить всем, если таковые найдутся: кто за союз с буржуазией, кто против революции, кто хочет, чтобы трудовой класс еще столетия прозябал под гнетом, кто желает, чтобы необъятная Россия вновь была уставлена виселицами для революционных борцов, была бы усеяна могилами защитников народа, кто хочет воцарения железной пяты империализма и нового нашего рабства, палачки, пули и штыка, кто способен вновь стать безответственной скотиной, кто свои интересы ставит выше общих, тот может удалиться с корабля. Мы его не держим и только в тот же момент публично объявляем его изменником и лишаем его права вступить как бы то ни было в нашу среду, так как уход с корабля в самый критический момент классовой борьбы есть преступление, забыть, простить которое революция, народ и история не могут.

Товарищи! Положение ясно для всех. Нам выхода нет — или победа, или смерть за народ. Вся буржуазия идет на нас, чтобы восстановить свой строй, уничтожить советы. Наступление, которое требуется от нас, это не есть наступление времен Николая и соглашательства, это есть последний наш бой за безвыкупный переход земли к нашим отцам, за полное наше освобождение, равенство, братство, за социальное развитие России. Наступил момент расчитываться в открытом бою с заклятым врагом, в последнем решительном бою мы ставим на карту все, и от нашей, товарищи, ослоченности, от нашего самоотвержения зависит: быть или не быть.

На нас идут не немецкий рабочий класс, не их войска, а их юнкера, ударники; мелкобуржуазный класс Германии, встречаемый цветами русской буржуазии, поддерживается ею. Не дадим же, товарищи матросы, верные доселе сыны революции, торжествовать объединившейся и желающей нашей крови буржуазии.

Все под ружье! Все под красное знамя революции! и «Да здравствует всемирная борьба с буржуазией!» Нет ей пощады. Пленных не брать. «Кто сейчас не с нами — тот против нас». Этими лозунгами мы должны сейчас руководствоваться.

Революция принята единогласно.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 28, л. 33 — 34.)

ЭВАКУАЦИЯ РЕВЕЛИ

116. Из донесения начальника береговой обороны Финского залива начальнику Морского генерального штаба

17 февраля 1918 года.

Около 20 час. мне было сообщено по прямому проводу с «Кречета» флаг-капитаном Петровым, что с полдня 18 февраля Германия считает себя в положении войны с Россией.

«Необходимо это передать Набрикре первый и подпла. Всем судам надлежит собрать машины. Из Петрограда еще не получены определенные директивы для Ревеля. Сообщите ваше мнение о создавшемся вследствие этого положении на Приморском фронте».

Мой ответ. «Считаю Приморский фронт в общем боеспособным, но без поддержки флота и сухопутных войск длительное сопротивление вряд ли возможно. Прошу точного указания — открывать ли огонь в случае появления германского флота в районе батарей».³⁴

Ответ Ружека. «Запрошен Петроград относительно этого; до получения инструкций пока вести точное наблюдение в районе Моонаунда и все известия срочно сообщайте нам. Согласно декрета, костам огонь не открывать и отступать к Ревелю, сейчас соберите комитеты и начальников под[водного] пла[ванья], на[чальника] бри[гады] кре[йсеров] один, охраны водного района и сообщите им положение, дабы не было паники».

Во исполнение полученных мною приказаний я немедленно собрал у себя, в управлении береговой обороны, Комокрепа, командный состав и комитеты Ревельского укрепленного района и всех начальников и комитеты морских, расположенных в Ревеле, частей, которым и сообщил о полученных мною сведениях и распоряжениях. На последовавшем после этого обсуждении создавшегося положения прежде всего выяснилась почти полная беззащитность сухопутного фронта Ревельского укрепленного района, вследствие демобилизованного его гарнизона. Приморские батареи никакой защиты крепости с суши, при отсутствии гарнизона, оказать не могли. Между тем, в силу климатических причин, операции неприятельского флота в Финском заливе были мало вероятны, и следовало ожидать неприятеля исключительно со стороны суши. При наличии имевшихся в распоряжении комокрепа сил, состоявших главным образом из двух эстонских полков, возможно было лишь организовать разведку и выставить вестовые на уловых пунктах. Артиллерия сухопутного фронта, оставшаяся почти без личного состава, была мало боеспособна. При наличии такого положения в Ревельском укрепленном районе, совещание признало его угрожаемым и обратило главное внимание на срочную эвакуацию из района в тыл наиболее ценного казенного имущества и вооружения. Наличие подвижного состава в Ревеле для полной и своевременной эвакуации всего подлежащего имуществу было признано совершенно недостаточным. Вечером, 18 февраля было решено вновь собрать у Комокрепа совещание в том же составе, для выяснения потребности различных частей и учреждений в подвижном составе для эвакуации.

Утром мною были отданы распоряжения заведующему технической частью и заведующему артиллерийским складом о начатии эвакуации имущества мастерской и склада, причем наиболее ценные, легко подверженные порче приборы и материалы и приказал грузить в вагоны и отправлять в Москву, а громоздкое имущество — на транспорт «Бурлак». Имевшийся еще в моем распоряжении транспорт «Грузовой» стоял в гавани без винта, почему я приказал вылезет корма и, может быть, тогда удастся заменить сломанный винт уже приготовленным новым — зимним.

Утром же я получил от коменданта Макилотто донесение, в котором он, сообщая о полной готовности к бою всей материальной части, просил приелать, для пополнения некомплекта, 100 человек команды, из них: 10 комендоров, 10 гальванеров, 5 мотористов и 5 электриков. Передав немедленно же эту просьбу коменданта Макилотто в Вобалт, я указал на желательность укомплектовать остров охотниками.

Утром были получены ответы на посланные накануне Комокрепом и мною вопросы:

1. От Верховной морской коллегии:

«При появлении неприятельских частей и германского флота оказывать сопротивление. Немедленно начать эвакуацию наиболее ценных материалов. В случае передвижения германских войск по нашей территории и невозможности эвакуировать ценное имущество, таковое уничтожить. Народный комиссар Дыбенко».

2. От Управсева:

«64. Передаю к руководству приказ Главковерха: принять меры к возможному сопротивлению: в случае невозможности — отходить, уничтожая имущество и пути сообщения. На ваши вопросы: 1) не открывать огня до последней возможности, стараясь предупредить, 2) открытие огня по флоту необходимо, но при появлении флота послать предупреждение по радио, 3) эвакуацию производить, но пользоваться лишь обычным подвижным составом. 18 февраля. Управсев Позерн».

3. Позднее, в тот же день, мною была получена телеграмма от народного комиссара Дыбенко, являющаяся прямым ответом на № 64:

«64. В случае фактического нарушения германцами перемирия оказывайте все возможное сопротивление как наступающим сухопутным силам, так и проникновению германского флота в Финский залив. В крайнем случае уничтожайте что можно, чтобы не досталось неприятелю. Эвакуировать сейчас сухопутным путем невозможно из-за недостатка вагонов и времени. Вывезите все, что возможно морем в Гельсингфорс. 18/5 февраля. Нагемор Беренс. Народный комиссар Дыбенко».

Получив эти директивы, я послал в Вобалт следующую телеграмму:

«На случай необходимости эвакуации из Ревеля крейсеров, подлодок и транспортов прошу прислать в Ревель все возможные ледоколы и обязательно «Вольнец»».

Днем Комокреп и я были приглашены в заседание местного флотского комитета, где нам было сообщено, что для согласования действия и распоряжений начальников и военных организаций в Ревельском укрепленном районе, местный флотский комитет постановил выделить из себя военный отдел, привлечь в него представителей Армейского комитета (Армиенрур) и в качестве руководителей и полноправных членов — Комокрена и меня. И комендант крепости и я нашли это постановление вполне приемлемым для пользы дела. При дальнейшем обсуждении выяснилась необходимость привлечь в состав этого военного отдела и представителей от местного совдепа и Эстляндского краевого комитета, так как многие военные распоряжения неизбежно сталкивались и соприкасались с жизнью гражданского населения, и потому, во избежание возможных трений и осложнений, являлось крайне желательным, чтобы эти рас-

поряжения своевременно получали санкцию советов. Ввиду этого было решено на вечернее совещание у Комокрена пригласить и уполномоченных представителей совдепа и Эстляндского краевого комитета.

Должен здесь заметить, что вообще в течение всего времени развития военных событий в Ревеле, вплоть до его оставления, я работал в непрерывной связи с Центральным комитетом береговой обороны, и все мои распоряжения всегда скреплялись президентом его.

В течение дня мною и ЦКБО были получены с ряда приморских батарей сведения, что команды батарей не находят возможным сражаться с неприятелем, основываясь, во-первых, на декрете Совета народных комиссаров и выходе России из состояния войны с центральными державами, не подписывая с ними мира, и о полной демобилизации армии, и, во-вторых, на декрете о роспуске флота. Большую роль в этом решении команд сыграл конечно и значительный некомплект на батареях специалистов, уволенных от службы, согласно распоряжениям Центробалта, по срокам службы 1906 — 1909 гг.

Первым мне сообщил о таком решении команды комендант Макилотто, лично, по телефону. Затем, от коменданта Наргена мною и ЦКБО была получена следующая шифрованная телефонограмма:

«Надежды на поддержку своих нет. Прошу всех эвакуировать. Я останусь и подготовлю взрывы и буду ждать помощи. Шаверновский. Комиссар Шендриков, Журавлев».

При личном моем разговоре по телефону с комендантом Наргена, он подтвердил свою телефонограмму и вновь просил о скорейшей эвакуации с острова не желающей сражаться команды.

Подобные же сведения были сообщены мне и ЦКБО лично командирами 2-го и 3-го дивизионов. Сведения эти имели настолько важный характер и столь серьезно меняли обстановку для возможного сопротивления противнику, что я, во-первых, просил ЦКБО проверить их путем запроса батарейных комитетов, и, во-вторых, счел долгом сообщить об этом на вечернем заседании у Комокрена. Получив к вечернему заседанию подтверждение этих сведений, через ЦКБО, от большинства батарей, я в этот же вечер послал по прямому проводу извещение о настроении команд приморских батарей в Вобалт.

Во время заседания Комокрен и я были запрошены по прямому проводу Главковерхом об обстановке, причем и донес следующее:

«Крейсера через два дня будут в состоянии перейти в Гельсингфорс, но в бой вступать не могут из-за некомплекта команд, так как имеется на бригаде крейсеров всего только треть личного состава, вследствие увольнения старых годов. Подводные лодки действовать не могут вследствие климатических условий и состояния моря, а также некомплекта команд. С завтрашнего дня приступаем к эвакуации лодок в Гельсингфорс, за исключением одной боевой лодки, состояние которой не позволяет спустить ее на воду, и четырех малых учебных, не представляющих боевой ценности. Боевых судов в Ревеле более нет. Тралинки будут готовы к переходу в Гельсингфорс после завтра, за исключением трех. На транспорты нагружается наиболее ценное имущество порта, береговой обороны и воздушной дивизии, после чего транспорты будут эвакуированы также в Гельсингфорс. По окончании эвакуации всех судов в проходах гавани будут затоплены, в случае приближения к Ревелю врага, пловучие доки, краны, баржи и прочие пловучие средства. Организуются две партии для подрыва и уничтожения стапелей на судостроительных заводах и портовых сооружений, имеющих военное значение. Батареи на островах Нарген, Макилотто и Вульф не находят возможным открывать огонь по неприятельскому флоту, основываясь на декрете о прекращении войны и о роспуске флота. Полагал бы необходимым срочно разъяснить командам батарей необходимость сопротивления от имени Совета народных комиссаров, а также объявить им о распространении на них с 1 февраля окладов, установленных для вольтманского флота».

На это мое донесение последовал следующий ответ Главковерха:

«Соответствующие распоряжения будут даны, точно так же, как и относительно окладов, сегодня или завтра самое позднее. Крыленко».

По окончании заседания у Комокрена мною, совместно с военным отделом

МФК была послана по прямому проводу в Гельсингфорс, в Вобалт следующая юзограмма:

«Воешный отдел МФК требует срочного распоряжения о присылке в Ревель для эвакуации не менее двух транспортов и госпитального судна «Товарищ», вместе с попутным ледоколом».

19 февраля.

По окончании заседания у Комокрепа, мною ночью собрано экстренное заседание Центрального комитета БОФЗ, на котором я предложил на обсуждение создавшееся на Приморском фронте положение, вследствие отказа команд батарей сражаться с неприятелем. Принимая во внимание опыт Моонзундской операции, во время которой части, не желавшие сражаться, мешали другим боевым частям исполнять свой долг до конца, а также всесторонне обсудив сложившуюся обстановку ЦКБО решил, совместно со мною послать в Центробалт следующую юзограмму:

«В виду малой вероятности нападения неприятельского флота на Ревель с моря, вследствие климатических условий, а также принимая во внимание обнаженность сухопутного фронта, полагаем, что приморские батареи в настоящий момент большого боевого значения не представляют. В виду же того, что команды батарей не находят возможным сражаться с неприятельским флотом, основываясь на декрете о прекращении войны и роспуске флота, а также вследствие некомплекта личного состава, — признаем сейчас единственным выходом из создавшегося положения, во избежание эксцессов и несвоевременной и неорганизованной порчи народного имущества: уволить в запас подлежащие годы, а остальных, не желающих сражаться, направить в Петроград, в распоряжение Верховной морской коллегии. Из желающих составить подрывные партии, которые останутся на батареях до пужного момента и будут охранять эвакуируемое имущество. Не исключается возможность сформировать из эвакуируемых с батарей команд партизанские отряды, вооружение для которых имеется в изобилии, и которые сейчас представят большее боевое значение, чем батареи, которым не по кому стрелять. Просим срочных указаний на поставленные вопросы, так как только срочность их разрешения может предупредить ирискорбные осложнения».

Для успокоения команд батарей и поднятия их настроения решено было утром отправить на батареи членов Центрального комитета БО и, кроме того, ночью была послана по всем батареям следующая телефонограмма:

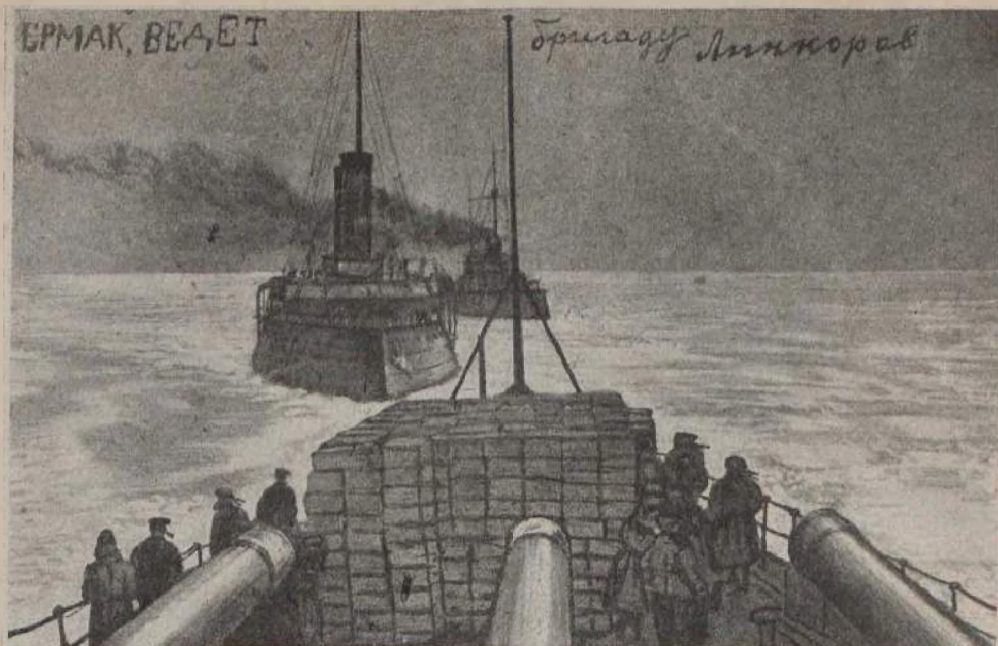
«Центральный комитет береговой обороны принял к сведению заявленное вами нежелание сражаться, о чем будет поставлен в известность Центробалт и Совет народных комиссаров. Центральный комитет обращается к вам, товарищи, с просьбой не поддаваться напрасной панике и удерживать менее сознательных товарищей от эксцессов и порчи народного имущества, которое будет уничтожено лишь тогда, когда в этом представится необходимость, о чем и последует от нас особое распоряжение. Центральный комитет войдет с ходатайством в Центробалт о продолжении увольнения в запас подлежащих годов. №119. Председатель Егорушкин. Секретарь Косьмодемьянский».

19 февраля, на вечернее заседание у Комокрепа были приглашены председатели местного совдепа и Эстляндского краевого комитета, отчасти для устранения этих крайне вредных и несвоевременных трений между местными военными и советскими организациями, а также и для рассмотрения вопросов, касающихся уничтожения боевых запасов и вооружения, которые нельзя будет вывезти, а также и других вопросов, связанных с интересами гражданского населения. Приглашенные председатели (Анвельт и Девипп) на заседание прибыли, но тут же заявили, что они являются не в качестве лиц, уполномоченных от организаций, в составе которых они состоят, но лишь как частные лица, потому никаких решающих мнений от имени организации они высказывать не будут, но впрочем, всегда готовы помочь настоящему заседанию, за которым признают лишь информационный характер, своими советами. Уже это заявление председателей советских организаций само по себе показало отношение их к создавшейся в критические дни существования Ревеля военной организации; это отношение

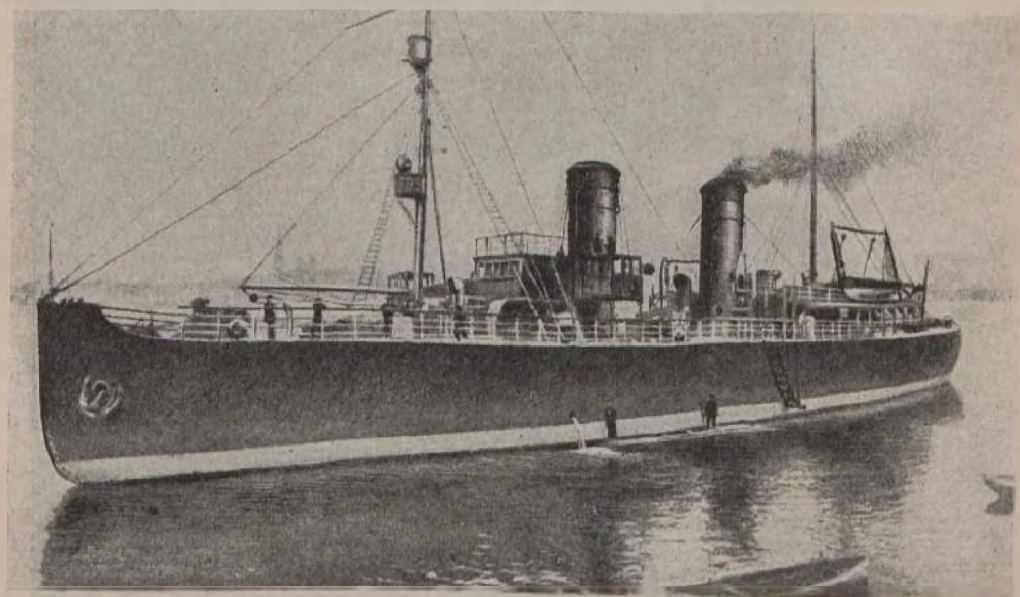

Пленные финские
красногвардейцы.

1-я бригада линейных кораблей
под проводной ледкола „Ермак“
на переходе из Гельсингфорса
в Кронштадт.

Ледокол „Волынец“.

еще ярче выразилось в полученном в этот день утром Комокрепом предписании от Эстляндского краевого комитета, в котором запрещалось производить какие бы то ни было взрывы в Ревельском районе без особого каждый раз разрешения краевого комитета. В этот же день Штаб только-что сформированной Эстонской дивизии был распущен самочинным распоряжением Краевого комитета, и Штаб крепости узнал лишь о совершившемся факте.

Вышеприведенное заявление председателей советских организаций вызвало ряд протестов со стороны представителей военных организаций, которые указали, что теперь не время бороться за власть, но необходимо всем организациям и пользующимся их доверием начальникам частей сплотиться для дружной и напряженной работы. Во время этих прений, отнявших много драгоценного времени от деловой работы совещания, оба председателя успели незаметно покинуть заседание.

Перед заседанием, в Ревеле по радио было получено сообщение о согласии Совета народных комиссаров на заключение мира с центральными державами на брестских условиях. Во время заседания Комокреп был вызван по прямому проводу из Петрограда Главкомверхом Крыленко, который приказал ему немедленно же, ночью, вывести из Ревеля в тыл все продовольствие и наиболее ценное имущество, а в течение дня 20 февраля — уничтожить все остальное и эвакуировать весь подвижной состав. Сопоставляя это приказание с полученным известием о согласии правительства на германские условия мира и, не будучи в курсе всей политической обстановки, Комокреп запросил, чем вызывается такая срочность эвакуации и ликвидации Ревельского укрепленного района и в то же время указал, что отвечать за исполнение отданных ему приказаний он не может, не располагая фактически необходимой для этого властью, причем допес о вышеприведенных распоряжениях Краевого комитета.

20 февраля.

Ночью мною вновь было созвано заседание ЦКБО, на котором я сообщил о полученном разрешении Нагелмора приступить к эвакуации команд с приморских батарей. Ввиду обнаружившегося в течение 19 февраля нервного настроения команд, — решено было послать по всем батареям следующее воззвание от имени ЦКБО:

«Сообщаем товарищам обстановку политическую и стратегическую: неприятелем заняты Двинск, местечко Лигат в 25 верстах к югу от Вейдена и полуостров Вердер. Совет народных комиссаров в ночь с 18 на 19 февраля отправили радиотелеграмму германскому правительству о согласии на мирные предложения, сделанные в Бресте. Германский генерал Гофман ответил, что ждет русскую делегацию в Двинске. Согласно полученным от Морского генерального штаба указаниям и решению, вынесенному на совместном заседании военных организаций и командного состава Ревельского района, с сегодняшнего утра будет производиться эвакуация команд с батарей Приморского фронта в Петроград, причем на батареях должно остаться достаточное число людей для их охраны и подрывные партии для уничтожения батарей в случае крайней необходимости. Товарищцы, мы призываем вас к спокойствию и выполнению эвакуации в полном порядке, а также напоминаем вам, что народное достоинство большей ценности, которое представляет из себя батарея, должно быть уничтожено лишь в случае самой крайней необходимости и только по полученному от нас распоряжению».

Для эвакуации команд в эту же ночь были сделаны распоряжения о посылке утром на Нарген и Вульф пароходов «Эгирь» и «Колывань»; на пароходах были командированы на острова члены ЦКБО для убеждения команд в необходимости оставаться на батареях и исполнять свой воинский долг до конца.

Утром, по инициативе местных советских организаций, у Комокрепа вновь было собрано совещание в прежнем составе, на котором представители Эстляндского краевого комитета и совдепа официально заявили, что ночью, на пленарном заседании Краевого комитета, совдепа, Армискрура и МФК было решено образовать военную коллегию в составе двух представителей от каждой из названных организаций. Эта военная коллегия отныне берет в свои руки

всю гражданскую и военную власть в Ревельском укрепленном районе, причем, во избежание двоевластия пленарное заседание постановило устранить от должности Комокрепа.

Согласно этому заявлению, Комокреп — генерал Измestьев в этом же заседании сложил свои полномочия, о чем и были сделаны соответственные дописания в Петроград и опубликованы в городе оповещения местного населения и гарнизона.

Считаю, что этот момент был решающим в жизни Ревельского укрепленного района, против которого неприятель только-что начал непосредственные военные действия. Следствием коллегиального управления военными операциями, причем в состав этой коллегии вошли лица некомпетентные и совершенно для этого неподготовленные, неизбежно должно было явиться полное расстройство военного руководства и развал налаженного механизма военного управления в Ревельском укрепленном районе.

Выслушав заявление об образовании военной коллегии, я счел своим долгом спросить, каково будет отношение к этой коллегии военного отдела МФК и мое, — на что получил ответ, что военная коллегия совершенно не будет касаться морских операций, а контакт с ней обеспечивается участием в ее составе двух представителей МФК.

Военные операции между тем развивались. Около полудня была получена от начальника Вердерского отделения службы связи следующая телефонограмма: (145)

«Вердер и вблизи лежащие деревни заняты неприятелем; также сегодня утром неприятель занял пост Уйзу и медленно движется к Леалю. Вечером или ночью можно ожидать в Леале».

Приняв во внимание отсутствие правильно организованной разведки и охраны побережья, вследствие самовольного оставления своих постов разбавшимися пограничниками, и опасаясь, чтобы десантная наша рота на Вормсе не оказалась отрезанной от Ревеля движением неприятеля на Ристи, я, с согласия военного отдела МФК и военной коллегии, отдал распоряжение об отходе десантной роты с Вормса в Гапсаль, где присоединиться к местному гарнизону для его усиления, так как часть его должна была занять позицию у Ристи.

Морская эвакуация днем 20 февраля продолжалась энергичным темпом. От Центробалта была мною получена телеграмма, что в полдень из Гельсингфорса высылается «Ермак», для которого необходимо организовать срочную погрузку угля, — о чем мною немедленно же были отпаны срочные распоряжения командиру порта. Воздушная дивизия в этот день почти закончила погрузку своего имущества на «Палладу», а продовольственный склад Балтфлота — на «Михаил». Артиллерийский склад БО за 20 февраля погрузил наиболее ценным имуществом 6 вагонов, а артиллерийская мастерская — свои станки и имущество — на тр[альщик] «Бурлак». Не могла все еще изладиться эвакуация порта, причем, кроме вышеуказанной причины — отсутствия денег — стало обнаруживаться и явное нежелание местного населения содействовать вывозу целного портового имущества. Во избежание грабежей в порту, мною была организована усиленная охрана его, для чего на всех ведущих из города в порт путях были высланы от десантной бригады заставы при пулеметах, а в самом порту в помещении Ревельского флотского полуэкипажа был помещен от той же бригады сильный резерв.

Для регулирования всех вопросов, связанных с морской эвакуацией, мною было собрано вечером 20 февраля совещание из морских и портовых организаций и соответственных начальников, на котором я подробно обрисовал создавшуюся военную и политическую обстановку и указал, что, принимая во внимание движение немцев к Леалю, мы можем рассчитывать только на четыре дня, которые нам остаются для эвакуации, вследствие чего необходима самая напряженная работа.

На этом совещании снова подтвердилась острая нужда в деньгах, отсутствие которых не позволит рассчитывать на работу портовых рабочих, настроение которых делается первым. Определенно выяснилось, что ночные работы органи-

зовать нет возможности, несмотря ни на какую экстренную плату. Кроме того, Исполнительный портовый комитет указал, что он не получил еще определенного распоряжения об эвакуации, хотя, казалось бы, в этом не было никакой нужды, так как эвакуация порта была вполне определенно решена еще 18 февраля, на вечернем совещании у Комокрепа, на котором присутствовал и командир порта и представители портового комитета. Местный союз торговых моряков обещал на этом совещании полное свое содействие по найму на пароходы матросов, а также и по приискании рабочих для погрузок. На заседании было принято мое предложение, чтобы на баржах в гавани иметь постоянно полный запас угля, пополняя его, по мере расхода, чтобы не было задержек в исполнении запасов топлива на ледоколах.

Вечером было получено из Гапсала известие, что стоящий там 1-й Эстонский полк отказался идти на позицию у Ристи и арестовал местного совдеп. Мои попытки передать на Вормс нашей десантной роте, чтобы она не шла в Гапсаль, а направлялась на Вои и на Гикхольц, — успеха не имели.

С получением этого известия, положение Ревельского укрепленного района надо было признать безнадежным, и развитие неизбежных событий должно было отныне пойти более ускоренным темпом.

20 февраля с островов Нарген и Вульф была эвакуирована первая партия команд, которая ни в какие партизанские отряды формироваться не пожелала и настойчиво требовала скорейшей отправки их в Петроград.

21 февраля

Ночью было получено из Гапсала известие, что наша десантная рота, а также эвакуированная с Дирхамиской батареи команда были обезоружены эстонским полком в Гапсале, после чего были отпущены в Ревель, но командир десантной роты был арестован.

Утром я имел следующий разговор по прямому проводу с флаг-капитаном по оперативной части флота — Кавторангом Петровым:

«Обстановка следующая: неприятель движется от Леаля на Ристи; точных сведений о противнике нет, за отсутствием организованной разведки. Эстонский полк в Гапсале отказался идти на позиции, арестовав местного совдеп и разоружив нашу десантную роту с Вормса и команду батареи 37. Сообщения с Гапсалем пока нет. Батареи Балтийского порта командой очищены, оставлены лишь охотники для уничтожения батарей. Командир батальона пока в Балтийском порту. Власть на сухопутном фронте крепости и в Ревельском укрепленном районе взята военной коллегией, образовавшейся из Краевого комитета, Совдепа, Армискрура, а также, в целях информации военной коллегии, в ее составе имеются представители МФК. Командант от должности отстранен, но военная коллегия приглашает его на заседания, когда это требуется, в качестве советника по военным вопросам. Всеми морскими делами и операциями ведает военный отдел МФК, совместно со мной и морскими начальниками, причем от военной коллегии мы совершенно автономны. Нами принимаются самые срочные меры по эвакуации порта и прочего портового имущества; транспорты, по мере их загрузки, будут с попутными ледоколами направляться в Гельсингфорс. Крейсера готовы к выходу и покинут порт в последний момент. Завтра с «Брмаком» выводится следующая партия подводных лодок, а также готовые транспорты и «Петр Великий». Крайне необходимо, чтобы сегодня же вышел в Ревель «Вольнец», которому было сделано распоряжение выйти сегодня из Гельсингфорса в 9 утра. Кроме того, для вывоза ценного имущества и личного состава необходимо срочно прислать в Ревель еще два транспорта и госпитальное судно «Товарищ».

Утром команды крейсеров самовольно взяли из интендантского склада запасы муки. Для предотвращения возникновения в порту разгрома, мною были усилены наряды охраны от десантной бригады и предложено местному флотскому комитету назначить особых комиссаров, ведающих охраной порта и наделенных большими полномочиями. Сколько мне известно, последнее мероприятие не было проведено в жизнь. Лично объехав около полудня порт, я убедился, что порядок восстановлен. Дейтельно шла погрузка провизии из продоволь-

ственного склада флота, морского авиационного имущества и артиллерийского склада БО на транспорты. Совершенно однако не наладилась еще работа по эвакуации порта, хотя предписание о срочном ее производстве было послано командиру порта еще утром. В Исполнительном комитете порта выяснилось, что комитет в претензии, что это предписание адресовано командиру порта, а не ему, почему с ним и не считается. Я объяснил комитету, что военный отдел и я были вполне уверены в полной солидарности действий командира порта и Исполнительного комитета и никак не думали, что выборный демократический орган будет чинить препятствия столь важному и срочному делу, как эвакуация срочность которой была выяснена на вчерашнем заседании. Вместе с тем, от имени военного отдела было немедленно написано новое предписание о срочной эвакуации порта — Исполнительному его комитету.

Днем и получил [сообщения] из двух разных источников через службу связи от поста Шпитхамы и от Дирхамнской батареи, что сегодня около 10 час. утра Галсаль занят немцами. Это известие я немедленно сообщил в военную коллегия, просил ее в то же время и меня держать в курсе имеемых у нее сведений о движении неприятеля. Посещение мною военной коллегии произвело на меня самое неблагоприятное впечатление: сведений о противнике у них не было никаких; никакой организованной разведки также не было; лишь имелось намерение сформировать отряды Красной гвардии для движения на Ристи, Леаль и Галсаль. При этом, по мнению военной коллегии, сведения о появлении и движении немцев в Ревельском укрепленном районе не верны и распускаются с провокационной целью. Имеется лишь контрреволюционное выступление белой гвардии, для подавления которого и посылаются отряды красногвардейцев. Подобные объяснения были даны членам ЦКБО, явившимся в Краевой комитет для выяснения поведения 1-го Эстонского полка, разоружившего в Галсале наши части; такие же разъяснения от имени военной коллегии печатались в местных газетах и расклеивались на улицах; такого же характера донесения посылались в Петроград. Лично для меня не было никаких сомнений в достоверности полученных сведений о наступлении в Ревельском районе немцев, к которым присоединился Эстонский полк, но переубедить военную коллегия не представлялось возможным. Между тем, такое освещение событий, происходивших в укрепленном районе, не могло способствовать успешному ходу эвакуации.

Днем я получил от Исполнительного портового комитета сообщение, что Краевой комитет воспретил ему производить эвакуацию порта. Опять пришлось затрачивать энергию на преодоление нового препятствия, что удалось только к вечеру, ... а между тем драгоценное время уходило, и неприятель приближался.

22 февраля.

Ночью мною была получена телеграмма от командира 2-го дивизиона, в которой он доносит, что в виду отсутствия связи, вследствие эвакуации постов службы связи Накерорта, Шпитхамна и Балтийский порт, — им взорваны Балтийскопортовые батареи и в гавани затонен пароход «Гальванер».

Считаю долгом отметить здесь, что взрыв Балтийскопортовых батарей в тот момент не вызывался никакими военными обстоятельствами экстренного порядка, которые могли бы заставить командира 2-го дивизиона принять это решение без предварительного разрешения ЦКБО: нарушенная телефонная связь с Балтийским портом была утром восстановлена, а неприятель был еще далеко. Тем не менее, в общем ходе военных событий в Ревельском укрепленном районе взрыв Балтийскопортовых батарей конечно ничего не изменил, а последующие события все равно в ближайшее же время неизбежно привели бы к такому же решению.

Утром прибыла в Ревель команда с Суонской батареи, на которой осталось всего 6 воинских чинов и офицеры; ценное имущество с батареи было вывезено. Я безуспешно пытался найти охотников для сформирования хотя бы небольшого отряда для охраны этой ценной батареи, участь которой в то время еще далеко не была решена. Столь же безуспешны были старания ЦКБО задержать команды на островных батареях Наргена и Вульфа; не помог и декрет Совета народных комиссаров о защите социалистического отечества, который однако, я думаю,

сыграл бы несравненно более благоприятную роль, если бы был издан 17 февраля. Все прибывавшие с батареей команды настойчиво требовали немедленного их отправления в Петроград; большая их часть, равно как и остатки Ревельского гарнизона, самостоятельно устраивались в отходящих поездах. Вообще, с этого дня эвакуация из Ревеля по железной дороге приняла хаотический характер: вагоны с грузами стояли и накапливались на путях, безнадежно их закупоривая; паровозов не хватало, отходящие поезда с бою брались солдатами и матросами. Команды и отдельные воинские части самовольно покидали свои места и обязанности и бесследно исчезали. Так например, конюха управления береговой обороны ночью на 23 февраля запрягли всех лошадей в сани, погрузив на них фураж и уехали неизвестно куда. Канцелярия пустела, не с кем было работать в самые ответственные моменты существования Ревеля, — все приходилось делать почти самому, состоявшим в управлении офицерам и членам ЦКБО, которые неизменно оставались на высоте своего долга. На Наргене в этот день команда службы связи самовольно покинула наблюдательный пост и радиостанцию. Хотя я немедленно сообщил об этом начальнику службы связи, и он обязался принять меры для занятия покинутых постов, но, видимо, это ему не удалось.

Согласно разработанному в Штабе десантной бригады плану, в полдень из Ревеля был отправлен на специальном поезде в Ристи разведочный отряд, в составе трех офицеров и 80 воиновских чинов, — охотников от десантной бригады и из матросов.

Эвакуация порта в этот день наконец стала налаживаться, и за день довольно много ценного портового имущества было погружено на «Палладу». Но настроение рабочих, не получающих расчета, делалось явно угрожающим для портовой администрации. Утром мною, совместно с военным отделом МФК была отправлена телеграмма в Верховную морскую коллегию:

«Военный отдел МФК настоятельно требует возможно безотлагательно перевести на Ревельское казначейство для порта и флота денежных знаков на сумму до 10 млн. руб. Только эта мера может предотвратить самые прискорбные последствия».

Вечером, по настоянию портовых рабочих, был арестован командир порта, полковник Ярон, и несмотря на все принятые военным отделом МФК меры, не был освобожден. Изъятие командира порта от исполнения служебных обязанностей в такое критическое время не могло конечно не отразиться на успешности эвакуации порта, которая только-что стала было налаживаться. Местные организации продолжали тормозить дело общей эвакуации своим несвоевременным вмешательством в военные распоряжения.

Вечером в Ревель вернулся наш разведочный отряд. Из рассказов участников его выяснилась следующая картина: дойдя до станции Ризенберг, поезд с отрядом встретил возвращавшийся от Ристи ранее высланный туда военной коллегией поезд с красногвардейцами, которые сообщили, что путь свободен. Тем не менее, из осторожности, начальник отряда, поручик Богаевский вывел команду из вагонов, чтобы следовать далее походным порядком и имея за собою поезд. Как только отряд стал рассылаться в цель, для освещения местности, в лесу, с обеих сторон железнодорожного полотна, неизвестным противником был открыт пулеметный огонь. Отряд потерял без вести пропавшими мичмана Строховского, юнкера флота Горста и до 15 человек матросов. Часть его вернулась в Ревель на поезде, а часть — пешком, так как поезд самовольно преждевременно ушел.

Этот единственный боевой эпизод, имевший место в дни Ревельской операции, показал мне, что неприятель (немцы или белогвардейцы — безразлично) добрался уже до станции Ризенберг.

В течение дня 22 февраля продолжалась эвакуация команд с батареей Приморского фронта в Петроград; для заведывания эвакуированными командами, вместо заболевшего лейтенанта Славинского, был командирован командир 2-го дивизиона капитан 1 ранга Овандер. Заведующему технической частью этого дивизиона мичману Костылеву, было лично мною отдано приказание оставаться самому или командировать прапорщика Матвеева, в качестве опытного спе-

циалиста, на Суросскую батарею — для руководства, в случае получения соответствующего распоряжения, уничтожением этой батареи, что необходимо было сделать возможно основательнее, ввиду крупного боевого значения этой батареи.

Из Петрограда в этот день были получены мною известия от командированного туда для устройства эвакуированных с Приморского фронта команд — члена ЦКБО Кручинникова, что помещение для команд отведено во 2-м Балтийском экипаже, но не приняты были меры для их довольствия, что побуждает команды разбегаться. «Команды, — доносил он, — находятся в громадной панике; как слезают с поезда, то бегут неведомо куда».

Днем прибыл в Ревель из Гапсала помощник начальника охраны Гапсальского водного района, поди Хитрин, который донос, что при отступлении из Гапсала 20 февраля остались в Гапсале; принадлежавший БОФЗ малый ледокол «Минер» и реквизированный катер «Новик». Команде «Минер» было приказано затопить его, открыв кингстоны, но она разбежалась и этого приказа не исполнила.

23 февраля

Около 11 час. утра на станцию Лаакт прилетел неприятельский аэроплан и сбросил по стоявшему у станции поезду, наполненному эвакуированными командами бомбы; попавший в поезд не было, и путь не пострадал. Находившиеся в поезде матросы обстреляли ружейным огнем аэроплан, после чего он улетел по направлению к Ревелю. Пролетая над городом, аэроплан разбрасывал прокламации, в которых германское командование предупреждало, что в случае возникновения в городе погромов ответят взятые им в плен краснотвардейцы.

Около полудня неприятель занял Кегель, после недолгой перестрелки со стоявшим там отрядом Красной гвардии.

Утром прибыли в Ревель из Гельсингфорса члены Центробалта (Иконников, Камашка и Дуинин), с участием которых было сделано совместное заседание военного отдела; на этом заседании я подробно объяснил им причины эвакуации батарей, а также в вообще всю совокупность создавшейся обстановки. По обсуждению была послана в Центробалт следующая ковограмма:

«Военный отдел в совместном заседании с членами Центробалта Иконниковым, Камашка и Дуининым, обсудив положение дел в морских частях Ревеля и порту постановил: полное отсутствие денег в Ревеле лишает возможности успешно и планомерно производить эвакуацию порта и учреждений и непрерывно ежедневно повышает атмосферу. На этой почве возможно ожидать самых крайних эксцессов и осложнений. Для полного расчета необходимо не менее 10 млн., а сейчас совершенно необходимо привезти с ледоколом в Ревель в наше распоряжение сколько можно, хотя бы один миллион, о чем настоятельно просим распоряжений. Завтра за деньгами вышлем делегата с соответствующими документами и ковограм».

Для поощрения и подбодрения оставшихся на батареях команд и десантной бригады, продолжавших исполнять свой долг на местах, военный отдел обратился в Верховную коллегия с просьбой об утверждении следующего своего постановления:

«Военный отдел, в совместном заседании с членами Центробалта, постановил: всех воинских чинов, остающихся на береговой обороне, удовлетворить с 1 февраля содержанием как вольнонаемных, наравне с боевыми судами».

Днем, благодаря настоянию членов Центробалта, удалось добиться освобождения из-под ареста командира порта. Эвакуация порта едва двигалась, рабочих оставалось все меньше и меньше, разграбление имущества усиливалось.

21 февраля капитан I ранга Щастный мне сообщил, что главнокомандование флотом перенесено в Генмор; в исполнение своих обязанностей вступил морской комиссариат: председатель Измайлов, его помощники Блохин, Либерг и Волков. Центробалт объявил себя распускаемым и разбегается. Технические отделы бывшего Штаба продолжают действовать под единоличной ответственностью главных специалистов флота. Члены комиссариата являются представителями центральной власти при главном управлении флотом.

Прибытие 23 февраля в Ревель члены Центробалта сообщили мне, что Центробалт не распускался и продолжает функционировать, — что отчасти подтверждается и телеграммами, полученными мною с распоряжениями военного отдела Центробалта.

Днем 23 февраля по радио были получены предложенные Германией мирные условия. Учитывая большую вероятность, что России придется принять эти условия, несмотря на всю их тяжесть, за полным расстройством наших вооруженных сил, и принимая во внимание, что в этих условиях предусматривается незамедлительное очищение нами Эстляндии, но ничего не сказано о расположенных на Эстонской территории наших укреплениях, я, в согласии с военным отделом и ЦКБО, запросил Генмор по юзу — что нам надлежит делать, в случае принятия Советом народных комиссаров германских условий мира, с батареями, причем я высказал наши мнения, что батареи Приморского фронта следует в таком случае уничтожить. На это мною был получен ответ, что пока батареи уничтожать преждевременно.

Позже, когда занятие неприятелем Кегеля стало несомненным фактом, я вновь запросил по юзу разрешение взорвать Суроскую батарею, на что вечером я получил от Верховной морской коллегии следующий ответ:

«Верховная морская коллегия разрешает взорвать Суроскую батарею, когда по обстоятельствам признаете это необходимым. № 374. Нагенмор Беренс. За народного комиссара Раскольников. 23 февраля 1918 г.»

Приняв во внимание, что от Кегеля до Суры по шоссе 18 верст, а до Какомьяг — 14, и что ночью, поэтому, возможно ожидать занятия расположенных здесь Приморских батарей неприятелем, в полночь на 24 февраля мною, в согласии ЦКБО было передано на эти батареи приказание их взорвать, — что и было исполнено на обеих батареях от 1 до 4 час. ночи 24 февраля.

24 февраля

Около 4 час. ночи, вследствие недоразумения, вызванного телефонным разговором Местного флотского комитета с Комитетом острова Вульф, 120-миллиметровые батареи с полуострова Вимс, и с острова Вульф обстреляли беглым огнем пролив между островами Карлосом и островом Наргеном, где якобы показались проходящие пролив по льду отряды. Недоразумение скоро разъяснилось, но этот случай все же показал, что, несмотря на эвакуацию с этих батарей команд, они были в полной боевой готовности и служба на них велась достаточно бдительно, — что я и считаю долгом здесь особенно отметить.

Ночью распустила себя военная коллегия, а утром объявили себя распущенными местные советские организации: Совдеп и Краевой эстляндский комитет. В городе, накануне занятия его неприятелем, не оказалось никакой гражданской власти, а в крепости — военной. Между тем, днем на улицах началась, постепенно усиливаясь, ружейная и пулеметная стрельба, в порту громили склады. Нагрузка эвакуируемого имущества на транспорты прекратилась. Утром прервалось железнодорожное сообщение, и нагруженные с имуществом порта и артиллерийского склада вагоны так и остались на своих подъездных путях. Из имущества артиллерийского склада уехали отправить в Москву пять вагонов, три остались в Ревеле, а один, вследствие повреждения оси, встрял на станции (Иве). Десантная бригада, непоколебимо до сих пор исполнявшая свой долг, днем поддалась общему настроению и перебралась на транспорт «Лембит». Местный флотский комитет с утра перебрался на «Адмирал Макаров» и со мною, до самого конца Ревельской эпопеи оставался и работал ЦКБО и телефонисты Усть-Двинской телеграфной роты. Все канцелярии окончательно опустели, документы и дела, а также и наиболее ценное канцелярское имущество были погружены на транспорт «Бурлак», лишние дела были сожжены. Все суда приготовились к походу, и с 4 час. дня стали вытягиваться на рейд.

Около 16 час. дня по радио было получено известие, что наше правительство приняло германские условия мира, а около 18 час. вечера народный комиссар Подвойский, в разговоре по юзу с начальником Штаба крепости подполковником Левенцом, сообщил, что «мир подписан, но в то же время возлагал на Левенца ответственность за уничтожение военных и железнодорожных сооруже-

ний. Но ни в его ни в моем распоряжении в это время уже не было в Ревеле ни средств ни сил не только для работ по уничтожению сооружений, но и для охраны оставшегося без всякой власти города.

Считаясь с германскими условиями мира и беспокоясь за участь батарей, я тщетно пытался сообщить по прямому проводу с Центробалтом, после чего, около 19 час. вечера, доложил по юзу в Генмор следующее:

«Прошу срочно и категорически указать, следует ли взрывать Приморские батареи и когда. Положение дел следующее: в городе организованных вооруженных сил нет; в порту и интендантстве идет грабеж вооруженными людьми. Сведений о противнике нет, и вполне возможно ожидать появления его в городе ночью. На батареях пока команда еще остается, но волнуется, беспокоясь за свою участь. Связь моя с батареями может каждый час прерваться. Считаю, что было бы большой нашей ошибкой перед народом и историей, если бы батареи попали в немецкие руки. Сегодня отправлен в Гельсингфорс караван судов, в том числе две подводные лодки и заградитель «Урал». Все, что возможно, было нагружено на транспорты. Дальнейшая погрузка на транспорты ценного имущества порта невозможна вследствие грабежей, отсутствия организованной надежной охраны и желающих работать. Завтра постараюсь отправить в Гельсингфорс все транспорты; крейсера завтра также идут в Гельсингфорс. Прошу указаний, что делать с оставшимися пловучими средствами, причем предупреждаю, что никаких средств к их уничтожению у меня нет, так как все люди разбежались или забились на суда, боясь попасть в руки немцев. В городе власти никакой нет, так как Совдеп и Краевой комитет себя распустили. Прошу срочных указаний, что делать дальше, так как ждать более не могу».

На этот мой запрос последовал следующий ответ:

«Согласно указаний Главковерха, Коллегия морского комиссариата приказывает уничтожать береговые батареи, когда по обстановке признаете это нужным. 24 февраля 1918 г. Нагенмор Берене. За народного комиссара Подвойский».

Относительно пловучих средств и указаний не получил, между тем, в виду полученных известий о принятии нами германских условий мира и даже, что «мир подписан», — можно было ожидать, что Совет народных комиссаров ищет возможность их интернировать; уничтожать же их, согласно ранее намеченного плана, я не мог, за отсутствием средств, и в особенности не имея в своем распоряжении для этого надежной вооруженной силы, так как во всяком случае я должен был рассчитывать при выполнении этой работы на сопротивление местного населения. Для подтверждения сказанного должен здесь заметить, что только при помощи вооруженных людей мне удалось вывезти и погрузить на «Бурлак» принадлежавшие береговой обороне автомобили. Когда в Балтийском порту был затоплен пароход «Гальванер», то ко мне с очень резким протестом обратился по этому поводу исполнительный комитет союза торговых моряков. Вообще местное население явно противилось всякому вывозу или уничтожению казенного имущества.

Приведенный разговор мой по юзу был последний, так как велед за этим прямой провод с Петроградом прервался. У меня оставалась только телефонная связь с Вимсом и Вульфом.

Около 18 час. в городе быстро стала организовываться новая власть — союз самозащиты, которая энергично приступила к обезоружению красной гвардии, почти без всякого сопротивления со стороны последней. Масса красногвардейцев нашла убежище на крейсерах и транспортах. Не видя разницы между действовавшей заодно с немцами белой гвардией и союзом самозащиты и опасаясь за участь Вимской батареи, я, с согласия ЦКБО, в 19 час. вечера отдал приказание ей взорваться. Согласно прежде принятому условию на совещаниях у Комокрепа, чтобы при взрывах и уничтожениях военных сооружений шадить интересы местного населения, — я приказал, чтобы на Вимсе взорвали орудия, прожектора и дизеля, но погребов не взрывать и барачков не жечь. Иначе, расположенное около батареи селение было бы уничтожено. Около 23 час. приказание мое было исполнено.

Оставалась только телефонная связь с островом Вульфом. Опасаясь, что и она во всякий момент может прерваться, так как воздушная телефонная линия на

Вимсе ныне никем более не охранялась, а власть в городе перешла в руки белой гвардии, — я, совместно с председателем ЦКБО, передал на Вульф, следующие две телефонограммы:

«1 Передайте по радио на Нарген, что сообщение с ним по телефону прервано, почему я прошу коменданта пока действовать сообразно обстоятельствам, а утром прислать за нами «Колывань» (Вечером «Колывань» была послана на Нарген с охотниками).

2. Телефонная связь сейчас прекращается, почему поступайте сообразно обстоятельствам.

Вслед за этим, ввиду наступления в городе абсолютной темноты, сосредоточения около управления береговой обороны значительного отряда белой гвардии, обезоружившей между прочим шедших в управление двух членов ЦКБО, а также возможности ожидать каждую минуту в городе немцев, — в полночь я отдал распоряжение уничтожить центральную телефонную станцию Приморского фронта, помещавшуюся в управлении БО, что и было на моих глазах исполнено самым основательным образом, лично обошел все помещение управления и осмотрел — не осталось ли каких-либо документов, сжег все ненужные журналы и бумаги, забрал остальные и после этого, со всеми документами, те бывшими при мне членами ЦКБО и офицерами прапорщиком Сметанко и подп. Дмитриевским покинул управление и перешел на «Колывань», которая к этому времени успела вернуться в гавань, не дойдя до Наргена во льду. «Колывань» я приказал к утру приготовиться к переходу на Нарген.

Прибыв на «Колывань», я дал знать о своем местонахождении начальнику бригады крейсеров, на «Адмирал Макаров».

Всю ночь в городе и в порту шла усиленная пулеметная и ружейная стрельба.

26 февраля

К утру почти все суда вытянулись на рейд, в гавани остался «Адмирал Макаров», на обязанности которого было обеспечить уход судов из Ревеля, на случай внезапного появления в порту немцев.

Утром мне едва удалось заставить команду «Колывани» приготовиться к походу и не допустить ее разбежаться. Чтобы поощрить ее и имел ввиду долгое свое пребывание на острове Наргепе, в продолжение которого «Колывань» должна была оставаться в Наргенской гавани, — я дал команде этого парохода удостоверение, что во время пребывания у острова Наргена команда будет получать полутерное содержание. Видя однако, что это мое обещание не помогает и что вероятно придется заставить команду парохода исполнять свои обязанности силой, или же ее заменить военной командой, — я просил председателя ЦКБО Егорушкина, бывшего все время со мной, сбегать на «Адмирал Макаров» и там просить у МФК помощи в этом направлении. Тем временем, около 11 час. утра в гавани началась усиленная перестрелка из ружей и пулеметов. Толпившиеся на набережных гавани массы народа начали в панике разбежаться. Может быть, под влиянием этого, а может быть, благодаря моим настояниям, команда «Колывани» согласилась наконец идти на Нарген, но при условии, если мы немедленно отвалим. Я все-таки заставил «Колывань» еще полчаса ждать Егорушкина, но когда в гавань ворвались уже немецкие мотоциклисты и перестрелка усилилась, пришлось отвалить от стенки и выйти из гавани, так как иначе команда могла разбежаться, к чему у нее было явное стремление. Таким образом мне пришлось идти на Нарген одному, без Центрального комитета, так как часть его состава выбыла вместе с командами эвакуированных и уничтоженных батарей, часть пошла на «Альфе» в Гельсингфорс, чтобы там, при содействии Централта набрать охотников для Наргена, а председатель комитета, который должен был идти вместе со мной на Нарген, случайно остался на «Адмирале Макарове» и после присоединился к остальным членам на «Альфе».

Позже будет видно, что это случайное обстоятельство сыграло большую и очень неблагоприятную роль в развитии событий на Наргоне.

На Нарген «Колывань» прибыла около 14 час. дня. Во время перехода я видел, как наши крейсера стреляли по появившимся немецким авроранам.

после чего весь караван наших судов, во главе с ледоколами «Ермак» и «Тармо» пошли в Гельсингфорс.

Прибыв на Нарген, я собрал общее заседание батарейных и дивизионного комитетов, на котором подробно рассказал о всех обстоятельствах оставления нами Ревеля, а также сообщил, что по полученным нами сведениям Совет народных комиссаров принял ультимативные германские условия мира, который, по юзограмме народного комиссара Подвойского, уже подписан. Таким образом, занятие немцами Ревеля является, может быть предусмотренной этими условиями мира оккупацией Эстляндии. После этого я предложил комитетам обсудить возможно тщательнее и серьезнее создавшееся положение, причем обратил внимание на следующие основные обстоятельства, характеризующие положение острова Наргена: 1) неприятельский флот, при существующем состоянии льда, не может проникнуть в Финский залив и подойти к Наргену; 2) при всей энергии и обилии технических средств, немцы не смогут, по крайней мере в течение месяца, выставить на берегу батареи, способные бороться с могучей Наргенской артиллерией; 3) сейчас Нарген не имеет кабельной связи ни с Гельсингфорсом ни с Петроградом; существовавшая кабельная связь с островом Макилотте через остров Вульф на следующий день также должна порваться, так как на Вульфе в это время уже начались пожары, и, очевидно, его сейчас будут взрывать. Радиостанция на Наргене не исправна и может только принимать, но не отправлять депеши; завтра, или самое позднее после завтра, из Гельсингфорса должен прийти в наше распоряжение ледокол «Волянец», который будет поддерживать непрерывное сообщение Наргена с Гельсингфорсом и на котором находится радиостанция; 4) ЦКБО должен в Гельсингфорсе при посредстве Пентробалта принять все меры для скорейшей высылки нам подкрепления из охотников. Исходя из этих основных обстоятельств, я предложил собранию обсудить три возможных решения: а) на следующий же день послать в Ревель «Колывань», под парламентарским флагом с делегацией, которая предъявит немецкому коменданту города требование, ввиду заключения мира соединить остров Нарген прямым проводом с Петроградом, чтобы мы могли войти в непосредственную связь по юзу с Советом народных комиссаров. Тогда мы сможем запросить правительственную власть об инструкциях для дальнейшего. Не зная намерений правительства, ведущего в настоящий момент переговоры с немцами, мы не можем брать на себя решение судьбы дорого стоивших России Наргенских батарей. Может быть, наше правительство найдет возможным передать эти укрепления Германии за их стоимость, что вернет русскому народу хотя часть затраченных им безумных средств на войну. Вместе с тем делегация предупредит коменданта Ревеля, что всякие попытки к нападению на Нарген со стороны материка повлекут открытие огня по городу и крепости; б) не вступая в переговоры с немцами просто ждать на Наргене дальнейших событий, пользуясь нашей неуязвимостью, по крайней мере до апреля; с «Волянцем» мы получим радиотелеграфную связь с Гельсингфорсом, а провизии на Наргене хватит на несколько месяцев; в) взорвать батареи, но делать это не торопясь, а предварительно вывезти с острова провизию, ценные приборы, мелкую артиллерию и прочее ценное имущество.

Собрание отвергло два первых моих предложения и высказало мнение, что если даже правительство и прикажет передать батареи немцам, то команда этого не исполнит, но все равно батареи взорвет. Я думаю, что именно боязнь такого решения правительственной власти, находящейся под давлением немцев, заставила комитеты отвергнуть мое второе предложение и принять третье, во исполнение которого сейчас же были сделаны распоряжения, и в тот же вечер команда спокойно и деятельно приступила к работам по погрузке провизии на «Колывань». Я не возражал против решения комитетов, так как считал, что работа по свозу с Наргена провизии и ценного имущества займет столько времени, что за этот срок, мы успеем получить от высших органов руководящие указания. Я также считал своим долгом сообщить собранию, что я получил от народного комиссара телеграмму, уполномочивающую меня, в случае необходимости, взорвать батареи.

Вечером, около 21 часа, с проходившего мимо Наргена крейсера «Адмирал

Макаров» был передан прожектором ряд семафоров, адресованных команде острова, с настойчивыми приказами, от имени МФК немедленно взрывать все батареи. Конечно эти семафоры немедленно стали известны всей команде, на всех батареях, и результат из погубил все принятые на совещании решения. Раньше, чем кто-либо из командного состава мог отдать какие-либо распоряжения, запылали жилые командные бараки, сгорели проведенные над ними воздушные телефонные провода, — чем нарушилось связь на острове, между батареями; затем взлетела на воздух 120-миллиметровая батарея № 11, команда которой принудила своего командира произвести взрыв батареи. Вообще, большая часть команды с этого времени прекратила всякие работы и, озабочившись о доставке своего имущества на «Колывань», непрерывно там оставалась. Приходилось лишь направить всю энергию на действительное уничтожение ценных башенных и других батарей. Эту сложную работу выполнял комендант острова лейтенант Шевырьковский, с немногими офицерами и малочисленной подрывной партией. Вопреки доверия опыту и знаниям этого способного офицера, я не считал полезным для дела мелкими распоряжениями вмешиваться в его работу и давал лишь общие распоряжения. Сперва комендант хотел взорвать башенные батареи путем гальванического варыва, на попытки к чему ушло время до 26 февраля, вечера. За это время (26 утром) пришел ледокол «Вольнец», и команда как острова, так и ледокола, стала выражать большое нетерпение и даже желание все бросить и уйти. Борясь с этим настроением команды, насколько это было в моих силах, и убедившись в то же время в безуспешности попыток коменданта произвести гальванические варывы (которые конечно должны были дать большой разрушительный эффект, так как при этом способе весь боевой запас сдетонировал бы), — я поехал вечером 26-го на центральный пост, где находился в это время комендант острова, и лично передал ему приказание произвести взрывы батарей путем поджога зарядных погребов. Эта работа была вполне успешно произведена в течение ночи и утра 27 февраля.

27 февраля в полдень, по уничтожению всех наргонских батарей, «Вольнец», совместно с «Колыванью» вышел в Гельсингфорс, куда и прибыл в тот же день вечером, помогая по пути застрявшим во льду транспортам и прочим пловучим средствам, эвакуированным из Ревеля.

Считаю, что все наргенские и вульфские батареи взорваны весьма основательно, и на их местах вряд ли возможно будет построить новые батареи. На Наргене не взорвана доведенная до 30% готовности казематированная постройка для 14-дюймовых башен и центральный командный пост, за отсутствием для этого взрывчатых веществ. Осталась также невзорванной невооруженная батарея № 6 и остались неповрежденными четыре 130-миллиметровые орудия, находившиеся упакованными на платформах, за отсутствием и средств и времени. Все жилые здания, склады, сарай, железнодорожные станции, депо и мастерские и прочие сооружения — все уничтожены, штабели дров, леса и угля — сожжены. Гавань осталась неповрежденной, за отсутствием средств.

В Ревеле осталось много офицеров береговой обороны и прочих частей гарнизона. Считаю, что большая часть офицеров осталась в силу каких-либо обстоятельств, помешавших им прибыть из города в гавань на суда. Овладение городом белой гвардией совершилось вечером 24 февраля столь быстро, что многие офицеры, находившиеся на квартирах, могли неожиданно для себя оказаться отрезанными от гавани. Телефоны вечером в этот день не действовали и, хотя всем бывшим в управлении офицерам было объявлено, что все суда уходят из Ревеля завтра в 9 час. утра, но многие офицеры могли этого и не знать, а спрашивать не имели возможности. Нельзя также упускать из виду, что по полученным от народного комиссара Подвойского официальным сведениям, мир с Германией был уже подписан, а потому некоторые офицеры могли усматривать в занятии немцами Ревеля не военную операцию, а просто оккупацию, в силу мирного договора, а следовательно могли ожидать, что немцы их военнопленными не объявят, и они смогут через несколько дней вернуться из Ревеля в Петроград прямым путем.

Я не считаю возможным в настоящем моем донесении подробно касаться причин, приведших нашу родину к полной невоимости сопротивляться внеш-

нему насилью. Утомление русского народа, истощенного беспримерной четырехлетней мировой войной, а также и переживаемая им великая эпоха революционного переустройства всех основ своего государственного бытия, — являются конечно главными причинами нашего временного бессилия. Но, веря непоколебимо в светлую будущность обновленной свободной России, я считаю долгом своим отметить, что и при создавшихся невыносимо-тяжелых условиях значительная часть морских команд в Ревеле и на Приморских батареях проявила высокую сознательность и преданность своему долгу.

Считаю долгом своим отметить доблесть и неутомимое сотрудничество, проявленное в совместной со мной работе членами ЦКБО, и в особенности председателем его — т. Егорушкиным. Только благодаря работе их и членов военного отдела МФК мы обязаны, что морская эвакуация в четыре дня была почти закончена, несмотря на ряд вышеописанных, трудно преодолимых препятствий. Доблестное поведение команд островов Нарген и Вульф и полуостровов Вимс, исполнивших свой долг до конца, отняло у врага возможность воспользоваться нашими Приморскими батареями.

(Фонд № 1431 1918 г., д. № 23866, л. 12 — 42.)

Брестский мир. Гапгеутское соглашение, установление в Финском заливе демаркационной линии и выполнение статей Брестского договора, касающихся флота

БРЕСТСКИЙ МИР

117. Радиотелеграмма Всероссийского центрального исполнительного комитета всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (2 марта 1918 г.)

Центральный исполнительный комитет 116 голосами против 25 при 26 воздержавшихся постановил: принять те неслыханные тяжелые условия мира, которые ультимативно предъявило нам германское правительство. Ныне оно заставляет нас принять еще более тяжелые условия мира. Через две недели мирный договор должен быть окончательно утвержден обеими сторонами. Голосование в Центральном исполнительном комитете, отклики местных советов, телеграфный запрос ЦИК показали, что в среде советов существуют серьезные разногласия по этому коренному вопросу всей нашей революции. Есть одна часть товарищей, которая настаивает на необходимости подписать мир, чтобы получить более тяжких уступок передышку, которой воспользуется весь русский и международный пролетариат, чтобы укрепить свои силы и принять решающий бой с империализмом при более благоприятном для рабочего класса соотношении сил. Другая же часть товарищей предлагает мира не подписывать и немедленно призвать к восстанию против германских империалистов, усматривая в условиях мира крушение русской и международной революции. При таких условиях ЦИК считает необходимым созвать чрезвычайный съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов для разрешения указанного вопроса.³⁵ Съезд назначается на 12 марта в гор. Москве. За всеми справками обращаться в Московский совет в организационное бюро ЦИК по созыву съезда. Норма представительства II и III съездов советов рабочих и солдатских депутатов и чрезвычайного II съезда крестьянских депутатов.

Всероссийский центральный исполнительный комитет.

(Фонд № 1927, 1917 г., д. № 2, л. 64.)

118. Резолюция IV чрезвычайного съезда советов о Брестском договоре (Принята 15 марта 1918 г.)

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.

Съезд признает правильным образ действий ВЦИК и Совета народных комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унижающий мир, в виду неимения нами армии и крайнего истощения сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских усло-

вий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым востойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущего момента: повышение деятельности и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, ведение беспощадной борьбы с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после Октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская советская федеративная республика, единодушно осуждая отныне все грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом трудящихся масс напрячь все силы для восстановления и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоюбого пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что советскую власть, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

(«Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда советов». Гиз, 1920 г.)

119. Приказ верховного главнокомандующего Крыленко (4 марта 1918 г.)

Сегодня в 7 час. мною получено официальное известие о том, что наша делегация подписала вчера 3 марта в 5 час. дня мирный договор с Германией и союзниками. В соответствие с этим предписываю немедленно по получении настоящего приказа прекратить военные действия, оставаясь на занимаемых в настоящий момент позициях.

Верховный главнокомандующий *Крыленко*.

(Фонд № 2346, 1918 г., д. № 15572, л. 59.)

120. Из мирного договора между Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией и Турцией с другой

Статья V

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Кроме того, свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и

оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит. Военные суды государств, пребывающих и далее в состоянии войны с державами четверного союза, поскольку эти суда находятся в сфере власти России, приравниваются к русским военным судам.

Запретная зона в Ледовитом океане остается в силе до заключения всеобщего мира. В Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно должно начаться удаление минных заграждений. Торговое судоходство в этих морских областях свободно и немедленно возобновляется. Для выработки более точных постановлений, в особенности для опубликования во всеобщее сведение безопасных путей для торговых судов, будут созданы смешанные комиссии. Пути для судоходства должны постоянно содержаться свободными от пловучих мин.

(Фонд № 1431, д. № 24682, л. 316.)

ГАНГЕУТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ, УСТАНОВЛЕНИЕ В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ ДЕМАРКАЦИОННОЙ ЛИНИИ И ВЫПОЛНЕНИЕ СТАТЕЙ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА, КАСАЮЩИХСЯ ФЛОТА

121. Гангеутское соглашение (5 апреля 1918 г.)

На основании германо-русского мирного договора и в целях выявления положения Балтийского флота в Гельсингфорсе при занятии этого города германскими военными силами, а также в целях предотвращения, вследствие чьих-либо неосторожных действий, возникновения враждебных действий или производства каких-либо разрушений, германский морской начальник в Гангэ сообщает командующему русским флотом в Гельсингфорсе, в ответ на его запрос, переданной комиссией Балтийского флота, после совещания с этой комиссией и в согласии с ней нижеследующее:

Находящемуся в Гельсингфорсе русскому флоту и его личному составу предоставляется полная безопасность и защита при соблюдении нижеследующих условий:

1. С момента прибытия возвращающихся членов комиссии в Гельсингфорсе не должно производиться никаких разрушений как на военных и торговых кораблях, так и в портовых сооружениях и береговых укреплениях.

2. После прибытия германских военных сил на русских военных кораблях могут остаться только немногочисленные охранные команды (см. п. 6). Береговые укрепления и морские сооружения очищаются русскими.

3. Замки и прицелы всех орудий всех кораблей и береговых укреплений, а также все зарядные отделения мин, подрывные патроны и т. п. должны быть немедленно собраны на баржах и транспортах, которые должны быть поставлены на якорь на внешнем рейде. Это мероприятие должно быть закончено через пять дней после отъезда из Гангэ возвращающихся членов комиссии. Окончание выполнения этой работы должно быть сообщено по радиотелеграфу волной 600 м оставшимся при германских морских силах членам комиссии по адресу «WA».

4. Все остающиеся на русских военных кораблях согласно пп. 6 и 7 команды будут германским морским начальником в полной сохранности переведены в Россию с предоставлением им полной свободы и хорошего пропитания во время перехода. Немедленно после прибытия германских военных сил все команды, не остающиеся на русских военных кораблях, переходят на транспорты, которые для этой цели теперь же должны быть приготовлены русским морским начальником. Транспорты покидают гавань тотчас по окончании посадки команд под германской защитой.

5. Немедленно по прибытии в Гельсингфорсе возвращающихся членов комиссии, должно быть начато изготовление русских военных кораблей к долговременному хранению для передачи их остающимся ватем на них русским охранным командам.

Это мероприятие должно быть проведено в срочном порядке. Ожидается, что оно будет закончено не позднее 14 (четырнадцати) суток.

6. Охранные команды, включая офицеров, могут быть не больше:

для линейных кораблей	по	30 человек
для крейсеров	по	20 »
для кораблей типа «Новик»	по	10 »
для эскадренных миноносцев	по	5 »
для подводных лодок	всего	30 »
для всех малых миноносцев и остальных малых военных кораблей (точное число может быть определено потом) 50 человек.		

Для минных судов соответственно их величине как у крейсеров или судов типа «Новик».

7. Команды, остающиеся, наряду с охранной командой, на кораблях до окончания изготовления последних к долговременному хранению, могут быть не больше двойного числа состава охранных команд, определенных в п. 6.

8. В знак того, что все вышеуказанные мероприятия проведены или проводятся и что русский флот и береговые укрепления намерены соблюдать полнейший нейтралитет, все русские военные корабли и береговые укрепления при приближении германских вооруженных сил поднимают на хорошо заметном месте бело-красный флаг.

9. Вследствие того, что немедленное возвращение всех членов комиссии в Гельсингфорс по волевым соображениям не представляется возможным, четыре члена комиссии остаются в Гангэ. Тотчас по занятии Гельсингфорса им будет предоставлена возможность вернуться туда. Возвращающийся теперь же в Гельсингфорс член комиссии капитан I ранга Новопаппенный обязуется честным словом, что ни он ни возвращающийся с ним комиссар не будут никому давать какие-либо сведения, могущие послужить во вред германским вооруженным силам.

10. На остающихся, при соблюдении вышеизложенных условий в Гельсингфорсе русских военных кораблях, сохраняется русской военный флаг.

Подписал: Мейерер, контр-адмирал, начальник отряда особого назначения Восточного моря (Балтийского моря).

Вышеизложенное сообщение составлено на основании переговоров с нами, руководителем переговоров, капитан-лейтенантом Клип, штаб-офицером при адмирале отряда особого назначения Балтийского моря, и мы считаем текст сообщения правильным.

Члены комиссии, посланной в Гангэ командующим русским флотом в Гельсингфорсе: Новопаппенный, Гельмерсен, Бородаевский, Камелов, Ружек, Григорьев.

(Фонд № 3451, 1918 г., д. № 1, лл. 26 — 27.)

122. Постановление Высшего военного совета (25 апреля 1918 г.)

Высший военный совет, выслушав доклад наморски Щастного, постановил:

1. Наморски немедленно войти в переговоры с германским морским командованием в Финском заливе, а равно с командованием сил белого финляндского правительства, об установлении в Финском заливе временной демаркационной линии, впредь до установления таковой государственными комиссиями.

2. По установлении временной демаркационной линии выработать инструкцию по соблюдению ее, обязательную для обеих сторон, представив ее для сведения Высшему военному совету.

3. В случае отказа со стороны германского морского командования, а равно белого финляндского правительства установить временную демаркационную линию на море, Наморски надлежит взамен демаркационной линии принять надлежащие меры сторожевого охранения флота, усилив их необходимыми и возможными техническими средствами.

4. О всех переговорах Наморски надлежит доносить в Высший военный совет и в порядке подчинения, принимая меры, чтобы сведения эти [не] достигли Бармина.

5. Начертание демаркационной линии предоставляется Наморски.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15010, л. 256.)

123. Юзограмма из Петрогенмора, полученная на посыльном судне «Кречет» в 8 час. 4 мин. (7 апреля 1918 г.)

Передаю срочные только-что полученные из Коллегии морского комиссариата две телеграммы:

Гельсингфорс Наморси, копия главному комиссару флота, копия цагенмор. Сегодня Комиссариат по иностранным делам получил следующую радиотелеграмму из Берлина:

«На основании статьи 5 мирного договора Россия обязалась перевести свои военные суда в русские гавани или немедленно их разоружить. Однако еще до сих пор многочисленные русские военные суда находятся вооруженными в не-русских гаванях, главным образом, финляндских, что в то же время противоречит статье 6 мирного договора, на соблюдение которой по отношению к Финляндии уже неоднократно настаивало императорское германское правительство.

В согласии с финляндским правительством императорское германское правительство предлагает немедленно приступить к разоружению русских военных судов, находящихся в Балтийском море вне русских портов. Под предварительным разоружением подразумеваются своз со всех судов орудийных замков и минных ударников.

Императорское германское правительство ожидает, что предварительное разоружение должно быть выполнено в течение одной недели, т. е. до 12 час. дня 12 апреля. Если к указанному сроку это не будет выполнено, то германское правительство совместно с Финляндией сохранит за собой право принять надлежащие меры.

Подписано: Министерство иностранных дел: фон Буше».

Совнарком, ознакомившись с этой радиотелеграммой, постановил: «Коллегии морского комиссариата отдать немедленно распоряжение Наморси о выполнении тех условий, кои указаны в вышеприведенной германской радио от 5 апреля в соответствии со статьями 5 и 6 мирного договора. Об исполнении сего, а равно акт о свозе замков и минных ударников представить через Коллегию морского комиссариата в Совнарком».

Во исполнение сего Коллегия морского комиссариата приказывает безотлагательно приступить к выполнению вышеуказанного с таким расчетом, чтобы к 11 апреля эта работа была окончена. Снимаемые части надлежит отправить на хранение в Кронштадт или в Петроград по вашему усмотрению. Возможный увод судов из Гельсингфорса в Кронштадт продолжать.

6 апреля 1918 г.

За народного комиссара по морским делам *Васильев*.

(Фонд № 3451, 1918 г., д. № 1, лл. 30 — 31.)

IX

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ФИНЛЯНДИИ

124. Разговор по прямому проводу о распоряжении народного комиссара по военным делам Подвойского по принятию мер против белогвардейцев (10 января 1918 г.)

Б а л а н д и н. — На ваше сегодняшнее сообщение о приходе в Выборг белогвардейцев, ³⁶ народный комиссар по военным делам Подвойский дает следующее распоряжение: 1) принять самые решительные меры, дабы не дать возможности белогвардейцам концентрироваться; 2) всех белогвардейцев разоружить, для чего употребить все усилия, и прибывших в Выборг отправить в исходные пункты; 3) отобранным у белогвардейцев оружием вооружить всю Красную гвардию и рабочих, которые должны войти в состав красногвардейцев; 4) иметь самую тесную живую связь с военным отделом, отделом Областного финляндского комитета и 5) о ходе дела подробно сообщать по прямому проводу в народный комиссариат по военным делам возможно чаще, желательно через каждые два часа. Как обстоит дела в данный момент — сообщите.

Р а д и о н о в с к и й. — Сейчас в Выборге все спокойно. Армейским комитетом и Выборгским советом приняты меры к охране города и порядка. ³⁷ Ночью ждем нападения белой гвардии. Гарнизон под ружьем. Военное действие против белой гвардии передано штабу Выборгской крепости и командиру кордуса. Сейчас состоялось решение армейского комитета и Выборгского совета о запрещении появления на улицах Выборга вооруженных людей, какой бы гвардии они ни были. Все вооруженные лица будут арестовываться. Комиссару Заонегину поручено переговорить с выборгским губернатором и сообщить ему о нашем решении, а также чтобы вокруг Выборга не собирались никакие вооруженные силы или отряды. По всей Финляндии, в особенности где есть русские гарнизоны, настроение тревожное. Отовсюду получаем известия о предполагаемом нападении белой гвардии. Некоторые из наших бывших офицеров принимают активное участие по организации белой гвардии, на границах Швеции снимают наши посты. По полученным только-что сообщениям около Торнео сняли наш пост и контрабандой провозят оружие в Финляндию. Население настроено очень тревожно. Почти все население на стороне белой гвардии, кроме, понятно, рабочих. Некоторые из бедных крестьян из-за куска хлеба поступают в ряды белой гвардии.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 14802, лл. 5 — 6.)

125. Телефонограмма начальнику связи (16 января 1918 г.)

В Вае восстание белой гвардии, ³⁸ воинские части после перестрелки разоружены и частью перебиты, служба связи уничтожена, по сведениям, то же произошло в Таммерфорсе, Улеборге и северных городах.

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 11, л. 22.)

126. Из телеграммы воспой коллегии Западного района службы связи в Центробалт (17 января 1918 г.)

Териоки.

Начальнику финской белой гвардии генералу Маннергейму.

Исполнительный комитет войск гарнизона города Бьернеборга, ³⁹ обсудив телеграмму, адресованную нами полицмейстеру гор. Пастуну, уведомляет вас, что войска гарнизона решили при могущих быть столкновениях между финскими

гражданами соблюдать строжайший нейтралитет на следующих условиях: 1) гарантия от нападения с вашей стороны на русские войска, 2) оставление оружия всем частям гарнизона и оставление всех на местах. Вполне искренний ответ ожидаем в течение 12 час. по получении этой телеграммы.

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 11, л. 25.)

127. Телефограмма из военного отдела Центробалта (18 января 1918 г.)

Всем судовым комитетам и ротным комитетам береговых частей.

Военный отдел Центробалта предлагает ни под каким видом не позволять вольным людям посещение кораблей и частей, в особенности обращать внимание на женщин и подростков. Имеются сведения, что в гор. Гельсингфорс прибыло 130 бомбистов для террористических выступлений против судов, чем и вызывается настоящая мера. Распространить по всем частям всеми средствами сообщения.

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 11, л. 39.)

128. Телефограмма из военного отдела Центробалта всем командирам судов и судовым комитетам (18 января 1918 г.)

Военный отдел Центробалта просит усилить охрану вверенных вам судов. Предлагаю ночью вооруженным матросам несколько раз обходить вокруг кораблей. Вахтенным начальникам принять меры к усилению бдительности ночных вахт; без спроса посторонних людей на корабли не пускать. Командам и офицерам по возможности находиться на кораблях, ответственность о неисполнении этого приказа всецело падает на адмиралов, командиров и комитеты. Подтверждается приказание неувольнения на берег.

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 11, л. 40.)

129. Из статьи «Филляндия в печати», из газеты «Työmie» (9/22 января 1918 г.)

«Округа в настоящее время организованы по всей стране. Отряды гвардии имели местные собрания и на них упорядочили дело. Предложено приготовить все до последних деталей. Также предложено отделениям обращаться по своим делам, если они не слишком спешные, в центральные органы округов, так как Генеральному штабу невозможно заниматься всеми мелкими делами. Центральные органы округов должны спешно приступить к организаторской работе в своих округах. В некоторых округах приглашены питатые организаторы. Предлагается всем делать то же самое. Производится рассылка уставов и руководств. Равным образом и рассылка карточек для регистрации. Значки для членов также изготавливаются, и их скоро можно будет разослать»

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 3, л. 34.)

130. Из газеты «Työmie» (23 января 1918 г.)

До последнего времени мы наделись, что удастся избежать гражданской войны в нашей стране, несмотря на то, что происходили вооружения и со стороны рабочих, что с точки зрения самозащиты и весьма понятно. Но власть имущий класс не желает понять своего народа, его ответственного и бесправного положения. Составители мантальных списков наотрез отказываются поделить хлеб с испытывающими голод. Власть, несмотря на угрожающее бедствие, не понуждают их к тому. Достигнутые реформы собираются отнять, новых не дают. И вот теперь, в конце концов, хотят нанести вооруженною силою удар рабочему движению в стране, хотят под кофтом подконтаться и обратить в развалины.⁴⁹

Вот действия и планы власть имущего класса.

Но подобные действия власть имущего класса против большинства его народа не приведут к миру и счастью. Эти мероприятия вызовут лишь бедствия. Решение дел силою оружия не обеспечит господствующему классу длительной

власти, хотя бы рабочее движение в нашей стране и удалось подавить. Рабочий класс все-таки поднимется и потребует своего права.

Но неужели правительственная власть, развивая свою деятельность, не видит угрожающего нашему народу бедствия? Неужели среди бряцания оружием и кровавых потоков мировой войны еще не найдено возможности дать и нашему изголодавшемуся и измучившемуся народу хлеба и прав? Неужели нельзя мирным путем добиться всеобщего счастья для нашего народа?

Есть еще время. Вернитесь с узкого, своекорыстного пути. Если вы это сделаете, то мы уверены, что оружие выпадет из рук как красной, так и охранной гвардии, ибо оно тогда не будет нужным.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 3, л. 60.)

131. Из газеты «Työmieks» (28 января 1918 г., № 26)

«Революция рабочих развивается благодаря внутренней своей силе. Гельсингфорская рабочая красная гвардия завладела сенатским гнездом, равно как и многими другими высшими правительственными учреждениями в столице. Приспешники сената не осмелились оказать ни малейшего сопротивления. Из здания сената они убрались еще до прихода туда Красной гвардии.

Также заняты Финляндский банк и все частные банки в Гельсингфорсе. Эти важные оплоты денежной аристократии, ростовщиков и других крупных аферистов, теперь более не находятся в их власти. Отныне начнется уничтожение силы капитала.

Для производства срочных операций назначены временные уполномоченные.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 3, л. 88.)

132. Из газеты «Työmieks» (31 января 1918 г., № 29)

Из Лахти сообщают, что Красная гвардия заняла без всякого сопротивления городскую думу. В банках назначены от имени рабочих комиссары. Сегодня впервые выдаются из них деньги под контролем комиссаров. На службу при железных дорогах привлечены новые силы. Буржуазные газеты приостановлены. Милиция присоединилась к Красной гвардии. В городе спокойно.

Далее из Лахти поступают известия, что мясники расположились в окрестностях города и готовят нападение на город. Настроение рабочих бодрое.

В коммерческом училище и училище для совместного обучения преподавателями устроена забастовка, и учащиеся распушены по домам.

Во вторник революционными рабочими заняты в Або банки, из которых крупные суммы перенесены в кассовые подвалы Финляндского банка. Банки начнут действовать в ближайшем времени, под контролем. Ни в каком случае не допускается задержка в выдаче жалованья рабочим.

Присутственные места открыты. Раггаузский суд, магистрат и казначейство действовали и продолжают действовать правильно.

Работы по всем отраслям идут обычным порядком, и жизнь также идет по-прежнему нормально.

Порядок, о котором заботится милиция, усиленная Красной гвардией, самый образцовый. В городе царит полное спокойствие.

Город фактически во власти рабочих.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 3, л. 102.)

133. Из газеты «Työmieks» (18 февраля 1918 г., № 47)

На бывшем в прошлую пятницу собрании Центрального комитета русских рабочих, солдатских и крестьянских советов присутствовали гг. И. Сирола и Е. Торниайнен, которые передали по-фински и по-русски следующее приветствие русским от финляндских рабочих:

«Товарищи! Вас, которые несколько времени тому назад путем своего решения, верного принципам международного социализма, порвали те цепи оцепки, при помощи которых завоевательная политика царизма подчинила и малень-

ную Финляндию опеке России, — вас, представителей революционных рабочих, солдат и крестьян России приветствует чрез нас рабочий революционный народ Финляндии, который низверг буржуазное правительство и борется теперь с целью обуздания контрреволюции.

Когда полтора месяца тому назад обратились к вам от лица финляндской социал-демократической партии, с полным товарищеским доверием, прося вашего содействия и вашего согласия для осуществления независимости Финляндии, — то в заявлении финляндской социал-демократической партии было выражено то убеждение, что вы своим признанием самостоятельности нашей страны вырываете из рук финляндских националистов главное их оружие и внушаете финляндскому рабочему классу усиливающуюся боевую уверенность и энергию и более широкие против прежнего надежды на успешное достижение результатов могучего движения пролетариата, начало которому в Европе положила русская мартовская революция. Вы, товарищи, ответили на доверие доверием, вы признали независимость Финляндии, хотя у нас тогда власть была в руках буржуазного правительства. События показали, что мы были правы. Тем, кто думал, что независимость Финляндии ведет лишь к сепаратизму и другим националистическим стремлениям, мы можем указать на революцию финляндских рабочих, которая связала нас друг с другом свободными узами.

Понятно, что финляндская буржуазия отличается националистическим направлением. Она устранилась от стремлений рабочих к самостоятельности, когда эти стремления развивались на демократической основе. Только после того, как рабочая революция в России отняла у нее надежду получить от русской буржуазии и ее правительства поддержку в своих стремлениях, только тогда буржуазия Финляндии принялась энергично за дело самостоятельности. Она думала, что будет в состоянии изолировать финляндских рабочих от русских, она думала избежать судьбы, предопределенной историей, и стала искать помощи у капиталистов Запада. Но она ошиблась. Финляндские рабочие поняли, что самостоятельность сама по себе обязывает. Они поняли, что они не в праве позволить опьяненной войнами прибылями буржуазии сделать из самостоятельности денежную мельницу для себя. Все с большим огорчением они видели, что эта буржуазия стремится испортить и те скромные приобретения, кои дало время революции. И когда эта буржуазия к тому же приступила к устройству вооруженных отрядов для подавления возбуждения среди рабочих и прекращения всего рабочего движения, то не было уже меры страдания рабочих. Они поднялись, чтобы действовать быстро. Учреждена была Красная гвардия. А когда вооруженная травля со стороны буржуазии достигла высшей своей степени, финляндские рабочие, под руководством социал-демократической партии, бросились в волны революции и забрали власть в свои руки.

И во время борьбы нашей против знакомых и вам затруднений на путях рабочей революции мы с удовольствием можем удостоверить, что получали существенную помощь от русских товарищей.

Финляндская буржуазия путем провокации раздражала русских товарищей солдат в Финляндии и даже прибегла к насилию против них. Ныне течет кровь финляндских и русских рабочих в совместной борьбе на снежном поле брани.

Нам надлежит победоносно выдерживать все затруднения до того времени, когда рабочие классы в других странах, поднявшись против угнетателей и грабителей, начнут мировую революцию, которая должна будет освободить человечество от сосущих его кровь угнетателей.

Да преуспевает и впредь победоносная борьба русских рабочих!

Да здравствует международная революция!»

На приветствие финляндских товарищей отвечал председатель Центрального исполнительного комитета т. Свердлов. В своей речи он указал, что русский пролетариат вовсе не хочет смотреть со стороны, как борется финляндский рабочий класс. Он привык вести борьбу вместе с финляндскими товарищами уже и против самодержавия. Свердлов пожелал успеха совместной борьбе могучего пролетариата.

134. Телеграмма члена Исполнительного комитета латышских стрелков т. Калнина т. Дыбенко (27 февраля 1918 г.)

В штабе Красной финской гвардии нами решено обратиться с просьбой прислать вчера вами предложенный второй пулеметный полк под Таммерфорсе где на днях ожидается решающий бой, поддержка необходима, если возможно сообщите приблизительно количество наличных людей этого полка, сообщите решение Военного совета по вопросу о присылке в Гельсингфорсе одного из латышских полков, последнее особенно одобряется финляндским рабочим правительством. Латышский полк необходим для поддержания порядка в городе и в окрестности, его приближение даст возможность освободить значительную часть Красной гвардии для боевых действий. Еще прошу: распорядитесь о немедленной высылке по возможности завтра же десяти опытных пулеметных инструкторов для обучения Красной гвардии, здесь инструктора не найти. Если нет препятствий, то последних можно взять в 6-м латышском полку. Сообщите Исполнительному комитету латышских стрелков в Петрограде, по Садовой, 70, чтобы кто-нибудь неотложно явился бы к аппарату завтра для переговоров по прямому проводу. Спрашивать т. Калнина в Гельсингфорсе, вызвать можно в любое время по телефону 59 — 11.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 14802, лл. 16 — 18.)

135. Сообщение командующего Красной гвардией Бьернеборгского фронта в Комиссариат по управлению Балтийским флотом (9 апреля 1918 г.)

Ввиду приближения белой гвардии к гор. Бьернеборгу Штаб красной гвардии 5 сего апреля 1918 г. взял вооруженной силой находящиеся в Бьернеборгской гавани военные корабли Российской федеративной республики «Беркут» и «Кондор», в чем и уведомляем Комиссариат по управлению флотом Российской федеративной республики.

(Фонд № 3451, 1918 г., д. № 11615, л. 38.)

136. Выписка из протокола собрания Совета комиссаров Балтфлота (7 мая 1918 г.)

(Из доклада т. Калачева, прибывшего из Гельсингфорса.)

Русские красногвардейцы расстреливались. Красные дрались хорошо и в плен почти не сдавались; в Тале только белые взяли около 300 человек.⁴¹ При обстреле немецкими тралячиками города пострадали: рота миной обороны, табачная фабрика, завод Уаберга, Народный дом, казармы, Мариинский дворец и часть домов, прилегающих к этим постройкам. Что касается Скауддена, то он не пострадал совершенно, так как занят был белыми. В сенате до 12 час. 12 апреля сидели красные и по ним не стреляли, вероятно, жалели адания, но потом сделали несколько выстрелов, два снаряда трех- или четырехдюймовых сделали две воронки на площади, вреда аданию не причинили.

В Свеаборге немцы отобрали у русских муку, кофе и вообще продовольствие, так что положение жителей теперь в смысле продовольствия критическое. По городу ходить было нельзя, особенно в первые дни, так как арестовывали на каждом шагу. Нас арестовали даже в Матросском клубе и повели на Георгиевскую улицу в камеру и только через два дня выпустили, причем взяли нас прямо из коек в одних тельняшках, вели по городу, дорогой снимали нас белые фотографы. Относительно тралартели, то ее хотели под давлением передать финнам, но белые, не дожидаясь, взяли ее сами, силой выгнали личный состав, не давая даже брать вещей. Белые захватили еще «Онегу». При захвате кораблей грабили все, портя то, чего не могли унести.⁴²

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 16262, лл. 32(об) — 33.)

ПЕРЕХОД ФЛОТА ИЗ ГЕЛЬСИНГФОРСА В КРОШТАДТ В 1918 Г.

Обсуждение вопроса об уходе флота из Гельсингфорсской базы в пленарном собрании судовых и ротных комитетов. Переход флота в Кронштадт. Захват белофиннами ледоколов «Вольпед» и «Тармо». Вывод судов в Ганг, переговоры с белофиннами и гарантии финляндского правительства, захват белофиннами судов в Свеаборгского порта. Захват белофиннами комиссара Жемчужного. Пребывание и уход последних судов из Финляндии.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА ОБ УХОДЕ ФЛОТА ИЗ ГЕЛЬСИНГФОРСКОЙ БАЗЫ В ПЛЕНАРНОМ СОБРАНИИ СУДОВЫХ И РОТНЫХ КОМИТЕТОВ.

137. Из протокола пленарного собрания судовых и ротных комитетов Гельсингфорсской базы совместно с членами Центробалта, местного флотского комитета и комиссарами флота (6 марта 1918 г., на яхте «Полярная звезда»)

Докладчиком выступает член местного флотского комитета т. Королев и предлагает собранию организованно обсудить вопрос об уходе линейных кораблей в Кронштадт и эвакуации Гельсингфорсской базы. Мнение местного флотского комитета: раз неизбежно нужно вывести отсюда флот, то чтобы все суда, могущие двигаться, приготовились к походу и заявили о своей готовности дойти до Кронштадта в организацию. Местным флотским комитетом будут приняты все меры об обеспечении их водой и углем. Нужно решить, взять ли всю провизию и порт на корабли или на транспорты. Приказ военного отдела Центробалта приготовиться к походу 1-й бригаде линейных кораблей и уйти в Кронштадт — неправилен: комиссары не указали причины такого спешного похода; нужен ли этот уход для военных операций или просто для эвакуации флота из Гельсингфорсской базы. В первом случае флот как боевая единица перестал существовать, эта мера была бы бесполезна, во втором случае нужно было бы более подробно и обоснованно развить план эвакуации, чтобы спасти все народное достояние из Гельсингфорсской базы. Надо позаботиться о разгрузке порта и склада, о крейсерах, миноносцах и других мелких кораблях; если уйдет 1-я бригада линейных кораблей, то с других кораблей, остающихся здесь, команда уйдет вся; эти корабли останутся на произвол судьбы. Нужно уйти всем, кто только может двигаться и пройти в Кронштадт. Что касается продовольствия, то нужно позаботиться и об остающихся здесь.

Комиссар флота товарищ Азаров говорит, что решать вопрос о высылке судов из Гельсингфорса здесь на собрании нельзя — это оперативная тайна, в виду неустойчивого вопроса о военных действиях и о мире, нас смогут предупредить и воспрепятствовать выводу кораблей. После небольших прений по этому вопросу, комиссар флота товарищ Барон делает доклад о причинах, какие побуждают военный отдел Центробалта к выводу хотя бы первой бригады кораблей в Кронштадт и просит держать это втайне.

Доклад в силу этого не помещается в протоколе.

Товарищ Барон говорит, что в этом отношении комиссарами приняты шаги, эвакуация Гельсингфорсской базы разрабатывается. Создана эвакуационная комиссия, вместе с ней работает ликвидационная финляндско-русская согласительная комиссия. Вывоз всего достояния отсюда будет произведен и водным и сухопутным путем.

Председатель местного флотского комитета Богданов предлагает собранию, выслушав комиссаров, решить вопрос принципиально об уходе больших кораблей, о необходимости этого ухода и о судьбе всех маленьких кораблей. Нужно спросить у командиров маленьких кораблей, останется ли она на местах до конца ликвидации, если уйдут большие корабли. Общее положение таково, что вряд ли это будет. Значит нужно постараться вывести отсюда все, что только можно и что может двигаться. В крайнем случае забрать все ценное на большие корабли, оставив здесь стоять только коробки с небольшой охраной. Порт и продсклад нужно немедленно ликвидировать по возможности на большие корабли, оставив необходимое продовольствие для остающихся здесь частей и семейств.

Выступает ряд ораторов, которые разбирают вопросы о технической возможности вывода из Гельсингфорской базы кораблей и о последствиях, какие возможны при уходе крупных кораблей. Выясняется, что при помощи ледоколов едва возможно будет провести до Кронштадта большие корабли. Миноносцы и подводные лодки, не говоря уже о более мелких кораблях, в настоящее время вывести не удастся.

Ораторы, ввязав к гражданскому долгу товарищей матросов, предлагают остаться последним на кораблях, не имеющих возможности покинуть базу, причем предлагают для безопасности стоянки таких вывести из Гельсингфорса не все большие боевые корабли, а некоторые оставить для охраны. Порт и продсклад эвакуировать, по возможности свезя все на корабли и транспорты.

Председатель правления продсклада т. Сорокин предлагает собранию вопрос об эвакуации и распределении продовольствия грузов предоставить на усмотрение местного флотского комитета и продсклада. Некоторый запас продовольствия придется оставить для судов, остающихся в Гельсингфорсе, а также семьям, которые не будут иметь возможности сразу эвакуироваться отсюда. И просит оградить склад от всяких посягательств и неорганизованных захватов продовольствия кораблями.

Р е в о л ю ц и я

Пленарное собрание судовых и ротных комитетов совместно с местным флотским комитетом в присутствии комиссаров флота 6 марта с. г. предлагает весь план эвакуации Гельсингфорской базы разработать Совету комиссаров флота, имеющих право кооптации сведущих лиц.

Все их требования должны исполняться беспрекословно. Все команды должны остаться на местах. Немедленно приступить к выводу из Гельсингфорса 1-й бригады линейных кораблей и крейсеров. Два дредноута должны оставаться в Гельсингфорсе до распоряжения комиссаров флота. По мере возможности приступить к выводу судов и транспортов насколько позволяют технические условия последних⁴².

Миноносцы и подводные лодки, которых в настоящее время не представляется возможным вывести, поставить в более выгодные по стратегическим соображениям места. Весь порт и продсклад предоставляется в полное ведение и распоряжение местного флотского комитета.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 1, лл. 45 — 52.)

ПЕРЕХОД ФЛОТА В КРОНШТАДТ

188. Довнесение члена Верховной морской коллегии Саака в Народный комиссариат по морским делам (14 марта 1918 г.)

Уведомляю, что 12 марта с. г. мною сделано распоряжение о выходе кораблей из Гельсингфорса: 13 же марта получил уведомление о выходе линейных кораблей: «Гангут», «Полтава», «Петропавловск», «Севастополь» и крейсеров: «Рюрик», Адмирал Макаров» и «Богатырь».

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 34, л. 16.)

1. Ввиду создавшегося к настоящему моменту полного боевого бессилия Балтийского флота, командованию флотом временно не ставится никаких оперативных задач.

2. Командованию флотом надлежит озаботиться всемерным сохранением в целостности кораблей, материальной части флота и морских крепостей, технического оборудования портов и различных боевых и прочих припасов, принадлежащих флоту и крепостям, до того момента, когда обстановка позволит приступить к воссозданию боевой мощи флота.

Для сего:

а) срочно закончить перевод в Кронштадт судов, способных двигаться во льду;

б) организовать, сколь сие возможно, охрану судов и всего прочего имущества на судах в портах как в Гельсингфорсе, так и в Кронштадте в предупреждение расхищения и порчи;

в) организовать обслуживание механизмов наиболее ценных судов в предупреждение порчи этих механизмов. Если невозможно сохранение механизмов в действии, то привести в состояние, годное для хранения;

г) к моменту открытия навигации подготовить все суда, сосредоточенные в Гельсингфорсе, к переходу в Кронштадт самостоятельно или на буксирах и организовать перевозку туда же всего ценного имущества, указанного в п. 2.

3) Ввиду угрожающего положения, занимаемого неприятелем, несмотря на заключение мира и особенно опасного положения, в котором находится флот, сосредоточенный в Гельсингфорсе, благодаря происходящей в Финляндии междоусобной войне, — надлежит подготовиться к тому, чтобы в случае захвата баз флота неприятелем, в руки последнего не попали бы корабли, ценные предметы материальной части и припасы в целом виде. Организация, которая должна получить задание уничтожения, должна быть однако создана так, чтобы не могло произойти преждевременного уничтожения флота под влиянием панического настроения каких-нибудь отдельных групп или лиц.⁴³

(Фонд № 1431, 1918 г., в. № 23889, л. 1.)

140. Сообщение судового комитета линейного корабля «Республика» на крейсер «Рюрик» (8 апреля 1918 г.)

Считаем вопрос о принятии агрессивных мер против Левенсари очень важным, могущим внести расстройство в дело срочной эвакуации наших судов из Гельсингфорса. В выступлениях Левенсари усматриваем провокацию и предостерегаем товарищей «Рюрика». Всецело поддерживаем радио комфлота, чтобы пройтись Левенсари вне обстрела. Радио комфлота о согласии на стрельбу по Левенсари не имеем. Если у вас есть, — сообщите. Сообщите, были ли выстрелы с Левенсари по «Рюрику».⁴⁴

(Фонд № 1433, 1918 г., в. № 30, л. 36.)

141. Из вахтенного журнала крейсера «Ваш» (9 апреля 1918 г.)

12 час. 12 мин. ночь открыли освещение прожектором...

2 часа «Олег» понесло на нас по чистой воде.

2 час. 30 мин. «Олег» остановился, задержанный льдом. Прекратилось освещение прожектором...

4 часа 30 мин. «Олег» понесло на корму.

4 часа 35 мин. «Олег» кормой понесло на нашу корму.

4 часа 55 мин. Подводная лодка «Тигр» отбуксировала «Олега» от нашего борта...

6 час. 05 мин. Дали ход.

8 час. 15 мин. Застопорили машины.

8 час. 40 мин. Дали ход...

9 час. 10 мин. Семафор с «Ермака»: иметь малое расстояние между кораблями, а если замирает во льду, то давать знать радио.

- 10 час. Застопорили машины, подошли к Сомерсу.
 10 час. 40 мин. Дали ход.
 10 час. 55 мин. Прошли Сомерс...
 12 час. 10 мин. «Ермак» освободил «Республику».
 12 час. 35 мин. «Ермак» обогнул нас и по правому борту прошел по направлению к отряду.
 12 час. 45 мин. Дали ход.
 12 час. 50 мин. «Силач» застрял во льду. «Олег» обгоняет его.
 13 час. 10 мин. Стоп машина. Застряли во льду.
 13 час. 20 мин. «Ермак» освободил «Силача». «Силач» снова застрял.
 13 час. 25 мин. «Ермак» освободил нас. Дали ход.
 13 час. 27 мин. Затерло льдом.
 13 час. 32 мин. «Ермак» освободил нас. Дали ход.
 13 час. 33 мин. Затерло льдом.
 13 час. 45 мин. «Ермак» взял «Силача» на буксир и повел к отряду.
 13 час. 55 мин. Застопорили машины.
 14 час. 10 мин. «Ермак» освободил нас. Дали ход.
 14 час. 15 мин. Затерло льдом.
 14 час. 25 мин. «Ермак» освободил нас. Пошли за ним.
 14 час. 27 мин. Затерло льдом.
 14 час. 33 мин. «Ермак» подошел к нам задним ходом.
 14 час. 38 мин. «Ермак» обламывает лед слева на носу.
 14 час. 50 мин. Подали буксир на «Ермак».
 14 час. 55 мин. «Ермак» дал ход. Тронулись.
 15 час. 10 мин. Вышли на чистую воду. «Ермак» отдал буксир. Пошли под свою машиную...

(Фонд № 1340, 1918 г., д. № 663, лл. 49 — 50.)

142. Из доклада начальника дивизии подвездных лодок Балтийского моря командования Балтийского флота (20 апреля 1918 г.)

По занятии немцами города Ганга, в дивизии был поднят вопрос о попытке перехода исправных лодок шхерами из Гельсингфорса в Кронштадт при помощи небольших ледоколов.

5 апреля вместе с уходящими из Гельсингфорса в Кронштадт кораблями были отправлены морем лодки: «Тигр» на буксире у «Олега», «Тур» — у «Андрея» и «Рысь» — у «Баяна». Пройдя маяк Грахара, «Рысь» была оставлена во льдах, а первые две лодки благополучно дошли до Кронштадта.

6 апреля к вечеру «Рыси» удалось собственными силами вернуться в Гельсингфорс.

С рассветом 7 апреля два парохода ледокольного типа: «Ястреб» и «Руслан» вышли из Гельсингфорса с восемью лодками, способными двигаться самостоятельно: «Волком», «Вепрем», «Леопардом», «Змеей», «Рысью», «Пантерой», «Ягуаром» и «Ершом».

9 апреля были выведены последние две лодки дивизии: «Кугуар» на буксире у «Тосно» и «Угорь» на буксире у транспорта «Иже». При последнем караване состояли ледоколы «Аванс» и «Кольвань». Сзади буксируемых лодок шли пять микроскопов и три транспорта. Движение каравана ничем не затруднилось, и к вечеру, пройдя около тридцати миль, караван остановился на ночь у Пеленга. 10 апреля из-за сильного тумана долгое время стояли на якоре, и 11 апреля, пройдя меридиан «Котки», догнали первый караван лодок, застрявший в торосах. К этому времени подтянулись вышедшие после лодок из Гельсингфорса суда, которые 12 апреля внесли беспорядок в движение, обгоняя лодки и этим мешая общему передвижению.

14 апреля было получено сообщение от «Петра Великого», вышедшего из Гельсингфорса 11-го числа, о том, что он благополучно прошел морем до Толбухина маяка.

15 апреля «Тосно» с «Кугуаром» на буксире и с лодками: «Вепрь», «Волк», «Ягуар», «Рысь», «Ерш», «Змея» и «Леопард» пришли с темнотой в Кронштадт, откуда 16-го числа перешли в Петроград.

17 апреля пришел «Угорь», 18-го «Паптера» и 22-го «Воин». Таким образом в Гельсингфорсе остались суда дивизии — базы: «Европа», «Память Азова» и «Волхов», которые не могли выйти из-за недостатка угля и личного состава.

Весь личный состав лодок и баз изъявил твердое желание вывести свои корабли из Гельсингфорса и, несмотря на трудность похода из-за неудовлетворительного состояния механизмов и малочисленности команды, цель была достигнута. Повреждения все лодки имеют в носовых системах, горизонтальных рулях, винтах и крышках минных аппаратов. Случаев неповиновения отдаваемым приказанием на судах дивизии за время перехода не было. Оставшиеся в Гельсингфорсе члены дивизии имели на это вполне законные причины и сделали это с ведома высших инстанций.

Капитан II ранга Дудкин.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15010, лл. 211, 212.)

143. Донесение члена Верховной морской коллегии Сивка в Народный комиссариат по морским делам (11 апреля 1918 г.)

Сегодня в 5 час. утра из Гельсингфорса шхерами вышла эскадра из 100 вымпелов вместе с командованием флота.⁴⁵

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 34, л. 27.)

144. Рапорт командира эскадронного миноносца «Инженер-механик Дмитриев» начальнику 7-го дивизиона эскадронных миноносцев Балтийского моря (28 апреля 1918 г.)

Довошу вам, что 8 апреля с. г. мы перешли из Северной гавани в Южную для погрузки угля около 15 час. и опшвартовались к «Внушительному», стоявшему у стенки.

С утра 9 апреля приступили совместно со «Зверевым», «Внушительным» к погрузке.

Уголь доставить было очень трудно, нам возили на нескольких подводах, и только случайно удалось найти несколько платформ с углем, которые потом люди прокатили к Брунспарку для загрузки и сами притащили к миноносцам.

Таким путем к вечеру пришли около 45 т. Всего на миноносце угля было около 65 т.

11 апреля согласно вашего распоряжения спялись со швартов и вышли на внешний рейд в составе «Бурного», «Внушительного» и «Зверева».

Около 15 час. 30 мин. получили от вас приказание идти самостоятельно и мы пошли на Ост.

Сначала мы шли за транспортом «Веди», но на чистой воде обогнали его и пошли самостоятельно.

К вечеру обогнали весь второй эшелон, и наш дивизион стал на почевку у мигалки...

12 апреля пошли дальше в 6 час. утра.

Около 9 час. нас затерло, когда мы догнали «Крепкого», но нас вывел вскоре «Черноморский № 2».

Около 10 час. стали на почевку, пройдя балнию Ранне.

13 апреля в 5 час. утра пошли дальше за «Зверевым». В 9 час. 30 мин. стали на почевку.

Сего числа обнаружилась течь в носовом помещении около минного погреба, пустили инжектор. Эта течь была у нас зимой, но теперь от хода усилилась. Инжектор пускали каждый час.

14 апреля в 5 час. пошли дальше. Около 12 час. нас затерло, но через час выбились самостоятельно и пошли. Около 14 час. завернули нос об льдину и подошли к «Победителю» и попросились на буксир. Подали буксиры, но когда он дал ход, то они лопнули, и мы пошли за ним самостоятельно. Здесь нас затерло, и когда проходил «Авард», то мы пошли за ним.

В 10 час. 30 мин. стали на почлег.

В носу у нас течи не было, — таранная переборка держала, а в минный погреб стала набираться вода.

Всю ночь команда выкачивала ведрами из минного погреба, чтобы заделаться в дверях, откуда все текла вода. К утру щели заделали, пришлось для облегчения носа сбросить оба якоря.

Вечером при постановке на якорь передали начальнику 2-го эшелона о случившемся и просили буксира, но буксиров не было, кроме «Черноморского № 2», у которого был неисправен руль, хотя утром он с рассветом ушел вперед нас.

15-го в 5 утра тронулись дальше. Пройдя два кабельтова за «Азардом» застряли и простояли семь часов, пока не пришел «Ермак» и прочистил дорогу, уведя вставшие корабли.

Начальник 2-го эшелона просил «Ловкого» взять на буксир нас, но когда он дал ход, то буксир лопнул, и мы, обогнав его, поехали самостоятельно и, догнав транспорт «Борго» с «Гавриилом», шли за ними до ночи.

Вода держится на одной высоте, и мы для экономии угля остановили инженер-тор.

16 апреля в 5 час. утра поехали дальше, но, пройдя пол кабельтова, застряли и простояли до 10 час., пока ледокол «Ревель» не вывел на дорогу, и мы поехали за «Зверевым», который был на буксире у «Изяслава», а он на буксире у «Люси». Пройдя миль 12, у «Изяслава» лопнул буксир. Ждали два часа. Около 23 час. вошли в Биеркэ-зунд, где стали на якорь.

17 апреля в 4 часа поехали дальше, но вскоре догнали транспорт «Рцы», который застрял и закрыл дорогу. У поворота из Биеркэ стали на ночь.

18-го в 4 часа «Люси» обогнала «Рцы», и мы поехали. Вскоре на чистой воде «Зверев» и «Изяслав» отдали буксиры и поехали сами. На траверзе Шепелевского маяка «Люси» застряла и закрыла нам со «Зверевым» дорогу.

Около 12 час. проходила «Волга» и обогнала «Люси», и мы поехали за «Волгой».

Около 15 час. вошли на большой Крошштадтский рейд и по сигналу с брандвахты поехали в Среднюю гавань, где в 15 час. 30 мин. ошвартовались к «Внушительному», стоявшему около Арсенальной пристани.

За этот исторический поход нельзя не засвидетельствовать работу всего личного состава, который прилагал все усилия, чтобы довести родной корабль к своему порту.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15010, лл. 202, 203.)

145. Список личного состава команды на судах минной дивизии перед выходом из Гельсингфорса в Крошштадт (составлен 29 апреля 1918 г.)⁴⁶

Название миноносца	Наличие офицеров	Наличие команды	Название миноносца	Наличие офицеров	Наличие команды
«Победитель»	6	68	«Эмир Бухарский»	1	32
«Свободы»	8	56	«Москвитяин»	3	[свед. нет]
«Забияка»	7	77	«Гайдамак»	5	26
«Орфей»	6	69	«Уссуриец»	4	18
«Десна»	8	65	«Амурец»	5	18
«Симеон» . . . . . [свед. нет]	6		«Туркиенец Ставрополь-ский»	5	[свед. нет]
«Азард»	»	[свед. нет]	«Стергуций»	4	»
«Изяслав»	7	72	«Страшный»	3	»
«Авгровл»	7	87	«Донской Казак»	»	»
«Гавриил»	8	58	«Забайкалец»	4	8
«Константин»	7	60	«Украина»	4	35
«Лейтенант Ильин»	8	50	«Войсковой»	4	[свед. нет]
«Каштан Изильметьев»	6	64	«Сибирский Стрелок»	5	»
«Миклуха Маклай»	5	65			»
«Финя»	3	23			»

Относительно эскадренного миноносца «Всадник» подан отдельный рапорт о бездействии командира и возмутительном противодействии судового инженер-механика Штейнфельд.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15010, лл. 403—404.)

146. Из исторической записки «Эвакуации русского флота из Финляндии в 1918 г.»⁴⁷

...Прежде всего было решено вывести линейные корабли и крейсера, несмотря на присутствие льда, а затем, как только растает лед, вывести миноносцы и другие суда, для которых переход во льдах представлял серьезную угрозу, ввиду слабой конструкции их корпусов.

В первую очередь должны были идти дредноуты и три крейсера под проводкой ледоколов «Ермак» и «Волынец». Предстоящий переход был сопряжен с большими затруднениями и риском, так как можно было ожидать поломки винтов и потери кораблями способности двигаться самостоятельно. Толстый же ледяной покров совершенно не позволял буксировать суда, и потому, в случае поломки винтов, корабль был бы обречен на зимовку во льдах в середине Финского залива, что конечно могло повлечь и потерю корабля. Эти соображения были высказаны командиром одного из ледоколов, который предлагал переводить суда по очереди, по одному кораблю с двумя ледоколами, считая такой способ более надежным. Однако это не могло быть принято, так как требовало большого числа ледоколов, а флот имел только два: «Ермак» и «Волынец»; при настоящих же условиях нужно было бы затратить много времени, а развивающиеся события требовали спешного вывода судов. Это все привело к решению отправить одновременно все намеченные к эвакуации в первую очередь суда.

12 марта отряд в составе линейных кораблей: «Петропавловск», «Гангут», «Сенатополь», «Полтава», броненосного крейсера «Рюрик» и крейсеров «Адмирал Макаров» и «Богатырь» тронулся из Гельсингфорса, следуя за «Ермаком» и «Волынцем».

Лед был ровный, сплошной, толщиной до одного фута, температура за все время похода в общем держалась ниже нуля, доходя до 9° R.

Условия похода были очень тяжелы, надо было идти все время переменными ходами. Корабли часто затирали льдом, и требовалась помощь ледокола, чтобы освободить их из затора. За ночь корабли так примерзали ко льду, что несмотря на даваемые попеременно передний и задний ход, корабль не двигался, и снова требовалась помощь ледоколов. 15-го числа нашедший туман заставил отряд простоять почти сутки на одном месте. Однако, преодолев все трудности, 17 марта все суда пришли в Кронштадт, не имея больших повреждений и поломок. Таким образом, на переход 180 миль было затрачено более 5 суток.

5 апреля отряд в составе линейных кораблей «Андрей Первозванный» и «Республика», крейсеров «Баян» и «Олег», подводных лодок «Тур», «Тигр» и «Рысь», имея для помощи при походе во льдах портовые ледоколы «Силач» и «Город Ревель» тронулся из Гельсингфорса. Несколько ранее командование флотом предписало ледоколу «Ермак» при поддержке броненосного крейсера «Рюрик» выйти навстречу вышедшим судам.

Переход этого отряда сопровождался еще большими трудностями, чем переход дредноутов. Двигающийся лед, образуя в своем движении торосы, настолько замедлял путь, что за первый день отряд дошел только до маяка «Грохару» (в 6 милях от Гельсингфорса), где остановился на ночевку в 5 миль от маяка. Особенно тяжело приходилось подводным лодкам, которые сначала шли самостоятельно, а затем были взяты на буксир большими кораблями. Одна из них не могла все же следовать за отрядом и 6-го числа вернулась самостоятельно в Гельсингфорс. Состоявшие при отряде малые ледоколы не могли оказать существенной помощи, и потому выполнять роль ледокола для всего отряда выпало на долю флагманского линейного корабля «Андрей Первозванный». Продвижение вперед было очень незначительное, и 8 апреля, на третьи сутки после выхода, отряд был только у маяка «Родшер». Здесь, не доходя острова Гогланда, присоединились ледокол «Ермак» и броненосный крейсер «Рюрик». Дальнейшая проводка флота перешла к «Ермаку». Обстановка за все время перехода была тревожная, по ночам со стороны финского берега море освещалось прожекторами. Во всякое время можно было ожидать появления немецких судов. При проходе острова Левен-Сари отряд был обстрелян. С судов отряда на эти выстрелы не отвечали. Отряд медленно подвигался вперед, так как шли только днем, и ледоколу постоянно приходилось освобождать то тот, то другой корабль от льда. По возможности суда и сами помогали друг другу, так, например, подводная лодка «Тигр» отбуксировала крейсер «Олег», когда его нанесло на крейсер «Баян» и этим предотвратила столкновение.

10 апреля отряд пришел в Кронштадт, доведя благополучно обе подводные лодки.

Отсюда крейсера «Баян» и «Олег» вопреки приказанию командования и Военно-морского комитета, самовольно по постановлению своих команд перешли в Кронштадт. Этот факт характеризует собой то состояние, в котором находились если не все, то почти все команды на судах флота. От дисциплины оставался один призрак и все приказания выполнялись «поостолку-посколку»...⁴⁸ Флот должен был считаться с вполне ясно выраженной опасностью быть захваченным белофиннами, так как срок гарантии, данной немцами, начинался лишь с момента занятия ими Гельсингфорса. Поэтому командование флотом энергично продолжало начатую эвакуацию флота, выводя в Кронштадт сначала те суда, кои представляли собою наибольшую боевую ценность. Со своей стороны высшее морское командование тоже настаивало на возможном уходе судов из Гельсингфорса. В первую очередь было решено отправить подводные лодки, затем миноносцы, обладавшие корпусами крепкой конструкции, транспорты с боевыми и другими ценными запасами. Потом началась уход судов минной и сторожевой дивизий, причем для большей сохранности миноносцев впереди перед каждым из них должен был идти транспорт, который расчищал бы путь и оказывал бы поддержку в случае надобности. За уходом этого каравана должны были идти все остальные суда, а также и отставшие от ранее ушедших эшелонов. Часть судов, для которых переход совершенно очевидно был невозможен, оставались в Гельсингфорсе...

Путем для всех эшелонов был избран так называемый стратегический фарватер, проходящий по опущенке лихер. Этот путь избран был потому, что море было покрыто движущимся льдом, что представляло опасность для мелких судов и чрезвычайно осложняло проводку судов. В шхерах же лед еще не тронулся. Исключения представляли только большие корабли, осадка коих не позволяла идти этим фарватером, и которым было предписано идти самостоятельно, стремясь найти во льдах канал, проложенный второй бригадой линейных кораблей («Андрей Первозванный», «Республика»). Число этих кораблей было очень малочисленно, именно: четыре транспорта: «Рига», «Анадырь», транспорт-мастерская «Ангара» и учебное судно «Петр Великий». Организация похода их была возложена на командира транспорта «Рига». Предстоящий поход представлял большие трудности и требовал большой затраты энергии и труда как со стороны командования, так и всего личного состава. Главнейшие затруднения составляли неисправность механизмов мелких судов, в силу чего некоторые корабли не могли идти самостоятельно и нуждались в буксировке; был недостаток нефти, угля и провизии, почему всякая задержка в походе осложняла положение и наконец самое главное, малочисленность команд, входящая на некоторых судах лишь до $\frac{1}{5}$ нормального состава. В отношении дисциплины дело обстояло очень плохо, приказания исполнялись только в некоторой части; часть командного и не командного состава оказывала пассивное, а иногда и активное сопротивление к выводу судов, не проявляя должной энергии или, отказавшись вовсе идти, покидала свои корабли. Особенно характерен был случай с буксиром-ледоколом «Нарген», команда которого не желала уходить из Гельсингфорса, почему буксир был занят силой военной командой. Некоторая же часть обнаружила стремление как можно скорее покинуть Финляндию, почему, бросая корабли, устремилась на вокзал, дабы по железной дороге скорее добраться в Россию. Это явление приняло такой характер, что командование, по соглашению с Финской красной гвардией, приуждено было усилить караулы на вокзале и силой возвращать некоторых матросов на суда...

Однако были и противоположные случаи, и команды проявляли столько энергии, что только их работа дала возможность кораблям уйти со всем флотом. Так, например эскадренный миноносец «Меткий», по случаю производившегося на нем крупного ремонта и разобранных машин, был предназначен к интернированию, но в короткий срок собрал одну машину, под которой и пришел в Кронштадт. Дружно работали команды подводных лодок, твердо решившие вывести лодки из Гельсингфорса и доказавшие это на деле. В общем же, особой паники эвакуация не создавала и порядок до известной степени сохранялся. До какой степени осложнялась подготовка к походу, можно видеть из дознания

командира одного из миноносцев: «уголь доставить было очень трудно, нам возили на нескольких подводках и только случайно удалось найти несколько платформ с углем, которые потом людьми прокатили к Брунстпарку для загрузки и сами притащили к миноносцам».

7 апреля начался вывод кораблей, который продолжался вплоть до 12-го числа. Последние корабли уходили уже тогда, когда в окрестностях города шел бой и явственно слышалась пулеметная стрельба и орудийные выстрелы...

11 апреля покинули Гельсингфорс все остальные корабли вместе с посыльным судном «Кречет», на котором находилось командование флотом...

Транспорт «Рига» не успел 12-го числа выйти из-за тумана до прихода германской эскадры, а потому был ею задержан в Гельсингфорсе. Кроме «Риги», было оставлено еще 37 судов под военным флагом, 10 — под флагом Красного креста и 38 — под коммерческим флагом. Вышло в шхеры около 167 судов.

Переход каравана совершался при весьма тяжелых условиях. Ледяные чаторы и торосы создавали большое затруднение, замедляя движение, но еще больше осложнений вносил беспорядок, который создавался при дивизии судов. Желание как можно скорее достичь Кронштадта, скорее уйти из-под удара белофинно-немцев, создало то, что многие суда, особенно транспорты, не желали исполнять отдаваемых им приказаний... Были и случаи обгнела ледоколов, с целью заставить их подать себе помощь в первую очередь...

Почти все донесения отдельных кораблей свидетельствуют, что главная причина задержки похода заключалась в беспорядке движения судов...

Задержки происходили из-за отсутствия какой-либо организации: суда, которым следовало бы идти в конце каравана, шли впереди, их затирало льдом, происходила задержка. Сзади идущие корабли, не желая ждать и находясь в более слабом льду или обладая большей силой, пытались пробиваться, за ними следовали другие, и все это забивалось у торосов. Кораблям, вышедшим раньше, было обидно, когда их обгоняли суда, ушедшие из Гельсингфорса позднее, тем более, что, обогнав, они сами застревали. Обгонявшие корабли объясняли свою торопливость малым количеством запаса или тем, что их кто-то обогнал. В общем большинство ни с чем не хотело считаться и думало только о себе.⁴⁹ Характеристикой вынесказного могут служить слова командира «Ермака», что караван движется только тогда, когда растает лед, так как никто слушаться не хочет и все идет в строе фронта...

Кроме этого сильно озабочивало присутствие белогвардейских ледоколов (перешедшие к белым «Волынец», «Тармо» и «Сампо»), которые нет-нет, да и показывались в видимости каравана, хотя никаких активных действий не проявляли...

Но кроме мер по упорядочению движения, снабжения и охраны каравана, непрестанно требовалось оказывать помощь тому или другому кораблю. На долю ледокола «Ермак», работавшего непрерывно уже вторую неделю, и других малых ледоколов и буксиров, число которых было крайне ограничено (ледоколы: «Город Ревель», «Силач», «Руслап» и «Нетреб»), выпала тяжелая работа. Приходилось не только очищать путь от льда и проламывать канал, но протаскивать через торосы миноносцы и транспорты, у которых гибли и ломались форштевни и ломались винты, почему они не могли идти самостоятельно и требовали помощи...

С 16-го числа суда начали приходить в Кронштадт. Последние пришли 18 апреля...

Так совершился этот исторический, единственный в истории флотов всего мира переход. Ни одно судно не было потеряно на переходе, все вышедшие из Гельсингфорса суда пришли в Кронштадт.

После ухода главных сил флота из Гельсингфорса, все оставшиеся там суда были сведены в отряд, начальствование над которым было поручено начальнику минной обороны.

147. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря начальнику Морского генерального штаба (31 марта 1918 г.)

«Ермак» донес, что сегодня утром был обстрелян артиллерией с ледокола «Тармо» около Гогланда и принужден вернуться в Кронштадт⁶⁰, так как, очевидно, немцами на «Тармо» установлена артиллерия, то выступление это надо рассматривать как нарушение ими договора. Кроме того ушел 29 марта самовольно по неизвестному направлению, повидимому в Ревель, ледокол «Волынец». Ввиду этих причин в данный момент совершенно невозможна эвакуация судов из Гельсингфорса. Прошу высенить инцидент с «Тармо», а равно настоять на нашем праве плавать свободно по заливу. Если «Волынец» пришел в Ревель, то необходимо путем переговоров с немцами добиться его возвращения, для чего нужно послать в Ревель новый кадр команды.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 28, л. 31.)

148. Из показания матроса с ледокола «Волынец» бежавшего из финского плена *

28 марта с. г. окончили погрузку угля и нам словесно сказали, что завтра, 29 марта, мы перейдем из Сандвика в Южную гавань и чтобы к 8 часам утра 29 марта приготовили машины. В 7 час. 30 мин. утра на судно пришел лоцман, который раньше, 24 марта, нас привел из Южной гавани в Сандвик, куда мы шли для погрузки угля, и передал пакет на имя командира вахтенному матросу Милыну, но лоцман почему-то просил передать старшему помощнику. Вахтенный спустился в кают-компанию, где встретил командира, и вручил ему пакет. Вскоре командир вышел на верхнюю палубу и поздоровался с лоцманом, который спросил у него, нельзя ли достать стакан воды или чаю и где-нибудь согреться. Командир предложил ему спуститься в кают-компанию, проходя туда, лоцман передал вахтенному, что вскоре должны прийти на судно люди промерной партии и, чтобы им сказали, что это судно идет за Грохар, после чего вместе с командиром спустился в кают-компанию. Вскоре после этого пришли на судно указанные лоцманом люди промерной партии в числе около 50 человек. Вахтенный доложил командиру. Командир вышел на мостик и вскоре мы начали сниматься со швартовов. Пришел на мостик лоцман. Стоя на руле, при съемке со швартовов, я командиру задал вопрос: «от кого приказание сниматься и куда идти?» На что он мне ответил, что приказание из Центробалта перейти в Южную гавань, а людей высадить на лед на маяк Грохару, где якобы они промеряют фарватер. 8 час. 15 мин. утра снялись со швартовов, вышли из гавани, в 9 час. прошли маяк Грохар; пошли по направлению в море; перейдя за Грохар мили 2, я только-что хотел вторично спросить командира, куда же мы идем, как вдруг неожиданно для нас входит на мостик лоцман в сопровождении 5 человек вооруженных револьверами и бомбами. Скомаандовали руки вверх: «Вы арестованы, мы — белая гвардия и идем в Ревель». На мостике в это время стояли командир Юхевич, два помощника Арк и Лепин, вахтенный Милин, сигнальщик Воробьев, он же председатель судового комитета, и случайно выпешший рулевой Колки, я стоял на руле. Направив дуло револьвера на стоящих людей лоцман сказал: «вы не волнуйтесь, вам ничего не будет и по приходе в Ревель вас отпустят в Россию. Если кто будет сопротивляться, тот будет расстрелян и выброшен за борт». Вскоре ко мне подошел один из них, направил на меня револьвер и сказал: «держите куре на Ревель». Встал близ меня и все время смотрел на компас, повидимому это капитан немец, он разбирался в картах и прокладывал куре совместно с лоцманом и нашим командиром. Не могу описать, что в это время происходило в палубе, но как потом выяснилось: 3 человека заняли станцию беспроволочного телеграфа и 5 человек заняли судовой комитет, открыли его своим подобранным ключом, где находились несколько винтовок, патроны и бумаги, а остальные заняли все входы и выходы и жилую палубу. Командир объяснил

* Документ не датирован.

им, сколько у нашей команды имеется револьверов. После чего председатель комитета совместно с ним и со списком обходили по кубрикам и у всех отбирал оружие. Некоторые из команды, сменившись с вахты, спали, когда их будили и объясняли, что мы теперь в плену и арестованы и идем в Ревель, то они не хотели верить, пока сами не увидели стоящих перед собой людей с револьверами и бомбами. Но не все одинаково относились ко всему происшедшему, гораздо спокойнее и даже высказывали свое удовольствие, узнав, что мы идем в Ревель, в этом числе были эстонцы и латыши в числе приблизительно 60—70 человек, которым Ревель с германским управлением сулил что-то хорошее. Вскоре я сошел с руля, сменил меня рулевой Сустер. Схожу на палубу, смотрю — на кормовом флагштоке поднят финский флаг, а на фок-мачте — реет белый флаг; спускаюсь в палубу. Тут т. Демин уже делал предложение команде восстать против этой банды, но, повидимому, малое количество нашлось из русских, у которых осталось кое-какое оружие. Многие побросали все, что было за борт, что касается эстонцев и латышей, то они сами добровольно несли и сдавали свое оружие в руки этой вооруженной банде германских и финских белогвардейцев. Видя, что ничего не помогает, т. Демин решил бежать, что однако сделать ему не удалось. Пришлось обратно вернуться на судно. В Ревель пришли мы в 6 час. вечера. В 6 час. 20 мин. пришвартовались к стенке у элеватора, где уже нас ожидали вооруженные германские матросы, приблизительно человек 100, у которых на фуражках была надпись «Кайзерли Марина», «Матрос артиллерии Северной Курляндии» и «Торпедная флотилия» и много германских офицеров во главе с каким-то принцем и один штатский, повидимому, из ревельских баронов. Когда спустили сходню, командир вышел на стенку, поздоровался со штатским, который его представил германскому начальству. Командир долго говорил с принцем, потом нас всех выгнали на стенку, поставили во фронт, допрашивали и делали обыск. Простояв часа два, нам объявили, чтобы завтра утром к 8 час. приготовиться. Ночь мы провели на судне под усиленным конвоем германских матросов. На верхнюю палубу никого не выпускали. По приходе в Ревель, на «Вольнце» сеть беспроволочного телеграфа была спущена. 30 марта пришли конвойные, нас выгнали на стенку и всех тщательно обыскивали, после чего под конвоем повели к коменданту, потом посадили на Морекюй в биржу, где мы просидели до 6 час. вечера. В 6 час. 30 мин. нас погнали в лагерь военнопленных «Тонди», куда мы пришли в 8 час. вечера. Поместили нас в холодный барак, где нет печки. Холод 5 градусов. Развели костер в сарае, но в нем не было никакого отверстия, вскоре весь сарай наполнился дымом, сильно ело глаза. В таком положении мы провели ночь. На холоду прозябли до костей. На утро некоторые даже заболели от простуды. На другой день нас перевели в другой барак, более теплый. В 10 час. утра была проверка, раздали хлеб — четверть фунта на каждого и кофе; в 4 час. был обед — вода, разболтанная с чем-то, и положен кусочек копченой. 31 марта у немцев была пасха, у нас тоже по-праздничному: чуть прибавили хлеба, а к кофею дали по чайной ложке мармеладу из свеклы. 1 марта нас всех переписали. 3 марта отправляли в лагерь. В 3 час. дня пришел наш командир, старший помощник и машинист Роде в сопровождении германского лейтенанта. Всю нашу команду выстроили во фронт. Командир спросил, кто желает из машинной команды служить на судне — почти все эстонцы и латыши пошли служить германскому правительству и белой гвардии. Остались эстонцы и латышской человек 6, которые были вальдубной командой, и русских человек 25, которые остались сидеть в лагере и до настоящего времени. Я решил бежать в Россию: морем по льду через залив в Гельсингфорс. 4 апреля мне удалось выбраться из лагеря, 5 апреля выбрался с полуострова «Виме» на лед. Но морем пробраться мне не удалось — не позволило состояние льда. Пришлось идти берегом, встречая на пути всевозможные препятствия. 8 апреля перешел границу и вступил на русскую землю, где придя в Ямбурге, явился к коменданту и в пограничную стражу, где с меня сняли допрос и выдали мне бумагу для прохода в Петроград. В Петрограде я явился в Балтийский комитет и дал сведения. Теперь, товарищи, прошу помощи, так как я бросил все свои вещи, остался в чем бежал, жалование за март в Гельсингфорсе не выдали, и я остался без

средств и большой. Я хотел бы поехать в деревню полечиться и отдохнуть, но не имею средств добраться на родину. Поступить на службу я в настоящее время не могу ввиду моего нездоровья. Служба моя протекала на Балтийском море 10 лет, последние четыре года я плавал на ледоколе «Вольнец». ⁵¹

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 61, лл. 37 — 38.)

149. Ночь графа Мирбаха (14 мая 1918 г.)

5 апреля этого года русское правительство обратилось к германскому с просьбой о выдаче ледокола «Вольнец». В последовавшем затем обмене телеграмм русское правительство выразило свое мнение, что «Вольнец» был присвоен обманом неизвестными лицами.

Но по добытым императорским германским правительством сведениям, ледокол был захвачен в бою в открытом море финской белой гвардией у находившейся на ледоколе Красной гвардии. ⁵² Судно было доставлено белой гвардией в Ревель и временно отдано в распоряжение германских властей.

В данное время ледокол курсирует под финским флагом. Поэтому не может быть вопроса об отдаче судна германским правительством русскому правительству. Вести на этот счет переговоры уполномочено только финское правительство.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23908, л. 1.)

150. Из газеты «Hufvudstadsbladet» * (21 апреля 1918 г., № 10)

Два раза заговорщики, если их в данном случае можно так назвать, приходили на «Тармо», но им не представлялось удобного случая для выполнения плана. Вечером 2 апреля в третий раз явились на «Тармо» и на этот раз обстоятельства благоприятствовали им. Они тайком расположились в двух-трех каютах и провели ночь без пищи и без сна — слишком велико было напряжение. Долго, слишком долго тянулось время — до 8 час. утра, когда было условлено, что на пароход придут сенаторы Свинхувуд и Кастрей, и «Тармо» отвалит от пристани. Чтобы уехать, не возбуждая подозрения, было добыто от Центрального совета Балтийского флота разрешение принять на ледокол «Тармо» известное количество матросов для доставки их на одно из военных судов, стоящих вне Гельсингфорса. Время приблизилось к 8 час., минуты проходили за минутами, но не было видно, чтобы «Тармо» собирался уходить. Напряжение заключенных в каютах усиливалось с каждым мгновением. Наконец послышалось движение винтов.

Заперты в каютах были: морской капитан Ильмари Йокинен, состоящий на службе в Обществе финляндского пароходства, Сандгольм, Теттерман, Стенрус и Хянинен, лейтенант русского флота Рус, финляндский уроженец, железнодорожный чиновник Линдербек и архитектор Х. Линден.

Сенаторы Свинхувуд и Кастрей, равно как и лейтенант Рус (Розен) прибыли на ледокол в качестве русских инженеров и экспертов, которые должны были инспектировать некоторые русские суда, находящиеся в море. О намерении завладеть ледоколом «Тармо» осведомлены были: командир капитан Кауппи, первый и второй штурман, главный машинист и плотник.

Команда состояла всего из 40 человек, русских и финляндцев.

От пристани отошли без приключений, имелось в виду «по ошибке» потопить русский транспорт «Оркан», который, как предполагалось, стоял у Блекхольма и был нагружен пушками, ружьями и боевыми припасами для красных. Однако этот план расстроился, благодаря тому, что «Оркана» не было у Блекхольма: он входил в Гельсингфорс и его встретили в Густавсвердском заливе. С ним поэтому ничего нельзя было сделать без риска для всего предприятия. В 10 час. утра, когда «Тармо» был далеко в Финском заливе, встретился «Ермак», который с удивлением спрашивал, куда идет «Тармо». Вопрос был немного щекотливый, но затруднение было устранено ответом, что «Тармо» держит правильный курс, так как ему нужно подойти к некоторым пароходам, которые

* Социал-демократическая газета.

стоят далеко во льдах. Это было передано при помощи радиотелеграфа на «Ермак», который удовлетворился этим ответом. В четверть четвертого запертым в каютах был дан сигнал, чтобы они были готовы. Они зарядили свое оружие и по данному знаку выскочили на кают. Без единого выстрела русские и красные были захвачены и заключены под надежную охрану, после того красный флаг был спущен, и при криках «ура» был поднят флаг со львом. Немного спустя после четырех «Тармо» вошел в Ревельскую гавань.⁵³

Таким образом осуществление плана удалось даже лучше, чем ожидали. В Ревеле был устроен обед, и г. Свинхувуд произнес речь при общем радостном и повышенном настроении.

Для через два гг. Свинхувуд и Кастрен уехали в Берлин.

(Фонд № 1761, 1918 г., д. № 4, лл. 2 — 3.)

ВЗРЫВ СУДОВ В ГАНГЭ, ПЕРЕГОВОРЫ С БЕЛОФИНЦАМИ И ГАРАНТИИ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ЗАХВАТ БЕЛОФИНЦАМИ СУДОВ И СВЕАБОРГСКОГО ПОРТА

151. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря начальнику Морского генерального штаба (3 апреля 1918 г.)

Сейчас прибыл из Гангэ начальник подводного дивизиона и доложил, что в Гангэ пришли дредноут, один трехтрубный крейсер, один типа «Веттин», шесть больших тральщиков, десять малых и три больших транспорта с десантом не менее 12 или 13 тыс. человек, кроме того много дымов в море. В 8 час. 30 мин. утра Гангэ был занят немцами. Подводные лодки взорваны.⁵⁴

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 28, л. 32.)

152. Телеграмма народного комиссара по морским делам в Морской генеральный штаб (12 апреля 1918 г.)

Для личного сведения. Командующему морскими силами Балтийского моря совместно с главным комиссаром Балтийского моря разрешается вступить с белым финляндским правительством в деловые переговоры, которые будут вызываться потребностями сохранения в неприкосновенности судов, имущества и запасов флота. При этих переговорах командующий морскими силами Балтийского моря не должен делать никаких заявлений, кои могли бы быть истолкованы как прямое или косвенное признание советским правительством белого финляндского правительства. О ходе этих переговоров надлежит обязательно извещать рабочее финляндское правительство, дабы это последнее видело, что переговоры имеют исключительно технический характер и ни в коем случае не могут иметь следствием помощь белым против красных.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 30, л. 41.)

153. Гарантия финляндского правительства (13 мая 1918 г.)

Финляндское правительство, гарантируя, что русские транспортные суда, командруемые российскими военноморскими властями из Кронштадта в Гельсингфорс с целями эвакуации проживающих в Финляндии российских подданных, им не будут секвестрованы, сим представляет вышеназванным судам право беспрепятственного прохода в вышеуказанных целях из Кронштадта в Гельсингфорс и обратно, с тем однако:

- 1) чтобы таковые суда были российской национальности,
- 2) чтобы они не были вооружены,
- 3) чтобы суда на гельсингфорском внешнем рейде выжидали ближайших указаний финляндских военноморских властей относительно места их якорной стоянки, и
- 4) чтобы сообщение их с сушей проходило исключительно под наблюдением финляндских военноморских властей.⁵⁵

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15010, л. 300.)

154. Репорт командира ледокола «Черноморский № 1» в Штаб старшего морского начальника в водах Финляндии (29 апреля 1918 г.)

Довожу до сведения Штаба, что вчера, 28 апреля, около 12 час. дня во время стоянки у борта крейсера «Память Азова», вверенный мне ледокол захвачен вооруженной финской белой гвардией со всем судовым имуществом и инвентарем.

Команда ледокола в числе 15 человек с вещами высажена на борт крейсера «Память Азова».

(Фонд № 3451, 1918 г., д. № 11615, л. 13.)

155. Репорт командира эскадренного миноносца «Мощный» командующему флотом Балтийского моря (5 мая 1918 г.)

Доносу вам, что 3 сего мая в 21 час. 30 мин. я привел миноносец из г. Гельсингфорса, откуда я вышел 2 мая, в 11 час. с караваном из 10 миноносцев, причем все миноносцы, кроме «Мощного», были с буксирами.⁵⁶ В первый день похода с караваном, мы разделились на две группы, причем одна шла до Глосхольма, а вторую около 17 час. нагнал германский ледокол и предложил стать на якорь, сам же отправился за идущей впереди группой. Во второй группе был также и вверенный мне миноносец, на котором держал брейд-вымпел начальник 9-го дивизиона эскадренных миноносцев старший лейтенант Ковалев. Утром в 6 час. 3 мая германский ледокол ошвартовался к нам и предложил всему каравану идти обратно в Гельсингфорс, так как, по его словам, нас буксировали буксиры, не принадлежащие России, и что белая финская гвардия должна их видеть и, может быть, некоторые из них реквизировать. «Мощному» же он предложил идти к Аспэ, где нас должны были встретить буксиры, высланные из Кронштадта, и их прислать в Гельсингфорс, чтобы они привели остальной караван, причем выход им из Гельсингфорса был гарантирован германцами. Относительно «Мощного» было сказано, что он, «по всей вероятности», может не возвращаться. У Аспэ мы встретили два буксира. На один из них пересел начальник дивизиона, который отправился обратно в Гельсингфорс, а «Мощный» пошел в Кронштадт и Петроград. До Аспэ мы шли шхерами, а после Аспэ — морем. Небольшие ледяные поля встречались между Соммерсом и Нарвою, весь остальной путь чист от льда. С собой я привез 59 пассажиров (русских), среди которых были женщины и дети. Судовой команды у меня было 10 человек, причем во время похода в кочегарках и машине стояли также специалисты на пассажиров. Поврежденный у миноносца за дорогу никаких не было. В Гельсингфорсе все наши корабли, стоящие под коммерческим флагом, заняты белой финской гвардией. Также ими были захвачены наши госпитальные суда. Отношение штаба белой гвардии к русскому населению в Финляндии очень плохое, причем все русскоподданные подразделены на поляков, латышей, украинцев и великороссов. Все нападки финского штаба обращены на великороссов или «русскоподданных», как они их называют. Отношение германских властей к русским весьма хорошее и предупредительное.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15010, л. 331.)

156. Акт о захвате Свеаборгского порта белофиннами (16 апреля 1918 г.)

10 апреля 1918 г. явились представители Финляндского сената в сопровождении германских вооруженных сил в кабинет командира Свеаборгского порта и потребовали в самой категорической форме очистить порт в течение двух дней.

Переноска из незапятнанных финляндцами портовых помещений, в том числе и из мастерских, — казенных бумаг, документов, вообще всего делопроизводства и необходимого для полной ликвидации порта канцелярского и другого имущества в арендованный порт на Понсой улице, № 9, дом произведена была в самом спешном и быстром порядке.

При таких условиях перемещения порта в названный дом, надвор за всем тем, что было перенесено из находящихся на портовой территории помещений

порта, не мог быть организован надлежащим образом, тем более, что для работ наняты были случайные люди, поэтому неминуемо надо допустить потерю некоторой части казенных документов, каковую потерю в данное время при переживаемых обстоятельствах определить и выяснить не представляется возможным, а лишь можно констатировать самый факт.

О сем комиссия из нижеподписавшихся чинов управления Свеаборгского порта составила настоящий акт 16 апреля 1918 г. в гор. Гельсингфорсе.

(Фонд № 3451, 1918 г., д. № 11616, л. 36.)

КАЗНЬ БЕЛОФИНАМИ КОМИССАРА ЖЕМЧУЖНОГО

157, Протест старшего морского начальника русских морских сил в водах Финляндии в Финляндский сенат (13 мая 1918 г.)

Весьма срочно

Срочным сношением от 9 сего мая за № 879 я просил Финляндский сенат принять меры к освобождению задержанного на территории Свеаборгского порта чинами финляндской белой гвардии комиссара Балтийского флота, по назначению российского правительства, Бориса Жемчужного, а в случае предъявления последнему какого-либо конкретного обвинения, к выдаче Жемчужного русским военноморским властям, для суждения его, по основаниям, изложенным в сношении, по русским законам.

Ответа финляндского сената по содержанию изъясненного сношения до сего времени однако не последовало.

Между тем, как усматривается из письма на мое имя адмирала фон Усслара от 12 сего мая, за № 1454, арестованный комиссар Жемчужный 9 сего мая, т. е. на следующий день после его задержания, был присужден приговором финляндского военнополевого суда к смертной казни, причем указанный приговор того же 9 мая приведен в исполнение.

Не имея возможности судить, ввиду отсутствия у меня документальных данных о справедливости существа предъявленных к казенному Жемчужному тяжких обвинений, я вместе с тем почитаю себя обязанным ныне же остановиться на нижеследующих формальных соображениях, касающихся дела Жемчужного.

Прежде всего представляется совершенно не соответственным предание Жемчужного военнополевному суду.

Такого рода исключительная юрисдикция обычно применяется лишь на театре военных действий в отношении лиц, захваченных в рядах неприятеля с оружием в руках, при учинении действий, противоречащих международным правилам войны, или же лиц, застигнутых на месте совершения тяжкого преступного деяния.

Этих условий в данном случае не могло быть, так как действия военного характера были закончены финляндскими правительственными войсками при содействии германских войск в гор. Гельсингфорсе уже несколько недель тому назад. При этом, в дни боевых операций в городе, казенный комиссар Жемчужный находился на флагманском корабле «Память Азова», в гавани, удаленной от места военных действий. С другой стороны, в самый день своего ареста Жемчужный был задержан после кратковременной, в дневные часы, отлучки с корабля в город, где он, повидимому, сделал необходимые в личном обиходе на корабле покупки, переданные им, в момент самого задержания, оказавшемуся на месте ареста офицеру моего штаба — очевидцу происшедшего.

Помимо указанной, неоправдываемой обстоятельствами, исключительной юрисдикции, особенно существенным нарушением международных начал является тот факт, что Жемчужный, казенный по приговору финского военно-полевого суда, будучи русским гражданином, вместе с тем не проживал в пределах Финляндии в качестве частного лица, а выпущен был находиться в гор. Гельсингфорсе, занимая официальное положение комиссара российского правитель-

ства при остающихся еще в водах Финляндии русских морских частях, Жемчужный имел пребывание на флагманском корабле «Память Азова», неприкосновенность косяго и личного его состава, в соответствии с Гангоутским соглашением и присвоенной военным судам экстерриториальностью, была ограждена русским военным и нейтральным флагами.

Такое положение комиссара Жемчужного, своевременно зарегистрированного в германской комендатуре, было с полной определенностью удостоверено уже в самый момент его ареста предьявленными им удостоверениями личности, выданными ему местными властями.

При таких условиях русское морское командование имело неоспоримое право рассчитывать, что финляндские власти, по распоряжению коих был произведен арест, следуя международным обычаям, не преминут безотлагательно осведомить о сем лично меня, как русского старшего морского начальника, или же мой штаб, сообщив не только о самом факте ареста, но и о причинах, его вызвавших.

Еще более представляется недопустимым, по международным началам, назначение над русским гражданином и официальным во флоте лицом суда, а также самое рассмотрение возбужденного против Жемчужного дела без всякого предуведомления русских морских властей, лишившихся ввиду сего возможности хотя бы поверхностной проверки собранных против Жемчужного улик, изоблачавших его, как усматривается из сообщения адмирала фон Уеллара, в преступлениях против законов Финляндии и германской армии.

Наконец русское морское командование не было осведомлено финляндским правительством даже о существовании вынесенного Жемчужному 9 сего мая финским военнополевым судом, — в порядке исключительной спешности, до истечения суток с момента ареста обвиняемого, — смертного приговора. Приведение же приговора в тот же день, 9 мая, в исполнение, исключало всякую возможность для русского морского командования выполнить элементарные требования гуманности и предпринять какие-либо меры к возможному облегчению тяжелой участи осужденного, хотя бы по соображениям переживаемого ныне крайне сложного политического положения.

Сообщая об изложенном финляндскому сенату, в дополнение к срочному моему запросу от 9 сего мая, за № 87, считаю своим служебным и нравственным долгом решительно протестовать против всех изъясненных выше действий финляндских властей, нарушивших международные правовые начала и лишивших русское морское командование возможности хотя бы предоставить комиссару флота Жемчужному, как русскому гражданину и официальному лицу, законные права защиты в финляндском суде.

Вместе с тем настоятельно прошу Финляндский сенат препроводить ко мне, в возможно непродолжительном времени, копии с протоколов предварительного и судебного расследования, а также приговора финляндского военнополевого суда по делу Жемчужного для личного ознакомления и представления таковых русскому главному морскому командованию Балтийского флота.

(Фонд № 2310, 1918 г., в. № 15012, лл. 85, 86.)

ПРЕБЫВАНИЕ И УХОД ПОСЛЕДНИХ СУДОВ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

158. Из рапорта старшего морского начальника русских морских сил в водах Финляндии А. П. Зеленого начальнику морских сил Балтийского моря (24 июля 1918 г.)

Приказом по флоту Балтийского моря от 8 апреля 1918 г. за № 236 на меня были возложены обязанности старшего морского начальника русских морских сил в водах Финляндии, с подъемом моего флага на учебном судне «Память Азова» и с прикомандированием в мое распоряжение наименованных в приказе от 9 того же апреля за № 238 чинов штаба командования флотом и комиссаров Совета комиссаров Балтийского флота.

Согласно предписания командования флотом от 9 того же апреля за № 583, мне были предоставлены права командующего флотом в отношении находившихся на территории Финляндии русских судов, портов, батарей и крепостей

Независимо от сего, в случае перерыва сообщения Гельсингфорса с Петроградом, я пользовался правом, во всех вопросах, хотя бы и превосходящих власть командующего флотом, принимать нужные решения за личною моею и состоявшего при мне комиссара ответственностью.

Вместе с тем мне было вменено в обязанность, по вступлении германских вооруженных сил в гор. Гельсингфорс, руководствоваться в своих действиях требованиями заключенного 5 апреля 1918 г. в гор. Гапге между русским и германскими морскими командованиями соглашения, с соблюдением общих положений Брест-Литовского мирного договора 3 марта 1918 г.

В пределах возложенных на меня обязанностей и предоставленных мне прав общие задачи моей деятельности по должности старшего морского начальника в водах Финляндии распадалась на три главнейшие части: 1) общее направление и согласование действий личного состава судов, портов, батарей и крепости для возможно успешного осуществления ликвидации на Финляндской территории русских военно-морских вооруженных сил, а также всестороннее освещение и оценка политического положения и событий в Финляндии главным образом, в местах расположения судов; 2) сохранение судов русского как военного, так и коммерческого флота, а равно всех принадлежащих русской казне пловучих средств и военно-морских сооружений и 3) меры к обеспечению безопасности личного состава флота и семейств военнослужащих, а также сильная охрана личности и имущественных интересов всех находившихся в Финляндии русских граждан.

Дальнейшее изложение доклада вызывает необходимость предпослать краткий общий обзор положения, создавшегося после ухода 11 апреля в Кронштадт главных русских морских сил и командования Балтийским флотом, с указанием главнейших моих мероприятий, по вступлении в должность старшего морского начальника в водах Финляндии, а равно событий, определивших с первых же дней условия пребывания в водах Финляндии русского флота и пределы и характер деятельности русского морского командования.

1. Общие распоряжения по флоту

В полдень 11 апреля 1918 г., после ухода совместно с последним караваном судов посыльного судна «Кречет» с главным русским морским командованием, мною был поднят мой флаг на учебном судне «Память Авова», на котором тогда же разместился мой штаб и комиссары флота Жемчужный и Калачев.

Вверенные моему командованию суда были рассеяны по разным гаваням Гельсингфорса и требовали сосредоточения, что и было выполнено 11 того же апреля, с переводом всех оставшихся русских судов в Северную гавань.

Тогда же мною было приступлено к точной регистрации судов и их личного состава, а равно к организации моего штаба. Одновременно были приняты меры к установке радиотелеграфа и тщательной проверке по всем судам обусловленного Гапгэутским договором разоружения.

12 апреля, в 9 час. утра, согласно принятому мною, совместно с главным комиссаром Жемчужным решению, вытекавшему из требования Гапгэутского договора, при отсутствии других определенных указаний, был поднят на всех русских судах военного назначения военный андреевский флаг.⁵⁷

На других судах, сообразно их категориям и в соответствии с морским уставом, были подняты русские транспортные и торговые флаги. Кроме судов под упомянутыми флагами, в Северной гавани и частью на рейде Гельсингфорса к этому времени уже находились: 1) состоявший в распоряжении Российского общества Красного Креста отряд из восьми судов «Госпитальной флотилии Красного Креста Балтийского моря» под флагами: русским национальным (коммерческим) и флагами Красного Креста и датским национальным, в знак покровительства нейтрального Датского Красного Креста; 2) отряд судов Трудовой артели по тралению мин (в составе 36 бывших военных судов, в том числе 16 старых миноносцев и госпитального судна «Лав»), под русским национальным флагом и 3) ряд судов равного типа, находившихся в распоряжении ликвидационной комиссии, а равно переданных в частные общества, а также под

русским национальным (коммерческим) флагом, а некоторые из них, иностранного происхождения — вовсе без флага.

В тот же день, в полдень 12 апреля, во исполнение п. 8 Гангаутского договора, на всех без исключения русских судах, в Свеаборгском порту, на вышке службы связи, на маяке «Грохара», Свеаборгской крепости и береговых укреплениях был поднят, в знак нейтралитета, бело-красный флаг «Щ», о чем сообщено по радио германскому морскому командованию.

II. События в Гельсингфорсе. Появление германских вооруженных сил и финской белой гвардии

11, 12, 13 и частью 14 апреля, когда окончательно было сломлено упорное сопротивление красновардейцев, в предместьях Гельсингфорса и самом городе происходили военные действия.

12 апреля с утра в Гельсингфорсе начались партизанские выступления отдельных мелких отрядов белой гвардии. К полдню германские войска вступили в предместье города. Вечером 12 числа у маяка «Грохара» показалась германская эскадра, и тогда же, а также в ночь на 13 апреля части германских войск (пехота, морская пехота и десант с судов) высадились на Сандвике и Скатуддене.

Во главе германского флота, в качестве командующего отрядом особого назначения Восточного (Балтийского моря) стояли контр-адмирал Маурер, впоследствии сдавший морское командование контр-адмиралу фон Усселару. В должности командующего германским экспедиционным корпусом состоял генерал фон дер-Гольц.

В виду крайне упорного, ожесточенного сопротивления красновардейцев, занимавших в самом городе отдельные здания для обороны, германский флот прибег к обстрелу этих зданий из судовых орудий.

Надлежит отметить, что 12 апреля, еще при обстреле города с дальних позиций, снаряды стали падать в Северной гавани, в месте расположения русских судов, причем два снаряда разорвались, в непосредственной близости (у правого и левого борта) кормовой части «Памяти Азова». Этот обстрел был прекращен после посылки радио германскому адмиралу.

III. Требования германско-финляндских властей

13 и 14 апреля состоялся обмен визитами между мною и германским адмиралом Маурером.

Еще 13 апреля после полудня, вслед за появлением на внутреннем рейде и гаванях Гельсингфорса судов германской эскадры, во главе коей находились дредноуты «Вестфален» и «Повен» и броненосец «Беонульф», ко мне, на «Память Азова», от имени германского адмирала прибыли его флаг-капитан, капитан-лейтенант Кини и капитан-лейтенант Вольф, из коих на последнего, как выяснилось, было возложено вести все дальнейшие переговоры с русским морским командованием.

Со стороны моего штаба, для той же цели, мною был назначен и. д. начальника штаба Л. В. Сахаров.

Во время упомянутых выше свидания и посещения, а также на состоявшем я вечером 13 апреля на «Памяти Азова» совещании, при участии со стороны германского командования, капитан-лейтенанта Вольфа и с русской стороны — бывшего команданта Свеаборгской крепости Кованько и председателя народно-промышленного комитета Ю. К. Старк, а 14 апреля при участии двух представителей финляндского правительства, из коих бывший лейтенант русского флота Роос проявлял резкое враждебное отношение в России, между прочим упомянув, что Финляндия не признает русского правительства и заявив, что Финляндия находится с Россией в состоянии войны, * были предъявлены осно-

* В виду высказанного представителем германского командования по поводу этого заявления недоумения, лейтенант Роос взял свои слова образно. [Примечание подлинника.]
Ред.]

ные требования германского командования и финляндских властей, определенно установившие крайнюю трудность, почти безнадежность успешного выполнения задач, возложенных на русское морское командование в Финляндии.

Упомянутые требования и заявления, носившие императивный характер, по своему существу могут быть сведены к нижеследующим пунктам: 1) все русские суда должны быть уведены от пристаней и поставлены на рейде, для разобщения с берегом, за исключением «Памяти Азова», которую было разрешено оставить у стевки; 2) офицеры и команды упомянутых судов должны находиться на кораблях и лишаются права свободного передвижения по городу; 3) право пользования радиотелеграфом предоставляется только «Памяти Азова», на срок не свыше двух часов в течении суток в разное время; 4) все принадлежащие военно-морскому ведомству и народно-промышленному комитету склады передаются германской охране; 5) батареи сухопутного фронта, захваченные красновардейцами и за сим отобранные германско-финляндскими войсками, не могут пользоваться защитой, предусмотренной Гангэутским договором, причем русское морское командование обязуется срочно представить списки всех крепостных сооружений, а также Приморского фронта с планом подробного расположения всех складов снарядов и взрывчатых веществ и 6) Свеаборгская крепость, со всеми крепостными укреплениями и сооружениями подлежит срочной передаче, ввиду обстоятельств тревожного времени, германско-финляндским войскам.

По поводу требований, означенных в последних двух пунктах, русским морским командованием и комендантом Свеаборгской крепости Кованько был заявлен решительный протест.

В частности по п. 5 комендантом было разъяснено, что батареи сухопутного фронта не были уступлены добровольно русскими военными властями красновардейцам, а были захвачены последними силою, ввиду невозможности оказать должное сопротивление разоруженными, согласно Гангэутскому соглашению, русскими войсками.

На требования о передаче Свеаборгской крепости и ее сооружений, заявленное мне, помимо представителей германского морского командования и финляндских властей, также и контр-адмиралом Маурером, при личном с ним свидании на «Памяти Азова», мною и комендантом крепости было отвечено категорическим отказом. При этом нами было разъяснено, что мы не имеем ни права, ни полномочий на такую передачу, а уступая силе и рассматривая передачу крепости как временную, во всяком случае настаиваем на охране крепости, обосновываясь на Гангэутском соглашении, не финляндскими, а только германскими войсками, под ответственностью за сохранность крепостных сооружений германского командования. Вместе с тем комендант крепости разъяснил, что им были точно выполнены все соответственные требования Брестского договора, за исключением требований, изложенных в п. 2, 5 и 6, ввиду недоразумения в редакции этих пунктов, в текстах русском и германском, что в свое время послужило основанием для представленного при переговорах в Ганга капитаном 1 ранга Новопашенным протеста.

Германское морское командование, не возражая против охраны крепости германскими войсками, заявило на указанном совещании, что вопрос о дальнейшей судьбе крепости остается открытым и, по мнению германцев, должен быть впоследствии разрешен особым договором между Россией и Финляндией, но однако при непременно участии Германии:

IV. Действия германских и финляндских властей по захвату русских военно-морских сооружений и судов русского флота, а также зданий, принадлежащих русской казне

Действия германско-финляндских властей, носившие в первые дни после уступления германско-финляндских войск до некоторой степени обоснованный характер, стали утрачивать даже внешнюю лояльность, причем положение, с каждым днем обострялось.

Белая гвардия, в большинстве случаев опираясь на общие распоряжения финляндского правительства, и главным образом финляндского морского ведомства, в состав которого вошли лица, наиболее враждебно настроенные к России (бароны Индрениус и Вреде, лейтенант Роос, состоявший ранее на русской службе, а также секретарь Управления мореплавания Церре), стала последовательно насильственно захватывать русские суда, не имевшие андреевского флага, применяя иногда эту меру к целым отрядам судов, как, например, суда Трудовой артели траления, гидрографического отряда и экспедиции. Такому же захвату подвергались всевозможные пловучие средства, находившиеся на берегу на зимнем хранении, пловучие краны, мастерские, доки, баржи, служившие для транспорта и жилья, а равно все береговые сооружения, материальные и продовольственные склады, управления, здания и мастерские на всей территории Свеаборгского порта и другое русское казенное имущество.

Германское командование, стараясь все же сохранить внешнюю корректность и принципиально не отказываясь от соблюдения Гангзутского соглашения, в то же время стало суживать рамки этого соглашения, придавая ему чрезвычайно формальное толкование.

Еще 17 апреля, при личной беседе с командующим германским экспедиционным корпусом, генералом графом фон дер-Гольцем, в ответ на мое заявление на недопустимость насильственного захвата белой гвардией судов, хотя и находящихся под русским коммерческим флагом, но принадлежащих русскому флоту, я получил заверение, что моя точка зрения разделяется также германским командованием, считающим все суда неприкосновенными, не исключая даже судов Трудовой артели траления, имевшей частную коммерческую организацию.

Всего несколько дней спустя, одним из представителей германского командования мне однако уже было заявлено, что выход из Гельсингфорса будет разрешен названным командованием только русским судам, находящимся под военным флагом. В отношении судов под флагом коммерческим, к категории которых германским командованием были причислены и суда Красного Креста, была занята уклончивая позиция. На вопрос о свободном пропуске этих судов, мне было указано на необходимость закончить расследование о якобы имевшей место стрельбе с судов под коммерческим флагом по германскому матросам.

Вскоре после того германским морским командованием уже вполне определенно была установлена линия поведения в отношении всех русских судов, не имевших андреевского флага, причем в письменном сообщении германского адмирала фон Усслера на мое имя от 21 мая за № 1667, в ответ на мой протест по поводу захвата финляндскими властями отрядов судов гидрографического отряда и экспедиции, мне было указано, что придаваемое мною Гангзутскому договору толкование не вытекает из точного его смысла, так как этим договором была гарантирована защита и покровительство исключительно судам русского военного флота, т. е. судам, находящимся под андреевским флагом. Вместе с тем в том же сообщении было подчеркнуто, что все гарантии, полученные русским морским командованием, касаются лишь судов, находившихся в момент прибытия германских вооруженных сил на рейдах и гаванях Гельсингфорса, но отнюдь не в других портах Финляндии.

Такого рода толкование германском морским командованием существа и сферы действия Гангзутского договора, несмотря на самые энергичные попытки мои и чивов моего штаба придать толкованию договора тот смысл, который, казалось бы, логически из него вытекал, предоставляя действительную охрану русским интересам, имело самые тяжкие последствия как для судов русского флота, так и для всего русского казенного имущества на территории Финляндии.

Все захваты, как было указано выше, производились белой гвардией по распоряжению финляндского правительства, за исключением двух случаев захвата русских судов непосредственно германцами, а именно последними было взято, с поднятием германского флага, русское сторожевое судно «Голубь», захваченное в дни междувластия красной гвардией, а также моторный катер с русского заградителя «Нарова».

В ряду особо неправомарных захватов финляндской белой гвардией русских судов, представляющих при том достаточную ценность, надлежит отметить: 1) захват отряда судов Трудовой артели траления; 2) судов гидрографического отряда и экспедиции Балтийского моря; 3) дивизионных сторожевых катеров Балтийского флота; 4) судов Шхервого отряда Балтийского флота; 5) наложение эмбарго, с фактическим захватом 8 судов «Госпитальной флотилии Красного Креста Балтийского моря».

В отношении этой флотилии со стороны русских военноморских властей были предусмотрены и соблюдены все без исключения условия, необходимые по началам международного права и требуемые Женевской и Гаагской конвенциями.

Суда флотилии были снабжены отличительной окраской и знаками Красного Креста. На них имелись, помимо русского коммерческого флага, также флаги Красного Креста и датский национальный флаг, в знак протектората нейтрального Датского Красного Креста.

Этот протекторат был удостоверен находившимися на каждом судне флотилии особыми сертификатами, за подписью президента Датского Красного Креста Сальвета. С другой стороны, по поводу зачисления русских судов в состав госпитальной флотилии, ввиду особого соглашения, состоявшегося во время Брестских мирных переговоров о перевозке морским путем инвалидов, своевременно последовал между Россией и Германией обмен радиотелеграммами.

Между тем, несмотря на столь определенные гарантии иммунитета названной госпитальной флотилии, ее судам был воспрещен выход из Гельсингфорса, и на судах была поставлена вооруженная финляндская охрана. В то же время на судне «Русь» матросами с одного из германских судов были реквизированы 140 матрацов, а за сим белой гвардией на том же судне была захвачена радиостанция.

Наконец в ночь на 27 апреля было открыто захвачено одно из судов госпитальной флотилии «Товарищ», хотя к этому времени финляндским сенатом уже был получен мой протест по поводу допущенных в отношении флотилии незаконных действий.

С судна «Товарищ», под прямой угрозой насилия был удален среди прочих не только командный состав и медицинский персонал, но и все 15 человек больных, из коих двое, накануне оперированные, находились в крайне тяжелом состоянии. Команда, персонал и больные, высаженные в ночное время на стенку гавани, были вынуждены искать случайное пристанище, так как морской госпиталь уже ранее был реквизирован финляндцами. На захваченном судне «Товарищ» был поднят финляндский флаг, и оно ушло в море.

Такой же насильственный захват постиг русские суда гидрографического отряда и экспедиции Балтийского моря, на этот раз под тем предлогом, что эти суда находились не под андреевским, а под русским транспортным флагом, а также не были показаны в списке судов боевого назначения.

В виду необходимости отстоять суда, мною совместно с юрисконсультлом штаба в протестах в финляндский сенат и германскому командованию были подвергнуты подробному и отчасти распространительному толкованию соответствующие статьи Гангзутского соглашения, причем между прочим было отмечено, что суда гидрографического отряда и экспедиции приурочены для военных надобностей и потому пользовались флагом, поднимаемым на так называемых, вспомогательных судах военного флота, но существу военным (андреевский флаг в крыже на синем поле). Эта аргументация, а также сделанная попытка распространить гарантии защиты и безопасности, по грамматическому и логическому толкованию Гангзутского договора, на все суда русского флота в водах Финляндии, были однако отвергнуты германским морским командованием.

В своем ответном отзыве германское командование указало, что Гангзутским договором под судами русского флота разумелись только суда прямого боевого значения, плававшие под военным андреевским флагом и, кроме того, не все суда, находившиеся в Финляндии, а исключительно оказавшиеся в гаванях Гельсингфорса ко времени прибытия германских вооруженных сил.

Русские суда шхерного отряда и суда охраны Ботнического залива были захвачены частью белой гвардией, частью германцами.

Большая часть судов шхерного отряда, в составе которого находилась канонерская лодка «Вобр», была захвачена германским вспомогательным крейсером «Меве», в то время, когда отряд, исполняя требование консульского корпуса в Або, основанное на соглашении консулов с германским сухопутным командованием и переданное в письменной форме начальнику отряда бывшему лейтенанту Панцержанскому старейшиной корпуса швейцарским консулом Балтисом, вышел из гавани Або в море, к Аристмаа, с полным мирным снабжением для предупреждения готовившегося красногвардейцами в Або взрыва судов и взрывчатых веществ.

С места захвата «Вобр» и другие суда отряда уже под германским флагом были отведены сначала в порт Ганга, где находилось германское морское командование, а оттуда, по распоряжению последнего, вместе с командой и офицерами, сначала объявленными арестованными, но впоследствии освобожденными, были переведены, под охраной крейсера «Меве», в гор. Ревель, где, видимо, остаются и доныне, несмотря на предъявленные мною протесты.

Основанием для захвата упомянутых судов германцами послужил, со стороны формальной, имевший ранее место захват канонерской лодки «Вобр» красногвардейцами, пытавшимися употребить это судно для военных действий против белой гвардии, а также, повидимому, общие соображения о том, что гарантии Гангаутского договора не распространяются на суда, находившиеся вне Гельсингфорских гаваней.

К категории захвата судов необходимо также отнести увод германцами из Гельсингфорса русских пловучих маяков («Нэкмансгрунд», «Кальбоденсгрунд», «Либавский»), но этот захват был затем обставлен особым соглашением с германским морским командованием и должен почитаться временным.

Помимо перечисленных выше захватов отдельных отрядов финляндские власти, как уже упомянуто выше, насильственно завладели почти всеми без исключения русскими судами, находившимися в распоряжении ликвидационной комиссии, деятельность коей также насильственно была прекращена, а также переданными в частные общества судами и вообще всеми судами, не находившимися под военным флагом. При этом особенно тягостным и значительно тормозившим работу русского морского командования представлялся захват русских буксиров.

Надлежит особо отметить, что в большинстве случаев захват белой гвардией судов обычно сопровождался крайне грубым обращением с изгонявшейся с судов командой. В то же время расхищалось судовое имущество, а также вещи, а в некоторых случаях деньги и продовольствие команды. Сверх того, при захватах судов и обысках на них, белогвардейцами забирались оружие, патроны и пулеметные ленты.

В отношении снарядов и взрывчатых веществ, находившихся на некоторых судах иностранного происхождения, законно подлежавших возвращению по принадлежности их прежним владельцам через ликвидационную комиссию, мне было предложено германским командованием продать последнему все взрывчатые вещества, что конечно было мною отвергнуто, причем впоследствии было получено согласие на перегрузку снарядов и взрывчатых веществ на уходящие суда.

Конечным результатом почти двухмесячной напряженной работы, направленной к сохранению судов русского флота, был уход из Гельсингфорса в Кронштадт 23 судов разного типа и в том числе ценного спасательного судна «Волхов», хотя и находившегося в Северной гавани Гельсингфорса все время не под военным, а под транспортным флагом, но все же получившего пропуск на уход из Финляндии.

Независимо от сего были достигнуты удовлетворительные результаты в отношении русских транспортных судов, приуроченных для эвакуации из Финляндии русского гражданского населения.

Как финляндским правительством, так и германским морским командованием, в письменной форме была гарантирована безопасность судов указанной

категории от захвата, причем такая гарантия касалась и транспорта «Рига», уход которого в Россию первоначально вызывал значительные трения с финляндскими властями, настойчиво возражавшими против свободного пропуска «Риги».

Приведенные предварительные переговоры с германским командованием и финляндскими властями уже предрешили участь Свеаборгской крепости.

Эта крепость со всеми укреплениями и сооружениями, первоначально переданная по настоянию моему и бывшего коменданта Кованько под охрану и ответственность германского командования, в скором времени затем перешла в полное распоряжение финляндского правительства.

Официальное занятие крепости финляндцами состоялось 12 мая; было объявлено особое торжеством и происходило в присутствии всех высших представителей германского морского и сухопутного командования и финляндских властей. Во время этого торжества, при подъеме на крепостном флагштоке финляндского флота, глава финляндского правительства Свинхувуд, обратившись к присутствующим с речью, вместе с тем огласил постановление финляндского сената о переименовании Свеаборгской крепости в крепость «Соуменинна» (на финском языке означает — «Финляндская крепость»). *

Почти одновременно финляндской белой гвардией была занята вся территория Свеаборгского порта, с захватом всех расположенных в порту мастерских, складов, портовой конторы и других принадлежащих флоту учреждений и зданий. При этом на вышке здания службы связи был поднят финляндский флаг.

С первых дней вступления в Гельсингфорс германско-финских войск последовательно были подвергнуты реквизиции и захвату в разной форме и под различными предлогами расположенные на Скатудене и в других центральных частях города склады, учреждения морского ведомства и отдельные казенные здания.

V. Охрана безопасности личного состава флота и русских граждан в Финляндии.

С момента занятия Гельсингфорса германскими вооруженными силами и финляндской белой гвардией начались, во многих случаях ничем неоправдаемые репрессии как в отношении моряков русского военного и коммерческого флотов, так и русского гражданского населения, состоявшего в большинстве из семейств личного состава флота и бывших служащих русских правительственных учреждений.

Всем оставшимся русским гражданам, не исключая и моряков военного флота, особыми объявлениями было предписано безотлагательно зарегистрироваться в германской комендатуре гор. Гельсингфорса.

В отношении репрессий прежде всего надлежит отметить действия германских и финских войск в отношении матросов и солдат, принимавших активное участие в выступлениях красной гвардии.

Число таких участников из состава русской армии и флота, непосредственно выступавших совместно с красногвардейцами в военных действиях, было весьма незначительно.

Участь моряков и солдат, уцелевших при боевых операциях, решалась при взятии или сдаче их в плен германско-финским войскам. Все матросы и солдаты, застигнутые в рядах красногвардейцев с оружием в руках, неукоснительно подвергались расстрелу.

Главное число жертв, согласно сведениям финляндской печати, падало на Таммерфорсский и Выборгский районы, где число расстрелянных было значительно. В одном Таммерфорсе оно достигло 350 человек. Здесь кроме матросов и солдат было расстреляно также, по словам газет, несколько русских офицеров. Что касается Выборга, то после его взятия белогвардейцами, помимо сравнительно значительного числа непосредственных участников борьбы, погибло несколько десятков русских офицеров, а также воспитанников русских учеб-

* Комендантом крепости был назначен бывший офицер русской службы генерал Таслеф. Переименование крепости вызвало серьезные пререкания между шведской и финской печатью. [Примечания подлинника. *Ред.*]

ных заведений, вовсе не принимавших участия в обороне Выборга красногвардейцами, но подвергшихся избиению со стороны белой гвардии при случайном появлении на улицах города.

По поводу расстрелов в Таммерфорсе и Выборге, а равно в отношении общей неоправдываемой обстоятельством жестокости белогвардейцев, в связи с расстрелами русских матросов и солдат не только на позициях, но и по приговорам финляндских военнополевых судов, помимо письменных по этому поводу сношений я обращался лично к главнокомандующему финляндскими войсками генералу Маннергейму.

В личной беседе со мной генерал Маннергейм заявил, что газетные сведения и распространявшиеся слухи преувеличены, однако не отрицал серьезных эксцессов со стороны белогвардейцев в Выборге и объяснил, что им уже срочно назначено строгое формальное расследование для наказания виновных.

В Выборге впоследствии, при участии русских граждан, была организована материальная помощь семьям пострадавших.

Помимо активных участников в выступлениях красногвардейцев, защита коих в остром фазисе борьбы представлялась для русского морского командования почти бесплодной, приходится отметить ряд других, чисто случайных жертв крайней враждебности к морякам флота, коих финляндское правительство, белая гвардия и общественное мнение в Финляндии считали главными виновниками гражданской войны.

Не только в городе, но даже на кораблях ежедневно производились не имевшие не только законных, но и фактических оснований, аресты матросов, а в некоторых случаях и офицеров, под предлогом выступлений последних против германско-финляндских войск.

Комиссар Жемчужный был арестован караулом белой гвардии около 4 часов дня 8 мая у входных ворот на территории Свеаборгского порта. При задержании, как выяснилось из показания очевидца ареста, офицера моего штаба, комиссар Жемчужный, своевременно зарегистрированный германской командатурой, предъявил надлежащие удостоверения своей личности, проверенные засим одним из начальствующих лиц белой гвардии путем личного опроса Жемчужного о его звании и положении. Арест был произведен именем германского командования, что однако впоследствии последним отрицалось, причем немедленно после задержания Жемчужный, под угрозой револьвером, был увезен с территории порта в город.

Принятые мною, путем письменных и личных сношений с германскими и финляндскими властями, срочные меры к освобождению комиссара Жемчужного, остались без результата, и комиссар Жемчужный, как выяснилось впоследствии, уже утром 9 мая, т. е. до истечения суток с момента ареста, был расстрелян.

До совершения над Жемчужным казни и в первые три дня после его расстрела я никаких официальных или же частным путем сообщений об его аресте, существовании предъявленного к нему обвинения и последовавшего приговора не получал. Только 12 мая германский адмирал фон Усслар, в письме за № 1454, уведомил меня, что комиссар Жемчужный казнен по приговору финляндского военнополевого суда за агитацию среди германских войск и возбуждение финляндцев против правительственной власти. Однако подобная деятельность Жемчужного за время моего командования русскими судами в Финляндии для меня оставалась совершенно неизвестной и поведение Жемчужного, имевшего пребывание на «Памяти Азова», не могло внушать подозрений по своей лояльности.

По поводу приведенного выше образа действий финляндских властей, допустивших арест, осуждение и даже казнь Жемчужного, без всякого уведомления о сем русского морского командования, мною был заявлен протест финляндскому сенату.

Отношение финляндского правительства и кругов, близких к правительственной власти, к русскому гражданскому населению в Финляндии мало отличалось от такого же открыто враждебного отношения к русскому флоту.

С первым же днем выступления в Гельсингфоре германско-финских войск, русским обывателям пришлось считаться с крайним шовинизмом финляндцев.

Быстро обостряясь, этот шовинизм приобрел уродливый характер открытых враждебных демонстраций, с грубыми репрессивными мерами, направленными не столько против отдельных русских граждан, сколько против русских людей вообще, их местных общественно-культурных организаций и представителей русской власти, безотносительно к занимаемому ими положению и существу деятельности, а равно партийности.

Уже 16 апреля, т. е. спустя два-три дня после водворения в Гельсингфорсе германско-финских войск, нидландским губернатором Вруно Яландером было издано, на немецком, финском и русском языках, объявление, озаглавленное: «Предложение русским гражданам». Согласно этому «предложению», все русское население в Финляндии обязывалось, без различия пола, возраста и положения, покинуть в кратчайший срок Финляндию. Исключения допускались не иначе как с разрешения нидландского губернатора, по письменным ходатайствам, в особо уважительных случаях, с поручительством двух финляндских граждан и на непродолжительное время. Нарушение требования каралось арестом и принудительным выселением, причем наблюдение за подлежащими эвакуации русскими гражданами и ответственность за несвоевременный их выезд возлагались на домохозяев и управляющих домами. Ближайшим днем эвакуации было назначено 20 апреля, и последняя должна была происходить через Ревель на финляндских транспортных средствах.

На следующий же день после издания упомянутого распоряжения, 17 апреля, при личном свидании с командующим германским экспедиционным корпусом генералом графом фон дер-Гольцем, я сумел себя обязать указать германскому командованию на все приведенные выше обстоятельства, причем получил заверение, что принятые меры отнюдь не исходят от германского командования. Впоследствии мне стало известно, что германским командованием было выражено неудовольствие по поводу употребления в изданном нидландским губернатором объявлении немецкого текста без всякого ведома германских властей и рекомендована умеренность действий в отношении русского мирного населения.

Однако, финляндская правительственная власть не изменила в отношении России своей враждебной позиции, на что указывали все последующие события. Ближайшей целью финляндских властей, видимо, было искоренение русского влияния в Финляндии с возможною полнотой и в минимально короткий срок. Для указанной цели, помимо терроризирования, всяческого угнетения и ostrакизма русских граждан, подверглись преследованию все русские культурно-просветительные начинания, неважно на определенно ложившую их деятельность.

Начавшаяся в назначенный в объявлении нидландского губернатора срок эвакуация русского населения на финляндских судах через Ревель, уже после двух рейсов, была прервана, ввиду закрытия русской границы, причем большинство русских граждан было возвращено обратно в Гельсингфорс, где оказалось в самом бедственном положении, без квартир и без средств. Положение же выехавших с первыми рейсами русских моряков было значительно хуже, так как, по прибытии в Ревель, они подверглись заключению в лагерь для военнопленных, откуда впоследствии были освобождены после письменных сношений моих с германским морским командованием.

Необходимость возобновить и возможно ускорить прерванную эвакуацию русского населения вынудила финляндские власти изменить направление этой эвакуации с Ревеля непосредственно на Крошштадт. Не располагая для такой эвакуации подлежащими судами, финляндское правительство было поставлено в необходимость войти по этому предмету в соглашение с русским морским командованием и предоставить, с гарантией неприкосновенности, перевозку русских граждан русским транспортным судам.

Таким образом сложное дело специальной эвакуации русского населения из Финляндии в Россию фактически легло на обязанность русского морского командования. Транспортирование лиц, подлежащих эвакуации, происходило на судах разных категорий, в том числе на судах, высланных для этой цели на Крошштадт, и на судах военных, но наибольшее количество эмигрантов было вывезено военным транспортом «Рига» в несколько последовательных рейсов.

Эвакуация значительно усилилась в количественном отношении после изданного юландским губернатором вторичного объявления от 10 мая, с требованием немедленного отъезда русских граждан, не получивших отсрочки и с угрозой арестом, с насильственной посадкой на суда в случае промедления в исполнении этого требования. В этот период чины моего штаба, крайне перегруженные работой, с трудом могли удовлетворять все поступавшие к ним требования о предоставлении мест.

Всего на судах русского флота через посредство русского морского командования было вывезено из Гельсингфорса в Россию около десяти тысяч русских граждан.

Подводя итог эвакуации, необходимо отметить, что именно в этой единственной области русское командование пользовалось деятельным содействием финляндских властей, главным образом в лице бывшего генерала русской службы Гулика, отличавшегося, в пределах предоставленных ему полномочий, корректностью своих действий и даже до некоторой степени благожелательностью.

VI. Общая оценка отношении гражданского командования и финляндского правительства к русскому морскому командованию и русскому населению

Отношения как высших, так и низших чинов германского морского, а равно и сухопутного командования должны быть отмечены с внешней стороны как вполне корректные, с едва заметным оттенком соболеанования к тяжелому положению России и в частности русского флота. Однако по существу деловых вопросов германцы неизменно оставались на узко формальной точке зрения, что особенно ярко вылилось при толковании Гангэутского соглашения. Этот документ по своей редакции допускал достаточно широкие возможности для благоприятного в отношении России разрешения многих вопросов. Германцы, видимо, не только это понимали, но в первые дни и готовились выполнить предусмотренные договором обязательства согласно прямому их смыслу. Так напр. сам граф фон дер-Гольц первоначально не отрицал, что по смыслу договора все без исключения суда русского флота, при соблюдении Россией указанных в договоре условий, пользуются иммунитетом. Это толкование однако было отвергнуто ввиду стремления Финляндии к захватам, причем, как ныне выяснилось, окончательно захвату подверглись даже суда русской госпитальной флотилии Красного Креста, как суда под «русским коммерческим флагом», хотя в действительности эти суда были вполне ограждены, независимо от Гангэутского соглашения, флагом Красного Креста и датским нейтральным флагом.

При разрешении германцами огромного большинства возбуждавшихся русским морским командованием вопросов постоянно сквозила даже мало скрываемая, поддержка домогательств Финляндии во всех тех случаях, когда последние были направлены к скорейшему и возможно полному уничтожению в Финляндии русского влияния, а равно к захвату на ее территории огромных материальных средств, принадлежащих русской казне.

Общий тон всех статей финляндской печати и массовые репрессии в отношении не только настоящих, но и бывших представителей русской государственной власти, а также русских организаций и вообще русских людей, безотносительно к их социальному и общественному положению, достаточно определенно свидетельствуют, что Финляндия, уверенная, ввиду поддержки Германии, в своей безнаказанности, воспользовалась лишь возможностью свободно проявить свои давнишние враждебные чувства, направленные против России, как ее бывшего суверенного государства.

В ряду неправомερных действий заслуживает особо серьезного внимания и тщательного рассмотрения вопрос о захвате Финляндией при полном игнорировании всяких правовых норм и международных начал находившегося на ее территории огромного русского государственного имущества.

Все захваченное имущество, краткий беглый обзор коего приведен в настоящем докладе и не включает еще перечня большого числа русских казенных и общественных зданий и обширной земельной собственности русской казны (глав-

ным образом лесных имений), площадью свыше 200 тыс. десятин, достигает по оценке компетентных лиц и русской печати колоссальной суммы в 17¹/₂ млрд. руб.

Возникает вопрос о тех хотя бы внешне формальных или же скрытых основаниях, в силу коих Финляндия, не находясь притом с Россией в состоянии войны и будучи связана соглашением с Германией уже после заключения последней Брестского мирного договора, все же сочла возможным пойти по пути открытого насильственного захвата русской государственной собственности, несмотря на то, что подобный захват еще не имел примера в европейской истории.

Насколько возможно заключить из не вполне определенных заявлений германского командования, оправданием для финляндского правительства в захватах русского имущества служило соображение о необходимости компенсации за вред и убытки, причиненные Финляндии со стороны России в период войны и революции. Вместе с тем германское командование, в отдельных случаях захватов, между прочим указывало, что право собственности на захваченное имущество, а равно вопрос о законности самого захвата должны послужить предметом особого соглашения между русским и финляндским правительствами.

28 мая 1918 г. в 11 час. утра учебное судно «Память Азова», под моим флагом, с составом моего штаба, под командой бывшего старшего лейтенанта Ферзена, снялось с якоря в Северной гавани Гельсингфорса, предварительно приняв на борт около 400 пассажиров, преимущественно состоявших из семейств моряков военного флота, а также моряков, освобожденных из финских мест заключения, и больных, снятых с захваченных финляндцами русских госпитальных судов.

29 того же мая около 9 час. утра «Память Азова», после благополучного плавания, проследовав обычным курсом, прибыла в Кронштадт и стала на якорь на малом рейде.

Во время перехода, за крайним недостатком командного состава, на корабле несли службу, на равном основании с командой, не исключая кочегарки, бывшие офицеры военного и коммерческого флота и состав штаба.

В течение первых трех суток после прибытия в Кронштадт штаб и пассажиры были перевезены на транспортных судах в Петроград.

(Фонд № 3451, 1918 г., д. № 4, лл. 1 — 23.)

XI

ВЗРЫВ ФОРТА «ИНО»

Защита форта и подготовка его к взрыву. Взрыв форта и расследование целесообразности этого мероприятия. Попытки предотвратить взрыв форта «Ино» и вызвать преждевременный взрыв форта «Красная Горка», взрыв минированных погребов на форту «Красная Горка».

ЗАЩИТА ФОРТА И ПОДГОТОВКА ЕГО К ВЗРЫВУ

159. Юзограмма начальника морских сил Балтийского моря (24 апреля 1918 г.)

Форт «Ино» не может быть оставлен, и его надлежит защищать всеми средствами от всяких нападений. Отряду судов, посылаемых на поддержку «Ино», оказывать полное содействие, для чего войти в связь с комендантом форта, предприняв необходимые совместные действия.

Красногвардейцы и белогвардейцы по приходе на территорию форта должны быть разоружены и отправлены в Кронштадт.

Как отряду судов, так и гарнизону форта «Ино» надлежит не вмешиваться в борьбу красных и белых, стоя только на страже интересов форта.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 12.)

160. Юзограмма Петрова из Петроградского отделения Морского генерального штаба Зарубаеву (26 апреля 1918 г.)

Мною получено следующее приказание из Москвы от начальника морских сил, которое передаю: «По приказанию Совнаркома сообщить немедленно коменданту «Ино» и линейному кораблю: исчерпать все возможное для улаживания мирным путем. Если станет ясно, что придется все-таки принять агрессивные меры, то до принятия таковых сообщить срочно по юзу начальнику морских сил, который доложит их Совнаркому, и только с его разрешения можно будет открыть огонь. Совнарком не хочет из-за «Ино» вступать в возможные враждебные действия с немцами».

Дальше передаю от своего имени, как заместителя начальника морских сил: если же все попытки окончить инцидент мирным путем ни к чему не приведут и по причинам технического свойства невозможно будет получить своевременно ответа из Москвы, то если есть время, запросите меня, а если и на это времени не будет, то примите сами то или иное решение, сообразно обстановке.

Приказание начальника морских сил прошу передать коменданту «Ино» и командиру «Республики».

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 11.)

161. Приказ по форту «Ино» коменданта Кронштадтской крепости Артамонова (26 апреля 1918 г.)

После обсуждения с представителями командования финской белой гвардии положения, создавшегося в связи с подходом отрядов белой гвардии к форту «Ино»,⁶⁶ я, совместно с комиссаром форта Церешко, начальником оперативного отдела штаба крепости Арканниковым, в присутствии комиссара

при военном руководителе Петроградского округа Лашевича пришли к соглашению, на основании которого гарнизон форта обязан: 1) не выходить за пределы форта, ограниченные проволочной оградой; 2) не допускать проникновения в район проволочной ограды никого извне, исключая парламентариев, прибывающих с белым флагом, у коих спрашивать мандаты и направлять с провожатыми ко мне или комиссарам форта; 3) в случае проникновения на территорию форта финских красногвардейцев, немедленно их разоружать; 4) в случае попыток белогвардейцев проникнуть внутрь ограды форта — отражать их огнем или штыками; 5) ни в коем случае не открывать огня по разведкам и отдельным белогвардейцам, поскольку они не пытаются проникнуть внутрь крепостной ограды.

Прошу всех чинов гарнизона помнить, что спокойствие и твердость необходимы в настоящий важный момент. Гарнизон форта должен соблюдать строжайший нейтралитет и в то же время готовиться к обороне форта, в случае попытки захватить его силой. В случае получения дальнейших инструкций и установления новых соглашений гарнизону будут даны соответствующие инструкции, впредь до получения которых вышеизложенные пять пунктов подтверждаются для неуклонного исполнения.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 6.)

162. Юзограмма начальника морских сил Балтийского моря Щастного начальнику бригады линейных кораблей Зарубаеву (26 апреля 1918 г.)

Получил приказание:

«Гарнизону «Ино» взорвать укрепления. Помочь ему с корабля «Республика». Принять на борт гарнизон «Ино», если возможно. Морского боя не принимать и вернуться в Крошштадт».

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 7.)

163. Переговоры по прямому проводу т. Жеребцова с т. Шварц (апрель 1918 г.)

Пригласите в аппарату тт. Смилгу и Шварца, просит т. Жеребцев.

Здесь т. Шварц.

Сообщаю, что сегодня было заседание военного отдела, на котором выяснилось, что, повидимому, обстановка согласно телеграммы Троцкого требует немедленного взрыва форта. Военный отдел в своем совместном заседании с представителями военно-морского комитета и старшего флагмана в Крошштадте Зарубаева пришел к следующему заключению: опасаясь, что момент взрыва форта может быть упущен, и форт попадет в руки противника неповрежденным, следует не откладывать взрыва, если это не диктуется неизвестными нам побочными соображениями. А потому просим дать категорическое приказание. К вечеру форт будет готов к взрыву. Военный руководитель Высшего военного совета ⁶⁹ Бонч-Бруевич передал мне, что приказание о взрыве форта было [вызвано] неясностью военной обстановки. Мы, Военный совет Петроградского района, вновь подтверждаем вам принять все меры, необходимые для обороны форта в случае атаки его с суши, и лишь тогда, когда выяснится, что удерживать форт за нами мы не в силах, тогда можно исполнить приказание о взрыве. Бывший генерал Федотов уже выехал к вам с точными инструкциями. Прошу сообщить, где находится Латышский полк?

— Латышский полк находится в Петергофе.

— Нужно направить в «Ино» теперь же. Поняты ли вам приказ?

— Поняты.

— Итак думайте об обороне. Морьякам передайте, что в случае появления немецкого флота они участия в бою не должны принимать, так и сказано в приказе, переданном из Москвы.

— Будет исполнено.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 194.)

164. Предписание командования Балтийским флотом старшему морскому начальнику в Кронштадте (28 апреля 1918 г.)

Командование флотом предлагает вам принять в отношении форта «Ино» следующие меры: 1) вывезти боевой запас и важнейшие части крупных орудий, мелкую артиллерию, а равно и снабжение форта — в Кронштадт, оставив необходимое для гарнизона; 2) приготовить форт к взрыву, с расчетом вывести форт из действия совершенно; 3) приказание о взрыве последует от командования флотом по выполнении всех работ по подготовке; 4) до того, как форт будет взорван, его охранять, дабы он никоим образом в целом виде не перешел в руки белогвардейцев или немцев.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 13.)

165. Постановление III съезда морских Балтийского флота (2 мая 1918 г.)

Так как форт «Ино» входит в состав оборонительных укреплений Кронштадта, являющихся последним оплотом Балтийского флота и Петрограда, съезд просит командование флотом, используя дипломатические сношения, одновременно принять решительные меры к восстановлению обороноспособности форта в смысле технического и личного состава, действуя в полном контакте с начальником обороны Петрограда.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 14749, л. 1.)

166. Сообщение Военного совета северного участка и Петроградского района начальнику морских сил Балтийского моря (13 мая 1918 г.)

Передаем следующее извещение комиссара по иностранным делам:

«В ответ на запрос руководителя Высшего военного совета по поводу того, что парламентар потребовал сдачи форта «Ино» на основании якобы состоявшегося соглашения, народный комиссар по иностранным делам указывает: во-первых, что русское правительство несколько дней тому назад обратилось к германскому правительству по поводу требования сдачи Финляндии форта «Ино», подчеркивая, что форт «Ино» необходим для безопасности Петрограда, и предлагая найти приемлемый для обеих сторон выход; во-вторых, что ответ от германского правительства еще не получен, но граф Мирбах сообщил, что должен приехать курьер и привезти с собой ответ, которого мы ожидаем с часу на час; в-третьих, что если до получения ответа от германского правительства будет произведено решительное нападение на форт «Ино», то, очевидно, должно вступить в силу принятое решение и должно быть произведено уничтожение форта, причем Кронштадт ни в коем случае не должен принимать участия в военных действиях из-за форта «Ино».⁶⁰

(Фонд № 2310, 1918 г., д. 15015, л. 34.)

ВЗРЫВ ФОРТА И РАССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЭТОГО МЕРОПРИЯТИЯ

167. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря в Высший военный совет Республики (15 мая 1918 г.)

На мой запрос из Кронштадта получил ответ: в 23 часа 40 мин. на «Ино» произошел большой силы взрыв, слышимый в Кронштадте. Зарево пожара заметно по всему форту. Связи нет. 14 мая 24 часа.⁶¹

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 14538, л. 11.)

168. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря в Высший военный совет Республики (15 мая 1918 г.)

У форта «Ино» по настоянию команданта крепости и с ведома Высшего военного совета с 25 апреля стоят поочередно один военный корабль и миноносцы для моральной поддержки гарнизона. Ни малейшего вмешательства в дела

у «Ино» флот не проявлял. После взрыва форта «Олег» и миноносцы с последним эшелонам на рассвете 15 мая возвратились в Крошштадт.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 14538, л. 4.)

169. Предложение комиссии по расследованию взрыва форта «Ино» начальнику морских сил Балтийского моря (18 мая 1918 г.)

Комиссия Крошштадтского совета рабочих и солдатских депутатов по расследованию правильности действия коменданта крепости в связи с взрывом форта «Ино»⁴² просит вас незамедлительно изложить в письменной форме ваше мнение о взрыве, т. е. считаете ли вы достаточными основания для необходимости взрыва, его целесообразности в смысле обороны крепости, своевременности и т. д., и считаете ли вы действия коменданта правильными.

Резолюция начальника морских сил:

«Со своей стороны считаю, что взрыв форта «Ино» вызван был обстановкою и для того момента был вполне своевременен».

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 14538, л. 119.)

ПОПЫТКИ ПРЕДОТВРАТИТЬ ВЗРЫВ ФОРТА «ИНО» И ВЫЗВАТЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ ВЗРЫВ ФОРТА «КРАСНАЯ ГОРКА», ВЗРЫВ МИНИРОВАННЫХ ПОГРЕБОВ НА ФОРТУ «КРАСНАЯ ГОРКА»

170. Из сообщения Морского генерального штаба в штаб старшего морского начальника Крошштадта (16 июля 1918 г.)

Заведывающий Крошштадтским военно-морским контролем сообщил, что по полученным им сведениям на форту «Красная Горка» еще при подготовке к взрыву форта «Ино» была произведена неизвестными лицами попытка предотвратить взрыв путем перерезания кабеля, соединяющего эти два форта, а затем в последнее время при минировании форта «Красная Горка» была сделана попытка произвести преждевременный взрыв этого форта.

Как удалось выяснить при обследовании на месте, взрыв форта «Ино» был произведен по телеграфному кабелю с форта «Красная Горка» (на Петергофском берегу). За несколько часов до взрыва минеры, проверяя целостность кабеля, обнаружили, что у телефонных аппаратов, соединенных с концами кабеля «Ино» — «Красная Горка», звонки (вызов) получаются, а разговора не слышно. По осмотре линии минеры обнаружили, что на берегу моря из кабеля вырублен кусок длиной около 15 саженей, который лежал в стороне в кустах.

14 июня с. г. начальник команды минеров Никольский, проходя утром по батареям, увидал на конце минного кабеля, соединяющего подрывные заряды на форту «Красная Горка», жестяную коробку, в которой при осмотре оказалось 3 элемента от карманных электрических фонарей, которые одним из полюсов были соединены с минным кабелем, а другим — с землей.

Затем, в ночь на 19 июня около 2 час. утра со стороны правого фланга 11-дюймовых батарей часовым был замечен неизвестный, одетый в черное, с мешком за плечами, лицо его, а также род его платья, вследствие темноты не были усмотрены. После окликов часового неизвестный бросился бежать по направлению к берегу моря. При стрельбе по убегавшему попасть в него не удалось, организованная же караульным начальником погоня могла только установить, что неизвестный, спустившись к морю, скрылся по направлению к левому флангу форта.

Обследование означенных случаев покушения, а также наблюдение продолжаются.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 87.)

171. Протокол комиссии по выяснению причин взрыва на «Красной Горке»
(19 августа 1918 г.)

Мы, нижеподписавшиеся, под председательством военного инженера Никитина и члены: начальник артиллерии Будкевич, начальник крепостного миного отряда А. Никитин, того же отряда начальник миной станции Никольский, заведующий огнестрельными припасами артиллерии Кугра, от Совкомбалта Ижапов, от комиссариата по военным делам Кроциггадтской крепости Вавриш, инженер-электрик Гилевич, в присутствии комиссара форта «Красная Горка» Громова и коменданта форта Неклюдова, собрались 21 сего августа в управлении дивизиона на форту «Красная Горка» и по обсуждении всесторонне всех вопросов, имеющих связь с причиной взрыва части 10" и 6" дюймовых батарей, пришли к следующим выводам: 1) кабелем подводным, идущим с форта «Ино», нельзя было воспользоваться для взрыва, так как он оканчивался в колодце у берега моря и не имеет даже никакой связи с миной станцией и какими-либо проводами на форт; 2) подводным кабелем, идущим с Рифа, также воспользоваться было нельзя: он имеет сообщение только с миной станцией, но конец его на станции никуда не включен и заизолирован; 3) подводным кабелем на Серую Лошадь также невозможно было воспользоваться, ибо конец его находился в таком же положении на миной станции, как и кабеля Рифа; 4) рассматривая вопрос о возможности взрыва от грозы, комиссия признала полную возможность такового, причем платиновые запалы могли взрываться нормальным образом; 5) в виду полного разобщения проводов группы 12" батарей от других групп появление грозового электричества могло произойти в этой группе независимо от других групп; 6) ввиду того, что группы 6", 10" и 11" батарей были введены между собою параллельно, они и должны были взорваться вместе при появлении грозового тока, как в действительности это и произошло, так как все запалы в этих группах взорвались; 7) общей проводки детонирующего шнура не было, он прокладывался только для соединения зарядов погребов каждого орудийного гнезда, взрыв шнура мог вызвать только местный взрыв в каждом орудийном гнезде; 8) комиссия обследовала на месте погребов 11" батарей и убедилась, что капсулы всюду взорвались, а заряды в погребах остались целыми, что указывает на равномерность запала от запальной шапки и на то, что по всей цепи, кроме 12" батарей прошел ток; 9) комиссия обошла линию наружной проводки групп 6", 10" и 11" батарей вплоть до миной станции и убедилась, что на сохранившихся от общего взрыва участках открыто лежащих бронированных проводов нигде не имеется никаких следов, указывающих на вращивание посторонних проводов; 10) на миной станции комиссия нашла отсутствие соединения батарей с группами и с рубильником, как это заявлялось начальником миной станции Никольским; 11) комиссия признает, что если бы кому-нибудь с злоумышленной целью удалось в один из разрушенных погребов и ввести в общую цепь соответствующий источник тока, то результат мог получиться такой же, который произошел в действительности; 12) обсуждая заявление начальника миной станции о том, что запалы, приращенные к проводам, все были вынуты из запальных шапок и висели вблизи них в некотором удалении, комиссия признает, что даже при выпутых запалах, если они случайно были очень близки, а может быть и касались запальных шапок, все же взрывы запальных шапок могли произойти от взрыва запалов; 13) на основании всего вышеизложенного, комиссия признает, что взрыв мог произойти от грозы, которая была, по утверждению лиц, присутствовавших на форту во время взрыва, но не отрицает и возможности злоумышленного взрыва, как описано в п. II настоящего акта.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 14533, лл. 73 — 74).

172. Рапорт коменданта форта «Красная Горка» Неклюдова
коменданту Кроциггадтской крепости (20 августа 1918 г.)

Доносу, что около 9 час. 40 мин. вечера 19 сего августа во время сильной грозы с градом, пронесшейся над вверенным мне фортом «Красная Горка», после нескольких грозовых сильных разрядов, одновременно со вспышкой

молнии, наблюдаемой многими, произошел страшной силы взрыв над местом грозового разряда. Посыпались осколки и глыбы бетона до 400 пуд. весом, было повреждено несколько строений в районе казарменного расположения и целиком разрушены некоторые помещения. Стало очевидно, что произошел взрыв минированных погребов. Вслед за этим почти весь гарнизон форта бросился бежать с форта. С большим трудом удалось установить порядок и организовать подачу первой помощи пострадавшим от взрыва, благодаря энергии некоторых лиц и самоотверженной работе горсти гарнизона. Продолжавшиеся после главного взрыва повторные взрывы были меньшей силы и не давали возможности подойти к взорвавшимся погребам, что в свою очередь не давало возможности выяснить степень повреждения и место взрыва. В этом отношении мне много помогли мой помощник т. Лопцинин и солдат 1-го морского пехотного полка, пулеметной команды Василий Белов. В дальнейшем после многих попыток удалось определить, что главный взрыв произошел на батареях 10" и 6" Канэ. Остальные батареи целы. На 10" батарее 3 орудия на правом фланге видны целыми. На 6" батарее Канэ происходят взрывы разной силы, указывающие на горение в погребам и взрывы снарядов в одиночку и партиями. Командный пост 10" батарее разрушен совершенно. Железнодорожное полотно и состав поезда полуразрушены. Повидимому, дальнейших взрывов не произойдет более. Подробное донесение мною будет отправлено дополнительно.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 14533, л. 12.)

XII

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ МИННОЙ ДИВИЗИИ

Дислокация Балтийского флота, резолюция Минной дивизии. Арест и расстрел Щастного. Ликвидация вытупленная дивизии, обвинительный акт и приговор.

ДИСЛОКАЦИЯ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА, РЕЗОЛЮЦИИ МИННОЙ ДИВИЗИИ

173. Из приказа по флоту Балтийского моря (16 мая 1918 г., № 292)

Временное боевое расписание флота Балтийского моря на 1918 г.

Морские силы Кронштадта
(Кронштадт).

1-я бригада линейных кораблей.
2-я бригада линейных кораблей.
Резервный отряд.
Отряд заградителей.
Отдельный дивизион миноносцев.
Отдельный дивизион сторожевых миноносцев.
Отдельный дивизион подводных лодок.

Отряд тральщиков.
Охрана водного района.
Суда, стоящие в Кронштадте.
Пловучие средства порта.

Морские силы Петрограда

а) Ниже мостов:
Бригада крейсеров.
Резервный дивизион подводных лодок.

Отряд транспортов.
Суда, стоящие на Неве.
б) Выше мостов:
Дивизион строящихся миноносцев.
Дивизион ремонтирующихся миноносцев.
Резервный дивизион сторожевых миноносцев.
Достраивающиеся корабли.
Пловучие средства Петроградского порта.

Морские силы Невы и Ладожского озера

Минная дивизия.
Охрана восточной и средней части Невы.
Отряд Онежского озера.
База Шлиссельбург.
Очередной дивизион миноносцев.

174. Резолюция Минной дивизии, стоящей в Петрограде (11 мая 1918 г.)

Ввиду угрожающего положения в Петроградском округе, а вместе с ним и флоту от вражеского нашествия, постановили: 1) Петроградскую коммуны в виду ее полной неспособности и несостоятельности предпринять что-либо для спасения родины и Петрограда — распустить. 2) Всею властью по обороне и управлению Петроградским округом вручить морской диктатуре Балтийского флота. 3) Немедленно войти в тесную связь со всеми рабочими Петрограда и демобилизованными солдатами и офицерами армии на предмет взаимной поддержки и организации реальной силы для обороны Петрограда. 4) Просим командование флотом собрать пленарное заседание всех судовых комитетов, командиров, флагманов и комиссаров флота сегодня к 4 часам дня на «Кречете».

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23922, л. 27.)

175. Доклад начальника морских сил А. М. Щастного в коллегию народного комиссариата по морским делам (18 мая 1918 г.)

Командование флотом ожидало, что Коллегия народного комиссариата по морским делам пришлет хотя бы отпечатанный на машинке издаваемый Коллегией приказ об увольнении из флота военных моряков Лисаневича и Засимука, так как в тексте приказов по Балтийскому флоту и Морскому ведомству может быть расхождение.

Кроме того, судовая типография, стесненная местом на корабле, не может работать быстрее целого учреждения, каким является береговая типография Морского комиссариата.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23922, л. 2.)

176. Предписание Коллегии народного комиссариата по морским делам начальнику морских сил Балтийского моря (18 мая 1918 г.)

Постановление съезда, утвержденное Коллегией народного комиссариата по морским делам, гласит о немедленном увольнении с флота военных моряков Лисаневича и Засимука. Приказ об этом по флоту еще не издан. Настоящее упущение ставится вам на вид и предлагается немедленно же отдать приказ об их увольнении и об исполнении донести.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23922, л. 25.)

177. Резолюция пленарного заседания делегатов Минной дивизии (25 мая 1918 г.)

Пленарное заседание делегатов Минной дивизии постановило:

Считая, что постановление III съезда делегатов Балтийского флота относительно товарищей делегатов Минной дивизии Засимука и Лисаневича неправильно по существу, так как, по мнению съезда, ответственными за резолюцию являются пославшие, а не посланные, Минная дивизия не может согласиться даже на следствие над ними и соглашается только на всестороннее выяснение причин и обстоятельств, вызвавших появление резолюции Минной дивизии.

Приведение в исполнение постановления съезда относительно тт. Засимука и Лисаневича поставит Минную дивизию, воспитанную в духе товарищества и взаимной поддержки, перед явной необходимостью оградить и защитить своих товарищей делегатов от насилий и несправедливости, используя для этого в полной мере все доступные для Минной дивизии средства.

(ЦОАУ Фонд Революционного трибунала гор. Кронштадта, 1918 г., д. № 50, л. 80 (об).)

178. Резолюция пленарного заседания делегатов Минной дивизии (25 мая 1918 г.)

По вопросу о текущем моменте пленарное заседание делегатов Минной дивизии полагает, что, поддерживая советскую власть, широкие народные массы поддерживают ее, как воплощение идеи народной власти.

Вместе с тем состав советов по независящим от него причинам не может выполнить возложенных на них задач за отсутствием и недостатком образования и соответствующей подготовки.

Вследствие этого советы руководятся в настоящее время партией большевиков-коммунистов. Партия большевиков резко проявляет полную нетерпимость к другим политическим партийным организациям, реагируя на их деятельность чисто полицейскими приемами, далеко оставляющими за собою приемы самодержавия. Полагаем, что такое руководство и приемы несовместимы с идеей народной власти и по существу контрреволюционны и губительны для родины.

Выходом из создавшегося положения может быть только созыв всероссийского учредительного собрания на основе свободного всеобщего избирательного права под лозунгом «Все для блага и счастья родины».

Ближайшей мерой должны быть немедленные перевыборы советов как местных, так и Совета народных комиссаров, при отсутствии какого бы то ни было давления на прессу и при полной свободе агитации.

(ЦОАУ Фонд Революционного трибунала гор. Кронштадта, д. № 50, 1918 г., л. 80.)

179. Резолюция пленарного заседания делегатов Минной дивизии (27 мая 1918 г.)

Ввиду того, что состав вновь избранных комиссаров Балтийского флота исключительно партийно-большевистский, пленарное заседание делегатов ниже поименованных кораблей Минной дивизии, не стоя на узко партийной платформе и обсудив вопрос о комиссарах Минной дивизии т. Гржибовском и Дужке, постановило: считать присутствие их в составе комиссаров Балтийского флота необходимым и с занимаемых ими мест не отзывать.

Вновь назначенного главного комиссара Балтийского флота гражданина Флеровского, как лицо в морских делах некомпетентное — не признавать.

Суда, участвовавшие в собраниях: эскадренные миноносцы: «Инженер-механик Зверев», «Бурный», «Внушительный», «Внимательный», «Десна», «Инженер-механик Дмитриев», «Гайдамак», «Боевой», «Орфей», «Свобода», «Капитан Извольметьев», «Всадник», «Амурец», «Победитель», «Войсковой», «Москвитяин», «Забияка», «Гавриил», «Уссуриец», «Израил», канонерская лодка «Грозный», эскадренный миноносец «Самсон», «Константин» и канонерская лодка «Хивинел».

(ЛОАУ Фонд Революционного трибунала гор. Кронштадта, 1918 г., д. № 50, л. 81.)

АРЕСТ И РАССТРЕЛ ЩАСТНОГО.

180. Телеграмма Ф. Ф. Раскольников в Петроградское отделение Морского генерального штаба (27 мая 1918 г.)

Начальник морских сил Щастный арестован постановлением за преступление по должности и контрреволюционные действия для предания суду.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23922, л. 7.)

181. Из телеграммы Сакев и Флеровского в Верховную морскую коллегию (8 июня 1918 г.)

Смущение и брожение команд, вызванные арестом бывшего начальника морских сил Щастного, можно считать более или менее ликвидированными. Три дня был я в Кронштадте, обходил самые влиятельные корабли. Вчера в Кронштадте состоялся пленум представителей судовых команд всего Балт-флота. Настроение подавляющего большинства определилось в сторону доверия к советской власти. Относительно ареста начальника морских сил принята следующая резолюция, предложенная от имени «Рюрика» и «Республики»: «узнав об аресте бывш. начальника морских сил Щастного и о причинах этого ареста мы, моряки крейсера «Рюрик», заявляем: 1) лицам командного состава, ведущим в Красном флоте контрреволюционную агитацию, не может быть места среди честных революционеров-моряков; 2) мы высоко ценим и уважаем тех лиц командного состава, которые честно несут свои знания на служение флоту и нашей трудовой родине, мы всегда готовы выполнить их боевые приказы, скрепленные контролем комиссара, но окажем самое жестокое противодействие тем из них, кто пытается использовать тяжелое положение нашей трудовой родины и флота в целях свержения советской власти; 3) мы верим, что только трудовой народ своими силами вопреки всем контрреволюционерам и заговорщикам и в борьбе против них, сможет вывести родину на путь светлого царства трудящихся; 4) мы призываем всех товарищей моряков с полным спокойствием отнестись к аресту бывшего начальника морских сил Щастного, спокойно ждать дальнейшего следствия, предложить советской власти ускорить его и приложить все силы к водворению во флоте своей революционной дисциплины, дабы во всеоружии встретить наших врагов и выполнить долг перед нашей трудовой родиной; 5) и да обрушится жестокая кара революции на тех, кто клеветой и гнусной ложью на советскую власть сеет в трудовых массах смуту и панику, стараясь использовать тяжкие условия жизни нашей родины против трудовых масс народа и его советской власти. Просим другие корабли присоединиться». На собрании по обыкновению присутствовало много офицеров. От их лица сделан был мне запрос, могут ли они выступать на собрании. Я отве-

тия отрицательно, после чего они в большинстве покинули собрание. Дела я и новый Совкомбалт принимаем только сегодня. Задержка вышла потому, что силы пришлось бросить на суда, дабы противодействовать агитации, а также и потому, что до вчерашнего дня не было приказа о моем назначении.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23922, л. 12.)

182. Доклад члена Верховной морской коллегии Сакса члену ЦИКа Кшигисоппу
(? июня 1918 г.)

После того как была вынесена Минной дивизией, стоящей у Обуховского завода, резолюция о роспуске Петроградской трудовой коммуны, т. Флеровским и членами Совета съезда делегатов Балтийского флота были приняты меры к ликвидации взбудораженного настроения, для чего был созван митинг в Кронштадте, а затем и в Петрограде. На митинге в Петрограде выступали Лисаневич и Засимук, слишком прямо говорившие о несостоятельности и неадекватности советской власти, говорили о необходимости свергнуть Трудовую коммуну Петроградской области и вообще играли на таких больших сторонах бытия, как отсутствие хлеба и вообще порядка. Их речи имели успех лишь потому, что нервное настроение массы слишком воспринимает всякие новшества, и пользовались этим. Более подробную передачу того, что было сказано ими на митинге, может сделать т. Флеровский или же Раскольников.

Поставленный в известность о их выступлении III съезд делегатов флота постановил уволить Засимука и Лисаневича с флота и предать в руки правосудия. Это постановление было подтверждено Морской коллегией и передано телеграфно наморси Щастному для исполнения. Спустя два или три дня была получена телеграмма из Москвы от Расколькова с запросом, что сделано по вопросу об аресте Засимука и Лисаневича. Мною немедленно был сделан запрос наморси Щастному, почему до сих пор не выполнено постановление съезда и распоряжение Коллегии и почему не отдан приказ об увольнении Лисаневича и Засимука. Это упущение было поставлено наморси Щастному на вид и предложено немедленно привести в исполнение постановление съезда, утвержденное Коллегией. В ответ на свое отношение я получил от Щастного бумагу, в которой он, желая оправдать промедление, ссылался на предположение, что приказ об увольнении Засимука и Лисаневича последует от Коллегии, и что наконец при штабе командования типография настолько мала, что вообще запаздывает с напечатыванием приказов. Такая мотивировка промедления безусловно несколько не оправдывает Щастного, ибо, получив постановление съезда, подтвержденное Коллегией, он должен был немедленно же предписанием начальнику Минной дивизии числить Лисаневича и Засимука уволенными с флота, а затем уже мог обеспокоиться и о выпуске приказа. Считаю безусловно недопустимым такое отношение к делу в такой серьезный момент и к тому же по отношению к таким лицам, как Лисаневич и Засимук, явно агитировавшим против советской власти.

Относительно того, как попадали копии моих телеграмм к Щастному, адресованные к Троцкому, и представить себе не могу. Вообще же должен заметить, что поведение Щастного с первых дней прибытия его с флотом в Кронштадт и в Петроград наводило на мысль, что как будто бы ведется двойственная политика. В первый приезд Щастного в Москву, когда довольно остро стоял вопрос о порядке управления флотом, Щастный что-то уж очень усиленно налегал на проведение в жизнь какой-то идеи о натуральной власти. Должен заметить, что те доводы, которыми аргументировалось предложение Щастного об этой натуральной власти, больше всего сводились к желанию указать, что он, Щастный, очень хорошо себя будет чувствовать и многое сможет сделать на посту начальника морских сил, если Коллегия народного комиссариата по морским делам согласится с Советом комиссаров Балтийского флота в его тактике насаждения дисциплины и порядка взаимоотношения командного состава с некомандным. Характерным является то обстоятельство, что Щастный проповедывал эту идею до того момента, пока он был уверен, что Совкомбалт старого состава будет оставаться на месте. После же того, как намечалась кандидатура главного

комиссара в лице т. Флеровского и когда Совет съезда принял решение проводить на съезде новый состав комиссаров, Щастный в корне с этим не соглашался. Полагаю, что это свидетельствует о том, что довольно тонкими и дипломатическими приемами Щастный умел вести за собою старый состав Совкомбалта.

Вполне определенно преподанная Щастному инструкция по вопросу об определении демаркационной линии, о подготовке флота на случай окончательного безвыходного положения к взрыву, о ванесе на имя лиц, которые могут погибнуть при исполнении служебного долга, денег — все эти инструкции истолковывались Щастным в духе желания указать, что советское правительство сводит всю свою заботу о флоте к подготовке его к взрыву, на что существует как будто бы какой-то тайный пункт в Брест-Литовском мирном договоре. Суммируя же все результаты деятельности Щастного как по советской инициативе, так и по исполнению преподаваемых инструкций, должен сказать, что в деятельности его отсутствовала распорядительность, предусмотрительность и желание работать в духе инструкций, преподаваемых советским правительством. Наряду с этим было слишком очевидным желание дать командному составу максимальные права, и сделать их ответственными лишь в техническом отношении, между тем как не только Щастный, но и другие лица командного состава слишком тесно связывали свою техническую работу с политической агитацией.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 17, лл. 43—45.)

183. Приговор по делу Щастного (22 июня 1918 г.)

Верховный трибунал при Центральном исполнительном комитете на вчерашнем заседании приговорил Алексея Михайловича Щастного к расстрелу. Приговор привести в исполнение в течение 24 час. ⁶³

ЛИКВИДАЦИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДИВИЗИИ, ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ И ПРИГОВОР

184. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота Народному комиссару по морским делам (23 июня 1918 г.)

Против контрреволюционеров Минной дивизии предприняты решительные меры. В субботу по предложению Совкомбалта из Кронштадта был вызван отряд моряков в пятьсот штыков, которым был оцеплен весь Обуховский район. Эсминец «Капитан Исаильметьев» обезоружен. На нем арестовано три офицера и пять матросов. Лисаневич, воспользовавшись суматохой, успел сбежать, перодевший, по словам команды, в матросское платье. К розыску приняты меры. Эсминец пытался отойти от стенки, но был задержан. Команда сопротивления не оказала, хотя, по видимому, к нему готовилась. Эсминцы «Изяслава», «Свобода» и «Гавриил» снялись с якоря и отошли вверх по Неве к селу Рыбацкому, встав посреди Невы. Столкновение было предотвращено переговорами, после которых по требованию Совкомбалта команда «Изяслава» выдала матроса Земского и «Свобода» — матроса Смирнова. Арестованные препровождены частью в Комиссию по борьбе с контрреволюцией, частью в карцеры бывш. Гвардейского экипажа. Совкомбалт организует специальную следственную комиссию с участием представителей Трудовой коммуны. Принимаем срочные меры к радикальной чистке Минной дивизии. Три означенных эсминца сейчас принесли революцию следующего содержания: «Доводим до сведения Совкомбалта, что не имели, не имеем и впредь не намерены делать каких-либо выступлений против советской власти, и просим Совкомбалт указать на место стоянки. Остальные эсминцы в районе заводов держались пассивно. Канонерка «Хивинец» по требованию т. Фрунтова выполнила свой революционный долг, выйдя против снявшихся эсминцев на случай столкновения.

Расстрел Щастного на командный состав произвел удручающее впечатление, но на деле оно еще не вылилось в определенные формы. В командах спокойно, просят лишь разъяснений.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 8, л. 124.)

185. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота народному комиссару по морским делам (2 июля 1918 г.)

По делу Минной дивизии ведется строжайшее следствие. Арестовано 15 человек, из них 5 офицеров. Возможны по ходу следствия новые аресты. Я придаю этому делу огромное значение в смысле оздоровления флота. Встает вопрос, какому суду передать дело Минной дивизии. Я полагаю, что лучшим судом в этом деле будет Революционный трибунал матросов. Мое мнение разделяется всем Сопкомбалтом. Петроградский и Кронштадтский трибуналы могут быть слишком слабы в своих приговорах, и это может послужить дальнейшему разложению флота. Кроме того, в матросской среде существует отрицательное отношение к «штатским» судам. Я говорил с Крестинским, и он принципиально со мной согласен. Если последует на это ваше принципиальное согласие, я немедленно приступаю к его организации.⁶⁴ По опыту IV съезда полагаю, что лучшим судом будет суд, выбранный съездом. Председатель лишь должен быть назначен. Этому суду должны подлежать исключительно дела по контрреволюции в Балтфлоте. В вопросе о карах во флоте существует тенденция к жесточайшим.

(Фонд № 3450, 1918 г., Ф. № 8, л. 113.)

186. Обвинительный акт, составленный судом Революционного трибунала гор. Кронштадта по делу контрреволюции и провокации в Минной дивизии (1 сентября 1918 г.)

В качестве обвиняемых по сему делу привлечены: Михаил Уманский, Иван Балакин, Дионисий Даниленко, Петр Михайлов, Павел Земский, Павел Смирнов, Иван Мильченко, Александр Иванов, Александр Берг, Петр Баранов, Кузьма Гржибовский, Борис Дубницкий, Егор Шариков и Антон Минаев, причем им инкриминируется преступление ниженазванное:

В первой половине мая 1918 г., после роспуска Обуховского завода, рабочие которого, под влиянием агитации злонамеренных лиц, высказались против существующего строя, потребовали роспуска Петроградского исполнительного комитета, как равно и свержения советской власти и созыва учредительного собрания.⁶⁵

Агитация, потерпевшая фиаско с закрытием Обуховского завода, перенесла свою деятельность в среду Минной дивизии, которая в то время находилась в Петрограде. Здесь, поддерживаемая офицерами, ярыми ненавистниками советской власти, зловердная деятельность агитаторов, возымела свое действие и много из малосознательных матросов высказалось за активное выступление против советской власти.

Морские власти из Кронштадта несколько раз обращались с категорическим требованием к Минной дивизии об отправке в Ладожское озеро, но требования эти не были исполняемы, и каждый раз было выставляема новая причина, не заслуживающая уважения ни с технической стороны ни со стороны стратегических соображений.

Преступления со стороны подсудимых квалифицируются тем, что выступление их и агитация как-раз начались в то время, когда в Кронштадте заседал III съезд моряков Балтийского флота, который задался целью в тяжелый момент, переживаемый нашей страной, выработать оздоровление флота с поднятием его мощи. Преступная организация выбрала как-раз момент начала творческой работы съезда, чтобы еще раз попытаться разрушить всякую предпринимаемую деятельность со стороны верных деятелей рабоче-крестьянского правительства России. Главную роль в этом заговоре, как видно из предварительного следствия, произведенного специально командированной следственной комиссией, играли офицеры Лисаневич и Засимук. Подсудимым Лисаневичу и Засимук, ярым контрреволюционерам, удалось вскоре завоевать настроение тут ли не большинства собрания, на котором выносились резолюции чисто контрреволюционного характера, под впечатлением каковых члены Минной дивизии привели себя в боевой порядок, дабы по первому приказу выступить с лозунгами противными существующему строю.

Со своей стороны, верные существующему правительству матросы в целях предотвращения зловердной деятельности врагов советской власти, приняли

меры к аресту Лисаневича и Засимука, но несмотря на уговоры и требования выдать арестованных офицеров, команда их выдать не пожелала, а оставшиеся таким образом на свободе подсудимые Лисаневич и Засимук продолжали провоцировать массы Минной дивизии. Пришлось опять прибегнуть к уговорам, и 25 мая с. г. было собрано общее собрание матросов Петроградского округа. На собрании этом присутствовали и бывш. комиссары флота Дужик и Гржибовский. Кроме них в качестве ораторов выступили: Лисаневич, Засимук, Балакин, Земский. Выступал также т. Гуркало. Между тем прошли резолюции совершенно антиправительственного характера, поворящие власть советов. Копии резолюций приложены к делу. Резолюции и агитация возымели свое действие, и Минная дивизия отошла от берега, сняв чехлы с пупек, видимо, готовясь к бою со своими кронштадтскими моряками, высланными из Кронштадта для ликвидации предполагаемого мятежа.

Мирным путем однако удалось убедить введенных в заблуждение товарищей и вожаки были выданы. Тогда были арестованы все вышеперечисленные лица, причем Лисаневичу, Засимуку и Дужику удалось скрыться.

Следственная комиссия, находя имеющиеся у нее данные виновности переименованных арестованных подсудимых в достаточной степени выясненными, составила обвинительный акт с точным объяснением преступления, совершенного каждым в отдельности.

Все вышеобозначенные подсудимые обвиняются в заговоре против существующего правительственного строя, причем деятельность их была проводима по уговору сговором.

Рассматривая настоящее дело и руководствуясь приложенным к таковому следственным материалом и документами, Революционный трибунал пришел к выводам весьма серьезного характера, а именно: если вникнуть в раздаваемые или рассылаемые выписки, или копии с резолюций, выносимых на кораблях Минной дивизии и распространяемых по рукам солдат, то мы видим, что таковые резолюции носят характер явно погромного содержания, направленного против советской власти.

Спрошенные обвиняемые косвенно признали себя виновными, хотя во всех показаниях как на зачинщиков, указывали на Лисаневича и Моцеевского (эти подсудимые скрылись, и дело в отношении их будет отложено до их явки, либо розыска).

Опросом на предварительном следствии ряда свидетелей установлена вина обвиняемых в инкриминируемом им преступлении, причем по отношению Уманского удалось установить: 1) допущение в бытность председателем собрания, созванного на «Победителе» для обсуждения вопросов чисто делового технического характера, выступления ораторов с контрреволюционными речами; 2) будучи председателем пленарного заседания 12 мая, активно высказывался за свержение Петроградской коммуны; 3) способствовал своим ходатайством перед главным комиссаром о распространении резолюции, идущей в разрез с пользой для правительства;* 4) оскорбление словами чинов следственной комиссии.

В отношении Ивана Балакина имеется обвинение, что, во-первых, будучи председателем собрания Минной дивизии 25 мая на «Калитане Изильметьеве» и 27 мая 1918 г. на «Грознядем», активно участвовал как председатель собрания в вынесении резолюций, направленных против официального представителя советской власти во флоте, главного комиссара флота Флеровского, во-вторых, агитировал на «Самсоне» и других кораблях против советской власти, призывая присоединиться и поддержать революцию, вынесенную 25 и 27 мая, в-третьих, открыто угрожал пушками на «Самсоне» всем, кто придет арестовать Лисаневича и Засимука.

В отношении Дионисия Даниленко, во-первых, активно участвовал в вынесении резолюции о защите заведомых врагов советской власти, признанных таковыми всем III съездом моряков Балтийского флота; во-вторых, разделял резолюции о свержении Советов и созыве учредительного собрания; в-третьих,

* Та в тексте.

призывал собрание не признавать представителя советской власти во флоте Флеровского; в-четвертых, открыто агитировал на судах, как на «Самсоне», о присоединении к вынесенным 25 и 27 мая контрреволюционным резолюциям и призывал не признавать главного комиссара, представителя советской власти.

По отношению Петра Михайлова: 1) будучи офицером, т. е. лишенным политических прав, принимал активное участие в обсуждении на собрании 25 и 27 мая 1918 г. политических вопросов; 2) будучи членом президиума пленарных заседаний Минной дивизии, 25 и 27 мая активно участвовал в вынесении контрреволюционных резолюций, направленных против советской власти; 3) предложил резолюцию на заседании Минной дивизии 25 мая 1918 г. на «Изыльметьеве», заключающую открытый призыв к вооруженному отстаиванию врагов советской власти Лисаневича и Засимука; 4) будучи начальником 3-го дивизиона и командиром эскадренного миноносца «Свобода» (как пользующийся широкой популярностью и большим авторитетом в своей команде, был избран на III съезд делегатом и неоднократно избираем в президиум пленарных заседаний Минной дивизии), никаких мер противодействию к самочинному отходу эскадренных миноносцев дивизиона «Изяслава», «Свобода» и «Гавриил» не оказывал; 5) маскируясь требованием команды, содействовал своим распоряжением как командир, самочинному отходу эскадренного миноносца, не имея на то никакого распоряжения от командования флотом; 6) не подчинился приказанию комиссара Балтийского флота Федорова о немедленном подходе 3-го дивизиона к берегу и, отговариваясь отсутствием права на приказание от командования флотом и требуя такового; 7) будучи начальником дивизиона, давал подчиненным у него командирам «Изяслава» — Иванову и «Гавриил» — Бергу незаконные распоряжения, в корне подрывающие основы всякой дисциплины во флоте, чем ясно содействовал провокационным действиям матросских масс своего дивизиона.

Павел Георгиевич Земский обвиняется в том же, что и предыдущий, кроме того: 1) активно участвовал в вынесении контрреволюционных резолюций 25 и 27 мая 1918 г. 2) открыто агитировал на «Самсоне» по кораблям о присоединении к контрреволюционным революциям, о неспособности Советов управлять страной, о созыве учредительного собрания, о вооруженной защите врагов советской власти Лисаневича и Засимука, агитируя всем этим против советской власти; 3) открыто призывал не признавать и не подчиняться представителю советской власти во флоте, главному комиссару т. Флеровскому, утвердившему к тому же всем III съездом моряков, вооружая тем самым матросскую массу против представителя советской власти во флоте; 4) когда прибыли кронштадтские моряки для ареста на 3-м дивизионе антисоветских агитаторов, то он, Земский, вполне сознавая преступность самочинного отхода эскадренных миноносцев 3-го дивизиона от берега и боевых приготовлений на них с целью оказать вооруженное сопротивление, будучи к тому же членом судового комитета «Изяслава» и пользующийся вообще в 3-м дивизионе большим авторитетом (был избран в Петроградский совет), не только не сдерживал масс от анархических действий, но и сам преступно попустительствовал отходу эскадренных миноносцев; 5) умышленно, с провокационной целью возбуждал матросские массы против набравших III съездом моряков Балтийского флота.

Павел Смирнов, военный моряк с «Изяслава», вполне сознавая преступность самочинного отхода эскадренных миноносцев своего 3-го дивизиона от берега и преступность боевых приготовлений на этих судах с целью оказать вооруженное сопротивление, будучи членом судового комитета и членом комитета 3-го дивизиона, не только не сдерживал массу от анархических действий, но и сам преступно попустительствовал отходу эскадренных миноносцев своего дивизиона.

Иван Иванович Мильченко, военный моряк, председатель судового комитета «Капитана Изыльметьева» попустительству обвиняется в том, что: 1) будучи председателем судового комитета «Капитана Изыльметьева», зная заведомо контрреволюционную деятельность и агитацию командира Лисаневича, непредпринимал никаких мер к пресечению последней; 2) получив приказ Совета комиссаров об аресте командира Лисаневича, не исполнил этого приказа;

3) будучи председателем судового комитета эскадренного миноносца «Капитан Изыльметьев» и зная незаконность желания командира сняться с якоря и перейти «Капитану Изыльметьеву» к Обухову, не принял против этого никаких мер.

Александр Яковлевич Иванов, артиллерист эскадренного миноносца «Изыслав», обвиняется в том, что: 1) получив совершенно незаконный совет от начальника своего П. Михайлова, начальника 3-го дивизиона, военный моряк Иванов, будучи заместителем командира на «Изыславе», вполне осознавая незаконность распоряжения своего начальника Михайлова, привел это распоряжение в исполнение, чем явно оказал содействие провокационным и анархическим действиям своей команды; 2) способствовал самоchinному отходу «Изыслава» от берега, отдавал приказание и распоряжения своим подчиненным, как-то: младшему механику Кульбацкому и др., в чем выразил как свою недисциплинированность, так и поощрение таковой недисциплины своей команды; 3) руководил боевым приготовлением эскадренного миноносца «Изыслав» с целью оказать вооруженное сопротивление лицам власти, пришедшим арестовать нужных лиц.

Александр Владимирович Берг, командир эскадренного миноносца «Гавриил», обвиняется в том, что: 1) получив совершенно незаконный совет от своего непосредственного начальника Михайлова (начальника 3-го дивизиона), вполне сознавая преступность распоряжения Михайлова, привел это распоряжение в исполнение, чем явно содействовал самоchinному отходу «Гавриила», поощряя анархические действия своей команды; 2) способствовал самоchinному отходу эскадренного миноносца «Гавриил» от берега, отдавая, как командир, соответствующие распоряжения, в чем выразил как свою недисциплинированность, так и поощрение такой недисциплины команды.

Команды эскадренных миноносцев «Изыслав», «Свобода», «Гавриил» и «Капитан Изыльметьев» обвиняются в том, что: 1) в тяжелое и напряженное состояние Петрограда под постоянной опасностью наступления как немцев, так и финских белогвардейцев, своими контрреволюционными резолюциями вносили раскол и беспорядок в наш Балтийский флот и тем самым явно действуя только наруку нашим врагам; 2) самовольно отошли от берега, не получив на это никакого распоряжения от командования флотом, чем мало того, что высказали свою недисциплину, но навели черное пятно своим провокационным поведением на весь Балтийский флот; 3) подготовляли боевое сопротивление кропштадтским морякам и избранным представителям власти во флоте для защиты врагов советской власти, следовательно, и пролетариату, находящемуся в их среде.

Петр Баранов, матрос эскадренного миноносца «Капитан Изыльметьев», обвиняется в умышленном вооружении с целью оказать вооруженное сопротивление лицам, пришедшим арестовать командира Лисаневича.

Кузьма Давидов Гржибовский, военный моряк эскадренного миноносца «Войсковой», бывший комиссар Балтийского флота, обвиняется в том, что: 1) умышленно разглашал секретные документы Штаба начальника морских сил, несмотря на предупреждение со стороны комиссаров нового созыва не разглашать таковые; 2) в демагогическом вынуждении перед матросской массой официальных представителей власти разглашать секретные документы; 3) в умышленном старании придать разглашенным секретным документам заведомо провокационное объяснение, дабы совершенно дискредитировать в массах вышних представителей советской власти; 4) использование своего положения комиссара флота с провокационной целью дискредитировать представителя советской власти в глазах матросских масс.

Борис Дублицкий, ревизор эскадренного миноносца «Капитан Изыльметьев», обвиняется в том, что: 1) зная незаконность желания своего командира Лисаневича перейти «Капитану Изыльметьеву» к Обухову, способствовал такому незаконному переходу; 2) по прибытии комиссара на «Капитана Изыльметьева» для ареста командира этого миноносца, объявил себя за командира судна и заявил, что он снялся самовольно (в то время, как командир был на корабле), чем способствовал скрытию своего командира от ареста.

Егор Яковлевич Цариков, матрос с эскадренного миноносца «Капитан

Изыльметьев» обвиняется в том, что: 1) соучаствовал в контрреволюционной деятельности командира эскадренного миноносца «Капитан Изыльметьев» Лисаневича, распространяя на своем судне контрреволюционные воззвания; 2) открыто способствовал контрреволюции и свержению советской власти, принося на корабль Лисаневичу для контрреволюционных целей бомбы, воззвания и т. п.

Антон Ильич Минаев — военный моряк с линейного корабля «Полтава», комиссар (бывший) Балтийского флота, обвиняется: 1) в разглашении секретных документов государственной важности как действительных, так и провокационных, выдаваемых за действительные; 2) в использовании своего ответственного поста комиссара флота с провокационной целью дискредитировать в глазах массы высших представителей советской власти; 3) в обругании бранью по адресу всей советской власти.

Вследствие вышеизложенного, Революционный трибунал находит предварительное судебное расследование вполне достаточным и дело по обвинению вышеобозначенных лиц подлежащим слушанию в открытом заседании суда.

(Фонд № 3460, 1918 г., д. № 8, лл. 61 — 69.)

187. Из приговора Революционного трибунала гор. Кронштадта (4 сентября 1918 г.)

Именем Российской социалистической федеративной советской республики, Революционный трибунал гор. Кронштадта, рассмотрев дело о Михаиле Уманском, Иване Балакине, Дионисии Даниленке, Петре Михайлове, Павле Земском, Павле Смирнове, Иване Мильченко, Александре Иванове, Александре Берге, Петре Баранове, Кузьме Гржибовском, Борисе Дубницком, Егоре Царикове и Антоне Минаеве и признав виновными, приговорил: Балакина, Михайлова, Гржибовского и Минаева подвергнуть общественным принудительным работам сроком на 15 лет; Даниленко, Земского, Мильченко, Дубницкого и Уманского — сроком на 10 лет; Царикова — на 5 лет; Иванова и Берга — на 3 года, всех вышеупомянутых с лишением гражданских и политических прав. Смирнова — 6-месячному тюремному заключению с исключением из флота навсегда. Всем переименованным подсудимым зачесть предварительное заключение. Баранова — за недоказанностью инкриминируемого ему обвинения — оправдать. Приговор Революционного трибунала не окончательный.⁸⁶

(ЛОАУ Фонд Революционного трибунала гор. Кронштадта, д. № 50, 1918 г., л. 1.)

XIII

ОБОРОНА КРОНШТАДТА И ПЕТРОГРАДА АНУЛИРОВАНИЕ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА

Подготовительные меры на случай наступления германцев и белофиннов. Оперативные планы и задачи флота в связи с изменившейся международной обстановкой. Анулирование Брестского договора и создание боееспособного ядра Балтийского флота.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ НА СЛУЧАЙ НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ И БЕЛОФИННОВ

188. Телеграмма народного комиссара по морским делам начальнику морских сил Балтийского моря (3 мая 1918 г.)

Принимая меры к организации обороны Кронштадта и флота, вместе с тем надлежит иметь разработанный план уничтожения военного имущества, запа-сов, судов, портовых сооружений и т. п. на тот случай, если бы вопреки ожида-нию оказалось невозможным удержать Кронштадт и флот в наших руках.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23887, л. 1.)

189. Постановление Высшего военного совета (4 мая 1918 г.)

1. В Ладожском и Онежском озерах иметь флотилии, которые должны испол-нять задачи Военного совета северного участка завесы.⁶⁷

2. При определении сил флотилий Ладожского и Онежского озер, должны быть приняты во внимание те задачи, которые могут быть поставлены этим флотилиям со стороны Беломорского военного округа.

3. Военный комиссариат Беломорского округа, в случае надобности, дол-жен потребовать исполнения задач на Ладожском и Онежском озерах от Воен-ного совета северного участка завесы.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23890, л. 12.)

190. Задания Военного совета северного участка и Петроградского района начальнику морских сил (11 мая 1918 г.)

В связи с получаемыми разведкой указаниями относительно некоторых подготовительных действий финских войск на западном побережье Ладожского озера и возможности захвата ими и уничтожения огнем Шлиссельбургских пороховых заводов и закупорки каналов для воспрепятствования выводу су-дов и эвакуации грузов, Военный совет признает необходимым: 1) установить наблюдательные посты от государственной границы до устья реки Невы; 2) иметь сторожевое охранение подхода к Шлиссельбургу и выхода в Кошкин-ский канал брандвахтенным судном и другим на смену и в помощь; 3) органи-зовать вблизи Шлиссельбурга, в первую очередь, и Новой Ладоги, во вторую, гидроавиационные посты, хотя бы из двух аппаратов каждый для дальней разведки над озером.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15013, л. 9.)

191. Предписание командования Балтийского флота старшему морскому начальнику в Кронштадте (21 мая 1918 г.)

Вам поручается руководство подготовкой к обороне Кронштадта и его рай-она и общее командование обороной его в случае наступления противника.

При этом вам надлежит:

I

1. Подготовить все к выполнению плана постановки позиционного морского миногого заграждения (план разработан в штабе морских сил). Приказание о начале постановки будет отдано от командования, причем время для постановки дается не более двух дней.

2. При поставленном заграждении, у него надлежит иметь дозор сторожевых судов и миноносцев.

3. Заграждение должно защищаться линейными судами и за этим заграждением должен быть оборудован маневренный район.

4. Надлежит теперь же сделать рекогносцировку у берегов для выяснения пунктов, откуда судами возможно оказывать содействие берегу.

5. Подготовить вопрос о содействии судами обороне «Красной Горке» со стороны сухого пути.

6. Разработать план затопления старых и вспомогательных судов при подходах к Кронштадтскому рейду.

7. Организовать воздушную разведку.

II

В отношении крепости надлежит:

1. Всемерно содействовать укомплектованию и вооружению фортов крепости.

2. Главное внимание обратить на внутренние форты, оборона которых является при данной обстановке весьма существенной и важной.

3. Разработать совместную с фортами стрельбу судов.

III

Кронштадт предполагается защищать даже в случае падения Петрограда и для обороны его сделать надо все возможное. Однако, если средств не хватит противостоять упорной осаде, и моральное состояние защитников будет не на высоте, то Кронштадтская крепость, суда и склады подлежат полному уничтожению, дабы неприятелю не осталось ничего. Надлежит иметь разработанный план уничтожения.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 36.)

192. Из плана кампании на 1918 г. (10 июля 1918 г.)⁶⁰

В случае нового открытия военных действий со стороны Германии или Финляндии, крайняя малочисленность нашей армии, которая, к тому же, по плану Штаба военного руководителя Петроградского округа отступает сразу же на позиции к востоку от Петрограда, задерживаясь лишь не надолго на Парголовских и Гатчинских позициях, заставляет нас считаться с полной возможностью оккупации Петрограда.

Во время отхода наших сухопутных частей на восток, флоту ставятся две задачи:

1) облегчить этот отход поддержкой правого фланга Ямбургского участка;
2) обеспечить тыл армии, т. е. поддержка флангов Карельского и Междоозерного участков, защита рубежей рек Невы и Свири, обеспечение войсковых перевозок по Ладожскому озеру и недопущение неприятельских перевозок.

Если допустить, что выполнение этих задач удастся флоту, то он, с отходом сухопутных частей на восток, окажется окруженным со всех сторон. Дальнейшее отступление флота делается невозможным мелководием наших внутренних водных путей.

Оказав какое-либо сопротивление сухопутной армии неприятеля будет совершенно невозможно, да и бесцельно и опасно, так как при весьма низком уровне морального настроения личного состава является только большая возможность сдачи неприятелю.

Ввиду этого перед флотом встает еще следующая третья задача — воспре-

пятствовать неприятелю захватить наши суда целиком и не дать ему возможности вывезти из Кронштадта и Петрограда морским путем то громадное количество ценных запасов и материалов, уничтожить которые полностью все равно будет немислимо. Это последнее будет достигнуто, если нам удастся закупорить все ведущие с моря в Петроград и Кронштадт фарватеры настолько надежно, чтобы их можно было очистить в период времени не менее одной навигации. Если бы имелась полная уверенность в том, что приводимый ниже план заграждения фарватеров будет выполнен, то можно сказать, что очистка заняла бы очень много времени, так как сильное течение Невы сейчас же образует у затопленных кораблей песчаные наносы, вычерпать которые будет не так-то просто.

Но так как затопление такого большого количества кораблей займет очень много времени и неизвестно, будет ли у нас его достаточно, то приходится подумать об уничтожении кораблей, флотов, крепости, портовых сооружений и т. п.

При этом мы все-таки не должны терять надежды на выполнение плана заграждения фарватеров. Это позволит нам не разрушать все выше перечисленное полностью, а привести его только в такое состояние, чтобы неприятель не мог им воспользоваться в течение большого промежутка времени, скажем, около года. Это, с одной стороны, вполне выполнит нашу задачу не дать неприятелю воспользоваться нашими кораблями, а с другой стороны, не лишает нас надежды когда-либо при более благоприятных обстоятельствах восстановить все разрушенное.

Для выполнения перечисленных выше задач, начальник морских сил, получив известие о начале военных действий, а также соответствующие указания из Москвы или от Высшего военного совета, посылает радио: «Всем. Выполнить оперативное приказание № 1». Передается также по юзу и всеми возможными способами...

Когда армия отойдет на новые позиции или если начальник морских сил увидит, что положение настолько угрожающе, что можно ожидать захвата судов, он посылает второе радио: «Всем. Исполнить оперативное приказание № 2...»

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, лл. 68, 69, 76.)

193. Телеграмма Беренса Альфитеру (9 мая 1918 г.)

Сегодня говорил с наркомом по поводу вашей телеграммы о мерах, предусмотренных в Балтфлоте, на случай необходимости уничтожения судов, сооружений и имущества. Он находит, что помимо этих мер, как проекта, необходимо тщательно убедиться, что они разработаны основательно и главное, что они будут выполнены в случае надобности. Для этой цели требуется: 1) составить именные расписания лиц, которым будет поручено исполнение; 2) разъяснить им всю важность и ответственность поручения; 3) взять с них подписки, что они обязуются это выполнить по данному указанию, невзирая ни на какие препятствия; 4) списки упомянутых в п. 1 лиц составить немедленно и представить Коллегии для сведения. Обратит внимание личного состава, что невыполнение в нужный момент составленного плана повлечет на весь состав и в особенности на именных лиц, вошедших в расписание, ответственность перед страной и историей. Примеры, подобные Черномору *, повторяться не должны.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23887, л. 7.)

194. Репорт капитана II ранга Медведава начальнику Морского генерального штаба (13 мая 1918 г.)

Остатки нашего военного флота, все принадлежащие России в Балтийском море транспорты и огромные пловучие средства сосредоточены в районе Петроград — Кронштадт.

* Под словом Черномора подразумевается Черноморский флот, часть которого была затоплена своей же командой в 1918 г. в Новороссийске, затопление произведено во избежание захвата его германцами.

Оккупация Петрограда лишит нас всего того, что может стать исходным материалом для воссоздания нашего военного и торгового флотов в будущем. В то же время наш вчерашний противник получит мощные боевые и вспомогательные средства, которые он обратит против наших бывших союзников.

Предупреждение захвата нашего флота немцами есть неотложная задача и долг как командования флотом, так и Морского генерального штаба.

Надо установить неизбежно и сделать соответствующие выводы из положения, что Балтийский флот, как боевая сила, равен нулю и ни к каким активным операциям не способен.

Всекие сомнения по этому вопросу будут иметь следствием потерю нами всего флота без боя и свободный вывод судов в Германию.

Совершенная небоеспособность Балтийского флота не требует пространных доказательств. Достаточно сказать, что у нас нет сколько-нибудь обученного личного состава в нужном числе, и совершенно разрушена военная организация, без чего думать об активной деятельности не приходится.

Существует предположение, вернее, приказание взорвать все суда флота.

Кроме того, что уничтожение всего флота лишает нас надежды на возрождение как военного, так и торгового флотов, сама операция не может быть выполнена из-за следующих причин:

а) уничтожение судов намечено не теперь же, а в какой-то момент, который будет признан подходящим для этого. Можно с уверенностью сказать, что если бы нам и удалось взорвать часть судов, в случае немцы нам это позволят сделать, громадное большинство мелких военных судов, транспортов и пловучих средств останется нетронутым, ввиду даже чисто технических условий невозможности произвести такую большую работу в короткий срок, который может оказаться в распоряжении командования, особенно при существующих условиях.

Немцы эти суда выведут и используют в своих целях.

б) Современное состояние личного состава таково, что рассчитывать на исполнение отданного приказа на большом числе судов нельзя.

в) вполне возможно ультимативное требование немцев (предшествующее оккупации) — «ничего не уничтожать» с угрозой в противном случае карами, которые нас заставят пойти на любые условия.

Признав, что флот выйти в море для боя не может, а с другой стороны, наличие вероятности захвата нашего флота немцами в случае оккупации и невозможность уничтожить все суда флота, надо принять срочные меры, чтобы не дать немцам возможность вывести наши суда из Кронштадта и Петрограда.

Эти меры дадут результат временный, но от нас самих зависит, чтобы это время сделать возможно большим, для чего технических средств в распоряжении флота совершенно достаточно.

Мы не знаем, будет ли у нас достаточно времени для выполнения ниже приведенных мероприятий, но эта неизвестность настоятельно требует начать подготовку сейчас, буде эти меры признаются целесообразными.

Мероприятия таковы:

1. В срочном порядке убрать из Кронштадта и с Невы все суда, которые стоят без употребления и не намечены к использованию, и поднять их в озера, речные системы и Волгу, куда только позволят свойства каналов, баров и шлюзов.

2. Закрыть все выходы из кронштадтских гаваней, выведя из них все, что не нужно флоту, стоящему там.

3. Закрыть Морской канал.

4. Закрыть корабельный фарватер в районе Синифлагской мели.

5. Подготовить все, что только возможно, к взрыву и уничтожению.

Закрытие кронштадтских гаваней должно быть таково, чтобы, во-первых, очистка входов была бы насколько возможно более затруднительной, а во-вторых, чтобы оно было полным, т. е. такое, при котором движение даже мелких барж было бы невозможным.

Главные ворота — «Лесные», ведущие в среднюю гавань, должны быть прочно закрыты затоплением одного из старых броненосцев (броненосец «Петр Великий» или «Александр II»). В дополнение к нему должны быть положены баржи с камнями и массивы облицовки ворот. Другие более мелкие ворота, а также и проломы в стенах гавани могут быть закрыты более мелкими судами.

Затоплены суда должны быть взрывами днища в нескольких местах, при открытых дверях, предварительно снятых горловинах, взорванных переборках. Трюмы — насколько возможно заполнены цементом и песком, а после взрыва валиты илом рефулерами.

Закрытие Морского канала должно быть произведено в облицованной его части, где-либо ниже Путиловской верфи. Для закрытия должен быть использован тоже один из старых броненосцев в сочетании с другими более мелкими судами.

Предлагаемые мероприятия не исключают намеченного уничтожения флота путем взрывов судов, почему в п. 5 предусмотрена подготовка к уничтожению, но такой способ не дать противнику наш флот представляется пригодным лишь для крайнего случая, так как он лишает и нас флота. С другой стороны, в смысле практического выполнения кажется более легким и простым взорвать только несколько судов, чем весь флот, при какой-либо операции несомненно встретятся непреодолимые препятствия, в результате чего наш флот увеличит собою флот Германии.

(Фонд № 1431, 1918 г., в. № 23888, лл. 2 — 3.)

195. Юзаграмма начальника морского генерального штаба начальнику морских сил Балтийского флота (21 мая 1918 г.)

На № 803/оп. Нарком Троцкий положил следующую резолюцию:

«Весьма вероятно, что отъезд немецких офицеров и передача всего, касающегося флота, Финляндии означает угрозу удара нашему флоту якобы от имени Финляндии; необходимо поэтому принять всевозможные меры предосторожности. Приняты ли все необходимые подготовительные меры для уничтожения судов в случае крайней необходимости? Внесены ли в банк известные денежные вклады на имя тех моряков, которым поручена работа уничтожения судов? Необходимо все это проверить самым точным образом.

Сообщая это, прошу срочно сообщить, составлены ли списки личного состава, кому поручено уничтожение судов. Списки необходимы, так как предполагается за удачное выполнение в случае уничтожения выдавать денежными наградами. О способе как лучше организовать выдачу, распределение и условия таких наград, прошу начальника морских сил срочно дать заключения, сговорившись с Л. Гончаровым для представления проектов в Коллегию и Высший военный совет.

Беренс.

(Фонд № 3450, 1918 г., в. № 3, л. 45.)

196. Назн. членам Совета III съезда моряков Балтийского флота командировавшим в Верховную морскую коллегия и к народному комиссару по морским делам (24 мая 1918 г.)

Сказать, что флот будет взорван только после боя или когда станет ясно, что иного выхода нет.

Назначение наград за взрыв кораблей недопустимо.

Необходимо установление демаркационной линии при участии Совкомбалта.

При отказе от установления демаркационной линии флот сам ее установит.

Что в Брестском договоре о флоте.

Необходимы все средства для обороны от правительства и обеспечить флот продовольствием.

(Фонд № 3450, 1918 г., в. № 3, л. 44.)

Во-первых: при каких условиях может быть взорван флот?

Каждому честному бойцу, каждому революционному моряку должно быть ясно, что флот может быть взорван лишь в случае крайней необходимости, когда нет других средств помешать захвату флота империалистами и превращению наших собственных кораблей в орудие борьбы против революционной России и героического Петрограда. Такая инструкция была преподана начальнику морских сил Щастному. Но он на заседании Высшего военного совета заявил, что матросы совершенно деморализованы и неспособны ни к какой борьбе. Несмотря на то, что бывший главный комиссар флота Блохин поддерживал все мнения и заявления Щастного, мы не доверили отзыву Щастного, считая это грубым преувеличением. Совет народных комиссаров считал и считает, что Красный Балтийский флот в самых трудных условиях выполнит свой долг.

Второе: не может быть среди революционеров и речи о «наградах» за взрывы кораблей. Но государство обязано заявить тем героическим борцам, которые обязуются не дрогнуть в самую страшную минуту для флота и хотя бы ценою своей жизни помешать неприятелю захватить русский корабль, государство обязано заявить им, что если бы они погибли при исполнении долга, их семьи, их родные — будут обеспечены соответственными денежными вкладами.

Третье: Щастному был отдан приказ добиваться установления демаркационной линии, а впрямь до ее установления принять все меры ограждения безопасности флота, и в случае злонамеренных покушений неприятеля на флот, принять все средства обороны и действовать со всей решительностью. Эта инструкция остается во всей своей силе и теперь.

Четвертое: Брестский договор напечатан, и все могут с ним ознакомиться. Всякие утверждения, будто бы существуют какие-то тайные пункты о флоте, являются бесчестным измышлением белогвардейских агитаторов. Брест-Литовский договор обязывает наш флот остаться в портах. Но в случае нападения на наш флот никакой договор не может лишить нас права и обязанности защищаться до последней капли крови.

Пятое: страна наша до последней степени истощена и до нового урожая нам придется прожить самые тяжелые месяцы. Народный комиссариат по морским делам сделает все, что можно, для того чтобы обеспечить флот необходимым продовольствием.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 8, л. 118.)

198. Допесание начальника бригады линейных кораблей Зарубасва Командованию Балтийского моря (8 июля 1918 г.)

Ознакомившись с рапортом бывш. капитана II ранга В. Медведева на имя начальника морского генерального штаба от 13 мая с. г. и вполне присоединяясь к высказанным в этом рапорте мнениям о состоянии нашего флота, полагаю, что намерение уничтожить в Кронштадте все без исключения — не оправдывается теми перспективами, которые могут еще оказаться в будущем для страны и флота.

Нет сомнения, что если Петроград будет взят, а затем падет естественным порядком и Кронштадт, то это еще не значит, что Петроград и Кронштадт окончательно будут для нас потеряны.

Будущие мирные переговоры должны их вернуть нам, а потому считаю вполне достаточным настолько затруднить доступ в гавани, как о том пишет т. Медведев, чтобы по крайней мере в течение года нельзя было бы вывести оттуда наиболее ценные корабли. Корабли, не представляющие ценности для будущего и уже теперь являющиеся обузой для флота, затопить взрывами в воротах и на фарватерах; что касается наиболее ценных кораблей, то их достаточно затопить, не разрушая самых корпусов кораблей.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23387, л. 4.)

199. Из протокола совещания (8 августа 1918 г.)

По вопросу о плане кампании Балтийского флота на 1918 г. было, на основании утвержденного Наркомом по морским делам доклада Генмора от 3 августа с. г. № 206, созвано совещание из представителей Коллегии, * Генмора, ** Глакора, *** Коргука **** и Штаморси.*****

В заседании присутствовали:

От Коллегии — Альфатер,

» Генмора — Беренс и Вечеслов,

» Глакора — Ильин, Снегоцкий, Шереметьев, Шульгин и Савельев и

» Штаморси — Слотатбог и Зальца.

Председательствовал начальник морского генерального штаба Беренс.

Предметом обсуждения комиссии был вопрос о том, как поступить с судами Балтийского флота в случае необходимости принять меры к недопущению пользования ими или захвата их неприятелем, в виду той сложной политической обстановки, в которой находится в данное время Российская республика.

После детального обсуждения затронутых в совещании вопросов, комиссия постановила: план предполагаемого разрушения корпусов и механизмов судов, равно и предполагаемые мероприятия по заграждению фарватеров — одобрить.

По вопросу же о предложенных запрудах и о их влиянии на поднятие воды в Неве во время шторма с моря, комиссия постановила: предложить Генмору выехать, войдя в контакт в строго секретном порядке с соответствующими учреждениями, возможные влияния на подъем воды и по получении необходимых сведений сообщить их Наморси.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23889, л. 9.)

200. Телеграмма замнаркомв по морским делам Антонова начальнику морских сил Балтийского моря (8 августа 1918 г.)

Положение признается угрожающим.⁷⁰ Председателю Центрального исполнительного комитета Свердлову даны правительством полномочия распоряжаться всеми вооруженными силами Петрограда в пределах утвержденных планов обороны. Вам надлежит за всеми указаниями по выполнению плана обороны обращаться к нему и исполнять его указания.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 98.)

201. Телеграмма председателя Совнаркомв Ленина начальнику морских сил и главному комиссару Балтийского флота (9 августа 1918 г.)

Минное заграждение поставить немедленно, без всяких промедлений.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 40, л. 18.)

202. Предписание начальника морских сил Балтийского флота старшему морскому начальнику в Кронштадте (9 августа 1918 г.)

Благоволите оказывать полное содействие главному комиссару флота в организации отрядов для усиления полевой армии. Снимите с судов, кроме миноносцев, «Полтавы» и «Андрея» все излишние команды, оставив на линейных кораблях и «Рюрике» по 350 — 300 человек, и этих людей отправьте с оружием и продовольствием в распоряжение военрука в Петроград. Меры эти вызваны осложнением отношений с Германией и близкою возможностью выполнения оперативного приказа № 1.

Списанные команды по возможности должны быть расписаны на роты, взводы и т. д. и иметь командный состав. Имейте в виду возможность отправки

* Верховная морская коллегия.

** Морской генеральный штаб.

*** Главное управление кораблестроения.

**** Кораблестроительный отдел Главного управления кораблестроения.

***** Штаб морских сил.

(Прим. ред.)

в ближайшем будущем следующих эшелонов, причем на кораблях останутся тогда только подрывные партии, командиры и необходимые специалисты — по вашему назначению, которые будут эвакуированы после выполнения оперативных приказаний.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15015, л. 97.)

203. Из доклада начальника Морского генерального штаба Высшему военному совету (27 августа 1918 г.)

Весь наш Балтфлот сейчас сосредоточен в Кронштадте, Петрограде и по реке Неве. Защиты с моря этот район в сущности не имеет, так как наши боевые суда, стоящие в Кронштадте, по состоянию личного состава и материальной части, а также полного угольного кризиса, не могут оказать противнику мало-мальски серьезного сопротивления. Поставленное перед Кронштадтом минное заграждение и имеющиеся еще на фортах «Красная Горка» и др. орудия могут лишь помешать внезапному появлению противника с моря в Кронштадт и задержать на короткое время такое появление. Однако, не со стороны моря грозит флоту главная опасность, так как таковая в данном случае все же была бы связана с риском потерь судов противника, а со стороны суши. Здесь приходится констатировать безнадежность задачи оборонить район с суши от серьезного противника, каковым явились бы немцы.

Таким образом Балтфлот наиболее уязвим сейчас с суши и, с занятием Петрограда и его окрестностей, оказываются захваченными не только суда и имущество в Петрограде, но и в Кронштадте, так как последний в этом случае держаться не может, если бы даже ему ничего с моря и не угрожало.

Ввиду изложенного приходится принимать меры, чтобы не допускать захвата противником судов и имущества, по крайней мере в целом и исправном виде. При решении этого вопроса, командование флота, составляя свой план, представляемый ныне на рассмотрение Высшего военного совета, руководствовалось видимо следующими главными соображениями: 1) увести суда и большую часть имущества, в случае захвата Петрограда, противник может только водой; 2) уничтожение судов в Кронштадте и Петрограде сильно затрудняется мелководьем и стоянкой их среди населенных мест, где больших взрывов производить нельзя; 3) правильная организация уничтожения судов и наиболее ценного портового имущества, как показала практика в Ревеле, Николаеве, Севастополе и Новороссийске, сильно затрудняется пропагандой среди команд и портовых служащих и рабочих, исходящей, с одной стороны, от лиц и организаций, не желающих признать, что всякая борьба имеет предел, за которым она теряет смысл и за которым надо только думать о том, чтобы не усилить противника, с другой — германской агитацией, говорящей, что уничтожить приказывают по распоряжению тех же немцев и, в-третьих — со стороны организаций и лиц, смотрящих на попытки уничтожить лишь с узкой стороны собственных интересов (это наиболее резко замечается у торговых моряков на транспортах и у портовых рабочих). Все эти причины, действующие вместе, до сих пор на практике ни разу не позволили произвести уничтожение судов, сооружений и прочего имущества, как то намечалось планами и приказывалось свыше.

Принимая во внимание эти главные соображения и исходя все-таки из стремления по возможности сохранить для Республики в будущем флот, хотя бы в таком виде, чтобы его можно было вновь привести в боевую готовность, командование флотом разработало план заграждения фарватеров, ведущих в Кронштадт и Петроград, путем затопления на них менее ценных судов, в наиболее важных местах — в несколько рядов. При таком заграждении, по мнению командования и тех специалистов, коим этот план был предложен на рассмотрение, можно было бы ограничиться лишь выводом из строя путем посадки на дно и порчи наиболее жизненных частей остальных судов, но не разрушая их окончательно, так как заграждение фарватеров не позволит противнику, по крайней мере в течение около года очистить их и быть в состоянии вывезти суда и громоздкое имущество единственным путем, т. е. водою.

План этот, кроме того, основывается и на том, что при таком заграждении фарватеров сильно затруднится и вывоз противником разного крупного заводского имущества и сырья (как например, металлы), так как их можно будет тогда вывозить лишь по железной дороге.

Конечно, с другой стороны, при принятии этого плана, надо считаться с прекращением сообщения Кронштадта и Петрограда с морем на срок не менее года. Одно из двух, или надо идти на эту последнюю жертву (временное прекращение морского сообщения), или же, если она будет признана невозможной, но вместе с тем будет признано невозможным давать противнику целые боевые и торговые суда, — надо их уничтожать путем основательных взрывов, не считаясь уже с желанием сохранить их для будущего. Однако, в этом последнем случае, т. е. отказываясь от закупорки Кронштадта и Петрограда и основывая весь план лишь на уничтожении, надо иметь в виду, что осуществление его встретит на практике самые серьезные препятствия со стороны агитации и противодействия торговых моряков и рабочих. Поручить это дело одним военным морякам нельзя, потому что их не хватит, так как такое уничтожение требует специалистов, каковых у нас на флоте очень мало и с трудом хватит и для боевых судов.

С военной точки зрения поэтому наиболее целесообразным является принятие плана заграждения фарватеров с одновременной частичной порчей судов, так как в таком случае, даже оставление многочисленных торговых судов в том виде, в каком они есть, не представляет опасности, ибо их вывести в море будет нельзя долгое время.

Докладывая вышеизложенное на усмотрение Высшего военного совета, Морской генеральный штаб считает долгом еще раз обратить внимание на трудность практического осуществления планов, связанных с уничтожением судов и имущества, чему наглядный и характерный пример имел место в Новороссийске.

Бернс.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23889, лл. 22 — 25, 27.)

ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ И ЗАДАЧИ ФЛОТА В СВЯЗИ С ИЗМЕНИВШЕЙСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКОЙ

204. Представление начальника морских сил Балтийского флота начальнику Морского генерального штаба (13 сентября 1918 г.)

В виду изменившейся политической обстановки,⁷¹ дающей возможность предполагать, что в ближайшее время у нас не будет разрыва с Германией, нам приходится считаться с тем, что выполнение «оперативного приказа № 1», вследствие наступившего ледостава, окажется невозможным выполнить в части, касающейся заграждения фарватеров. Вследствие этого, мною оставляются в Петрограде на зиму самые ценные и новые суда и производятся подготовительные работы по заграждению Морского канала. Для этой цели предлагаю старшему морскому начальнику в Петрограде перед ледоставом оставить крейсера 1-й бригады в Морском канале и представить мне план закупорки фарватеров, при условии ледяного покрова.

Старшему морскому начальнику в Кронштадте предлагаю расставить суда, предназначенные для заграждения ворот гаваней, вблизи ворот. План этой закупорки также представить мне.

В остальном выполнение «оперативных приказаний № 1 и 2» остаются без изменения, за исключением морских сил Невы и Ладожского озера, которые выполняют все, стоя на месте.

Зарубаев.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23889, л. 28.)

Коренное изменение международной обстановки, в связи с военными неудачами Германии на Западном фронте, выдвигает в срочном порядке на очередь вопрос о дальнейшей судьбе Балтийского флота.

В связи с условиями Брестского мирного договора, с одной стороны, и недостатком угля, с другой, Совету народных комиссаров угодно было установить как общую принципиальную программу деятельности Балтийского флота на ближайшее время — «подготовку и постепенную постановку всех судов флота на долговременное хранение».

Это задание, в смысле своего практического выполнения, сводится к приведению всего Балтийского флота в такое состояние, переход из которого в боевую готовность в будущем, когда по обстановке это будет нужно, потребует нескольких месяцев времени. Принятие такого решения в отношении Балтийского флота было вызвано недостатком угля, а в связи с этим невозможностью оставить суда флота в состоянии вооруженного резерва, т. е. такого их состояния, при котором переход к боевой готовности мог бы быть совершен в течение нескольких дней.

Нехватка угля, в связи с последовавшим ранее взятием из запасов морского ведомства 3 млн. пудов угля в распоряжение ВСНХ, не позволила даже, не подвергая риску порчи, а значит технической гибели, оставить в состоянии вооруженного резерва хотя бы некоторую, наиболее сильную и ценную часть судов флота.

Имея в виду, что работы по приведению судов на долговременное хранение, выполняемые ныне, займут до трех месяцев времени, а равно принимая во внимание сложившуюся в настоящее время обстановку и предугадывая дальнейшее ее развитие, приходится остановиться на вопросе, в какой мере является в настоящее время правильным принятое относительно Балтийского флота решение — привести по возможности все корабли флота в состояние долговременного хранения и не следует ли в связи с обстановкой принять относительно Балтийского флота другое решение.

Предполагая большую вероятность, что со стороны Англии и ее союзников, в результате военного успеха, одержанного над Германией, будут предложены последней в виде одних из условий будущего мирного договора какие-либо ограничения в отношении флота, возникает вопрос о возможности изменения условий Брестского договора в отношении бассейна Балтийского моря вообще и Финского залива в частности; с другой стороны, возможность воссоединения с Россией Прибалтийского края также выдвигает на очередь во всей своей полноте проблему Балтийского моря и Финского залива. Те или иные мероприятия или задачи, коих представится необходимым достигнуть на Балтийском море, в связи с изменением обстановки и, наконец возможности возникновения опасности нападения Англии и ее союзников морем на Петроград выдвигают точно также вопрос о Балтике в полном его объеме.

Всякие решения вопроса о Балтике в первую очередь требуют наличия у нас реальной морской силы — флота; при этом, в виду весьма быстрого темпа изменения обстановки, задачи на Балтике могут появиться скоро или во всяком случае к весне, когда физико-гидрографические условия Балтийского морского театра делают последний пригодным для навигации и действия морской вооруженной силы. Имея же в виду преподанное ныне задание в отношении Балтийского флота и производство вследствие сего работ по «консервированию» кораблей, может случиться, что в нужную минуту Балтийский флот не сможет быть быстро в боевой готовности, и в конечном результате не удастся разрешить вопрос о Балтике так, как это будет нужно.

Изложенные обстоятельства заставляют выдвинуть на рассмотрение два основных вопроса: 1) признается ли при настоящей обстановке правильным продолжение выполнения преподанной морскому ведомству Советом народных комиссаров директивы по постановке, по возможности, всех судов Балтийского флота на долговременное хранение, или нет, и 2) если директива эта при настоя-

щих условиях признается не соответствующей, то каковы будут те общие задания, коими должно руководствоваться морское ведомство в этом деле.

Со своей стороны, ведомство полагает, что при настоящей обстановке и учитывая будущее, преподанная ранее директива не соответствует уже обстановке и должна быть изменена в таком смысле, что к началу навигации 1919 г. на Балтийском море с нашей стороны могла бы быть при надобности выставлена в боевой готовности морская сила, достаточная для поддержания интересов России на Балтике в этот момент, когда обстановка этого потребует. Таким образом, по мнению ведомства, представлялось бы необходимым преподать новую директиву Балтийскому флоту в указанном выше смысле.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23857, л. 26.)

АНУЛИРОВАНИЕ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА И СОЗДАНИЕ БОЕСПОСОБНОГО ЯДРА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

206. Из постановления ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского мира, принятого единогласно в заседании от 13 ноября 1918 г.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 2 марта 1918 г., лишились своего назначения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными...

Освобожденные германской революцией от ига германского империализма, народы России тем менее согласятся подчиниться игу империализма англо-американского или японского. Правительство Советской республики предложило всем державам, ведущим с ним войну, мирное соглашение. Впредь же до этого момента, когда трудящиеся массы этих держав заставят свои правительства принять мир с рабочими, крестьянами и солдатами России, — правительство Республики будет, опираясь ныне на революционные силы всей Средней и Восточной Европы, сопротивляться попыткам вновь свергнуть Россию под иго рабства чужеземному и туземному капиталу.

Приветствуя население всех областей, освобожденных от ига германского империализма, Российская советская федеративная социалистическая республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян.

Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен.

Да здравствует истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов.*

Председатель СНК *Ульянов (Ленин).*

Секретарь ВЦИК *В. Леансов.*

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23876, л. 1 об.)

207. Из совещания Революционного военного совета Республики (12 ноября 1918 г.)

Телеграмма. Петроград, Заместителю главного комиссара Балтийского флота Поверну.

«В виду решения правительства привести в боеготовое состояние ядро Балтийского флота, ⁷³ предлагается вам для этой цели, по соглашению с соответственным командующим морскими силами, принять все необходимые

меры для подбора надежного работоспособного боевого экипажа и в частности и в особенности для командного состава и комиссаров.

Само собою разумеется, что все ограничения Брест-Литовского договора отпадают, и мы имеем полную возможность производить необходимую учебную стрельбу и все необходимые операции для приведения нашего флота и его частей в боеготовое состояние».

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23812, л. 8.)

208. Телеграмма Начальника штаба Революционного военного совета Республики Костяева начальнику Морского генерального штаба Беренсу (8 декабря 1918 г.)

Реввоенсовет Республики 2 декабря постановил: во главе Балтийского флота поставить Реввоенсовет Балтийского флота в составе начальника морских сил Зарубаева и членов тт. Поверн и Нацаренуса. Вместе с тем Комбалт как учреждение является распущенным. Реввоенсовету флота вменяется в обязанность на каждый действующий корабль наряду с начальником его назначить одного комиссара, привлекая к этому по возможности членов нынешнего Совкомбалта.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 24332, л. 5.)

209. Телеграмма начальника штаба Революционного военного совета Республики Костяева начальнику Морского генерального штаба Беренсу (7 декабря 1918 г.)

Реввоенсовет Республики 2 декабря постановил: не выделять из Балт-флота отдельных отрядов, сохраняя его как единицу под общим командованием. Реввоенсовет Республики на ближайший период вменяет начальнику морских сил в обязанность выполнять все оперативные задания командования 7-й армии.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 24332, л. 6.)

XIV

МОРЯКИ НА СУХОПУТНОМ ФРОНТЕ

Формирование отрядов. Боевая работа моряков.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТРЯДОВ

210. Сообщение народного комиссара по военным делам в Военно-морскую коллегию от 12 января 1918 г.

В связи с образованием отрядов социалистической армии и предстоящей скорой отправкой их на фронт, необходимо в каждый формируемый эшелон добровольцев (состав 1000 человек) в целях спайки их нарядить по вводу товарищей моряков. Народный комиссариат по военным делам надеется, что товарищи матросы выделят из своей среды наиболее соответствующих революционных моряков.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 76, л. 26.)

211. Телеграмма народного комиссара Антонова Дыбенко и Раскольникову (18 января 1918 г.)

Настоятельно прошу спешно отправить 500 матросов в Никитовку через Харьков против калединских банд.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 16, л. 23.)

212. Доклад комиссара Балтийского флота Н. Ховрина Совету комиссаров Балтийского флота (25 июля 1918 г.)

Отряд террористов организовался в гор. Гельсингфорсе по инициативе Совета комиссаров Балтийского флота для охраны портового имущества и судов флота и находился в распоряжении Совета комиссаров Балтийского флота.

Во время перехода флота из Гельсингфорса отряд был размещен большей частью на ледоколах, на случай бегства последних (как например, «Волынец»).

По приходе в Петроград отряд предназначался для целей, аналогичных с Гельсингфорсом, т. е. быть в распоряжении Совета комиссаров Балтийского флота.

После роспуска старого совета отряд фактически наполовину разошелся, за исключением дела.

По утверждении штатов военно-морского контроля Советом народных комиссаров, отряд террористов предназначается в распоряжение вышеупомянутого контроля, для несения охраны побережья Финского залива и Ладожского озера.

В настоящее время в отряде находится 37 человек, вооруженных винтовками и при трех пулеметах, в распоряжении отряда находятся автомобили штаба комфлота: 2 легковых и 1 грузовой.

Настоящий отряд может служить ядром для аналогичного отряда при Совете комиссаров, при условии полной его фильтрации, большая часть людей отряда состоит из искателей криминальных дел и в настоящее время тяготеет своим бездействием; мне, например, заявляли о желании ехать на чехо-словаков.

На настоящий доклад прошу наложить резолюцию, которая немедленно будет проведена в действие.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 16282, лл. 56 — 57.)

БОЕВАЯ РАБОТА МОРЯКОВ

213. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота народному комиссару по морским делам *

Из первого экспедиционного отряда балтийских моряков с чехо-словацкого фронта прибыли раненые. Настроение отряда бодрое. В боях с чехо-словацкими бандами моряки дерутся храбро. Жалуются лишь на недостаток артиллерии. Приму срочные меры к организации артиллерийского отряда. Убитых в отряде два. Легко раненые возвращаются в понедельник обратно и явились сюда только за тем, чтобы просить подмоги.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 7, л. 11.)

214. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота в штаб 5-й армии (август 1918 г.)

50 военных моряков коммунистов минной дивизии выедут в понедельник 26 августа. О десяти офицерах дал срочное предписание в Кронштадт, но трудно рассчитывать на такое количество лиц безусловно надежных.

Отряды флота органирую непрерывно. Сейчас на разных фронтах в наших отрядах свыше двух тысяч военморьяков, не считая Волги и мелких партий разного рода специалистов. 26 августа отправляю 300 штыков на пополнение 2-го отряда и 100 штыков — 3-го отряда. Отряды находятся в постоянном через телеграф и делегатов общении с нами. 2-й отряд (Обозерская) мужественно и без передышки в тяжелых условиях сдерживает наступление англо-французских банд, показывая пример революционной дисциплины. 1-й отряд (Пермь) в бою показал высокую доблесть, командир Ноак тяжело ранен. Но затем благодаря слабости командования фронта часть его направилась в Петроград. Мною они были задержаны перед Петроградом и возвращены обратно на фронт, пополненные надежными коммунистами. Подстрекателей четверо арестованы, и над ними ведется строжайшее следствие. Моему приказу перевернуть ленты подчинились и ни малейших требований не предъявили. 3-й отряд на Донеком фронте в боях еще не был. 4-й отряд на Вятском направлении состоит из лучших матросов линейных кораблей 500 и снятых моим приказом с транспортов 350 худших по качеству. Известий о боях не поступало. На отряды от флота идет много материального оборудования. Формирование производим исключительно своими силами. Большие корабли обезлюдели: «Рюрик» — осталось 179, «Петропавловск» — меньше 200, «Республика» — то же. Работы по кораблю полностью невозможны. Нужда в людях огромная.

Должен констатировать тем не менее, что революционный флот сознает необходимость жертв и с честью поддерживает завоеванное им положение в революции. На фронт положительно рвутся, и только крайняя необходимость заставит сдерживать эти порывы...

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 7, лл. 47 — 48.)

215. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота Флеровского народному комиссару по морским делам Антонову. **

Наплыв мобилизованных матросов превзошел всякие ожидания. Прибыло свыше 14 000. По судам распределено до 2000. Крюковские казармы переполнены. Под мобилизованных берем казармы бывших гардемаринских классов. Других помещений в Петрограде в резерве нет. С обмундированием огромное затруднение. При формировании отрядов на фронт необходимы шинели. Военный комиссариат коммуны отказывает в них, ссылаясь на недостаток для своих красноармейцев. Прошу, если есть возможность, выслать из Москвы 5000 армейских шинелей и сукопных гимнастеров, заменяющих фланельки, которых у нас нет.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 7, л. 337.)

* Документ не датирован.

** Документ не датирован.

216. Сообщение главного комиссара Балтийского флота председателю Северной трудовой коммуны т. Зиповьеву (18 сентября 1918 г.)

Ежедневно ко мне поступают заявления от военных моряков Балтийского флота о чрезвычайном недостатке продовольствия и хлеба, в особенности во флоте. Эти заявления подтверждаются представителями Продобалта и Продсклада, подтвердит их и т. Стриевский.

Прошу вашего распоряжения на отправку специального отряда моряков за хлебом с гарантией, что половина добытого хлеба будет сдана продовольственным организациям на нужды гражданского населения и другая половина на нужды флота.

(Фонд № 2310, д. № 7, л. 162.)

217. Телеграмма народного комиссара Дыбенко в Центральный комитет Балтийского флота (январь 1918 г.)

Срочно, не позже 4 января, прислать на двое или трое суток 1000 матросов для охраны и борьбы против контрреволюции в день 5 января. Отряд выслать с винтовками и патронами, — если нет, то оружие будет выдано на месте. Командующий отрядом назначается г. Ховрин и Железняков. ⁷³

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 16, л. 15.)

Ледяной поход. Караван военных судов в пути на Гельсингфорса в Кронштадт.

Суда Балтийского флота в Неве после ледяного похода.

Группа отряда моряков перед
отправкой на Восточный фронт.
Осень 1918 г.

Парад отряда моряков перед
отправкой на Восточный фронт.
Зима 1918 — 1919 г.

ПОЛИТРАБОТА ВО ФЛОТЕ И НАСТРОЕНИЕ КОМАНД

Наказы, постановления и резолюции съездов Балтфлота. Резолюции команд в связи с выступлением левых эсеров, убийством гр. Мирбаха, покушением на В. И. Ленина и убийством т. Урицкого.

НАКАЗЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДОВ БАЛТФЛОТА

218. Телеграмма народному комиссару по морским делам члена Верховной морской коллегии Раскольникова (29 апреля 1918 г.)

Вчера и сегодня происходили частные заседания Съезда. Они обнаружили чрезвычайно серый состав съезда и весьма малое политическое развитие большинства его участников.⁷⁴ Данной серьезной оппозиции нет. Упреки по адресу большевиков встречают равнодушное отношение. Подъема нет никакого. Несколько человек в частной беседе резко отозвались по адресу т. Троцкого, упрекая его в принятии на себя слишком многих дел, в недоступности для посетителей и незнании морского дела. После моих подробных разъяснений противники Троцкого вынуждены были умолкнуть. Со стороны многих членов съезда было выражено желание видеть т. Троцкого на съезде. Первым пунктом порядка дня поставлен вопрос о международном положении России. Я потребовал, чтобы слово для доклада было предоставлено мне. Это обещано. Затем стоят вопросы о причинах разложения флота и об его ближайших задачах в Балтике. Сегодня в час дня открылся самый съезд. Он сконструировался как III съезд моряков Балтийского флота. Заседания будут закрытыми. Председателем съезда избран Фрунтов (большевик), Михайлов (бывш. офицер) беспартийный и Гуркало (большевик). В совет съезда избрано 12 человек, из них пять офицеров. Партийный состав не выяснен. Съезд обещает затянуться. Я просил важнейшие вопросы, требующие моего участия, выдвинуть в первую очередь. Предполагаю пробыть здесь два или три дня, а затем выеду в Москву, и дальнейшее руководство съездом придется вести Флеровскому.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23850, лл. 26 — 28.)

219. Постановление III съезда моряков Балтийского флота (29 апреля 1918 г.)

III съезд Балтийского флота, взяв на себя ответственную задачу спасения флота при создавшихся тяжелых условиях, предписывает всем судовым и береговым комитетам не увольнять моряков от службы впрямь до выяснения съездом вопроса о существовании флота и других вопросов, касающихся жизни моряков.

(Фонд № 1433, д. № 14749, л. 1.)

220. Телеграмма III съезда моряков Балтийского флота народному комиссару по морским делам. Апрель 1918 г.

III съезд моряков Балтийского флота благодарит за приветствие и считает необходимым заявить, что его первая работа протекает при сознании о непревзойденном возрождении Красного флота, восстановлении революционной дисциплины и порядка, при которых мощь Красного флота будет непоколебима и даст решительный отпор всем, кто покушается на октябрьские завоевания революции.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 34.)

221. Постановление III съезда моряков Балтийского флота (3 мая 1918 г.)

Съезд постановляет, что впредь до окончания работ съезда и решения в целом вопроса об управлении флотом, Совет комиссаров Балтийского флота остается в прежнем своем состоянии на своих постах.

(Фонд № 1433; 1918 г., д. № 14740, л. 1.)

222. Наказ делегатам на IV съезд моряков Балтийского флота от линейного корабля «Полтава» (июл. 1918 г.)

1. Полное доверие советской власти и содействие.
2. Требуем отстаивать октябрьские завоевания.
3. Беспощадная борьба с спекулянтами, мародерами и контрреволюционерами. Наказываем принимать самые суровые меры.
4. Требуем централизации власти.
5. Брестский договор не нарушать, как передышку, и стоять на страже революции.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 1.)

223. Резолюция IV съезда моряков Балтийского флота (20 июня 1918 г.)

IV съезд моряков Балтийского флота с глубокой скорбью отмечает, как тяжелую потерю, преждевременную кончину неутомимого борца за власть пролетариата т. Володарского, павшего от руки подлого убийцы, от руки одного из тех, которые предпочитают открытой борьбе слова — убийство из-за угла. Знайте, что на личный террор мы ответим классовым террором. Проклятие вам, убийцы! Мы, моряки Балтийского флота, над свежеею могилкою нам дорогого товарища клянемся, что то знамя, которое им было так высоко нам песено, не будет опущено нами.

Да здравствует власть советов! Да здравствует международная революция!
Да здравствует III Интернационал!

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 63.)

224. Наказ на Всероссийский съезд советов делегату от IV съезда моряков Балтийского флота

IV съезд моряков Балтийского флота, принимая во внимание тяжелое положение русской революции как в международном отношении, где капиталисты всего мира пытаются окружить Россию контрреволюционным кольцом в целях свержения нашей рабоче-крестьянской советской власти, так и внутри страны, где контрреволюция подняла голову, руководимая черносотенными генералами и соглашательскими партиями, принимая во внимание разрушенное войною хозяйство, которое необходимо срочно восстановить, наказывает своему делегату на Всероссийский съезд отстаивать организацию твердой советской власти как диктатуры рабочего класса и крестьянской бедноты, единственно способной довести революцию до полного торжества социализма. Вести беспощадную борьбу со всеми контрреволюционерами, заговорами против нашей советской власти, восстанием чехо-словаков, подерживаемым англо-французским капиталом, соглашательскими партиями, нагло продающими дело освобождения трудящихся всего мира и мешающими наладить наше разваленное хозяйство.

Как решительную против их меру мы приветствуем исключение меньшевиков и правых эсеров из ЦИК и Советов.

Этим черным воронам российской контрреволюции не может быть пощады со стороны рабочих и крестьян.

Для них нет свободы слова и печати, как и для остальной буржуазии, они должны быть оставлены вне закона.

Ввести строгую демократическую централизацию, без которой немислима твердая советская власть, в продовольственной, в военной, финансовой и других областях.

Проводить беспощадную борьбу с деревенскими кулаками, скрывающимися.

у себя под спудом хлеб, из-за чего целые губернии обречены на голод, путем посылки в деревню вооруженных агитационных отрядов на помощь деревенской бедноте.

Вести беспощадную борьбу с меншевичеством, спекуляцией, взяточничеством и авантюристами, присосавшимися к революции.

Создать организацию боеспособной армии и флота с установлением строгой товарищеской дисциплины в революционных рядах рабочих и крестьян. Все это возможно осуществить только тогда, когда Россия, раз выйдя из мировой войны, не будет в нее втянута снова, так как война разрушит не только то, что осталось в хозяйстве, но повлечет прямое подавление революции, ибо трудовая Россия не может пока противопоставить достаточные силы германскому империализму.

Несмотря на всю тяжесть условий для трудовой России Брестский мир, подписанный советскою властью под дулом пушки германского империализма, должен быть сохранен до тех пор, пока истомленные войной народы России снова не накопят силы для участия в смертельной схватке международного пролетариата с империалистической буржуазией всех стран, схватке, которая разорвет все Брестские договоры, которая может освободить все человечество от гнета капитала.

Поэтому мы считаем тяжким преступлением попытки преждевременно втянуть Россию вновь в войну со стороны соглашателей всех оттенков.

Вместе с тем мы призываем всех трудящихся Советской республики быть готовыми к самым тяжким испытаниям, к решительному напору на социалистическую родину со стороны международного империализма и приложить все усилия к установлению строжайшей революционной дисциплины в рядах трудящихся, дабы быть готовыми в любой момент сплоченными дать отпор контрреволюции внутри Советской республики и международному империализму.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 53.)

225. Наказ делегатам на Всероссийский съезд советов команды линейного корабля «Гангут» (начало июля 1918 г.)

Мы, команда линейного корабля «Гангут», дали представителям на Всероссийский съезд советов нижеследующий наказ.

1. Чтобы наши представители положили всю свою энергию для создания крепкой революционной советской власти и управления при помощи демократической централизации.

2. Требуем возможно быстрой организации военной силы и введения крепкой товарищеской дисциплины.

3. Протестовать против разрыва Брестского мирного договора, до тех пор, покамест не будет у нас той реальной силы, с которой можно будет разрывать всякие мирные договоры и быть уверенным в победе.

4. Требуем настоящих посылок в провинцию агитационных отрядов, состоящих из сознательных товарищей для добывания хлеба голодающему пролетариату.

5. Требуем от представителей на Всероссийский съезд советов обратить серьезное внимание съезда на сухопутный и водный транспорт, так как при таком разрушенном транспорте не может быть нормальной доставки и распределения.

6. Требуем беспощадной борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, с мародерством. Долой соглашателей — правых эсеров, меньшевиков и прихвостней буржуазии.

Да здравствует власть советов! Да здравствует Красный флот и армия с их товарищеской крепкой дисциплиной!

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 54.)

226. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота народному комиссару по морским делам (21 июля 1918 г.)

Завтра, 22-го, созываю V съезд моряков. Настроение отличное. Наши коллективы крепнут. Дисциплина усиливается. Боевая жизнь на кораблях входит

в норму; приступили к строевому обучению. Большой недостаток комендоров и специалистов вообще. Формирую 2-й отряд для Уральского фронта в 300. Выступят 24-го, в среду. По делу Минной дивизии с комиссариатом юстиции достиг полного соглашения.

(Фонд № 1433, 1918 г., д. № 76, л. 66.)

227. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота Флеровского народному комиссару по морским делам (30 июля 1918 г.)

У съезд флота прошел под нашим полным влиянием. Резолюции: по текущему моменту — глубочайшее доверие политике Совнаркома и резкое осуждение левозсеровского мятежа, в общем состоянии флота констатируется оздоровление, подъем революционного духа, повышение чувства ответственности; председатели судовых комитетов должны иметь гарантии судовых коллективов коммунистов и утверждаться Совкомбалтом; по делу Минной дивизии выбрано 6 судей большевиков, дело будет слушаться в Кронштадте; признано настоятельно необходимым организованное через Совкомбалт формирование отрядов моряков на борьбу с контрреволюционерами, но при этом указано, чтобы суда, предназначенные к боевым задачам, не остались без необходимых специалистов; признано необходимым организовать курсы для подготовки командного состава из матросской среды; постановлено ходатайствовать перед вами — самые суровые меры к тем отрядам, которые носят матросскую форму, но не имеют ничего общего с Балтийским флотом и часто своим поведением позорят форму революционных моряков и др.

(Фонд № 1431, 1918 г. д. № 23922, л. 36.)

РЕЗОЛЮЦИИ КОМАНД В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ, УБИЙСТВОМ ГР. МИРБАХА, ПОКУШЕНИЕМ НА В. И. ЛЕНИНА И УБИЙСТВОМ Т. УРИЦКОГО

228. Телеграмма главного комиссара Балтийского флота народному комиссару по морским делам (16 мая 1918 г.)

Передается резолюция моряков Балтийского флота, принятая единогласно на пятитысячном митинге в Кронштадте 15 мая 1918 г. «Мы, матросы революционного Балтийского флота, заслушав доклад товарищей делегатов съезда * о тяжком внутреннем и внешнем положении нашей революционной родины, заявляем: 1) в грозный час великих испытаний, которые встают перед нашим трудовым отечеством, мы, моряки Балтийского флота, готовы сплоченными рядами встретить натиск врагов; 2) мы знаем и не закрываем глаз на то, как обессилел трудовой народ четырехлетним гнетом войны, хозяйственной разрухой и полуголодной жизнью; 3) мы знаем, как враги и подлые заговорщики против великой революции в настоящий момент тяжких испытаний хотят использовать наши страдания, наш голод в своих гнусных целях возврата к прошлому гвету; 4) мы знаем также, что часть малодушных товарищей наших поддается подлым пашентываниям врагов революции и готова расстроить в этот тяжкий момент сплоченные ряды борцов революции; 5) мы, моряки революционного флота, испытываем еще большие страдания от того, что наши родные корабли под натиском враждебных революции сил не рассекают сейчас волны Балтики; 6) но мы говорим, как бы ни были тяжки испытания, которыми грозит враги революции и навне и изнутри, они не поколеблят наших рядов; в дни смертных моонзундских боев Балтийский флот призывал угнетенных всех стран к великой борьбе против угнетателей, и по нашему призыву трудовой народ в Октябрьские дни мощным усилием сбросил на своей родине иго буржуазии и установил власть советов; 7) и сейчас, в дни особенно тяжких испытаний, которыми грозит трудовому отечеству враг, мы снова зовем всех трудящихся сдвинуть свои ряды в мощную рать и встать грудью на защиту завоеваний трудовой Октябрьской революции, трудовой советской родины; 8) не верьте врагам,

* III съезд моряков Балтийского флота. (Примечание ред.)

которые зовут вас свергать советы, врагам, которые через наш голод сейчас хотят заставить вас собственными руками убить ваши революционные завоевания и трудовую родину; 9) через горнило великих испытаний и тяжких страданий идет трудовой народ к светлому царству социализма, но за великие завоевания умирали наши братья, сумеем и мы умереть или победить; 10) мы зовем вас, дети труда, во имя ваших настоящих страданий и во имя нашего светлого будущего стряхнуть с себя малодушие, отбросить в сторону мелкие личные заботы и стать как один мир на защиту трудового отечества, 11) мы, моряки, заявляем, что нашим лозунгом был и остается «жить свободными или умереть в борьбе», и с этим кличем на устах мы обязуемся перед нашим трудовым отечеством сплотить свои ряды, дабы революционно-дисциплинированно дать отпор врагам нашей революции. Да здравствует наше трудовое отечество! Да здравствует трудовая власть Советов! Да здравствует Красный флот и армия! Да здравствует победа трудящихся всего мира над угнетателями! Презрение и смерть провокаторам, стремящимся в грозный момент опасности расстроить ряды трудового народа!»

Резолюция съезда о выступлении Минпой дивизии митингом подтверждена единогласно. Настроение команды в общем благоприятное, но требуется упорная работа. Мое выступление на митинге было встречено сочувственно. Завтра митинг в Петрограде. Варьи форта «Ино» вызвал вначале легкую панику, но затем Кронштадт осмыслил событие, и относится к нему спокойно.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23850, лл. 29 — 33.)

229. Резолюция команды линейного корабля «Петропавловск» (29 июля 1918 г.)

Мы, команда линейного корабля «Петропавловск», заслушав доклад своих представителей IV съезда моряков Балтийского флота о недопустимом поступке левых эсеров, к которым присосазились меньшевики-оборонцы и социалисты-революционеры (правые), которые явились на IV съезд моряков Балтийского флота не для совместности работы и не для закрепления Октябрьского завоевания, а для торможения и для разрушения Октябрьской революции.

Но мы, петропавловцы, громогласно заявляем всем «социалистам», что, господа соглашатели, вам не удастся расстроить нашу дружную семью моряков. Мы заявляем вам, что мы, моряки Балтийского флота, твердо стояли за советскую власть и опять говорим вам, что за власть совета мы, петропавловцы, готовы встать с оружием в руках в каждый час и каждую минуту.

Мы, петропавловцы, резко протестуем против товарищей, бросивших зад заседания IV съезда и не хотевших стовориться на нашем матросском языке. Мы говорили вам, что вы не защитники революции, а вы предатели-изменники революции и всего пролетариата.

Резолюция принята единогласно при одном воздержавшемся.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 85.)

230. Телеграмма Совета комиссаров Балтийского флота в Морской генеральный штаб (7 июля 1918 г.)

В виду тревожного положения в связи с убийством германского посла гр. Мирбаха⁷⁵ и возможности каких-либо выступлений в Петрограде, Совет комиссаров Балтийского флота призывает всех моряков к спокойствию и строгой бдительности, а также не принимать участия в никаких выступлениях без приказа комиссаров флота во избежание могущих быть непоправимых недоразумений.

(Фонд № 1431, 1918 г., д. № 23850, л. 45.)

231. Резолюция команды дредноута «Полтава» (8 июля 1918 г.)⁷⁶

Заслушав доклад нашего представителя в военно-морском комитете тов. Вилкаса о вновь переживаемом тревожном моменте в связи с убийством германского

посла Мирбаха, а также и о работе V Всероссийского съезда советов, постановили:

Горячо приветствовать действительных выразителей воли трудящихся масс в лице представителей V съезда советов, которым мы передаем свой братский горлчий привет с выражением доверия и полной поддержки в деле проведения и жизнь всех его постановлений.

Вместе с тем мы, моряки дредноута «Полтава», до глубины души возмущены этим гнусным поступком из-за угля и кладем на этих подлых убийц клеймо превращения, на этих завравшихся лжесоциалистов, желающих из-за личной жажды мести, из-за своих корыстных целей затопить в реках крови, в слезах отцов, матерей, братьев и сестер и вновь восходящие нивы труженика крестьянина; желающих нам опять навязать проклятое ярмо империализма, как оно уже навязано нашим братьям по крови на Украине, в Финляндии, Прибалтике, Польше, Латвии и др.

Одумайтесь вы, подлые людишки!

К чему вы своими поступками можете привести и без того разорванную на клочья разными пресмыкающимися гадами страдальцу Россию.

Неужели вы еще не довольны последствиями этой проклятой по замыслам четырехлетней империалистической кровавой бойни, затопившей весь мир, поймите, весь земной шар, потоками крови и слез, устланной десятками миллионов лучших бойцов трудового народа от северного и до южного полюсов.

Да, мы так понимаем этот подлый и циничный ваш поступок и никак по-другому, иначе.

Мы ясно сознаем, что вы вторично хотите нас втиснуть в эту кровавую схватку для выручки англо-французского капитализма.

Но нет, мы не дети.

Мы ясно отдаем себе отчет в этих ваших контрреволюционных делишках и открыто вам заявляем, что на такой обман мы не пойдем.

Мы ясно понимаем и следим за всеми вашими поступками, что вы ничем не стесняетесь, ничем не скупитесь для вселения в темные массы недоверия к нашим родным детищам в лице советов.

Но этому не бывать, как и солнцу не восходить с запада.

С каждым днем даже и темные массы видят в вас уже не прежних друзей, а не что иное, как наемников русско-французско-английского капитала, как это показал день 2 июля.

Но довольно слов. Довольно уговариваний.

Мы, моряки дредноута «Полтава», открыто заявляем, что демагогия ваша только тогда восторжествует, когда вы, подлые твари, перешагнете через наши холодные трупы.

Вот чем вам отвечаем на ваши подло-провокационные выходы, еще неслыханные в истории, и слово мы свое сдержим, как это уже показала пролетарская революция Октябрьских дней.

Товарищи рабочие, работницы и моряки. Все по своим местам! Немедленно мы должны приступить к подсчету своих сил.

Довольно гулянок, разъездов и различных болтаний.

Проверим себя еще раз в знании своего военного искусства, дабы с твердою верою в торжество диктатуры пролетариата стойко встретить своих врагов, откуда бы они ни исходили.

Да, не отдадим себя какой-то кучке бандитов на преждевременное заклятие.

Да здравствует V съезд советов и диктатура пролетариата.

Да здравствует III Интернационал!

(Фонд № 2306, 1918 г., в. № 28, лл. 41 — 42.)

232. Резолюция моряков судов, стоящих в Петроградской базе (8 июля 1918 г.)

Обсудив вопрос об убийстве Мирбаха и последних событиях, происшедших на этой почве, мы, моряки балтийцы, считаем, что убийство германского посла Мирбаха в Москве, по постановлению ЦК партии левых социалистов-

революционеров, с целью втянуть снова Советскую республику в войну против Германии, представляет неслыханную и невиданную провокацию, грозящую новыми неисчислимыми бедствиями рабочим и крестьянам.

Тайный заговор и безумный мятеж в Москве против советской власти, сопровождавшийся бесчестной агитацией против Совета народных комиссаров, есть фактическое соединение части левых эсеров с белой гвардией.⁷⁷

Собрание моряков Петроградской базы клеймит безумно-преступную политику ЦК партии левых социалистов-революционеров и призывает всех честных рабочих и беднейших крестьян, членов этой партии, твердо стоящих за советскую власть, отмежеваться от этой провокаторской политики.

В трудный час, когда преступные действия части левых эсеров поставили Советскую республику на край гибели, мы призываем всех рабочих и беднейших крестьян теснее сплотиться вокруг совета и отбросить всех провокаторов и безумцев, сознательно и бессознательно срывающих советскую власть в интересах торжества буржуазии и помещиков.

Революция принята единогласно при 10 — 15 воздержавшихся.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 77.)

233. Резолюция команды «Андрей Первозванный» (июль 1918 г.) *

Заслушав доклад по текущему моменту и прения по нему, мы, команда линейного корабля «Андрей Первозванный», заявляем:

1. Мы сурово осуждаем безумную предательскую авантюру Центрального комитета партии левых социалистов-революционеров, пытавшихся вопреки воле подавляющего большинства V Всероссийского съезда советов путем вооруженного восстания, направленного против съезда советов, захватить власть в свои руки с целью ввергнуть немедленно пострадавшую, не залечившую еще своих ран, не собравшую своих сил, голодную и разоренную революционную Россию в новую бойню

2. Мы заявляем, что бой с германским и со всем мировым империализмом мы примем, но только, когда это будет выгодно нам, а не мировым разбойникам, только ждущим удобного случая, чтобы задушить социалистическую революцию в России.

3. Мы знаем, что все восстания и попытки восстаний против власти советов, кем бы они ни проводились: правыми ли социалистами-революционерами и меньшевиками, за спиной которых стоит вся контрреволюционная эволюция (под лозунгом учредительного собрания), левыми ли социалистами-революционерами под лозунгом немедленной войны с немцами, — все эти попытки свергнуть власть советов идут на подбау только нашей контрреволюции и нашему внешнему врагу — мировому империализму, так как ослабляют силы революции, мешают работать над восстановлением хозяйственных сил страны, мешают серьезно готовиться к грозной неизбежной борьбе, к действительной войне против всех врагов социалистической революции.

А потому мы, революционные матросы, заявляем: всякую попытку восстания против советов, откуда бы она ни исходила, мы раздавим беспощадно.

4. Мы приветствуем все решения V Всероссийского съезда советов и заявляем, что в советах не должно быть места тем, кто идет против этих решений.

Кто не с нами, тот против нас!

Да здравствует Красный социалистический флот! Да здравствует диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства! Да здравствует власть советов!⁷⁸

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 28, л. 50.)

* Эта же резолюция была принята на митинге в несколько тысяч человек в морском манеже 16 июля 1918 г., организованном Кронштадтским комитетом Российской коммунистической партии, на котором выступал т. Ефодимов. (Прим. в подлиннике. Ред.)

234. Резолюция общего собрания команды линейного корабля «Петропавловск» (16 июля 1918 г.)⁷⁹

В настоящий грозящий окончательным поражением нашей молодой революции момент, когда наши классовые враги империалисты и капиталисты всего мира стягиваются железным кольцом вокруг нас, угрожая раздавить революцию и уничтожить нашу с таким трудом завоеванную свободу, а следовательно снова закабалить нас в тяжелое ярмо подчинений капиталу, когда страна, истощенная долголетней, ужасной войной и хищниками капитализма и царизма, находится в самом тяжелом положении экономической разрухи, когда наша рабочая власть употребляет нечеловеческие усилия, чтобы сколько-нибудь хотя облегчить критическое положение населения страны, в то время мы как одни должны сплотиться и решительно подняться против единого фронта наших классовых врагов.

Группа лиц, до сих пор поддерживавшая советскую власть, подло изменчески убила германского посла Мирбаха, тем самым поставила нас лицом к лицу с очень возможным обстоятельством разрыва мирного договора с Германией, а следовательно и с тем, что наш Красный Кронштадт, Петроград и Москва могли бы оказаться в течение нескольких недель в руках тевтонских палачей. Они, эти изменники революции, подняли хотя безуспешное, но подлое и безумное восстание против той власти, которой еще вчера подчинялись, против рабочей и крестьянской власти, а следовательно сделали врагами революции. Мы, команда линейного корабля «Петропавловск», выражаем глубокое презрение этим изменникам и полное доверие V съезду советов всей Республики и действиям центральной власти в деле подавления восстания против советов, откуда бы они ни исходили.

Да здравствует советская власть! Да здравствует твердый революционный флот!

Беспощадная война всем противникам власти трудового пролетариата!

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 23, л. 43.)

235. Резолюция моряков команды крейсера «Богатырь», вынесенная на общем собрании команды (сентябрь 1918 г.)

Мы, моряки крейсера «Богатырь», выражая глубокое негодование на подлое предательское покушение на т. Лепина⁸⁰ и убийство славного пролетарского вождя т. Урицкого, призываем к единому сличению т. т. матросов, красноармейцев и всех рабочих, дабы общими усилиями двинуться на врагов трудового народа для беспощадного их уничтожения. Мы не можем дальше терпеть ни минуты. Все за оружие! Вечная память великому и славному борцу т. Урицкому! От главного комиссара Балтийского военного флота требуем немедленного ходатайства перед народными комиссарами о назначении постоянной охраны наших вождей, состоящей исключительно из наших товарищей матросов.

Революция принята единогласно.

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 11.)

236. Резолюция общего собрания линейных кораблей «Республика», «Петропавловск», «Севастополь» и «Андрей Первозванный» (24 сентября 1918 г.)

Признавая с полным сознанием и ответственностью, что беспощадная борьба пролетариата с классами — эксплуататорами и их прихвостнями, с правыми эсерами и меньшевиками, далеко еще не окончена в настоящий момент, когда в странах империализма с каждым днем назревает и уже прорывается наружу негодование народных масс против затянувшейся войны народов, находящихся в самом напряженном состоянии, мы, моряки линейных кораблей: «Республика», «Петропавловск», «Севастополь» и «Андрей Первозванный», даем клятву довести эту борьбу до победного конца и отдадим все силы по первому зову наших народных комиссаров, для того, чтобы красное знамя, поднятое российским пролетариатом, было всемирным красным знаменем. Долой разгильдяйство! Будем

беспощадны к врагам и, отбросив от себя далеко трусость и робость, пойдем смело в бой против вековых наших угнетателей. Да здравствует всемирная пролетарская революция! Смерть всем заговорщикам против трудовой власти и беднейшего класса рабочих!

(Фонд № 3450, 1918 г., д. № 3, л. 102.)

237. Резолюция команды линейного корабля «Гангут» (сентябрь 1918 г.)⁸¹

Мы, команда линейного корабля «Гангут», заслушав доклад по текущему моменту коллектива коммунистов, вынесли следующую резолюцию:

Мы, команда вышеупомянутого корабля, принимая во внимание то, что на наше социалистическое отечество идут открытым походом все помещики, капиталисты, банкиры и фабриканты, для того чтобы отнять у пролетариата России все завоевания Октябрьской революции и при помощи одураченных, введенных в заблуждение чехо-словаков, посадить нам какого-нибудь империалистического диктатора, приветствуем и одобряем политику совета народных комиссаров в создании чисто революционно-пролетарской Красной армии и Красного флота, которые будут единственными защитниками интересов пролетарских масс и будут сражаться до последнего человека с разбойниками международного хищения человеческой силы и энергии.

Да здравствует совет народных комиссаров! Да здравствует Красный флот и Красная армия! Да здравствует пожар международной пролетарской революции!

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 28, л. 19.)

238. Резолюция команды линейного корабля «Петропавловск» (16 октября 1918 г.)⁸²

Мы, команда линейного корабля «Петропавловск», заслушав доклад комиссара флота т. Фрунтова о том наглом выступлении кучки авантюристов в Петрограде 14 октября, шедшей под лозунгом свержения советской власти и совета комиссаров, которое окончилось избиванием главного комиссара флота т. Флеровского, с большим презрением и негодованием шлем свое проклятие той кучке мобилизованных моряков и офицеров — белогвардейцев, которые по своей неосознанности пошли за провокаторами и наемниками англо-французского капитала, и говорим, что для этих паразитов один ответ — расстрел.

Мы, команда линейного корабля «Петропавловск», требуем от совета комиссаров Балтийского флота самого строгого разбора к этим элементам и просим не останавливаться ни перед чем, хотя бы пришлось вырвать несколько десятков человек из среды мобилизованных.

Мы, команда линейного корабля «Петропавловск», заявляем, что если и впредь повторится такое выступление здесь, в революционном Кронштадте из среды мобилизованных, то оно будет подавлено беспощадно со всей строгостью революционного закона, вплоть до расстрела всех паразитов, скрывающихся под маской советов.

Да здравствует Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов! Да здравствует совет комиссаров Балтийского флота! Да здравствуют великие завоевания Октябрьской революции! Да здравствует мировая революция!

Принята большинством при сорока двух против.

(Фонд № 2306, 1918 г., д. № 28, л. 51.)

ПОХОД ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ 26 — 27 ДЕКАБРЯ 1918 г.

239. Телеграмма начальника морских сил Балтийского флота Зарубаева начальнику Морского генерального штаба Берену (24 декабря 1918 г.)

Вследствие сообщения начальника 6-ой дивизии Иванова на Нарвы о высаженном противником десанте в Кунде высылаются в море крейсер «Олег» и эскадренные миноносцы «Азард» и «Спартак» с приказанием выявить силы противника и в случае благоприятной обстановки атаковать его.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 15049, л. 92.)

240. Донесение начальника морских сил Балтийского флота командующему Северным фронтом (2 января 1919 г.)

В связи с полученными сведениями об обстреле порта Кунды неприятельскими судами и о высадке там неприятелем десанта 24 сего декабря, ночью с 24 на 25 декабря командующий морскими силами Альтфатер и член Реввоенсовбалта Раскольников имели разговор по прямому проводу с Москвой — Генмором, причем из Москвы было передано, что предреввоенсовета Троцкий приказал уничтожить базирующиеся на Ревель неприятельские суда. Во время этого же разговора было решено сформировать отряд особого назначения в составе: линейного корабля «Андрей Первозванный», крейсера «Олег», эскадренных миноносцев «Спартак», «Автроил» и «Азард» и поручить этому отряду выполнение операции. Начальником Отряда особого назначения был назначен Раскольников. Этому отряду приказано было срочно приготовиться к походу и иметь пары разведенными к 10 час. утра 25 декабря и ожидать прибытия в Кронштадт командующего морскими силами, начальника морских сил и Раскольникова — с инструкциями.

25 декабря в Кронштадт возвратился из разведки эскадренный миноносец «Азард», донесший, что в губе Кунда и Нарвской он никого не обнаружил. Ввиду того, что вернувшийся «Азард» не имел нефти и имел некоторые неисправности в механизмах, его пришлось отставить от похода. Эскадренный миноносец «Автроил», ватерный льдом в Петрограде, к сроку не мог прийти в Кронштадт.

25 декабря, днем, линейный корабль «Андрей Первозванный», крейсер «Олег» и эскадренный миноносец «Спартак» вышли в море с заданиями:

Линейному кораблю «Андрей Первозванный» — держаться у Шепелевского маяка, в качестве глубокого резерва и в случае надобности, поддерживать «Олега» и «Спартака».

Крейсеру «Олегу» — идти к острову Гогланд и быть там в качестве ближнего резерва, следить по радио за «Спартак» и в случае надобности, поддерживать его, отступать на «Андрея Первозванного».

Эскадренному миноносцу «Спартак» — идти в Ревель, обстрелять гавань и порт и совместно с «Автроилом» вступить в бой с неприятельскими кораблями; в том случае, если перевес в силе окажется на стороне неприятеля, с боем отступать на «Олега».

26 декабря вернулась из разведки подводная лодка «Пантера», которая была на Ревельском рейде, доходила до параллели острова Вульф и никого не обнаружила; из-за пурги и обмерзания перископов она не могла проникнуть глубже на рейд. Это донесение «Пантеры» было передано по радио Отряду особого назначения.

Ввиду задержки с «Автроилом», выполнение этой части операции начальник отряда Раскольников отложил с 26 декабря на 27, о чем он сообщил «Олегу» вечером 25 декабря уже у Гогланда.

26 декабря в 7 час. утра «Спартак», изменив свои намерения, пошел к Ревелю, чтобы начать обстрел порта, о чем он передал по семафору «Олегу» и не донес об этом никому. С этого момента никаких донесений по радио от «Спартака» более не получалось.

27 декабря утром «Автроил» донес, что он находится в районе пловучего маяка Ревельстейн. В 12 час. 25 мин. он же телеграфировал, что его обстреливает неприятель, в 12 час. 48 мин. он же донес, что видит трехтрубный неприятельский легкий крейсер и с этого момента перестал телеграфировать и отвечать на вызовы по радиотелеграфу.

Крейсер «Олег», не получая ответов на свои радиотелеграммы как от «Спартака», так и от «Автроила», считая, что около 15 час. они могут подойти к Родшеру, вышел им навстречу, но, дойдя до этого маяка, убедился, что их нет и на радио они продолжают не отвечать. Ввиду того, что на «Олеге» был уголь совершенно на исходе, он с моего разрешения пошел в Кропштадт.

Ввиду того, что эскадренный миноносец «Спартак» должен был идти к Ревелю обычным путем, которым только что прошла подводная лодка «Пантера» — нет оснований предполагать, что он взорвался в этом именно районе на минном заграждении. Надо думать, что он погиб, попав на минное заграждение на самом Ревельском рейде, так как вернувшийся из-за границы с нашими военнопленными транспорт «Океан» донес, что на Ревельском рейде лодмана его провели особыми курсами под берегом; курсы эти в штабе были известны, и в предвидении этого на «Спартак» был дан главный штурман флота, военный моряк Н. И. Струйский, который был детально знаком с ними. Но, видимо, кроме этих заграждений, на Ревельском рейде были поставлены в последние дни какие-либо дополнительные минные заграждения, послужившие причиной гибели «Спартака». За то, что «Спартак» погиб⁸³ именно взорвавшись на мине говорит тот факт, что он не успел даже ничего донести по радио, а это последнее указывает на мгновенную гибель миноносца. Из донесений «Автроила» видно, что он дошел до пловучего маяка Ревельстейн и там подвергся атаке неприятельских кораблей, и по всем вероятностям, погиб в артиллерийском бою.

Сего числа поступило донесение начальника Штаба 6-й стрелковой дивизии Цыгальского, из коего видно, что по показаниям прибрежных жителей, во время морского боя одно наше судно погибло, а два миноносца взяты в плен и отведены в Ревель.

Сведения эти — агентурного характера.

(Фонд № 2310, 1918 г., в. № 15049, лл. 103, 104.)

241. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря Зарублева Альфасеру (январь 1919 г.)

По сведениям, полученным агентурой, из показаний пленных и жителей эстонских 27 декабря около острова Вульф появился русский миноносец. Встретивший английскую эскадру, «Спартак» стал уходить, сел на мель, был окружен и после нескольких выстрелов сдался в плен. Вечером того же дня захвачен второй русский миноносец, по одним сведениям «Гавриил», по другим «Автроил». Миноносцы приведены в Ревельский порт. Экипаж в составе 150 моряков и командного состава, в том числе т. Раскольников, были помещены в казармах, но ввиду требования ревельских рабочих их освободить, вновь были посажены на суда и, по слухам, отправлены на остров Нарген.

(Фонд № 2310, в. № 15049, лл. 113, 114.)

242. Из доклада особой комиссии Революционного военного совета Республики (январь 1919 г.)⁸⁴

Перед морской операцией 25 — 27 декабря обстановка на фронте как сухопутном, так и морском сложилась следующая:

Части нашей 7-ой армии занимали фронт, упирающийся своим правым флангом непосредственно к Финскому заливу и успешно продвигались вперед на Ревельском направлении.

Имея все время угрожаемым со стороны моря правый фланг 7-й армии, являлось совершенно естественным как со стороны командующего 7-й армией, так и высшего командования, как-нибудь обеспечить слабое это наше место от обстрела неприятельскими судами (что имело место 13 декабря) и от высадки десанта где-нибудь в тылу 7-й армии.

Обеспечить этот наш фланг от угрозы неприятеля мог только флот, а потому высшее командование серьезно было этим озабочено и неоднократно просило морское командование оказать посильную помощь нашим флотом — к тому времени, собранному в Кронштадте и из состава которого был выделен особый отряд из более исправных судов для могущих быть выходов или операций в море.

В связи с успешным продвижением частей нашей 7-й армии и овладения ее станцией Тале, производство морской операции по обстрелу гор. Ревеля, вообще говоря, являлось весьма желательным — дабы этим самым поднять дух рабочих заводов этого города и тем дать толчок к активному их выступлению к свержению белоэстонского правительства и этим помочь нашей армии овладеть гор. Ревелем. Конечно, операция эта имела смысл при условии обеспечения от потерь наших судов, гарантией чего являлось бы только полное действительное владение морем и отсутствие серьезного противника. Между тем, все имевшееся к тому времени данные давали достаточно основания предполагать о присутствии в районе Ревеля английских военных судов, и наличие их ставило всю операцию у гор. Ревеля в весьма рискованные условия.

В связи с вышеупомянутой обстановкой на сухопутном фронте, командующим 7-й армией и высшим командованием флота было решено произвести выход части нашего флота в море для возможной демонстрации, выяснения действительных сил противника и при наличии слабейших сил — их уничтожить и в этом случае надежно обеспечить правый фланг нашей армии. Для проведения в жизнь этой задачи, выехал в Петроград командующий морскими силами Республики В. М. Альфатер.

Обстановка Балтийского моря и Финского залива к этому времени была следующая:

Разведка как морская, так и морская-сухопутная в полной мере отсутствовала — за исключением нескольких посылок в море подводных лодок, которые по своему малому горизонту могли конечно видеть немного, чему, кроме того, мешало сильно позднее время года, шторм и обмерзаемость перископов.

Для этой цели в начале декабря была послана в море подводная лодка «Пантера», которая, вернувшись, донесла, что в море и на Ревельском рейде английских судов не было.

Между тем данные, получаемые Штабом флота, начиная с 18 декабря, из разведывательных сводок 7-й армии и 6-й стрелковой дивизии определенно указывали на приход английской эскадры в Балтийское море и в Ревель.

Из сопоставления вышеозначенных данных из имевшихся сухопутных разведывательных сводок и радиограмм, особая комиссия полагает, что можно было сделать определенное предположение о присутствии в Финском заливе и в Ревеле английских морских сил в составе не менее семи судов, в числе которых могли быть и суда с крупным артиллерийским вооружением.

С целью выяснения, что именно имеется в Ревеле, Революционным военным советом Балтийского флота было решено выслать на разведку в Ревель подводную лодку «Пантера», дабы она осмотрела Ревельский рейд и пробыла два-три дня в районе Ревельштейна. Лодка вышла в море утром 23 декабря.

В ночь с 23 на 24 декабря в штабе флота было получено из Нарвы донесение от начальника 6-й стрелковой дивизии, в котором сообщалось о произведенном противником в бухте Кунда десанте, под прикрытием огня двух броненосцев и трех миноносцев. На судах были бело-черные флаги. Тогда же ночью Штаб флота запрашивал несколько раз по юзу Нарву Штаб 6-й стрелковой дивизии о том, какого вида были суда, число труб и т. п. элементарные разведывательные данные.

На эти вопросы было сообщено первоначально, что было два корабля типа «легкий крейсер», три миноносца и два паровых катера, имевшие сере-черные или бело-сере-черные флаги, похожие на бело-эстонские национальные. Впоследствии уже в сводке Штаба сообщалось, что два корабля по типу «легкий крейсер», трехтрубные были под английским флагом, и что высажено 250 человек белоэстонцев, среди которых были и местные жители.

Видимо, неясные сведения о цвете флагов на судах, при отсутствии специальной морской разведки, не позволяли командованию флотом утверждать, что суда эти были английские, и начальник морских сил, основываясь на расчет видимости флагов с берега и глубине бухты Кунда — ее мелководье — делает предположение об отсутствии в Финском заливе английских судов.

В этом отношении начальник оперативной части штаба Балтийского флота Блинов разошелся со взглядом начальника морских сил и определенно становится на точку зрения, что «английский флот в Балтике есть и в частности в Финском заливе».

Командующий морскими силами Республики В. М. Альтфатер, не утверждая о присутствии англичан в Финском заливе, все же допускал их возможность появления и указывал, «что если в Кунде был английский отряд, то возможно, что в самом заливе имелись и другие силы этого отряда», и потому было решено 24 декабря выслать с утра в разведку в бухту Кунда миноносцы «Спартак» и «Азард», как единственные корабли с большим ходом (максимум 25 узлов на 2—3 часа ходу) и следовательно могущие уйти от сильнейшего противника — и в виде поддержки выдвинуть за Шепелевский маяк крейсер «Олег». Миноносцам должно было быть указано, в случае обнаружения сильнейшего противника от него уходить, а слабейшего — атаковать, притянув к себе, если понадобится, «Олега».

Мотивами — почему «Олега» не представлялось возможным выдвинуть вместе с миноносцами, являлось то обстоятельство, что «Олег» едва ли мог дать более 18 узлов хода (по показанию командира крейсера «Олег», последний мог развить максимальный ход 15 узлов), а следовательно в случае наличия в районе Кунда английских судов, скорость коих, почти всех, больше 18 узлов, он уйти от противника не мог и должен был бы принять бой в самых невыгодных для него условиях.

Таково было первоначально принятое решение В. М. Альтфатера и его мотивировка.

На самой же деле к 24 декабря выяснилось, что миноносец «Спартак», из-за отсутствия у него нефти выйти не мог, а потому в море были посланы лишь «Азард» и «Олег». До ночи 24—25 декабря никаких допесений по радио от «Пантеры», «Азарда» и «Олега» получено не было и ввиду сведений, полученных от Штаба 7-й армии относительно появления в ночь с 23-го на 24-ое в районе Гунгенбурга неприятельских судов, освещавших прожектором * и просьбы командующего армией о помощи флотом, а также указаний, полученных от Ф. Ф. Раскольниково о более энергичных действиях со стороны флота, В. М. Альтфатером план операции был изменен, а именно: решено было выслать в море отряд, состоящий из линейного корабля «Андрей Первозванный», крейсера «Олег» и эскадренных миноносцев «Спартак», «Азард» и «Автроим» под командованием Ф. Ф. Раскольниково, который должен был сам идти на «Спартак», причем миноносцы должны были идти на Ревельский рейд и в случае обнаружения противника обстрелять город и порт и тем вызвать могущего там быть неприятеля; «Олегу» идти в район острова Гогланд, а «Андрею» держаться в районе маяка Шепелев.

В случае появления сильнейшего неприятеля миноносцы должны были отступать на крейсер «Олег», а затем вместе уже под его прикрытием отходить к Кронштадту к линейному кораблю «Андрей Первозванный».

План этот разработан был В. М. Альтфатером и Ф. Ф. Раскольниковым и предложен уже в готовом виде начальнику морских сил и его Штабу и передан

* Суда удалились с рассветом в неизвестном направлении. (Примечание подлинника. Ред.)

командующему 7-й армией и в Москву по юзу в Морской генеральный штаб для доклада председателю Революционного военного совета Республики, которым и был одобрен.

Из намеченных для операции судов 25 декабря «Автроилл» был в Петрограде, «Азард» и «Олег» были в море на разведке по выполнению операции у бухты Кунда, и из Кронштадта в намеченный для операции день, т. е. 25 декабря вышли лишь «Спартак» и «Андрей» с расчетом, что «Автроилл» догонит «Спартак» в море, а «Азард» и «Олег» присоединятся к отряду, возвращаясь с разведки у бухты Кунда.

На самом же деле эскадренный миноносец «Азард» вернулся с разведки 25 декабря к вечеру, имея всего 40 т. нефти, а потому присоединиться к отряду не мог.

Эскадренный миноносец «Автроилл», имея небольшую поломку в машине, и из-за очень тяжелого льда, опоздал и смог выйти из Кронштадта в море лишь 26 декабря под вечер.

Таким образом, для выполнения операции 25 декабря в море вышли фактически лишь «Андрей», «Олег» и «Спартак».

Утром 26 декабря начальник особого отряда Ф. Ф. Раскольников сообщил со «Спартака» по радио начальнику морских сил и начальнику морской крепости, что вследствие опоздания эскадренного миноносца «Автроилла» операция откладывается на одни сутки. Но потом в 7 час. утра 26 декабря Ф. Ф. Раскольников, подойдя на «Спартаке» к «Олегу» около острова Гогланд, сообщил ему: «Иду обстреливать Ревель», откуда можно заключить, что по невыясненным обстоятельствам Ф. Ф. Раскольников решение свое изменил, но никому, кроме «Олега» об этом не сообщил.

В дальнейшем никаких известий от него не поступало.

«Автроилл», выйдя из Кронштадта, 26 декабря к вечеру прошел незамеченным мимо «Олега», стоявшего в районе Гогланда, мог быть по расчету в районе маяка Револьштейна утром 27 декабря, и в 12 час. 25 мин. от него было принято на «Олеге» радио:

- 1) 12 — 25 открытое радио: Неприятель нас обстреливает.
- 2) 12 — 35 шифрованное: Вижу неприятельские корабли
- 3) 12 — 48 шифрованное: Вижу неприятельский трехтрубный крейсер.

Из этого можно заключить, что приблизительно, в это время наши миноносцы были настигнуты, обстреляны и имели бой с неприятельскими судами, результатом чего было, что оба они в поврежденном состоянии были захвачены неприятелем и приведены в Ревель.

Особая комиссия полагает осветить общее состояние судов Балтийского флота как в техническом, так и моральном отношении со времени прихода флота из Гельсингфорса в Кронштадт и Петроград, т. е. с весны 1918 г.

В виду обязательств, принятых на себя Россией по Брестскому мирному договору, все корабли с приходом в Кронштадт и Петроград были обречены на полное бездействие, и вся жизнь на них замерла.

Корабли до конца сентября месяца стояли без всякого дела и не производили ни работ ни занятий.

Вся настоящая опытная команда с них ушла, из жалких остатков обученных людей оставались неизвестные молодые и старые люди, желавшие получить сравнительно большое жалование и пенс. Естественно, что от подобного состава команды и нельзя было ожидать никакой продуктивной работы.

Наконец, в конце сентября высшим командованием флота решено было выделить из всего состава флота так называемое «ядро» и подвести его к некоторому морскому тактическому соединению.

В это ядро должны были входить: линейные корабли «Петропавловск», «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», несколько эскадренных миноносцев типа «Новик», несколько угольных миноносцев и 6 подводных лодок.

Это ядро решено было поддерживать в так называемой «боевой готовности», а остальные суда флота, не вошедшие в ядро, приводились в состояние долговременного хранения и к сдаче порту.

В конце ноября начались работы по приведению упомянутого ядра в состоя-

ние боеспособности, начались работы по вооружению, стали доукомплектовывать суда, набирая командный состав со всего флота, а матросский — с одиозных судов.

Таким образом к моменту необходимости начала морских операций численно вся действующая часть флота была укомплектована, качество же такого комплектования и сам состав заставлял желать много лучшего.

Командный состав, за малым исключением, был слишком молод и неопытен; матросы же, как набранные с разных судов, были несплавившиеся, тоже молоды и неопытны, а специалисты-матросы мало сведущи у тех новых механизмов, к которым их только что поставили.

Вся военно-морская история говорит, что с подобным личным составом, при отсутствии военного духа и долговременной практики, трудно ожидать каких-либо удачных результатов. Все это ясно обрисовалось при первой морской операции флота, при высадке десанта в Гунтенбурге в начале декабря.

Эта операция показала, что корабли пребывают в совершенно неудовлетворительном состоянии, так например, «Олег», имея чуть ли не все котлы под парами — с трудом ходил вместо 20 только 10 узлов, миноносцы «бродили», по помаленьку ежечасно и вместо положенных 30 узлов полного хода некоторые из них могли давать лишь до 25 узлов и то на короткое время. «Андрей Первозванный», имея котлы под парами на 14—15 узлов, не мог на пробе машины дать и 10 узлов. Подлодки беспрестанно чинились, ходили на пробу, ломались и вновь чинились.

Курсы стрельбы регулярно не проходились, например, «Олег» последнюю стрельбу производил только летом 1917 г. «Андрей» произвел первую свою стрельбу лишь после первой операции.

Тщательно разобрав весь имеющийся налицо материал, комиссия пришла по вопросу об операции к следующему заключению:

1. Сведения, имевшиеся к моменту операции в Штабе, определенно говорили за присутствие в Финском заливе какой-то боевой единицы, количество судов которой и характер их действий ясно указывали, что флот был не финский и не эстонский, а либо английский, либо немецкий. Флот Финляндии, как состоявший из судов, частью оставленных русскими, частью захваченных у русских финнами, по типу и вооружению не мог походить на тот, что в это время оперировал в Балтийском море. Эстонского флота быть не могло, так как его не было, а вооруженные пароходы не могли действовать так, как действовал флот в Балтике (высадка десанта, обстрел берега с большой дистанции мелко и глубоко сидящие суда и т. д.). Присутствие же английской эскадры или немецкого отряда, переданного кому-либо (Эстляндии или Финляндии) заставляли иметь в виду при учетывании обстановки перед операцией, что эти суда, имея большой опыт в войне, хорошее вооружение, хорошее снабжение, должны представлять большую силу, что при состоянии наших кораблей являлось для нас большой угрозой, и, принимая тот или иной план операции нельзя было не иметь вышеизложенного в виду.

2. Штаб при выработке плана операции должен был иметь в виду, что часть судов, назначенных в операции, только что участвовала в другой, и не могла в такой короткий срок пополнить всех запасов. Имея в виду, с другой стороны, трудность пополнения запасов, надо было проявить сугубую осторожность при назначении этих судов для новой операции. Создалось положение, что к началу операции суда имели запасы топлива:

- а) «Андрей Первозванный» — половину топлива.
- б) «Олег» — на 30 час.
- в) «Спартак» — 150 т нефти.
- г) «Автроил» — менее 150 т нефти.
- д) «Азард» — совсем не имел нефти.

3. Организацией операции:

а) совершенно не было принято во внимание состояние северного берега Финского залива, были ли там неприятельские суда, базы и т. п.;

б) при выработке плана, за основание взято то, что в известном районе нет противника;

в) не находя противника в известном районе, суда должны были уйти далеко от базы;

г) не была учтена возможность обхода с севера, невозможность в таком случае отступления;

д) суда разбиты на большое друг от друга расстояние. Исходя из этого, приходится заключить, что организация операции не выдержана на основании тех данных, кои были в распоряжении Штаба, план был недостаточно разработан, вся операция рисуется очень рискованной. План операции, который, как сказано выше, не отвечал данным, имеющимся в руках составителей его, был сильно ухудшен действиями начальника отряда т. Раскольников, который, отложив сначала операцию из-за опоздания «Автроила», поставив об этом в известность начальника морских сил, неожиданно переменял свое решение и двинулся на одном «Спартаке» для обстрела Ревеля, сообщив об этом на ходу клетию лишь командиру «Олега».

4. Поведение команды судов, участвовавших в операции, во время самой операции неизвестно, а о состоянии их команд до операции можно судить по ответам комиссии по вопросам об общем состоянии Балтийского флота в части личного состава.

5. Невольно бросается в глаза то важное упущение в реализации плана операции, что командиру «Олега» совершенно не был известен весь план этой операции, что в свою очередь в дальнейшем заставило действовать его с завязанными глазами, наугад и, не имея точных руководящих данных, приспосабливаться к обстановке, исходя из первоначального задания — принять на себя отступающие миноносцы. Благодаря этому, а также состоянию запасов угля и продовольствия, отсутствию связи со «Спартаком» и «Автроилом», наличности сведений о присутствии в Финском заливе неприятельских судов, неудовлетворительному состоянию команды и самого корабля — командир «Олега» был вынужден держаться пассивно, и не имея сведений о месте предполагаемого боя «Спартака» и «Автроила» с противником, не мог оказать им никакой помощи, а вынужден был естественно заботиться о целостности корабля и о создании ему условий безопасности.

Не имея точных указаний, командир «Олега» вел себя самостоятельно и иначе поступить не мог.

Комиссия отмечает, что командир «Олега» — опытный морской офицер и в условиях, создавшихся для действий «Олега», другого сделать ничего не мог. Свои заключения и весь материал, послуживший для него основанием, особая комиссия представляет Революционному военному совету Республики на рассмотрение.

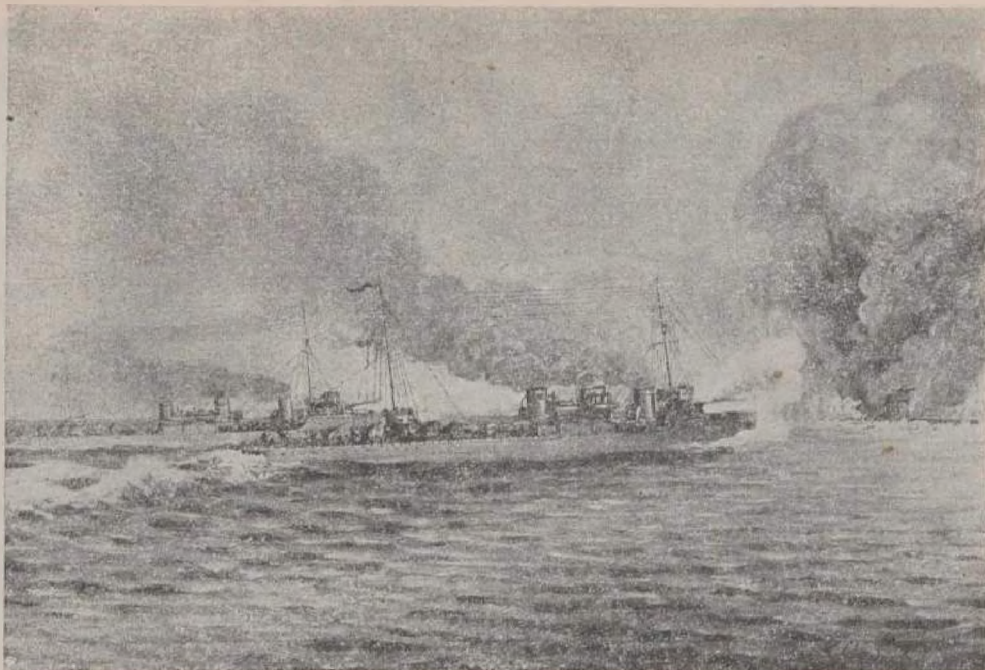
(Фонд № 1432, 1919 г., в. № 22384, лл. 1 — 20.)

Группа моряков с эскадренных миноносцев „Спартак" и „Автроил", бежавших из эстонского плена в 1919 г.

Группа моряков с эскадренных миноносцев „Спартак" и „Автроил", вернувшихся из эстонского плена в 1920 г.

Потопление эскадренными миноносцами „Азард“ и „Гавриил“ английской подводной лодки „L 56“ 4 июня 1919 г.

Обстрел английским крейсером наших побережий в Финском заливе.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА К НАЧАЛУ 1919 г.

Состав действующего отряда Балтийского флота.
Состав воздушной бригады Балтийского флота.
Английский флот в водах Финского залива. На-
строенные команды и командного состава. Про-
должительный вопрос. Подготовка кадров.

СОСТАВ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

243. Доклад по морскому генеральному штабу.

20 сего января в Петрограде было совещание в составе: командующего морскими силами Республики Альфатера, Нагенмора Беренс, Реввоенсовета Балтфлота (Наморси Зеленый, члены Пенкайтис и Баранов) и старших морских начальников в Кронштадте и Петрограде-Паттон и Сполатбог.

Совещание это рассматривало вопрос о том, что из имеемого судового состава Балтфлота может и должно быть приведено в готовность к плаванию к весне текущего года, т. е. к открытию навигации в Кронштадте.

При рассмотрении этого вопроса, совещание исходило из следующих соображений:

1. Политическая обстановка требует от нас, чтобы к открытию навигации мы имели в готовности отряд из возможно большего числа подходящих судов для выполнения могущих быть оперативных задач в Финском заливе.

2. При определении состава этого отряда, надлежит сообразоваться как с качеством этих судов, так и возможностью успеть отремонтировать их к весне и укомплектовать их личным составом.

3. При обсуждении этого вопроса выяснилось, что одним из условий готовности судов к весне является прекращение уже находящимися в плавании судами пока всяких операций, так как, с одной стороны, эти операции все равно делаются невозможными из-за состояния льда зимой, а с другой — требуемая от этих судов сейчас оперативная готовность препятствует производству на них необходимого ремонта для приведения их в порядок к весне (см. приложение — телеграмму Реввоенсовета Балтфлота от 21 сего января).

Имеемые сейчас в готовности суда можно было бы, по мнению совещания, усилить следующим: одним дредноутом из резерва по выбору Реввоенсовета Балтфлота; достройкой крейсера «Светлана» как единственного, удовлетворяющего современным условиям, предъявляемым к судам этого типа; четырьмя аскадренными миноносцами типа «Новик», из коих два из резерва и два надлежит достроить; одним заградителем («Волга») из резерва и двумя тральщиками из достраивающихся (по выбору Реввоенсовета Балтфлота и по соглашению его с уполномоченным Реввоенсовета Республики в Петрограде по снабжению флота).

Учебным судном «Океан» для подготовки и тренировки машинных команд (находится сейчас в Красном Кресте, но составляет собственность морведа и был построен специально, как учебное судно, но для машинных команд).

Таким образом испрашивается разрешение Реввоенсовета Республики зафиксировать в действующий отряд Балтфлота с готовностью к весне следующие суда:

Линейные корабли:

«Петропавловск», «Андрей» и 1 дредноут по выбору Реввоенсовета Балтфлота.

Крейсера:

«Олег и «Светлана» (последний может запоздать).

Эскадренные миноносцы:

«Гавриил», «Азард», два из резерва и два достраивающихся (последние четыре по выбору Реввоенсовета Балтфлота).

Миноносцы:

«Амурец», «Уссуриец», «Всадник», «Гайдамак».

Минные заградители:

«Нарова», «Урал».

Сторожевые суда:

«Куница», «Соболь», «Горностаи», «Хорек», «Ласка», «Выдра», «Китобой», «Гаргун», «Невод», «Якорь».

Подводные лодки:

«Рысь», «Пантера», «Тигр», «Волк», «Вепрь», «Тур», «Ягуар».

Тральщики:

«Запал», «Ударник», «Капсюль», и «№ 24», а также два из достраивающихся по выбору Реввоенсовета Балтфлота.

Учебное судно:

«Океан».

Для нужд этого действующего отряда необходимо включить в него соответствующее число пловучих средств, как то: мастерских, транспортов всякого рода и пр., точный список коих надлежит составить Реввоенсовету Балтфлота.

Если предполагаемый состав действующего отряда Балтфлота будет Реввоенсоветом Республики утвержден, ⁸⁵ то в связи с его формированием испрашивается утверждение следующих мер:

1. Поручить Реввоенсовету Балтфлота составить точный именной список входящих в него судов, руководствуясь вышеприведенным.

2. Ему же принять все меры для укомплектования этого отряда личным составом.

3. Ему же, по соглашению с уполномоченным Реввоенсовета Республики в Петрограде по снабжению флота (Вахрамеевым), принять все меры к своевременному окончанию на судах этого отряда ремонта и достройки еще недостроенных.

4. О ходе работ по изготовлению отряда к весне Реввоенсовету Балтфлота доносить в морской отдел Реввоенсовета Республики еженедельно.

5. В виду изложенных выше соображений все операции, требующие зимой посылки судов в море, прекратить, дабы они успели быть отремонтированы к весне.

6. Все остальные суда, не вошедшие в состав отряда, срочно закончить приведением в состояние долговременного хранения, оставив на них лишь личный состав для окарауливания.

7. Реввоенсовету Балтфлота пересмотреть и переработать схему и штаты делений судов на бригады, дивизии, дивизионы и пр., приспособив ее к современному состоянию Балтфлота и сократив до минимума обслуживание судов, не входящих в действующий отряд, обратив особое внимание на сокращение и упразднение излишних штабов и органов их управления.

Однако, при проведении всех перечисленных мер в жизнь, все же следует иметь в виду, что оперативная способность действующего отряда, помимо степени его боевой подготовки, которую придется поднимать весной, путем обу-

чения в плавании, будет зависеть от *получения морведем угля*, коего в настоящее время, при строгой экономии, флоту хватит лишь до мая.

Начальник Морского генерального штаба *Ев. Беринг*.

Комиссар *Рейснер*.

(Фонд № 1432, 1919 г., д. № 320, лл. 16 — 17.)

СОСТАВ ВОЗДУШНОЙ БРИГАДЫ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

244. Воздушная бригада Балтийского флота

1-й Дивизион (местонахождение Ораниенбаум).

Аппаратов	М 15 бис	3 шт.
»	М 20	5 »
»	М 9	2 »
»	Телье	1 »
»	пленый английский поплавковый	1
		Всего 12 шт.

2-й дивизион (4-й гидроотряд) (местонахождение гор. Петрозаводск).

Аппаратов	М 20	2 шт.
»	М 9	3 »
		Всего 5 шт.

3-й гидроотряд (местонахождение гор. Шлиссельбург).

Аппаратов	М 20	1 шт.
»	М 9	1 »
		Всего 2 шт.

Истроотряды 1-го и 2-го дивизион в (гор. Петергоф).

Аппаратов	Ньюпор 23	3 шт.
»	» 10	1 »
»	Совфиг	2 »
»	Спада	2 »
		Всего 8 шт.

Всего в бригаде 27 действующих аппаратов.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 57.)

АНГЛИЙСКИЙ ФЛОТ В ВОДАХ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

245. Радио. Сообщено службой связи. Принята «Новой Голландией» в 2 час. 15 мин. (21 января 1919 г.)

Всем.

Нарва пала. Очередь за Петроградом и Кронштадтом. Для того, чтобы отличить настоящих виновников от невиных, предлагается всем матросам и солдатам Кронштадта немедленно арестовать своих комиссаров и отправить на особом корабле в Ревель. Требования должно быть выполнено к 25 января. В случае невыполнения этого требования, после взятия Кронштадта будут расстреляны без разбора все матросы и солдаты.

Ревель.

(Фонд № 2310, 1917 г., д. № 14547, л. 48.)

1. Линейные крейсера «Ляйон» и «Принцесс-Ройяль» — вооружение 8 — 13, 5"; 16 — 4". Ход 31, 7 узла.
2. Три линейных корабля типа «Лондон» — вооружение 4 — 12", 12 — 6". Ход 18 узлов.
3. Три линейных корабля типа «Марс» — вооружение 4 — 12", 12 — 6". Ход 16 узлов.
4. От 50 до 60 крейсеров, миноносцев и тральщиков. Предположительно присутствие броненосных крейсеров типа «Ахиллес» — вооружение 6 — 9, 2", 4 — 7¹/₂". Ход 23 узла. (Обстрел побережья четырехтрубным крейсером.)
5. Крейсера типа «Калиопе» — вооружение 3 — 6", 6 — 4". Ход 30 узлов. (Трехтрубные легкие крейсера.)
6. По тем же агентурным сведениям в конце декабря 1918 г. в Ревель прибыла эскадра в составе 36 вымпелов. В числе них имеются мониторы. (Участвовавшие в обстреле правого фланга германской армии в Бельгии, типа «Северн».)
7. В Балтийском море, по тем же агентурным сведениям, имеются линейные крейсера типа «Ляйон».

Начальник морских сил *Зарубаев*.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23952, л. 5.)

НАСТРОЕНИЕ КОМАНДЫ И КОМАНДНОГО СОСТАВА

247. Приказ № 225 Революционного военного совета Республики (4 февраля 1919 г.)

Из материалов, собранных инспектировавшей, по приказанию и назначению РВСР, состояние Балтфлота особой комиссией видно, что последний находится далеко не на высоте тех требований, которые предъявляются Советской республикой к ее вооруженной силе. Во флоте очевидно сейчас еще недостаточно разбираются в тех принципах и подожжениях, на которых основана в настоящее время военная организация всех вооруженных сил Республики. На кораблях и в морских частях существуют случайного состава комитеты, которые присваивают себе самые неопределенные права. Равным образом наблюдается вмешательство партийных коллективов и общих собраний команд в область управления и командования.

При существующей военной организации, доказавшей свою силу в Красной армии, вся власть в воинских частях вверяется начальнику и комиссару при нем. Никто другой на корабле или в части не может вмешиваться в доверенную им область деятельности, этим затруднять их работу и вносить многовластие в управление. Всякий начальник должен прежде всего помнить, что Советская республика ожидает от него честного и добросовестного исполнения долга. При этом он не должен бояться ответственности, наоборот, должен осуществлять данные ему права полностью, в чем всегда найдет поддержку как в комиссаре, так и в вышних органах командования. Вместе с тем Советская республика, оказывая ему доверие и вверяя ему власть, будет зыскивать с него строго в случае неисполнения им своих обязанностей. Комиссары должны следить, чтобы деятельность начальников была направлена в духе принципов Советской республики и чтобы с их стороны не предпринималось ничего идущего во вред интересам рабочих и крестьян. Вместе с тем, комиссары обязаны оказывать энергичное содействие как начальникам, так и всем служащим при честном исполнении ими своих обязанностей. Начальники и комиссары при необходимом взаимном уважении и при обоюдном желании работать над общим делом, всегда найдут общий язык и сумеют сами улаживать недоразумения, могущие возникнуть на почве трудно разграничиваемых их функций. В случае конфликта вопрос должен быть немедленно представлен на разрешение вышней инстанции. Комиссар имеет право под свою ответственность приостанавливать или, в срочных и важных случаях, отменять распоряжения и приказания начальника, доводит об этом немедленно до сведения вышней инстанции, но должен прибегать

к этой мере только в тех случаях, когда предварительно все попытки сговориться не удались, когда выполнение неправильного, по мнению комиссара, приказа может иметь серьезные последствия.

Комитеты на судах и в частях уже упразднены приказом РВС Республики. Что же касается коллективов, то это чисто партийные организации, имеющие в частях высокую культурно-просветительную цель, призванные распространять и проагандировать среди работников флота идеи и принципы советской власти. Никаких строевых, административных и хозяйственных прав в военных частях коллективы не имеют и не вмешиваются в служебную деятельность начальников и комиссаров. Последним они должны оказывать всяческое содействие в тех пределах, которые им будут указаны политическим отделом. Реввоенсовету Балтфлота следить за тем, чтобы организация флота строго соответствовала изложенным принципам.

Красный флот нужен Советской республике как боевое орудие против ее хищных врагов. На каждом из нас лежит обязанность сделать Красный флот могучим орудием рабочей и крестьянской революции. Все на места! За работу! Вперед!

Настоящий приказ огласить и вывесить на всех судах и во всех частях морского ведомства для сведения и руководства.

(Приказы Реввоенсовета Республики за 1919 г.)

248. Из инструкции коллективам Балтийского флота и Опежской флотилии

Коллектив является организацией, неразрывно связывающей массы моряков, красноармейцев, служащих, рабочих и курсантов с Политотделом, его отделениями и через них с руководящими органами партии. Его ведению подлежат проведение в массы партийных и военнопослужебных лозунгов, упрочение и поддержание самой суровой партийной, военнопослужебной и трудовой дисциплины, привлечение и партийное воспитание новых членов, всемерное и непрерывное содействие Политотделу, его отделениям и через них руководящим партийным организациям в их организационной, агитационной и военнополитической работе.

Коллективы не вправе непосредственно вмешиваться в действия и распоряжения руководящих органов (комиссаров, комиссара), заведывающих и т. п., но обязаны всемерно содействовать им, поскольку их действиями проводится в жизнь общая политика советской власти или партии, и вообще поддерживать с ними тесный контакт в следующих областях:

а) наблюдение за партийной, военнопослужебной и трудовой дисциплиной, а также поддержание ее среди моряков, красноармейцев, служащих и рабочих;

б) наблюдение за тем, чтобы на корабле, в береговой части, форту, учреждении или заведении не проявлялся саботаж в форме сознательного стремления нарушить установленный ход работ, дезорганизовать часть, вызвать ее разложение и т. п. или в форме бессознательной (небрежное отношение к военнопослужебным обязанностям, манкирование работами или службой, грубое отношение и т. п.); в случае обнаружения саботажа, коллективы обязаны немедленно принять меры к пресечению его путем сношения с комиссаром, Политотделом или его отделениями по принадлежности;

в) проведение в жизнь корабля, части и т. д. сланки и объединения всех трудящихся в одно неразрывное целое, заботы о развитии классового самосознания вообще и вполне сознательного отношения к своим военнопослужебным обязанностям в особенности;

г) разъяснение специальных военнополитических, боевых и стратегических задач Балтфлота, а также его хозяйственно-технических нужд.

В бою коллективы обязаны подавать пример беззаветной храбрости, стойкости и выносливости, а в случае вызова добровольцев на опасное предприятие предлагать себя для исполнения поручения.

Для привлечения всех членов партии к партийно-политической и культурно-просветительной работе в каждом коллективе образуются секции:

а) агитационно-пропагандистская, ведающая непосредственно организационными вопросами (как устройство «недель», «субботников», сборов, собраний, митингов и т. п.), непрерывно ведущая агитацию в самых различных формах (постановка изучения партийной программы, устройство политических и общественно-научных лекций и т. п.), получающая литературу и распространяющая ее среди членов коллектива и команды или служащих;

б) и н ф о р м а ц и о н н а я, обязанная непрерывно наблюдать за настроением команд, служащих и комсостава, выяснять хозяйственные, административные и технические нужды данного корабля, части и т. д., вести строжайший учет всех выбывающих и прибывающих членов коллектива, отвечать на все запросы команд и подробно информировать о всей жизни их Политотдел или его отделения путем еженедельных политведок по специально-выработанной форме;

в) к у л ь т у р н о - п р о с в е т и т е л ь н а я, ведающая школьным и внешкольным образованием, студиями, библиотекою, клубным, театральным, музыкальным, спортивным делом и т. д.;

г) л и т е р а т у р н а я, обязанная письменно описывать всю партийную и культурно-просветительскую деятельность коллектива, а также бытовую, хозяйственную, административную, боевую и иную жизнь корабля, части и т. д.; посылая периодически, но не реже одного раза в месяц корреспонденции в «Красный Балтийский флот».

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 29, л. 140.)

249. Из доклада Информационного бюро особого отдела при Петроградской чрезвычайной комиссии в Революционный военный совет Республики (27 февраля 1919 г.)

По агентурным сведениям:

«Гангут». Подозрительное распоряжение командира судна, сделав распоряжение через фельдфебелей представить списки всех коммунистов коллектива, с указанием, у кого какое имеется огнестрельное оружие. И приказал часовым пропускать всех из командного состава без пропусков, хотя бы и с вещами. Коллективом обнаружено исчезновение трех пулеметов, держат в тайне, ведется выслеживание. Один из бывших офицеров из числа командного состава часто бывает в городе и по приходе наблюдается с командиром подозрительная беседа (фамилия имеется). Вообще настроение команды не особенное.

«Севастополь». Есть подпольная работа, за которой следят. Продовольственное затруднение. Команда надеется на улучшение. Вообще отношение к текущему моменту удовлетворительное.

Буксир «Шмидт». Один из команды подслушал разговор командира Грейвина со своими соучастниками, что при открытии навигации необходимо удрать с судном к белогвардейцам, в связи с этим обнаружена тайная яма для угля, отделенная специальной перегородкой, устроенной судовыми средствами. Подозрение вызвало, что всегда полный груз угля хватало на 7 дней, когда давали отпущение двум миноносцам и вдруг, никого не отапливая, хватило только на 5 дней.

Крейсер «Олег». Настроение в общем хорошее, но ведется агитация социалистов-революционеров; общаются многие из команды, почему у них отняли винтовки, остались на всю команду совсем мало, замечают почему разбирают для ремонта сразу две машины, когда судно должно быть готово, хотя при одной машине.

«Севастополь». Распространялись левозэсерами прокламации, но были перехвачены и уничтожены, настроение спокойное, но есть ропот на почве продовольствия.

На «Ермаке» и «Океане» — команда ненадежная, как например за «Ермак» нет ручательства, что может быть с ним в море, поэтому принимаются меры, перевести с других судов туда коммунистов.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 14, лл. 1, 4.)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС

250. Табель норм продовольственных продуктов в тыловых и резервных отрядах на одного человека в месяц.

Хлеба	30 фунт.	или свежих	18 ³ / ₄ фунт.
или муки	22 ¹ / ₈ фунт.	Масла или сала	1 фунт. 54 зол.
Крупы	5 ¹ / ₈ фунт.	Подболочной муки	1 ¹ / ₈ фунт.
Мяса или рыбы	7 ¹ / ₈ фунт.	Чаю	15 зол.
или консервов	10 балок	Сахару	17 ¹ / ₈ фунт.
Соли	2 фунт. 18 зол.	Перцу	5 зол.
Овощей сухих	1 ¹ / ₈ фунт.	Мыла	1 ¹ / ₈ фунт.

Означенную норму ввести в действие с 15 января 1919 г.

(Фонд № 1469, 1919 г., д. № 2.)

251. Циркуляр № 55 Штаба Балтийского флота (29 апреля 1910 г.)

В отмену циркуляра Штаба командования Балтийским флотом, от 7 июня 1918 г. за № 61, объявляется для руководства норма выдачи продуктов на одного человека в месяц. Нижеозначенная норма выдачи продуктов вводится в действие с 1 мая 1919 г. впредь до изменения.

1. Хлеба ржаного	45 фунт.	7. Муки подправочной	2 ¹ / ₈ фунт.
(или муки ржаной)	33 ³ / ₈ фунт.	8. Крупы разной	6 фунт.
2. Мяса	8 фунт.	9. Рыбы разной	3 фунт.
3. Масла коровьего	2 фунт.	10. Чаю	1 ¹ / ₈ фунт.
(или заменяющего масла подсолнечным ввиду отсутствия коровьего)	3 фунт.	11. Луку репчатого	2 ¹ / ₈ фунт.
4. Сахару и сахарного песку	2 ¹ / ₈ фунт.	12. Томату	1 ¹ / ₈ фунт.
5. Капусты	10 фунт.	13. Перцу стручкового с горошком	3 зол.
6. Картофеля	27 фунт.	14. Соли	4 фунт.

(Циркуляры по флоту и Балтийскому морю за 1919 г.)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

252. Приказ № 198 по флоту и морскому ведомству (16 марта 1919 г.)

Ввиду несоответствия существующих курсов командного состава флота как типа учебного заведения современным требованиям, означенные курсы, вследствие изменившейся обстановки, должны быть реорганизованы. Для проведения в установленном порядке положения и штатов курсов в их реорганизованном виде, предписывается:

1. Теперь же произвести испытания курсантам настоящего выпуска курсов командного состава флота для определения подготовленности их слушать курс реорганизованных курсов командного состава флота, принимая во внимание, что таковые должны будут готовить для флота красных офицеров с общей военно-морской подготовкой и всесторонним развитием не ниже того, которое получалось лицами, оканчивавшими бывшие отдельные гардемаринские классы, с добавлением еще специальной подготовки по какой-либо отдельной специальности.

2. Для выдержавших испытание, во избежание потери времени, организовать занятия по расширенным программам, непосредственно вслед за окончанием испытаний

(Фонд № 1465, 1919 г., д. № 5, л. 159.)

253. Отношение Управления морскими учебными заведениями управляющему Морским комиссариатом (10 июня 1919 г.)

В острый период военных операций в районе Петрограда из курсантов курсов командного состава флота и учеников Учебного отряда подводного плавания был срочно сформирован и отправлен на фронт сводный отряд, ввиду чего занятия на курсах были приостановлены. В настоящее время кур-

санты возвращены в Петроград, и представляется совершенно необходимым для решения вопроса о том, возобновлять ли на курсах правильные занятия или нет, теперь же определить: будут ли курсанты вновь вытребованы на фронт или можно считать, что в настоящее время имеется возможность рассчитывать на непрерывность дальнейшего прохождения курса в случае возобновления занятий.

По этому вопросу учебный отдел считает необходимым доложить следующее:

1. Для укомплектования курсов были взяты лучшие специалисты некомандного состава с флота.

2. Эти специалисты в течение 8 месяцев пребывания на курсах приобрели весьма значительные познания, ввиду чего в настоящий момент они представляют особенно большую ценность для боевого флота.

3. Что ввиду вышеизложенного, как бы ни повернулись военные обстоятельства, представляется несомненно несоизмеримо более целесообразным использование этих людей для нужд боевого флота, чем на суше.

4. Что в случае отсутствия у флота в настоящее время острой потребности в этих людях, представилось бы наиболее целесообразным теперь же возобновить занятия на курсах, в зависимости от условий: а) или продолжая нормальное прохождение курса, т. е. продолжая в настоящее время лишь по общему образованию, б) или для ускоренного завершения специальной подготовки курсантов с целью придать их специальной подготовке известной законченности — возобновить занятия по специальности и готовить курсантов к ускоренному выпуску.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 53, л. 28.)

1919 г.

Набег С. Булак-Балаховича на базу Чудской озерной флотилии в ночь с 15 на 16 марта 1919 г. Балтийский флот в первой половине 1919 г. Бой в мае 1919 г. с английскими миноносцами в Копорском заливе. Обмен пленными англичан на т. Ф. Ф. Раскольниковы в мае 1919 г. Операция Действующего отряда Балтийского флота 29 мая 1919 г. Потопление английской подводной лодки «L. 55» 4 июня 1919 г. Восстановление фортов «Красная горка», «Серая Лошадь» и «Обручев» 18 — 16 июня 1919 г. Измена тральщика «Китобой». Гибель крейсера «Олег». Налет английских торпедных катеров на Кронштадт в ночь с 17 на 18 августа.

НАБЕГ С. БУЛАК-БАЛАХОВИЧА НА БАЗУ ЧУДСКОЙ ОЗЕРНОЙ ФЛОТИЛИИ В НОЧЬ С 15 НА 16 МАРТА 1919 г.

254. Телеграмма комиссара Чудской флотилии в Морской генеральный штаб начальнику Чудской флотилии (17 марта 1919 г.)

16-го на базу был произведен налет белых, все разграблено, ваше присутствие необходимо, немедленно выезжайте — телеграфируйте.

(Фонд № 1432, 1919 г., д. № 22333, л. 15.)

255. Телеграмма начальника Морского генерального штаба начальнику Чудской флотилии (22 марта 1919 г.)

Прошу подробно довести через Штаб армии об обстоятельствах набега. Как велась с вашей стороны сторожевая служба, какие меры предосторожности принимались и при каких обстоятельствах произошел налет.

(Фонд № 1432, 1919 г., д. № 22333, л. 9.)

256. Рапорт начальника Чудской озерной флотилии в Военно-революционный совет Балтийского флота (28 марта 1919 г.)

Донесу, что 16 сего марта на базу флотилии был произведен налет бело-гвардейцами отряда Балаховича. Картина налета такова: отряд Балаховича, насчитывающий до 600 человек с преобладающим числом кавалерии, выступил из деревни Красные Горы на Лифляндском берегу озера и, переправившись по льду, занял на нашем берегу деревни Рудницю и Залыхтовье, где в этот момент не было никаких красноармейских частей. Выход из занятых деревень был воспрещен. Около 10 час. утра со стороны Полновской дороги, ведущей к базе, показались три неприятельских разведчика, которые знаками стали подзывать к себе часового, стоявшего на базе. Заподозрив недоброе, часовой забил тревогу и открыл огонь по разведчикам. Выскочившая по тревоге команда немедленно задержала разведчиков, из показаний которых выяснилось, что база окружена со всех сторон. Как бы в подтверждение их слов из разных концов стала показываться неприятельская цепь. Команда базы, едва насчитывающая 30 человек, в числе коих был большой процент больных, в свою очередь также рассыпалась в цепь и открыла огонь по наступающему противнику. Доступ на пароходы и к пулеметам был прерван и, сознавая всю бесполезность борьбы, команда базы стала отходить, приближаясь сквозь цепи противника.

Немедленно о случившемся было сообщено отрядам моряков в деревни Раскопель и Дроготи, прорвавшийся же на станцию Ямм моряк Сергеев просил немедленной помощи из Гдова. Между тем противник, захвативший орудие и пулеметы, начал усиленный обстрел местности, прилегающей к базе. Так как подкреплений со стороны красноармейских частей не прибывало, отряды моряков, соединившись с командой базы, что в общем дало до 70 штыков при 4 пулеметах, стали наступать на базу со стороны деревни Подлилье. Высланная вперед разведка донесла, что часть противника, захватив наших раненых и пленных, стала отходить к деревне Рудница. Около 16 час. остатки противника, разграбив базу, отошли и, соединившись с первым отрядом, отплыли на Лифляндский берег озера. Вслед затем база была занята подошедшими моряками. Наши потери — 9 человек пленными, в числе которых тяжело раненый начальник базы Самович, 4 пулемета, 2 замка 75-миллиметровых орудий, 18 ящиков ружейных патронов, 3 автомобиля, 4 лошади, радиотелеграфный, телеграфный и телефонный имущество, денежный ящик с 63 000 руб. казенных и командных денег и часть различных материалов. Кроме того, совершенно разгромлены помещения Штаба и жилые помещения команды. Похищена часть документов, пишущие машинки и увезено все личное имущество моряков. Пароходы и мастерские в исправности, за исключением механического отделения, откуда увезены приводные ремни и часть инструментов.

Военный моряк *Афанасьев*.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 8, л. 15.)

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 г. БОЙ В МАЕ 1919 г. С АНГЛИЙСКИМИ МИНОНОСЦАМИ В КОПОРСКОМ ЗАЛИВЕ

257. Доклад Реввоенсвалту о деятельности Политического отдела Балтийского флота с 15 февраля по 1 апреля 1919 г.

Политический отдел при Революционном военном совете Балтийского флота образован 15 февраля с. г., согласно приказа Реввоенсовета Республики по флоту и морскому ведомству от 5 февраля, объявленного при приказе Реввоенсвалта от 15 февраля в № 63. Цель, направление деятельности, общая организация и финансирование политотдела Балтфлота указаны в прилагаемом при сем «Временном положении о политическом отделе Балтийского флота». С момента создания политотдела было приступлено на основании вышеуказанного приказа Реввоенсовета Республики к срочной ликвидации всех центральных культурно-просветительных учреждений флота — 1) культурно-просветительного отдела Морского комиссариата, 2) культурно-просветительного совета военного флота и 3) культурно-просветительной комиссии Балтфлота, — работавших бессистемно, разрозненно, отрывочно и не выполнявших поэтому своих задач. Ликвидация эта в области передачи всей культурно-просветительной работы политотделу была произведена немедленно, и, таким образом, в политотделе полностью сосредоточилась вся политическая, агитационная и культурно-просветительная работа на Балтийском флоте. Что же касается сдачи денежной отчетности, то таковая не была выполнена культурно-просветительным отделом Морского комиссариата даже к 1 апреля вследствие значительной ее запущенности и беспорядочности и отсрочена Реввоенсвалтом до 15 апреля. По окончании всей предварительной организационной работы политотдел приступил к практическому осуществлению своих заданий, выразившемуся фактически за период времени с 15 февраля по 1 апреля в нижеследующем:

1. Информационная секция, задача которой заключается в концентрации всех сведений и фактических данных о действительном политическом состоянии частей Балтийского флота, а также и в полном учете всей агитационно-просветительной работы на флоте, собрала весь материал, необходимый для ведения политотделом работы в дальнейшем и представила отчетливую и ясную картину политико-просветительной жизни флота.

Результаты мероприятий информационной секции таковы: а) собраны точные сведения: о расположении судов, береговых частей и учреждений Балтийского флота, о количестве команд и о партийных коллективах (с указанием числа членов); б) проведена по специально выработанной форме анкета среди комиссаров, давшая о них все необходимые сведения. Благодаря этой анкете имеются подробные данные о 125 комиссарах Петроградской, Кронштадтской и Шлиссельбургской баз Балтийского флота и может быть выяснена степень соответствия каждого своему назначению; в) собраны сведения о культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работе в частях флота как до образования политотдела, так и по учреждении его; г) установлена соответствующим приказом Реввоенсовбалта (от 27 февраля с. г. за № 89) тесная связь с комиссарами, путем представления ими в политотдел еженедельных секретных сводок о состоянии частей по определенной форме. Получены эти сводки за март от 105 частей, обнимающих собой значительно большее число отдельных единиц (судов, береговых команд и пр.); д) получены от сотрудников политотдела, разосланных для выяснения положения дел на месте, сведения о 60 посещенных ими кораблях и береговых частях; е) проверены на местах полученные от Особого отдела ЧК 2 агентурные сводки о политическом состоянии некоторых команд; ж) произведены расследования в нескольких экстренных случаях и з) устраивались с целью информации, взаимного понимания и освещения очередных задач собрания комиссаров и ответственных организаторов коллективов.

2. Агитационно-пропагандистская секция, назначение которой устная и письменная агитация и пропаганда с целью массового распространения среди моряков идей коммунизма, разъяснения задач текущего момента и поднятия дисциплины личного состава флота, сосредоточила свою деятельность главным образом на устройстве митингов, чтении лекций по политическим вопросам и участии в газете политотдела «Красный Балтийский флот». А) Митинги устраивались в следующем порядке: каждое воскресенье по очереди общематросские митинги в Кронштадте и Петрограде; таким образом, на каждую базу приходилось по одному большому митингу в 2 недели. В каждом случае устройстве такого митинга ораторская часть дополнялась концертным отделением с участием матросских оркестров. Кроме Кронштадта и Питера систематически (по возможности) посылались агитаторские силы в Шлиссельбургскую базу для проведения там больших митингов, привлекавших местных рабочих и красноармейцев. Митинги устраивались на темы: «Годовщина Красной армии», «Текущий момент», «Международное положение и Советская Россия», «Годовщина Февральской революции», «Парижская коммуна», «Коммунистический Интернационал», «Предательство левых социалистов-революционеров», «Пролетарская революция в Венгрии», «Поднятие боееспособности и революционной дисциплины во флоте» и др. Митинги имели место как в центрах — в помещении бывш. Морского училища (в Петрограде), в зале бывш. Морского инженерного училища (в Кронштадте) и в Клубе моряков (в Шлиссельбурге), — так и на местах — на судах боевого ядра — линейных кораблях «Севастополь», «Полтава», «Гангут», «Петропавловск», — в 1-м Морском береговом отряде, в Отряде подводного плавания, Переходящей роте Балтийского флота, на эскадренных миноносцах «Каштан Изюльметьев», «Лейтенант Ильин», в караульной команде Кронштадта и др. Помимо митингов агитаторам политотдела устраивались при посещении кораблей и частей летучие собеседования по тем или иным вопросам текущего момента. Для наиболее планомерного использования агитаторских сил из числа военных моряков, таковые все были взяты на учет и распределялись в известном порядке в каждом отдельном случае. В дни левозасоровской авантюры, секцией, помимо принятия соответствующих мер по отношению к флоту, были предоставлены в распоряжение Петербургского комитета РКП(б) 20 агитаторов для работы на заводах среди рабочих. В дальнейшем намечено: образование коллегии агитаторов при секции, подготовка кадра агитаторов, продолжение устройства периодических митингов — концертов по одному разу в 2 недели для каждой базы и политических собеседований при содействии наиболее

опытных партийных работников. Общие митинги решено устраивать не чаще одного раза в базе каждые 2 недели по воскресеньям, основываясь на необходимости не отрывать команды от экстренных работ по приведению судов в боевую готовность к весне, а также с целью не переутомлять людей. Зато будет усилена агитационная работа на местах путем посылки партийных товарищей в наиболее слабые и неудовлетворительные в политическом отношении части и устройства летучих митингов на судах и в береговых командах. Б) Лекции за отсутствием достаточного количества лекторов, могущих вести пропаганду в духе коммунизма, не могли происходить так часто, как это было желательно, но все же читались усиленно. Основная цель политических лекций дать научное понимание вопросов текущего момента и коммунистического строительства советской власти. К таким лекциям необходимо отнести следующие, читанные в Петрограде и Кронштадте: «Революционные движения», «Церковь и государство», «Революция и культура», «Пассаль, Маркс и Энгельс», «Ленин и другие вожди Коммунистического Интернационала». При увеличении числа лекторов пропагандистская работа будет развернута шире, для чего выработана программа политических лекций и образуется кадр лекторов. В) Участие в «Красном Балтийском флоте» выразилось в изыскании материалов политического характера и представлении их в редакционную коллегию для использования.

3. Культурно-просветительная секция, требующая наибольшей планомерности в своей сложной работе, выполнила всю подготовительную работу в смысле создания плана деятельности и составления всех необходимых инструкций, положений и пр. В основу дальнейших своих действий секция положила учреждение культурно-просветительных комиссий во всех частях и на судах Балтийского флота, проведенное приказом Реввосисовбалта по флоту Балтийского моря за № 134 от 27 марта. Через эти комиссии, имеющие определенное положение и инструкцию и действующие под руководством и наблюдением секции и при ближайшем участии комиссаров и партийных коллективов, должна вестись вся культурно-просветительная работа среди моряков в самой массе. Схема же общей деятельности секции рисуется в следующем виде. Образуются 2 подсекции: а) школьно-курсовая, имеющая целью устройство школ первой и повышенной ступеней на местах и в центрах и открытие курсов для подготовки преподавателей, инструкторов, расказчиков и чтецов, кинематографических механиков, библиотечарей и пр. и б) внешкольная, охватывающая клубную деятельность, лекционную (путем организации систематических и эпизодических лекций в матросских университетах и на местах), образование научных кинематографов, устройство библиотек (центральной большой и мелких местных), концертов, спектаклей, экскурсий и т. д. Вся эта широкая программа, само-собой разумеется, не может быть выполнена сразу и в короткий срок. Поэтому первоначально работа будет базироваться на устройстве культурно-просветительных клубов по выработанному плану и уставу, а также и матросских университетов при них. Клуб должен быть (в общих чертах) политически-просветительным центром, в котором вырабатывается классовое самосознание, организованность, самостоятельность и активность его членов. Университет включает в себя всю научную часть, т. е. общеобразовательную подготовку (школы), лекции на политические и научные темы по определенным, уже выработанным циклам и курсы для подготовки кадров культурных работников. Такие клубы с университетом при них образуются в Петрограде (в 5 пунктах — 2-й Балтийский флотский экипаж, Переходящая рота, бывш. Морское училище, бывш. Гардемарины классы и бывш. Биржа), Кронштадте и Шлиссельбурге. Деятельность этих культурно-просветительных центров должна развиваться постепенно, захватывая сначала самые необходимые отрасли. На обязанности культурно-просветительных комиссий лежит содействие Секции в сосредоточении культурно-просветительной работы в этих центрах; кроме того, комиссии действуют на местах, получая директивы и помощь от секции. В указанных направлениях секцией закончены работы по подготовке материалов и созданию инструкций. Параллельно всей этой весьма трудной и серьезной работе по выработке плана действий и распространения культурно-просветительного движения в общеклассовом масштабе

и подготовке к практическому выполнению своих заданий, секция приступила и к фактическому проявлению своей деятельности. После предварительного обследования начато оборудование школ на «Севастополе», «Гангуте», «Полтаве», «Олеге» и в 4-м Береговом отряде в Петрограде. Приступлено к организации вышеуказанных центральных клубов с университетами при 2-м Балтийском флотском экипаже, бывш. Бирже и Переходящей роте. Разбивается на библиотеки (для раздачи командам) вся имеющаяся в отделе литература (агитационно-просветительного характера). Ведется регистрация и учет всех оркестров Балтийского флота (имеется в виду создание оркестра при политотделе). Распределено бесплатно 8870 билетов в государственные и коммунальные театры и в кинематографы. Произведен учет всех имеющихся на судах и в береговых частях кинематографов, и устраиваются кинематографические сеансы на «Севастополе», «Олеге», «Океане», в Переходящей роте и Кронштадте. Распространено около 3000 билетов на экскурсии (посещение музеев, галерей, заводов, бывш. дворцов и пр.). Прочитаны лекции в Петрограде и Кронштадте (на «Севастополе», «Гангуте», «Полтаве», «Петропавловске», «Океане», «Олеге», «Андре Первозванном», «Гражданине», «Освободителе», «Самоеде», «Урале», «Всаднике», «Памяти Азова», в Переходящей роте, 4-м Морском береговом отряде, Штабе подводного плавания, в пяти морских северных казармах (Кронштадт), Школе юнг, Учебно-мшном отряде). На больших кораблях и в больших частях лекции устраивались только для своих команд; в остальных пунктах слушатели собирались также на ближайших частях. С 15 февраля было прочитано в общей сложности лекций: за вторую половину февраля — 28, за первую половину марта — 50, за вторую половину марта — 50. Темы лекций: «История культуры», «Современный капитализм», «Капитализм и империализм», «Великие морские пути», «Великие железнодорожные пути» и целый ряд естественно-научных. Лекторы были из секции и Наркомпроса. Число лекций, как видно из вышеприведенных цифр, увеличивается, программа систематических циклов выработана.

Приступлено, по соглашению с Комиссариатом народного просвещения и управлением Петроградского военного порта (на основании приказа Реввоенобалта по флоту Балтийского моря за № 152), к реорганизации и приему Петроградского клуба моряков, требующей весьма большой затраты энергии и сил секции.

Установлена связь с Комиссариатом народного просвещения во всех вопросах внешкольного образования военных моряков и приступлено к выработке общей сметы для обслуживания в этом направлении Балтийского флота.

Вся работа секции ложится исключительно на двух лиц — заведующего и инструктора-организатора.

Взять других работников невозможно, вследствие неимения соответствующего штата, который должен быть проведен только через Москву. Из-за этого обстоятельства — нехватки в силах — работа тормозится. Кроме того, заметно сказывается общее отсутствие надежных культурных работников-лекторов, преподавателей и пр., отчего особенно ясной становится необходимость создания таких работников из среды самих моряков, что возможно путем открытия намеченных уже специальных курсов.

4. Издательская секция напечатывает и редактирует газету «Красный Балтийский флот» — орган политического отдела. Задачи газеты — проведение в массовую среду стремлений и идей коммунистического строительства Советской России, освещение с должной стороны всей многогранной жизни флота, изложение различных указаний центра, информация по всем внутренним чисто-флотским, а также общегосударственным политическим и прочим вопросам, наконец установление самой тесной связи органов управления флотом со всем его личным составом в целях поднятия дисциплины и боеспособности.

При организации газеты встретились большие препятствия, но благодаря наличию большого и широкого опыта сил (в литературном и техническом смысле), издание было быстро поставлено на ноги и 6 марта вышел в свет первый номер «Красного Балтийского флота». С третьего номера газета выпускается два раза в неделю.

В сведениях о работе Экспедиционной секции приведены цифровые данные о тираже газеты.

Во главе издания стоит редакционная коллегия в составе трех лиц: тт. Орлова, Руднова и Морозова, которыми и ведется вся литературная и техническая сторона работы. Со стороны моряков получено за кратковременное существование газеты много заслуживающих особого внимания приветствий и выражений доверия и симпатии. Такого же рода отзывы получены в партийной прессе и от президиума военной секции Петроградского совета.

К числу затруднений следует отнести: печатание на плоских машинах, лишающее газету свежести, и отсутствие необходимых работников (из-за неимения штата). Для перевода печатания газеты на ротационные машины приняты меры (к приобретению роликовой бумаги и к получению разрешения на право печатания на ней); что же касается штата, то участь такового зависит от Москвы.

5. Экспедиционная секция, распределяющая газеты и литературу по всем базам Балтийского флота, значительно усилила снабжение моряков газетами по сравнению с прошлым и подготовила большое количество литературы (брошюр и книг) для распределения в последующие месяцы по частям и кораблям. Цифровые данные таковы: за февраль секцией получено и распределено: «Северной коммуны» 10 800 экземпляров, «Красной газеты» 51 000, «Петроградской правды» 13 350, «Коммунист» (латышская) — 12 000, «Эдази» (эстонская) — 12 000, «Млот», (польская) — 2 100, «Пламя» — 973 и «Известия ВЦИК» — 12 750; за март: «Северной коммуны» — 19 100, «Красной газеты» — 71 000, «Петроградской правды» — 48 000, «Коммунист» — 11 500, «Эдази» — 12 000, «Млот» — 1800, «Пламя» — 9066, «Вооруженный народ» — 200 и «Известия ВЦИК» — 6570. «Красный Балтийский флот» за март получил следующее распространение: № 1 — 17 121 экземпляр, № 2 — 19 027, № 3 — 1 0594, № 4 — 1 1507, № 5 — 11 482, № 6 — 11 635. Литературы распределено 2439 экземпляров, имеется к 1 апреля заготовленных для распространения — 79240 экземпляров. Кроме того, имеется еще свыше 60 пуд. библиотечной литературы, полученной от издательства ВЦИК. На очереди: 1) вопрос об изыскании способов получения газет непосредственно от издательства для ускорения получения их частями, что в данный момент не проводится из-за недостатка рабочих рук и перевозочных средств, и 2) утверждение штата секции (в Москве).

В заключение полагаю необходимым привести несколько дополнительных кратких общих соображений. За полтора месяца — срок небольшой — нелегкая организационная, черная работа политического отдела исполнена в целом успешно, по мере возможности и сил, имеющихся в наличии. Личный состав за малыми исключениями проявил старательность и дисциплинированность. Дальнейшее усиление и расширение деятельности отдела находится однако в прямой зависимости от получения субсидий от соответствующих учреждений, ибо никаких других сумм, кроме однопроцентных отчислений на культурно-просветительные нужды военных моряков, в распоряжении отдела не имеется, кроме того, необходимо утверждение штатов секций, привлечение возможно лучших сил и создание кадра своих агитаторов, лекторов и пр. Упорная сознательная работа отдела возможна только при условии немедленного удовлетворения этих нужд, в противном случае она безусловно станет.

Заведующий политическим отделом Балтийского флота Орлов.

(Фонд № 3398, 1919 г., ф. № 6, лл. 9 — 12.)

258. Донесение политического отдела Балтийского флота в Революционный военный совет Балтийского флота (5 апреля 1919 г.)

Политический отдел на основании отношения Кронштадтского политотделения от 4 апреля с. г. доводит до вашего сведения, что с 3 на 4 апреля на линейном корабле «Петропавловск» были разбросаны прокламации левых эсеров. В связи с этим настроение команды не изменилось и остается попрежнему удовлетворительным. Против распространения прокламаций, а также и к обнаружению

и задержанию лиц, разбрасывающих прокламации, Кронштадтским политотделением приняты меры.

Заведующий отделом *Орлов*.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, л. 7.)

259. Из политического доклада в Революционный военный совет Балтийского флота о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота за время с 1 по 13 мая 1919 г.

Эскадренный миноносец «Уссуриец» (5-го дивизиона).

Отношение к Советской власти со стороны команды в общем удовлетворительно. Однако, в последнем донесении (от 13 мая) комиссар судна указывает на возникновение ропота на шкурных вопросах — о жаловании и пр. Приказ о 70-рублевой прибавке встречен командой равнодушно, ждут приказа об увеличении основного оклада. Кроме того, иногда выражают недовольство какими-нибудь отдельными представителями советской власти, главным образом — на местах. Так, например, возвращающиеся из побывки в деревне рассказывают о взятках и различных несправедливостях волостных советов и других учреждений. Жалуются на железнодорожников, пользующихся привилегиями в провозе продуктов. При разъяснении комиссара и членов коллектива о необходимости подчинять в настоящий момент интересы личности интересам всего трудящегося класса, обаядать выдачи увеличенного жалования и пр., отвечают, что дело не в личности, не в самом себе, а в семействе, в общем вздорожании цен и т. д.

Взаимоотношения в команде хорошие, дружные, коллектив пользуется доверием, никаких конфликтов и трений не возникало. Командный состав свою техническую работу выполняет, участия же в жизни команды не принимает никакого.

Агитационная работа поддерживается на общих собраниях команды и ведется членами партийного коллектива в частных беседах. Культурно-просветительная работа стеснена неимением соответствующего помещения, а также и невыдачей субсидии (так как ассигнование еще политотделу из Москвы не переведено).

Линейный корабль «Севастополь» (1-й резерв).

Настроение команды, состоящей в значительной своей части из мобилизованных, в общем удовлетворительное. Введение осадного положения в Петрограде веколыхнуло всех, команда высказывала готовность защищать власть советов и бороться с Колчаком и другими генералами-белогвардейцами. Есть скрытый ропот на почве повышения цен на обмундирование и неувеличения жалования.

Командный состав неудовлетворителен. В общем параде флота 1 мая командовавшие батальоном «Севастополя» (500 человек) были офицеры, назначенные ст. офицерами вели команду плохо, вызвали общее недовольство со стороны команды и партийного коллектива. Командир бывает на корабле редко, 1-й помощник — уволен на 2 месяца по болезни, 2-й помощник — болен, старший механик болен. Отношение к командному составу со стороны команды и коллектива недоброжелательное.

Взаимоотношения коллектива и комиссара несколько натянутые за последнее время главным образом по причине перехода кают-компании к командному составу. Вопрос этот вызывает общее недовольство команды. Отношение команды к коллективу удовлетворительное, хотя часто обращаются в коллектив как в орган власти на корабле, и, не получая там разрешения своего вопроса, высказывают недоумение. Функции коллектива и комиссара разъясняются команде. Культурно-просветительная комиссия, состоящая из трех человек, ведет работу хорошо, получая все директивы и помощь от политотдела. Читаются лекции, устраиваются киносеансы, открыта библиотека, распределяются газеты и агитационная литература. Организируются курсы общеобразовательные и сельского хозяйства.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, лл. 19 — 20.)

260. Из докладной записки командира белогвардейского морского вооруженного поезда «Адмирал Колчак» командующему войсками Северной области (8 мая 1919 г.)

Будем же хотя бы теперь, в конце пятого года войны, значительно сильнее неприятеля. Как мы страдали из-за этого, сколько несли напрасных жертв, теперь же преступно отказываться от этого перевеса, особенно у нас на севере. 1919 г. — это критический год, мы должны их победить теперь как можно скорее, в 1920 г. будет уже поздно, мы погибнем, если затянем войну. Все это требует быть подавляюще сильнее их, это дает нам инициативу и даст победу.

(Фонд № 2345, 1919 г., д. № 93, л. 3 об.)

261. Радио неприятеля, принятое в Кронштадте 14 мая 1919 г. *

Кронштадт. За нами идет эскадра с десантом и продовольствием. На фронтах сражаются без боя. Не губите жизни и народных денег. Приготовьтесь к сдаче.

Друзья России.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 90.)

262. Из политического доклада в Революционный военный совет Балтийского флота о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота за время с 1 по 14 мая 1919 г.

Эскадренный миноносец «Амурец» (5-го дивизиона).

За последнее время настроение в связи с опасностью белогвардейского наступления, приподнятое, бодрое, на стороне Советской власти. Приказ о строевом учении был исполнен беспрекословно, с готовностью. В шкурном вопросе — жалованье, прибавка и т. д. — комиссар принял меры к разъяснению и успокоению команды, отчего ропота не замечается. К партийному коллективу отношение удовлетворительное, взаимоотношения нормальны. Командный состав от жизни всей команды стоит далеко, свои обязанности исполняет исправно. Между коллективом и командным составом несколько натянутые отношения.

Линейный корабль «Гангут».

Настроение команды хорошее в политическом отношении, например объявление Петрограда на осадном положении было встречено приветственно; есть частичный ропот по вопросу о жалованьи, но серьезных инцидентов на этой почве нет. Коллектив работу ведет хорошо, отношение к нему со стороны команды доверчивое, сочувственное, количество членов увеличивается, агитация ведется успешно. Командный состав относится к своим обязанностям халатно, один из бывш. офицеров Сперанский подал рапорт о болезни, но был замечен в прогулках по городу и за городом, сделано комиссаром распоряжение о доставлении его на корабль. Механики работают удовлетворительно. Взаимоотношения комиссара и коллектива хорошие.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, л. 23.)

263. Из политического доклада в Революционный военный совет Балтийского флота о состоянии команд, судов и береговых частей Балтфлота за время с 25 мая по 3 июня 1919 г.

2-й отряд больших кораблей.

Комиссар отряда Краснов сообщает общие данные об отношении командного состава на 2-м отряде больших кораблей. Командный состав исполняет свои обязанности по службе добросовестно, но заметна какая-то неуверенность и выжидание, проявляющиеся с особенной силой в последние дни. Дальше

* Радиостанция предполагает, что радио передано с ледокола «Волынец», который перешел на сторону белых во время эвакуации флота из Гельсингфорса. (См. фонд № 2310, д. № 16037, л. 90.)

Краснов также указывает на необходимость своевременной информации всех комиссаров об общем положении дел. Общее настроение команды на всем отряде судов вполне удовлетворительное.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, л. 25.)

264. Телеграмма начальника морских сил командующему морскими силами (16 мая 1919 г.)

Линейный корабль «Андрей Первозванный», эскадренный миноносец «Гавриил», тральщики и сторожевые суда готовы. «Андрей Первозванный» имеет готовыми половинное число котлов, причем может развить при настоящем плохом угле не более восьми узлов. Считаясь с необходимостью поддержать наш правый фланг и воспрепятствовать дальнейшей высадке десанта, решил выслать означенные корабли в район Копорской и Лужской губы с целью уничтожения судов, производящих десантную операцию. Если с вашей стороны в этом отношении препятствий не встречается, то намереваюсь выполнить ее в ближайшие дни. Прощу срочнейшего ответа.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23969, л. 8.)

265. Телеграмма начальника морских сил командующему морскими силами (17 мая 1919 г.)

Срочно. Секретно.

После доклада Главкому содержания моей телеграммы на 657, вашей резолюции, переданной мне сегодня утром Наопергенмором Радзиевским и обстановки данного момента, Главком согласился с планом, но предложил ограничиться лишь выходом к Шепелеву и, если обстановка на месте позволит, произвести рекогносцировку берега Копорской губы эскадренным миноносцем «Гавриил» под проводкой тральщиков. Эту операцию предполагаю с рассветом начать выполнением.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23969, л. 9.)

266. Телеграмма начальника морских сил командующему морскими силами.

Для выполнения плана операции, переданного вам телеграммой № 657/оп. и 668/оп. в 5 час. 30 мин. линейный корабль «Андрей Первозванный», эскадренный миноносец «Гавриил», 4 тральщика и 2 сторожевых судна начали выходить из Кронштадтской гавани. Вследствие обнаружившейся неисправности в котлах, линейный корабль «Андрей Первозванный» стал на якорь на Большом рейде. В 10 час. 45 мин. остальные суда отряда, обогнув Шепелевский маяк, взяли курс в Копорскую губу. 3 маленьких судна противника при появлении наших сил стали отходить из Копорской губы на вост. В 13 час. на nord-вест обнаружено 4 миноносца противника, вследствие чего суда отряда приняли бой. Во время боя дистанция доходила до 32 кабельтовых, «Гавриил» получил 17 незначительных пробоев от осколков в надводной части. Потерь в людях нет, имеется 1 легко раненый, один обожженный и один совершенно оглушенный. По докладу Надота Дмитриева, который с членом совета Барановым были на «Гаврииле», второго минного заграждения до параллели мыса Долгий нос не обнаружено, по его же предположению миноносцы — английские.

Член Реввоенсовбалта Зоф.

Зеленой.

(Фонд № 1431, 1919 г. д. № 23969, л. 10.)

267. Доклад коллектива линейного корабля «Андрей Первозванный» в Кронштадтское политическое отделение (18 мая 1919 г.)

Получив приказ, чтобы наш корабль вышел в море в 5 час. утра на буксирах, мы вышли из гавани и стали на Большой рейд. Но когда хотели идти в

море, то оказалось, что в исправности только 5 котлов, при которых невозможно было выйти в море. Тогда помощник ком-ра. Ибо пошел выяснять причину такого маленького количества исправных котлов, так как в еженедельной сводке было сказано, что в исправности 10 котлов. Старший механик Слятский и механик Федотов сказали, что котлы будут готовы не раньше, как в 8 час. Стали ожидать, но в 8 час. обещанных котлов не было в исправности, между прочим уже было получено 2 радио, в которых говорилось, чтобы мы немедленно шли на помощь: тогда т. Ибо попросил механиков, чтобы было готово хоть сколько-нибудь котлов, для того, чтобы мы могли хоть самым тихим ходом, но все же двигаться вперед. Тогда механики сказали, что к 10 час. будут готовы 2 котла и при семи котлах мы можем идти, но в 10 час. котлы не были готовы и уже в * часов было предъявлено категорическое требование о скорейшей готовности котлов, тогда механики сказали, что к часу дня будет готово 4 котла, всего 9 котлов. Но к указанному часу котлы опять были в неисправности. Тов. Зуев, комиссар корабля и т. Ибо пришли к одному заключению, что это саботаж со стороны командного состава, и решили действовать решительно и самостоятельно. Тогда т. Ибо пришел в котельную и спросил: ну что, когда ты мне дашь исправные котлы, для того чтобы мы могли идти, если откажешься, я тебя застрелю и, если через полчаса не дашь хоть двух котлов, то тоже будешь застрелен и, при этом, выхватил револьвер и приставил к механику Федотову, тогда Федотов сказал или вернее взмолился, закрывая лицо руками и говоря, что сколько могу я дам через полчаса, и через полчаса действительно были даны 2 котла, а через час еще 2 котла. И тогда котельщики, комендоры и команда вообще узнала поступок т. Ибо, но никто не возмущался, а наоборот говорили, что давно так надо было поступать. Члены коллектива поступок т. Ибо одобрили, так как команда все время рвалась в бой, обращаясь к членам коллектива с различными вопросами: что случилось, отчего не идем, скоро ли пойдем и т. д. И поэтому мы думаем, если бы не были приняты решительные меры по отношению механиков, то вряд ли пришлось нам сходить 18 мая и испробовать машины.

Председатель Коллектива Д. Балашев.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 14, л. 61.)

268. Телеграмма начальника штаба флота командующему морскими силами (18 мая 1919 г.)

Оперативная сводка 18 мая, 21 час. Срочно. Секретно.

По донесению Комкрепа 17 мая около 17 час. у Пернова высажен десант, попытка высадить десант у Керново отбита пулеметным огнем. Связь с конной разведкой у Косколово потеряна, также потеряна связь с 6-ой дивизией. 20 час. в 15 верстах западнее мыса Осипового замечено 7 судов. 18 мая около часа, по сообщению коменданта «Красной Горки», неприятель очищает Керново и отходит на запад. 9 час. 45 мин. «Красная Горка», открыла огонь по Пернову. Пост «Сангали» обнаружил на вост в 19 милях 2 судна. 10 час. 25 мин. «Красная Горка» открыла огонь по форту «Ино», сделал два залпа из 12-дюймовых орудий, после чего там был замечен пожар. «Красная Горка» открыла огонь в ответ на обстрел ее с форта «Ино». 10 час. 50 мин. «Сангали» севернее Сескара — 5 судов. По донесению отходившего поста Систо-Палкино, 17 мая, 14 час. 30 мин. противник занял Долгово. По донесению Комкрепа, сегодня в 12 час. контр-атакой нашей пехоты противник выбит из Долгово. Сегодня в 5 час. 30 мин. эскадренный миноносец «Гавриил», 4 тральщика и 2 сторожевых судна начали выходить из гавани и направились в Копорский залив. В 13 час. на запад от Шепелевского маяка наши суда встретили 4 миноносца противника, с которыми вступили в бой, отходя на Кронштадт. Во время боя облизались с противником до 32 кабельтовых, эскадренный миноносец «Гавриил» получил 17 надводных пробоин от осколков. В 15 час. 40 мин. суда вернулись в Кронштадт. Потерь в людях нет.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 27.)

В подлиннике неясно.

269. Телеграмма начальника оперативного отдела командующему морскими силами
(19 мая 1919 г.)

Оперативная сводка 19 мая, к 9 час. Срочно. Секретно.

По донесению Комкрепа: 18 мая между 15 и 16 час. отряд противника отправился по двум дорогам на Новое и Старое Калище; «Красная Горка» открыла огонь из 10-дюймовых орудий и «Серая Лошадь» — из 6-дюймовых и 120-миллиметровых орудий по району Новой и Старой Калище, рота из Копорье отправила 1 взвод на Керново, чтобы отрезать противника. Отряд противника в районе Калище окружен нами, пленные забираются, число коих выясняется. В 23 час. 30 мин. восстановлена и закреплена линия Керново-Копорье. Кернов очищен от неприятеля. В этом районе действовали следующие части: 1) Кройштадтский крепостной артиллерийский дивизион, 1-й Кройштадтский морской пехотный полк, отпущенные 18 мая курсанты командного состава флота и ученики подводного плавания в количестве 300 человек и при содействии 21-го воздухоотряда.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 28.)

270. Телеграмма начальника штаба Балтийского флота начальнику оперативного отдела
(22 мая 1919 г.)

Разведывательная.

Доставленный в 23 час. 30 мин. 20 мая в Штакреп Кройштадта военнопленный, захваченный при отражении атаки у деревни Копорье 18 мая назвался Иоганес Карлов Туру, 20 лет, уроженец Петроградской губернии, Ямбургского уезда, деревни Ропша. Последнее время жил в гор. Ревеле, где 6 мая был мобилизован эстонским правительством и назначен в 1-й Ингерманландский полк. Всего в полку около 500 человек, в каждом взводе 50—60 человек. В полку обучали обращению с русской винтовкой и автоматическими ружьями, системы не знает, но, как он слышал, английские. Полк расположен в Ревеле. В Ревеле стоит много войска, но каких частей не знает, так как он был короткое время, около полуторы недель. Есть артиллерия, но не знает калибра и числа орудий. 1-й Ингерманландский полк состоит из эстонцев, небольшой части русских и большинства финнов. Начальствующие лица — финны, носят старую офицерскую форму с синими погонами. В Ревеле до 6 мая были английские моряки и похотиныцы, но немного. В Ревельской гавани стояли около 9 английских и эстонских миноносцев, больших военных судов не видал. 14 или 15 мая утром их около 300 человек посадили на три коммерческих парохода и отправили в море, слышал, что вслед за ними должны отправиться остальные люди полка. Ночевали в море и днем на следующий день подошли к устью реки Луги, где было два миноносца, как он слышал, русских, под прикрытием которых они высадились в какой-то деревне, кажется, Косколово. Их отряд перешел в наступление, захватил 12 красноармейцев в плен, но какого полка не знает, пленные отправлены в Ревель, отрядом командовали финны, команда произносилась на финском языке, пулеметов и орудий не было. Эстонское правительство их отпустило освободить от советских войск и взять Петроградскую губернию. Эстонцы крестьяне воевать не желают, их заставляет правительство, состоящее из баронов, отказавшемуся грозит расстрел. Дисциплина строгая, за отлучку штрафуют и арестовывают. Настроение мобилизованных против войны. Кормят супом с мясом или селедкой, хлеба назначено полтора фунта, но дают меньше, дают кофе, но без сахара. Жалованье 150 руб. в месяц, обмундирование мобилизованным не дали.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23975, л. 28.)

271. Телеграмма командующего морскими силами Республики начальнику морских сил Балтийского моря

Коморек приказал запросить вас: 1) какие наши суда участвовали в бою; 2) сколько судов противника вело бой; 3) сколько времени продолжался бой; 4) какие наши суда получили попадания; 5) какова была меткость стрельбы наша и противника, и были ли замечены попадания в противника; 6) фамилии коман-

дира и комиссара «Гавриила» и лиц, наиболее отличившихся в бою; 7) когда будут закончены исправления повреждений на «Андрее Первозванном». На наиболее важном нашем наблюдательном посту Коморси просит иметь морских наблюдателей-специалистов, которые могли бы определять на глаз типы судов, их вооружение и национальность.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23969, л. 12.)

272. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря командующему морскими силами Республики

Сообщаю ответы по пунктам нр. 2442: 1) суда, участвовавшие в операции: эскадренный миноносец «Гавриил», сторожевые суда «Гарнун» и «Невод», тральщики «Клюза», «Запал», «Ударник» и «№ 24»; 2) 4 эскадренных миноносца, 1 с тремя орудиями и 3 с двумя орудиями; 3) бой велся в течение 50 мин.; 4) попаданий нет, осколки получили все суда, незначительные пробойны от осколков лишь на «Гаврииле»; 5) наша стрельба была малодейственной, так как пришлось все время менять курс и ход, дабы избежать попаданий. «Гавриил» начал стрельбу первый с дистанции 72 кабельтовых на курс норд-ост от Долгого Носа в трех милях на вост, противник появился от Лужской губы. Сблизившись на 47 кабельтовых, он повернул, последовательно пересекая курс за кормой, пройдя линию курса «Гавриила», противник повернул все вдруг на противоположный курс и пересек вторично линию курса — в это время могла действовать лишь одна кормовая пушка; на дистанции 32 кабельтовых, противник лег на норд-ост. «Гавриил» принужден был идти 10-узловым ходом, дабы прикрыть отход тральщиков. Стрельба противника велась прекрасно, почему «Гавриил» и принужден был все время менять ход и курс. Попаданий в противника не обнаружено; 6) командир военмор Владимир Владимирович Севастьянов, комиссар Ленешкин, личный состав вел себя безукоризненно; 7) 18 мая «Андрей Первозванный» 1 ходил на пробу и мог под девятью котлами развить 7 узлов. Уголь отвратительный — во время горения запекается, что мешает шпуровке.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта *Баранов,*

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23969, л. 13.)

ОБМЕН ПЛЕННЫХ АНГЛИЧАН НА Т. Ф. Ф. РАСКОЛЬНИКОВА В МАЕ 1919 г.

273. Копия телеграммы, переданной в Морской генеральный штаб Народным комиссариатом иностранных дел (7 февраля 1919 г.)

Взяв в плен англичанами, содержусь вместе с Пиником, как заложник за всех великобританских гражданских, флотских и военнопленных, находящихся в наших руках, а также и капитана Сухоглис. Нахожусь в настоящее время в хороших условиях, поставлен однако в известность, что будущая судьба моя зависит всецело от нашего обращения по отношению к великобританцам. Великобританские власти соглашаются отпустить меня в обмен на всех британских, гражданских, флотских и военнопленных, содержащихся в России или лишенных возможности выехать из России, а также и капитана Сухоглис. Прошу предпринять все необходимые шаги и ответить по следующему адресу по телеграфу:

Парль. Лондон.

Раскольников.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 10, л. 4.)

274. Юзограмма Революционного военного Совета Балтийского флота в Морской генеральный штаб (16 января 1919 г.)

На предложение белоэстонскому премьеру Пятсу об обмене заложников получен положительный ответ. Посылаю радио-письмом через фронштаб об обмене Раскольников и других.

Нарва, 15 января, № 13.

Ангельт.

Член Реввоенсовбалта *Пенкайтис,*

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 10, л. 5.)

275. Радиотелеграмма Совпаркома Эстляндской трудовой коммуны премьеру белоэстонского правительства Константину Цяте (17 января 1919 г.)

Согласны обменять пленных товарищей, Раскольникова и других арестованных коммунистов, сообщите, кого вы за них требуете.

Нарва, 16 января 1919 г., № 138.

Именем Совпаркома Эстляндской трудовой коммуны *Анвельт*.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 10, л. 7.)

276. Телеграмма Л. М. Рейснер т. Зофу (20 апреля 1919 г.)

Сегодня английским представителем подписаны условия обмена Раскольникова на 17 английских офицеров. Обмен состоится 27-го в Белоострове.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 33, л. 2.)

277. Юзограмма Л. М. Рейснер т. Зофу (25 мая 1919 г.)

Сегодня выезжаю в Петроград, везу англичан на обмен Раскольникова, приготовьте номер в «Астории», вышлите автомобиль на вокзал к скорому поезду. Приготовьте помещение для английской миссии — 17 человек, желательно изолированное для всех мер предосторожности, и помещение для охранного отряда 20 человек.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 33, л. 4.)

ОПЕРАЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА 29 МАЯ 1919 г.

278. Телеграмма начальника морских сил командующему морскими силами (27 мая 1919 г.)

Получены предположительные задания для Балтфлота от Командарма 7. В случае перехода в наступление наших войск, на флот возлагается: 1) поддержка наших наступающих частей со стороны моря, 2) воспрепятствование высадкам десанта противника в тыл нашим частям, 3) уничтожение морских перевозок войск неприятеля. Кроме того, предположено: 4) производство нами десантов в тыл противнику. 5) перевозка морем подкрепления наступающим частям. Таким образом Балтфлот получил вполне активную боевую задачу и Командарм 7 придает действиям флота весьма большое значение, полагая без содействия со стороны моря наступательные операции вдоль берега не могут получить надлежащего развития. На выполнение всех перечисленных операций в широком масштабе рассчитывать нельзя из-за недостаточного количества тральщиков, сторожевых судов и транспортов, а лишь в скромных размерах, отвечающих силе действующего отряда и наличным запасам топлива. Операции эти в виду их серьезного значения должны подготавливаться к выполнению. К 1 июня соотношение сил можно считать следующим: наши (в технической готовности) «Петропавловск», «Андрей» с 15 котлами, «Авард» и «Гавриил» с неполным числом колов, может быть «Константин», два угольных эскадренных миноносца, 4 сторожевых судна, 4 тральщика, транспорт «Океан». Силы противника предположительно по агентурным сведениям: 5 легких крейсеров и по наблюдениям постов службы связи не менее 5 эскадренных миноносцев, несколько подводных лодок, тральщиков, вооруженных пароходов и значительное количество транспортов. Таким образом на стороне противника получается перевес только в подводных лодках, действия которых для нас из-за отсутствия быстроходных сторожевиков представляют значительную опасность. Поэтому в первую очередь необходимо принять предохранительные меры: поставить дополнительные минные заграждения и противолодочные сети. Ведение операций, предусмотренных пп. 4 и 5 должно ограничиться переборской небольшими отрядами численностью не свыше 2000 человек, которое может поднять «Океан». По пп. 1, 2 и 3 операции могут вестись в зависимости от обстановки всеми силами действующего отряда или его части. Подробные соображения о желательных минных заграждениях

а также планы операций будут представлены дополнительно. Желательно срочно знать ваше мнение по изложенным вопросам.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта *Зоф,*

(Фонд № 1131, 1919 г., д. № 23954, л. 2.)

279. Распоряжение Революционного военного совета Балтийского флота начальнику действующего отряда (28 мая 1919 г.)

Во исполнение приказа-директивы командующего 7-й армией за № 045 предлагается вам силами вверенного вам действующего отряда выполнить следующее задание:

1. Не допустить в период наступления наших войск вдоль побережья Копорского залива высадок неприятельского десанта на названном побережье.

2. Прикрыть в случае надобности от нападающих неприятельских судов приморский фланг наших наступающих войск.

При выполнении заданий надлежит иметь в виду следующее:

а) наступление сухопутных войск должно начаться с рассветом 29 мая;

б) силы вашего отряда к рассвету 29 мая должны начать движение для занятия исходного положения;

в) раньше срока не следует обнаруживать перед неприятелем своих передвижений;

г) выход в Копорский залив за наше заграждение большим судам рекомендуется лишь в случае действительной надобности;

д) при превосходстве сил противника надлежит действовать, сообразуясь с обстоятельствами;

ж) необходимо иметь тесную связь с береговыми постами и береговыми радиотелеграфными станциями;

з) действовать надлежит решительно, но необходимо принимать все меры предосторожности;

и) в случае обстрела судов, все распоряжения относительно обстрела форта «Ино» и других батарей на Финском берегу остаются прежними.

Обстановка

А) **Морская я.** В Копорском заливе установлено постоянное дежурство неприятельских подводных лодок (иногда наблюдалось одновременно 2). Тип подводных лодок — немецкие U 63-69. Об остальных силах противника новых сведений не поступало. На финском побережье установлено присутствие гидроавиационной станции, из которой произведено несколько налетов на «Красную Горку».

Б) **Сухопутная я.** Нашими частями занимается побережье от Долгова к северу. Все пункты, расположенные к югу и западу от Долгова, заняты в данное время противником. Для сведения завтра утром предполагается вылет наших аппаратов на разведку.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 36.)

280. Репорт начальника Действующего отряда судов Балтийского моря начальнику морских сил (8 июня 1919 г.)

Вследствие вашего предписания от 28 мая, № 840/оп. для выполнения указанных в нем заданий, приказал приготовиться к походу к 5 час. утра 29 мая линейному кораблю «Петропавловск», эскадренному миноносцу «Азард» и тральщикам: «Гарпун», «Якорь», «Клюз», «Ударник», «Запал» и «№ 24». 29 мая «Петропавловск» начал сниматься со швартовов для занятия исходного положения, в 7 час. был на Большом рейде, а в 7 час. 30 мин. встал на якорь на меридиане Толбухиной маяка; «Гарпун» и «Якорь», выйдя из гавани, встали на якорь на меридиане мыса Серая Лошадь; «Азард» — в трех кабельтовых мористее «Петропавловска»; «Клюз» и «Ударник» — в трех кабельтовых на ост от «Петропавловска»; «Запал», и «№ 24» оставлены в гавани в полной готовно-

сти. Находящийся в дежурстве по охране рейдов «Невод» был переставлен на меридиан 1-й линии заграждения. В течение дня, кроме движения подводной лодки в Копорском заливе, никаких доносений о появлении неприятеля не поступало. Получив в 18 час. вахту радио № 1615, которая непонятно расшифровывалась, а вторично ее же в 18 час. 40 мин., в 19 час. приказал по радио «Гарпу» и «Якорю» идти по назначению для наблюдения за подводными лодками от Шепелевского маяка до Деманштейнской банки, «Клюзу» и «Ударнику» сигналом идти для той же цели: первому между шаровыми вежами, а второму около первой шаровой вежи; снялся с якоря с «Петропавловском» и «Азардом» и пошел 18-узловым ходом по назначению. Повернув на Шепелевский маяк, уменьшил ход и отправил «Азарда» самостоятельно в залив. 20 час. 45 мин. повернул на обратный курс. 21 час. 30 мин. присоединился после разведки «Азард», который обнаружил в заливе лишь подводную лодку. По радио приказал «Гарпу» и «Якорю» занять исходное положение, а «Ударнику» и «Клюзу» следовать за мной. 22 час. 15 мин. на меридиане «Красная Горка» от Финского берега оказался аэроплан, который из-за дыма был замечен довольно поздно, пробили отражение атаки, 22 час. 20 мин. аэроплан бросил бомбу, которая упала примерно в 50 саженях впереди по курсу «Петропавловска». Позже аэроплан бросил еще 2 бомбы: одну около «Ударника», а другую между «Клюзом» и «Азардом», причем бомба упала так близко от борта «Клюза», что у него получилась течь в ранее поврежденном, но залитом цементом месте. 22 час. 40 мин. стал на якорь на прежнем месте. Тральщики «Ударник» и «Клюз» отправил в гавань принять топливо.

30 мая вместо них вышли в 2 час. 10 мин. «Запал» и «№ 24». В 2 час. 50 мин. из гавани вышел «Ударник», в 5 час. 30 мин. — «Клюз». Из-за неверно переданных и неверно принятых семафоров, этот дивизион, вместо того чтобы стать на якорь, держался до вечера на ходу в расстоянии 5 миль от «Петропавловска». На «Азарде» в 6 час. вечера, вследствие лопнувшего нефтепровода в котелгарке № 2, произошел пожар, который был скоро потушен. Сильно повреждена электрическая проводка; кроме того, после похода, обнаружена течь в котле № 4 и испортилась одна турбовентиляторная в котелгарке № 1. Таким образом «Азард» остался с двумя котлами и с третьим с уменьшенной тягой. 23 час. 15 мин. отправил «Клюз» в гавань ввиду обнаруженной течи и засорения сеток приемных труб нефтепровода. В 19 час. 30 мин. получил от Наморкрона сведения о появлении неприятельских миноносцев в Копорском заливе и ушедших в 18 час. на восток. В 23 час. Сан-Гали сообщил о появлении на восток миноносцев, а в 23 час. 52 мин. о присутствии в заливе подводной лодки.

31 мая в 1 час. 40 мин. отправил «Ударник», «Запал» и «№ 24» в гавань допринять топливо. В 11 час. «Запал» пришел из гавани. В 11 час. «№ 24» вышел из гавани. В 11 час. 15 мин. получил радио Наморкрона № 1105, что неприятельские миноносцы обстреливают Систо-Палкино, а посему приказал тральщикам идти по назначению, и в 11 час. 25 мин. снялся с якоря, имея впереди «Азарда». Горизонт небольшой, штиль. Пройдя первую шаровую вежу, уменьшил ход до малого и приказал «Азарду» идти в залив отогнать неприятеля. В 12 час. 35 мин. «Азард» открыл огонь по неприятельскому миноносцу и начал отходить к «Петропавловску». Я же на «Петропавловске» в 12 час. 50 мин., подойдя к шаровой веже, что у Шепелевского маяка, лег на обратный курс и застопорил машины. В 13 час. 35 мин. «Петропавловск» открыл огонь из 12-дюймовых орудий. В 13 час. 40 мин. показали от SW 70-80 8 неприятельских миноносцев, часть которых открыла огонь по «Азарду» и «Гарпу». В 13 час. 45 мин. «Петропавловск» прекратил стрельбу из 12-дюймовых орудий и открыл огонь из 120-миллиметровых, после чего неприятельский миноносец начал уходить, сблизившись сначала до 47 кабельтовых с «Петропавловском». В 14 час. 10 мин. по возвращении «Азарда» и тральщиков дал ход. В 14 час. 20 мин. неоднократно был замечен след от перископа подводной лодки с левой стороны несколько саади траверза, вследствие чего дал 18 узлов, приказав тральщикам занять исходное положение. В 14 час. 50 мин. примерно на меридиане «Красной Горки» появился неприятельский аэроплан, который сбросил бомбу в тральщик «Запал». В 15 час. 10 мин. суда встали на якорь на прежнее место.

Израсходование снарядов:

- «Петропавловск» 12-дюймовых фугасных—16, 120-миллиметровых фугасных—94
2 $\frac{1}{2}$ шрапнелей — 2;
«Азард» 4-дюймовых фугасных — 125, 3-дюймовых к пушкам Лендера — 12;
«Гарпун» 75-миллиметровых фугасных — 9;
«Якорь» 75-миллиметровых фугасных — 19.

В 15 час. 30 мин. тральщик «Ударник» пришел из гавани. «Ударник» и «Запал» были поставлены на якорь на N и S от створа на «West» от «Петропавловска» в 8 кабельтовых от него, «№ 24» на «Ost» в 3 кабельтовых от него. На «Азарде» на походе испортилась одна turbo-вентиляторная у третьего котла, электрические тахометры и машинный телеграф, обнаружилось сильное нагревание правого холодильника на большом ходу и появилась сильная течь через цемент. Ход «Азарда» понизился до 19-20 узлов при одном исправном котле и двух с уменьшенной тягой. К ночи «Азард» был послан в гавань для пополнения запасов топлива, а «Якорь» за провизией для себя и для двух других тральщиков. Из настоящей операции выяснилось, что при наличии в Копорской губе 9-10 миноносцев и двух неприятельских подводных лодок, вход в Копорский залив «Петропавловску» является безусловно опасным, ввиду невозможности свободного маневрирования, вследствие чего я просил телефонограммой № 31/сек. у вас определенного указания относительно входа «Петропавловска» в губу.

1 июня в 12 час. 5 мин. пришел из гавани «Азард» и стал на якорь на прежнем месте. В 12 час. и 14 час. 30 мин. получил радио об обстреливании неприятелем Устья и Керново, а в 15 час. 47 мин. вапу радио № 897 и после совещания с членом Реввоенсовбалта Зофом и комиссаром действующего отряда Ваксом, я отправил вам радио № 1745/сек. о том, что п. 2 предписания № 840/сек. выполнить нельзя по следующим обстоятельствам. Обстрел берегов, судя по ряду доносений постов, носит кратковременный и случайный характер. Отвлечь неприятеля от стрельбы можно лишь подходом «Петропавловска» к губе. Входить в губу при настоящем соотношении сил безусловно опасно, так как «Петропавловск» несомненно будет атакован как подводными лодками, так и миноносцами, а стесненный в маневрировании минными заграждениями и плохо стреляющий, несомненно не выйдет из губы безнаказанным. Стоять у Шепелевского мыска для прикрытия наших миноносцев также опасно, что видно из последней операции, когда был замечен след перископа лодки. Следовательно, отвлечение неприятеля от стрельбы может быть весьма кратковременно, а при наличии достаточного количества неприятельских миноносцев может быть и совсем не исполнимо.

В 22 час. 5 мин. отпустил в гавань тральщик «№ 24», а в 22 час. пришел «Гавриил» и присоединился к отряду.

2 июня в 1 час 10 мин. послал в гавань «Ударник» для пополнения запасов топлива и воды, а в 10 час. 35 мин. «Запал» — для той же цели. В 13 час. 30 мин. «Ударник», вернувшись из гавани, стал на якорь на прежнем месте. «Запал» вернулся в 0 ч. 40 мин. и стал на якорь на прежнем месте.

В течение дня получены несколько радио о крейсирующих в Копорском заливе двух миноносцах типа «Новик» и подводных лодках.

В 5 час. 30 мин. согласно вашей радио № 917, послал «Гавриил» и «Азард» для демонстраций в Копорский залив. В нем не было обнаружено неприятеля, но при возвращении у поворотной шаровой вежи на Николаевский створ на «NW» были замечены сначала дым, а затем 2 больших трехтрубных миноносца (не «Новика»), которые открыли огонь с расстояния 80—90 кабельтовых, давая большие недолеты. Залпы были 4-х орудийные. Наши миноносцы не отвечали. В 19 час. 35 мин. «Гавриил» и «Азард» стали на якорь на прежнем месте. По наблюдению с «Петропавловска» неприятельский миноносец, который главным образом 31 мая вел бой с «Азардом», был похож на английский типа «Laugel», из прочих 8—9 миноносцев, вследствие плохого горизонта, усматривались лишь первые 3, из коих первый был трехтрубный, а остальные двухтрубные, причем миноносцы обозначались лишь дымом...

281. Рапорт командира эскадренного миноносца «Азард» начальнику действующего отряда Балтийского моря (1 июня 1919 г.)

Донесу вам, что 29 мая 1919 г., получив приказание «произвести разведку до Долгого Носа в Копорской губе», в 19 час. 15 мин. пошел курсами, указанными в прилагаемой кальке. На «S» от Долгого Носа была замечена подводная лодка, вскоре погружившаяся. Затем 31 мая 1919 г., получив приказание «отогнать противника из Копорской губы», в 11 час. утра пошел, имея самый полный ход 19 узлов, курсами, указанными в кальке. В 12 час. 55 мин. увидел подводную лодку, повернул на нее, открыл огонь, и она погружилась. В 13 час. повернул на миноносец курс «W», шедший малым ходом на «NO», в 13 час. 15 мин. открыл огонь на расстоянии 60 кабельтов, в это время был атакован тремя минами подводной лодки, принужден был повернуть на «N», мины прошли по борту. Миноносец, открыв огонь из трех орудий на левом углу, приближался большим ходом. В это время с «NW» появились две группы миноносцев. Одна в 4 миноносца (типа английских «Новиков») полным ходом в строе фронта шла на нас, другая — меньших по величине, поворачивала к «Ost». В 13 час. 20 мин., преследуемый неприятелем, лег на курс «Ost» и, отстреливаясь кормовыми пушками и меняя курс, начал уходить. Благодаря преобладанию хода неприятеля, он нагонял и держал нас в накрытии. В 13 час. 55 мин. был вновь атакован подводной лодкой и повернул на «N». В 14 час. 20 мин. преследование прекратилось. Имею повреждение от мелких осколков.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 26.)

ПОТОПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «L 55» 4 ИЮНЯ 1919 Г.

282. Рапорт начальника 1-го дивизиона эскадренных миноносцев Балтийского Флота начальнику действующего отряда (4 июня 1919 г.)

Согласно полученного от Надота приказа 4 июня в 16 час. с эскадренными миноносцами «Гавриил» и «Азард» вышел в Копорский залив для выяснения имеющихся там неприятельских сил. Около 16 час. 30 мин. были усмотрены трубы и мачты двух больших кораблей по румбу 310 в расстоянии 110 — 120 кабельтовых. В 16 час. 40 мин. миноносцы легли на курс 208° от поворотной вежи, ход... * узлов. В 16 час. 58 мин. от Шепелевской поворотной вежи легли на Wst, меняя курсы через каждые три минуты. В 17 час. по румбу 240 открылась подводная лодка в надводном положении кабельтовых в 80; через 8 мин. подлодка погружилась. В 17 час. 5 мин. увеличил ход до 20 узлов и легли на основной курс 201, продолжая идти переменными курсами через каждые 3 минуты по 15° в сторону от основного. В 17 час. 15 мин. под западным берегом был обнаружен по румбу 240 миноносец, выходящий из залива. В самом заливе никаких судов нет. В это же время «Авард» донес по семафору, что видел подводную лодку за кормой. В 17 час. 18 мин., желая приблизиться к миноносцу и окончательно выяснить, не скрываются ли под западным берегом еще какие-либо корабли, лег на курс 240. Миноносец заметил погоню и повернул приблизительно на WNW. Через несколько минут расстояние дошло до 90 кабельтовых, но больше не уменьшалось; насколько можно было разобратъ, это был, повидимому, «Автроил». В 17 час. 33 мин., считая дальнейшие преследования безнадежными и убедаясь окончательно, что бухта пуста, повернул на курс 78. В 17 час. 37 мин. слева от курса были замечены 2 идущие мины, и тотчас же показалась рубка и часть корпуса подводной лодки приблизительно в 5 кабельтовых. Приказав командиру положить лево на борт и таранить лодку. Мины прошли под носом и оба миноносца выстрелили из носовых орудий. На месте лодки появился громадный столб воды, не менее чем при взрыве мины заграждения, черного цвета и видны были летящие в воздухе обломки. На месте взрыва, до которого оставалось только 15 — 20 сажен, был сильный водоворот, и с громадной силой вы-

* В подлиннике не ясно.

ходил воздух, образуя белую пену. Миноносец, отведя немного руля, прошел рядом с этим местом. В этот же момент слева впереди траверза показались силуэты трех кораблей, быстро приближавшиеся. Запросив «Азард», какой наибольший ход он может дать, увеличил скорость до 22 узлов. В 17 час. 47 мин. неприятель, идя приблизительно курсом SW, открыл огонь с расстояния 85 — 90 кабельтовых. В 17 час. 50 мин. «Гавриил», а вслед за ним и «Азард» начали отвечать. В это время была получена радио Надота с приказанием возвратиться. Расстояние дошло до 55 кабельтовых, затем начало постепенно увеличиваться. В 18 час. 3 мин. легли на курс 28 от Шепелевской поворотной вежи и уменьшили ход до 20 узлов. Огонь с обеих сторон прекратился, и миноносцы стали скрываться за кормой.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 29.)

283. Сообщение Революционного военного совета Балтийского флота о потоплении английской подводной лодки 4 июня 1919 г.

4 июня в 16 час. 2 наших миноносца, выйдя в море на разведку, в 17 час. 15 мин. обнаружили в районе Копорской губы неприятельский миноносец, который, не принимая боя, стал быстро удаляться. Через несколько времени видя беспомощность погоны, наши миноносцы повернули обратно. В 17 час. 40 мин. с нашего головного миноносца были замечены две мины, идущие на пересечку курса, и одновременно из воды показалась часть корпуса и рубка подводной лодки, в близком расстоянии от наших судов. Миноносцы быстро повернули на лодку, с целью таранить ее, и дали залп из носовых орудий. На месте появления лодки поднялся большой столб воды и черного дыма, и полетели осколки, а с миноносцев был виден водоворот и пена от вырывавшегося из-под воды воздуха. Все это указывает на несомненную гибель неприятельской подводной лодки.⁸⁰ Миноносцы снова легли на прежний курс; в этот момент оказались три неприятельских миноносца и погнались за нашими. После обычной, за последние дни, перестрелки, наши миноносцы без потерь и повреждений вернулись в Кронштадт.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. 29, л. 149.)

**ВОССТАНИЕ ФОРТОВ «КРАСНАЯ ГОРКА», «СЕРЫЙ ЛОШАДЬ» И «ОБРУЧЕВ»
13 — 16 ИЮНЯ 1919 г.**

284. Из разговора по прямому проводу члена Революционного военного совета Балтийского флота т. Зофа и комиссара Гана

З о ф. — Передайте Склианскому по секрету, что сегодня в ночь арестован начальник Штаба Кронштадтской базы Рыбалтовский, который уже сознался в участии в белогвардейской организации. Есть все основания предполагать, что во флоте имеется белогвардейская и эсеровская организации. Необходимые меры к ликвидации принимаются. Нужно только устранить почву, дабы не дать пищу для агитации по шкурным вопросам.

Г а н. — Желаю успеха по борьбе с такими мерзавцами, приму все меры, исполню вашу просьбу сегодня. Всего хорошего.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 18, л. 34.)

285. Обращение Революционного военного совета Балтийского флота к морякам (март 1919 г.)

В дни, когда Красная армия ведет героическую борьбу на фронтах против белогвардейских банд мирового империализма, жалкая кучка левых эсеров, пользуясь тяжелым положением петербургских рабочих, ведет усиленную агитацию за свержение советской власти. Эта рожьеская мечта встречает сочувствие среди бывших лавочников, трактирщиков и части несознательных рабочих. Обалделые белогвардейские банды, у которых советская власть пощупала карманы, под флагом эсеровщины готовы серьезно возомнить, что они могут свергнуть советскую власть. Матросы Балтийского флота, телами и кровью

которых [были] усеяны и политы улицы Петрограда в Октябрьские дни, должны сказать жалким мечтателям, что флот так же, как и год тому назад не остановится перед тем, чтобы зарядить винтовки и пушки и торжественно встретить новых героев, которые вместо того, чтобы быть на фронте, мечтают о великой миссии свергнуть советскую власть и править Красным Петроградом. Революционный совет Балтийского флота призывает моряков быть готовыми и спокойно оставаться на своих местах. Все отданные распоряжения считаются действительными впредь до нового. Предлагается комиссарам частей и кораблей огласить это командам.

А. Баранов, А. Зеленой.

(Фонд № 3398, 1918 г., д. № 2, л. 24.)

286. Юзюграмма начальника морских сил командирующему 7-й армией (13 июня 1919 г.)

Комкрей Кронштадтского по юзу доложил о полученном им около 13 час. от «Красной Горки» ультиматуме присоединиться к восставшим под угрозой открытия огня 12-дюймовыми орудиями по Кронштадту через 15 мин. волею за передачей ультиматума. Крепости и судам флота приказано открыть огонь по «Красной Горке» в случае приведения в исполнение ее угрозы.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 14030, л. 96.)

287. Юзюграмма начальника морских сил командирующему морскими силами (13 июня 1919 г.)⁸⁷

Срочно. Секретно.

Сегодня, 13 июня между 4 и 8 час. гарнизон «Красной Горки» совместно с артиллерией проявил возмущение. «Красной Горкой» послана радио: «Присоединитесь к нам, иначе Кронштадт будет уничтожен». Затем вторая радио в Биорке: «Красная Горка» в вашем распоряжении. Восстание произведено под лозунгом — «довольно братской крови». Последнее известие было около 11 час., когда на запрос, начальник поста службы связи сообщил, что сведения давать не может. Судам приказано быть в полной готовности. Около 3 час. дня «Красная горка», после предъявленного 15-минутного ультиматума о сдаче, открыла по Кронштадту редкий огонь. Один снаряд лег в гавапи около «Зарницы», один в порту и несколько на рейде, где стоял «Андрей», последний в свою очередь открыл огонь по «Горке». «Петропавловск» выходит на рейд. Срочно организуются отряды моряков для наступления на «Горку». Около 4 час. дня восстал гарнизон «Обручева», который ведет себя пассивно.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, лл. 216 — 217.)

288. Ультиматум Революционного военного совета Балтийского флота восставшему гарнизону «Красной горки» (13 июня 1919 г.)⁸⁸

Вы предательски изменили рабочим и крестьянам России, отдавая себя в руки белых. Но мы готовы простить вашу вину, если вы ответите, что никаких злых намерений против рабоче-крестьянской России не имеете. На ответ дается 2 часа, после чего наши товарищи матросы возьмут атакой «Красную Горку», а суда откроют беспощадный огонь. Горе вам тогда. Загладьте вашу вину, пока не поздно.

Зоф. Баранов.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 40, л. 32.)

289. Ультиматум Революционного военного совета Балтийского флота восставшему гарнизону «Красной горки» 22 часа 35 мин. (13 июня 1919 г.)⁸⁹

Вас обманули прислужники генералов и помещиков, заставляют вас стрелять по рабочим и матросам Кронштадта. Все должны теперь понять, что вы бес-

сильны, сдавайтесь пока не поздно, иначе вам не будет прощения. Если вы сдадитесь, вы будете прощены, если нет, то уничтожены.

Баранов.

(Фонд № 2310, 1917 г., д. № 14547, л. 636.)

290. Юзограмма начальника морских сил начальнику действующего отряда (18 июня 1919 г.)

Срочно. Секретно.

Впредь до приказа Ревлюционного военного совета Балтийского флота и перерыва телефонной, юзо и радиотелеграфной связи с Петроградом, все подчинения остаются прежними. Начальник морской крепости Кронштадта и начальник действующего отряда подчиняются непосредственно Ревлюционному военному совету Балтийского флота.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта *Зоф.*

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 215.)

291. Распоряжение Ревлюционного военного совета Балтийского флота начальнику действующего отряда (11 час. 30 мин., 13 июня 1919 г.)¹⁰

Ввиду известной вам обстановки предлагается:

- 1) Привести в готовность все боевые суда вашего отряда («Андрей Первозванный» в полную, «Петропавловск» в двухчасовую, «Олег» — в часовую, миноносцы «Дежурный» в полную, а остальные в четырехчасовую готовность);
- 2) суда расположите таким образом, чтобы: а) они могли вступить в кратчайший срок в бой с наступающим с моря неприятелем; б) могли производить обстрел обоих берегов, по возможности не выходя за меридиан Толбухиного маяка;
- 3) в случае обстрела Кронштадта или судов флота с береговых батарей, следует немедленно отвечать.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 218.)

292. Юзограмма из Штаба 7-й армии начальнику морских сил (14 июня 1919 г.)

Оперативная. Секретно. 13 июня.

Командарм приказал судам энергично действовать по «Горке», дабы деморализовать ее гарнизон.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 225.)

293. Телефонограмма Ревлюционного военного совета Балтийского флота начальнику морской Кронштадтской крепости (18 июня 1919 г.)

Передайте приказание Реввоенсовбалта линейному кораблю «Петропавловск» обстрелять деревню Большая Ижора и находящийся эшелон, выдвинутый с «Красной Горки». Дать 12 выстрелов 12-дюймовыми орудиями. О результатах донести. Приказание пошлите немедленно.

Член Реввоенсовбалта *Зоф.*

Начальник Штаба *Домбровский.*

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 213.)

294. Копия телеграммы начальника морских сил командующему морскими силами

«Петропавловск» выходит на рейд. Срочно организуются отряды моряков для наступления на «Горку». Около 4 час. дня восстал гарнизон «Обручева», который ведет себя пассивно. 13 июня.

Наморси *Зеленой.*

Член Реввоенсовбалта *Зоф.*

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 149.)

295. Телефограмма члену Революционного военного совета Балтийского флота т. Зофу (13 июня 1919 г.)

На форту «Красная Горка» произошел пожар от попаданий со стороны наших судов. Меры по оттошению к форту «Обручев» принимаются. Баранов настаивает на высылке аэропланов.

20 час. 40 мин. А. Баранов сообщил, что «Андрей» вышел к Толбухицу маяку и начал обстрел «Красной Горки», видимо из 8-дюймовых орудий.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 214.)

296. Телефограмма из Кронштадта (14 июня 1919 г., 3 часа 40 мин.)⁹¹

Обстрелом «Красной Горки» Кронштадта оказалось: в Морском госпитале 6 убитых, 6 раненых и 1 контуженный. В городской больнице 6 раненых — все жители города, из моряков пострадавших нет.

На «Красной Горке» пожар усилился, видимо горят леса и постройки. Всего с «Красной Горки» вечером выпущено 8 снарядов, причем 4 последних легли: 2 у борта «Петропавловска» и 2 около Штаба крепости.

По донесению «Андрея», в море виден дым.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 228.)

297. Обращение Революционного военного совета Балтийского флота к морякам Кронштадтской базы (14 июня 1919 г.)

Часть красноармейцев гарнизона форта «Красная Горка» поверила агитаторам из белогвардейского лагеря, думая, что армия Родзянко, состоящая из бежавших офицеров и отбросов международного империализма, предоставит им мир и покой. На самом деле белогвардейцы силой заставляют идти против рабочих и крестьян Советской России. Изменники «Красной Горки», предавшие своих родных братьев по труду, жестоко поплатились за свои легкомысленные действия. Моряки Кронштадтской базы с честью выполнили возложенные на них надежды. Еще один решительный нажим, и враг побежден. Будьте стойки, герои-моряки! К вам идет подкрепление со всех концов Советской России. Будьте стойки, и мы победим!

Член Революционного военного совета Балтийского флота Баранов.

(«Известия Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов» № 130, 14 июня 1919 г.)

298. Телефограмма из Штаба морской крепости Кронштадта (14 июня 1919 г.)

В 1 час. 37 мин. «Красная Горка» открыла огонь. Первый снаряд упал у южной стенки Средней гавани на Малом рейде, второй — тоже на Малом рейде, третий в районе Купеческой гавани и четвертый в 8 саженях от «Зарницы».

Наши корабли продолжают обстрел «Красной Горки». Снаряды с «Красной Горки» падали приблизительно через 4 минуты.

Первый аэроплан пролетел над Кронштадтом, выбросил воззвание Реввоенсовбалта и вернулся в Ораниенбаум.

Второй, по донесению начальника воздушного дивизиона, пролетел над «Красной Горкой» и сбросил воззвание т. Зиновьева. Летчик сообщил, что там горят дома. По линии железной дороги ничего не замечено.

По донесению того же летчика, у «Красной Горки» стоят 2 крейсера, есть полная уверенность, что это наши корабли.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 227.)

299. Телефограмма Революционного военного совета Балтийского флота форту «Обручев»⁹²

Команде форта «Обручев». Восставшие против рабочих и крестьян собственной страны во имя интересов генералов и помещиков, займите в течение получаса, что вы не пойдете против рабочих и матросов Кронштадта, и мы вас простим, а если этого не сделаете, то путем обстрела мы вас уничтожим.

300. Телеграмма начальника штаба Балтийского флота командиру морскими силами Республики. Оперативная сводка в 6 час. 14 июня

В 20 час. 40 мин. линейные корабли «Петропавловск» и «Андрей» вышли на позицию и начали обстрел «Красной Горки». Форт «Обручев» Реввоенсовбалт предъявил ультиматум о сдаче, что он и выполнил. 20 час. 50 мин. эскадренный миноносец «Свобода» выходил на разведку и донес, что у входа в районе Шепелевского маяка обнаружил два неприятельских миноносца. Во время похода «Свободу» безрезультатно обстреливала «Красная Горка». В 22 часа 35 мин. Реввоенсовбалт послал «Красной Горке» по радио ультиматум с предложением сдать форт. 14 июня около 1 часу члену Реввоенсовбалта Баранову удалось по телефону соединиться с «Красной Горкой» и повторить ультиматум, на который она ответила отказом. Поэтому с 1 часа 30 мин. до 2 час. 30 мин. суда интенсивно обстреливали «Горку» и произвели на ней пожар. «Горка» отвечала. Наши аэропланы сбрасывали на «Красную Горку» воззвания комитета обороны и мешали корректировке стрельбы с аэростата. До сего времени попаданий в наши суда и ценные сооружения порта не было, пострадало лишь несколько домов в городе, и за все время убито 6 жителей и ранено 13. Для наступления на «Красную Горку» из Петрограда направлен отряд моряков в 800 человек.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 164.)

301. Телеграмма начальника оперативного отдела командиру морскими силами (14 июня 1919 г.)

Срочно. Секретно. Оперативная сводка к 17 час., 14 июня.

Утром «Петропавловск» обстреливал 12-дюймовыми «Красную Горку». По донесению воздухоплавания, наши аппараты сбросили бомбы на «Красную Горку», в Копорской губе судов противника не обнаружено. Эскадренный миноносец «Гавриил», вышедший в разведку, обнаружил к западу от Шепелевского маяка группу неприятельских эскадренных миноносцев и был обстрелян батареей «Серая Лошадь», потерь и повреждений нет. 13 час. 50 мин. «Петропавловск» снова открыл огонь по «Красной Горке». Обстрел вызвал пожар. 16 час. 30 мин. наш эскадренный миноносец обстреливал деревню Лебяжье. В течение дня «Красная Горка» огня не открывала.

Гинтер.

Коммитаба Галкин.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 165.)

302. Радио в оперативную часть штаба Балтийского флота (15 июня 1919 г.)

1-й дивизион эскадренных миноносцев, 5-й дивизион эскадренных миноносцев - Вы вступаете в мое распоряжение.

«Олег».

«Гавриил», «Свобода», «Гайдамак», «Всадник».

Выйти на Крошштадтский большой рейд к «Олегу».

«Олег».

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 249.)

303. Радио в оперативную часть штаба Балтийского флота (15 июня 1919 г.)

Начальнику действующего отряда.

Прошу прислать «Гавриил», «Всадник».

«Олег».

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 248.)

304. Телефонграмма начальника морских сил начальнику действующего отряда (15 июня 1919 г.)

Срочно. Секретно.

Предлагается вам производить обстрел «Красной Горки» по следующей схеме: 1) обстрел 12-дюймовыми орудиями ведется периодически через каждые

3 часа, выпуская 12 снарядов («Петропавловск» 4 залпа по 3 орудия и «Андрей» 6 залпов по 2 орудия с промежутками между залпами в 5 минут); 2) обстрел 120 и 130-миллиметровыми орудиями производится через 3 часа, выпуская по 12 снарядов (залпы по 3 орудия через 3 мин.).

Обстрел 12-дюймовыми и мелкой артиллерией надлежит вести по очереди с промежутками между обстрелами в 1½ часа.

Смена кораблей, ведущих обстрел «Красной Горки», производится вашим распоряжением с таким расчетом, чтобы данная схема не нарушалась.

В случае перемены в обстановке, вызывающей необходимость изменения настоящей схемы, надлежит испрашивать приказаний от Реввоенсовбалта.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 245.)

305. Телеграмма начальника штаба Балтийского флота командующему морскими силами (15 июля 1919 г.)

Оперативная сводка. К 17 час. 15 июня.

Около часу батареи «Рифа» удачно обстреляли район Тамеигонта. 3 часа «Петропавловск» открыл огонь по «Красной Горке» и после третьего залпа снаряды уже начали ложиться в районе самого форта, где около 4 час. произошло 2 сильных взрыва и начался большой пожар. Ответный огонь «Красной Горки» по «Петропавловску» был безрезультатен, снаряды давали перелет и ложились главным образом в гавани в районе пассажирской пристани, почему находившиеся там крепостные суда переведены в другое место. Около 5 час. вышедшим в море «Олегом» открыт огонь по «Красной Горке», где около 8 час. начался новый пожар, в то же самое время в Лебяжьем произошел взрыв. Около 11 час. наш береговой отряд при содействии огня миноносца «Гайдамак» занял села Большие и Малые Борки и начал продвигаться далее на Ригголово. «Красная Горка» утром открывала огонь по «Олегу» и обстреляла аэродром в Оранжембауме, вследствие чего аппараты переведены в Петроград. В 16 час. батарея «Серая Лошадь» открыла огонь по нашим наступающим частям, «Олегу» приказано обстрелять эту батарею. Миноносец «Свобода» выходил в разведку, неприятеля не обнаружено. Войсковой разведкой установлено, что подступы к «Красной Горке» защищаются тремя батальонами белых при 27 пулеметах и 5 легких орудиях. В Кронштадте 14 июня огнем «Красной Горки» произведены некоторые разрушения и зарегистрированы жертвы. За 14 июля нашими гидро сброшено на «Красную Горку» 27 пуд. бомб и 7 тыс. стрел и прокламаций.

Дамбровский.

Комштаба Галкин.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 162.)

306. Телеграмма начальника оперативного отдела командующему морскими силами (15 июля 1919 г.)

Срочно. Секретно. Оперативная сводка 15 июня 20 час. 30 мин.

«Красная Горка» открыла огонь по «Андрею», «Петропавловск» отвечал артиллерийским огнем по «Горке». С морского телеграфа в Кронштадте на «Горке» был замечен взрыв и пожар. Начальник поста службы связи на «Красной Горке», воспользовавшись отсутствием контроля, передал в Кронштадт, что на «Горке» большие разрушения, пять орудий выведено из строя. Гарнизон против сдачи, говоривший просил прислать к «Горке» ночью катер за несколькими из числа гарнизона, желающими бежать в Кронштадт. Форт «Павел» начал дымить, посланы пожарные для тушения. Между одним и 22 час. был произведен эскадрилей гидропланов налет на «Горку», причем было сброшено 28 пуд. двухпудовых бомб и 7 тыс. стрел. В море летчики обнаружили у Вюрке два эскадренных миноносца и один буксир. На «Горке» был виден пожар. Из 12-дюймовых

орудий стреляли лишь два западные, остальные были без прислуги. 22 часа «Красная Горка» обстреливала Кронштадт и далее аэродром в Ораниенбауме, попаданий не было, «Петропавловск» отвечал усиленным обстрелом. 15-го в 1 час. воздушной разведкой обнаружен большой корабль, шедший из Биорке на зюйд-ост, кроме того, на горизонте замечено несколько кораблей, за темнотой тип не выяснен. 3 часа 15 мин. «Петропавловск» открыл огонь по «Горке», которая отвечала артиллерийским огнем. Через час на «Горке» был виден пожар и большой варыв, но огня она не прекратила. 5 час. «Горка» обстреливала аэродром Ораниенбаума. Обстрел ее «Петропавловском» продолжается». За первый день обстрела — 13 июня — по «Горке» было выпущено 244 12-дюймовых снарядов и 122 8-дюймовых. Попаданий в суда не было.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 161.)

307. Телеграмма начальника морских сил командующему морскими силами (16 июня 1919 г.)

Из опроса бежавших 15 июня в 14 час. с форта «Красная Горка» трех матросов выяснены следующие подробности событий на «Красной Горке»: 13 июня в 3 часа выступила пулеметная команда,⁹³ были арестованы коммунисты⁹⁴ и выставлены караулы. Пост службы связи был окружен и обезоружен. Команда форта была разбужена, собрана на плацу, и комендант объявил о переходе форта к белым, причем добавил, что к восставшим присоединились форт «Обручев» и 1-й пехотный полк. Всем постам связи приказано было оставаться на местах. У коменданта «Красной Горки» было установлено с комендантом форта «Риф», что в случае переворота на «Красной Горке» будет дано 3 выстрела по направлению «Рифа». До обстрела настроение было спокойно, но когда корабли открыли огонь, гарнизон стал разбегаться. 14-го прибыл белый Ингерманландский полк и занял позицию у Больших Ижор. Обстрел судов не причинил повреждений орудиям и погреbum; горели: продовольственный склад и другие постройки. Командир «Китобоя» передал коменданту «Красной Горки» карты и документы и был отправлен, по слухам, навстречу английской эскадре, будто бы вышедшей из Ливавы в составе 23 вымпелов. Под влиянием обстрела настроение настолько упало, что к полдню 15-го на форту осталось только 50 артиллеристов и командный состав. По слухам, позицию перед «Красной Горкой» занимал отряд белых около 500 человек. Стрельбы «Серой Лошади» дававшие показания матросы не слышали.

Зеленой.

Член Реввоенсовета Балтфлота Зюф.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 173.)

308. Репорт командира линейного корабля «Петропавловск» начальнику действующего отряда (17 июня 1919 г.)

13 июня около 11 час. получил из Штаба Наморкрона сообщение о том, что «Красная Горка» перешла на сторону белых и предъявила Кронштадту ультиматум о сдаче.

Вместе с тем мне было приказано на огонь «Красной Горки» отвечать из гавани, развести пары и приготовиться к выходу на рейд.

11 час. 10 мин. приготовили корабль к бою.

14 час. 50 мин. с «Красной Горки» был дан первый залп по Кронштадту.

15 час. 15 мин. по вашему приказанию открыли огонь по «Красной Горке» из 4-й башни, так как положение корабля в гавани не позволяло открыть огонь из других орудий, стрельба производилась по курсовому углу. Точка наводки наводчикам не давалась, при таких условиях огонь был мало действителен, падение залпов, данных с максимальной установкой показали недостатки, вследствие чего прекратили огонь.

17 час. 40 мин. снялись с якоря и начали выходить из гавани с буксирами.

18 час. 45 мин. стали на бочку на большом рейде, причем стоящий на рейде линейный корабль «Андрей Первозванный» мешал немедленному открытию огня.

20 час. 25 мин. Открыли огонь по «Красной Горке». Стрельба велась по направлению вспышек ее выстрелов и продвигая падение залпов через цель с медолетов на перелеты и обратно.

21 час. 00 мин. Прекратили огонь по «Красной Горке», израсходовано за сутки фугасных 12-дюймовых снарядов 113 шт.

14 июня

0 час. 40 мин. По вашему приказанию открыли огонь по «Красной Горке», от разрыва снарядов на ней начался пожар,

3 часа 00 мин. Прекратили огонь по «Красной Горке».

3 часа 55 мин. Подошел буксир «Ижора», вызванный для разворачивания корабля при стрельбе, ввиду того, что положение корабля не позволяло стрелять всем башням одновременно.

11 час. 40 мин. По вашему приказанию открыли огонь по «Красной Горке».

12 час. 20 мин. Прекратили огонь по «Красной Горке».

16 час. 00 мин. По вашему приказанию открыли огонь по «Красной Горке».

18 час. 20 мин. Прекратили огонь по «Красной Горке».

20 час. 55 мин. По вашему приказанию открыли огонь по «Красной Горке».

15 июня

1 час. 45 мин. Прекратили огонь по «Красной Горке». За истекшие сутки израсходовано фугасных 12-дюймовых снарядов 254 шт.

2 часа 00 мин. Получили ваше приказание открыть огонь. Темнота ночи не позволяла дать точку наводки, о чем было вам сообщено.

2 часа 20 мин. Получено ваше приказание стрелять по старым установкам.

2 часа 30 мин. Открыли огонь со старыми установками, давая направление по приблизительному курсовому углу (с точностью до 2°), так как цели не было видно. Около 3 час. 30 мин. разрывами снарядов произведен пожар, по видимому, леса. Стрельбу продолжали, имея этот пожар точной наводки.

7 час. 55 мин. По вашему приказанию прекратили огонь.

11 час. 15 мин. По вашему приказанию открыли огонь по «Красной Горке».

13 час. 55 мин. Прекратили огонь по вашему приказанию.

22 часа 20 мин. По вашему приказанию произвели 3 трехорудийных залпа по «Красной Горке».

22 часа 40 мин. Получили ваше приказание произвести еще столько же залпов. Нашедший туман закрыл цель. Об этом вам передали по семаформу. Сигнал с мачты в 23 часа 20 мин. (адмирал требует немедленного исполнения). Дали один залп, наведя пушки по приближенному курсовому углу, после чего получили сигнал X. За истекшие сутки израсходовали 12-дюймовых снарядов 201 шт.

А всего за истекшие трое суток израсходовано фугасных 12-дюймовых снарядов 568 шт.

При стрельбе по «Красной Горке» с 13 июня по 15 июня сего 1919 г. материальная часть артиллерий действовала удовлетворительно. С начала службы до 16 июня 1919 г. орудия произвели число выстрелов, как показано в ниже лежащей таблице:

	Правое	Среднее	Левое
I башня	114	92	117
II »	114	111	112
III »	115	116	107
IV »	122	121	128

Такое число выстрелов заставляет считать артиллерию вверенного мне корабля в весьма значительной степени расстрелянной и требующей при первой возможности замены орудий новыми.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, лл. 259 — 260.)

Доношу, что согласно полученному предписанию от 13 июня за № 72/оп. вверенный мне корабль к 14 час. выведен на Большой Кронштадтский рейд, где и стал на якорь и изготовился к обстрелу батареи «Красная Горка» 12-дюймовым калибром. Машины и котлы готовы.

14—15. «Красная Горка» начала стрелять по Большому рейду и городу. Пристрелка по «Андрею» ею велась хорошо.

15—15. Открыли огонь из 12-дюймового калибра по «Красной Горке».

15—45. Котлы и машины готовы.

17—05. «Красная Горка» окончила стрелять по нас. Ею выпущено 10 снарядов, которые легли вблизи, саженях в 50—100. Получили предписание с выходом «Петропавловска» пойти на меридиан Толбухина, где стать на якорь и отвечать на огонь «Красной Горки».

17—40. Дали последний залп из 12-дюймовых орудий.

18—50. Снялись с якоря.

19—10. Легли на створ Николаевских маяков.

20—15. На траверзе Остовых вешек легли на обратный курс. «Красная Горка» открыла огонь по нас. Большие недолеты.

22—20. Мы открыли огонь 12-дюймовыми и 8-дюймовыми калибрами.

20—45. «Красная Горка» пристрелялась по нас. Снаряды ее ложились в саженях 10—15 от борта, засыпав палубу осколками. Начали давать переменные ходы.

20—50. Два снаряда у самой кормы. Дали полный ход и пошли на рейд.

21—15. Стали на якорь на рейде. Придя на рейд, сделали в семафор: «Повторить ли маневр»; ответ: «Итти и стать на якорь на меридиане Толбухина, на выстрелы отвечать».

23—25. Снялись с якоря, легли на створ Николаевских маяков. В распоряжении эскадренные миноносцы «Гавриил», «Гайдамак» и «Всадник».

14 июля.

0—50 Стали на якорь на меридиане Толбухина.

1—15. На норд-весте показался дым. Приказали «Гавриилу» итти в разведку.

1—37. «Красная Горка» открыла огонь по Кронштадту.

1—41. Снялись с якоря, легли на 285.

1—50. Открыли огонь по «Красной Горке».

2—10. Легли на 109.

2—25. «Гавриил» вернулся, обнаружив два малых корабля.

2—18. Легли на 206. Стоп машины. Стал на якорь. «Красная Горка» прекратила огонь.

8—15. Заметил дым на норд-весте. Послал «Гайдамак» и «Всадник» в разведку.

9—50. Миноносцы вернулись, ничего не заметив.

11—15. Наш аэроплан пролетел на разведку.

11—30. Земечен дым на норд-весте. Послал «Гавриил».

11—45. «Петропавловск» открыл огонь по «Красной Горке».

12—25. «Гавриил» из разведки возвратился. Видел 6 миноносцев, возвращаясь, обстрелял батарею «Серая Лошадь», по которой тоже открыл огонь.

15—45. «Гавриил» обстрелял селение Лебяжье.

17—52. Батарея «Риф» открыла огонь по «Красной Горке».

18—30. «Петропавловск» прекратил огонь.

20—27. «Красная Горка» открыла по нас огонь. 4 залпа «Красной Горки» легли вплотную за кормой и под носом, осыпав осколками палубу и забрызгав всплесками воды ют и кормовую 12-дюймовую башню, от разрыва снаряда газы попали в кормовую 12-дюймовую, откуда пришлось нести в бессознательном состоянии от отравления газами плутонгового командира Славяцкого и командоров Якушина, Васильева и Горюкова. По оказании медицинской помощи.

все четверо были приведены в чувство. Самочувствие удовлетворительное. На следующее утро двоих из них пришлось отправить в госпиталь. Снялись с якоря, открыли огонь.

20—40. «Петропавловск» и «Риф» открыли огонь.

20—44. От последней Нордовой входной вешки легли на 285. Малый ход. «Красная Горка» прекратила огонь по нас.

21—00. «Красная Горка» открыла огонь по Кройштадту и Оранкенбауму.

21—11. Легли на 109.

21—40. Стол машины.

21—50. Легли на 285.

22—05. Прекратили огонь. «Красная Горка» не отвечает. У нас большой расход снарядов.

22—15. «Красная Горка» опять стреляет по Оранкенбауму.

22—25. Легли на 100. Получили приказание обстрелять «Красную Горку».

Открыли огонь.

23—10. «Красная Горка» замолкает.

23—45. Прекратили огонь. Оказался погнутым шток дифференциального золотника рулевой машины. Просил по радио разрешения для исправления ийти на Большой рейд. Получили ответ: «Разрешаю стать на якорь на Большом рейде, но не мешать стрельбе «Петропавловска».

23—55. Дали средний ход, поехали на рейд.

15 июня.

1—30. Вошли на рейд, подняли сигналы: «Мещаю «Петропавловску», прошу буксир для ввода в гавань». С мачты: «Буксиры будут присланы. Войти в гавань».

2—25. Вошли в гавань, получили приказание с рассвета грузить уголь.

Расход снарядов за 13 число	12 дюймовых	88	8 дюймовых	122
»	14 » 12	82	8 »	286
Всего	12 дюймовых	170	8 дюймовых	408

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, лл. 270 — 271.)

310. Рапорт начальника действующего отряда начальнику морских сил Балтийского флота (18 июня 1919 г.)

13 июня около 9 час. начальник службы связи Кройштадта донес по телефону, что «Красная Горка» и Сан-Галли дают непонятные ответы на телефонные запросы. Вслед за этим из Штаба базы было сообщено, что форт «Красная Горка» перешел на сторону белых.

К этому времени в море находились: у мыса «Серая Лошадь» — сторожевое судно «Китобой» и у мола на Большом рейде — тральщик «Ударник».

«Китобой» был сделал запрос по радио: «Показать свое место и довести, что видит», на что он и донес: «12 час. 30 мин. — 60 14 и 29 14 58» *. В море ничего не видно». Немедленно же ему было приказано отойти на меридиан Толбухина маяка.

Около 11 час. по приказанию из Штабфлота «Андрею Первозванному» было приказано выйти на Большой рейд, а «Петропавловску» — приготовиться к стрельбе по форту «Красная Горка» из гавани.

14 час. 30 мин. «Андрей Первозванный» вышел на рейд. Около 15 час. упал первый снаряд с «Красной Горки». «Петропавловск» и «Андрей Первозванный» начали отвечать огнем 12-дюймовых орудий.

Ввиду того, что выстрелы «Петропавловска» из гавани с наибольшим углом возвышения давали все же недолеты, приказал ему выйти на рейд, где стать на бочку, что и было исполнено, «Андрею» же отойти на меридиан Толбухина маяка.

С уменьшением расстояния наша стрельба стала, повидимому, более дей-

* В подлиннике не расшифровано.

ствительной, так как на форту «Красная Горка» был усмотрен пожар. Во всяком случае падения были весьма близко к форту. «Андрей», ввиду хорошей пристрелки с «Красной Горки», стрелял на ходу. К 20 час. стрельба прекратилась.

В 17 час. эскадренный миноносец «Свобода» был послан произвести разведку. Согласно данным ему мною инструкциям, он прошел до линии нашего среднего заграждения и вернулся обратно. После разведки приказал «Свободе» принять нефть.

Ввиду высылки «Андрея Первозванного» к Толбухиному маяку, послал в его распоряжение эскадренный миноносец «Гавриил» с начальником 1-го дивизиона эскадренных миноносцев и начальника 5-го дивизиона эскадренных миноносцев с «Гайдамаком» и «Всадником». «Свобода», приняв нефть, присоединилась к ним около 2 час. 14 июня.

Около 16 час. начальник 1-го дивизиона тральщиков на тральщике «Якорь» ушел на смену «Китобоя». Около 17 час. командир «Якоря» донес по радио, что «Китобой» ушел по направлению к «Красной Горке». Около полуночи «Якорь» вернулся и доложил, что «Китобой», на который пересел начальник 1-го дивизиона тральщиков, спустил флаг и ушел по направлению форта «Красная Горка». «Якорь» был выслан обратно к Толбухиному маяку на дежурство. Донесение командира «Якоря» прилагается.

В 21 час ввиду частых падений снарядов с «Красной Горки» в район гавани, приказал заградителям «Нарова» и «Волга» отойти на меридиан Петергофа.

Около 10 час. на эскадренном миноносце «Азарт» произошел пожар. Загорелась нефть во 2-й котельной, причем вышел из строя котел № 2. Пожар ликвидирован своими средствами.

14 июня.

По приказанию члена Реввоенсовбалта Баранова, «Петропавловску» было послано приказание стрелять по «Красной Горке» — по два 12-дюймовых снаряда каждые 5 мин. 0 час. 20 мин. был открыт огонь. «Красная Горка» отвечала, причем снаряды ее ложились в Порт и в город. В суда попаданий не было. Около 3 час. после сообщения морского телеграфа, что пожар на «Красной Горке» усилился, стрельба с обеих сторон прекратилась.

В 10 час. 30 мин. по приказанию члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова, «Петропавловску» послано приказание произвести усиленный обстрел форта в течение $\frac{1}{2}$ часа, выпустив до 50 снарядов. На состоявшемся между нами совещании была установлена необходимость экономного расхода снарядов линейными кораблями, так как погрузка таковых выведет корабль из строя на несколько дней, быть может, как раз в то время, когда действие их будет наиболее необходимым.

Поэтому было подтверждено прежнее распоряжение на выстрелы «Красной Горки» отвечать выстрелами и решено, что в случае надобности или приказа, корабли будут производить получасовой интенсивный обстрел, тратя при этом около 50 12-дюймовых снарядов.

Утром корабли были запрошены об имеющемся у них количестве угля.

Оказалось: «Петропавловск» . . . . . 553 т

«Андрей Первозванный» . 640 »

В 10 час. 45 мин. «Петропавловск» открыл огонь по «Красной Горке». Форт не отвечал. В 11 час. 25 мин. стрельба прекратилась.

За 13 и 14 июня (по 14 час. 14 июня) израсходовано снарядов:

«Петропавловск»	12-дюймовых	— 156 шт.
	остается	1029 шт.).
«Андрей Первозванный»	12-дюймовых	— 88 шт.
	остается	267 шт.).
«Андрей Первозванный»	8-дюймовых	— 122 шт.
	остается	1614 шт.).

12 час. 30 мин. «Гавриил» донес по радио, что видел 6 неприятельских судов, тип неопределенный. Приказ «Олегу» быть в полной готовности, а «Петропав-

ловску» — поднять пары. «Гавриил» донес: «Обстрелян с батареи «Серая Лошадь».

13 час. получил приказание начальника морских сил обстрелять село Лебяжье. Тотчас приказал сделать это «Гавриилу», который в 16 час. 40 мин. донес мне по радио об исполнении поручения.

Около 14 час. 30 мин. получил приказание от члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова обстреливать «Красную Горку» непрерывным огнем, выпуская по 2 двухорудийных залпа в течение каждых 5 мин.

15 час 50 мин. «Петропавловск» открыл огонь. В 16 час. 20 мин. с Морского телеграфа сообщено: «На «Красной Горке» большой пожар».

18 час. 30 мин. приказал «Петропавловску» прекратить огонь.

19 час. 45 мин. «Петропавловск» вследствие приказаания открыл огонь.

20 час. 30 мин. «Красная Горка» открыла огонь по линейному кораблю «Андрей Первозванный», а в 21 час. — по «Петропавловску». В 21 час. 30 мин. огонь «Красной Горки» прекратился. Снаряды падали в Купеческую и Среднюю гавани и около Петроградской пристали. Попаданий в суда не было.

В 23 часа по приказанию члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова, «Петропавловск» усилил огонь по «Красной Горке».

Ввиду повреждения рулевой машины на «Андрея Первозванном», приказал ему идти в гавань, так как на большом рейде он не мог стоять, не мешая стрельбе «Петропавловска». «Олегу» приказал по готовности перейти к Толбухиному маяку на сместь «Андрею Первозванному» и производить обстрел «Красной Горки» в то время, когда «Петропавловск» не стреляет, а также иметь наблюдение за горизонтом.

«Гавриила» вернул на ночь в гавань для пополнения запасов топлива, а «Всадника» для той же цели и переборки золотника правой машины и ремонта шпильевой машины.

15 июня.

В 0 час. 20 мин. «Петропавловск» прекратил огонь. В 2 часа 30 мин. «Петропавловск» вновь открыл огонь и продолжал стрельбу до 7 час. 45 мин. «Красная Горка» отвечала редким огнем. Снаряды ложились в районе Купеческой и Средней гавани. Попаданий в суда не было.

Утром, по приказанию члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова, было приказано по радио «Гайдамаку» обстрелять село Лебяжье 50 выстрелами. В 11 час. было передано из Штаба крепости о прекращении огня по Лебяжьему, что тотчас же и передал по радио «Гайдамаку».

В 9 час. 30 мин. «Гавриил» вышел из гавани и присоединился к «Олегу».

В 11 час. «Петропавловск» вновь открыл огонь по «Красной Горке».

В 13 час. 20 мин. «Петропавловск» прекратил огонь, форт не отвечал. Около 15 час. вследствие просьбы коменданта поддержать наши наступающие войска обстрелом батареи «Серая Лошадь», в 15 час. 10 мин. обстрелять эту батарею в течение 15 мин., беглым огнем, что и было им исполнено.

В 20 час. по просьбе тех же властей приказал «Олегу» повторить маневр, что и было им исполнено.

16 июня.

Около полуночи, вследствие приказаания члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова, приказал «Олегу» еще раз обстрелять «Серую Лошадь», выпустив 25 снарядов, а затем в 5 час. утра вновь обстрелять эту батарею 12 снарядами и производить обстрел через каждые 1 час. 30 мин.

В 12 час. 30 мин. вследствие сообщения о занятии нашими войсками «Серой Лошади», приказал «Олегу» прекратить огонь.

Таким образом операции против фортов южного берега могут считаться законченными.

Всего истрчено снарядов:

«Петропавловск»	12-дюймовых	— 568
«Андрей Первозванный»	12- »	— 170
»	8- »	— 408

«Олег» . . . . . 130-миллиметровых — 750
Эскадренные миноносцы . . . . . 100- » — 145

С утра 16 июня, веледствие приказания Наштафлота приступлено к подготовке к следующей операции, в связи с чем возвращены в гавань заградители, «Волга», «Нарова», транспорт «Люси» и 1-й дивизион эскадренных миноносцев а линейный корабль «Андрей Первозванный» выслан на рейд; линейный корабль «Петропавловск» введен в гавань для пополнения запасов топлива и снарядов.

Комиссар отряда *И. Курков.*

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, лл. 261 — 262.)

311. Рядно пачальника действующего отряда в оперативную часть штаба Балтийского флота (16 июня 1919 г.) «Олегу».

Обстрелять батарею «Серая Лошадь» в 5 час., выпустить 12 снарядов. Производить обстрел каждые полтора часа.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 255.)

312. Из показания бежавшего с форта «Красная Горка» курсанта *Н. Я. Сапронова.*

И вот уже утром, в 5 час. приходят к нашему вагону, открывают и говорят: сдавайте оружие, всего было 6 человек. Мы конечно обругали и сказали, что мы оружие не сдадим и спросили у них, в чем дело. Они нам ничего не могли сказать: тогда мы послали одного из своих к коменданту справиться, в чем дело. Когда пошел человек справляться, то увидел всех с белыми повязками и, вернувшись обратно, он застал наш вагон окруженным целью. Нас попросили выйти из вагона и тут же от нас отобрали все оружие, револьверы, арестовали и отвели нас в казематы к 12-дюймовому орудию, и мы там сидели трое суток. К нам привели других комиссаров и коммунистов других частей, всего нас было 275 человек, во главе с Мартыновым⁹⁵ и Арсмовым, которых утром 15 июня взяли от нас, связали руки сади и связанными между собой их отравили с «Красной Горки» по направлению Калица, потом было взято еще 10 человек и отправлены то же по тому же направлению. И вот, через 3 часа после этого, после обстрела нашими кораблями, все белые стали отступать и стали брать нас остальных коммунистов по 5 человек под конвоем 10 белых. Я лично хотел спрятаться в каземате, залез под пол, но когда все вышли из казематов, пришел один белый и конечно обнаружил меня и повел, догнавши других. Так как я задумал уйти, то я от конвоя в лес бегом, по мне открыли пальбу, но благополучно, попаданий не было и вот, проходя по «Красной Горке», я встречал белых, еще оставшихся там, и потом мне пришлось наткнуться на заставу белых, я стал их обходить по заморью, но они меня увидели, закричали «стой», но я побежал, открыли по мне пулеметный огонь и потом из маленького 37-миллиметрового орудия сделали выстрел, но я бежал, как только мог, и все хорошо, без поранений, и потом на взморье взял шлюпку и отправился на море. Долго пришлось грести, поднялся ветер, но благодаря зоркости наших сторожевых судов я был взят и потом привезли меня в Кронштадт.

Теперь относительно переворота: все сделано комендантом крепости, благодаря слабого надзора комиссаров, и ему было все доверено. Он утром распространил по всем частям, как было потом известно, что Кронштадт, Ораниенбаум и форты сдались белым, и сделал распоряжение по всем частям, находящимся в его округе: арестовать комиссаров, коммунистов и часть командного состава ярых работников и прислать на «Красную Горку» и объявил, что власть теперь белых, команда была при этих положениях вся растеряна, не знала, в чем дело, но потом в часть пришли белые, их влили в эти массы, и наши же некоторые надели белые повязки, но они находятся теперь в непонятном положении и слабо настроены к белым; при появлении наших частей они будут на нашей стороне. Вот, что я могу сказать.

Н. Сапронов.

(Фонд № 3298, 1919 г., д. № 40, лл. 104 — 105.)

... В ночь на 12-е обходим деревню Кожаново и делаем поиски. В 10 час. утра получаю словесное приказание, что отряд моряков должен оставить деревню Кожаново и отступить в Усть-Рудицы к начальнику левого боевого участка Какаулину, я оставил позиции и ушел в Усть-Рудицы, где остановил команду и пошел в Штаб, спрашиваю: «в чем дело, надо наступать, а сегодня оставили позиции», мне отвечает Какаулин: «у меня есть на это секретное предписание», спрашиваю: «у вас комиссар есть?» на что мне ответил, что он бежал, я спрашиваю: «куда и почему?» он показал предписание следующего содержания: «Копия с копии, начальнику левого боевого участка. Ночью форт «Красная Горка» перешел на сторону белых, крепостные пехотные полки тоже в полном составе перешли к нам, надлежит арестовать всех комиссаров и коммунистов и сочувствующих, отправить на форт «Красная Горка», передать обо всем Алексееву. Приказать одному батальону охранять Усть-Рудицы, другой срочно выслать для занятия Таментовта и третий батальон выслать в Борки, обо всем сообщить по телефону. Подписал начальник обороны Дель». Какаулин с своей стороны дает распоряжение следующего содержания: «Начальнику отряда моряков 13 июня 12 час. 35 мин., за № 147. Согласно секретного предписания начальника сухопутной обороны, предписываю вам с получением сего сняться с позиции и следовать в Большие Ижоры. Начальник левого участка Какаулин». Я спрашиваю его: «в чем дело?»; в это время вдруг вбегает в Штаб ординарец и подает пакет Какаулину, тот читает: «Срочно. Особенно начальнику левого участка и начальнику отряда моряков. Арестовать комиссара Санникова и представить живым на форт «Красная Горка». Подписал Дель». Я команду: «ни с места» и говорю начальнику отряда: «вы с кем идете?», говорит: «с вами», а своему ординарцу команду: «бомбы вверх». Какаулин мне говорит: «т. Санников, я не с белыми, я как техник специалист, а это вам предписывает начальник обороны, и глупо вас посылать в Борки, я направляю вас в Большие Ижоры, чтобы не было кровопролития. Ваша 4-я рота мне звонила, что она окружена и ей предложено сдать, но они не сдаются, и я им сказал: «пусть делают по своему усмотрению». Я построил отряд и попросил объяснить, в чем дело, почему происходит что-то непонятное. В это время бежит красноармеец, несет мне записку следующего содержания: «т. Санников, измена в верхах, оставь отряд, по дороге арестовывают комиссаров и коммунистов и превозводят на форт «Красная Горка». Гредюшко»,⁹³

После этого я арестовал ординарца, который привез записку о предписании меня арестовать, лошадь отобрал, эта лошадь была срочно выслана командиру Неклюдову, она до сих пор находится во вверенном мне отряде в гор. Ораниенбауме. Тронулись походным шагом в 1 час дня, встречаю роту коммунистов, спрашиваю: «вы куда идете?» отвечают: «сами не знаем». Я им предлагаю следовать за мной, говорят, что у нас есть предписание, я спрашиваю, кем подписано, «мы не знаем»; «где Гредюшко? командир роты?» «тоже не знаем». Прошли верст пять, встречается комиссар 2-го Кронштадтского полка, я его спрашиваю, «в чем дело?», он отвечает, что его арестовали, но он бежал. Куда направился, — к этому батальону. Сделали еще переход верст в 10, у команды настроение поднялось, сделали привал и походный обед; смотрю — за мной следует батальон 2-го Кронштадтского полка, у них комиссар арестован, я командовал отряду моряков «в ружье», забрал от них комиссара, и он сейчас живой, но имени его я не помню; по дороге еще освободили двух комиссаров батальонов, и все комиссары бегут. Я направился с отрядом не в Большие Ижоры, а в Ораниенбаум, мой командир отряда на это время заболел и ехал с обозом на последней подводе. Помощник начальника помогал мне по силе возможности. В Ораниенбаум с отрядом я прибыл в 10 час. вечера после 36-верстного перехода. Команда устала и ноги потеряла в кровь. А 14-го числа получил предписание в 7 час. утра выступить по направлению к Большим Боркам. 3-я рота в это время была совсем в другом месте, и из нее 67 человек сдались белым, а остальные прибыли в Ораниенбаум. Я выступил не с тремя ротами, а только с двумя и то не полными, и направился согласно предписания. Часов через 6 после этого прибы-

ли и остальные роты. Настроение команды поднялось. 15 июня взяли Большие Борки, участвовал в бою. Отряд был еще в резерве. 16 июня направился на «Красную Горку» и дальше. 18 июня вверенный мне отряд направился в сторону Ново-Калица и того же числа отбил боевой участок местечка Калице.

Комиссар отряда *Синников*.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 58, лл. 45 — 46.)

314. Из переговоров по прямому проводу командующего морскими силами с Боролиним (17 июля 1919 г.)

Какие последние известия из Балтики и как положение с «Красной Горкой?»

«Красная Горка» в ночь с 15 на 16-е занята красными войсками. Вчера была занята «Серая Лошадь». Больших повреждений нет, дальнейшие известия дают мало нового. Артиллерия «Красной Горки» приводится в порядок и две 6-дюймовки поддерживали уже наступление наших частей. Приняты меры к предотвращению взрывов. Приступлено к формированию крепостной бригады. Занятию «Красной Горки» способствовали главным образом «Петропавловск» «Андрей» и «Олег». Оперативных сведений с фронта от Финского залива на Юг за два дня не поступало. Вот в кратких чертах сведения, просимые вами.

Накими частями занята «Красная Горка» — сухопутными или морскими? Не могу точно сказать, в сводке сказано «частями ударного отряда».

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23974, л. 57.)

315. Юзограмма из Кронштадтской крепости начальнику морских сил (16 июля 1919 г., 23 часа 55 мин.)

Между 10 и 11 час. 16 июня на форт «Красная Горка» вошли разведчики и цепи моряков и 4-го стрелкового полка. В общем боеспособность форта сейчас обрисовывается так: 2-дюймовые и 6-дюймовые батареи по наружному виду целы, 10-дюймовая не имеет в некоторых замках частей. У большинства легких пушек унесены замки, число оставшихся пулеметов выясняется, некоторые из них были взяты нашими частями во время боя и тотчас же обращены против противника. Стрел городок форта и разрушен водопровод. Кроме пришедших на форт войск, другого гарнизона нет. Батарея «Серая Лошадь» боеспособна, командиры ее бежали и увели комиссара. В 11 час. 16 июня от гарнизона батареи прибыла делегация с выражением покорности, после чего туда вошла наша бронебашенка. Сего числа на форт командирована особая комиссия для выяснения состояния и боеспособности форта.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 14923, лл. 175 — 176.)

316. Телеграмма начальника Штаба Балтийского флота командующему морскими силами (16 июня 1919 г.)

Срочно. Секретно.

С 0 час. 30 мин. 16 июня форт «Красная Горка» взят красными войсками. Все орудия оказались целы, за исключением двух 10-дюймовых, у которых вынуты замки. По сведениям бежавших с «Красной Горки» матросов, сегодня ожидается прибытие к Кронштадту английской эскадры из Ливана в составе 23 судов.⁸⁷

Домбровский.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 168.)

317. Телеграмма начальника оперативного отдела командующему морскими силами Респу-блики (16 июля 1919 г.)

Срочно. Секретно.

Оперативная сводка к 6 час.

16 июня.

В море без перемен. В 0 час. 30 мин. частями ударного отряда занята «Красная Горка», а около часу противником по нем был открыт огонь легких орудий

со стороны Коваши.⁹⁹ Сраву же приступлено к выяснению состояния форта и приняты меры к обезвреживанию его от взрывов. Приступлено к формированию крепостной бригады из числа возвращающихся людей 1-го и 2-го кронштадтских полков.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 174.)

318. Юзограмма Революционного военного совета Балтийского флота комиссару Шлиссельбургской базы (16 июня 1919 г.)

Передайте всем морякам базы следующее: «моряки Красного Балтийского флота вписали славные лавры в историю борьбы пролетариата против мировой контрреволюции. Мощным натиском с моря, с суши и с воздуха аэропланами форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь» 16 сего июня вновь заняты нами. Красное знамя коммунизма опять победно развевается над нашими укреплениями. Именинами как трусы разбежались во все стороны. Моряки-балтийцы победоносно движутся вперед, преследуя в панике бегущие белогвардейские банды, Реввоенсовбалт призывает моряков Шлиссельбургской базы быть такими же стойкими и самоотверженными, как и весь Балтийский флот. Моряки, крепче сомкните свои пролетарские ряды, готовьтесь к решительному бою против мирового капитала! Да здравствует возрождающийся Красный Балтийский флот! Да здравствует всемирная пролетарская революция!

Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 42, л. 185.)

319.

Ввиду исключительных военных обстоятельств временно назначается командантом форта «Красная Горка» флагарт вашего Штаба Владимир Юльевич Рыбалтовский, которому предлагается немедленно отправиться на «Красную Горку» и принять на себя организацию восстановления боеспособности форта и командование фортом. Комиссаром форта назначается т. Каллис.

Наморск Зельной.

Члены реввоенсовета: Зоф, Баранов.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 42, л. 194.)

320. Радиотелеграмма командования эстонскими морскими силами русским морякам (16 июня 1919 г.⁹⁹)

Братья русские моряки, сбросьте с себя цепи коммунизма, как вы сбросили с себя цепи царизма, ибо они одинаковы. Царская власть притесняла мелкие народы, но еще сильнее притеснила их коммунистическая русская власть. Царская власть изнуряла свой народ войной, голодом и болезнями, но более изнуряет его коммунистическая власть. Мы, эстонцы, справились с обеими властями и создали самое демократическое государство в мире. Наш народ свободен — освобожден от голода и болезни, чего желаем также соседнему русскому народу. Обезвредьте комиссаров и коммунистов и вступите с нами в переговоры. Большая часть вашего сухопутного войска это уже сделала и делает ежедневно. Спасите еще то, что можно спасти и не уничтожайте наш народ уверенно*. Один миллион восемьдесят тысяч пудов муки приготовлено на кораблях для вашего изголодавшегося народа. Прощу прочесть всей команде.

Командование эстонскими морскими силами.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 40, лл. 45 — 47.)

321. Обращение Революционного военного совета Балтийского флота к военным морякам Красного флота (июль 1919 г.)

Таково это обращение. Мы не знаем, кто в действительности кроется за так называемым командованием эстонскими морскими силами, нам это безраз-

* Так в тексте.

лично. Мы отвечаем не командирам. Через их головы мы хотим сказать несколько слов вам, солдатам и морякам, находящимся в рядах белоэстонской армии. Эстонская буржуазия пытается сыграть на нашем национальном чувстве. Вас уверяют, будто коммунистическая власть сильнее притесняет мелкие народы, нежели это делал царизм. Правда ли это? Каждый толковый рабочий знает, что это подлая ложь. Полное признание независимости Финляндия впервые получила только из рук советской власти в октябре 1917 г. Рабоче-крестьянская советская власть России, само собою разумеется, считает своим долгом помогать финляндским рабочим против финляндской буржуазии, эстонским рабочим против эстонских угнетателей, венгерским рабочим против венгерской буржуазии и т. д. Но Советская Республика России всегда готова признавать полную независимость и Финляндии и Эстонии, если этого требуют трудящиеся классы этих стран. Но финляндская и эстонская буржуазия предпочла иное. Она ищет союза не с рабочими и крестьянами России, а с банкирами и генералами Англии и Франции, с теми империалистическими правительствами, которые, как показал Брестский мир, душат самым беспощадным образом и мелкие и крупные народы. Так называемое командование эстонскими морскими силами утверждает, что в Эстонии теперь создано самое демократическое государство в мире. Над кем смеются эти шутники? В этом самом демократическом государстве в мире хозяевами положения фактически являются реакционные английские офицеры. Генерал Родзинко, генерал Юденич, граф Пален, граф Вейксендорф, это отщепье русской реакции, изгнанное из России, хозяйничает в вашей Эстонии как у себя дома. Эта шайка диких помещиков-кнутобойцев положила ноги на стол вашей Эстонии, она заставляет вас воевать против рабоче-крестьянской России. Она заставляет ваше правительство ползать на брюхе перед лондонской биржей. В вашей Эстонии задушена рабочая печать, но зато процветает гнусная, продажная, желтая пресса. При выборах в учредительное собрание в Эстонии эстонские рабоче-коммунисты в виде демонстрации в свой кандидатский список поместили только расстрелянных и замученных эстонских рабочих, ставших жертвою насилия разнузданной эстонской буржуазии. Президиум вашего эстонского учредительного собрания на-днях откровенно заявил, что он не может ни заключить мира ни продолжать войны без согласия английского правительства. Ваша буржуазия превратила Эстонию в рабыню лондонской биржи. Это и называется самым демократическим государством в мире. Так называемое эстонское командование, играя на голоде нашего народа, уверяет нас в том, что 1 080 000 пуд. муки на английских кораблях приготовлено для нашего народа. 1 080 000. Какая точность! Кто из вас, эстонские рабочие, солдаты и матросы, выдал эту муку? Кто из вас поверит этой лжи? Буржуазная Англия и Франция давно покровительствуют белогвардейской Финляндии. Что же накормили они ее? Разве в Финляндии рабочие и солдаты не голодают вдесятеро больше, чем у нас в разоренной буржуазией России? Приехавшие на-днях наши русские пленные солдаты из Франции рассказывали то, что они видели в Финляндии собственными глазами. Они наблюдали, как голодные жены и дети подбирали с земли те корки и объедки, которые французские солдаты бросали с корабля. Вот как английская и французская буржуазия накормила Финляндию. Не муку везет английская буржуазия в Россию, а цепи рабства и еще более жестокий голод. Английская буржуазия привела несколько кораблей в воды Финского залива, но английские матросы не хотят идти против рабоче-крестьянской России, они скорее сбросят в море своих командиров и подымут красное знамя на своих собственных кораблях, нежели позволят разбойникам английского капитала задушить рабоче-крестьянскую революцию в России. Мы обращаемся к вам, солдаты и моряки, загнанные в белоэстонскую армию. Мы предлагаем вам низвергнуть власть продажной эстонской буржуазии, мы предлагаем вам перейти на сторону красных войск. Вы видите, как красные солдаты разбили банды Колчака на Востоке. Такая же участь ожидает белых на всех фронтах. Не пройдет и несколько недель, как белые будут стерты в порошок. Зачем вам связывать свою судьбу с судьбою прогнившей и умирающей буржуазии? Арестуйте ваших генералов и офицеров, уничтожьте тех, кто заставляет вас

играть роль Каинов и палачей. Знайте, что если бы в самом деле в России победу одержали Родзянко и Юденич, которые помогают теперь вашей эстонской буржуазии, то первую же жертвою пала бы ваша страна. Ибо русские помещики и генераны затопчут в грязь Финляндию и Эстляндию так же, как это они делали при царе. Действительную свободу вы можете получить только в союзе с русскими рабочими и крестьянами.

Да здравствует Красная Эстляндия! Да сгинут белогвардейцы всех стран!
Да здравствует всемирная революция!

Революционный военный совет Балтийского флота

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 9, лл. 36 — 38.)

322. Из протокола № 19 фракционного собрания коммунистов при коллективе 1-го морского берегового отряда (17 июня 1919 г.)

По первому вопросу г. Яданов говорил о том, что трудно пришлось переживать тот момент, когда предательски сдалась «Красная Горка» и позволила себе после нескольких выстрелов предъявить ультиматум Кронштадту, чтобы последний сдался: по Красный Кронштадт уже видел много выстрелов и перед этим ультиматумом, хотя и было жаль разрушать опорный пункт к подступам Кронштадта и Петрограда, но с этим не пришлось считаться и долго задумываться и открыл огонь с «Петропавловска» и «Андрея Первозванного», которые и заставили замолчать предательские выстрелы кучки шпионов гарнизона «Красной Горки». Затем г. Тараканов призывает моряков-балтийцев к тесной сплоченности, для того чтобы дать решительный отпор и вместе с тем нанести последний смертельный удар всем предателям и палачам Советской России, в лице разных Колчаков, Маннергеймов, Родзянко и иных с ними людешкам, мы уже показали и дали знать всем белогвардейцам на подступах к Кронштадту и Петрограду на «Красной Горке», что такое моряк-балтиец. И оратор еще раз призывает моряков-балтийцев стоять на страже завоеваний Октябрьской революции и проводить во что бы то ни стало святой завет коммунизма в жизнь. По заслушании доклада была принята соответствующая резолюция.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 14, л. 89.)

323. Из разговора по прямому проводу между управляющим Морским комиссариатом и начальником морских сил (17 июня 1919 г.)

У аппарата Наморси Зеленой. Унморком Игнатьев.

З е л е н о й. — Зоф хотел говорить с вами, сейчас он очень занят и подойдет позже, а я вам передам сущность его разговора. На «Красной Горке» артиллерийской прислуги и всяких специалистов почти не осталось — разбежались; также нет вовсе личного командного состава; придется организовывать «Красную Горку» и «Серую Лошадь» заново, и это придется сделать срочно из состава военморов Балтфлота обоих составов. Для этого необходимо: срочный вызов из армии всех уже обещанных нам специалистов, бывших военморов некомандного состава; кроме того, для занятия ответственных постов на форту и даже в крепости Кронштадт необходимо получить от вас ряд артиллеристов и вообще лиц командного состава, уже служивших на береговых укреплениях морской крепости; в первую голову для этой цели просили бы командировать в наше распоряжение военморов Бартенева и Котовского (по соглашению с командующим морскими силами).

И г н а т ь е в. — Относительно вызова из армии некомандного состава все возможное сделано. Относительно Бартенева могу сообщить следующее: вызван телеграммой и по приезде, если не будет особых препятствий, будет командирован к вам; относительно Котовского ответ дам позже, но думаю, что препятствий не будет. Бартенев в настоящее время находится в Северо-Двинской флотилии.

З е л е н о й. — Вчера выяснилось, что у части орудий на «Красной Горке» взяты замки и у малых ударники; сегодня комиссия выясняет ее состояние. Вчера же с полдня там был член совета Баранов с чинами Штаморкрона, им

удалось наладить стрельбу из двух 6-дюймовых и произвести несколько залпов для поддержки наших наступающих частей.

Зеленой. — Реввоенсовбалт просит вас передать, что им решено ввиду экстренности сегодня же назначить временным комендантом «Красной Горки» военмора Владимира Рыбалтовского и вообще считает необходимым в ближайшее же время смену коменданта самой крепости. Желательно ваше содействие и переговоры с Коморси и Склянским.

Игнатьев. — Прошу обосновать пожелание.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23945, л. 5.)

ИЗМЕНА ТРАЛЬЩИКА «КИТОБОЙ»

324. Из политического доклада о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота от 12 по 20 мая 1919 г.

1-й дивизион тральщиков. «Китобой», «Гарнуц», «Невод» и «Якорь». Настроение команды хорошее. Агитационно-политическая и культурная работа за последнее время ослабла, ввиду усиленной работы на кораблях. Отношение командного состава к своим служебным обязанностям удовлетворительное, за исключением командира тральщика «Китобой» Сперанского, который проявляет чрезвычайную халатность по отношению приготовления корабля. Комиссар полагает, что его, т. е. Сперанского, быть может, придется списать с корабля. Взаимоотношения в общем удовлетворительны.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 15, л. 16.)

325. Телеграмма начальника морских сил Балтийского моря командующему морскими силами Республики (15 июня 1919 г.)

В ночь восстания на «Красной Горке» в дозоре у «Серой Лошади» стояло сторожевое судно «Китобой». До вечера 13-го «Китобой» с моря не вернулся. 14-го послан был для разведки эскадренный миноносец «Свобода», который доходил до «Красной Горки», но «Китобоя» не обнаружил. Последние сведения от «Китобоя» были в 13 час. 13 числа по радио, в котором он сообщал, повидимому, свое место (радио расшифровалось неправильно). До сего времени «Китобой» в Кронштадт не возвратился. Нужно считать, что он потоплен, или находится в руках противника.

Зеленой.

Член Реввоенсовбалта *Зоф.*

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23982, л. 163.)

326. Юзограмма начальника действующего отряда начальнику морских сил (18 июня 1919 г.)

«Свобода» делала разведку в 20 час. 50 мин., обнаружила появившиеся со стороны Биорке 2 неприятельских миноносца. Тральщик «Китобой» не обнаружен. Был обстрелян «Красной Горкой», попадания и повреждений не имеет.

Дмитриев.

Комиссар *Вакс.*

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 212.)

327. Донесение командира сторожевого судна «Якорь» в Штаб действующего отряда (14 июня 1919 г.)

При выходе на смену тральщика «Китобой» 13 июня 1919 г. к мысу «Серая Лошадь» с нами пришел начальник 1-го дивизиона тральщиков. * Выходя из гавани, увидели, что тральщик «Китобой» стоит у траверза Толбухина. По приказанию начальника дивизиона, пристали к борту «Китобоя», тотчас же началь-

* Н. А. Моисеев.

ник перешел на «Китобой», предварительно предупредив, чтобы без его ведома никаких радио не давать. Так остались к борту 45 мин., после чего начальник передал словесно, что вам надлежит идти в Кронштадт, на что я ответил, что мы пришли сменить «Китобоя» и намерены стоять двое суток. В тот же момент открыла огонь по нас «Красная Горка», вследствие чего стали расходиться мы к Кронштадту, а «Китобой» — к весту, причем начальник передал по семафору, что «вы идите в Кронштадт и передайте мне новый шифр», на что я ответил второй раз, что я намерен стоять сам двое суток. Но когда падали четыре снаряда очень близко, думали идти в Кронштадт; отойдя от «Китобоя» на 3 мили, увидели, что на «Китобое» спустили кормовой флаг и держат курс на «Красную Горку», а потом на вест. О чем я тотчас же передал по радио Надоту. Вернуться и догнать не было возможности, ввиду малого хода тральщика. О чем и вам доношу.

Командир тральщика «Якорь»
морьяк военного флота В. Штейнфельд.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 230.)

328. Радиотелеграмма Революционного военного совета Балтийского флота тральщику «Китобой» и эскадренному миноносцу «Свобода».

Революционный военный совет Балтийского флота предлагает «Китобою» немедленно возвратиться обратно, в противном случае «Свободе» уничтожить «Китобоя».

Член Реввоенсовета Баранов.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 40, л. 80.)

329. Из переговоров по прямому проводу командующего морскими силами с Борелиным (17 июня 1919 г.)

«Китобой» тральщик, который в момент измены «Красной Горки» находился где-то поблизости, передался неприятелю. Сначала думали, что он погиб, но это не подтвердилось.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23974, л. 58.)

330. Юзграмма Революционного военного совета Балтийского флота в штаб 6-й стрелковой дивизии (9 августа 1919 г.)

Реввоенсовет просит срочно препроводить в его распоряжение бывшего командира тральщика «Китобой» Моисеева и матросов с ним. Моисеев обвиняется в уходе на тральщике к белым во время восстания на «Красной Горке».

Баранов.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 40, л. 74.)

331. Допрашивание, произведенное 24 августа 1919 г. в Особом отделе Реввоенсовета 7-й армии в Детском Селе по делу быв. начальника 1-й дивизии тральщиков Н. Моисеева, перешедшего на сторону белых вместе с тральщиком «Китобой»

Показание дает Моисеев.

З о ф. — Желая услышать от вас истинные обстоятельства в деле измены «Китобоя» и перехода вашего на нем к белым, без неверных показаний, что вы можете сказать по делу измены вашей и команды тральщика и вообще при каких обстоятельствах совершился переход (факт перехода) к белым «Китобоя»?

— Я (Н. Моисеев) был в отпуске на 2—3 дня в Шлиссельбурге. Уехал 10, вернулся 12 июня в Кронштадт днем. Затем пришел в Штаб утром 13-го и там узнал, что дело на «Красной Горке» (или с «Красной Горкой») не важно, там поднят был белый флаг. Сообщено это было мне начальником штаба (Надота) Ралленбеком и комиссаром Вакс. Я спросил там, где находитесь «Китобой»... Из Штаба было послано радио «Китобою» показать свое место... Дальше приказано было мне начальником Штаба Ралленбеком подменить «Китобоя» «Якорем», затем было второе радио:... При этом у меня не было желания идти

я море, но я не отказался идти и пришел к месту назначения на «Якоре» в 4 часа (дня). В это время «Якорь» должен был, согласно предписания, сменить «Китобоя» (неснего сторожевую службу). Перед уходом приходил в свою канцелярию, там находился флаг-секретарь Курныкевич, который не пошел со мной. Комиссар же Волков был в Ораниенбауме.

— Прямо на вопрос, где был Волков?

— Комиссар Волков уехал в Ораниенбаум, как по крайней мере это было сообщено флаг-секретарем Рыжаниным.

— Дальше.

— По выходе в море и пройдя Толбухин маяк, мы увидели «Китобоя»...

— В какое время «Якорь» подошел к «Китобою»?

— Около 3 час. дня, как помнится, спросив об этом командира «Якоря». Когда подошли к борту «Китобоя», я перешел на «Китобой». Между прочим, видно было, что команда «Китобоя» волновалась...

— Сколько времени стоял «Якорь» вместе с «Китобоем»?

— Полчаса приблизительно стояли «в совершенной безопасности». В этот момент открыл стрельбу форт «Обручев» (сослался на незнание названных фортов, вообще заверив словами «Крайний на косе»), (Далее) решили с «Якорем» разойтись.

— Было обсуждение по этому поводу?

— Было обсуждение.

— Ждали ли английский флот, который мог подойти на помощь «Красной Горке»?

— Ждали. Думали, что английские суда могут подойти... Я, зная, что командир «Якоря» Шнейфельд будучи молодым и что он следовательно не силен в морском деле, на него не надеялся. В тот момент я разрешил тральщикам разойтись и передал на «Якорь» о том, что им представляется право самим решить, идти им в Кронштадт или близко к Толбухину маяку. После этого разошлись: один пошел ближе к Кронштадту («Якорь»), другой к «Красной Горке» («Китобой»). Как раз в это время «Красная Горка» открыла огонь по тральщикам, и после этого команда, сбравшись на баке, обсуждала и заявила, что она все-таки в Кронштадт не пойдет обратно. Я пытался возразить, но мне слова ответили, что обратно не пойдут и что всю в том вину берут на себя, к тому же угрожая мне в противном случае сбросить за борт.

— Чем же угрожала команда?

— Как только я начинал говорить, команда выражала угрозу: выкинуть за борт и «если мы идем, то и ты должен идти с нами». Я решил, что за бортом быть нет никакого интереса, двигался вместе со всеми по направлению к «Красной Горке».

— Кому были переданы радиосводки и инструкции (имевшиеся) с приходом на «Красную Горку»?

— Инструкций и радио-свода при мне не было. Белым я ничего не передавал, — при мне «ничего не было» (при этом был смущен с видом недоумения).

— Какие вы радио получали?

— Первое, что «Китобой» идет на «Красную Горку», второе, что Реввоенсовет предлагает «Красной Горке» сдаться. Второе радио было показано всем. Принес его мне телеграфист (эстонец), потом показал командиру и всем, но команда отвечала тоже: обратно не пойдут.

— Сколько времени прошло между получением 1 и 2 радио?

— Три четверти часа (40 мин.), в это время показался миноносец «Свобода»,

— На каком расстоянии была «Свобода»?

— Я этого не видел. По приходе в Батарейную бухту, я, механик и 3 матроса отравились на пляжке на берег.

— Почему вы пошли на берег?

Тут говорил очень сбивчиво, в роде того, что командир сказал или согласился — чтобы в случае чего охранить корабль или, что он подождет. Мои-сеев же повторяет: решил с механиком и тремя матросами высадиться на берег. Когда же вышли на берег, были встречены командиром Ингерманландского полка, который их арестовал и отправил под конвоем матросов. На утро его

призвали в каземат («Багарей № 1»), где он впервые всех и увидел). Меня тут спрашивали, вхожу ли я в число 4 или 5 (цифру не помнит). Я ответил, что нет.

— Был там Неклюдов?

— Там, кажется, был и Неклюдов.

— Знал ли раньше тех, кто в каземате при опросе находился?

— Нет не знал...

— Был ли с 13-го на 14-е на «Красной Горки»?

— Я с 13-го на 14-е был на «Красной». 14-го перешли в бухту «Пейпия» на «Китобой», при переходе также находился командир Ингерманландского полка. В «Пейпии» Китобой» был арестован английскими подводными лодками, которых было 2.

— Что знаете о шпионских организациях?

— О шпионских организациях ничего не знаю. Знаю, что начальником оперативной части морского управления белой армии состоит барон Зальца. Я был назначен командиром нестроевой роты вначале полка «Андреевского флага», в котором было 15 человек моряков.

— Откуда были моряки?

— С «Автроила», «Спартака», были и не матросы, были просто солдаты.

— Где были «Автроил» и «Спартак»?

— В Ревеле. На «Автроиле» не было команды русской, там были только эстонцы.

— А «Бобра» видели?

— «Бобра» видел в Ревеле, стоявшим на якоре, на походе не видел.

«Бобр» являлся флагманским кораблем флота белого Эстляндского правительства, который находился во время пользования Эстляндского правительства под взглядом английского командования. 14-го или 15-го были получены телеграммы о имеемости матросов для формирования. Мне было поручено узнать, что это за матросы. Это была часть матросов с «Красной Горки», «Автроила» и «Спартака», которые были в составе белой армии, — в резервных частях, комендантских эстаках и других местах. Мною было предложено «формировать их и отправить на фронт. Политовский, который мне это дело поручил, согласился со мной, и часть была отправлена на фронт. При этом гражданские белоэстонские части были недовольны отправкой моряков на фронт.

— Кем было положено начало этого дела?

— Начиание сделано мной. Политовский очень сочувствовал этому. Мне же было все неприятно, и я стремился из этого найти выход. Я решил вернуться обратно (к красным) во что бы то ни стало, создавая вину за собой в деле перехода «Китобоя» к белым в том отношении, что не мог удержать «Китобоя» от перехода и что это было неединолично. Стремление же на фронт диктовалось мне желанием скорее перейти обратно к красным. И вот в 4 часа (дня « » месяца...) был я с ротой на вокзале. Перед походом роте были выданы сапоги. Ночью поезд отправился, и под утро следующего дня были в Имбурге. После личных разговоров с комендантом перешел с ротой в резерв.

— Погоны на себя надели?

— Был в форме при погонах, как и все, что требовалось от офицеров.

— Находясь в резерве, обучали (моряков) роту?

— Да, занятия были с ротой, требовали этого.

— В какой состав входила рота?

— Эта рота составляла полк «Андреевского флага».

— Из кого, каких матросов была рота?

— Были те же моряки с «Красной Горки», часть из Чудской флотилии.

— А комиссар был там (Чудской флотилии)?

— Нет, комиссара не было.

— Дальше.

— Получили приказание подменить одну из рот, стоящую в окопах, и занять окопы. После некоторого времени услышали стрельбу, узнали, что идет наступление красных, показались наступающие матросы. Мы сдались. Нам безоружия и отправили под конвоем в тыл. Сдались мы в составе 75 человек

(вся рота). В роте были 2 гардемарина и один мичман, который, не желая сдаваться, бросился в реку...

— Почему английский флот не пришел на подмогу «Красной Горке» и не сделал нападения на Кронштадт?

— Как после я узнал, присутствие английских судов обуславливалось главным образом наблюдением за немецкими берегами в силу совершившегося мирного договора.

— Что стало с «Китобоем»?

— Я видел впоследствии некоторых из команды, их освободили. Все: инструкции, код, радиосвод были взяты англичанами при аресте задержанных «Китобоя» и «Шейши». В последний момент, когда я видел, «Китобой» плывал под Андреевским флагом.

— Что было известно о потоплении «Олега» и кто давал приказание потопить?

— Из рассказов английских офицеров знаю, что «Олег» потопили с катера, который пристал к борту «Клеопатры», где я тогда находился. Сошедший с катера офицер с восторгом говорил о потоплении «Олега».

— О чем приходилось говорить с Неклюдовым, что он говорил вообще?

— Неклюдов говорил, что он будет писать опровержение против того, что было объявлено в печати о взятии Ингерманландским полком «Красной Горки», вследствие чего игнорировались заслуги Неклюдова в деле восстания, а также о предании суду Неклюдова за участие на службе у красных.

— Чем объясняется переход гарнизона «Красной Горки» на сторону белых?

— Вообще была подготовлена вся волость близлежащая, и к ней примкнула «Красная Горка», настроение было одинаковое (на вопрос, какая волость, затрудняется сказать), в конце-концов вышло не так, как ожидали.

— Какие форты должны были присоединиться к «Красной Горке»?

— Не знаю, фортов Неклюдов не называл, но говорил, что некоторые пытались.

— Говорили ли об участии в заговоре флотских офицеров, например, как Рыбалтовского?

— Нет, я не знаю Рыбалтовского, я не видел. Вообще твердо помню, что про флот Неклюдов ничего не говорил.

(На ряд вопросов).

— Однажды Неклюдов сказал, что мы когда-то встречались с вами на «Красной Горке». Наблюдаются враждебные отношения между русскими и эстонцами, и сильные. Состояние белой армии таково: много офицеров снабжены пулеметами, авторужьями, и ожидаются танки из Англии. Материальное снабжение плохо. Но продовольствие налажено и идет из Англии. Я например получал 2 фунта белого хлеба, $\frac{1}{4}$ фунта сала, соль, табак, сахар. Жалованье же еще не выдавалось. Эстонцы производили мобилизацию от себя. К белым население относится доброжелательно. Армия белых организована по старым формам.

— Чем объясняют отступление свое белогвардейцы?

— Отступление объясняется плохим снабжением и отсутствием резервов. Всего белой армии 50 000 человек. Трения между белогвардейскими и эстонскими властями большие.

— Чем Неклюдов объясняет сдачу «Красной Горки»?

— Объясняет тем, что белых было мало, ядали десант, но главное, командир Ингерманландского полка своевременно не сообщил обо всем Родзянке, к тому же прислан был карательный отряд, ¹⁰⁰ чем ускорилось дело восстания и раньше времени послужило сигналом к делу. Вышло не так, как желали, кончилось неурядицей вследствие чего «Красная Горка» не удержалась.

— Почему при своем уходе белые не испортили артиллерию?

— Не успели.

— Почему плохо стреляли с «Красной» по кораблям?

— Хотели дать возможность кораблям выйти дальше (мористей) в залив, а затем обрезать обратный путь в Кронштадт.

— Ждали ли белые присоединения к себе каких-либо наших кораблей?

— Мне казалось, что с Кронштадтом не было связи...

— Известно ли, по чьему приказанию потоплен «Олег»?

(Ничего не ответил).

— Когда предполагается нападение на Кронштадт со стороны английских кораблей?

— На Кронштадт особенного внимания не обращали...

— Что Неклюдов говорил о флоте?

— Я не видел связи с Кронштадтом и поэтому ничего не знаю. Относительно фортов предполагали, что «Красную» поддержат два форта, поскольку это касалось флота, не знаю. Относительно же офицеров морских, как Дмитриева, Домбровского, Ралленбека говорил, что это больше красные, чем белые... состоят в числе трех. Еще случайно видел сводку без подписи, в которой было сказано о Зеленом, что он производит впечатление красного, а не белого. Я совершенно определенно утверждаю, что в Петербурге существует шпионская организация белых.

— Что знаете о судьбе коммунистов и комиссаров?

— Были арестованы и хотели обменять их на заложников, но командир Ингерманландского полка настоял на их расстреле. Фамилия командира Ингерманландского полка Уймоен.

— Как относятся вообще к матросам белые?

— Матросам не доверяют и применяют репрессии (до уничтожения).

— Собираются ли английские корабли напасть на Кронштадт в ближайшем будущем?

— Отложено до осени, тогда должно быть выяснится. Предположение совершить нападение есть.

— Что известно белым о чистке Кронштадта?

— Кое-что известно о перемещениях.

— О коменданте крепости?

— Не знаю я, кто комендант. Знаю, что комендантом «Красной Горки» теперь Вогак. Неклюдова о лицах не спрашивал. (Еще раз отрицает нахождение у себя кода, инструкций и радиосвода, повторяя, что он признает себя виновным только в том, что не смог удержать «Китобоя» от перехода к белым).

Входит комиссар Волков.

При очной ставке Моисеева с Волковым:

(На вопрос, был ли комиссар Волков в Кронштадте во время этого похода «Китобоя» и почему Моисеев вышел в море без ведома комиссара).

В о л к о в (утвердительно). — 13-го утром Моисеев был в канцелярии дивизиона и при мне подписывал приказ. В Кронштадт же приехал в 12 час., вечером.

Моисеев (неуверенно подтверждает свои слова, ранее сказанные об отсутствии в тот день комиссара Волкова. Дальше.) — Уходя в море, я помню приказ, полученный от Наштадота Ралленбека и комиссара Вакс итти на «Якор» для смены «Китобоя», чему был свидетель флаг-секретарь Курынкевич и писарь... (вспоминает случай, когда он раз действительно отлучился без ведома комиссара, но комиссар Вакс по этому поводу сделал выговор не ему, а комиссару Волкову, после того как Волковым был подан рапорт).

В о л к о в. — Я знаю, что радиосводка для переговоров с береговыми станциями была у Моисеева.

М о и с е е в. — Помню, было 4 экземпляра: 1 оставлен был у командира «Китобоя» или китобойского секретаря, а другие 3 были разосланы по другим судам. Это было 10 — 12 числа.

В о л к о в. — Радиосводка была на всех тральщиках, а у Моисеева был подлинник инструкции и список слушателей соединенных классов и радиосводка. В то время «Китобой» был на дежурстве. Вы это помните.

М о и с е е в. — Очевидно, я передал Лыжину.

В о л к о в. — Это было в то время, когда стало известно, что «Китобой» сел на мель.

М о и с е е в. — Это ложь.

В о л к о в. — Вы тогда говорили, что надо делать командиру?..

Моисеев. — Я говорил, что политика не дело командира, и это было тогда, когда мы с вами же вместе ходили по парку и беседовали на эту тему, где я и говорил, что командный состав не должен вмешиваться в политику.

Волков. — Мне известно, что Моисеев спустил флаг на «Китобое».

Зоф. — Очень жаль, что не сказал этого сразу, что надо было и что тем хуже для Моисеева, судить об этом будут моряки.

Моисеев. — Я признаю себя виновным в том еще раз, что не мог воспрепятствовать переходу к белым «Китобоя».

Зоф. — Почему вы ушли без ведома комиссара и состояли к тому же в белогвардейской организации?

Моисеев. — Я не состоял ни в каких организациях. (Рассказ о семейном положении, о смерти жены и что психологически в силу этого не мог состоять в каких-либо организациях).

Зоф. — Почему не мог вернуться в Кронштадт?

Моисеев. — Я уже сказал. Отчасти признаю себя виновным.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 6, л. 1 — 4.)

332. Из показаний безаванших с «Красной Горки» сигнальщика и двух телеграфистов

Командир «Китобоя» передал все карты и документы коменданту, а ему было сказано, что из Либавы вышли вчера утром 23 английских корабля и идут к «Красной Горке». Про английские суда заговорили с самого начала переворота. Начальник особого отдела службы связи Таневский сообщил, что командиру «Китобоя» поручено выйти в море и встретить английскую эскадру.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 40, л. 108 (об.).)

333. Доклад комиссара 1-го дивизиона сторожевых судов комиссару действующего отряда судов флота Балтийского моря (14 июля 1919 г.)

Допишу вам, что 13 июня с. г. в 14 1/2 час. тральщик «Якорь» согласно расписания очередного дежурства вышел в море на указанное место для смены «Китобоя», последний должен вернуться в Кронштадт.

Во время одиночного дежурства тральщиков мне с каждым на таковое не представлялось возможности выходить, с некоторыми я выходил, но не каждый раз, с некоторыми же приходилось посылать помощника, причем невозможности таковы: остальные 3 тральщика оставались в гавани, у одного или другого из них являлись какие-либо повреждения, для быстрого исправления таковых было необходимо мне самому принимать самые энергичные меры: о проведении нарядов в порту, а также подготавливать в мастерских порта, не считаясь с тем, что обязанность такового лежала на механике и командире, а главное ввиду создающегося положения задуть наймитами, палачами и предателями русскую рабоче-крестьянскую революцию, необходимо было самому всеми имеющимися силами и знанием вести во время отдыха команды усиленную агитацию, разъясняя сущность момента, а также и культурно-просветительную работу, помогая комиссии. 13 июня в виду предательской измены «Красной Горки», я ни в коем случае не мог уйти с одним «Якорем» в море, когда на трех остальных в этот самый серьезный момент необходимо было поддерживать непоколебимую стойкость команды, а также необходимо было рассеивать возможно появляющиеся контрреволюционные слухи, которые могли являться и являлись со стороны шпионов. Принимая во внимание команду и командира тральщика «Якорь», их непоколебимость и верность рабоче-крестьянской советской власти в защите и освобождении от цепей и рабства, я мог более увериться, что моряки «Якоря» выполнят свой долг без меня. Что касается предателя — изменника бывшего начальника дивизиона Моисеева, то официально он мне не сказал, что уйдет с «Якорем» в море. Я мог видеть его лишь 13 июня в 8 1/2 час. в Штабе дивизиона, уходя из которого он сказал, что идет к начальнику 2-го дивизиона тральщиков. Во время вышеуказанных часов я смог лишь отдать по дивизиону два приказа: первый чинам Штаба дивизиона о неограниченной работе и времени присутствия в Штабе, второй о зачислении в списки Штаба вновь прибывших

из соединенных классов на дивизион для практического плаванья трех специалистов из командного состава как минного, артиллерийского и штурманского, а также, чтобы все члены Штаба поселились с последним на «Щетре Великом» и без разрешения и ведома начальника и меня не уходили с судами на дежурство. Тут же начальник Моисеев мне говорил, что сходит на «Китобой», на котором находятся как-будто его вещи, но не сказал, в море ли пойдет с «Якорем» или же когда тот придет в гавань. Ввиду этого официально я не знал, что он пойдет в море с «Якорем», где и перейдет на «Китобой». Контрреволюционного действия и замысла в измене начальника Моисеева не было возможности заметить до сих пор, как только лишь 10 июня, когда он был уволен начальником действующего отряда в город Шлиссельбург по личным делам, где мне стало подозрительным, что он увозит с собой все свои вещи, даже и постельное белье. В этот же день, по приказанию начальника Моисеева, нужно было командировать в Гидрографическое отделение в Петроград флагманского штурмана Лыжина за получением недостающих карт за № 1456 и 1632, который просил меня подписать ему пропуск на право провоза чемодана с его вещами, во время чего, я плути сказал, для чего он увозит все вещи, указывая на начальника дивизиона Моисеева. По приезде Лыжина из Петрограда им были переданы мои слова, на которые, как вы передавали, был дан Моисеевым Надету рапорт. Что касается, соответствовал ли он своему назначению, то я уже докладывал вам словесно, что за последнее время в командном составе и команде тральщиков «Якорь», «Невод» и «Гарпуц» стало являться недоверие к нему, а также у него замечались робость и шкурничество. Относительно командира «Китобоя» Сперанского я уже писал в недельных сводках, что у него замечалась халатность в ремонте «Китобоя», ввиду чего я писал о его неблагонадежности. По отношению дивизионного механика Чистякова, в котором революционной работы не замечалось, по исполнению же своих обязанностей последним большой интенсивности не замечалось.

Что касается команды «Китобоя», о дурном настроении и взглядах на советскую власть и о качающем [настроении] даже и [отдельных личностей]*) затрудняюсь сказать, так как ничего я не мог заметить. Ремонт и приготовление «Китобоя» к работам в море командой выполнялись добросовестно. Коммунистов на последнем был один, сочувствующих два. В последних двух боях «Китобой» не участвовал, так как был в доке. Со слов команды тральщика «Якорь», бывшей очевидцем предательской измены советской власти «Китобоя», [она] произошла следующим образом; когда тральщик «Якорь» подошел сменить «Китобоя», начальник дивизиона тут же перешел с «Якоря» на «Китобой» и спустился в каюту командира Сперанского, тут же тральщики отошли друг от друга, через некоторое время начальник дивизиона приказывает по семафору: «Якорю» идти в Кронштадт и унять, что в последнем делается. Командир «Якоря», имея назначение встать на место «Китобоя», а последний должен идти в Кронштадт, на приказание начальника ответил, что «Якорь» должен остаться дежурить, а «Китобой» идти в Кронштадт; в этот же момент «Красной Горкой» был дан залп в тральщики, «Якорь» стал звать «Китобоя» в Кронштадт; ввиду шрапнельного обстрела с «Красной Горки» «Якорь» должен был укрыться от последнего, стал отходить к Кронштадту, «Китобой» же взял курс на «Красную Горку». Пройдя некоторое расстояние, на «Китобое» был спущен флаг кем-то из командного состава, предполагается, начальником или механиком. «Якорь» хотел открыть огонь по «Китобую», но ввиду большого шрапнельного обстрела с «Красной Горки» «Якорь» не имел возможности повернуться в кильватер «Китобоя», так как при данном положении этого сделать было невозможно ввиду нахождения пушки на носовой части тральщика.

Комиссар М. Волков.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 14, лл. 95 — 96.)

*) Так в тексте.

334. Переговоры по прямому проводу командующего морскими силами т. Беренс с представителем Ревтрибунала т. Трефоловым (1 ноября 1919 г.)

Б е р е н с. — Здравствуйте, товарищ. Сообщите для срочного доклада заместителю Предреввоенсовета Республики Скляискому главные подробности приговора по делу Николая Моисеева.

Т р е ф о л о в. — Здравствуйте. Моисееву по данным, установленным в судебном заседании: 1) за переход на сторону неприятеля и понуждение к этому команды, за активную деятельность против Республики на стороне белых, за агитацию в среде белых солдат о наступлении на Петроград, приговор — расстрел. Об этом доложено Реввоенсовету Балтфлота и передано на его рассмотрение.

Б е р е н с. — Какую должность занимал Моисеев во время совершения им этих преступлений, и к какому времени относится это дело?

Т р е ф о л о в. — Ушел при начале обстрела «Красной Горкой» Кронштадта, чем запугал команду. Второе: захвачен в Ямбурге с отрядом на должности командира в этом отряде, захвачен с оружием в руках. Пленные показали о его деятельности у белых.

Б е р е н с. — Благодарю вас. Теперь мне все ясно. До свиданья.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 6, л. 12.)

ГИБЕЛЬ КРЕЙСЕРА «ОЛЕГ»

335. Телефонограмма командира крейсера «Олег»

17 июня около 11 час. (точно времени не помню) были замечены 3 дыма, двигавшихся от Финского берега, видимо, из Биорке, по направлению к Шепелеву. Не доходя до Шепелева, дымы стали приближаться, видимо, двигаясь на ост, затем повернули опять к северу и, дойдя до середины залива, остановились, продержавшись на месте минут 10, пошли обратно к Шепелеву. Когда они скрылись за Шепелевым, прилетел к крейсеру 1 аэроплан с разведки и сообщил, что у Конопорской губы за нашими миноносцами, ходившим на разведку к среднему заграждению, он видел 4 фигуры судов. Предполагаю, что движение судов противника происходило между внешним и средним минными заграждениями, и допускаю, что они могли ставить минное заграждение.

Н. Милашевич.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 266.)

336. Юзограмма начальника морских сил командующему морскими силами (18 июня 1919 г.)

Срочно. Секретно.

По донсению начальника действующего отряда.

17 июня вечером для наблюдения за морем был выдвинут к Толбухиному маяку крейсер «Олег» при охране из двух эскадренных миноносцев и двух сторожевых судов. Крейсер, находясь в полной готовности, стоял на зюйд-зюйд-ост от Толбухина маяка на створе против крестовой вехи. В 4 часа крейсер был атакован подводной лодкой, ¹⁰¹ появившейся, видимо, с юга, мина попала в левый борт приблизительно у первой кочегарки в районе 36 шпангоута. Крейсер через 12 мин. затонул и лег на левый борт. При взрыве пять погибло, пять ранено, из коих два тяжело.

Зеленой.

Член совета Баранов.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, д. 268.)

37. Телеграмма начальника оперативного отдела командующему морскими силами
(18 июня 1919 г.)

Срочно. Секретно.

Оперативная сводка. К 18 час. 18 июня.

По донесению командира крейсера «Олег», 17 июня около 23 час. им были замечены дымы трех неприятельских судов, вероятно, между внешним и средним нашими заграждениями. Предполагается, что они ставили минное заграждение. В 4 часа 18-го к югу от Толбухина маяка неприятельской подводной лодкой взорван крейсер «Олег». Крейсер затонул через 12 мин. Погибло 5 человек, ранено 5.¹⁰² Воздухоразведкой обнаружен в Конопорском заливе небольшой транспорт, между Сескаром и Биоркэ 3 неприятельских миноносца, в районе Транзуида 3 миноносца и транспорт и у южного входа в Биоркэ 3 баржи, на которые сброшены бомбы. Попаданий не замечено.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23981, л. 8.)

338. Репорт командира крейсера «Олег» начальнику действующего отряда судов Балтийского моря (18 июня 1919 г.)

Около 4 час. я лег спать, задремал, через 15 мин. сквозь дремоту услышал вогласы, что «Красная Горка» открыла огонь, и через одну минуту раздалось сильное сотрясение корпуса корабля, и я, выскочив наверх, побежал по продольному мостику на носовой, по дороге скомандовал боевую тревогу и сниматься с якоря, так как полагал, что это попадание с «Красной Горки». Не дойдя до мостика, из кобуха носовой кочегарки увидел дым и газы и услышал, что туда вливалась вода. В то же время увидел кабельтовых в 20 — 25 на курсовом угле 30° с левого борта (корабль стоял курсом пест) рубку и перископ подводной лодки, уходившей на nord-вест. Прибежав на носовой мостик, сигналом и сиреной обратил внимание миноносцев, подозревал «Гайдамана» к борту и приказал довести по радио Надоту о том, что «Олег» подорван подводной лодкой. Сам не мог этого сделать, так как электричество сразу же погасло — лопнул трубопровод. Первый момент паники был ликвидирован минуты через три, и люди стали по-боевому росписанию, открыли огонь левым носовым плутонгом по удалившейся подводной лодке. Несмотря на все попытки выправить крен, этого сделать не удалось, он все увеличивался, и через 10 — 12 мин. после взрыва крейсер лег левым бортом на грунт. «Всадник» был мною послан ловить подводную лодку, но когда крейсер лег, он подошел к борту и вместе с «Гайдамаком» снял людей с корпуса крейсера. Охрана состояла из двух миноносцев 5-го дивизиона. «Гайдамак» стоял на nord-вест от крейсера в двух с половиной — трех кабельтовых, «Всадник» — на вест-зюйд-вест в четырех кабельтовых, 1 тральщик у остовых вех Толбухина маяка, и 1 — у nordовых вех восточного заграждения.

Полагаю, по опросу вахтенного кочегарного старшины, что мина попала в 36-ю водонепроницаемую переборку между носовым отсеком и носовой кочегаркой. Место стоянки крейсера на зюйд-зюйд-ост от Толбухина маяка, немного южнее створа на меридиане Крестовой вехи на глубине 34 фута.

Число спасенных людей подсчитывается, полагаю, что погибло около 10 человек, тяжело раненых 8 и легко 2.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 263.)

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ ТОРПЕДНЫХ КАТЕГОВ НА КРОНШТАДТ В НОЧЬ С 17 НА 18 АВГУСТА 1919 г.

339 Доклад заведующего информационно-статистической секцией
в политический отдел Балтийского флота (2 августа 1919 г.)

С 25 июля по 1 августа с. г. согласно недельных сводок комиссаров и наблюдений сотрудников политотделения на местах — настроение морских команд очень хорошее, красноармейских частей — вполне удовлетворительное. На

подъем настроения масс особенно благотворно влияют разбойничьи налеты аэропланов. Отношение к советской власти хорошее, во многих морских частях наблюдается самое искреннее желание идти на сухопутный фронт, желание, вызванное сознанием необходимости возможно скорее закончить войну, задавив окончательно наших врагов. Команды некоторых частей поднимают вопрос об отпусках на полевые работы, мотивируя свое желание как необходимостью помочь родным, так и «отсутствием в настоящий момент дела».¹⁰² Агитационная работа как во флотских, так и в красноармейских частях идет достаточно успешно. Моряки и красноармейцы сознательней относятся к текущим событиям, ищут выходов из существующего положения к полной победе трудящихся над капиталом. Понятие «коммуна» все сильнее и сильнее прививается в массе, становится предметом самого серьезного обсуждения и, видимо, сильно интересует людей.

Культурно-просветительная работа налаживается, хотя находится еще в периоде реорганизации, и недочеты еще видны даже из сводок комиссаров.

Командный состав не принимает никакого участия в политической жизни и лишь местами (4-я северная батарея, форт «Готтебел») участвует в образовании масс, работая в школах грамоты. Отношение к службе местами удовлетворительное, местами же прямо безразличное и халатное.

Взаимоотношения между коллективами и командным составом хорошее. Как моряки, так и красноармейцы перестают смотреть на коллективы, как на нечто особенное, подходят ближе к интересам и жизни коллективов, тем самым усиливая работу их, воспитываясь на коллективных началах.

Отношение к комиссарам хорошее, хотя местами, особенно в красноармейских частях — на комиссаров еще смотрят как на «начальство», избегая откровенного изложения своих нужд. Командный состав совершенно не интересуется коллективами как организациями, к комиссарам относится удовлетворительно, избегая столкновений.

Отношение командного состава к командному — пассивное. Недоверие высказывается на каждом шагу, выливаясь часто в требования — убрать «этих господ».

С 25 июля по 1 августа наблюдались три налета белогвардейских аэропланов.

26 июля сброшены прокламации.

30 июля сброшены бомбы, одна из них убила двух моряков на транспорте «Татьяна».

1 августа сброшенными бомбами (2) на спектакле-митинге в Летнем саду, устроеном линейным кораблем «Петропавловск», убито 11 человек и ранено 12.

В общем настроение как моряков, так и красноармейцев вполне удовлетворительное, а вызванный налетами аэропланов подъем сильно озлобил их против белогвардейской сволочи, значительно приподнял общее настроение в пользу советской власти, чем значительно усилилась и боеспособность частей, так как непосредственная опасность от налетов сильнее сплотила людей в их интересах против обнаглевших в последних конвульсиях врагов народа.

Б. Зуев.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 11, л. 5.)

340. Заявление комиссара действующего отряда судов в Революционный военный совет Балтийского флота т. Зофу (26 сентября 1919 г.)

Тов. Зоф! Посылая это заявление, я думаю, что вы обратите внимание на него. Я обращаюсь к вам вторично и прошу вас об отправки меня с отрядом на фронт, или даже если невозможно с отрядом, то хотя меня с несколькими товарищами на Южный или на какой другой фронт. Я хочу объяснить вам, что именно заставляет меня так настойчиво просить вас. Причиной моей просьбы является, во первых, наша бездеятельность и совершенное отсутствие боевой жизни, в которой я чувствовал бы себя на своем месте, поэтому я и стремлюсь, где можно столкнуться с белой сворой. Здесь же в Кропштадте приходится

только прозябать и заниматься объяснением разных шкурных вопросов, да еще выдерживать ежедневно напор отпускных, которые с каждым днем все сильнее и сильнее напирают, так как морякам больше нечего и делать. Ходить же по судам и подгонять мастеровых, которым я и так надоел хуже горькой редьки, тоже не приносит столько пользы, сколько бы принесла моя работа в другом месте, а именно на фронте. Также много приходится митинговать, и этим я чувствую, что надоел всем, вот к чему в общем сводится работа комиссара действующего отряда. Видя то, что через наше разгильдйство и плохую организацию в некоторых частях на фронте, мы терпим поражения, я не могу удержаться, чтоб не сказать вам, что там в боевой жизни я бы мог принести гораздо больше пользы, нежели здесь в этом затишьи. Такие обстоятельства заставляют меня проситься туда для более активной работы и укрепления власти трудящихся. Я не могу никак свыкнуться с таким сиденьем на одном месте целый год. Знаю, что вы скажете, что и здесь тоже фронт и укажете на ответственный пост, занимаемый мной, но я скажу, что здесь дело налажено довольно хорошо, и мой пост может вполне занять другой товарищ, кроме того на Южном фронте больше нужды в работниках, нежели здесь. И если б мне предоставили возможность собрать отряд со своей артиллерией, то мы бы вышленили свой долг, и имя моряков покрылось бы вновь славой не только перед трудящимися Советской России, но и перед пролетариатом всего мира. Мы отбили бы у белой своры все те продукты и топливо, в которых нуждается наш Красный флот. Инаяга все это, я надеюсь, что с вашей стороны, т. Зоф, будет содействие для разрешения этого вопроса в положительном смысле для меня и для тех моряков, которые так рвутся на фронт.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 58, л. 85.)

341. Обращение по радио Революционного военного совета Балтийского флота к морякам английского и французского флотов (июль 1919 г.)

По инициативе итальянских коммунистов на 21 июля назначена международная политическая забастовка в Италии, Франции, Англии и в других странах. Часть пемедких рабочих тоже, повидимому, примет участие в этой стачке. Стачка должна проходить под лозунгом поддержки Российской и Венгерской советских республик. «Не смейте вмешиваться в дела России и Венгрии. Не смейте помогать русским и венгерским контрреволюционерам. Да здравствует советская власть во всем мире!» — Таковы лозунги предстоящей международной политической забастовки. Рабочие Петрограда с радостью приветствуют французских, английских и итальянских рабочих, делающих первый шаг по пути планомерно-организованной пролетарской борьбы в международном масштабе. Рабочие Петрограда уверены в том, что забастовка 21 июля послужит началом вооруженной борьбы международного пролетариата ва власть советов во всем мире. Товарищи, нам тяжело. Мы вынуждены вести гражданскую войну с контрреволюционными бандами, которым щедро помогают ваши империалистские правительства. Мы голодаем, ибо буржуазия ваших стран окружила Россию железным кольцом голодной блокады. Только вы можете обогчить наше положение. Ваши правительства, которые стали международными жандармами и палачами народов, должны быть низвергнуты. Надвигается последний решительный бой — бой труда с капиталом. Рабочие всех стран требуют к ответу виновников 4-летней бойни, виновников голода, виновников того, что земля превратилась в ад.

Долой буржуазию!

Да здравствует восстание рабочих всех стран!

Да здравствует советская власть во всем мире!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 9, л. 40.)

342. Сводка разведок и боевых полетов за время с 22 мая по 18 августа 1919 г.

Месяц и число	Задание	Тип аппарата	Время полета
22 мая	Разведка в Копорский залив, был обстрелян противником	М 9	1 час 55 мин.
23 »	Атаковать неприятельский аппарат и произвести разведку в Копорском заливе	М 9	0 » 45 »
29 »	Обследование Копорского залива и острова Сескар	М 9	2 часа
30 »	Обследование Копорского залива и рейда Биоркэ	М 9	2 часа 10 мин.
31 »	Обследование Копорского залива и района острова Сескар, где подвергся обстрелу противника	М 9	2 » 15 »
1 июня	Обследование Копорского залива и атаковать из пулемета стоящие там суда, что в выполнении, выпущено по палубам 2 ^{1/2} обоймы . . .	Н 25	1 час 10 »
20 »	Обследовать Копорский залив	М 9	1 » 50 »
3 июля	Обследовать Копорский залив, Сескар, Биоркэ и Финский берег и атаковать стоящие там суда. Сброшено 2 пуда взрыв бомбы	М 9	1 » 10 »
3 »	Обследовать Копорский залив и атаковать бомбами стоящие там суда, сброшено 4 пуда бомб. Аппарат был обстрелян противником	М 9	2 часа 50 »
4 »	Обследовать Копорский залив и прилегающий район Сескар, Биоркэ, Финского берега . . .	М 9	1 » 25 »
4 »	Обследовать Копорский залив и район Сескара, Биоркэ	М 9	1 » 25 »
5 »	Обследовать Копорский залив и Лужскую губу. Сброшено 4 пуда бомб	М 9	1 » 30 »
6 »	Обследовать Копорский залив и атаковать тральщики	Н 10	1 » 55 »
7 »	Обследовать Копорский залив, Лужскую губу, Биоркэ и Финский берег	М 9	2 » 50 »
9 »	Обследовать Копорский залив, Лужскую губу, рейд Биоркэ и Финский берег. Был обстрелян противником. Сброшено 2 пуда бомб	М 9 и Н 10	2 » 20 » » 1 ^{1/4} »
8 »	Обследовать Копорский залив и район «Красной Горки». Сброшено 2 пуда бомб	М 9	2 часа
13 »	Обследовать Копорский залив и Лужскую губу	М 9	1 час 45 »
13 »	Обследовать Копорский залив и Лужскую губу и атаковать бомбами. Аппарат был обстрелян с судна. Сброшено 1 ^{1/2} пуда бомб	М 9 и Н 23	3 часа + 1 ^{1/2} ч.
13 »	Обследовать районы Копорского залива. Сброшено 2 пуда бомб в стоящие суда. Были преследуемы двумя неприятельскими аппаратами	М 9 и Н 25	2 » 25 » 2 ^{1/2} часа
14 »	Обследовать район Копорского залива и Сескара и атаковать стоящие там суда. Сброшено 2 пуда бомб	М 9 и Н 24	2 » 10 » 1 час
17 »	Обследовать район Копорского залива, Сескара и Лужской губы и атаковать корабли. Сброшено 2 пуда бомб. Аппарат был обстрелян. Ньюпор обстрелял корабли из пулемета, выпущено 2 круга	М 9 и Н 10	2 ч. 10 м. + 1 ч.
16 »	Обследовать район Копорского залива, Сескара и Лужской губы, сброшено 2 пуда бомб, Ньюпор обстрелял суда из пулемета, выпущено 2 круга, аппараты были обстреляны	М 9 и Н 23	2 » + 1 »
17 июля	Обследовать район Копорского залива, Лужской губы, Сескара, Финского берега и Биоркэ, аппарат подвергся обстрелу. Сброшено 2 пуда бомб	М 9 и Н 23	1 » 45 » + 1 ^{1/2} часа
18 »	Обследовать район Копорского залива, Лужской губы, Биоркэ, Финского берега. Сброшено 2 пуда бомб	М 9 и Н 23	2 часа + 1 час
21 »	Обследовать район Копорского залива, Лужской губы, Биоркэ, Сескара, аппарат подвергся обстрелу. Сброшено 2 пуда бомб	М 9	» 45 мин.

Месяц и час	З а д а н и е	Т и п аппарата	Время полета
21 июля	Аппарат подвергся обстрелу. Сброшено 2½ пуда бомб	Н 10 и М 9	2 часа 45 мин. + 1½ часа
23 »	Аппарат подвергся обстрелу. Сброшено 2 пуда бомб	М 9 и Н 24	2 часа 30 мин. + 1¼ часа
24 »	Сброшено 2 пуда бомб	М 9 и П 23	2 часа 40 мин. + 1½ часа
5 августа	Обследовать Копорский залив, был атакован аппаратом противника, который заставил вернуться на станцию	М 9	2 часа 50 мин.
5 »	Вступить в бой с аппаратом противника, что не удалось, так как он ушел в облака	М 15 и Н 24	28 мин. + 28 »
18 »	Обследовать Копорский залив	М 9 М 15 и Н 24	1 час 15 » + 30 мин.

Итого сброшено бомб . . 37 . . . пуд. . . 20 . . фунт., выпущено 6½ кругов из пулемета и сделано 76 час. 56 мин. боевых часов полета.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 66.)

343. Из показаний английского военнопленного офицера

Месяца 3 или 4 были в Терриоках, по заданиям секретного отдела, 2 таких катера, которые поддерживали сообщение с каким-то русским советским пунктом, перевозив туда и обратно пакеты с перепиской. Катера эти ходили куда-то в устье Невы, где встречались с русской лодкой. Место пребывания секретного отделения — Терриоки. Катера проходили между фортами. Лодки приходили к Петрограду раз в неделю. Они брали известное лицо из Терриок, высаживали его у Петрограда на русскую лодку, и оно уже говорило, когда за ним прийти. Таким образом и поддерживалась связь.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, л. 37.)

344. Юзограмма из Штаба Кронштадтской крепости начальнику морских сил (18 августа 1918 г. 15 час. 30 мин.)

3 часа 45 мин. с наблюдательного пункта зенитной батареи «Обручева» было получено сообщение, что со стороны Финляндии был слышен звук мотора. Все зенитные батареи были приготовлены в полную боевую готовность и открыли огонь, пользуясь проблесками луны, по самолетам противника, коих было 2, и по сильному шуму мотора и отчасти по силуэту принадлежащих типу муромцев. Зенитные батареи открывали интенсивный огонь по мере приближения звука мотора. В 4 часа 35 мин. аппараты противника, сбросив несколько бомб, повернули к «Ино». Полагаю, что налет имел главной целью привлечь на себя внимание и огонь от трех моторных катеров противника. В 4 часа 15 мин. в треугольнике «Риф», «Обручев» и северная батарея № 1 были пойманы прожекторами эти 3 катера, они находились в мертвом пространстве 6/дм. «Обручева» и 6/дм. «Рифа», выйдя потом под обстрел 3/дм. северной батареи № 4, где были обстреляны. После того катера вошли в мертвое пространство «Рифа» и «Обручева», затем они скрылись из виду. О появлении катеров в 4 часа 15 мин. было сообщено Надоту. На своем обратном пути катера вновь были замечены и обстреляны зенитными орудиями и пулеметами «Обручева». С «Обручева» их провожали до 8 верст огнем 10 дюймовых орудий. Катера пулеметом обстреляли «Обручев» и северную батарею № 4. 1 катер повернул к Терриокам, а 2 ушли в открытое море.

Комкронкрп Уиковский.
Помощник Комисрел Алексеев.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, лл. 382—383.)

343. Юзoгpaммa нaчaльннкa Штaбa Крoнштaдтскoй крeпoстн в Штaб Балтнйскoгo флoтa (18 aвгyстa 1919 г.)

Сeгoднa, 18 aвгyстa, в 3 чaсa 45 мнн. нaд Крoнштaдтoм пoявлнлнсь нeпрнaтeльскнe aппaрaтy, брoсaвшнe бoмбy. В тo жe врeмa 2 быстрoхoднх мoтoрнх кaтeрa, вoрвaвшнсь в гaвaнь, выпyстнлн мннy пo yчeбнoмy сyднy «Пaмaтy Aзoвa» н лнпoйнoмy кoрaблe «Aндрeй Пeрвoзвaнннй». «Пaмaтy Aзoвa», пoлyчнвшн прoбoннy в нoсoвoй чaстн, зaтoпyлa, срeдн кoмaндн нa дoсчнтывaeтcя oдн. Лннeйннй кoрaбль «Aндрeй Пeрвoзвaнннй» пoлyчнл прoбннy в нoсoвoй чaстн, зaтoплeнy прoвнзнoннaя, тaрaннoe н пoмeщeннe трнмнх (бoльшaя чнтaлкa), прннятн мeрy, вoдa нe прнбывaeт. Нeпрнaтeльскнe кaтeрa прн yхoдe выбрoснлн нa рeйд 2 зaжжeннх смoлeннх бoчкн. Из зaмeчeннх сeмн кaтeрoв дeжyрннм мннoнoсцeм пoтoплeнy 3, с кoнх пoдoбрaнy плeнннe, вce рaнeннe. Пoдрoбнoстн пo вынснeннн бyдyт дoнeсeнy дoпoлннтeльнo.

(Фoнд № 2310, 1918 г., д. № 16037, лл. 388—389.)

344. Тeлeгрaммa нaчaльннкa мoрскнх снл кoмaндyющeмy мoрскнмн снлaмн (18 aвгyстa 1919 г.)

Сeгoднa, 18 aвгyстa, в 3 чaсa 45 мнн. прoнзвeдeн нeпрнaтeлeм нaлeт нa Крoнштaдт знaчнтeльнoгo чнслa aэрoплaнoв, сбрoснвшнх бoмбy. Пoд прнкрытнeм этoгo нaлeтa былa прoнзвeдeнa aтaкa Крoнштaдтскoй гaвaнн быстрoхoднмн кaтeрaмн в чнслe 7. Чeтырeм кaтeрaм yдaлoсь прoрвaтeсь н выпyстнть мннy, кoтoрнмн пoдoрвaнy лннeйннй кoрaбль «Aндрeй Пeрвoзвaнннй» н yчeбнoe сyднo «Пaмaтy Aзoвa». Oгнeм нaшeгo стoрoжeвoгo эскaдрeннoгo мннoнoсцa «Гaврнлнa» пoтoплeнo 3 нeпрнaтeльскнх кaтeрa, с кoтoрнх спaсeнo 9 чeлoвeк aнглнчaн. «Aндрeй» нмeeт прoбннy в нoсoвoй чaстн, сeгoднa ввoднтcя в дoк.

Зeлeнoй.

Члeн Рeвoнeкoвoбaлтa Зoф.

(Фoнд № 1431, 1919 г., д. № 23957, л. 6.)

347. Тeлeгрaммa нaчaльннкa мoрскнх снл кoмaндyющeмy мoрскнмн снлaмн (20 aвгyстa 1919 г.)

В дoпoлнeннe № 2011/оп. 18 aвгyстa yтрoм эскaдрeнннй мннoнoсeц Гaврнлл был в дeжyрствe нa мaлoм рeйдe. Кaк тoлькo был yслышaн шyм aппaрaтoв прoтнвннкa, нa эскaдрeннoм мннoнoсцe былa прoбнтa трeвoгa. Вскoрe вaхтeнннй снгнaльннк дoлoжнл вaхтeннoмy нaчaльннкy, чтo слышнт шyм aппaрaтa, ндyщeгo с югa пo вoдe. Выяснлoсь, чтo этo былн двa мoтoрa, пo кoтoрнм был oткрyт oгoнь. Oднoмy yдaлoсь выпyстнть мннy, нo мннa прoшлa мнмo н удaрнлa в южнyю стeнкy Срeднeй гaвaнн, нeмнoгo рaзрyшнв ee, дрyгoй жe кaтeр был yтoплeн y Вoстoчнoгo ствoрцoгo знaкa Мoрскoгo кaнaлa. Был лн yтoплeн выпyстнвшнй мннy нлн дрyгoй—нe yстaнoвлeнo. Oднoврeмeннo с этнм нa-зa вoстoчнoгo yглa вoeннoй гaвaнн вышлн 2 мoтoрнх кaтeрa, кoтoрнe, нeсмoрa нa oбстрeл пyлeмeтнм oгнeм «Гaврнлнa»—прoшкнлн в гaвaнь н вышyстнлн мннy пo «Aндрeю Пeрвoзвaннoмy» н «Пaмaтy Aзoвa». «Aндрeй» пoлyчнл прoбннy в нoсoвoй чaстн y 15-гo швaнгoутa н ввeдeн в дoк. «Пaмaтy Aзoвa» сeл нa грyнт прн крeнe 60°. Прн выхoдe нз гaвaнн 2 кaтeрa былн yтoплeнн oгнeм «Гaврнлнa». Расслeдoвaннe дeлa кoмнсснeй прoнзвoднтcя.

Зeлeнoй.

Члeн Рeвoнeкoвoбaлтa Зoф.

(Фoнд № 1432, 1919 г., д. № 23957, л. 7.)

348. Тeлeфoнoгрaммa нaчaльннкa дeйствyющeгo oтрaдa (8 чaс. 40 мнн., 18 aвгyстa 1919 г.)

Нaмoрсн. Сeгo чнслa, в 3 чaсa 45 мнн. нaд гoрoдoм пoявлoсь нeскoлькo нeпрнaтeльскнх aэрoплaнoв, oбнaрyжeннх пo звyкy мoтoрoв, тaк кaк зa тeмнoтoй нх нe былo внднo. Нa сyдaх нeмeдлeннo былa прoбнтa вoздyшнaя трeвoгa, нo стрeльбa нз-зa тeмнoтy былa лнпe oднoчннaя oтдeльнмн выстрeлaмн. Aппaрaтy прoнзвoднлн oбстрeл нa пyлeмeтoв н сбрoснл бoмбy, упaвшнe в

Петровский парк, Петровский док, Пароходный завод и Среднюю гавань. Попаданий в суда не было. Одна бомба попала в баржу, стоящую у «Андрея Первозванного», повредив баржу и сходню. Кроме бомб, в воздухе были замечены свечащиеся ракеты различных цветов.

В 3 час. 30 мин. со стоящего в дежурстве на малом рейде эскадренного миноносца «Гавриил» были замечены на рейде 6 быстроходных моторных катеров, без огней, которые обстреливали из пулеметов и ходили большими ходами, переменными курсами. Катера были обстреляны, причем, по донесению начальника 1-го дивизиона, 2 или 3 из них были утоплены, а команды их подобраны шлюпкой. Всего спасено 9 человек, в том числе 2 офицера (все англичане). Пленные ранены и отправлены в Морской госпиталь. Катера, повидимому, 4, ворвались в Среднюю гавань и выдвинули мины. 1 мина попала в «Память Азова», которая засела, накренившись градусов на 60 на правый борт. Вторая мина — в линейный корабль «Андрей Первозванный» по левому борту, около 15-го шпангоута. Пробиты незначительная, отвернуты 2 броневые плиты и затоплены отделения: 1) таранное, 2) канатный ящик, 3) помещение трюмных, 4) провизионное и ледник. Корабль сел носом на 2 фута. На «Памяти Азова» утонул 1 матрос, на «Андрей Первозванном» 1 убит и 2 контужено. Из предварительных распросов можно заключить, что катера появились с восточного рейда.

Об этом производится подробное расследование, которое будет представлено дополнительно.

Дмитриса.

Комиссар Метс.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 384.)

349. Рапорт начальника 1-го дивизиона эскадренных миноносцев начальнику действующего отряда судов (18 августа 1919 г.)

Ниже сего представляю выписку из вахтенного журнала эскадренного миноносца «Гавриил» за 18 августа: 3 часа 47 мин. полет аэропланов, о котором можно судить по падению бомб, шуму моторов и пулеметной стрельбе с аппаратов по миноносцу. Аэропланная тревога. Огни не открывали, не видя цели. Скрыли все огни. Минут через 15 после этого заметили слева по носу, по направлению на Ораниенбаум, последовательно 2 быстро идущих неприятельских моторных катера. Пробили боевую тревогу, открыли огонь и выстрелом из орудия № 2 утопили один из катеров вблизи нижнего створного знака Морского канала, на «SO» от знака. Вслед за этим из-за военного угла вышли и направились к лесным воротам еще 3 катера, которые, входя в ворота открыли пулеметный огонь по стенке и судам у нее. Выйдя из гавани, катера пошли вдоль нашего правого борта. Открыли по ним огонь из орудий и пулемета и утопили один катер у самых Лесных ворот, а второй на правом траверзе, в расстоянии около 1 кабельтова. В то же время два катера, слева от нас, шли к военному углу, обстреливали нас из пулеметов. Пулями пробиты борт и вентиляторы. Один из катеров показавшись опять из-за военного угла, но, будучи обстрелян, скрылся за военным углом. Прогревали машину и разводили пары в котле № 3. Послали шестерку спасать утопающих с потопленных катеров. Шлюпка вернулась с тремя английскими моряками — одним офицером и двумя матросами. Послали шестерку вторично спасать людей, находящихся на воде.

5 час. Из гавани вышли буксиры. Приказали им не брать людей на воде.

5 час. 5 мин. Связались с якоря. Продолжали слышать шум аэроплановых моторов. Вышли на Восточный рейд вдоль канала. На рейде катеров не обнаружили.

5 час. 20 мин. Разворачивались на обратный курс.

5 час. 33 мин. Стали на плехт на малом рейде. Глубина 5, каната сажень. Возвратилась шестерка. Всего взято из воды 9 человек, из них 3 офицера и 6 матросов. Всем раненым сделана перевязка. Снабдили их одеждой.

6 час. Развели пары в котле № 3.

Наша батарея стреляет ирапнелью. Разрывы видны севернее Котлина.

6 час. 40 мин. С «Петропавловска» (Т). Аэропланная тревога.

6 час. 50 мин. Отправили на пришедшем буксире девятых англичан на берег при карауле из восьми человек нашей команды.

7 час. 3 мин. Мачта телеграфа спустила (Т). Отбой тревоги. В дополнение к вышеизложенному доношу, что составившееся у меня впечатление таково: часть катеров прошла северным фарватером, а часть под южным берегом, причем время их соединения было скомбинировано с палетом аэропланов. Катера, идущие с севера, появились внезапно из-за военного угла, пробежали сравнительно очень небольшое пространство между ними и Лесными воротами вдоль стенки гавани и проникли в гавань. Эти катера, хотя и были своевременно замечены, но благодаря скорости и краткости расстояния между военным углом и воротами обстреляны из орудий не были. Из другой партии, шедшей с юга, один был утоплен, не доходя гавани, а другой, повидимому, не выдержал и повернул обратно. По выходе из гавани, оба катера, пытавшихся пройти к южному берегу по правому борту «Гавриила», были утоплены (один почти в самых воротах гавани), а другой прошел под стенкой к военному углу, за которым и скрылся. Туда же очевидно направились зайдя к «S» — ду и остальные два катера. Быстрота движения катеров, большое количество единиц (6) и очень малый промежуток времени, в течение которого все это произошло, чрезвычайно затрудняют восстановление точной картины маневрирования, но полагаю, что в общих чертах все вышеизложенное в достаточной мере соответствует действительности.

Комиссар В. Флягин.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16569, л. 54—55.)

350. Доклад начальника штаба морской Кронштадтской базы об атаке быстроходных минных катеров на суда, стоящие на малом Кронштадтском рейде и в Средней гавани, одновременно с палетом неприятельских аэропланов 18 августа 1919 г.

18 августа в 3 часа 45 мин. над Кронштадтом появились неприятельские аппараты, бросавшие бомбы. Брошенные аппаратами бомбы упали: 1) на правую стенку Петровского дока у южных ворот между рельсами и стенкой дока — сделала воронку, 2) на Деловой двор у деревянного склада — выбита дверь и пробита стенка, 3) в Средней гавани у линейного корабля «Андрей Первозванный» в воду, 4) в Средней гавани у транспорта «Кама» в воду, 5) на Купеческую улицу, 6) у дежурного миноносца на малом рейде в воду.

В то же время 2 неприятельских быстроходных катера, ворвавшись в гавань, выпустили мины. Мины попали: одна в учебное судно «Память Азова» в носовой отсек, судно начало сильно крениться на правый борт и погружаться, команда стала покидать судно. Погиб один — комиссар судна Лукин, спавший в своей каюте у места взрыва. Вторая мина попала в носовой отсек линейного корабля «Андрей Первозванный» с левого борта, затоплены: таранное отделение, провизионное отделение и помещение трюмных (бывшая читалка). Убит — один, раненых — двое. Меры приняты, вода не прибывает. На рейде катера обстреливались дежурным эскадренным миноносцем «Гавриил», два катера загорелись, один из них потом взорвался, третий затоплен снарядами. С катеров подобраны «Гавриилом» 9 человек, из них 3 офицера. Все подобранные ранены, впоследствии доставлены в госпиталь. Третья мина, очевидно, выпущенная по «Гавриилу», попала в наружную сторону южной стенки Средней гавани у мастерских Балтийского завода. В гавани катера прошли большим ходом, обстреливая суда пулеметным огнем. Во время операции катеров наблюдалась сигнализация зелеными ракетами. Четыре катера появились из-за угла Военной гавани, другие три со стороны Оранienбаума. Скрылись два на северном фарватере и были обстреляны фортом «Обручев», остальные скрылись на юг. Толбухин маяк доносил, что видел два мотора, шедших малым ходом с северного фарватера на вост. У Толбухина маяка долго кружился неприятельский аппарат, очевидно, искавший катера.

В полдень неприятельский разведчик пролетел над Кронштадтом на очень большой высоте. Аппарат был обстрелян фортами и судами, бомб не бросал. Сейчас «Андрей» стоит с затопленным носовым отсеком, углубление носом

33 фута. «Память Азова» лежит на грунте с креном в 60°, половина палубы в воде. Тело погибшего комиссара Лукина извлечено водолазом. На эскадренном миноносце «Гавриил» пулеметным огнем катеров прострелены обшивка, вентиляторы и трубы.

Клецов.

Комиссар Штаба *Зарин.*

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 403.)

351. Телеграмма начальника оперативного отдела командующему морскими силами (18 сентября 1919 г.)

Разведывательная сводка Волжско-Каспийской военной флотилии к 20 час. 17/XI 1919 г. В захваченных газетах («Заря России») от 17 октября сообщаются подробности операции английского флота 18 августа под Кронштадтом. Идея операции — налет аппаратов за пять минут до прихода катеров в гавань, цель — уничтожение «Петропавловска», «Андрея Первозванного» и «Памяти Азова», считаемых англичанами после потопления лейта «Гаром» «Олега», единственно боеспособными судами флота. Начальник отряда капитан Добсон. Катера ворвались в гавань, благодаря отвлечению внимания аэропланами, незамеченными и развернулись веером влево и вправо. Впереди в гавани оказались «Рюрик», броненосец и 3 крейсера, направо 3 крейсера, но все они считались англичанами неспособными к плаванию, а потому не подвергались атаке. В это время был открыт огонь из орудий и пулеметов. Лейт «Котиль» подорван миной «Петропавловска», подойдя так близко, что обломки падали на палубу. В то время мина была выпущена в «Андрея Первозванного», который был до этого подорван миной, выпущенной Лейт «Макбином». Лейт «Бремер» подорвал миной депо подводных лодок — «Память Азова» и оно перевернулось. Из-за мелкой воды, палубы затонувших судов остались над водой. На «Андрея Первозванном» начался пожар, и зарево, осветившее поле битвы, стало опасно для атакующих и они, потратив почти все мины, стали уходить.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23981, л. 297.)

352. Радиотелеграмма из Ревеля, принята службой связи Балтфлоту (19 августа 1919 г.)

Адмиралу сэру Вальтер Коуэн, командующему королевским Британским флотом в Балтийском море. Копия генералу Хук, Британская миссия—Гельсингфоре.

От имени эстонской армии и флота имею честь поздравить королевский Британский флот по случаю блестящего героического дела у Кронштадта. одновременно эстонская армия и флот желают выразить свою величайшую благодарность Британскому флоту и вам, сэр, за громадную помощь, оказываемую молодой Эстонской республике могуществом Британского флота. Уповаю, что это пожелание превратится в будущем в накрепчайшие узы между Великобританией и маленькой эстонской нацией. Генерал-майор Лайдонер.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 2, л. 57.)

353. Телеграмма начальника морских сил Скяпекскому (24 августа 1919 г.)

Взятые в плен английские моряки в своих показаниях дают ценные сведения о силах Британского флота в Балтике. Пленные просят сообщить по радио английскому правительству о том, кто именно из них находится у нас в плену, для оповещения своих родных. Просим ваших указаний по данному вопросу и разрешения послать указание радио.

Зеленой.

Член Реввоенсвобалта *Зобф.*

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, л. 8.)

Весь английский флот уже перешел на мирное положение, окончив полностью демобилизацию, и в середине июля на нем начались, так сказать, «мирные» смотры. В Финский залив никто больше прийти не должен, а имеемые суда уйдут перед льдом в Англию, так как они вообще не приспособлены к низкой температуре.

Население к войне с Россией (войне необъявленной) относится самым различным образом, но протестов — не было, по крайней мере о них ничего не знают пленные. Многие говорят, что Россию надо предоставить самой себе, офицеры на флоте считают, что они оказались в ненормальном положении, так как их посылают воевать против России, а война не объявлена, матросы говорили, что им известно о забастовке угольных рабочих, требовавших возвращения в Англию вооруженных сил.

О гг. Ленине и Троцком они слышали, но не знают, кто они и что они.

Матросы говорят, что им известно о большевиках очень мало, что они их считают социалистами, и что война идет только из-за личных интересов со стороны Англии. Весь личный состав лодок пошел в Россию по назначению, а не по доброй воле.

Воззвания наши по радио они получали, но, видимо, отнеслись к ним не достаточно серьезно. Прокламации несколько раз бывали в руках матросов с призывом к восстанию, но успеха не имели, так как они слишком далеки от этого.

Офицеры считают, что первой причиной отправки вооруженных сил в Россию — было убийство английского морского агента Кромми.¹⁰⁴

Все пленные говорят, что уничтожить Балтийский флот они должны были для того, чтобы обеспечить Эстляндию и Финляндию от нападения на них с моря, и вообще много заинтересованы возможностью нападения России на эти страны.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, лл. 17 — 18.)

355. Из показания военнопленного старшего механика унтер-офицера Вениамина Рейлиш.

— Как относится население к войне с Россией?

— Все рабочее население против этой войны. Правительство желает поспешить с операциями, дабы выполнить желание рабочих — скорое возвращение английских сил в Англию и успеть все же сделать свое дело. Газеты видел только июльские, подтверждающие вышеприведенное, но правительственные круги желают быстрого начала решительных военных действий.

— Какие слухи о большевиках?

— Идеалы большевиков — великолепны, но методы проведения их в жизнь резкие, злые. Это мнение составилось в Англии благодаря массе подобных слухов.

— Как они себе представляют Ленина и Троцкого?

— Имена слышал. Считает их полезными для людей труда.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, л. 40.)

356. Из показания английского военнопленного лейтенанта Нэппер Лорене Аджертон, командир катера № 24.

— Какие имели задания?

— Первый катер должен был взорвать сторожевое судно; если ему это не удалось бы, то катер № 24 должен был стрелять. Третий катер должен был идти к воротам и их осмотреть, и в том случае, если бы он разбился, № 24 должен был спасать людей, после чего все бы повернули обратно. Остальные задания — согласно инструкции. Вся идея операции — вывести флот из строя, так как решено снять блокаду, и чтобы флот не бомбардировал Финляндию и Эстляндию.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, л. 41.)

357. Из показания английского военнопленного матроса Герберта Баульс

— Как относится население к войне с Россией?

— К войне с Россией относятся хорошо. Только угольные рабочие забастовали из-за того, что нас послали воевать. Они знают, что флаг красный, но что значит, не знают.

— Какие слухи о большевиках?

— Большевики — это социалисты, воюют с ними из-за личных интересов.

— Получали ли они по радио наши воззвания (морские)?

— Получали два или три раза в неделю, когда были в Ревеле, получили и читали все. Приняли это — как шутку.

— Знаете ли вы кто в России у власти?

Знает, что у власти рабочие. Он не знает, хорошо ли это, и потому не может ответить.

— Почему английские матросы идут против русских?

— По приказанию. Война для защиты интересов Англии.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, л. 39.)

358. Общая сводка сведений, полученных путем опроса военнопленных англичан с катеров. Сведения о нападении на Кронштадт 18 августа.

Англичанам была дана точная инструкция производства операции, разработанная на три варианта; первый из них должен был быть выполненным в том случае, если они обнаружили бы вход в гавань совершенно свободным, в смысле бонов; второй — в случае обнаружения в воротах бона, который они не смогли бы развести или уничтожить и третий — в том случае, если обнаруженный бон они развели бы. Каждому катеру были во всех трех вариантах даны совершенно точные, исчерпывающие приказания, сводящиеся к следующему: 1) уничтожение сторожевого эскадренного миноносца на малом рейде; 2) уничтожение «Памяти Азова», 3) уничтожение «Андрея Первозванного», 4) уничтожение «Петропавловска», 5) уничтожение «Рюрика», 6) уничтожение «Авроры» или «Диалъ», 7) уничтожение ботопорта среднего (Николаевского) дока. 8-й катер должен был быть запасным и делать то, что не удалось у кого-либо из первых катеров.

Катеров было назначено в операцию 8, но один из них отстал у Терриок, видимо, из-за повреждений.

Катера, согласно инструкции, должны были идти в строе клина (7 штук) и один впереди, но на самом деле в строе клина они дошли только до линии северных батарей и от них шли уже в строе кильватерной колонны до военного угла, около которого они уже разошлись, причем три катера, по всем вероятностям, дальше никуда и не ушли.

Катера сопровождалась аэропланами, которые должны были «показывать дорогу» и в случае гибели катера — подбирать на себя людей; в инструкции между прочим говорится, что каждый аппарат может принять на себя кроме легчика еще 7 человек, но с ними уже подниматься не может, а должен идти по воде. Катера, в свою очередь, тоже должны были оказывать помощь аппаратам, в случае аварии. Сигнализация (ракетами) допускалась только в двух случаях, а именно: две зеленых ракеты — повреждение катера и просьба оказать помощь и две красных ракеты — бон в воротах гавани, причем, если катера, встретив бон в воротах, не могли бы его развести или подорвать — они, отстреливаясь из пулеметов, должны были бы уйти прочь.

Операция была выполнена следующим образом: в 3 часа 45 мин. над Кронштадтом появились аппараты, которые обстреливали суда и стенки из пулеметов свистящими пулями и бросали бомбы. В 4 часа 20 мин. сторожевой миноносец «Гавриил», стоящий на малом рейде, заметил два катера около восточного знака Морского канала и одновременно услышал сильный взрыв у стенки гавани, под мастерскими Балтийского завода (около Металлического крана); миноносец в это время отстреливался от атакующих его аэропланов, но, заметив эти два катера, открыл по ним огонь и первым же выстрелом из орудия № 2 утопил одного из них, другой же, повертевшись на рейде очень большим ходом

ушел за военный угол; мина, попавшая в стенку, была выпущена одним из тех двух катеров по «Гавриилу», но в него не попала, и надо отметить, что только благодаря этому, операция не была выполнена полностью. В то время, когда «Гавриил» стрелял по вышеупомянутым катерам, он также заметил два или три катера, прошедших очень большим ходом в гавань, стрелять по ним не успел, а открыл огонь за военный угол, из-за которого все время выскакивали и прятались обратно катера. Проскочившие в гавань катера взорвали «Память Азова» и в 4 часа 25 мин. подорвали «Андрея», почти одновременно, после чего выскочили из гавани, курсом зюйд; при выходе из ворот два катера были утоплены огнем «Гавриила», причем после попаданий они ярко горели. «Гавриил» немедленно послал свою шлюпку, которая в два приема подняла с воды людей и доставила на миноносец.

Катера прошли северным кронштадтским фарватером таким образом: форт «Обручев» видел 4 катера между собой и «Рифом» (шли они в строе клина, поэтому понятно, почему ему были видны только 4 катера, а на самом деле это было только одно крыло клина в 7 катеров) очень большим ходом; форт в это время отстреливался от аэропланов, поэтому мгновенно не мог открыть огня по катерам; катера, пройдя траверз форта, обсыпали его из пулеметов, в тыл ему; форт сейчас же донес об этом по телефону в Штаб крепости, где это донесение было принято дежурным комиссаром в 4 часа 15 мин. и передано в Штаб Надота; получив такое донесение, Штаб Надота конечно не успел ничего предпринять, так как принято оно было почти одновременно с открытием огня «Гавриилом». Далее катера прошли между 3 и 4 северными батареями, где их тоже видели, но предпринять ничего не могли, так как 3-я батарея невооруженная, а на 4-й только накануне сняли пушки и заменяли другими, которые еще не были установлены; стреляли из винтовок. Если иметь в виду скорость катеров (около 40 узлов), то станет совершенно ясным, что все это происходило мгновенно, да еще в темноте; все это было прикрыто атаками аэропланов, да и само нападение катерами было совершенно неожиданно по своей идее и смелому выполнению.

Уже после прорыва катеров, форты открыли прожектора и были готовы к бою, но катера-то надо было ожидать с тыла, куда огромное большинство пушек стрелять не может.

Обратно катера шли двумя группами, причем первая из них прошла опять же между 3-й и 4-й батареями, «Обручевым» и «Рифом», а другая — между 5-й и 6-й батареями (видимо, и по всем вероятностям), между «Обручевым» и «Тотлебенем», придерживаясь «Обручева». Катера сильно обстреливали форты с тыла из пулеметов и шли, видимо, полным ходом, попадая в лучи прожекторов. По ним стреляли из орудий, но конечно стрельба не могла быть успешной.

Таким образом из 7 пришедших катеров 3 были утоплены «Гавриилом», а 4, видимо, ушли.

С момента ухода катеров от гавани, прекратились и аэропланые атаки. Аппараты летали очень низко, едва не касаясь рангоута судов, и гул их моторов и стрельба конечно много помогли атаке катеров.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23957, лл. 15 — 17.)

359. Отношение народного комиссариата иностранных дел в Революционный военный совет Балтийского флота (1 сентября 1919 г.)

Народный комиссариат иностранных дел подтверждает получение отношений от 30 августа за № 2205/оп. и 538/с. Список взятых офицеров и матросов сообщен Британскому правительству по радио того же числа, письма же будут отправлены при первой возможности.

Необходимо разъяснить пленным, что обмен тормозится упорным сопротивлением со стороны английского правительства поездке нашего уполномоченного в нейтральную страну для ведения переговоров об обмене и для оказания помощи русским гражданам в союзных странах.

Упоминание этого обстоятельства в письмах английских пленным к их

родственникам и друзьям содействовало бы скорейшему разрешению этого вопроса и их возвращению на родину.

Наркоминдел просит сообщить, где и в каких условиях содержатся английские моряки, для соображения о целесообразности их перевода в гор. Москву.

За наркоминдела член коллегии *М. Лившинов*.

Секретарь *Якубович*.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 33, л. 18.)

360. Из письма английского военнопленного Тид Уэйта

Я думаю, вас интересует моя жизнь — мне очень хорошо. Для нас делают все, что возможно, но конечно пища здесь мало. Насколько мне известно, наш обмен вадерживает только наше правительство, потому что здешнее правительство согласно обменять нас. Но вам печего беспокоиться обо мне, так как мы здоровы и когда-нибудь попадем домой. Надеюсь, что это будет к Рождеству, но не ждите наверное, так как это будет, если правительство предпримет шаги и отзовет свои войска, как это предполагалось.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16569, л. 39.)

361. Из письма английского военнопленного Гидди

Важно однако то, что нас кормят и повидимому будут кормить достаточно, а так как нам обещано, что через неделю нас переведут в Москву, в настоящий лагерь для военнопленных, я думаю, что нам будет житься хорошо до нашего отъезда домой, что, я надеюсь, будет скоро, в особенности если наше правительство согласится на обмен военнопленными, как я писал папе в последнем письме. Впрочем, я думаю, что это будет незадолго до мира, и я уверен, что к Рождеству мы будем дома. Как я хотел бы знать, что пишут в английских газетах о нашем выступлении в Кронштадте, сохрани их все для меня.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16569, л. 39 об.)

362. Из письма английского военнопленного Гарри Дэнклей

Как видите, мы все еще в Петрограде, но надеемся, что на будущей неделе нас переведут в Москву, где находятся все другие британские военнопленные. С нами обходятся хорошо, и мы все довольны, но конечно всем хочется вернуться домой. Моя нога теперь совсем зажила и я совершенно здоров. После моего последнего письма нас перевели в другое место. Теперь быть может мне удастся писать почаще, надеюсь, что вы получили первое письмо (это — второе). Погода здесь все еще теплая, а когда настанут холода, нам обещали выдать теплое платье. Нам сказали написать в наших письмах, что если Британское правительство согласно послать делегата в какую-нибудь нейтральную страну для переговоров об обмене пленных, то и здесь охотно сделают это, но повидимому Британское правительство не заботится о нас. Мы все надеемся попасть домой к Рождеству, но не рассчитывайте на это, так как мы наверное не знаем, а только надеемся. Как думает папа? Надеюсь, что вы не беспокоитесь обо мне, так как я буду цел и невредим. Не верьте тому, что вам рассказывают про большевиков, и их обращение с пленными, так как они делают для нас все, что возможно, стараются, чтобы нам было хорошо, и каждый день справляются, не надо ли нам чего. За последние 4 дня мы 2 раза были в бане и получили чистое белье и часто бываем на воздухе. Теперь мы спим на настоящих кроватях, с постельным бельем и утренний кофе получаем в постели. От вас я не получал писем, но если вы пишете, то я может быть и получу письмо, хотя это весьма сомнительно, так как сообщение из-за войны совсем расстроено.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16569, л. 38.)

10-го июля был назначен в «заграничную командировку». Как ты знаешь, я считал себя недостаточно опытным и мне хотелось испытать себя. Из нашего класса я один получил назначение командиром лодки, так что я согласился в надежде быть дома в конце этого месяца. Мы вышли 16-го июля и после месяца ремонта (при переходе через Северное море нас сильно потрепало) в Балтийском море мы двинулись к отдаленной базе и собственно без подготовки выполнили нашу атаку. В нас попало около 4 снарядов, я думаю, в такое же количество секунд и целый фейерверк со стороны моря в 3000 ярдов к югу от входа в средний бассейн Кронштадта. После 2-х часов в воде (к счастью я распорядился, чтобы все были в предохранительных поясах), нас подобрала и привела в сознание. Я думал, что пробыл в воде около $4\frac{1}{2}$ часа между 1-3 часами ночи. Я окончательно пришел в себя около 9 утра. В течение нескольких следующих дней мы были в неизвестности, и нас держали в камерах размером $8 \times 4 \times 6$ шагов, при каждом из нас был русский, и нам было запрещено говорить. $\frac{1}{2}$ фунта черного хлеба, чашка супа (на рыбе) и $\frac{1}{2}$ селедки в течение 9 дней. После ряда допросов нас перевели в комнату побольше, с переменным составом заключенных: врачи, евреи, ученые, художники, политические деятели и 2 или 3 преступника, число их колебалось от 100 до 300. Наше положение теперь постоянно улучшается и теперь мы помещаемся в настоящей тюрьме, спим в лазарете, имеем чистое постельное белье, удобные кровати, можем гулять по двору и получаем на завтрак суррогат кофе, одно яйцо, фунт хлеба (порция на весь день), на обед — чашка супа из рыбы с крупой и овощами, удивительно вкусный, и так называемая каша, около $\frac{1}{2}$ фунт., похожа на молотую кукурузу. То же самое в 5 часов и кофе. Нам дают 3 унц. сахара в день, соли и 3 пачирсы и невидимому стараются обходиться с нами хорошо. Скоро нас вторично сведут в русскую баню — завтра — (вроде турецкой), и мы надеемся отделаться от грязи. Надеемся, что нас переведут в настоящий лагерь для военнопленных в Москве приблизительно через неделю, и там вероятно будет также хорошо. Командант здешней тюрьмы имеет репутацию искреннего и требовательного, но справедливого человека и относится к нам очень хорошо. Как наши войска будут отозваны, мы надеемся на скорый обмен и потому настроены довольно оптимистично.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16569, л. 40 об.)

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД

Политическая и военная обстановка перед вторым наступлением на Петроград. Обращение моряков Балтийского флота к морякам английского, американского и французского флотов. Действия красной и белой авиации. Потопление английского эскадренного миноносца «Vittoria». Гибель эскадренных миноносцев «Гавриил», «Свобода» и «Константин». Второе наступление Юденича на Петроград, борьба за красный Петроград.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА
ПЕРЕД ВТОРЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ НА ПЕТРОГРАД

364. Распоряжение главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики, переданное по прямому проводу командующему 7-й армией. Копия Лепину (7 сентября 1919 г.)

Армия Юденича зарвалась. Его удар на Петроград явно не поддерживается ни Эстонией ни Латвией. Считаю необходимым использовать эту обстановку для решительного и окончательного поражения армии Юденича и тем устранить постоянную опасность и угрозу Петрограду. Для этого сосредоточиваю к Петрограду ударную группу в составе третьей бригады 21-й дивизии из тыла и бригады курсантов из Петрограда. Воспрепятствую употреблению этих войск по частям для пассивных целей. Прошу срочно сообщить выбираемый вами район для сосредоточивания этой ударной группы и план операций, а также не имеете ли хорошего начальника для этой группы. Для прикрытия района сосредоточения группы желательно подходящих к вам из тыла кавалерийский полк 21-й дивизии высадить в Тосно и на него возложить эту задачу. Кроме того в Тосно направляются сегодня: 2 батальона железнодорожной охраны из Москвы, 2 батальона чека из Новгорода и Твери и 1 батарея чека из Москвы. Двигающийся из Новгорода-Северска Башкирский полк желательно включить в ударную группу, после чего ударная группа достигнет 7 тыс. штыков, 470 сабель, 12 орудий. Желательно усиление ее и другими частями, ранее направленными вам на поддержку, а также артиллерии. Командируйте ответственное лицо в район сосредоточения группы для руководства расположением до того времени, пока вы не объедините ее в руках одного начальника.

Каменев.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16042, л. 18.)

365. Из отчета начальника военно-сухопутного отделения о деятельности штаба Балтийского флота (10 сентября 1919 г.)

Недостаточность в количественном отношении сухопутных частей войск, защищавших подступы к Петрограду со стороны Нарвы, и недостаточная их устойчивость вызвали необходимость посылок на сухопутный фронт особых отрядов из моряков. Отряды эти формировались и отправлялись на фронт самым спешным порядком, благодаря чему не представляли собою достаточно организованной силы, но решительность, проявленная матросскими отрядами при ликвидации восстания на «Красной Горке», показала, насколько полезны могут быть эти отряды при известной организованности и обученности личного состава.

Учитывая изложенные обстоятельства, Революционный военный совет флота отдал распоряжение о производстве во флоте занятий с моряками по обучению их действиям на сухопутном фронте и о придании морским экспедиционным отрядам, посылаемым на фронт, постоянной организации. Во исполнение этих распоряжений сухопутной частью Штаба флота организовано обучение моряков действиям на сухопутном фронте и подробно разработана организация и штаты экспедиционных отрядов из моряков, посылаемых на фронт. Согласно разработанной организации Балтийский флот в случае необходимости может выделить в 3 очереди 6 экспедиционных отрядов. В первую очередь отправляется экспедиционный отряд пятиротного состава со штабом и командами пулеметной и связи, формируемый из береговых команд Петроградской и Кронштадтской баз. Готовность к отправлению этого отряда не более суток с момента получения приказа. Во вторую очередь отправляются 3 отряда трехротного состава со штабом и командами пулеметной и связи каждый. Отряды эти формируются: 1 — Петроградской базой и 2 — Кронштадтской базой из состава команд судов первого и второго резервов. В третью очередь отправляются два отряда такого же состава по одному от Петроградской и Кронштадтской баз, формируемые из состава команд судов действующего отряда. Готовность этих отрядов к отправке определяется каждый раз распоряжением Революционного совета флота. Помимо чисто организационной работы по организации и обучению экспедиционных отрядов на сухопутной части лежало общее наблюдение за обучением этих отрядов и фактическая его проверка. Принятые меры по обучению и организации морских экспедиционных отрядов не замедлили сказаться на поднятии их боеспособности, что доказывается частым вызовом морских отрядов на сухопутный фронт для выполнения наиболее ответственных и серьезных задач. Таким образом, тесное соприкосновение боевой деятельности Балтийского флота и сухопутных войск на подступах к Петрограду потребовало усиленной деятельности со стороны сухопутного отделения оперативной части флота.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 12, лл. 30 — 31.)

366. Из доклада члена Революционного военного совета Балтийского флота (1920 г.)

Недостаточность в количественном отношении сухопутных частей, защищавших подступы к Петрограду, и недостаточная порою их устойчивость требовали посылки на сухопутный фронт особых отрядов из моряков. Отправка сухопутных отрядов, зачастую носившая головокружительный характер, отрывала Реввоенсовет, Штаб флота и подчиненные ему штабы и учреждения от непосредственной работы по строительству красного Балтийского флота. В течение двух-трех дней приходилось отправлять по несколько сот, а были случаи, несколько тысяч моряков для того, чтобы поддержать Красную армию.

(Фонд № 3398, 1920 г., д. № 15, л. 31.)

367. Радиотелеграмма белого Северо-Западного правительства из Ревели. Принята 18 октября 1919 г. между 19 — 20 час.

Либава, Митава, Рига.

Воззвание к русским солдатам и офицерам отряда Бермонта.

Гг. офицеры и солдаты! Вы слышали призыв к вам главнокомандующего фронта генерала Юденича. Вы читали приказ главнокомандующего, коим он объявляет изменником родины полковника (Овалова),¹⁰⁵ всех верных родине сынов зовет на Нарвский фронт, туда, где идет сейчас наступление на злейших врагов родины, на большевиков. К вам обращается правительство Северо-Западной области России. Бросьте немецкие ряды, идите к нам под командой старшего офицера, как это приказал главнокомандующий. Вы видите явную измену родине. Бермонт получил приказ идти на подмогу Нарвского фронта, он не исполнил приказа, мало того, он ударил на Ригу и на латвийские войска, действующие в союзе с нами против большевиков. Вы знаете чем грозит нашему фронту эта измена. Победоносно начавшееся наступление может остановиться,

латвийские войска будут отведены от борьбы с большевиками, эстонские войска пойдут на подмогу Латвии, тыл наш ослабнет, и мы должны будем вновь ожидать лучших дней. Большевики же получают передышку, соберутся с силами и начнут вновь бесчинствовать, проливая невинную кровь и замучивая восставшее русское население. Это ли вы хотите? Нет, правительство, уверено, что вы не допустите до такого злорадного торжества палачей народной воли и свободы. Правительство уверено, что вы исполните свой святой долг и откликнитесь все как один человек на призыв своего главнокомандующего. Вперед на Нарвский фронт! Вперед без колебания, пусть восторжествует железная воля вапа идти на помощь к освобождению родины. Не поддавайтесь уговорам и обещаниям и не верьте врагам родины. Вступайте смело на путь славы, свободы и счастья, для себя и для несчастной истерзанной русской земли. На вас смотрит будущая Россия. К вам тянутся с мольбой руки мучеников и заключенных в тюрьмах, казематах и подвалах. К вам обращены взоры умирающих женщин и детей, спасайте их. Родина вам будет благодарна. Она позаботится и о вас и о детях ваших и вы заслужите гордое и почетное звание спасителей отечества. Вперед на Нарвский фронт! Вас зовет правительство, на знамени которого начертано «Земля и свобода».

Правительство Северо-Западной области России.

12 октября 1919 года.

(Фонд № 2306, 1919 г., д. № 63.)

ОБРАЩЕНИЕ МОРЯКОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА К МОРЯКАМ АНГЛИЙСКОГО, АМЕРИКАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТОВ

368. Обращение Революционного военного совета Балтийского флота

Матросам английского флота

По имеющимся у нас сведениям корабли английского военного флота снова появились в Балтийском море. К вам, английские матросы, обращаемся мы, красные балтийские моряки, 2 года уже сражающиеся за права трудового народа, с вопросом: кто и зачем вас послал сюда, в воды Красной Балтики? И прежде, чем подойти к пушкам, повернутым дулами к нашим берегам, прежде, чем принять бой со своими же братьями, матросами и всеми трудящимися Русской советской республики, — потребуйте ответа на наш вопрос у ваших адмиралов и офицеров. Пусть они посмеют сказать вам всю поворную правду вашего похода. Ибо только во имя интересов капиталистов и империалистов, во имя власти золотого мешка банкиров, биржевиков, кушцов и прочих угнетателей рабочего класса пригнало вас правительство Ллойд-Джорджа и короля Георга в наши воды. С единственной целью вновь набросить на нас цепи рабства, сорванные нами в дни Октября 1917 г., бросают вас на борьбу с рабочими и крестьянами свободной России. И лишь туман лжи, клеветы и обмана, окутывающий вашу эскадру, не дает вам возможности зорким морским глазом увидеть великое зло, которое хотят свершить вашими честными трудовыми руками богачи всего мира. После нескольких лет бессмысленной, кровавой бойни, затеянной теми же богачами и эксплуататорами пролетариата, вас теперь посылают исполнить палаческую работу над нами, вышедшими из того же трудового класса, к которому принадлежите и вы. Но мы твердо уверены в том, что близок час, когда вы перестанете быть слугами мирового капитала и также, как ваши братья на многих английских и французских кораблях, поднимете красное знамя восстания. Мы уверены в этом потому, что знаем две Англии: Англию кучки лордов, кушцов и фабрикантов, залитую кровью и потом трудящихся масс, и Англию миллионов пролетариев, дорога которых с нами и только с нами. Вот почему мы зовем вас к нам — на соединение с красными судами Балтийского флота. Наши задачи одинаковы, и не должна существовать та черная сила, что толкает нас против ваших же интересов и братьев. Требуйте же ответа от ваших командиров, поднимайте на мачтах ваших судов красные флаги, оборачивайте вашу судовую артиллерию против капиталистов всего мира.

Знайте, что наш небольшой Красный Балтийский флот умеет биться до конца. И, если все же нас заставят пойти против нас, мы скорее погибнем все до одного, нежели подчинимся проклятому произволу и насилию. Скорее мы снесем с лица земли наши красные города — Петроград и Кронштадт — и вместе с нашими боевыми кораблями пойдем ко дну, чем опустим красное знамя международной пролетарской революции. Не теряйте же времени, товарищи матросы английского флота!

Отказывайтесь от боев с нами, присоединяйтесь к нам!

Смерть капиталистам всех стран!

Да погибнет старый флот империалистской Англии!

Да здравствует Красный английский флот!

Да здравствует власть трудящихся во всем мире!

Революционный военный совет Балтийского флота.

369. К матросам английского и американского флотов

Братья моряки! В то время когда вы по указке адмиралов и офицеров ведете войну с рабочими и крестьянами Советской России, иностранные радио сообщают, что в Нью-Йорке происходят ожесточенные бои между портовыми рабочими и полицией. Ваши братья в Америке уже выступили в открытую борьбу против своих угнетателей — капиталистов и банкиров. Что же медлите вы? Пора объединенными силами восстать против убийц и палачей рабочего класса. Пусть красное знамя, символ свободного труда, гордо взвывается на мачтах ваших кораблей.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Моряки красного Балтийского флота.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 9, л. 54 — 56.)

370. К морякам английского, американского и французского флотов

Товарищи!

Только-что полученные радио сообщают, что забастовочное движение усиливается во всех странах, кроме портовых рабочих в Нью-Йорке, в Америке в Чикагском округе бастуют рабочие железнодорожники. Во Франции в департаменте Норд бастуют сотни тысяч строительных рабочих. В Лиле горнорабочие и электрические рабочие присоединились к стачке. Рабочий класс выступил к открытую борьбу за свои права против гнета эксплуататоров буржуазного класса. Во всей Англии растет недовольство и ненависть к насильнической политике теперешнего правительства английской буржуазии, стремящегося задушить рабоче-крестьянскую Советскую Россию. Рабочие Англии, Франции и Америки своим правительствам предъявили требования — не вмешиваться в русские дела и немедленно отозвать из России все войска и боевые суда. Товарищи матросы! Присоединяйтесь все к требованиям ваших братьев рабочих. Кончайте войну и возвращайтесь к своим семьям, к мирному созидательному труду. Довольно братоубийственной бойни! Довольно крови! Долой насилия мирового капитала! Да здравствует союз рабочих и моряков всех стран!

Да здравствует рабочая революция во всем мире!

Моряки красного Балтийского моря.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 9, л. 53.)

ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ И БЕЛОЙ АВИАЦИИ

871. Сведения о полетах неприятельских аэропланов на Кронштадт за время с 18 июня по 11 октября 1919 г.

23 июня. Сбросили бомбу в гавани.

23 июля. Сбросили бомбу в гавани.

- 29 июля. Сбросили бомбу в районе Пароходного завода.
- 1 августа. 3 налета. Сбросили бомбы по Летнему саду.
- 2 » 1 налет.
- 3 » 2 налета.
- 4 » Сбросили бомбы в районе Пароходного завода.
- 5 » Сбросили бомбы в районе хлебопекарни.
- 9 » Сбросили бомбы в районе Красной улицы.
- 18 » 5 налетов. Сбросили бомбы над городом, над домом бывшего главного командира в районе Петровского дока и Петровского парка.
- 23 » 3 налета.
- 24 » 4 налета.
- 27 » 2 налета.
- 30 » 5 налетов. Сбросили бомбы у гражданской тюрьмы и в районе Летнего сада.
- 3 сентября. 1 аппарат над Ораниенбаумом, бомб не бросал. 1 аппарат над Кронштадтом, сбросил 1 бомбу у аварийного дока, другую в Гавань. Из-за большой высоты обстреляны не были.
- 4 » Налет на наши тральщики. На «Гаврииле» один тяжело ранен.
- 6 » 14 час. 15 мин. Налетели два аппарата на Кронштадт, сброшены две бомбы, одна бомба на Боговляненскую улицу, одна бомба в Новой гавани. 2 аппарата атаковали безрезультатно буксир у Толбухина маяка, были обстреляны.
- 10 » 1 аэроплан сбросил 1 бомбу у форга № 4.
- 13 » 14 час. 4 мин. аэроплан сбросил одну бомбу на рейд у сторожевого судна и 3 в районе Алексеевского дока. 17 час. 5 аэропланов сбросили 2 бомбы; одной из них поврежден плавучий 50-тонный кран.
- 14 » 6 час. Налет нескольких аэропланов (за темнотой не выяснено, сколько именно); сброшены бомбы в гавани у Пароходного завода у маяка Толбухина и в городе.
- 15 » 6 час. 5 аэропланов. Сброшены бомбы на форт «Тотлебен», одна у мильно-заливочной и у Петровского дока одна. Поврежден стоявший в доке пароход «Ерви».
- 17 » 4 час. 30 мин. Налет нескольких аэропланов (не менее трех). Бомбами подожжен портовый лесной склад. Один аэроплан обит и захвачен.
- 29 » Один аппарат на «Риф». 1 бомба, ранен 1, повреждений нет. 8 час. 25 мин.—10 час. 10 мин. число аппаратов 2, бомб сброшено не было.
- 2 октября. 12 час. 20 мин.—13 час. 30 мин. 2 аппарата, бомб не было. В тот же день 16 час. 55 мин.—17 час. 30 мин. 4 аппарата, сброшено 8 бомб. Повреждения: пробит баркас № 55, повреждена крыша кочегарки, у мачтовой мастерской выбиты стекла, у буксира «Котлин», № 2, Блокшив № 4, пробита палуба «Заря свободы», ранен 1 матрос.
- 3 » 16 час. 20 мин.—16 час. 45 мин. число аппаратов 2, бомб сброшено не было.
- 6 » 15 час. 30 мин.—15 час. 45 мин. 1 аппарат, сброшено 3 бомбы на Толбухин маяк, повреждений не было.
- 11 » 14 час. 20 мин.—14 час. 55 мин. число аппаратов 2. Число бомб 2, поврежден карниз машинной школы. Вторая разорвалась на дворе Адмиралтейства.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 10571, л. 46.)

372. Сведения начальника оперативного отделения о налетах на Финляндский берег в 1919 г.

1) 5 августа разведка района Терриок. Обнаружены авиары. Полет продолжался с 9 до 10 час. 12 мин. вечера.

2) 6 августа начало полета в 5 час. 35 мин., выполнил задание один бомбовоз, два из-за обстрела вернулись, один вернулся из-за порчи мотора. Из двух конвоев — истребителей сбросил бомбы лишь один с большой высоты.

3) 19 августа, 4 час. 20 мин. Выполнили задание 5 бомбовозов и 2 истребителя. Сброшено 17 бомб общим весом $10\frac{1}{2}$ пудов и три зажигательных бомбы. На аэродром сброшено 12 бомб, железную дорогу—5 бомб, аэродром и железнодорожный узел были обстрелены пулеметным огнем.

4) 28 августа обстрел гавани Териоки, и налет на ангары не выполнен из-за тяжелых условий погоды. Выполнили задание два аппарата, сброшено 6 бомб в устье реки, где находится гавань Териоки.

5) 2 сентября утром налет на Териоки с целью демонстрации и главный налет на форт «Ино», 6 аппаратов участвовало в налете, все выполнили задание сбросив $16\frac{1}{2}$ пудов бомб, аппараты были жестоко обстрелены.

6) 7 сентября налет на «Ино» — 7 аппаратов, 4 бомбовоза М-9 и разведчик М-20 и 2 быстроходных разведчика Испано. Сброшено на здания форта, платформу железной дороги и на самую железную дорогу 25 бомб весом $14\frac{1}{2}$ пудов.

7) 20 сентября налет на форт «Ино» с демонстрацией в Териоках. Участвовало 4 аппарата, сброшено 10 пудов бомб на форт у башни и на казармы.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 43.)

873. Сводка воздушных действий авиации Балтийского флота за время с 15 октября по 2 ноября 1919 г.

- 15 октября И-23 65 мин. Разведка на Финский берег. Заблудился в облаках и вернулся обратно.
- 15 » И-23 95 мин. Разведка в Копорский залив. Заблудился в сплошных облаках и попал к Сестрорецку.
- 15 » И-23 50 мин. Разведка на Финский берег. Заблудился в облаках и сел у Сестрорецка, в виду плохой работы мотора.
- 15 » Два аппарата М.20 перелетели из Ораниенбаума на Горовалдайское озеро и обратно по 55 мин. перелет.
- 16 » М-20 10 мин. Перелет Ораниенбаум — Кронштадт.
- 16 » И-23 50 мин. Разведка: Петергоф — Ропша — Красное — Лигово — Стрельна — Петергоф.
- 16 » И-23 50 мин. Разведка в Копорский залив. В виду сильной мглы и низких облаков ничего не было усмотрено.
- 16 » И-23 95 мин. Разведка в Копорский залив.
- 16 » И-23 95 мин. Разведка в Копорский залив.
- 16 » И-23 95 мин. Разведка в Копорский залив.
- 18 » И-23 40 мин. Разведка в Копорский залив и обстрел. В виду низких облаков задание не выполнено.
- 18 » И-23 40 мин. Разведка в Копорский залив. В виду низких облаков аппарат вернулся, ничего не обнаружив.
- 18 » И-23 40 мин. Разведка в Копорский залив. В виду низких облаков ничего обнаружено не было.
- 19 » И-23 40 мин. Разведка в районе Сергиева. Противник обстрелял из пулемета. При посадке аппарат потерпел аварию.
- 19 » И-23 45 мин. Разведка: Стрельна — Сергиево — Лигово и обратно. Противник обстрелял из пулемета.
- 19 » И-23 35 мин. Разведка: Лигово — Стрельна — Сергиево и обратно.
- 19 » И-23 95 мин. Разведка: Ропша — Красное — Стрельна.
- 19 » И-23 50 мин. Разведка в районе Лигово — Сергиево — Красное.
- 19 » И-23 1 ч. 15 мин. Разведка в районе Ропши — Красное — Кипень. В районах Ропши — Красного и Лигова обстрелял из пулемета. Посадка в Петрограде на Комендантском аэродроме.

- 19 октября Н-23 1 час. 15 мин. Разведка в районе Ропша — Красное — Кипень. Посадка на Комендантском аэродроме в Петрограде.
- 19 » Н-23 1 час. 30 мин. Разведка в районе Ропша, Кипень, Красное, Лигово. Посадка в Петрограде.
- 19 » Н-23 1 час 35 мин. Разведка в районе Ропша — Красное — Кипень — Лигово. Посадка в Петрограде.
- 19 » М-20 2 час. 55 мин. Морская разведка. Ничего не обнаружено.
- 19 » М-20 1 час. 4 перелета Ораниенбаум — Кронштадт и обратно по 15 мин. перелет.
- 19 » М-20 50 мин. Разведка в районе Красного и Детского села. У станции Володарского сброшено 2 бомбы, на Детекосельском шоссе 1 бомба.
- 19 » М-20 50 мин. Сухопутная разведка в районе ст. Володарская. Сброшена бомба у Красносельского шоссе. Аппарат получил пулевые пробойны.
- 21 » М-20 45 мин. Сухопутная разведка. Ничего не обнаружено.
- 22 » М-20 1 17 мин. Разведка в районе «Красной горки» — у Усть-Рудицы. Сброшено 4 бомбы в окопы. Деревня обстреляна из пулемета.
- 22 » М-20 1 05 мин. Разведка в районе Петровское — Гостилицы. Сброшено 2 бомбы и стрелы.
- 23 » М-20 1 16 мин. Разведки в районе Лигово — Красное — Ропша.
- W М-20 35 мин. В Лигове орудийный обстрел.
- М-20 1 час. 05 мин. В шоссе Ропша — Красное сброшена 1 бомба.
- М-20 54 мин. В деревне около Ропши сброшена 1 бомба.
- М-15 55 мин. В Ропшу сброшены 2 бомбы, вызвавшие пожар.
- 24 » М-20 14 мин. Перелет Кронштадт — Ораниенбаум.
- 24 » М-20 Упал в расположении неприятеля и погиб летчик Техтеля и механик Бахвалов, выполняя сухопутную разведку.
- 25 » М-20 30 мин. Разведка в районе «Красной горки». В расположении неприятеля сброшены прокламации.
- 25 » М-20 час. 33 мин. Сухопутная разведка. Не выполнена.
- 28 » М-20 15 Морская разведка. Не выполнена.
- 29 » М-20 3 38 мин. Морская разведка. При возвращении аппарат упал в море. Погибли летчик Лебедев и механик Иван Кузнецов.
- 30 » Н-23 1 30 мин. Разведка в районе Ропша — Кипень — Дудергоф — Гатчина. Разбрасывание воззваний. Вылет из Петрограда.
- 30 » Н-23 Аппарат из разведки в районе Гатчины не вернулся. Пропал без вести летчик Рагозин.
- 30 » Н-23 Аппарат из разведки в районе Гатчины не вернулся. Пропал без вести летчик Пилиповский.
- 2 » Н-23 1 час. 05 мин. Перелет из Петроград ав Петергоф.
- 2 » Н-23 1 час. 05 мин. Перелет из Петрограда в Петергоф.
- 2 » Н-23 35 мин. Разведка Ропша — Кипень.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 63.)

ПОТОПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЭСКАДРЕННОГО МИНОНОСЦА «VICTORIA»

374. Оперативная сводка в 22 час. 1 сентября 1919 г.

...Вернувшаяся из крейсерства подводная лодка «Пантера» донесла, что 31 августа в 21 час. 20 мин. в районе острова Сескар ею был атакован большой

неприятельский эскадренный миноносец, стоявший на якоре. После выпуска мины был слышен сильный взрыв, что даст основание считать, что мина попала в цель.

За Наопера Хейцкий.

Коммисар Мендоров.

(Фонд № 1131, 1919 г., д. № 23978, л. 212.)

375. Донесение командира подводной лодки «Пантера» начальнику действующего отряда Балтийского флота (2 сентября 1919 г.)

Довожду что, во исполнение предписания вашего от 30 августа с. г., за № 210/оп.:

31 августа.

5 час. 30 мин. Снялся со швартов.

6 час. 00 мин. Вышел из гавани, пошел под дизелями.

7 час. 00 мин. Не доходя траверза Толбухина маяка, застопорил дизеля, приступили к погружению.

7 час. 50 мин. Удиффирентовался и под перископом последовал выходным фарватером в море, давши 400 ампер на оба вала (ход 3,5 узла). Небольшой южный ветер, ясно.

12 час. 40 мин. От Шепелевского маяка лег на курс 270.

13 час. 5 мин. Лег на курс 290, опустил лаг.

14 час. 30 мин. На SW за Деманстейнской банкой увидел четырехтрубный истребитель, шедший курсом NW.

15 час. 00 мин. Пришел в район позиции, для уменьшения расхода тока застопорил 1 электромотор. Около этого времени миноносец изменил курс на Биорка.

15 час. 20 мин. Миноносец скрылся в нашедшей мгле.

15 час. 30 мин. В виду мглистого горизонта погрузился до 40 футов.

17 час. 00 мин. Всплыл под перископ, осмотрелся, мгла рассеялась. Таковой же четырехтрубный миноносец увидел на своем траверзе к S, шедшим параллельным курсом. Погрузился на 40 футов. К этому времени засвежело до 3-4 баллов, и на перископной глубине держаться стало затруднительнее, ибо лодку выбрасывало на поверхность и опасался себя обнаружить преждевременно.

17 час. 50 мин. Всплыл под перископ: тот же миноносец, тем же курсом. Погрузился на 40 футов.

18 час. 05 мин. Всплыл под перископ и заметил второй истребитель трехтрубный, недалеко от первого. Убрал лаг.

18 час. 20 мин. Лег на Ost, ходил, наблюдая за миноносцами.

19 час. 15 мин. Выяснив, что они стоят на месте, вероятно, даже на якоре к Ost'у от острова Сескара у его южной оконечности, решил их атаковать; погрузился на 40 футов и изменил установку глубины носовых мин с трех м (установка для стрельбы по крейсерам) на 2 м., так как осадка английских миноносцев не превышает 9 футов.

19 час. 50 мин. Всплыл на 23 фута.

20 час 15 мин. Лег на курс 260, чтобы выйти ближе к берегу для атаки с NW, так как миноносцы стояли на небольших глубинах (7 — 14 саженей) и после атаки необходимо было иметь возможность уйти на большую глубину, не меняя много курса. Кроме того желал вести атаку с солнечной стороны.

20 час. 40 мин. Дал ход обоим моторам. Пошел в атаку, постепенно меняя курс к S.

21 час. 05 мин. Открыл крышки носовых аппаратов. К этому времени, насколько было возможно, выяснил тип британских истребителей: 4-трубный (стоявший ближе к берегу) типа «Вроке», 3-трубный (стоявший мористее) — «Соззак», класса F, постройки 1907 г., 885 т, 270 × 26 × 8 футов, 14 000 HP, 33 узла.

21 час. 16 мин. Лег на истребитель «Cossack» (курсом около 140°). Носовые аппараты «товсь». Сблизился до 4-5 кабельтовых. Видел надпись на полубаке: буква F и две цифры, которых не разобрал.

21 час. 19 мин. Правый аппарат, или!

21 час. 19,5 мин. Левый аппарат, или! Видел в перископ 2 больших воздушных шапки от выстрелов. Следа от хода мин не было видно. Лодку начало выбрасывать на поверхность. Дал по 800 ампер на вал, всеми средствами (приемка воды в носовую дифф. сист. перемещенные люды в нос и т. д.) дал дифферент на нос до 10° и срочно начал погружаться на 80 футов, пока лодка не загрохотала по грунту. Приблизительно через полминуты после второго выстрела миной, слышен был сильный взрыв, в лодке все задревезало. К этому времени перископ уже скрылся под воду, поэтому попадания не видел. Немедленно, после взрыва, было слышно несколько выстрелов; видимо стрелял второй миносеп.

21 час. 24 мин. 400 ампер на вал, курс 80, лодка днищем чертила и скрипела по грунту, глубина изменялась от 60 до 80 футов.

21 час. 50 мин. В корме слышна отдаленная стрельба.

22 час. 25 мин. Всплыл под перископ: осмотрелся, но ничего не видел, так как уже сильно стемнело.

22 час. 30 мин. Повел на глубине 40 футов.

22 час. 50 мин. Лег на курс 110.

1 сентября

1 час. 10 мин. Прошел среднюю и частью палубные системы и всплыл, чтобы проветрировать лодку и, если возможно зарядиться, так как батарея разрядилась до 24 и оставшейся энергии в обрез хватало, чтобы вернуться. Открыл люк, вышел на рубку. Стихло. Хотя и темно, но недостаточно для спокойной зарядки, в виду возможности облавы. Кроме того, заряжаться одним дизелем недостаточно, при зарядке же двумя дизелями на наших лодках винты рабощены от моторов и лодка не может дать быстро ход. Видны лучи Кронштадтских прожекторов.

1 час. 15 мин. Увидел неприятельский прожектор со стороны Сескара. Считал рискованным оставаться на поверхности. Погрузился и лег на грунт. Грунт и песок. Выключил лишнее освещение.

5 час. 45 мин. Всплыл под перископ, осмотрелся. В сумерках Шепелевского маяка еще не было видно. Малым ходом (200 ампер на один вал) описывал циркуляцию в ожидании рассвета, так как не был уверен в точности прокладки.

6 час. 30 мин. Увидел Шепелевский маяк и лег на него.

6 час. 40 мин. Увеличил скорость до 3,5 узлов и последовал входным фарватером в Кронштадт. Идя от Шепелевской шаровой вежи к поворотной, милях в трех за кормой, недалеко от Шепелевской вежи, видел ясно продолговатый серый торчок, сильно похожий на перископ, который появился временами и потом скрылся. Возможно, что там имеется дежурство неприятельской лодки. Далее, порочая от поворотной шаровой вежи на Николаевский створ, слышал скрипение вдоль всего левого борта, на котором, вернувшись обнаружил поцарапанную краску. Хотя возможно, что это была зимняя вежа, стоящая около шаровой, (которую оставил справа), однако не исключается возможность, что это был минреп. Поэтому желательно было бы обследовать тралами этот район.

11 час. 20 мин. Не доходя траверза Толбухина маяка, всплыл и последовал под дизелями. Погода мгlistая. Финского берега не видно. К тому времени давление в лодке поднялось настолько, что стрелка барометра вышла за пределы шкалы (свыше 815), воздух был испорчен значительно, спичка не горела, дизели плохо забирали и дышать было крайне затруднительно. Лодка пребывала под водой 28 час., не освежая воздуха, что является кажется рекордом для наших лодок. Пройдено под водой около 75 миль, следовательно использован почти весь район подводного хода.

13 час. 00 мин. Ошвартовился в Средней Кронштадтской гавани к стенке.

Судя по характеру взрыва, гулко-го и сильного и значительно отличного от последовавших выстрелов, считаю несомненным, что атака была успешной и британской истребитель взорван. Эту уверенность разделяет весь личный состав лодки, доблесть и спокойная работа которого в ряде походов предыдущих и особенно в трудной обстановке последнего, заслуживает быть отмеченной.

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 16037, л. 421.)

376. Оперативная сводка к 22 час. 2 сентября 1919 г.

Около полдня к Весту от Деманстейнской банки наблюдались 1 крейсер и 9 неприятельских эскадренных миноносцев. Позднее эскадренные миноносцы открыли огонь по Дубовскому мысу и посту. За Наопера Крыштафович. Комштаба Никонов.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 216.)

377. Телеграмма начальника оперативного отдела начальнику штаба командующего морскими силами (8 сентября 1919 г.)

Из полученного подробного донесения видно, что 31 августа подводная лодка «Пантера» обнаружила три эскадренных миноносца у Восточного берега острова Сескар, одного атаковала, выпустила 2 мины и потопила, судя по взрыву. всплыть для наблюдения не удалось, так как другие эскадренные миноносцы открыли сильный огонь. Все крейсерство под водой продолжалось 28 час. При возвращении у Шепелева видена подводную лодку и 2 катера противника.

Гиттер.

Комштаба Галкин.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 222.)

378. Из справки о боевых действиях в районе Балтийского флота с 26 августа по 12 сентября 1919 г.

... 31 августа подводная лодка «Пантера» выходила в крейсерство в районе Бюрке — Копорский залив. Вечером 31 ею был взорван английский эскадренный миноносец. Лодка вернулась благополучно.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 51.)

379. Из справки о боевых действиях в районе Балтийского флота за время с 26 августа по 11 сентября 1919 г.

Деятельность неприятельских судов.

За рассматриваемый период неприятельские суда продолжали нести дозорную службу в районе Копорского залива и острова Сескар. Следует отметить появление неприятельских эскадренных миноносцев в районе форта «Ино». Держатся там 1-2 эскадренных миноносца.

26 августа два эскадренных миноносца обстреливали район Систо-Палкино.

27 августа 1 эскадренный миноносец обстреливал район Пейпия. В море наблюдалось два легких крейсера.

28 августа 1 легкий крейсер в районе Деманстейнской банки и 6 эскадренных миноносцев в Копорском заливе.

29 августа 1 эскадренный миноносец обстреливал район Пейпия.

30 августа 2 моторных катера обстреливали из пулеметов Устьенский мыс.

31 августа в районе «Ино» наблюдались 2 эскадренных миноносца.

2 сентября в районе Деманстейнской банки наблюдался 1 легкий крейсер и 9 эскадренных миноносцев. Вечером 2 эскадренных миноносца обстреливали пост Дубовский.

3 сентября 2 эскадренных миноносца обстреливали пост Дубовский и Систо-Палкино. Вечером 8 эскадренных миноносцев видимо тралили район Сескар — Копорский залив.

5 сентября 1 эскадренный миноносец обстреливал район Пейния.

6 сентября 1 эскадренный миноносец обстреливал район Пейния.

7 сентября в Копорском заливе наблюдалось 7 эскадренных миноносцев.

10 сентября неприятельский эскадренный миноносец обстреливал дорогу в районе Систо-Палкино.

11 сентября неприятельский эскадренный миноносец обстреливал батарею в районе Систо-Палкино.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 51.)

380. Из справки о повреждениях, нанесенных неприятельским силам в кампанию 1919 г.

30 августа — подводная лодка «Пантера» потопила в районе острова Сескар английский эскадренный миноносец «Vittoria».

Август. 2 английских тральщика, погибших на заграждении.

Август. Был организован ряд полетов наших аппаратов на аэроаэродром Финского побережья.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 55.)

ГИВЕЛЬ ЭСКАДРЕННЫХ МИНОНОСЦЕВ «ГАВРИИЛ», «СВОБОДА» И «КОНСТАНТИН»

381. Телефонграмма начальника действующего отряда начальнику Морской крепости Кронштадта (20 октября 1919 г.)

Срочно. Секретно.

В ночь на 21 октября эскадренные миноносцы идут в море. Прошу распоряжения к часу ночи зажечь створ Николаевских маяков, развести бои и поставить буксир к южной бочке разводной части бона с ярким белым огнем. К северной бочке разводной части встанет дозорный тральщик, о чем ему дано распоряжение. До возвращения миноносцев прошу створных огней не тушить и бона не заводить.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 52, л. 9.)

382. Телефонграмма начальника действующего отряда судов Балтийского моря команданту крепости (20 октября 1919 г.)

Срочно. Секретно.

В 1 час. ночи 21 октября 4 наших эскадренных миноносца выходят в операцию в Копорский залив, а потому прошу предупредить об этом все батареи и форты, чтобы по ним не открывали огня и в случае надобности оказали им поддержку. Также прошу на эту ночь не освещать прожекторами. О возвращении эскадренных миноносцев вы будете уведомлены.

Дмитриев.

Комиссар Метс.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 52, л. 6.)

383. Телефонграмма командира эскадренного миноносца «Азарт» начальнику морских сил (21 октября 1919 г.)

Выйдя в 2 часа ночи, легли по створу Николаевского маяка, ход 9 узлов. Первую шаровую вежу видели, после чего по численности шли данными курсами. Придя в Копорский залив, легли на курс 188 параллельно предполагаемому мишному заграждению в расстоянии $1\frac{1}{2}$ мили от нее ближе к берегу. В 5 час. 48 мин. приблизительно на параллели мыса Долгова был замечен на «Гаврииле» сильный взрыв. По сигналу ратьером с «Константина», шедшего передо мной, дал полный назад и в этот момент произошел очень сильный взрыв на «Константине». Третьего взрыва я не слышал. В абсолютной темноте, потеряв миноносцы из вида на некоторое время, держался на месте и вызывал по радио «Свободу», по ответа не получил. Приблизительно в 6 час. 20 мин., не имея никакой возможности их отыскать в темноте и оказать помощь, пошел обратными курсами в Кронштадт по численности. С рассветом лег на Николаевский створ, при-

чем шаровой вежи не видел, так как она повидимому была срезана одним из миноносцев, когда шли в залив.

Несвицкий.

Коммисар *Виник.*

(Фонд № 2310, 1918 г., д. № 18037, л. 470.)

384. Телеграмма начальника штаба Балтийского флота в штаб командующего морскими силами (23 октября 1919 г.)

Срочно. Секретно.

В дополнение к № 3164/оп

Эскадренные миноносцы, вышедшие в 2 часа 22 октября для постановки минного заграждения у мыса «Долгий нос», пройдя Шепалевский маяк легли курсом 188 в двух с половиной милях от мыса «Долгий нос». Строй — кильватер в следующем порядке: «Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард». Приблизительно на параллели мыса «Долгий нос» «Азард» заметил сильный взрыв на «Гаврииле» и вскоре на «Константине», дав задний ход, «Азард» остановился и, выждав некоторое время, пошел обратным курсом в Кронштадт. Взрыва на «Свободе» не видел. В течение дня спаслось 24 человека на двух шлюпках с «Гавриила» и одной со «Свободы», из командного состава спасшихся нет. Из трех шлюпок одна с «Гавриила» пристала к берегу, занятому противником, высадившаяся команда встретила заставу противника, разбежалась по лесу, один из них благополучно прибыл на форт Краснофлотский.

По предварительным показаниям спасшихся «Гавриил» держался 14 мин., а «Свобода» 8 минут, о «Константине» сведений нет. В течение дня прибило к берегу около 100 трупов. По этому делу назначена следственная комиссия для выяснения всех подробностей. Миносе заграждение предполагалось выставить одной линией в 6 миль по rumbo 188 — 8 градусов середины против мыса «Долгий нос».

Домбровский.

Комштаба *Галкин.*

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23923, л. 40.)

385. Репорт командира эскадренного миноносца «Азард» начальнику действующего отряда (21 октября 1919 г.)

Доносу вам, что согласно приказанию начальника I дивизиона 20 октября эскадренный миноносец «Азард» засветло вышел с 60 минами заграждения на большой Кронштадский рейд и стал на створе Николаевских маяков. В 2 часа 21 октября по сигналу с «Гавриила» снялся с якоря и вступил в кильватер «Константину», в строй был концевым. Идя 9-узловым ходом по створу Николаевских маяков, 2 часа 30 мин. прошли боновое заграждение. 4 часа 19 мин. прошли первую шаровую вежу. повидимому срезанной одним из впереди идущих миноносцев, повернул на курс 208° истинный, большая волна, свежий ветер SW, видимости никакой. 4 часа 55 мин. прошли вторую шаровую вежу, причем ее не было видно, легли на курс W, размахи качки до 20 градусов. 5 час. 5 мин. потерял строй, 5 час. 20 мин. вступил в строй, курс 188° истинный, момента поворота не имею, пройдя этим курсом приблизительно 4,3 мили, 5 час. 45 мин. около параллели «Долгого носа» увидел впереди на «Гаврииле» сноп огня, за которым последовал сильный взрыв. По сигналу, с впереди идущих миноносцев, был дан полный задний ход. В это время, на впереди идущем «Константине», последовал второй и третий оглужительные взрывы, и все обволокло густым паром и места взрывов мною были потеряны. Постояв некоторое время и попробовав вызвать по радио «Свободу», ответа не получил. 6 час. 20 мин. лег на курс 8° истинный, ход 19 узлов. 6 час. 30 мин. повернул Ost истинный, 6 час. 40 мин. лег от шаровой вежи 28° истинный. 6 час. 59 мин. легли на створ Николаевских маяков, поворотной вежи не видел. 8 час. 15 мин. вошли в Кронштадтскую гавань. В море были видны: непрерывно работавший луч прожектора со Стирсуддена, с перерывом работавший из глубины Копорского залива,

постоянный огонь на Wab от второй поворотной вежи и мелькающие огни в разных направлениях в Калорском заливе.

Несвицкий.

Компсар *Витюк.*

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 52, л. 12.)

386. Из протокола комиссии, назначенной для расследования дела о гибели эскадренных миноносцев

21 октября в 2 часа ночи по сигналу «Гавриила» дивизион снялся с якоря и пошел по назначению в нижеследующем порядке кильватерной колонны: «Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард». Ход миноносцев начальником дивизиона был назначен в 9 узлов, исходя из соображений темной ночи, малой силavanности дивизиона и расчета времени выполнения данной операции и возвращения в базу. Пройдя по створу Николаевских маяков до первой поворотной шаровой вежи, дивизион лег на курс 208°, а затем, минуя вторую шаровую вежу, легли на курс 270°, предполагая продержаться на этом курсе приблизительно 4½ мили. Вследствие полной темноты, крайне свежей погоды и трудности держаться точно в строю, ориентируясь затененными кильватерными огнями, эскадренный миноносец «Азард» в 5 час. 5 мин. потерял из виду впереди идущего «Константина» и только в 5 час. 20 мин. «Азард» случайно вступил в строй, найдя «Константина», лежащего уже на курсе 188°. Продержавшись на вышеуказанном курсе приблизительно 3—4 мили, в 5 час. 48 мин., около параллели «Долгий нос» с эскадренного миноносца «Азард» увидели на впереди идущем «Гаврииле», столб огня, за которым последовал взрыв, а затем были видны несколько сигнальных вспышек клотикового огня, но разобрать которых не удалось. В тот же момент с передних эскадренных миноносцев, т. е., со «Свободы» и «Константина» ратьером были сделаны сигналы о заднем ходе. Тотчас же после взрыва «Гавриила», на «Азарде» были застопорены машины и сейчас же был дан самый полный ход назад. Немного спустя произошли почти одновременно второй и третий взрывы на идущих задними ходами эскадренных миноносцах «Свобода» и «Константин», причем взрыв на «Константине» был сильнее и оглушительнее двух других, с вырывающимися большими облаками пара. Эскадренный миноносец «Азард», потеряв из виду все миноносцы, имел задний ход приблизительно около 6—7 мин., после чего, застопорив машину, простоял на месте около получаса. Предполагая, что два почти одновременных взрыва принадлежат эскадренному миноносцу «Константин», командир «Азарда», после того как машины были застопорены с заднего хода, пытался вызвать «Свободу» по радио, но ответа не получил. Считая небезопасным для корабля и безуспешным в абсолютной темноте отыскивать места взрывов для оказания помощи, «Азард» в 6 час. 20 мин. повернул и пошел обратными курсами в Кронштадт, куда и прибыл в 8 час. 15 мин. При гибели эскадренных миноносцев «Гавриил» и «Свобода» оказалось спасшихся с «Гавриила» 19 человек, со «Свободы» 6 человек из числа команды, которая успела попасть с палубы корабля на спущенные с большим трудом гребные суда. Причем с воды не было подобрано ни одного человека и из командного состава спасшихся не оказалось.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 52, л. 7 — 8.)

387. Из показаний спасшихся с эскадренных миноносцев «Свобода» и «Гавриил»

Я спал, но услышав взрыв, проснулся и выбежал на верхнюю палубу, где слышал, что наш командир кричал на «Константин» о том что «Гавриил» взорвался, и чтобы дали полный назад, затем командир кричал застопорить коцегарные вентиляторы, в это время, т. е., сразу же после взрыва «Гавриила», дан был полный назад. Через минуту-две последовал и у нас взрыв с левого борта под машиной. Слышны были распоряжения «Не теряться, быть спокойными». Затем с побежал на роутры и с другими товарищами стали спускаться четверку, на которой нас уместилось 6 человек, седьмой выпрыгнул обратно на

миноносец, который погружался. Как только успели отойти, миноносец уже накренился по палубу.

Считаю, что миноносец тонул минут 15 — 20.

Во время отваливания от борта «Свободы», подошел к нам очень близко «Константин», который в это время тоже оказался взорванным, терпел бедствие, и, когда мы отошли саженой 30 от «Свободы», то видел, как «Константин» переломился пополам, складываясь палубами носа и кормы, и когда он стал таким образом тонуть, на нем последовал еще один взрыв, после чего он окончательно скрылся под воду.

Затем мы по ветру добрались до берега.

Еще могу добавить, что «Свобода» после взрыва сразу сильно накренилась, но потом уже тонула медленно, причем нос был поднят, на котором видел команду.

«Гавриил», считаю, тонул около 20 мин. Пробина в левом борту около динамо-машины. Слышал распоряжения «Стоять на местах, не беспокоиться и не делать паники, нас спасут». Командир приказывал брать койки и спасательные средства, а помощник командира отдавал распоряжения затопить правый борт для того, чтобы выровнять крен.

Со шляпки видел как «Гавриил» как будто бы переломился и пошел быстро под воду.

Спасшиеся мне говорили, что видели начальника дивизиона, который стоял у вельбота, отдавал распоряжения.

Я был общий кочегарный старшина, около 6 час. я вышел из кочегарки и пошел на корму в третью палубу. На палубе встретил старшего механика, поговорил с ним, и он спустился в машину. В это время минеры работали у меня ближе к средней части корабля, вставляя запальные стаканы. В кормовом помещении было много команды (больше машинная). Как я спустился в палубу и закурил, раздался сильный взрыв, настолько чувствительный, что некоторые свалились с рундуков, некоторые пикапчики повалились. Электричество сразу потухло. Взрыв был в правой машине. Я выбежал из помещения и побежал на нос. Добежал до четвертой кочегарки, тут вышли из кочегарки люди и мы пошли обратно на корму. На корме на заднем мостике был флаг-секретарь, который успокаивал команду и распоряжался.

У левого борта была шестерка, которая долго не подходила к борту. Миноносец кренился на левый борт. Когда шестерка подошла к борту, мы вскопчили туда, село нас 19 человек. Когда я еще был на корабле, то видел по левому борту напу четверку, но сколько там было людей, за темнотой не было видно. Куда делся флаг-секретарь, бывший все время на корме, не знаю.

Когда мы были еще на корабле, был слышен за кормой глухой взрыв на «Свободу».

Отваливши от корабля, через некоторое время, мы слышали сильный взрыв, клубы дыма и огня — это был «Константин».

Шли мы по волне, руководствуясь огнем прожектора на северном берегу, который все время освещал горизонт, но в его луч мы не попадали. Когда начало рассветать, заметили маленькую шляпку, как оказалось потом со «Свободы».

Около 10 час. пристали к берегу у форта «Серая лошадь». За нами пристала шляпка со «Свободы». Больше шляпок я не видел. Куда делась четверка тоже не знаю¹¹¹.

В момент взрыва был в кочегарке № 2. Взрыв «Гавриила» слышал хорошо. Когда произошел взрыв у нас, то электричество сразу потухло, но котел не вышел из строя, как горели 20 форсунок, и продолжали гореть. Я прекратил действие нефтяной дошки, и форсунки загасли, пар сразу сел. Вышел наверх. Мин заграждения около не было. Наверху увидел, что команда ходит, что-то ищет, в общем оставаясь вполне спокойной. Когда миноносец повалило на борт настолько, что вода начала попадать на палубу, я прошел на ростры. Шляпки

были завалены, но не на блоках, а на стопорах, и начали вываливать шестерку. Потом спустили на воду и начали уходить от миноносцев. Варив «Константина» видел так в кабельтовых в двух. «Константин» был левее нас. С топувших миноносцев были слышны крики ура. После криков ура послышался с «Константина» сильный взрыв. Когда дым рассеялся, то на воде ничего не было видно.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 52, лл. 15 об., 18 — 19.)

388. Доклад Революционного военного совета Балтийского флота командирующему морскими силами Республики (26 октября 1919 г.)

1. Стремительное наступление белых и неустойчивость наших сухопутных частей привели к тому, что главная защита Кронштадта, а значит и Петрограда, — форт «Краснофлотский» в первые же дни операции попал в очень трудное положение. Отсутствие хорошо организованного, подготовленного и достаточно сильного гарнизона ставило перед командовавшим крепости чрезвычайно сложную задачу защиты форта. Брошенные из Петрограда и Кронштадта насех сформированные отряды моряков оказались единственными частями, которые можно было противопоставить натиску врага. Этим отрядам моряков совместно с частями 622 полка удалось не только отразить удар противника, но даже самим перейти в наступление.

2. Благодаря поспешности отхода прибрежной группы войск были оставлены и уничтожены береговые батареи в Систо-Палкино и Устье, и все побережье Копорского залива осталось незащищенным. Этим обстоятельством не преминул воспользоваться противник, и его миноносцы начали ежедневную, систематическую бомбардировку прибрежных позиций (Вепши-Коваши и др.) красных войск. Борьба с этими миноносцами помощью артиллерии фортов оказалась невозможной. Благодаря снятию постов службы связи неприятель незаметно приближался к берегу, скрываясь за мысом «Долгий нос», и открывал огонь. Место, откуда он стрелял, оставалось неизвестным, и ответные залпы наших батарей, стрелявших абсолютно вслепую, ложились от него за много кабельтов, не причиняя ему ни вреда, ни даже беспокойства. Описанные неприятельские обстрелы сыграли видную роль при отходе войск на Красногорские позиции, но особенно губительно они сказались при наших попытках к наступлению. 19 октября правофланговые части наших войск нанесли удар врагу на побережье и погнали его до Липова. Частичный успех обещал уже развиваться в серьезную удачу, когда появились неприятельские миноносцы и крейсера своим ураганным огнем заставили наши части отступить на прежние позиции. Сбитое наступление на прибрежном участке тотчас же сказалось на всем фронте Красногорского района, и весь достигнутый успех был сведен на-нет. Мало того: оправившийся противник сам перешел в наступление, и лишь с помощью напряжения всех сил удалось частям Красногорского гарнизона отстоять свои линии. Все дальнейшие попытки к наступлению привели к тем же неутешительным результатам.

3. Это беспомощное положение Красногорского гарнизона удручающе действовало на состояние духа личного состава, в особенности же моряков, которые составляют главный контингент защитников форта. Член Реввоенсовета Баранов, находящийся все время с начала операции на форту и неоднократно лично принимавший участие в боях, констатировал появление этого упадка духа и передал Реввоенсовету общее мнение о том, что если наш флот не придет на помощь, форты не удастся вероятно отстоять и они будут взяты неприятелем.

4. Пассивность наших частей на Красногорском участке давала неприятелю полную возможность производить переброску войск с этого участка к главным пунктам его удара под Петроградом, где в это время стремительно назревал кризис.

5. Все описанные обстоятельства вынудили Реввоенсовет принять решение об оказании флотом активной поддержки нашим сухопутным частям, оперирующим на побережье. Громадное преимущество в минных силах, имевшихся на стороне противника, заставило отказаться от открытой борьбы с ним, так как недостаток топлива не позволял поддерживать наши эскадренные миноносцы

«Петропавловском». Неудовлетворительное техническое состояние и слабая подготовка личного состава наших подводных лодок не давала надежды на какую-либо существенную помощь от этого рода судов. Поэтому пришлось остановиться на единственном средстве, оставшемся в руках командования — минных заграждениях. В виду условий погоды и неимения других подходящих судов, Реввоенсовбалт решил на постановку мин заграждения с эскадренных миноносцев типа «Новик».

6. Исходя из соображения, что эскадренные миноносцы неприятеля могут обстреливать наши позиции, укрывшись под берегом, было признано необходимым заградить подход к восточному побережью Копорского залива, выставив заграждение по направлению, близкому к N — S, начиная от малых глубин у южного берега залива и окончив заграждение, несколько пройдя параллель мыса «Долгий нос». Этим заграждением прикрывались входы в прибрежный район и уничтожалась возможность для миноносцев противника подходить незаметно, укрываясь от нашего наблюдения за мысом.

8. Реввоенсовбалт, решаясь на производство описанной операции, отдавал себе отчет в ее рискованности и оценивал трудность ее выполнения, но обстоятельства, сложившиеся в это время на подступах к Петрограду, и острый кризис боев, разрешение которых в благоприятную сторону совершенно нельзя было предсказать, требовали решительных действий, которые способствовали бы интенсивным операциям на Красногорском участке. Это необходимо было для облегчения положения наших войск, действовавших на важнейшем Петроградском участке.

Начальник морских сил А. П. Зеленой.

Член Реввоенсовбалта В. Зюбл.

(Фонд № 1432, 1919 г., в. № 22304, л. 26 — 27.)

389. Из справки по первой Оперативной части

Всего погибло:

	Командный состав		Команды
«Гаврияд»	8	Судовой состав	126
«Константин»	9	«Наровы»	8
«Свобода»	8	Судовой состав	126
Штаб начальника дивизии	3	«Наровы»	9
		Судовой состав	151
		«Наровы»	8
		Некомандный состав	5
	28 человек		483 человек

(Фонд № 1432, 1919 г., в. № 22304, л. 31.)

390. Резолюция, вынесенная на общем собрании команды эскадренного миноносца «Азард» 25 октября 1919 г.

Не уадак нашего духа о погибших наших товарищах, а клятва верности революции.

Мы потеряли из наших рядов славных борцов за революцию. Но никакие потери нас не устроят. С болью в сердцах мы будем помнить о наших борцах-товарищах, поклявшись отомстить за них всей белой банде.

Не будем проливать слез, а еще теснее сплотим свои поредевшие ряды и дружным натиском сметем всю белогвардейскую сволочь. Этим мы покончим раз навсегда с зарвавшимися врагами.

Вечная память погибшим, смерть белогвардейской банде!

Вперед, товарищи моряки!

Да здравствует РСФСР!

Да здравствует коммунистическая революция во всем мире!

Да здравствует Красный флот и Красная армия!

Председатель общего собрания Петрунин.

Секретарь Вилков.

(Фонд № 1467, 1919 г., в. № 29, л. 60.)

Товарищи моряки! В самый тяжелый момент, когда душители нашей революции кладут свои последние силы, чтобы занять наш великий Красный город, в то время когда международный империализм ставит свои последние ставки в ожесточенной борьбе с надвигающейся революцией во всем мире, когда мы, окруженные со всех сторон хищниками капитала, ведем ожесточенную борьбу за освобождение всего трудового народа от ига кровавых эксплуататоров, когда у нас, в Советской России, этой осажденной крепости, так дорога жизнь каждого ее защитника, — и вот в эти и без того тяжелые минуты, мы слышим о трагической гибели наших братьев, передовых борцов, показавших не раз себя на деле в этой тяжелой борьбе. Погибли 3 стальных гиганта с одной душой, с одним желанием уничтожить врага трудового народа и пробить путь к светлому будущему, к осуществлению святой идеи социализма. Вечная память о погибших братьях должна остаться в душе у каждого из нас, а вместе должна вырасти и уверенность в нашей победе над обнаглевшими слугами мирового капитала. Мы скажем нашим безвременно погибшим братьям — спите спокойно. Великое дело, за которое вы положили свои молодые жизни, мы доведем до конца. А вы, погубившие наших лучших борцов за святую идею, дрожите, так как час расплаты близок. Скоро настанет день великого торжества всех обездоленных и угнетенных над поверженными в прах кровавыми вампирами. Как ни тяжело нам переносить потерю этих миноносцев, все же мы должны помнить, что со стороны издыхающего врага может быть еще последнее усилие и попытка задушить нас, так как мы первые стоим на пути для достижения их грабительских целей. Но, товарищи, не забудем, что у наших погибших товарищей также, как и у нас, есть семьи — жены, матери и дети, которые знают, что мы не забываем и их и помимо той помощи, которую окажет им власть трудящихся, мы должны помочь им своими пожертвованиями и материально поддерживать их. Этим жертвованием мы напомним им, что дружная морская семья не забывает семейств погибших бойцов. Жертвуйте, товарищи, сколько что может, и, жертвуя, каждый пусть из вас вспомнит, что кроме жертвы мы еще должны отомстить палачам за погибших от их рук наших товарищей и за каждого нашего бойца мы уничтожим десяток слуг капитала.

Вечная память погибшим героям!

Месть беспощадная, месть палачам белогвардейцам!

(Фонд № 2306, 1919 г., д. № 63.)

392. Сводка боевой деятельности судов Балтийского флота за 1919 г. (27 ноября 1919 г.)

- 4 мая. Обстрел сторожевыми судами восточного побережья Ладожского озера.
- 8 » Обстрел сторожевыми судами деревни Видлицы (Ладозеро). Потоплен один буксирный пароход, стоявший в гавани.
- 18 » Перестрелка «Гавриила» и тральщиков с неприятельскими миноносцами в Копорском заливе.
- 29 » «Авард» имел перестрелку в Копорском заливе с неприятельскими миноносцами и был атакован подводной лодкой.
- 31 » Перестрелка «Аварда» с неприятельскими миноносцами. «Петропавловск» обстреливал приближившиеся к нему неприятельские миноносцы.
- 1 июня. Перестрелка «Аварда» и «Гавриила» с неприятельскими миноносцами.
- 4 » Во время перестрелки с неприятельскими миноносцами «Гавриил» и «Авард» были атакованы подводной лодкой. После атаки лодка всплыла и была потоплена артиллерийским огнем.
- 13 { » Ликвидация восстания на «Красной горке». Обстрел ее с «Петро-
- 16 { » павловска», «Андрея» и «Олега». Обстрел неприятельских позиций у Лебяжья с миноносцев.

- 18 июня. Неприятельским моторным катером взорван и затонул крейсер «Олег».
- 22 » Во время тральных работ наши миноносцы имели перестрелку с неприятельским, препятствовавшими тралению. На «Азарде» сварядом было разбито орудие.
- 23 » Постановка минного заграждения с шести миноносцев.
- 26 » Обстрел побережья и высадка десанта у Видлицы (Ладожское озеро). Принимали участие «Амурец», «Уссуриец» и сторожевые суда.
- 10 июля. Поход подводной лодки «Волк» в Копорский залив.
- 24 » Поход подводной лодки «Паптера» в Копорский залив, где ею были атакованы две английских подводных лодки безрезультатно.
- 27 » Поход подводной лодки «Вепрь» в Копорский залив. При попытке атаковать английские миноносцы «Вепрь» подвергся сильному обстрелу и с повреждениями вернулся в Кронштадт.
- 29 » «Внушительный» и «Выносливый» содействовали ликвидации наступления противника у Никуляе (западное побережье Ладожского озера).
- 18 августа. Налет на Кронштадт неприятельских моторных катеров. Потоплена «Память Азова» и поврежден «Андрей Первозванный». Потоплено 3 моторных катера.*
- 30 » Подводной лодкой «Паптера» потоплен у острова Сескар английский миноносец «Виктория».
- 3 сентября. Постановка минного заграждения с двух миноносцев в районе Толбухина маяка.
- 20 Обстрел «Севастополем» и миноносцами неприятельских позиций в районе Красного села.
- 21 октября. Выход на постановку мин четырех миноносцев. Погибли «Гавриил», «Константин» и «Свобода».

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 40.)

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЮДЕНИЧА НА ПЕТРОГРАД БОРЬБА ЗА КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД

393. Оперативные сводки штаба Балтийского флота в штаб командующего морскими силами в дни наступления Юденича на Петроград

Оперативная сводка к 22 час. 14 октября 1919 г.

Около полдня неприятельский аэроплан сбросил две бомбы на форт «Краснофлотский». Бомбы упали вне форта. Неприятельские эскадренные миноносцы, обстреливавшие устье, в 12 час. 50 мин. ушли по направлению к Сойкинскому берегу. 13 час. 25 мин. у Керново был высажен десант в 12 человек с двух неприятельских моторных катеров. 14 час. 40 мин. 3 неприятельских аэроплана летали над фортом «Передовой». Бомб не сбрасывали. Днем неприятельский аэроплан производил разведку в районе Копорского залива — «Краснофлотский». По донесению коменданта крепости около 14 час. 2 батальон 50 полка отошел на Долгово, противник наступал силою в 2 полка. По донесению комбрига 8-й части 2-й бригады в разбитом виде отступают: одна на Петергоф по главному шоссе, другая на Усть-Рудицу. Тов. Стороженко предполагает занять линию по реке Черной от Вепши-Коваши исключительно через Тентелево-Шишкино — Усть-Рудицу — Мишелево — бол. Горлово — Пороцкий — Петровское. Из Ораниенбаума по распоряжению комбрига 8 и с согласия тов. Стороженко направлен отряд моряков, находившийся в Ораниенбауме, для занятия указанной линии. В 12 час. пост службы связи Устье снялся и перешел в Липово. О судьбе береговой батареи Устье донесений не поступало.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 414.)

* 3 моторных катера потоплены «Гавриилом».

394. Сведения о налетах неприятельских торпедоносцев на форт «Краснофлотский» за время с 29 сентября по 12 ноября 1919 г.

29 сентября	от 9 час.	10 мин.	— 1 аппарат.
2 октября	» 9 »	до 12 —	2 аппарата.
3 »	» 14 »	до 17 час.	— 2 аппарата.
4 »	» 15 »	до 18 час.	— 1 аппарат.
6 »	» 14 »	30 мин.	— 1 аппарат.
8 »	» 16 »	32 »	— 1 аппарат.
14 »	» 10 »	10 »	— 2 аппарата.
15 »	» 12 »	50 »	— 1 аппарат и
»	» 12 »	50 »	— 2 аппарата
25 »	» 12 »	30 »	— 1 аппарат.
29 »	» 17 »	18 »	— 1 аппарат.
30 »	» 12 »	35 »	— 1 аппарат.
12 ноября	» 11 »	40 »	— 2 аппарата.

Число сброшенных бомб в районе форта «Краснофлотский» 176 штук.

30 октября 1 неприятельский аппарат сбит.

Повреждения:

1. Перебита цепь замочного механизма 12" орудия.
2. Повреждена оболочка аэростата с выпуском газа.
3. Разбито несколько жилых помещений на форту.
4. Перебит электрический кабель для освещения.
5. За время налетов убито 7, ранено 24.

(Фонд № 2370, 1919 г., д. № 16571, л. 46.)

395. Из доклада члена Революционного военного совета Балтийского флота (1920 г.)

Со второй половины октября Петрограду в виду отступления наших красноармейских частей стала угрожать непосредственная опасность. На опасность Красный Балтийский флот, конечно, не мог взирать безучастно. Все, что можно было сделать, было сделано. 13 октября в распоряжение командира бригады 8-й, на которого была возложена задача по обороне красногорского участка, был выслан отряд моряков численностью в 650 человек. 15 числа того же месяца на красногорский участок было выслано моряков в двух отрядах 1900 человек. 16 числа в Ораниенбаум в распоряжение командира бригады 2-й — Стороженко — был выслан отряд моряков численностью 1070 человек, 18 на «Красную горку» было выслано 535 человек, 16 и 18 в Красное село в распоряжение начальника дивизии 6-й Шатова было выслано 520 человек морских курсантов, 20 на «Красную горку» был выслан отряд численностью в 641 человек, 21 была выслана маршевая рота на форт «Краснофлотский» численностью в 145 человек, 26 была выслана вторая маршевая рота численностью в 205 человек в распоряжение командира бригады 8-й Казисолек и, наконец, 31 был выслан 2-й отдельный Кронштадтский батальон в распоряжение командира бригады 8-й. Таким образом с 13 октября по 31 было выслано на сухопутный фронт около 6500 моряков. 20 и 21 октября огонь нашего линейного корабля и миноносцев способствовал сбитию неприятеля с его позиций на подступах к Петрограду и содействовал нашим войскам. Экспедиционные отряды моряков продолжали свои действия на сухопутном фронте по преследованию отступающего в панике после перелома противника и к концу ноября возвратились в свои части, понеся весьма незначительные потери по сравнению с той огромной пользой, которую они принесли для защиты Питера от белогвардейцев.

(Фонд № 3398, 1920 г., д. № 15, лл. 36 — 37.)

396. Сведения о морских экспедиционных отрядах, участвовавших в походе против Юденича в октябре 1919 г.

Наименование отряда	Численность	Время отправления	В чье распоряжение	Местонахождение	Время возвращения
1-й Экспедиционный отряд. Начальник отряда — Вырвич (трехротного батальона).	429 ч. 8 пул.	9/X Петрогр.	Реввоенсовета 8-й армии	Южный фронт.	
2-й Экспедиционный отряд. Начальник отряда — Скульский (трехротного батальона).	246 ч. 396 ч. 4 пул.	18/X Кроншт. Петрогр.	На красногорск. фронт в распоряжение комбрига 2, 6 стрелковой дивизии	Шинкяло Усть-Рудицы.	15/XI
3-й Экспедиционный отряд. Начальник отряда — Алексеев (2 двухротного батальона).	905 ч. 981 ч. 15 пул.	15/X Кроншт. Петрогр.	На красногорск. фронт в распоряжение комбрига 8-го отделения	Вепши — Конаши — Узюлт (линия блокадаузов).	15/XI
4-й Экспедиционный отряд. Начальник отряда — Черепанов (2 двухротного батальона).	771 ч. 301 ч. 13 пул.	16/X Кроншт. Петрогр.	В Ораниенбауме в распоряжение комбрига 2, 6 дивизии.	Под Петергофом.	20/XI
1-й Отдельный Петроград. батальон. Начальник батальона Борисов.	525 ч. 6 пул.	18/X Петрогр.	На «Красную Горку» в распоряжение комбрига 8-го.		11/XI
2-й Отдельный Кронштадтский батальон. Начальник батальона Бахинов.	659 ч.	31/X Кроншт.	На «Красную Горку» в распоряжение комбрига 8-го.	На «Красной Горке».	16/XI
3-й Отдельный Петроградский батальон. Начальник батальона Сварига.	641 ч.	20/X Петрогр.	На «Красную Горку» в распоряжение комбрига 8-го.		14/XI
Летучий отряд морских курсантов. Начальник отряда Вяттет. Положение ему.	420 ч. 100 ч.	16/X 18/X	Под Красное село в распоряжение пачдива 6-й в направлении Красного села.		16/XI
1-я маршевая рота. Командир роты Богданов.	145 ч.	21/X Петрогр.	На форт «Краснофлотский» гарнизон сл. на самом форту.		14/XI
2-я маршевая рота. Командир роты Соловцов.	206 ч.	26/X Петрогр.	На форт «Краснофлотский» в распоряжение комбрига 8.		14/XI
Заградительный отряд. Начальник отряда Икушин.	85 ч.	20/X Петрогр.			6/XI

(Фонд № 2310. 1919 г., в. № 16571, л. 59.)

397. Оперативная сводка к 12 час. 15 октября 1919 г.

21 час. 14 октября под давлением противника оставлено Устье. 6-дюймовая батарея Канэ в Устье взорвана. 23 часа 30 мин. нами оставлено Липово, где при отступлении нами взорван мост, 8 легких орудий и зенобатарея. 4 орудия первой легкой батареи и 2 гаубицы вывезены. Утром 15 нами оставлено Кандыкюля. По донесению комбрига 8 наступление ведется отрядом силою до двух полков без артиллерии, но с большим количеством пулеметов. Противник имеет конные разведывательные части. Форты «Краснофлотский» и «Передовой» с 00 часа по 1 час. 30 мин. открывали артогонь по наступающему противнику. Расположение частей к утру 15-го: отряд моряков Вешни-Коваша — Усть-Рудица. Одна рота 622 полка занимала побережье Липово-Кандыкюля, другая рота от Шепелево — Сангали — Пулково — Карвалда. От Сорья до Ковашей заслон 622 полка. В Ковашах одна рота 622 полка. Пулеметный взвод 622 полка в Доме Лесника у высоты 17,7. Части I батальона 50 полка в беспорядке отступали в районе Ручьи-Старь и Нов. Калище. О втором и третьем батальонах 50 полка сведений нет. Около 10 час. воздухоразведка в районе Копорского залива — Финское побережье ничего не обнаружила. Один из наших истребителей, производивший разведку, разбился у Белоострова.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 415.)

398. Оперативная сводка к 22 час. 15 октября 1919 г.

К полдню правый фланг красногорского фронта под давлением противника отошел к Шепелеву. Далее фронт без перемен. В 10 час. на Красногорский вылетели 2 самолета, сброшено 4 бомбы, они попали в казармы, убит один, ранено 15. 12 час. 30 мин. неприятельским самолетом сброшено безрезультатно 3 бомбы на «Краснофлотский». В 15 час. в районе «Краснофлотского» неприятельскими самолетами сброшено несколько бомб. Ранено 2. 19 час. пост Сан-Галли снят из-за сильного обстрела пулеметным огнем. В 20 час. противник силою около 100 человек повел наступление на Шепель. Меры к ликвидации наступления приняты. К 20 час. 622 полк занимал линию Шепелево — Мордовщина и Ковашаи, имея заставы у Тентелева и Усть-Рудицы. Приказано 622 полку с 2 тысяч моряков занять линию блокгаузов от Шепелева до Куанецы, выслать вперед заставы и разведку. На море без перемен.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 416.)

399. Оперативная сводка к 12 час. 16 октября 1919 г.

За ночь на фронте Кронштадтской крепости без перемен. Около 9 час. воздухоразведкой обнаружено у мыса «Долгий нос» 11 больших судов, видимо транспортов, и в шести милях на восток от устья 5 неприятельских эскадренных миноносцев.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 417.)

400. Недельная сводка в политический отдел Балтийского флота за время с 11 по 18 октября 1919 г.

1. Название корабля или части.	<i>Линейный корабль «Севастополь».</i>
2. Настроение команды (отношение к советской власти, взаимоотношения товарищей, отношение к командному составу и к комиссару, отношение к коллективу).	<i>Боевое, воодушевленное, презренное, доверчивое большинство, хорошее (при отправке членов коллектива и охотников-беспартийных из команды напутствовали товарищи боевыми лозунгами).</i>

<p>3. Агитационно-политическая и культурно-просветительная работа в части.</p>	<p><i>Отправляя на фронт группу товарищей, команда по сигналу «все наверх» — были мною поставлены в известность о текущем моменте. Оканчивая речь криками «ура», буксир отвалил от борта. Отношение к событиям революционное, боевое. Демонстрировались кинокартины. Организаторами устраивались собеседования.</i></p>
<p>4. Командный состав (его участие в жизни части и отношение к исполнению своих обязанностей).</p>	<p><i>Командным составом больше того что от них требуется — не сделано. Но все же боевые приказания, как например приготовить 12" артиллерию, исполнялись быстро. Работали по ночам, грузя снаряды и уголь, всюду была распорядительность.</i></p>
<p>5. Взаимоотношения между коллективами, комиссаром и командным составом.</p>	<p><i>Активными работниками проявляется инициатива. Все, что нужно было сделать в трудное время, исполняется вместе со мной, с коллективом и командным составом. Споров и неисполнения приказания не было.</i></p>
<p>6. Важнейшие события недели.</p>	<p><i>Ряд приказов, полученных от начальства и изученных самими. В команде изменений не было.</i></p>

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, л. 30.)

401. Оперативная сводка к 22 час. 16 октября 1919 г.

13 час. 10 мин. На nord-вест от Сан-Галли были замечены два крейсера курсом в Колпорский залив. 13 час. 20 мин. и 17 час. 50 мин. эскадренный миноносец «Азарт», выходявший с двумя подводными лодками на практику, был безрезультатно атакован неприятельскими аэропланами. 17 час. 10 мин. неприятельские аэропланы сбрасывали бомбы на форт «Краснофлотский» и обстреляли из пулемета привязной аэростат, который временно выведен из строя. Воздухо-разведкой в 16 час. обнаружено у устья 8 транспортов и 5 эскадренных миноносцев. Около 20 час. противник обстрелял с моря артогнем Вепши-Коваша, повел на него наступление сильно с четырех рот. Одновременно противник при поддержке бомбометного огня повел наступление на Усть-Рудицы. Форт «Передовой» и «Краснофлотский» поддерживают наши прежние позиции.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 419.)

402. Оперативная сводка к 12 час. 17 октября 1919 г.

На красногорском участке наши части под давлением противника ночью оставили Усть-Рудицы. Меры к восстановлению положения принимаются. О действиях противника на море новых сведений не получено.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 418.)

403. Оперативная сводка к 20 час. 18 октября 1919 г.

Между 13 и 14 час. 3 неприятельских эскадренных миноносца из района Устья обстреливали артогнем наши окопы. 14 час. 50 мин. 1 неприятельский аэроплан сбросил 4 бомбы в районе форта «Краснофлотский». Днем в районе «Красной горки» — Толбухина наблюдались полеты неприятельских аэропланов. На фронте «Красной горки» наши форты обстреливали артогнем деревни Липово, Ручьи, Старое и Новое Калище, Вереполь и южную окраину Усть-Рудицы. Полевая артиллерия противника из района Калище обстреливала Веший-Ковани. Войскоразведкой выяснено, что противник занимает район Кандыкюля — Калище силою до двух рот. Противник занимает южную часть Усть-Рудицы по левой стороне реки и в этом районе проявляет активность.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 423.)

404. Оперативная сводка к 8 час. 19 октября 1919 г.

Около 16 час. 18 октября постом «Черная лахта» было замечено два неприятельских аппарата, одним из них была сброшена безрезультатно бомба. В Копорской бухте попрежнему усматривались неприятельские эскадренные миноносцы (до трех), причем два из них около 16 час. 30 мин. открывали огонь по постам Сан-Галли и Шепелеву, убив двух и несколько ранив. После обстрела артогнем «Краснофлотского» и «Передового» миноносцы ушли в море. Около 17 час. с Толбухина маяка был замечен неприятельский аппарат, скрывшийся вскоре в облаках. Три наши аппарата, посланные для атаки неприятеля в районе Векши — Липово — Кондыкино и для обследования Копорского залива, выполнить задания не могли из-за пизких и сплошных облаков.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 427.)

405. Оперативная сводка к 14 час. 19 октября 1919 г.

В красногорском районе наши части с утра перешли в наступление и заняли Кандыкюля и восточную часть Новокалиша. Противник задерживается в западной части Новокалища, где упорно сопротивляется. В районе Стекланного завода действует 4-орудийная неприятельская легкая батарея. По словам пленного против «Красной горки» действуют 4 эстонских отряда по 200 человек каждый. Над фортом «Краснофлотский» летают неприятельские аэропланы. Наши аппараты содействуют наступающим частям, сбрасывая бомбы и стрелы в неприятельские расположения. Воздухоразведка обнаружила в Копорском заливе в районе пристани Пейния 4 судна и 2 катера. Передвижения сухопутных частей на побережье Копорского залива не замечено.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 428.)

406. Оперативная сводка к 20 час. 19 октября 1919 г.

Днем противник повел наступление значительными силами на правый фланг красногорского района. Бой продолжается, результаты не выяснены. Аппараты противника произвели 4 налета, сбрасывая бомбы в районе фортов «Краснофлотский» и «Передовой». Наши аэропланы в продолжение дня произвели 8 налетов, в которых участвовало 19 аппаратов, причем сбрасывали бомбы и стрелы на неприятельские части в районе Лигово — Стрельна, и обстреливали противника пулеметным огнем, снижаясь до 50 сажен. На море неприятельские эскадренные миноносцы несколько раз открывали артиллерийский огонь по району Шепелев — Сан-Галли, но под огнем форта «Краснофлотский» принуждены были отходить.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 426.)

Секретно. Срочно.

Довожу в кратких чертах до вашего сведения:

1. С момента наступления белых за 5 дней (15—19 октября) политотделом Реввоенсовбалта выпущено 3 воззвания (листочки) с общим количеством экземпляров 30 000 л., два номера «Красного Балтийского флота» (№ 58 и 59) с общим количеством экземпляров 30 000.

2. Произведена мобилизация всех без исключения сотрудников политотдела и его отделений (в Кронштадте и Шлиссельбурге), влитых в экспедиционные отряды моряков на фронт. Оставлены на местах несколько человек, необходимых для управления политработы и издания листовок и газеты.

3. При всех формирующихся отрядах устанавливалось дежурство агитаторов для разъяснения политсобытий и устраивались проводы.

В настоящее время, согласно вашего распоряжения, приняты меры к установлению связи с отрядами и к возможно более правильному и полному снабжению их газетами и литературой. Образован агитационно-информационный отряд политотдела из 5 человек для экстренного объезда фронта (района расположения наших отрядов и частей 8-й стрелковой бригады) в целях установления связи с отрядами, выяснения политнастроения, разъяснения морякам и красноармейцам политсобытий и получения от комиссаров политсводок. Отряд уже отбыл, все его донесения будут срочно передаваться в Реввоенсовбалт.

Вместе с тем необходимо отметить, что своевременное и точное снабжение Кронштадта и фронта газетами затрудняется отсутствием во многих пунктах фронта связи, а также совершенно неправильным сообщением, невозможным по железным дорогам и весьма трудным и нерегулярным по воде.

Все меры к устранению означенного недостатка принимаются.

Все сведения, поступившие из политотделений Кронштадта, Шлиссельбурга и Онеги рисуют определенно боевое и устойчивое настроение всех матросских частей. Имеется недовольство на красноармейские части (7-й армии), отступившие перед наскоком белых. Люди рвутся на фронт, просят не задерживать их в казармах при формировании отрядов. Весьма велик интерес к оперативным событиям, т. е. к получению не только лозунгов агитационного характера, но и сведений об общем положении на Северо-Западном фронте. Улучшение положения красных войск на юге всех воодушевляет. Последние донесения комиссара «Севастополя» (письменное 18 и устное утром 19) отмечают хорошее настроение команды. Если позволит боевая обстановка, на корабль будет послан сегодня-завтра лучший политлектор для разъяснения сути событий.

Все особые донесения и сведения будут немедленно сообщаться в Реввоенсовбалт.

Завполитотделом Орлов.

Секретарь Иванов.

(Фонд № 3398, 1919 г., в. № 5, л. 28.)

408. Временная инструкция по борьбе с неграмотностью (октябрь 1919 г.)

Всем командирам, комиссарам, коммунистическим коллективам и культурно-просветительным комиссиям судов и береговых частей флота, Кронштадтского и Шлиссельбургского укрепленных районов и Онежской флотилии.

1. С 15 октября политотделом Реввоенсовбалта объявляется всеобщая мобилизация коммунистов, а равно и всех хорошо грамотных для борьбы с неграмотностью во флоте и красноармейских частях.

2. Дабы учесть точно число неграмотных и грамотных в частях, предлагается в недельный срок по опубликованию, опросивши всех, представить в Политотдел и его отделения сведения (в цифрах):

а) число неграмотных в части;

б) » малограмотных;

в) » грамотных;

г) фамилии тех из них, которые могут вести преподавание и их специальность, считая и комиссаров.

3. Для единообразия действий и устранения кустарничества, обучение производится по инструкции, выработанной политотделом.

Общие положения инструкции опубликовываются ниже. Полные сведения комиссии и коллективы получают в политотделе и его отделениях.

4. Конец мобилизации для флота 1 января 1920 г. и для частей Красной армии по 1 марта. По истечении этого срока, товарищи, не обучавшиеся грамоте, наравне со своими комиссарами и командирами, будут привлекаться к ответственности.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 11, л. 97.)

409. Оперативная сводка к 8 час. 20 октября 1919 г.

4 неприятельских миноносца из-за мыса Устинского обстреляли сильным огнем Шепелево, Гора Валдай, Пулковое. Противник ведет наступление. У Лондовника противник окружил наши части, которые героически пробились, положение восстановлено. Противник превосходными силами выбил наши части из Усть-Рудицы, бой идет в одной версте севернее.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 432.)

410. Оперативная сводка к 14 час. 20 октября 1919 г.

С утра в Копорском заливе наблюдался 1 легкий крейсер и 4 эскадренных миноносца. Неприятельские аэропланы производили налеты в районе форта «Краснофлотский». Из красногорского района сведений не поступало.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 431.)

411. Оперативная сводка к 8 час. 21 октября 1919 г.

На западном участке противник держался пассивно. Наши части, перешедшие 20-го вечером в контрнаступление на Усть-Рудицы, встреченные сильным ружейным и пулеметным огнем, отошли в осадное положение около версты севернее деревни. С 17 час. 30 мин. до 18 час. линейный корабль «Севастополь» 3-орудийным залпом из 12-дюймовых орудий обстрелял Красное Село. 21 октября с 5 час. 10 мин. до 6 час. «Севастополь» повторил обстрел Красного Села. С 7 час. 15 мин. до 8 час. эскадренные миноносцы «Всадник» и «Гайдамак» обстреляли район деревни Апино. Линейный корабль «Севастополь» с 7 час. 30 мин. до 8 час. обстрелял 3-орудийным залпом из 12 дюймовых орудий район Красное Село — Павловская — Большое Пикко.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 435.)

412. Оперативная сводка к 20 час. 21 октября 1919 г.

На море без перемен. На фронте Кронштадтской крепости: около 9 час. противник силою до 200 птыков с четырьмя пулеметами и четырьмя автоматами повел наступление на пост Сан-Галли, но был отбит ружейным и пулеметным огнем и артиллерийским огнем форта «Передовой». 17 час. 35 мин. к посту Сан-Галли приближалась неприятельская разведка, но была отогнана ружейным огнем.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 436.)

413. Приказ № 665 по флоту Балтийского моря (21 октября 1919 г.)

В тяжелой борьбе Советская республика испытывает и продовольственные затруднения. События на Петроградском фронте заставляют бережно отнестись к имеемым запасам и сократить по возможности расход пищевых продуктов.

Реввоенсовбалт временно отменяет дополнительную, сверх $1\frac{1}{2}$ фунтов, дачу хлеба действующему отряду, а также добавочный паек при погрузках угля и боевых запасов, объявленный циркуляром штаба флота от 7 июля с. г. за № 96. Соответственно действующему отряду, отменяется и выдача двух фунтов хлеба на фронте. С сего числа морские экспедиционные отряды и батальоны должны получать $1\frac{1}{2}$ -фунтовый паек.

Приказы по флоту Балтийского моря за 1919 г. (второе полугодие).

414. Юзграмма комиссара Ш. Шесельбургского района в Революционный военный совет Балтийского флота (22 октября 1919 г.)

Сообщаю для сведения провокационную радио белых всем и Онежскому флоту из Кемь 21 11 40*. Британская миссия сообщает: армия генерала Юденича заняла Гатчино. Депутация петроградских рабочих прибыла в Гатчино к генералу Юденичу, прося не бомбардировать город, обещая поддержку в борьбе с большевиками. По сообщению финляндского генерального штаба 17 октября Кронштадт поднял белый флаг. Подпись Кемь.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 34, л. 5.)

415. Генерал Юденич о положении своих армий

Гельсингфорс. 28 октября (РОСТА).

В субботу генерал Юденич принял нарвского корреспондента «Политических известий». В беседе с ним он заявил: «Положение моих армий крайне неопределенное. Большевики сражаются с неудержимой храбростью, оказывая сильное сопротивление нашему наступлению. Они сконцентрировали против нас самые отборные части, стянутые со всех участков их фронта. Красные курсанты и финские красные части, как мне сообщают, не остановятся даже перед тем, чтобы вступить с ними в бой на улицах Петербурга. Огромную помощь оказывают нам в нашем наступлении доставленные нам союзниками танки, но, к сожалению, их у нас очень мало».

(«Петроградская правда» № 249, 31 октября 1919 г.)

416. Обращение белого Северо-Западного правительства к морякам Балтийского флота (октябрь 1919 г.)

М а т р о с ы!

Час падения Петрограда настал.

Наши войска стоят на ближайших подступах к городу.

Расплата за ваши кровавые подвиги, ужаснувшие весь мир, близится.

Вы можете спасти вашу жизнь только лишь переходом на нашу сторону в момент занятия Петрограда.

Всякий, застигнутый на улицах Петрограда с оружием в руках для сопротивления, нами будет беспощадно расстрелян на месте.

Командующий Северо-Западной армией генерал от пехоты: Юденич.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 29, л. 382.)

417. Телеграмма Революционного военного совета Балтийского флота комиссару Онежской флотилии (23 октября 1919 г.)

Сегодня, 23 октября, к вечеру после упорного боя красные войска заняли Детское Село. Взята орудийная батарея, пулеметы, много ценных и другие трофеи. Наше наступление продолжается.

Член Революционного совета Балтийского флота Зобф.

Секретарь Штарк.

(Фонд № 1734, 1919 г., д. № 35, л. 522.)

418. Оперативная сводка к 22 час. 23 октября 1919 г.

Утром в Копорском заливе наблюдались 8 неприятельских эскадренных миноносцев. Воздушной разведкой в районе Лигово — Красное село — Ропши передвижений противника не обнаружено, местами группы по 10—15 человек. Сброшены бомбы в фабричную свободу, в деревню около Ропши и в Ропшу.

* В подлиннике не расшифровано.

Аппараты подвергались обстрелу из орудий в районе Красного Села, один аппарат сбит и низвержен в районе Петергофа в нашем расположении. Летчик и наблюдатель невредимы.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 449.)

419. Оперативная сводка к 12 час. 24 октября 1919 г.

Утром в Копорском заливе наблюдались 4 неприятельских эскадренных миноносца и на юрд-вест от Сан-Галли 5 эскадренных миноносцев курсом в Копорском заливе. Красногорский участок — 23 в 8 час. наши части перешли в наступление на район Усть-Рудицы. Подпущенные противником на расстояние 500 шагов без выстрела наши части были встречены с этой дистанции сильным ружейным, пулеметным и бомбометным огнем, но продолжали наступление, неся потери. Восточная группа вошла в деревню Мишнево, но после ожесточенного боя под ураганным огнем принуждена была отступить. В 14 час. наши части отошли в исходное положение. В 14 час. 20 мин. противник подвез к деревне Усть-Рудицы батарею и открыл огонь по нашим частям. Батареи форта открыли огонь по батарее с целью принудить ее к молчанию.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 453.)

420. Оперативная сводка к 22 час. 24 октября 1919 г.

Воздухоразведка в 14 час. 25 мин. и 19 час. в районе Ропша — Кипень обнаружила только одиночные передвижения. На шоссе за Ропшей обоз из 8 повозок. На обоз сброшено две 25-фунтовых бомбы. По обеим сторонам шоссе Ропша — Кипень 5 или 6 костров. Один наш аэроплан не вернулся из разведки, по сведениям штаббрига аппарат сбит в районе Гостилицы — Ропша. Меры к розыску аппарата приняты. Командир Шлиссельбургской крепости доносит: наши части отступили на линию Остерман. Никулясы заняты четырьмя ротами зеленых. Парход «Черноморский № 4», подходивший к Никулясам, был обстрелян ружейным огнем. 18 час. 20 мин. нашей разведкой, дошедшей до рыбачьей избы, замечен противник, двигавшийся на деревню Нясино и Волоярви. Наши части отходят к деревне Рагозина. Коммунистическая рота сосредоточивается у деревни Матокса.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 457.)

421. Оперативная сводка к 12 час. 25 октября 1919 г.

Утром в Копорском заливе наблюдались 2 неприятельских эскадренных миноносца и на юрд-вест Сан-Галли 3 эскадренных миноносца курсом в Копорский залив. В красногорском районе на западном участке усиленные поиски разведчиков. 24 разведка доходила до Новокалиц, где ворвалась в окопы противника, произвела там переполох и захватила двуколку с патронами. При отходе разведки под пулеметным огнем двуколку пришлось бросить в болоте. Обнаружена батарея противника у дороги Усть-Рудицы — Вяреполо; при наступлении наших частей 23 выяснилось, что противник располагает в Усть-Рудице пулеметами числом до пятнадцати, авторужьями и, видимо, двумя минометами. Артиллерия 3-двоймовая русская стреляет хорошо, но дает много перазрывов. Командир Шлиссельбургской крепости доносит по сообщению командира батальона I Тульского: деревня Остерман занята нашими частями. В деревне Волоярви и Нясино есть противник. Ротам приказано занять Волоярви и выставить заслон.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 454.)

422. Из политического доклада в Реввоенсовбалт о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота, а также фортов Кроншведской крепости, судов и береговых частей Шлиссельбургской базы по 26 октября 1919 г.

Действующий отряд

Линейный корабль «Андрей Первозванный» (в кампании)

Политическое настроение команды хорошее, взаимоотношения между моряками, комиссарами и коллективом хорошие, к командному составу по-прежнему относятся с недоверием. В связи с отправкой на фронт лучших партийных товарищей, работы в области культурно-просветительной деятельности временно приостановлены. Командный состав за последнее время к служебным обязанностям стал относиться добросовестнее. Пронесают усиленные работы по разгрузке дров; дух бодрый, среди оставшейся команды часто слышны возгласы «даешь на фронт». По остальным вопросам на судне все обстоит благополучно.

Эскадренный миноносец «Азард» (в кампании)

В связи с гибелью миноносцев, команда страшно пала духом, в настоящее время настроение ухудшается, и вместе с тем возрастает злоба и ненависть к белогвардейским бандам. В политическом отношении команда определенно отоит за власть, общие взаимоотношения вполне удовлетворительны. Агитационная работа по-прежнему проводится членами коллектива весьма успешно, культурно-просветительная — временно приостановлена. Во время гибели миноносцев, которые попали на неприятельское поле мины, командный состав — все были на своих местах, четко выполняя обязанности, растерянности не было, что много помогло спасению «Азарда», в особенности отмечается опытность и стойкость командира.

Эскадренный миноносец «Капитан Изильментьев» (в кампании)

Наблюдая врага на Петроград заметно подействовал на командный состав, за последнее время стали гораздо серьезнее относиться к делу, общая работа протекает нормальным темпом. Из числа команды многие изъявили желание добровольно идти на фронт.

Линейный корабль «Севастополь» (в кампании)

Настроение команды хорошее, в особенности с успехами на Петроградском фронте; многие из товарищей моряков изъявили желание оказать помощь фронтовикам. Членами коллектива все внимание сосредоточено к поднятию на корабле дисциплины. Взаимоотношения с командным составом хорошие, между товарищами моряками нет особой матросской спайки, объясняется тем, что команда собрана с разных мест. 25 октября на корабле был митинг, на котором выступал т. Орлов о положении на Петроградском фронте. В течение недели были даны 4 кинематографических сеанса, регулярно получается литература. Командный состав как специалисты работают хорошо, все отдаваемые ими распоряжения выполняются точно, 20 и 21 октября по приказанию Реввоенсовбалта обстреливали Красное, селение Пику и Павловск, стрельба производилась с перерывами.

Крейсер «Баян» (2-й резерв)

Численность оставшейся команды 10 человек, которая в настоящее время несет через сутки караул, настроение вполне благонадежное. Командный состав работает добросовестно. По остальным вопросам все обстоит благополучно.

Форт «Краснофлотский» (бывший «Красная гора»)

Настроение команды боевое, бодрое, между собой моряки живут дружно и держат себя отлично, чем поддерживают дух красноармейцев. К командному

составу относятся удовлетворительно, хотя есть к некоторым из них недоверие, как например: Дошеру, Юферову и Алмазову, которые находятся под надзором. До открытия военных действий все работы в области политики и культурно-просветительной деятельности проходили планомерно, но в настоящее время понижены. Командный состав в культурно-просветительных работах участия принимает очень мало, к своим прямым обязанностям относится удовлетворительно. На участке «Красной горки» с открытием военных действий неприятель в деревне Керново высадил десант и при поддержке других частей повел наступление, где ему удалось отсечь нас до позиции Кандыкюля, затем под Ковашы завязался горячий бой наших частей с неприятелем, в результате артиллерия форта «Краснофлотского» отогнала врага на прежние позиции. Настроение в гарнизоне форта «Краснофлотского» и «Передового» боевое, революционное. Стрельба по неприятелю производилась день и ночь, успехи хорошие, кроме того были палеты неприятельских аэропланов. 20 человек ранено, 2 убито и 5 тяжело ранено. Обстреливались аэропланы из зенитных орудий. С неприятельского аэроплана был обстрелян наш заростат, сделано 20 пробоин, раненых людей в воздушном отряде нет. Необходимо выслать кожаные рукавицы, у команды от снарядов руки покрываются кровью.

Форт «Красноармейский» (бывший «Обручев»)

Гарнизон форта состоит из 315 человек, настроение у всех бодрое, к советской власти относятся сочувственно, общие взаимоотношения хорошие. Коллектив состоит из 115 человек, которые вполне справляются с своими заданиями, часто устраиваются собрания коллектива, имеются партийная школа и школа грамотности. Командный состав участия в жизни части форта не принимает, к прямым обязанностям относится хорошо. Особых событий за неделю не было.

Форт «Передовой» (бывший «Серая лошадь»)

Настроение команды боевое, революционное. На общем собрании команда гарнизона дала клятву биться до последнего воина, но не отступать с фронта. При обстреле с батареей неприятельскими частями в команде наблюдалась стойкость, мужество и хладнокровие. Среди товарищей поддерживается строгая боевая дисциплина. Агитация проводится своими силами весьма успешно, имеется школа двух ступеней, устраивается клуб, где будет открыт кино-театр, кроме того по воскресным дням приезжают артисты и агитаторы. Коллектив довольно сильный, состоит из 60 человек. Командный состав в службе относится строго и дисциплинарно. С 14 по 17 октября были обстреляны Ново- и Старо-Калищи, Усть-Рудицы, Кандыкюля, Липово, Линдовщино, Тентелево и пр. деревни.

Эскадренный миноносец «Инженер-механик Дмитриев» (в кампании)

Команда миноносца состоит из 62 человек, каждый учитывает создавшееся положение и как один готовый идти на защиту советской власти. Усиленно производятся занятия у пулеметов и орудий. Агитационная работа ведется попрежнему хорошо. Командный состав работает удовлетворительно. В виду серьезности момента, миноносец переведен на Путиловскую верфь для обстрела по направлению Лигоно. По проверке кораблей комиссаром Петроваым в Путиловской верфи на заградителе «Шексана» не было коллектива, по приказанию последнего, комиссаром Будычевым на упомянутом судне организуется коллектив, привлечено 5 членов партии, устанавливаются пулеметы, сделано расписание боевой тревоги. В общем судно приводится в боевую готовность.

Сводный отряд судовых команд Балтийского флота

В политическом отношении настроение команды хорошее, что свидетельствуется образцовыми отправлениями отрядов, батальонов и рот на фронт, кроме нескольких товарищей, которые не совсем развиты в политическом отношении. Общие взаимоотношения хорошие. Агитационная и культурно-просветительная работа постепенно начинает налаживаться, организуется коллективная

работа с привлечением новых членов партии. Командный состав при отправке на фронт моряков все время стоял на высоте своего положения и к служебным обязанностям относился как полагается честным труженикам. 13 октября отправлен 1-й отряд на фронт в числе 400 человек. 16 октября отправлен 3-й экспедиционный отряд в числе 1000 человек 18 — 1-й Петроградский морской батальон в числе 450 человек, 19—3-й Петроградский морской батальон в числе 700 человек, 21—1-я маршевая рота в числе 150 человек и 23—2-я маршевая рота в 1-й Морской береговой отряд, откуда и должна отправиться на фронт. При отправке на фронт отмечалось у всех моряков одно желание мести белогвардейским бандам за попытку взять революционный Петроград. Ваятие нами Павловска, Детского и Красного села на отряд произвело глубокое впечатление и сильный подъем настроения.

Петроградская лодманская дистанция

Настроение служащих в связи с последними событиями удовлетворительно за исключением начальника В. Тейшера, который полагает, что настало падение существующей власти и в первую очередь поставил себе задачей уничтожить налаженное культурно-просветительное дело, отдавая приказание об освобождении помещений, в противном случае он прикажет выбросить без разговоров. В общем во всех отношениях Тейшер является в жизни лодманской дистанции нелегальным и плохим администратором. На фронт отправлено 17 человек, причем в первую очередь все партийные, по остальным вопросам жизнь в части протекает нормально.

Шлиссельбургский район службы связи Балтийского флота

В связи с событиями под Петроградом, настроение команды напряженное, по отношению к советской власти вполне благонадёжное, недоразумений между коллективом, комиссаром и командным составом не было, все работы со стороны команды выполняются без всякого замедления и ропота.

Лучшие силы коллектива в настоящее время находятся по разным назначениям, а потому все работы в области политики и культурно-просветительной деятельности несколько понижены. Командный состав к служебным обязанностям за последнее время относиться стал гораздо серьезнее. На центральной станции установлено дежурство командного состава для проверки радио, телефонограмм и юзограмм.

Шкурных вопросов за минувшую неделю не поднималось, в общем в части все обстоит благополучно.

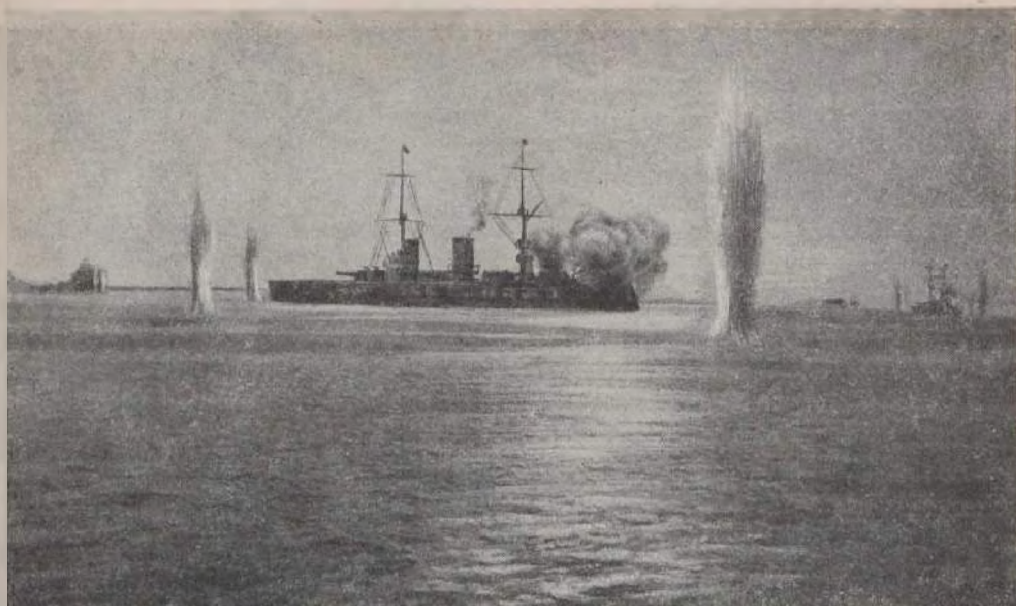
Общий вывод из сводок Шлиссельбургской базы

В связи с переживаемым серьезным моментом, настроение команд как морских, так и красноармейских частей превосходное. За последнее время никаких шкурных вопросов не возникало, жизнь протекает нормально. Успешным темпом производятся занятия по специальностям, а также бывают ночные тревоги, которые проходят удовлетворительно. Отмечается наплыв новых членов партии. Командный состав стал гораздо серьезнее относиться к служебным обязанностям, за исключением очень немногих лиц. Из всех частей как организованностью, так и сознательностью командуемого состава более выделяется 6-двоймовая «Морская батарея».

Почти во всех частях открыты школы грамотности, уроки преподаются своими силами и наемными лицами, желающих учиться очень много.

Работа политотделения продолжает функционировать в том же масштабе, как и до отправки на фронт сотрудников отдела.

25 октября эскадренные миноносцы «Внушительный» и «Выносливый» ушли в море для несения военных операций против зеленых, занявших Нильше и Верхние Никулисы.

Линейный корабль «Петропавловск» обстреливает мятежный форт „Красная Горка“ 13—15 июня 1919 г.

С карт. художн. С. Бубликова.

Пулеметная команда одного из отрядов моряков, участвовавших при взятии мятежного форта „Красная Горка“ 16 июня 1919 г.

Крейсер „Олег“, подорванный
английским торпедным катером
17 июня 1919 г.

Крейсер „Памать Азова“, подо-
рванный торпедой с английского
торпедного катера при налете
на Кронштадт 18 августа 1919 г.

423. Из политического доклада в Реввоенсовет о состоянии судов и береговых частей Балтфлота, фортов Kronштадтской крепости и судов и береговых частей Шлиссельбургской базы и Онежской флотилии от 26 октября по 2 ноября 1919 г.

Линейный корабль «Петропавловск» (в кампании)

В политическом отношении настроение команды вполне удовлетворительное, между собою товарищи моряки поддерживают дружеские взаимоотношения, к командному составу, как и раньше, доверия нет. Агитационная и культурно-просветительная работа поставлена на должную высоту. На неделе была прочтена т. Серебряковым лекция на тему: «Международный империализм и гражданская война в России». Команда осталась очень довольна. Командный состав в техническом отношении работает, как специалисты. Между коллективом и комиссаром тесная связь, и вся их энергия сосредоточена в лучшее приведение корабля в боевую единицу. В виду наступающих холодов и несения командой берегового караула, обостряется вопрос с верхней одеждой, у многих нет шинелей, а кожаные тужурки еще не получены, так что некоторым караул нести приходится в одних бушлатах, кроме того у большинства моряков обувь пришла в полную негодность, и, идя в караул, друг у друга занимают сапоги. За истекшую неделю недоразумений не было.

Учебный отряд подводного плавания.

Настроение команды, прибывающих с фронта раненых и больных моряков хорошее, взаимоотношения также. Агитационная работа проводится своими коммунистами, культурно-просветительная временно приостановлена. Командный состав в политической жизни участия не принимает, к своим обязанностям относится хорошо. 18 октября бывший лейтенант Адам Могучий уехал в Детское село и до сих пор не возвратился, есть предположение, что он остался у белых. С 25 по 31 октября вернулось с фронта по болезни 14 человек, из них выписалось из госпиталя и вторично направлены на фронт.

«Передовой» (бывшая «Серая лошадь»)

Форты приведены в наивысшую возможную боеготовность. Ощущается большой недостаток в тулупах, теплом белье, теплых шапках, шинелях и сапогах. При таких недочетах несение караулов и охрана форта страшно сказывается на здоровье команды, что впоследствии может вывести из строя самых боевых людей. Вследствие усиленных работ по погрузке снарядов и приведения как окопов, так и орудий в боевой порядок, является потребность в прибавке хлеба. Несмотря на обстрел неприятелей 15-дюймовыми снарядами, команда непоколебима и стойка, имеет хорошее настроение и полное доверие к советской власти, а также к старшим политическим товарищам. По первому требованию все боевые распоряжения выполняются безусловно.

Форт «Р и ф»

Численность команды около 280 человек, политическое настроение хорошее, взаимоотношения также, к командному составу отмечается недоверие. Коллектив работает довольно энергично и пользуется общими симпатиями у команды. На днях постановили на форте организовать коллектив Союза коммунистической молодежи, партийная неделя прошла довольно успешно, записалось 50 человек новых членов партии. Командный состав к жизни красноармейцев относится пассивно, к служебным обязанностям слабо. Особых событий за неделю не было.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, лл. 46, 50, 53.)

424. Оперативная сводка к 12 час. 27 октября 1919 г.

Около 9 час. с поста «Краснофлотский» было допесено, что форт обстреливается крупными снарядами. По дополнительным донесением выясняется: в районе форта упало до 20 снарядов. Судя по воронкам от разрывов — 12-дюймовки. По приблизительному обмеру одного неразорвавшегося снаряда, длина его около 9 четвертей, диаметр около 9 вершков, на дне надпись, 15-

дюймовые, марки английские. Стрельба велась от Устьинской пристани. Около 10 час. стрельба прекратилась. Подробности выясняются.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 463.)

425. Оперативная сводка к 22 час. 27 октября 1919 г.

С 8 час. до 10 час. 30 мин. с судов противника, невидимых из-за тумана, были обстреляны Шепелево, гора Волдай, Вепши, Коваши, Краснофлотский, деревня Старая «Красная Горка» и «Передовой». Стрельба противника корректировалась с аэроплана. «Краснофлотский» и «Передовой» отвечали артиллерийским огнем, вследствие которого стрельба прекратилась. Обстрел с судов велся из 8-дюймовых орудий и 15-дюймовых, последнее подтверждается найденным неразорвавшимся снарядом в деревне «Красная горка» калибром 15 дюймов, длиной $2\frac{1}{4}$ аршина. На снаряде английские марки. На фронте поиски разведчиков. В море туман, крайне затрудняющий наблюдение.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 462.)

426. Оперативная сводка к 8 час. 28 октября 1919 г.

13 час. 27 октября противник со стороны Устья обстрелял наши окопы у разъезда Лендовщина и «Краснофлотский» крупным калибром. 16 час. 30 мин. около роты противника с авторужьями и тремя пулеметами пошли в наступление, но нашим огнем были отбиты. В районе Усть-Рудиц в 14 час. наша разведка встретилась с разведкой противника силой до 60 человек с авторужьями и пулеметами. Противник два раза переходил в наступление, но был отбит. В 24 часа открыли освещение маяки со стороны Сескари-Стирсудена. С разведкой устанавливается бдительность противника, имеющего заставы с пулеметами на всех возможных путях продвижения, а также курсируют дозоры.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 469.)

427. Оперативная сводка к 22 час. 28 октября 1919 г.

Днем в Капорском заливе наблюдались 2 легких крейсера, 1 канонерская лодка и 5 эскадренных миноносцев. В 14 час. 40 мин. был открыт огонь неприятельскими эскадренными миноносцами и легкой батареей, расположенной повидимому у Калищенского озера по району Лендовщина — Сурье — Вепши-Коваши, и противник силою до двух рот повел наступление на Лендовщину, выбил наши части из окопов и занял их, но огнем форта «Передовой» и подошедшими резервами положение было восстановлено. Форт «Красноармейский» дал 2 выстрела из 12-дюймовок по неприятельским судам, после чего суда отошли.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 465.)

428. Оперативная сводка к 12 час. 30 октября 1919 г.

В Капорском заливе наблюдается 1 крейсер, 1 канонерская лодка и 4 эскадренных миноносца. В красногорском районе без перемен.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 474.)

429. Оперативная сводка к 22 часам 30 октября 1919 г.

С 12 час. суда противника, находившиеся в Капорском заливе, начали обстрел района форта «Краснофлотский» из орудий крупного калибра, но под огнем неприятельские суда в составе одного крупного судна и двух эскадренных миноносцев принуждены были отойти и прекратить огонь. Наш аэростат, корректировавший огонь, был обстрелян пулеметным огнем с неприятельского аэроплана, а затем был выведен из строя осколками бомбы, сброшенной с аэроплана. Неприятельский аэроплан получил повреждение и сел на воду близ нашего берега и затонул. Одновременно неприятельские суда обстрели-

вали район Тентелево, и неприятельская батарея от Стеклянного завода открыла огонь по нашим окопам. За время обстрела по району форта выпущено до 30 снарядов, калибра предположительно 15. Повреждений нет. Около 14 часа суда противника обстреливали форт «Передовой». Неприятельские аэропланы корректировали огонь и обстреливали нашу легкую батарею из пулеметов. Огнем судов на «Передовом» поврежден 1 пулемет. Обстрел производился снарядами небольшого калибра. Форт не отвечал за невозможностью корректировать огонь, вследствие повреждения аэростата.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23978, л. 476.)

430. Переговоры по прямому проводу начальника оперативного отдела флота т. Гинтера с начальником 1-го оперативного отдела т. Пини (30 октября 1919 г.)

П и н и. — Там ли Гинтер?

Г и н т е р. — Здесь у аппарата Гинтер. Добрый день.

П и н и. — Полевой штаб получил донесение воздухоразведки о находении на путях Бьерке трех отрядов судов, состоящих из 7 эскадренных миноносцев, 5 крупных судов между Сескаром и К порским валивом, 3 судна, 2 эскадренных миноносца за Сескаром, 2 миноносца, 3 крупных судна. Сообщите о типе больших судов, боевые ли эти суда или транспортные.

Г и н т е р. — Здравствуйте, от наблюдателя не могли ничего толком добиться, говорит, что большие суда, но коммерческие они или военные, сказать не может, так как была сильная пасмурность, и шар взорвало качало. Можно предположить, что среди них были и военные корабли, так как сегодня утром «Красная горка» обстреливалась крупным калибром из-за Устинского мыса. Сейчас приказал навести справку об этих кораблях. Быть может сегодня им и удалось различить тип, так как стрельба с «Красной горки» корректировалась с шара, который и был пулеметным огнем с аппаратов поврежден; видимо корректировка была удачна, так как суда прекратили стрельбу и ушли. Суда подходят к устью всегда с юго-запада, прикрываясь мысом «Долгий нос». Один из аппаратов противника снизился на море у нашего берега, за ним послана шлюпка. Только что начал стрельбу какой-то крейсер по форту «Передовой». Все.

П и н и. — Все ли благополучно на «Красной горке»?

Г и н т е р. — Результаты сегодняшнего обстрела еще не сообщены. Все.

П и н и. — Коморси просит все сведения воздухоразведки доносить ему. Коморси хочет узнать, есть ли на разведывательных аппаратах военморы.

Г и н т е р. — На аппаратах все летчики военморы.

П и н и. — Попросите к аппарату Домбровского, будет говорить Иван-бек. Всего хорошего, надеюсь до скорого свидания.

(Фонд № 1431, 1919 г., д. № 23974, л. 82.)

431. Доклад-отчет политического отдела Революционного военного совета Балтийского флота за август — октябрь 1919 г.

За август, сентябрь и октябрь месяцы боевая работа Балтийского флота, Онежской озерно-речной флотилии и красноармейских частей гарнизонов Кронштадтской и Шлиссельбургской крепостей, обслуживаемых в политическом и культурно-просветительном отношении политотделом Революционного Балтийского флота, не только не уменьшалась по сравнению с минувшими летними месяцами, а наоборот, приняла еще более интенсивный и постоянный характер. Бесперывные налеты английских аэропланов с финского берега на Кронштадт, крупные поджоги в Кронштадте, налет (в ночь на 18 августа) английских минных катеров, налет на Кронштадтскую гавань, участие морских экспедиционных отрядов в борьбе на Северно-Западном фронте, — особенно во время октябрьского наскока на Петроград армий Юденича, когда были брошены на сухопутный фронт все моряки, которых можно было снять с кораблей и из береговых отрядов, а также все без исключения политические и культурно-просветительные работники, наконец, ряд трудных операций на море,

запечатленных геройской гибелью трех эскадренных миноносцев — «Гавриил», «Свобода» и «Константин», вот отдельные эпизоды развернувшейся работы. Ясно, что в этой напряженной работе не могла быть соблюдена в полном объеме плановость и регулярность в осуществлении политически-просветительных заданий политотдела Реввоенсовбалта, мобилизовавшего, например, в октябре всех без исключения своих сотрудников для работы непосредственно на фронте, но, во всяком случае, деятельность политотдела ни на минуту не ослабевала и лишь видоизменялась — в зависимости от обстановки и внешних условий. И в результате 3-месячной работы, принимая также во внимание работу с 15 февраля и до 1 августа текущего года, можно утверждать, что деятельность политотдела Реввоенсовбалта дала ценные результаты в области укрепления политического сознания, организованности, спаянности и повышения боеспособности обслуживаемых частей, как краснофлотских, так и красноармейских.

Работа политотдела по секциям

(включена деятельность всех отделений Политотдела: Кронштадтского, организованного 22 февраля 1919 г., Шлиссельбургского, организованного 25 августа 1919 г., и Онежского, образованного 15 июля 1919 г.)

А) Информационная секция

Как и в предыдущие месяцы, в основу работ секции легло возможно более полное осведомление о положении дел на местах — в частях и на судах. За август месяц поступило в политотдел 455 политеводов комиссаров, за сентябрь — 477, за октябрь — 520, всего за 3 месяца следовательно — 1452 политеводки. По этим сводкам, а также по протоколам партийных коллективов и докладом политработников представлялись политдоклады информационного характера: в августе и сентябре — в политуправление Реввоенсовета Республики, Реввоенсовет Балтийского флота и Реввоенсовет 7-й армии, в октябре, помимо трех указанных органов, в Особый отдел при Реввоенсовбалте. Таких политдокладов за 3 месяца дано 13 (август — 5, сентябрь и октябрь — по 4).

Увеличение количества политеводов комиссаров, по сравнению с предыдущими отчетными месяцами, объясняется тем, что к числу обслуживаемых политотделом частей прибавилась Онежская флотилия и ряд красноармейских единиц.

В октябре, в связи с операциями матросских экспедиционных отрядов на фронте, был организован информационный отряд из пяти сотрудников политотдела. Отряд этот имел целью установление связи экспедиционных отрядов с политотделом, выяснение настроения команды на месте и контроль над работой комиссаров и коммунистов на фронте. Кроме того информационный отряд получал от комиссаров экспедиционных отрядов ежедневные политеводки. На основании ежедневных донесений информационного отряда и комиссаров экспедиционных частей было возможно установить политическое состояние и боеспособность действующих на сухопутном фронте морских отрядов. В Реввоенсовет Балтийского флота и политуправление республики было представлено по данным, полученным от информационного отряда, 3 специальных политдоклада о состоянии экспедиционных отрядов.

Параллельно чисто информационной работы секции усиленно производилось также снабжение отдельных частей, судов и отрядов политработниками и рядовыми коммунистами. Особенно интенсивно шла распределение и перегруппировка партийных сил в октябре, когда срочно формировались и отправлялись на фронт экспедиционные отряды. Кроме экспедиционных отрядов обращено было особое внимание на снабжение политработниками 8-й стрелковой бригады (сухопутной обороны Кронштадтской крепости), куда было двинуто 20 коммунистов для занятия тех или иных ответственных должностей форта «Краснофлотский», Шлиссельбургского и Онежского политотделений. Необходимо при этом отметить, что, в виду общего недостатка подходящих для ответственных назначений партийных товарищей, снимались коммунисты с резервных кораблей и из береговых отрядов для отправки на более боевую работу.

При назначении комиссаров Реввоенсоветом Балтийского флота, политотделом давались откаты о каждом отдельном кандидате.

В отчетные месяцы была расширена учетно-статистическая работа политотдела. Было образовано при информационной секции отделение учета, в обязанности которого вошло ведение постоянного статистического учета всей работы политотдела и его отделений, а также и всех партийных сил и коллективов.

Общее количество комиссаров, подведомственных политотделу, зарегистрировано к 1 октября 240 человек. Партийных коллективов имеется 195, из них на Петроградскую базу приходится 93, Кронштадтскую базу — 82, Шлиссельбургскую базу — 15, Онежскую флотилию — 5. Количество коммунистов по подсчету в октябре 4265 человек, из них в Петроградской базе — 1800 (1200 членов, остальные кандидаты и сочувствующие), в Кронштадтской базе — 1774 (850 членов, остальные кандидаты и сочувствующие), в Шлиссельбургской — 331 (127 членов), в Онежской флотилии — 360 (276 членов). Цифры эти не вполне точны, так как ряд товарищей, изъявивших желание вступить в партию во время партийных недель, устраивавшихся по базам, формально не стали еще членами РКП, т. е. не получили еще членских книжек от партийных комитетов и поэтому не могли зарегистрироваться в политотделе и его отделениях. В ноябре и декабре информационной секцией намечена новая перерегистрация в целях полного учета всех партийных сил.

Попрежнему информационная секция давала разъяснения на запросы моряков и красноармейцев в «Красном Балтийском флоте». Также функционировали и бюро жалоб при информационных секциях, оказывавшие содействие, как самим красноармейцам и матросам, так и их семьям. Произведены были расследования по делу комиссара форта «Краснофлотского» и ледокола «Ермак». В первом случае установлена неповиновение комиссара в предъявленных ему на собрании комиссаров и ответственных организаторов Петроградской базы обвинениях; во втором установлена непригодность комиссара к исполнению ответственной работы, после чего комиссар устранен от должности. В связи с расследованием на форту «Краснофлотском» комиссией политотдела во главе с заведующим установлен целый ряд вопросов, относящихся к условиям жизни и боевой работы на форту и подлежащих изменению. Все эти вопросы были включены в один из политдокладов для разрешения их высшими инстанциями.

При устройстве в базах и на фортах «субботников» производились учет и распределение всех работавших. Участие в «субботниках» принимали все коммунисты, а также и значительная часть беспартийных моряков.

Б) Агитационно-организационная секция

В целях наилучшей постановки и расширения агитации с августа месяца в Петроградской и Кронштадтской базе при политотделах образованы коллегии агитаторов. В коллегии эти вошли ответственные агитаторы всех партийных коллективов данной базы (как обязательные члены), а также все желающие коммунисты-моряки и красноармейцы частей, подведомственных политотделу Балтийского флота. В основу работ коллегий агитаторов были положены: 1) установление тесной связи политотдела с коллективами судов и береговых частей через их представителей и 2) подготовка возможно лучших агитаторов. Все члены коллегий агитаторов не снимались с мест своей службы и оставались в своих командах, но были приняты на особый учет при политотделе: коллегии агитаторов приступили к работе весьма энергично. Собрания происходили еженедельно по одному разу. На собраниях читались доклады по общеполитическим и чисто партийным вопросам. В начале октября коллегия агитаторов Петроградской базы избрала свое постоянное бюро. К сожалению с середины октября работу обеих коллегий пришлось временно прекратить вследствие мобилизации всех коммунистов для фронта. В ноябре решено коллегии восстановить и придать их работе самый энергичный характер. Такие же коллегии будут образованы при политотделениях Шлиссельбургской базы и Онежской флотилии. Для установления единого плана работ и занятий всех коллегий им будет дана одинаковая схема-программа курса. В виду успеха и целесо-

образности работ коллегий найдено возможным специальных агитаторских и лекторских курсов не устраивать, а сосредоточить все руководство агитационной работой на флоте именно в коллегиях агитаторов.

К числу новых начинаний в области агитации следует отметить также и передачу всех последних оперативных и политических сводок на суда и в береговые части по радио и юзу. Передача эта производилась два раза в день — днем и вечером; таким образом, все корабли и береговые части не только Петрограда, но и Кронштадта, Шлиссельбурга и Онежской флотилии ежедневно и одновременно получали краткую информацию о всех важнейших событиях. Части и суда, не имевшие радиостанций, получали последние известия телефонограммами.

Полученные по радио или по телефону сведения помещались для прочтения командой на «Плакатный вестник».

За три отчетных месяца было устроено 17 собраний комиссаров базовых организаторов, ответственных организаторов и бюро коллективов. Все они имели целью информацию ответственных политработников частей по важнейшим политическим и текущим вопросам. Обсуждались также вопросы о взаимоотношениях комиссаров, состава, коллективов и команд. На совещаниях базовых организаторов обсуждались вопросы организационного характера и централизовалась партийная работа в общифлотском масштабе.

Текущая агитационно-пропагандистская работа выразилась в нижеследующем:

Август.

А г и т а ц и я. Митинги и общие собрания команд с присутствием представителей политотдела прошли, главным образом, на темы: «Власть советов», «Задачи коллективов», «Задачи коммунистов», «Деятельность советов». Крупных митингов и собраний было 8. С 18-го по 21 — в Петроградской базе, Кронштадте и Шлиссельбурге была устроена партийная неделя, которой были посвящены собрания на всех без исключения судах и фортах, а также в береговых частях. На собраниях выступали агитаторы политотдела и его отделений. Было вышущено воззвание к морякам Балтийского флота и красноармейцам Кронштадтской и Шлиссельбургской крепостей с призывом вступить в ряды коммунистической партии. Неделя прошла с большим успехом.

Наиболее значительные митинги на местах прошли: на линейном корабле «Петропавловск», «Андрей Первозванный», «Севастополь», «Полтава», на фортах: «Обручев», «Риф», «Константин», «Тотлебен», на эскадренных миноносцах «Достойный», «Всадник», «Гайдамак», в шлиссельбургском клубе.

П р о п а г а н д а. Всего прочтено за месяц лекций политического характера 40, на темы: «Программа РКП», «Коммунизм», «Коммунистический Интернационал», «Международное положение», «Текущий момент» и др.

Сентябрь.

А г и т а ц и я. В связи с повторением партийной недели, агитационная работа носила снова весьма интенсивный характер. Все агитаторы политотдела и его отделений были распределены для объезда фортов и баз. Наиболее крупных митингов прошло 50.

П р о п а г а н д а. Лекций было прочтено 58. Из новых тем следует отметить: «Политическая и экономическая жизнь советской России», «Аграрный вопрос в советской России», «Первобытный коммунизм». Лекции читались на линейном корабле «Севастополь», эскадренных миноносцах: «Гавриил», «Азарт», «Достойный», «Войсковой», «Крепкий», «Константин» на ледоколе «Ермак», минометном заградителе «Нарова», в морских госпиталях, спасательном отряде, в клубах Петроградской базы и Шлиссельбурга; на фортах: «Краснофлотском», «Передовой», «Рифе» и «Обручеве», «Константине» и «Тотлебене» в 4-й северной батарее и минометном отряде Кронштадтской крепости.

Кроме указанных митингов и лекций было устроено 7 сентября во всех базах однодневное празднование «дня советской пропаганды». В этот день были организованы митинги-концерты: в Петрограде в Морском корпусе —

для всей базы, в Морском госпитале для раненых и больных моряков, в клубе «Рабочий и моряк» для командиров линейных кораблей «Гангут» и «Полтава», в театре «Кривое зеркало» с приглашением в качестве гостей частей Балтийской дивизии, в казармах переходящих команд и 2-го Балтийского флотского экипажа, в клубе имени Троицкого (служ. Петровоемпорт) и в 1-м Морском береговом отряде. В Кронштадте митинги-концерты были устроены в сухопутном манеже и театре политотдела, а также и на всех фортах, в том числе и на «Краснофлотском» и «Передовом». Такие же митинги-концерты были устроены в скачках (Школа морской авиации), Ораниенбауме (Воздушном дивизионе Балтийского флота и 8-й стрелковой бригаде) и Шлиссельбурге (в клубе). Всего таким образом 20 митингов-концертов. Было также выпущено воззвание «За власть советов». День прошел с большим подъемом.

Октябрь.

А г и т а ц и я. Значительных митингов за первую половину октября было проведено 52; во второй половине, в виду отправки на фронт экспедиционных отрядов и непрерывного их участия в боях, агитационная работа была сосредоточена в самих частях и находилась в зависимости от внешних условий. Следует отметить митинги: 4 октября в Шлиссельбургской базе, 5 в Онежской флотилии, на эскадренных миноносцах «Гарибальди» и «Изыльментьев» — 8, на «Петропавловске» — 17; при отправке экспедиционных отрядов из Петрограда: 13, 15, 16, 17, 20. В Кронштадте — 19 (общегарнизонный), 21 на отправке экспедиционного отряда, 22 (общегарнизонный); 25 на «Севастополе» (Петроградская база). Кроме того: 2 и 8 в деревне Керново в расположении 1-го экспедиционного отряда, 5 и 12 в Школе авиации на скачках, 13 в Морском корпусе и ряд других.

П р о п а г а н д а. Политлекций за месяц прошло 50. Темы: «Что такое коммунистическая партия», «Капитализм и империализм», «Что такое советская власть», «Коммунизм и империализм», «История революционного движения», «Царство труда», «Безумство храбрых», «Самосознание при защите советской России», «Эпоха великих событий», «Феодальная коммуна», «Античный коммунизм», «О коммунизме», «Международный империализм и советская Россия» и др. Обслужены были следующие суда и части: линейные корабли: «Севастополь», «Петропавловск», «Республика», «Андрей Первозванный»; эскадренные миноносцы: «Гавриил», «Свобода», «Всадник», «Гайдамак», «Азарт»; заградитель «Волга», госпитальные суда «Трансбалт» и «Народоволец», морские госпитали, «Стрела», «Кама», Кронштадтская лоцманская дистанция, Школа содержателей и писарей в Кронштадте и Шлиссельбурге, клуб Петропавловск и Новая Ладога — базы Онежской флотилии, клуб переходящих команд, клуб Морведа, Ораниенбаум — для 8-й стрелковой бригады и воздушного дивизиона; форт «Милютин»; морская тюрьма в Кронштадте, внутренняя брандвахта в Кронштадте Отдельный кронштадтский караульный полк; Кронштадтский рабоче-конвойный отряд. Школа юнгов в Кронштадте; Кронштадтские части: 3-й артиллерийский дивизион, 3-я зенитная батарея, транспортный обоз отдельных пловучих средств, воздухооборона Кронштадтской крепости; команды подводного плавания (на транспорте «Тосно»); клуб «Рабочий и моряк» (в Петрограде), Петроградская радиостанция и др.

Исходя из вышеизложенных данных, общий итог агитационно-пропагандистской работы за три отчетных месяца выражается в следующих цифрах: собраний ответственных политработников и коммунистов — 17; митингов и собраний — крупных, не считая обычных общих собраний команд и мелких политсобеседований — 160, политлекций — 148.

Кроме указанного, работа агитационного характера производилась другими способами. Принимались меры к наилучшей постановке органа политотдела «Красного Балтийского флота». Граммофоны в частях снабжались агитационными пластинками. Библиотечное отделение культурно-просветительной секции политотдела было взято агитационно-организационной секцией под самое определенное руководство. Экспедиционная секция инструктировалась в области распределения агитационных плакатов и портретов вождей

революции. Митинги соединялись по мере возможности с концертами, в которых отдавалось предпочтение революционному или близкому к таковому репертуару. При похоронах моряков и красноармейцев, погибших на фронте или на судах, возлагались от политотдела венки с соответствующими лентами, и выступали представители политотдела.

При отправлениях на фронт вновь сформированных экспедиционных морских отрядов (в октябре) Политотделом вручались уходящим знамена. Составлялись воззвания к белым — русским, эстонцам, финам, английским матросам и пр.; воззвания эти частью отпечатывались, частью передавались по радио.

По чисто техническим соображениям в августе и сентябре из агитационно-пропагандистской секции политотдела (в Петрограде) была выделена организационно-партийная секция для ведения чисто партийной работы. В октябре надобность в разделении работы секцией миновала, и была вновь образована одна секция — агитационно-организационная, в которой сосредоточена и партийная и агитационно-пропагандистская деятельность политотдела.

Из намеченных в летние месяцы мероприятий было осуществлено самое основное — организация коллегий агитаторов, совместивших также и агитаторские и лекторские курсы. Кроме того была усилена пропагандистская работа, и ряд политлекторов прикреплен к Политотделу.

Общий характер и результаты агитационной работы вполне удовлетворительны. Несколько слабее поставлена была работа организационно-партийная. С ноября обращается особенное внимание на выправление этого недостатка, а также на самое энергичное развитие работ коллегий агитаторов.

В) Литературно-издательская секция

Литературно-издательская деятельность политотдела сильно тормозится отсутствием достаточного количества роликовой бумаги и плоской бумаги. После долгих хлопот удалось раздобыть от Правбума 300 пуд. роликовой бумаги для газет и листовок. В связи с недостатком газетной бумаги пришлось даже обменять значительную часть небольшого запаса плоской бумаги на роликовую. Исключительно из-за недостатка бумаги литературно-издательская деятельность политотдела развивается в самом малом, сравнительно с желаемым и целесообразным, масштабе. Состояние наличия бумаги политотдела к 1 ноября (в круглых цифрах) роликовой — 180 пуд. листовой — 320 пудов; в августе удалось выпустить, несмотря на указанный бумажный кризис сборник стихотворений моряков и других пролетарских постов «Красному флоту» в количестве 10 000 экземпляров. Сборник распространен и распределен по всем частям и судам Балтийского флота и флотилии. Кроме того, в том же месяце была издана (также в количестве 10 000 экземпляров) брошюра моряка Э. Андрига «Как белогвардейцы кормили красноармейцев белым хлебом», распространенная, преимущественно, в красноармейских частях в Кронштадтской и Шлиссельбургской крепостях.

Газета политотдела «Красный Балтийский флот» продолжала выходить в августе и сентябре 2 раза в неделю, с октября — 3 раза в неделю. В августе выпущено 180 000 экземпляров газеты (при девяти номерах с 36 по 44-й включительно по 2000 экземпляров каждого номера). В сентябре 110 000 экземпляров (при восьми номерах с 45 по 52 включительно). В октябре 170 000 экземпляров (при 12 номерах с 53 по 64 включительно по 10 000 экземпляров каждого номера, частью по 20 000). Общее количество выпущенных за 3 месяца экземпляров «Красного Балтийского флота» — 460 000 при 29 номерах.

В газете в связи с ростом боевых операций значительно расширен отдел «Боевой дневник». Кроме того обращено внимание на отделы «Партийная жизнь», «Пролетарская культура» и на корреспонденции с мест. С целью установления тесной связи с читателями редакционной коллегией газеты устраивались собрания представителей литературных коллегий частей и судов, которых образовалось несколько. Особенно энергичное сотрудничество в газете принимают литературные коллегии шлиссельбургского и онежского политотделений, а также линейный корабль «Севастополь», миинный заградитель «Нарова» и др.

Были изданы также листовки, воззвания: 1) к матросам, красноармейцам

и рабочим Кронштадтской и Шлиссельбургской крепости о партийной неделе (в августе) — 20 000 экземпляров, 2) «За власть Советов» (7 сентября в день советской пропаганды) — 20 000 экземпляров, 3) Матросам Красной Балтики и красноармейцам Кронштадта о наступлении белых на Петроград — 10 000 экземпляров, 4) всем трудящимся Красного Питера от матросов Красного Балтийского флота — 10 000 экземпляров, 5) обманутым рабочим и крестьянам, солдатам белой Северо-Западной армии — 30 000 экземпляров, 6) белым эстонским солдатам на эстонском языке — 20 000 экземпляров, 7) белым эстонским солдатам на эстонском языке — 10 000 экземпляров, 8) финским рабочим, солдатам и морякам на финском языке — 20 000 экземпляров, 9) английским матросам на английском языке — 20 000 экземпляров, всего 9 листовок с общим количеством 160 000 экземпляров.

Все листовки к белым распространялись при посредстве аэропланов и через финские и эстонские компартии, листовки к матросам и красноармейцам распределялись через экзекуционную секцию, как и «Красный Балтийский флот».

Ко дню празднования II годовщины Октябрьской революции было предложено выпустить сборник «Красный Балтийский флот», посвященный участию матросов-балтийцев в пролетарской революции. Вследствие боевых обстоятельств издание сборника было отложено.

В настоящее время вновь отступлено к составлению, тем более, что широкая матросская масса горячо откликнулась на призыв редакционной коллегии и дала много ценного материала.

Г) Экспедиционная секция

Экспедиционная, т. е. чисто техническая работа политотдела заключалась в распределении и доставке газет, плакатов, листовок и пр. на местах. За 3 месяца было распределено: 1) газет 757 800 экземпляров, 2) газеты «Красный Балтийский флот» — 460 000 экземпляров, 3) листовок издания политотдела Балтийского флота — 160 000 экземпляров, 4) листовок издания политотдела 7-й армии и пр. — 31 530 экземпляров, 5) брошюр агитационного характера — 397 068 экземпляров, 6) журналов политических — 14 780 экземпляров. Итого агитационной литературы распространено 1 468 878 экземпляров. Кроме того распределено по частям плакатов агитационных 1200 экземпляров и портретов вождей революции 200 экземпляров. Газетами и всей прочей агитационной литературой снабжались через экспедиционные секции политотдела Балтийского флота и его отделений все части, суда флота и Онежской флотилии, а также красноармейские части Кронштадта, его форты в том числе (Шлиссельбурга, 8-й стрелковой бригады, Ораниенбаумское побережье) и экспедиционные матросские отряды на фронте. Последние снабжались при помощи специальной образованной, на время пребывания экспотрядов на фронте, подвижной экспедиции в Ораниенбауме. Распространение газеты по числу экземпляров каждой распределялись следующим образом:

1. «Красный Балтийский флот» . . . . . 460 000 экз.	6. «Эдаан» (эстонская) . . . . . 47 912 экз.
2. «Красная газета» . . . . . 254 181 »	7. «Беднога» . . . . . 37 673 »
3. «Петроградская правда» . . . . . 76 305 »	8. «Известия Всероссийского ШИКА» . . . . . 22 658 »
4. «Петроградские известия» . . . . . 63 346 »	9. «Московская правда» . . . . . 14 372 »
5. «Деревенская коммуна» . . . . . 68 041 »	

Остальное количество распространенных газет составилось из «Кронштадтских известий», «Известий Наркомвоенна», «Боевой правды», «Коммуниста» (латышская) и др. Наименьшее количество было получено и распространено «Экономической жизни» — 265 экземпляров.

Остаток агитационной (брошюрочной) литературы к 1 ноября выразился в цифре — 8221 экземпляр. Плакатов к тому же числу осталось 200 экземпляров, портретов 207. Дальнейшие заготовки запасов литературы и производятся.

З а к л ю ч е н и е

Сравнивая результаты деятельности политотдела Реввоенсовбалта и его отделений за 3 отчетных месяца (август, сентябрь, октябрь) с результатами

предыдущего отчетного периода (4 месяца — апрель, май, июнь, июль), можно вывести вполне определенное, основанное на фактических данных, заключение: работа политотдела неуклонно разворачивается и принимает все более внушительные и осязаемые размеры. Несомненно ряд недостатков еще не вполне искоренен. Но, во всяком случае, работа идет на повышение и находится на верном пути. Усиление партийно-агитационной работы и контроля политотдела над деятельностью комиссаров и всех ответственных политработников, уничтожение интеллигентской завески в значительном большинстве культурно-просветительных работников (тоже «спецов»), перенесение центра тяжести культурно-просветительной работы в самую гущу матросской и красноармейской массы, подготовка своих политических и культурных работников из пролетарской среды — вот основные условия дальнейшего развития политическо-просветительной работы политотдела Реввоенсовбалта. К этому следует добавить необходимость организации новых политотделений при наиболее крупных частях, например на форту «Краснофлотском», 8-й стрелковой бригаде, сухопутной обороне Кронштадтской крепости и может быть в других пунктах, если этого потребует действительная надобность.

Завполитотделом Реввоенсовбалта Орлов.

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 68, лл. 18 — 27.)

432. Телеграмма Революционного военного совета Балтийского флота комиссару Онежской флотилии (3 ноября 1919 г.)

После многодневных боев сегодня, 3 ноября, красные войска заняли Гатчино. Отступающие остатки разбитых банд белогвардейской армии Юденича окружаются нашими войсками. Вслед за занятием Луги славные войска н/ской армии заняли станцию Преображенскую и одновременно быстро продвигаются к Гдову. Близок час полного уничтожения белогвардейских банд на Петроградском фронте.

Эф.

(Фонд № 1734, 1919 г., д. № 148, л. 162.)

433. Приказ № 164 Революционного военного совета Республики по Северо-Западной белой армии (8 ноября 1919 г.)

Прочсть во всех ротах,
командах, эскадронах и батареях.

В виду того, что враг народа, царский генерал Юденич, самовольно и насильственно мобилизовал трудовое население против рабоче-крестьянской России, именем Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов настоящим объявляю:

1. Все без исключения части так называемой Северо-Западной белогвардейской армии генерала Юденича конно-егерский полк, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й рижские полки, 3-й Талабский, Семеновский, 2-й Островский, 7-й Уральский, Вятский, 53-й Волинский, Красногорский, 12-й Темницкий, 1-й Ингерманландский, 9-й Кремневский, 1-й, 2-й, 3-й запасные 1-го корпуса генерала Палена, Конный полк Балаховича, 23-й Печерский полк, 21-й Чудский, 1-й Георгиевский, 2-й Ревельский, 3-й Колыванский, 4-й Гдовский, 1-й Островский, 2-й Литовский, 13-й Нарвский, 1-й Псковский, Деникинский, Вознесенский, 2-й Тульский, 2-й Горайский, Кочановский, 1-й запасный полк корпуса генерала Арсеньева и все другие распускаются.

2. Все солдаты Северо-Западной армии с получением настоящего приказа освобождаются от военной службы и обязуются вернуться к себе домой.

3. Все командиры Северо-Западной армии, которые будут чинить препятствия к выполнению настоящего приказа, объявляются вне закона, и всякий солдат обязуется убить их, как врагов народа, на месте.

4. За оружие, доставленное демобилизованными солдатами Северо-Западной армии Юденича в один из штабов Красной армии, будет уплачено полностью:

за винтовку — 600 руб., за пулемет — 2000 руб., за отдельные части — по расценке, за орудие — 15 000 руб.

5. Солдаты, потерявшие трудовое время в силу произвольных и преступных действий Юденича, в возмещение сохраняют за собой обмундирование, а также лошадь и другое имущество, необходимое для крестьянского обихода.

6. Всем демобилизованным солдатам армии Юденича обеспечивается бесплатный проезд на родину по железным дорогам.

7. Утайка настоящего приказа от солдат будет приравнена к тягчайшему государственному преступлению и будет караться по законам военного времени.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 227, л. 62 об.)

434. Телеграмма Революционного военного совета Балтийского флота комиссару и командиру Онежской флотилии (14 ноября 1919 г.)

Последний оплот белогвардейцев — Ямбург сегодня 14 в 14 час. 30 мин. взят красными войсками. Взято много трофеев и пленных. Разбитые банды противника отступают к Нарве. Объявите об этом вверенным вам частям. Член Реввоенсовбалта Зоф.

(Фонд № 1734, 1919 г., д. № 35, л. 560.)

435. Из доклада члена Революционного военного совета Балтийского флота (1920 г.)

Несмотря на то, что за кампанию 1919 г. в водах Финского залива по сообщению самого противника перебивало в разные времена года: дредноутов 3, линейных кораблей 3, линейных крейсеров 2, мониторов 2, легких крейсеров 12, эскадренных миноносцев 20, подводных лодок 12 и большое количество тральщиков, вспомогательных судов и прочих мелких судов противника и правда незначительные флотилии, по своим силам Финляндии и Эстляндии, при поддержке судов Антанты, имели также весьма важное боевое значение, как флотилии, хорошо знакомые с навигационными условиями плавания в водах Финского залива, Красный Балтийский флот со стороны моря не подпустил противника к Петрограду. Правда, мы понесли потери, но и противник отделался не дешево. Он потерял большой миноносец, подводную лодку, 3 моторных катера, 2 тральщика и 2 аппарата.

(Фонд № 3398, 1920 г., д. № 15, л. 38.)

436. Суда, принимавшие участие в отражении 2-го наступления (Юденича)

Линейный корабль «Севастополь» —	}	обстрел позиции противника.
Эскадрен. миноносец. «Всадник»		
» » «Гайдамак»		
» » «Гавриил»		
» » «Свобода»		
» » «Авард»		
» » «Константин»	}	выходили на постановку миного заграждения в К порский залив. «Гавриил», «Свобода» и «Константин» — погибли. «Авард» возвратился, не выполнив операции.

Н е с л и д о з о р

В Петрограде

«Роксана»

«Миноносец № 142»

«Миноносец № 213»

«Инженер-механик Дмитриев»

В Кронштадте

Суда охраны:

Лондонский плавучий маяк

Ледоколы «Тосмар»

» «Черноморский № 3»
и все тральщики.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16571, л. 14.)

437. Телеграмма начальника морских сил в Революционный военный совет Республики (11 ноября 1919 г.)

Срочно Реввоенсовбалт просит вашего ходатайства перед Всероссийским исполнительным комитетом советов о награждении знаменем гарнизона форта «Передовой», расположенного неподалеку от Копорского залива, восьмью верстами западнее форта «Краснофлотского», бывший «Красная горка». Во время наступления Юденича гарнизон форта «Передовой» в течение трех недель беспрерывно по 24 часа в сутки дежурил у орудий, так как белогвардейцы неоднократно пытались прервать находящийся в восьми верстах от «Передового» фронт и только благодаря умелой стрельбе форта удалось спасти положение. Несмотря на то, что форт обстреливался с моря крейсерами, миноносцами, мониторами, последние стреляли 15 дюймовыми снарядами, а сверху неприятельскими аэропланами сбрасывались бомбы, гарнизон форта героически, мужественно выносил огонь противника. Отмечая героическую твердость и сознательную спайку гарнизона меж собою, Реввоенсовбалт просит не оставить вышеуказанной просьбы без внимания.

Домбровский.

Члены совета: *Зюби, Баранов.*

(Фонд № 1431, 1919 г., в. № 23946, л. 25.)

438. Из приказа № 2 управляющего делами народного комиссариата по морским делам (11 января 1920 г.)

Приказом Революционного военного совета Республики по личному составу армии от 12 декабря м. г. за № 341, объявлено: награждаются почетными революционными «Красными знаменами» . . . . .
Гарнизон форта «Передовой».

Во время наступления Юденича гарнизон форта «Передовой» в течение трех недель беспрерывно, по 24 часа в сутки, дежурил у орудий, так как белогвардейцы неоднократно пытались прорвать находящийся в восьми верстах от «Передового» фронт и, только благодаря умелой стрельбе форта, удалось спасти положение. Несмотря на то, что форт обстреливался с моря крейсерами, миноносцами и мониторами (последние стреляли 15-дюймовыми снарядами), а сверху неприятельскими аэропланами сбрасывались бомбы, гарнизон форта героически и мужественно выносил огонь противника. При этом необходимо отметить героическую твердость и сознательную спайку гарнизона между собою.

(Фонд № 1432, 1920 г., в. № 33, л. 2.)

439. Телеграмма заведующего политическим отделом Балтийского флота в наградное отделение Всероссийского главного штаба (16 февраля 1920 г.)

Политический отдел Революционного военного совета Балтийского флота сообщает, что знамя для гарнизона форта «Передовой», награжденного приказом Революционного военного совета Республики от 12 декабря 1919 г. за № 341 получено.

Орлов.

(Фонд № 1437, 1920 г., в. № 363, л. 95.)

440. Политический доклад в Реввоенсовбалт о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота, а также фортов Кронштадтской крепости и судов и береговых частей Шлиссельбургской базы и Финянской флотилии (23 по 30 ноября 1919 г.)

Эскадренный миноносец «Победитель»

К советской власти команда относится сочувственно. Отношение к комсоставу и комиссару, как к прямым руководителям, к коллективу, как к партийному органу. Агитационная и культурно-просветительная работа проявляется в частых беседах с командой, посещением общеобразовательных курсов, а также лекций и партийной школы. Комсостав служебные обязанности выпол-

няет под давлением, своей инициативы не проявляет. По означенному сообщению политотделом ведется расследование.

Подводная лодка «Змея»

Политическое настроение команды хорошее, взаимоотношения удовлетворительные. Агитационная работа ведется вернувшимися с фронта товарищами весьма успешно, по прибытии с последнего многие изъявили желание вступить в партию. Комсостав к служебным обязанностям относится добросовестно, в политику не вмешивается.

Форт «Красноармейский» (бывший «Обручев») .

Гарнизон форта состоит из 350 человек, настроение команды революционное, политическое вполне надежное, общие взаимоотношения хорошие. Коллектив вполне справляется с возложенными на него заданиями, партийная неделя идет хорошо, записалось 70 человек в партию. Комсостав к служебным обязанностям относится старательно.

Машинная школа Балтийского флота

Настроение команды удовлетворительное, к советской власти относится сочувственно, общие взаимоотношения нормальны, членами коллектива, комиссаром энергично ведется агитация среди команды о вступлении в партию, что и дает хорошие результаты. Культурно-просветительная часть обстоит хуже за недостатком освещения, Комсостав работает в большинстве под нажимом. 24 ноября прибыла часть команды с фронта, настроение у всех бодрое, было устроено общее собрание, на которое были приглашены сотрудники политотдела, велась агитация о зачислении в партию.

Шлиссельбургская база. Посыльное судно «Коршун»

Политическое настроение команды определено на стороне советской власти, взаимоотношения между коллективом и комиссаром удовлетворительные. Комсостав к возложенным обязанностям относится добросовестно. На общем собрании постановили возобновить работы на субботниках. По имеющимся сведениям комиссар Лавров находится под влиянием командира. В одном из разговоров комсостава, командир выразился следующими словами: «Комиссара нечего опасаться, при нем можно все говорить, но, господа, остерегайтесь организатора, тот подведет». Вообще комиссар работает всецело в угоду командира, чем обижена команда, от которой часто поступают заявления.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, лл. 70 — 75а.)

441. Из Политического доклада о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота, а также фортов Кронштадтской крепости и судов и береговых частей Шлиссельбургской базы и Онежской флотилии от 30 ноября по 7 декабря 1919 г., в Реввоиссвалт.

Сторожевое судно «Кобчик»

Команда в полном составе изъявила желание записаться в партию. Настроение ее всецело на стороне советской власти. Агитационная и культурно-просветительная работа постепенно налаживается. Комсостав к служебным обязанностям относится вполне исправно. Коллектив с комиссаром работают в тесном контакте, комсостав также принимает участие в работах коллектива. В общем на судне все обстоит благополучно.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, лл. 80, 87, 88.)

442. Приветствия торжественного заседания краснофлотцев и красноармейцев, посвященного отличившимся в боях с белогвардейцами товарищами (декабрь 1920 г.)

VII Съезд советов.

Красные моряки балтийцы, онежцы и красноармейцы Кронштадтской крепости, собравшись на торжественное заседание в честь отличившихся в боях

с белогвардейцами товарищей, шлюет VII съезду Советов свой боевой и братский привет. Под охраной Красной армии и Красного флота VII съезд Советов может спокойно обсудить все вопросы, связанные с дальнейшей жизнью Советской России.

Только что разбив под стенами Красного Питера дерзкого врага и помня заветы павших товарищей, мы ежеминутно готовы к новой борьбе, из которой выйдем еще раз победителями. Тому служит порукой наша железная революционная дисциплина, воля к победе, наше звание красного моряка и красноармейца. Мы непоколебимо уверены в нашей победе над капиталистами и помещиками, а также над голодом и холодом.

Попрежнему над нашими железными рядами развевается знамя Коммунистического Интернационала.

Как всегда по первому зову революции, мы готовы выйти на боевые линии фронта.

Да здравствует VII Съезд!

Да здравствует Красная Армия и Красный Балтийский флот!

Да здравствует Всемирная революция!

443. Морякам всех флотилий

Собравшись на торжественное заседание в честь отличившихся в боях товарищей, приветствуем вас, красных моряков, сражавшихся на реках, озерах и тысячевертных фронтах за освобождение трудящихся всего мира.

Мы восхищаемся вашими подвигами и вашей верностью Красному знамени советского флота, покрытому неувыдаемой славой.

Стоя на страже первого города пролетарской революции — Красного Питера и железного Кронштадта, мы разбили все попытки врагов задушить рабочую революцию.

Мы создали могучие фронты, которые жерлами своих мощных орудий грозят берегам белой Финляндии, английскому флоту и бандам белогвардейцев.

Как и вы, мы несем горестные утраты. Многочисленны могилы красных моряков, павших за дело мировой социалистической революции, но еще более многочисленны и незабываемы их подвиги.

Вечная слава павшим — Красная слава живым! К будущей весне мы, удесятерив энергию, увеличим боевую мощь Балтийского флота и сделаем его ядром Международного Красного флота.

Вперед, красная братва, к полной победе над мировым капиталом!

(Фонд № 1467, 1919 г., д. № 29, лл. 405 — 406.)

444. Из политического доклада о состоянии судов и береговых частей Балтийского флота, а также фортов Кронштадтской крепости и судов и береговых частей Шляссельбургской базы и Онежской флотилии (7 по 14 декабря 1919 г.)

2-й отряд больших кораблей.

«Республика», «Гражданин», «Рюрик», «Россия», «Громобой», «Аврора» и «Диана».

Команды в отряде находятся 428 человек, состава — 38, настроение всех революционное, по отношению советской власти вполне надежное, к составу, коллективу и комиссару удовлетворительное. Отрядный коллектив выделил культурно-просветительную комиссию, которая организует школу грамотности с привлечением в качестве преподавателей лиц состава. Состав работает, но своей инициативы не проявляет, в большинстве на них приходится нажимать. Партийная неделя дала блестящие результаты, много товарищей моряков вступило в ряды коммунистической партии, в особенности на «Республике», где вся команда за исключением отсутствующих вступила в партию. Особых событий не было.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, л. 94 об.)

445. Из политического доклада о состоянии судов и береговых частей Балтфлота, а также фортов Кронштадтской крепости и судов и береговых частей Шлиссельбургской базы и Онежской флотилии от 28 декабря 1919 г. по 4 января 1920 г. в Реввоенсовблт.

Эскадренный миноносец «Инженер-механик Зверев»

Настроение команды в отношении советской власти хорошее. Взаимоотношения моряков, коллектива и комиссара хорошие, в отношении комиссара настроение сдержанное. Комсостав к служебным обязанностям относится удовлетворительно, за исключением командира, который позволяет себе иногда поступки, противоречащие духу и настроению команды. Произведено расследование причин недоверия команды к командиру, серьезных результатов для обвинений командира не дало, так как командир очень осторожен; во всяком случае, принимая во внимание революционное настроение команды, вина в ненормальности отношений лежит на командире. Так например командир протестовал против постановлений общего собрания об отчислении пайка голодающему населению Петрограда и задержал на 49 дней постановление о переименовании миноносца. В остальном жизнь судна проходит при нормальных обстоятельствах. Агитационно-политическая работа ведется хорошо. Записываются новые члены в партию, культурно-просветительная работа развивается также хорошо.

(Фонд № 3398. 1919 г., д. № 5, л. 120.)

446. Из отчета действующего отряда судов Балтийского моря по оперативной части за кампанию 1919 г.

Схема подчинения.

В оперативном отношении действующий отряд был подчинен непосредственно Наморси: суда отряда, кроме линейных кораблей и крейсера были еще связаны с своими, так сказать, депо, т. е. эскадренные миноносцы — с миной дивизией, тральщики и заградители — с заведыванием делами траления и заграждения, подводки — с дивизией подводных лодок. Эти депо должны были иметь наблюдения за технической частью подлежащих судов и за их комплектацией личным составом. На деле такой порядок оказался мало жизненным, так как вносил двоевластие и уже в начале кампании был отменен § 4 упомянутого приказа за № 117, дающего право начальникам депо распоряжаться личным составом относящихся к ним судов, а комплектация действующего отряда была возложена полностью на штаб отряда. Точно так же силою вещей весь текущий ремонт судов во время кампании производился без участия депо, и эти последние приняли лишь участие в рассмотрении дефектных ведомостей по зимнему ремонту судов и в распределении нарядов на этот ремонт. В несколько особом положении находилась дивизия подводных лодок, все время следившая за ремонтом и самостоятельно комплектовавшая лодки, что, впрочем, и естественно в виду узкой специальности дела подводного плавания и необходимости иметь на подводках особый кадр специалистов.

Базы.

Оперативную базу действующего отряда за кампанию 1919 г. был Кронштадт.

Подготовленность к началу кампании.

1. Снабжение судов производилось в самом минимальном количестве, в виду неимения долинных запасов необходимых для плавания инструментов и материалов. Следует отметить, что кооператив моряков, повидимому, не принял мер к доставке продуктов, так как даже в наиболее благоприятное время года не имел овощей, несмотря на разгар их сезона.

2. Ремонт судов в Кронштадте производился, главным образом, парходным заводом, который, благодаря отсутствия мастеровых, недостатка угля, не мог работать с достаточной мощностью. Эти обстоятельства вместе с поздним вводом судов в док задержали готовность судов к плаванию. Ремонт же судов в Кронштадте во время навигации производился главным образом средствами самого действующего отряда на транспорте — мастерской «Кама»; работы,

поручаемые пароходному заводу или Порту, были всегда выполняемы с большим запозданием.

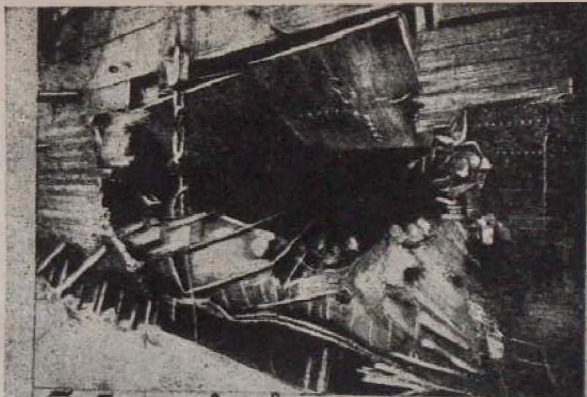
3. Оборона базы к началу кампании сводилась лишь к огневой защите фортов. За время кампании была организована и выполнена защита рейдов и гаваней богами и пушками, а также усилена воздушная оборона. Необходимо принять во внимание, что в Кронштадте во все время кампании находились 3 независимых друг от друга в оперативном отношении начальника: 1) комендант крепости, 2) начальник базы и 3) начальник действующего отряда. При активных действиях противника против Кронштадта, отсутствие единого командования на месте было весьма ощутительно и могло повести к нежелательным последствиям. К началу навигации 1 мая из находящихся судов были в Кронштадте готовы: линейный корабль «Петропавловск», эскадренный миноносец «Гавриил», тральщики «Якорь», «Невод» и «Гарпун», заградитель «Нарова» и транспорт «Водолей № 2». В Петрограде готовых судов не было. Неготовость судов следует отнести к тому, что отряд начал формироваться лишь с 1 февраля, а к работам было приступлено позже; большинство же судов за 1917 г. и 1918 г. пришли в запущенное состояние и естественно не могли быть за это время приведены в порядок к началу навигации. За кампанию 1919 г. в состав действующего отряда вступили по мере готовности эскадренные миноносцы «Константин», «Свобода» и «Гарибальди»; подводные лодки «Вепрь», «Волк», «Пантера» и «Тигр». База подводных лодок «Тосно», тральщик «Стрела» и заградитель «Волга». Кроме того к отряду прикомандирована яхта «Александрия», на которой помещался начальник отряда со штабом. Дивизион сторожевых судов в Шлиссельбурге (типа «Ласка») были отчислены от отряда, как действовавшие в Ладожском озере, а затем по оперативным соображениям командованием флота от отряда были отчислены заградитель «Волга» и «Урал», эскадренные миноносцы «Амурец», «Уссуриец» и «Всадник» были временно в период с 21 июня по 2 июля взяты для действий в Ладожском озере, на это время выходили из состава действующего отряда. 18 октября эскадренный миноносец «Амурец» был отчислен от отряда, как предназначенный к переводу на Волгу, куда и ушел. Транспорт «Сухона» был исключен из списков отряда до начала навигации, а потому и в таблицу не вошел.

Характеристика личного состава нашего и противника.

Личный состав действующего отряда в общем оказался на месте. Собранный наспех из различных частей, судов и по мобилизации, он за кампанию сумел сплотиться на своих судах, а принимая участие в самом начале кампании в столкновении с противником, вел себя вполне удовлетворительно. К началу кампании степень обученности личного состава и дисциплина на судах оставляли желать многого, но с течением времени эти недочеты начали сглаживаться. Во время особенно напряженных боевых дней бомбардировки с «Красной горки» и атаки минных катеров все оставались на местах, и случаев беспорядка или паники не наблюдалось. Редкие перестрелки с неприятельскими судами лишают возможности иметь суждение о личном составе противника, но следует отметить, что личный состав его миноносцев, не задумавшихся, преследуя наши эскадренные миноносцы, сблизиться с линейным кораблем до 47-ми кабельтовых (31 мая с. г.), а особенно минных катеров, обладают высокой долей воинской доблести. Наоборот неприятельские лодки скорее грешили излишней осторожностью, чему и следует приписать безвредность их столь частых налетов. Тяжелые условия жизни действующего отряда, скованного тесным кольцом блокады и не имеющего в своем распоряжении для практики флота достаточного водного пространства, не дали возможности нашим морякам вполне овладеть своими судами, обучиться стройному маневрированию и стрельбе. Однако, несмотря на это, одновременные постановки мин с шести миноносцев были выполнены успешно. Суда противника маневрировали и стреляли очень хорошо.

Преимущества и недостатки нашей технической части и противника.

Во всех случаях боевых столкновений наших эскадренных миноносцев с неприятельскими, на их стороне всегда было преимущество в ходе.

Пробитина от взрыва торпеды.

Кронштадт в 1919 году.

В 1919 году Кронштадт был захвачен английскими войсками. В течение нескольких месяцев они держали в осаде город, который был окружен морем. В результате бомбардировок и артиллерийского огня были разрушены многие здания и сооружения. В настоящее время Кронштадт является частью Санкт-Петербурга и имеет статус исторического памятника.

Пробитина от взрыва торпеды.

Китер подвизавшийся «Память Язова».

э.м. «Гавриил».

л.к. «Александр Первозванный».

Нападение английских китеров на Кронштадт. Август 1919 г.

Дальнобойность стрельбы, повидимому, почти одинакова, так как хотя за дальностью расстояния тип неприятельских эскадренных миноносцев и не установлен, но можно предположить, что калибр их орудий не превышал 105 мм. Скорострельность и меткость была выше нашей. Вообще же невозможно сделать каких-либо определенных выводов из редких встреч и перестрелок на море, происходивших почти всегда на очень больших дистанциях. Единственная обнаруженная тральщиками неприятельская минная банка была оставлена не в линию, как мы всегда ставили свои заграждения, а, повидимому, определенный небольшой район фарватера был беспорядочно забросан минами заграждения. Навигационные условия были весьма неблагоприятны. Единственный выход по Николаевскому створу, затем к Шеллепескому маяку и далее проход внешних заграждений — узкий фарватер между минными полями — представлял существенную опасность для судов в случае мглы или тумана и делал весьма затруднительным выполнение операции в ночное время. Зажженный створ виден очень далеко в море и неминуемо дает знать неприятелю, что у нас что-то делается. Плавание без створа чрезвычайно рискованно, так как в этом случае приходится идти между минами лишь по лагу и компасу. Кроме того, фарватер находится в зоне освещения прожекторов с Финского берега. Все названные обстоятельства в связи с отсутствием у наших судов практики плавания и маневрирования в очень большой мере затрудняли выполнение боевых заданий.

(Фонд № 2310, 1919 г., д. № 16041, лл. 1, 2, 12, 13.)

447. Доклад комиссара 8-й отдельной стрелковой бригады члену Революционного военного совета Балтийского флота (15 декабря 1919 г.)

Бригада в настоящее время находится в периоде формирования, формирование, как вам известно, далеко не закончено. По сформированный 622-й полк при последней авантюре успел доказать стойкость защиты крепости, а следовательно завоеваний революции, что может послужить тем, что части бригады в организационном и политическом отношении поставлены правильно; в данное время находясь в мирной обстановке, хотя неся сторожевое охранение, которой ничуть не мешает обрабатывать и перевоспитывать части к коммунистическому строю. В данное время организованы во всех частях бригады коллективы и секции, как-то культурно-просветительная, школы грамотности и другие секции, хотя пока слабо работают, но можно отметить то, что все это будет поставлено на должную высоту; в политических работников недостатка пока нет. Идет партийная работа. Завербовано в 622-м полку больше 400 человек. В 623 полку то же самое, хотя там всего лишь хозяйственная команда и штаб полка, но там есть коллектив и довольно сильный, если только прибудет пополнение, то коллектив может сразу приступить к обработке людей, в роте связи бригады коллектив имеется и довольно-таки сильный. Там больше 80 человек коммунистов. В Саперной роте то же самое, в Артиллерийском дивизионе, есть коллективы во всех 4 батареях, но слабые; объясняется тем, что там люди только-что прибывают и притом негде развернуться. К обработке частей, ввиду того, что там даже нет помещения для канцелярии и хотя дивизион находится в Петергофе, причина — не имея хороших помещений казарменных, в том, что там стоит 2-й запасный красноармейский полк 7-й армии, который там формируется и занимает все казармы. * Меры к тому, чтоб люди жили в хороших условиях, приняты. Запросили крепость, чтобы она вошла с ходатайством перед армией об освобождении одного флигеля для артиллерийского дивизиона. Настроение частей бодрое и хорошее, недоразумений пока нет, только один есть большой вопрос с отпусками. Относительно этого вопроса каждый день спрашивают меня, когда будет разрешен отпуск.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 68, л. 28.)

* Так в тексте.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ В 1920 г.

Общее состояние Балтийского флота и перспективы на 1920 г. Проект о переводе флота на положение армии труда. Состав действующего отряда. Мероприятия морского командования по восстановлению боеспособности флота. Мирные переговоры.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА И ПЕРСПЕКТИВЫ НА 1920 г.

448. Из доклада Революционного военного совета Балтийского флота командующему морскими силами Республики (февраль 1920 г.)

Минувшая кампания в Финском заливе совпала с периодом реорганизации Балтийского флота на новых началах¹⁰⁶ и в силу этого, а также запоздавшей готовности судов к началу кампании, представляла собою ряд отдельных боевых операций, имевших целью препятствовать тем или иным операциям противника или их предупредить, а не представляла общего большого плана действий.

Опыт минувшей кампании даст возможность создать ряд предначертаний, в смысле приведения в готовность должного числа судов и создания позиций, отвечающих нашим потребностям в предстоящую кампанию, основываясь на политической обстановке, поскольку о ней можно судить теперь и предугадать в будущем.

Разработку плана кампании во всех деталях в настоящее время следует признать преждевременною, вследствие, с одной стороны, возможности изменения политической обстановки к началу навигации 1920 г., а с другой — неопределенных сроков фактического вступления в строй ремонтирующихся судов. Другой же вопрос о необходимом числе судов, подлежащих ремонту к будущей кампании, и ставя шире тот же вопрос о судьбе вообще Балтийского флота, подлежит немедленному рассмотрению теперь же, якобы за время зимы 1919/20 г. привести в исполнение те решения, которые будут приняты высшим командованием по этому вопросу.

Происходящие в настоящее время мирные переговоры в Юрьеве¹⁰⁷ не дают пока уверенности в благополучном их исходе, поэтому, рассматривая различные комбинации, могущие создаться к весне 1920 г., не будет ошибкой прежде всего признать возможным положение, подобное существовавшему в минувшую кампанию.

Считая, что в настоящем году морские силы противника будут базироваться на Биоркэ и состоять попрежнему из судов английского флота, наиболее целесообразным образом действия Балтийского флота следует признать активную оборону, имеющую заданием охрану подступов с моря к Петрограду и защиту флангов нашей армии от нападений с моря и с Ладожского озера.

Впредь до появления неприятельских линейных кораблей нельзя ожидать наступления открытой силой с моря на Кронштадт, поэтому наиболее вероятными операциями противника лягут нападения на фланг наших войск, в форме обстрела наших позиций и высадок десантов. Операции эти, как показало прошлое, производятся главным образом помощью эскадренных миноносцев, почему первым и главным оружием Балтийского флота должны быть эскадренные миноносцы типа «Новик». Сравнительно небольшое число их застав-

Ляет относиться к ним чрезвычайно бережно, почему они должны быть использованы только для самостоятельных боевых операций, для всех же прочих надобностей, как то конвоирование кораблей, охрана тральщиков, дозоры, должны применяться более устарелые угольные миноносцы, непригодные для активных операций.

По всей вероятности, в кампанию 1920 г. противник будет располагать значительно большим числом эскадренных миноносцев, чем Балтийский флот, которому поэтому придется возможно шире применять борьбу с противником помощью минных заграждений. Существующие минные заграждения поставлены в большинстве в 1918 г. и к весне наступающего года должны быть признаны малодейственными и подлежащими усилению. Для этой цели могут быть использованы заградитель «Нарова», угольные миноносцы и тральщики, для постановки же минных заграждений в неприятельских водах, на путях движения противника, придется применять эскадренные миноносцы типа «Новик».

То же вероятное превосходство в силах противника побуждает возможно шире использовать деятельность наших подводных лодок, особенно против неприятельских крейсеров, так как противопоставить им суда того же типа в кампанию 1920 г. Балтийский флот конечно не может, таковыми не располагая. Возможность появления неприятельских линейных кораблей, а также необходимость создания серьезной угрозы крейсерам противника требуют содержания в готовности линейных кораблей. В минувшую кампанию линейный корабль «Петропавловск» не имел возможности выйти за наши минные заграждения, так как малое количество миноносцев не давало ему гарантии охраны от атак подводных лодок. Необходимость активно использовать линейные корабли в кампанию 1920 г. влечет за собою возможное усиление числа угольных эскадренных миноносцев, для охраны кораблей от подводных лодок, так как использовать для этой цели «Новики», как было сказано ранее, чрезвычайно нежелательно. Особенно остро стоял в минувшую кампанию вопрос о тральщиках. Расположение в непосредственной близости к Кронштадту судов противника при возможности для них базироваться на все Финское побережье к западу от Сестрорецка, заставляет постоянно опасаться постановки минного заграждения на выходном фарватере. Это обстоятельство вынуждает нести на фарватере постоянный дозор сторожевых судов или тральщиков, и кроме того, не довольствуясь дозором, возможно чаще производить траление фарватеров. Следует признать заранее, что недостаточным числом тральщиков, необходимым для этих работ, Балтийский флот располагать не будет, за неимением и невозможностью достать где-либо эти суда, поэтому тем более необходимо приложить все усилия к обеспечению Балтийского флота хотя бы теми тральщиками, которые были намечены последним докладом.

Возможность выхода наших судов для активных операций вызывает необходимость в быстроходных тральщиках, заменить которые до известной степени могли бы приспособленные для сего быстроходные коммерческие пароходы с Волги.

В течение всей минувшей кампании суда противника при выполнении различных операций, чувствуя полную безнаказанность и безопасность, часто становились на ночь на якорь на мелких местах в открытых заливах или держались в непосредственной близости от наших минных заграждений. Наличие в составе судов Балтийского флота быстроходных моторных катеров типа английских сделало бы это невозможным; постоянная угроза быть атакованным заставляла бы противника на ночь оттягивать свои силы и отводить их в оборудованные базы, вполне обеспеченные от атак катеров. Опыт атак англичанами «Олега» на рейде и судов в Кронштадтской гавани, а перед этим, в течение войны — германских судов, показал, каким грозным оружием являются подобные быстроходные катера, включение которых в состав судов Балтийского флота является необходимым и в количестве наивозможно большем, допускаемом имеющимися техническими средствами.

Катера эти могут быть использованы не только для охраны и обороны подхода к Кронштадту, но и для чисто активных операций против всяких судов неприятеля.

На Ладожском озере в минувшую кампанию неприятельские суда ничем не проявляли своего существования, тем не менее неопределенность и колебания политики Финляндии не дают права игнорировать этот театр вполне возможных военных действий. В случае открытого выступления Финляндии, скорее всего следует ожидать попытки заградить выход из Невы в озеро, дабы воспрепятствовать переброске наших морских сил из Финского залива. Для противодействия этой операции, обеспечивающей противнику, в случае благополучного исхода, возможность переброски десанта для перерыва Мариинской системы и Северной железной дороги, необходимо установление дозорной службы при входе в Шлиссельбургскую губу. Для этой цели Балтийский флот располагает всего двумя сторожевыми судами типа «Коршун», почему для несения дозора и разведки как в Балтийском море, так и в Ладожском озере необходимо увеличить число специальных сторожевых судов. В настоящее же время для этого придется привлечь часть миноносцев типа «Выносливый» или «Крепкий».

До открытого выступления Финляндии всегда возможно ожидать выступления добровольческих финских частей, подобно Олонцевской операции весной 1919 г.¹⁰³ Для содействия ликвидации таких выступлений в случае, если в этом встретится надобность, предполагается направлять в Ладожское озеро корабль, вооруженный сравнительно крупной артиллерией, каким является канонерская лодка «Храбрый», которая должна вступить в строй к весне 1920 г. Кроме того, нужная поддержка может быть оказана судами Балтийского флота, для каковой цели могут быть использованы угольные эскадренные миноносцы с 100 мм пушками.

В течение минувшей кампании большая работа выпала на долю морской воздушной бригады по производству воздушных разведок и отражению палетов неприятельских аэропланов, а также воздушных атак на расположение противника, но малое количество аппаратов, которыми располагала бригада, а в особенности недостаток аппаратов специального типа, делало работу летчиков весьма затруднительной. Потребность значительного увеличения числа аппаратов разного типа как разведчиков, так и бомбовозов и истребителей высказывается также и возможностью расширения района действий флота, что естественно повлечет за собою и необходимость переброски авиаотрядов. В особенности желательно увеличение числа истребителей, доведя их численность до трех отрядов.

Наметив, таким образом, в общих чертах возможные операции в районе Балтийского флота, можно определить состав действующего отряда, необходимого в кампанию 1920 г.

1. Линейные корабли — 3: «Петропавловск», «Севастополь» и «Андрей Первозванный» — имеют назначением борьбу с неприятельскими линейными кораблями и крейсерами.

2. Эскадренные миноносцы типа «Новик» — 9: действуют против неприятельских эскадренных миноносцев, подводных лодок и ставят заграждения в неприятельских водах, а также в открытых боях действуют миной атакой и против неприятельских больших судов.

3. Эскадренные миноносцы типа «Всадник» — 4: и «Сибирский Стрелок» — конвоирование линейных кораблей, охрана тральщиков, постановка минных заграждений в своих водах и в поддержку эскадренных миноносцев типа «Новик». В случае надобности перебрасываются временно в Ладожское озеро.

4. Эскадренные миноносцы типа «Выносливый» — 5: в Финском заливе для конвоирования линейных кораблей и для борьбы с подводными лодками и по мере надобности несут дозор и разведку в Ладожском озере.

5. Эскадренные миноносцы типа «Крепкий» — 4: для конвоирования линейных кораблей и дозорная служба в Финском заливе и, в случае надобности, в Ладожском озере.

6. Канонерская лодка «Храбрый» — для поддержки тральщиков в Финском заливе, а также в случае надобности для действия в Ладожском озере.

7. Подводные лодки типа «Волк» — 7 и «Ерш» — 1: для активных операций против судов противника, последние также для постановки минных заграждений в неприятельских водах.

8. Сторожевые суда типа «Коршун» — 2: для дозоров в Ладожском озере.

9. Тральщики типа «Гарпун» — 3: несение дозора на кронштадтском фарватере.

10. Тральщики типа «Клюз» — 3: приспособленные и приспособляемые для траления суда — 12, типа «Яуза» — 3, всего 18 — назначение траления несение дозора.

11. Катера — для активных действий против всяких судов противника и охраны.

12. Воздушная бригада — для разведок и борьбы с неприятельскими аппаратами и воздушных атак на неприятельские суда.

13. Вспомогательные суда — пловучие мастерские, угольные и нефтяные транспорты.

Указанный состав действующего отряда не является исчерпывающим все потребности Балтийского флота, а представляет собою некоторый компромисс между необходимым количеством сил и возможностью их ремонта, комплектования и содержания. Прежде всего это замечание относится к тральщикам и в равной мере к «Новикам» и моторным катерам. При появлении какой-либо возможности число этих судов должно быть непременно увеличено и доведено до максимальных пределов, допускаемых обстоятельствами.

В случае заключения мира, роль Балтийского флота останется попрежнему очень значительной. Нет сомнений в том, что мир, если он даже будет достигнут, явится весьма непрочным, и грядущие события смогут каждый момент поставить нас лицом к лицу с новой, быть может, еще более ожесточенной войной. Трудно предугадать, какие политические комбинации сложатся в будущем, но можно ожидать, что перед Балтийским флотом откроются более широкие горизонты. К этой деятельности Балтийский флот должен подготовиться за время той передышки, которую может дать мир.

Одним из наиболее острых вопросов является сейчас подготовка опытного и знающего личного состава. Следует помнить, что в продолжение двух лет обстоятельства не давали возможности производить правильные и регулярные учения, стрельбы и практические плавания. Командный состав очень молод, в значительной части совсем не имел практики совместного плавания, артиллеристы не управляли огнем, комендоры почти не стреляли, и вся вообще команда почти не знает моря и морского дела. Система комплектования флотилий, практиковавшаяся в продолжение всей гражданской войны, когда Балтийский флот считался как бы неисчерпаемым резервом для пополнения флотилий, лишила его большей части старой команды и так уже значительно поредевшей за время демобилизации. Новые пополнения, полученные Балтийским флотом, оставляют желать многого как в смысле обучения, так и, главным образом, практики. Возвращение команд, рассеянных едва ли не по всей территории Республики, хотя и трудно выполнимо, но тем не менее должно быть проведено в жизнь. Люди, пробывшие два года вдали от моря и современных кораблей, потребуют плаваний для освежения своих знаний. Практически же говоря, Балтийскому флоту предстоит почти заново создавать себе боеспособный и обученный личный состав, для чего необходимы суда, могущие плавать и находящиеся в полной боевой готовности.

Обращаясь к вопросу, какой же состав действующего отряда необходим в случае заключения мира, следует обратить внимание на то, что опытный личный состав может выработаться не на ограниченном числе учебных судов, а лишь на действительно плавающем флоте, где каждый корабль обучает и воспитывает в морском духе свою команду, которая затем, в случае надобности, на своем же корабле и идет в бой. Следовательно, даже в случае прекращения войны, речь должна идти не о выделении из состава Балтийского флота учебных судов для практических плаваний, а о всемерном поддержании и расширении действующего отряда, как о единственной мере, могущей создать крепкий и опытный кадр моряков.

Кроме указанных выше задач по подготовке личного состава, заключение мира возложит на Балтийский флот обязанности по обеспечению безопасности плавания по Балтийскому морю, т. е. главным образом по тралению мин.

В этом случае приходится прийти к тем же выводам, что и при рассмотрении нужд Балтийского флота при состоянии войны, т. е. к необходимости всемерного увеличения тральных средств, как крайне необходимых и в мирное время.

Таким образом, при рассмотрении мирных перспектив, следует признать, что они потребуют сохранения действующего отряда, минимум в его предложенном составе и возможного увеличения числа тральщиков.

Приведенные выше соображения о необходимом составе действующего отряда в случае продолжения войны и в случае заключения мира не дают решения вопроса о Балтийском флоте в целом, являясь лишь разрешением частных задач, не отвечая важности этого вопроса в общегосударственном и даже в мировом масштабе.

Следует признать в принципе необходимость для Российской республики сильного флота в Балтийском море и, поставив этот принцип основой морской политики, отказаться от дальнейшего ослабления Балтийского флота в пользу флотилий, имеющих, несмотря на их важность, все же временное и переходящее значение. Следует прекратить отставку из Балтийского флота во флотилии всех тех судов, которые могут быть использованы в Балтике, прекратить съемку орудий с кораблей, не действующих в настоящее время, и ни в коем случае не ослаблять Балтийский флот переводом с него личного состава. Как только позволят обстоятельства, необходимо будет приступить к постепенному вооружению, кроме всех «Новиков», «Гангута» и «Полтава», которые вместе с двумя имевшими линейными кораблями, составят главное ядро флота. Из числа крейсеров должны быть вооружены «Рюрик» и «Богатырь» и построена «Светлана». В виде резерва и для действия в ближайших районах должны быть использованы «Андрей Первозванный» и «Республика» и кроме того, те из угольных миноносцев, которые хотя сейчас не вооружаются, но по их составу могут быть вооружены.

До тех пор, пока обстоятельства не позволят приступить к работам по вооружению всех этих кораблей, необходимо сохранить их в возможно лучшем состоянии, отнюдь не снимая с них ни артиллерии ни частей механизмов.

Кроме этих, уже готовых, но требующих ремонта судов, Балтийский флот имеет богатые резервы в виде строящихся судов. Это неизмеримой ценности имущество заслуживает самого бережного к себе отношения, как залог будущей морской мощи Российской республики, которую она обязана будет развить во всю ширь, как только преодолет вся тяготы, связанные с переходным временем.

Из числа строящихся судов в первую очередь должна быть поставлена достройка тральщиков, находящихся на Путиловской верфи, т. е. окончание их явится несомненно более правильным путем, чем переделка в тральщики коммерческих судов, к которой приходится прибегать теперь.

Резюмируя все сказанное, следует заключить, что ближайшей задачей морской программы Республики на Балтийском море нужно считать: 1) создание к кампании 1920 г. действующего отряда указанного выше состава, а также бережное и неприкосновенное сохранение всех судов Балтийского флота, как находящихся в состоянии долговременного хранения, так и в стадии постройки и 2) при наступлении более благоприятных обстоятельств следует вооружать находящиеся на хранении линейные корабли «Полтава», «Гангут», «Республика», крейсера «Рюрик», «Богатырь» и все миноносцы, которые могут быть отремонтированы, а также достраивать «Светлану», тральщики и наиболее готовые «Новики».

В дальнейшем, считаясь с необходимостью иметь для Республики морские силы, следует, сохранив теперь от разрушения все находящиеся в постройке суда, при первой возможности приступить к воссозданию и расширению Балтийского флота и, не щадя затрат для этого важнейшего государственного дела, создать могучий Балтийский флот, отвечающий историческим задачам, поставленным перед Революцией.

449. Доклад Революционного военного совета Балтийского флота командирующему морскими силами Республики (29 января 1920 г.)

Приказанием совета обороны Республики Балтийский флот предполагено перевести на положение армии труда.

Вполне признавая целесообразным и даже необходимым перевод освобождающихся от боевых действий вооруженных сил Республики на положение революционных армий труда, Революционный военный совет Балтийского флота считает долгом своим доложить, что применение указанной выше меры, наравне с сухопутными армиями, к Балтийскому флоту, при настоящих условиях его существования, во-первых: повлечет за собою неминуемую гибель материальной части и потерю обслуживающего его личного состава, а во-вторых: приведет флот в такое состояние, что восстановление технической его боеспособности, как единственно действительной военно-морской силы советской России, требует значительных сроков, измеряющихся годами.

Доказательством вышесказанного служат следующие соображения.

Давшая республике ряд побед на всех фронтах Красная армия создавалась усилиями лучших организаторских и партийных сил страны в течение двух лет. В распоряжение Красной армии отдавались все боевые и технические средства. Не было жертв, на которые не решилось бы советское правительство, раз вопрос касался Красной армии.

Балтийский флот же должен был выделить из своего личного состава значительное число боевых отрядов, посланных на сухопутные фронты, а кроме того и большое количество ответственных работников, направленных для работ в различные военные и связанные с ними советские учреждения (воскомы, совдепы, железнодорожные комендатуры, ЧК и т. п.).

Из боевых и материальных запасов Балтийского флота и с судов было передано в армию большое количество орудий и всякого рода предметов вооружения и снаряжения. Кроме того, из Балтийского флота пришлось черпать все средства для создания речных флотилий, вызванных к жизни гражданской войной (Волжско-Каспийская, Северо- и Западно-Двинские, Онежская, Чудская, Донецкая и т. д.). Посылались не только личный состав и вооружение, но выделялись целые отряды боевых судов.

Таким образом, наравне с созданием Красной армии, речных и озерных флотилий, шло разоружение Балтийского флота, которое привело его к полному развалу.

К воссозданию Балтийского флота, как боевой силы, в небольших размерах было приступлено лишь в 1919 г. Нехватка опытного личного состава (командного и командуемого), технических средств, рабочих рук, продовольствия и топлива и военная обстановка на Петроградском фронте, посылка беспрестанно моряков на сухопутные фронты (Олонецкий, Карельский, Нарвский и Южный), реорганизация Кронштадтской крепости (до 1500 военных моряков специалистов командного состава), постройка Шлиссельбургской крепости, отправка эскадренных миноносцев и сторожевых судов на Волгу — ослабили работу по организации флота, и в настоящее время, хотя и имеется небольшое ядро, но оно совершенно недостаточно.

Если Красная армия, достигнув успехов на всех фронтах, не имеет против себя серьезных неприятельских сил, то флот при его теперешнем состоянии, не сможет бороться не только с могущественным флотом Антанты, но и недостаточен для защиты подступов с моря к Петрограду от военно-морских сил мелких Прибалтийских государств.

Вместе с тем даже и на отремонтированных и вошедших в строй военных судах Балтийского флота административно-хозяйственный аппарат только-только начинает действовать удовлетворительно. Обучение и боевая подготовка действующего отряда требует еще большей работы. Имеющийся резервный флот нуждается в усиленном надзоре и весьма крупных ремонтных работах, без которых многомиллионное государственное достояние будет обречено на гибель.

Красная же армия имеет, наоборот, вполне установленную сплоченную организацию, проверенную практикой продолжительной войны.

Армия, имея налаженный административно-хозяйственный аппарат и простую технику, легко может быть обращена к любой трудовой деятельности, сохранив свою организацию и боеспособность.

Совсем иначе дело обстоит с флотом.

Имея весьма мало приспособленный к береговым потребностям административно-хозяйственный аппарат, он не в состоянии будет, не разрушая своей специальной военно-морской организации, перейти к работам в береговых условиях. Снятие личного состава с судов в настоящее время неминуемо привело бы их к гибели, так как без достаточного надзора и тщательного ухода, их сложнейшая техническая часть, в условиях нашей суровой зимы, сохраниться не может. Опыт посылки отрядов из судовых команд на фронт, даже на короткое время, вполне подтвердил высказанное выше соображение. За несколько дней происходили такие повреждения, которые требовали исправления в течение нескольких месяцев. Снятый с судов личный состав, в котором будут преобладать различного рода специалисты, естественно будет распылен по работам, отвечающим специальностям. Значительная часть его, как показал уже опыт с посылкою отрядов на фронты, будет утрачена для флота. И пополнить эту убыль, в случае надобности, не представится возможным. Опять-таки, опыт показал, что долгое пребывание судовых специалистов в береговых условиях влияет на них чрезвычайно дурно во всех отношениях, и потребуются затраты большого труда, чтобы вернуть таким специалистам утраченные ими качества.

В развитие приведенных уже соображений, необходимо указать, что если будет решено, по возможности, сохранить материальную часть флота и его личный состав, нужно считаться с тем, что это потребует весьма интенсивной и длительной работы, так как придется приводить суда на долговременное хранение и сдавать их к портам, что занимает не менее трех-четырёх месяцев для больших судов и двух месяцев для эскадренных миноносцев и подводных лодок.

Крайне сложным является вопрос о приведении судов в боеспособное состояние. При существующих условиях работа эта займет не менее шести месяцев для больших судов и двух месяцев для эскадренных миноносцев. Когда же весь административно-хозяйственный аппарат флота будет направлен на мирное строительство и невольно утратит связи со всеми военными органами, приведенные выше сроки необходимо по меньшей мере удвоить.

С личным составом дело будет обстоять еще сложнее. Как было уже сказано, значительная часть его непременно будет утрачена и вот пополнить эту часть будет решительно нечем, так как готовых морских специалистов в Республике не имеется.

Обучение же личного состава флота, при его сложных механизмах, не может быть произведено в короткий срок.

Так, обучение командного состава, предположенное первоначально закончить, применительно в Красной армии, в 3-4 месяца, пришлось продлить до трех лет. Обучение команд продолжается от шести до двух лет, но для флота необходимы люди не только специалисты, но и моряки, и создать их без плавания, а лишь теоретической подготовкой — нельзя.

Материальная часть флота, во много раз сложнейшая против таковой в армии, требует и непрерывного практического обучения и плавания на боевых судах, чтобы личный состав мог сплаваться и пройти практическое обучение, которое неразрывно связано с плаванием на тех судах, на которых он будет в бою, иначе будет личный состав, будут материальные средства, но не будет флота.

Поэтому ни в коем случае нельзя прекращать работы по продолжению организации Балтийского флота, а наоборот, необходимо всеми мерами стремиться ее увеличить.

Перевод морячков Балтийского флота на мирное строительство означал бы фактическое разоружение флота, развал и катастрофу.

Между тем, политическая и военная ситуации указывают на неизбежность

в дальнейшем ходе развивающихся событий военных столкновений между Советской Россией и империалистическими государствами.

После потери флотов Черноморского, Беломорского, Каспийского и флотилий Восточного Океана и Амурской — в Советской России остался один флот, из средств которого можно было бы создать в Балтийском море внушительную военно-морскую силу, способную не только обороняться, но и действовать активно против вооруженных морских сил империалистических государств.

Формальное заявление о снятии Антантой блокады имеет фактическим последствием посылку английской эскадры в Черное море. Нет ничего невероятного, что на Балтийском театре даже в кампанию 1920 г. произойдут какие-нибудь неожиданные события, которые заставят советское правительство снова принять необходимые оборонительные меры.

Защита морских подступов к Петрограду, к этому политическому и промышленному центру, лежит главным образом на судах Балтийского флота, так как Кронштадт с его фортами без поддержки могучей корабельной артиллерии и морских позиционных средств борьбы не в состоянии выдержать натиска более или менее серьезных морских сил противника.

Армию какой угодно численности можно будет перебросить под Петроград сравнительно в короткий срок, флота же фактически существовать не будет.

Основываясь на этом, Революционный военный совет Балтийского флота полагает, что перевод Балтийского флота на положение армии труда в настоящий момент является недопустимым¹⁰⁹. Наоборот, ввиду прекращения существования за ненадобностью значительной части озерных и речных флотилий внутри страны и освобождения с них личного состава и обслуживающих флотилий квалифицированных рабочих, является возможность самым интенсивным образом продолжать дело воссоздания морской силы Советской России, для чего необходимо:

1. Поставить строительство Балтийского флота, как единственной военно-морской силы Советской России, в ряд первых государственных задач.

2. Оставить личный состав Балтийского флота исключительно для работ по флоту и в возвратить из армий и всех учреждений Республики бывших военных моряков.

3. Пополнять заводы и мастерские морского комиссариата, работающие по ремонту, выполнению заказов флота и по достройке судов, необходимым числом квалифицированных рабочих.

4. Забронировать за Балтийским флотом и морским комиссариатом все оставшиеся у них технические, строительные и материальные запасы и пополнить новыми вне очереди, по мере потребности.

5. Обеспечить флот вне очереди необходимым количеством угольного, древесного и жидкого топлива.

6. Обеспечить флот и всех рабочих заводов и мастерских, обслуживающих Балтийский флот, продовольствием и обмундированием.

Начальник морских сил *А. П. Зеленой*.

Члены Революционного военного совета *А. Баранов, В. Зоф*.

(Фонд № 1432, 1920 г., ф. № 22659, лл. 1 — 3.)

СОСТАВ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА СУДОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА НА 1920 г.

450. Доклад по Штабу командующего морскими силами Республики

Докладом Коморси от 21 мая 1919 г. № 948 (Оп. утвержденным Реввоенсоветом Республики) был установлен действующий отряд судов Балтийского флота на кампанию 1919 г. За истекший промежуток времени произошел в Балтийском флоте ряд перемен, кои побуждают войти с докладом в РВСР и ходатайствовать перед ним о внесении дополнений и изменений в существующий действующий отряд Балтийского флота.

Причины, вынуждающие внести изменение в состав судов действующего отряда, таковы:

1. Летом 1919 г. решено было усилить Каспийскую флотилию, что вызвало посылку туда нескольких угольных миноносцев, что естественно, ослабило действующий отряд Балтийского флота.

2. С началом навигации 1920 г. в Каспийское море посылаются еще три миноносца, и предусмотрительность диктует озаботиться соответствующим пополнением судового состава действующего отряда.

3. Гибель в операции 20—21 октября трех наиболее сильных и исправных эскадренных миноносцев ослабила действующий отряд и, хотя частично убыль эта пополнена уже подготовленными заранее эскадренными миноносцами, все же необходимо приготовить несколько миноносцев, так как надо быть готовым к выходу из строя эскадренных миноносцев из-за порчи или их гибели.

Эти три вышеназванные причины говорят за необходимость усиления состава действующего отряда эскадренными миноносцами. Оговариваюсь при этом, что решение отправки миноносцев на Каспий вынудило меня летом 1919 г. после переговоров с Реввоенсовбалтом отдать приказание под свою ответственность о приведении в боевую готовность эскадренных миноносцев «Самсон» и «Победитель», кои уже в данное время заканчивают и частью закончили ремонт.

4. Обстановка, сложившаяся осенью 1919 г. на Балтийском море, создала трудные условия на кампанию 1920 г. Противник, базировавшийся на Биоркэ, мог свободно маневрировать у самого выхода с Кронштадского фарватера, и есть все основания считать, что выходы теперь противником заминированы. Имея это в виду и памятуя, что уже конец кампании 1919 г. с полной очевидностью убедил командование флотом в невозможности с имеемыми тральными средствами производить траление, обеспечивающее в достаточной степени свободное маневрирование судов Балтийского флота, я прихожу к мысли о необходимости пополнить состав действующего отряда Балтийского флота тральщиками. В этом отношении я вполне согласен с ходатайствами Реввоенсовбалта, который особой комиссией обследовал суда, пригодные для тральных целей, и наметил несколько судов, кои должны быть без особых усилий приготовлены к кампании 1920 г.

Отсутствие тральщиков вынудит Балтийский флот к пассивности, на что отнюдь не стоит идти, ибо перспективы с топливом дают много шансов Балтийскому флоту быть активным, что должно быть признано весьма желательным, если не необходимым, имея в виду общегосударственный масштаб и положение Республики в глазах Запада.

Положение с личным составом, артиллерией и прочими видами снабжения позволяют думать, что увеличение состава действующего состава пятью эскадренными миноносцами и восьмью тральщиками будет произведено безболезненно и тяжело не отразится ни на одном из видов хозяйства Моркома.

На основании вышесказанного, я ходатайствую перед Революционным военным советом Республики об утверждении действующего отряда Балтийского флота на кампанию 1920 г.

1. Линейный корабль «Петропавловск»	19. Подводная лодка «Волк»
2. » » «Севастополь»	20. » » «Вепрь»
3. » » «Андрей Первозванный»	21. » » «Гур»
4. Эскадренный миноносец «Азард»	22. » » «Тигр»
5. » » «Канитин Паша-метьев»	23. » » «Ягуар»
6. » » «Гарибальди»	24. » » «Рис»
7. » » «Самсон»	25. » » «Палтера»
8. » » «Победитель»	26. » » «Ерш»
9. » » «Изяслав»	27. Заградитель «Нарова»
10. » » «Забияка»	28. Тральщик «Стрела»
11. » » «Д. сна»	29. » «Гуршун»
12. » » «Орфей»	30. » «Певод»
13. » » «Свябровский стрелок»	31. » «Якорь»
14. » » «Внимательный»	32. » «Клюз»
15. » » «Крепкий»	33. » «Ударник»
16. » » «Ловкий»	34. » «Заплл»
17. » » «Меткий»	35. » «№ 24»
18. » » «Лихой»	36. » «Дозорный»
	37. » «Разведчик»
	38. » «Роксаан»

ную часть, прикрепление хвояев материальной части к ней на все время кампании и неослабное наблюдение за хранением запасов вообще, а также особенно при перевозках и перегрузках.

Для упорядочения требований необходимо строжайшее приказание и всемерное наблюдение за тем, чтобы требования на предметы снабжения от частей флотилий и служб связи подвергались просмотру в Штабах и управлениях и лишь после этого поступали в центры тыла.

(Фонд № 3452, 1919 г., д. № 15842, л. 17.)

452. Тезисы доклада на съезде командующих флотом по вопросам штатного характера (7 января 1920 г.)

Современное положение дела по выработке и приведению штатов строевых частей Морского комиссариата.

Существенные недостатки его:

а) отсутствие руководящих данных организационного характера, могущих объединить работу по штатным вопросам в стройную систему, в частности отсутствие программы по формированию флотилий и воссозданию флотов, отсутствие расписания флотов и флотилий по рангам, отсутствие единого типа внутренней организации строевых частей (хотя бы в основных управлениях и отделах);

б) отсутствие в разных флотилиях однообразного комплектования судов одного и того же типа и невозможность исправления таблицей комплектации записями данных об этих судах;

в) отсутствие в большинстве представляемых с мест штатов обоснованности: в связи с местными условиями тех или иных управлений, числа должностей и характеристики их;

г) отсутствие заключений представителей местных органов государственного контроля, как единственно компетентных для центральных финансовых учреждений органов для суждения о целесообразности расходования народных средств.

Желательные реформы по вопросам штатного характера:

а) объединение работы по штатным вопросам в известную систему путем выработки примерного единого типа для различных строевых частей и управления морского комиссариата и отнесения их к тому или иному рангу в отношении друг друга;

б) самая тесная связь с штабом командующего морскими силами знакомит с ближайшими оперативными заданиями, поскольку они отражаются на деле организации по воссозданию морских сил, дает мотивированные заключения по всем новым формированиям, сообщает подробный материал для составления таблицей комплектации и дает мотивированные заключения по представляемым флотилиями таблицам комплектации; представитель штаба командующего морскими силами является постоянным членом Межведомственной штатной комиссии;

в) представление в морской генеральный штаб для рассмотрения в Межведомственной штатной подкомиссии вполне освещенных и согласованных с пожеланиями местных органов государственного контроля проектов: штатов, положений и объяснительных записок.

(Фонд № 3452, 1919 г., д. № 15842, л. 18.)

453. Из отчета по народному комиссариату по морским делам за кампанию 1920 г.

Балтийское море.

Главнейшей задачей на Балтийском море являлось сохранение оставшегося у нас боевого флота, приведение его в боеспособное состояние и создание того основного ядра Красного флота Советской России, ресурсами и кадрами коего

могли бы питаться остальные флоты и флотилии Республики. Таким образом, Балтийский флот являлся единственным резервуаром, откуда Республика имела возможность черпать необходимые духовные и материальные средства для создания в районах борьбы жизнеспособных морских организаций. С самого начала гражданской войны Балтийский флот неустанно формировал, организовывал, снабжал и пополнял все нарождавшиеся по ходу борьбы речные флотилии и в этом направлении являлся неиссякаемым источником революционных боевых сил.

В сознании важности организации серьезной обороны подступов к Петрограду и Кронштадту с моря необходимо было в первую очередь обратить особое внимание на ускорение поступления в строй наиболее активных судов. Поэтому особенное внимание было обращено на производство ремонта их с целью доведения активного отряда до размеров действительной силы.

К открытию навигации в полной боевой готовности находились два линейных корабля «Севастополь» и «Петропавловск», 1 канонерская лодка и 4 миноносца. Вскоре это ядро стало увеличиваться выходящими из ремонта судами, причем в течение весны и лета вступило в строй 6 миноносцев типа «Новик», 6 миноносцев типа «Зверев» и «Всадник», 6 подводных лодок и один дивизион тральщиков.

По мере вступления в состав флота, суда приступали к выполнению прохождения учебного плана, но ввиду того, что наши воды Финского залива не давали необходимого простора для маневрирования, учебная практика для миноносцев, подводных лодок и тральщиков была перенесена в Ладожское озеро.

Особенное внимание было обращено на подготовку к работам по тралению в предвидении заключения перемирия с Финляндией, что вызывало в первую очередь срочные работы по очистке фарватеров от мин.

Сейчас же по заключении перемирия было приступлено к выполнению операций очищения фарватеров водного района от Кронштадта до Кокорского залива и Лужской губы. Траление это, занявшее все наличные силы тральщиков, продолжалось с 20 августа по 16 сентября, причем полтора месяца интенсивной работы, требовавшей участия и других боевых судов, безусловно благоприятно отразилось на общем подъеме боеспособности Балтийского флота, дав необходимую практику в тренировке личного состава.

Военно-морская техническая подготовка флотов

Весенний период 1920 г. был особенно тяжел для работ в области военно-морской технической подготовки наших морских сил к предстоящей серьезной боевой работе на большей части морских фронтов, ввиду необходимости организовать их с особенной интенсивностью, с одной стороны, и скудности средств выполнения — с другой.

Здесь на первом месте являлся вопрос о ремонте судового состава. Громадное большинство судов, привлеченных к боевой работе, находилось в состоянии значительного износа и разрушения своей материальной части. Все суда, доставшиеся нам после белых, неизменно оказывались в полуразрушенном состоянии, а привлеченные в состав флотилий торговые пароходы требовали не только приспособлений под военные цели, но и существенных переделок.

Вместе с тем ремонтные средства, в связи с неудовлетворительным состоянием портов, не могли в достаточной мере отвечать потребностям морских сил. Особенно внимание было обращено на поднятие работоспособности ремонтных мастерских, причем в большинстве случаев все необходимые мероприятия проводились собственными силами морских организаций на местах, используя подручный материал и наличные технические силы из состава военморов.

Ниже помещаемая таблица с достаточной наглядностью показывает на цифрах число судов как боевых, так и вспомогательных, пропущенных через ремонт в военно-морских портах Морского комиссариата за истекшую кампанию.

	Балтийский флот	Бассе море	Сибирская флотилия	Черноморский флот	Донская флотилия	Каспийская флотилия	Зримо-Донская флотилия	Донская флотилия
Произведен ремонт боевых судов . . .	59	67	13	64	37	58	7	13
Произведен ремонт вспомогательных судов	27	31	10	53	42	202	—	20
Произведен текущий ремонт	45	110	—	31	21	25	5	—
Отправлено после ремонта на другие фронты	—	8	10	—	5	11	5	—

Вся эта работа была произведена главным образом средствами портов, оборудование коих создавалось во время самой борьбы, по мере овладения данным водным районом.

Получно с ремонтом производилась и достройка судов. Так, в Николаеве приступлено было к срочной достройке судов и подводных лодок, оставшихся недостроенными в минувшую войну, причем в настоящее время одна из них, АГ 23 имени т. Троцкого уже плавает, вызывая опасение противника. Остальные подводные лодки вступят с строй в ближайшее время. Также начаты там же и работы по достройке быстроходного крейсера, готовность коего ожидается к весне 1921 г. Затем были организованы работы и по подъему затонувших боевых и торговых судов, значительное количество которых осталось как после минувшей, так и гражданской войны. В настоящее время уже поднято значительное число судов на Волге и Каспийском море, а в Черном море поднят миноносец «Занте».

Артиллерия.

Интенсивная борьба на морских и речных театрах требовала значительного артиллерийского снабжения как для вооружения судов, так и для береговых батарей. Используя наличные запасы орудий и снарядов, перебрасывая их из одного в другой, по мере прекращения боевой деятельности, пополняя, наконец, свои запасы за счет взятых трофеев у неприятеля, артиллерийский отдел в то же время всеми силами усиливал производительность артиллерийского снабжения. За истекший период было отремонтировано, собрано и изготовлено свыше 200 орудийных установок всех систем и выделано более 150 000 выстрелов к ним. Новых пушек было изготовлено 80.

Минная часть.

Необходимость обороны подступов к побережьям при помощи минных заграждений вызвала значительную потребность в различных типах (морских и речных) мин. В течение лета было изготовлено свыше 5000 мин, из коих 2700 — морских и 2590 — речных. Из этого количества для боевых целей было израсходовано свыше 3000. Кроме того, на фронтах были образованы запасы до 10 000 мин, что безусловно гарантирует потребности минной обороны на ближайшее время.

Кроме упомянутых английских «магнитных» мин, являющихся могущественным оружием современной минной войны, секрет коих нами выяснен, захвачено среди трофеев несколько быстроходных английских катеров-истребителей с ходом в 45 узлов, вооруженных минами Уайтхеда. В настоящее время часть этих катеров отремонтирована и вооружена и может быть применена к делу.

Личный состав.

Громадная потребность в личном составе, вызванная борьбой на многочисленных морских и речных театрах, требовала страстного напряжения

в деле укомплектования всех морских формирований, созданных за истекший период. Достаточно указать, что за кампанию текущего года личный состав морских сил Республики, насчитывавший к весне 42 000 человек, возрос к настоящему времени до 70 000.

Состояло к 1 апреля	{	комсостава	3 600
		некомсостава	38 600
Состояло к 1 ноября	{	комсостава	4 600
		некомсостава	63 600

Однако, даже столь значительное увеличение личного состава далеко не удовлетворяло действительной потребности боевого времени. Все время опущаемый некомплект пополнялся тройко: снятием с учета, изъятием из состава Красной армии и, главным образом, переброской с одной флотилии на другую, в зависимости от ослабления боевой деятельности или ликвидации того или иного фронта.

Военно-морская школа.

Необходимость обеспечить флот высококвалифицированным техническим персоналом и обучением личным составом побудила обратить серьезное внимание на постановку учебного дела и подготовку командного и некомандного состава.

В первую очередь была произведена реорганизация самого управления морскими учебными заведениями, которое было перенесено в центр и введено в орган высшего морского управления. В основу реформы были положены следующие основания: личный состав, разделяясь на командный и некомандный, получает свое военно-морское специальное и общее образование при посредстве четырех ступеней школы: 1. Школы для специалистов некомсостава, где рядовой военмор получает определенное знание по одной из военно-морских специальностей. 2. Училище комсоставов, приготавливающее из специалистов лицо для занятия младших командных должностей. 3. Соединенные классы, где последний получает образование для несения службы на ответственных командных должностях и 4. Академия, где дается высшее морское образование.

В основу плана положено требование, чтобы вся схема обучения была строго последовательна, т. е. переход обучающихся из низшей школы в высшую сопровождался бы соответствующим служебным этажем. Таким образом рядовому военмору дается возможность пройти весь курс обучения, чередуя его со служебной практикой, вплоть до занятия высших командных должностей при посредстве перехода из одной учебной ступени в другую. Особенно внимание было обращено на училище командного состава, которое было разделено на два отдела, подготовляющих специалистов техников и военных моряков. Срок обучения — три с половиной года. Вся сложная работа по выработке программы обучения закончена, и училище работает полным темпом.

В равной мере были реорганизованы и соединенные классы для подготовки командного состава специалистов, причем, кроме артиллерийского, миного и подводного классов, были учреждены два новых отдела — механический и кораблестроительный для подготовки корабельных инженеров и инженеров-механиков.

Что касается Морской академии, то в дополнение к существовавшему военно-морскому отделу с текущей осени открыты отделы: гидрографический, механический, кораблестроительный и отдел оружия. Вместе с тем начало ноября ознаменовалось выпуском первых морских генштабистов Красного флота, выпущенных с военно-морского отдела Академии для службы Генерального штаба во флоте.

Также были основаны в текущем году гидрографические курсы и курсы тралярия.

Таким образом, можно считать, что истекший период ознаменовался весьма серьезными шагами в деле создания научной и учебной подготовки личного состава флота, получающего возможность в недалеком будущем комплектоваться во всех отраслях военно-морской службы высоко подготовленным кон-

тингентом работников, способных двигать вперед развитие морской силы и поддерживать ее боевую готовность на уровне современных требований.

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 320а, лл. 8 — 9, 31 — 34, 36 — 37.)

454. Телеграмма командующего морскими силами Республики начальнику морских сил Балтийского флота (17 мая 1920 г.)

Согласно полученным мною указаниям от главнокомандующего, предлагаю принять к руководству и исполнению следующее: политическая обстановка в настоящее время на Балтийском театре такова, что подлежит всеми мерами избегать всего, что может спровоцировать выступление против нас Финляндии, дав ей повод для начала военных действий. Вследствие этого приказано: 1) траление сейчас не производить, 2) избегать передвижения в море боевых судов, могущих быть поняты финнами, как подготовка или начало боевых операций, иначе говоря, ограничить передвижение судов нуждами обслуживания и охраны рейдов и хозяйственными, однако, тральные работы будут производиться непременно, как только несколько пролонится обстановка и в частности отношения наши с Финляндией, чего можно ожидать через 3 недели; поэтому совершенно необходимо, чтобы указанный 3-недельный срок был полностью и самым продуктивным образом использован для приготовления к плаванию всех назначенных тральщиков и гидрографических судов, которые непременно должны быть к этому времени все в безусловно готовом состоянии для начала своих работ. Что же касается испрашиваемых в вашей телеграмме указаний, как реагировать флоту в случае неожиданного открытия военных действий, то вам надлежит при наличии таких обстоятельств принять те решения, какие диктуются обстановкой момента, не ожидая разрешения отсюда открыть ответный огонь против начавшего предвзятые действия неприятеля и не ограничивая себя никакими обязательными нормами для расхода снарядов. Однако требуется особая осторожность в оценке обстановки, чтобы начать свои боевые действия только тогда, когда установлена их неизбежная необходимость. Представленный вами план тральных работ вариант номер 3 по фарватеру № 3 (Южный прибрежный) одобряю.

Командующий морскими силами Республики *Немитц*.

Начальник Штаба *Радзиевский*.

Комиссар *Гайлис*.

(Фонд № 3452, 1920 г., д. № 15820, л. 20.)

455. Телеграмма командующего морскими силами Республики командиру Балтийским флотом *Расвольникову* (16 августа 1920 г.)

15 августа в 12 час. 15 мин. перемирие с Финляндией вступило в силу. Предлагаю вам: 1. Приступить срочным порядком к минному тралению южного прибрежного фарватера по варианту № 3, т. е. освещение фарватера. Управлению по обеспечению безопасности кораблевождения на Балтийском море соответственно без малейшего по возможности промедления в зависимости от результатов освещения производить гидрографическое траление и обстановку. 2. Работу вести самым усиленным темпом. 3. При работах учесть неопределенность отношений с Антантой, ввиду чего начальнику тралющего отряда должны быть даны соответствующие инструкции, копии коих пришлите мне с парочным. 4. Суда военные не специально трального типа, хотя бы и приспособленные для траления, не высылать за пределы демаркационной линии. 5. Наши тральщики не должны иметь вооружение свыше 75 мм. 6. Необходимо иметь в виду, что в Данциге стоят пароходы с грузами и, что в случае получения разрешения на их проводку в Кронштадт, таковую надо осуществить в кратчайший срок и во всяком случае не более трех недель от сегодняшнего дня. 7. При тралении соблюдайте все морские пункты условия перемирия. 8. О результатах и обстановке доложите ежедневно.

(Фонд № 3452, 1920 г., д. № 15820, л. 32.)

Вследствие малой производительности заводов и необходимости, за отсутствием полуфабрикатов, выделывать предметы трального вооружения заново, снабжение флотов и флотилий тральными средствами было в начале кампании несколько затруднено, но благодаря принятым Морским комиссариатом своевременным мерам для снабжения заводов рабочими и материалами, подача тралов увеличилась, и к середине кампании острого недостатка в них уже не оказалось.

Из нижеприведенной таблицы видно наличие тралов к началу кампании, подача тралов за период с апреля по ноябрь 1920 г. и остаток тралов в центре к 1 ноября.

	Морские тралы.	Тралы для мелководья и рек.
1. Наличие к началу плавания	190	61
2. Подано из центра с апреля по ноябрь . .	90	40
3. Остаток тралов в центре к 1 ноября . .	50	30

За время кампании 1920 г. всего выполнено и уничтожено 195 минных заграждений.

Благодаря особенности траления на реках и мелководьях, в которых условиях приходилось главным образом производить траление, Морским комиссариатом было обращено особое внимание на создание специальных тралов для рек и мелководья.

Для разработки средств борьбы с магнитными минами заграждения, поставленными англичанами на рр. Северной Двине и Ваге, представляющими чрезвычайную опасность для кораблей ввиду их неуязвимости и невозможности вытралить обыкновенными тралами, были привлечены высококвалифицированные технические силы. Результатом работы этих лиц были выработаны специальные электротралы, действующие на магнитный прибор мины на расстоянии и тем самым уничтожающие самые магнитные мины.

В целях усовершенствования трального дела в Республике, при заведывании делами траления Балтийского флота в июне сего года создано «Депо тральных опытов». За 4 месяца существования депо, оно уже принесло пользу в деле трального искусства усовершенствованием старых образцов и разработанных тралов.

В настоящее время депо поручена разработка фор-тралов параванов, для предохранения как боевых, так и коммерческих судов от попадания их на мины заграждения при следовании в море.

В числе трофейного имущества, найденного в Николаевском порту, имеется 10 немецких тралов.

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 326а, лл. 110 — 111.)

457. Тезисы о ближайших задачах морских сил РСФСР (март 1920 г.)

1. Российская советская республика имеет в настоящее время значительные морские границы, и с каждым шагом продвижения Красной армии на севере, юге и востоке протяжение этих границ увеличивается. Вместе с увеличением границ возрастает значение для Советской республики морей, омывающих ее территорию.

2. Водные пути сообщения всегда играли и должны в будущем играть первую роль в товарообмене Советской республики. При настоящем тяжелом состоянии железнодорожного транспорта все надежды на товарообмен должны возлагаться на морские перевозки. Все, что может дать Республике Запад в отношении продовольствия, технических средств и товаров первой необходимости, придет к нам по морям.

3. Российская Советская республика может рассчитывать на успешное проведение кампании товарообмена лишь при условии, что ее морской транспорт и береговые склады будут находиться под действительной охраной реальной военно-морской силы.

4. Отсутствие военно-морской силы у Республики поставит ее морской транс-

порт и, следовательно, весь вопрос о товарообмене в полную зависимость от произвола враждебных Советской республике держав.

Помимо защиты морского транспорта, морская сила имеет еще ближайшие, вполне активные, боевые задачи на всех морях:

а) на Балтийском — операции против соседних государств в случае агрессивных действий со стороны последних;

б) на Черном и Белом морях — активная оборона побережья,

в) на Каспийском — борьба за нефть.

Только организованная, постоянно мощная военно-морская сила способна выполнить возложенные на нее боевые задания.

В настоящее время военно-морская сила Советской республики стоит не на должной высоте.

Вопрос о создании морской мощи Республики в настоящее время должен быть таким же краеугольным камнем государственной политики, каким был в свое время вопрос о создании Красной армии.

В Советской республике должна быть установлена твердая военно-морская политика. Необходимо решить определенно вопрос — быть или не быть морской силе.

Всекие шатания в этом основном вопросе губят флот и могут затруднить Республике возможность вести устойчивую внешнюю политику, на которую при современных условиях морская сила имеет огромное влияние.

Морская сила должна развиваться согласно Советской конституции, т. е. как вполне самостоятельный и независимый орган государства.

Опубликовывая настоящие тезисы, мы считаем, что это вопрос большой организационной важности, и поставить его в порядок дня предстоящего IX съезда нашей партии необходимо. Надо раз и навсегда коммунистам и ответственным работникам во флоте иметь определенную линию нашей партии по отношению к флоту и ее проводить. Нужно решить: нужна ли Советской республике военно-морская сила. Если нужна, то, значит, ее нужно строить, дабы она отвечала действительности.

Ф. Аверичкин, А. Баранов.

Вполне разделяя высказанные в конце тезисов соображения гг. Ф. Аверичкина и А. Баранова о всей важности затронутых в них вопросах и громадном их значении для дальнейшего существования и развития Морской силы Республики «Морской сборник» приглашает всех могущих осветить этот вопрос с *военно-морской, научной* точки зрения прислать свои статьи, мнения или отзывы по содержанию печатаемых тезисов в редакцию журнала.

Редакция.

(Фонд № 1432, 1918 — 1920 гг., д. № 1, л. 18 — 19.)

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ (ЭСТОНИЯ, ФИНЛЯДИЯ)

458. Из телеграммы политического отдела Революционного военного совета Балтийского флота

Сообщаются последние телеграфные известия от 2 января 1920 г. Для передачи на суда и береговые части Балтийского флота.

31 декабря в Юрьеве подписан договор с Эстонией о прекращении военных действий на срок от 3 до 10 января с автоматическим продлением этой приостановки военных действий, если не последует отказа с предупреждением за 24 часа. Подписано также предварительное соглашение о трех статьях мирного трактата: о границах, военных гарантиях и независимости Эстонии. 1 января началось заседание мирной конференции для обсуждения остальных статей мирного трактата.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 369, л. 1.)

Возникавшие в течение мирных переговоров с Эстонией вопросы, требовавшие заключения по ним Военно-морского эксперта, могут быть сведены в следующие группы:

1. Вопросы чисто военные, в связи с установлением новой государственной границы и с разоружением вооруженных сил бывшего Северо-Западного правительства.

2. Вопросы общеполитические, касающиеся будущих взаимоотношений договаривающихся сторон в Балтийском море.

3. Вопросы экономические в отношении оставшегося в Эстонии имущества морского и некоторых других ведомств, поскольку последние владели тоннажем.

Преподанная мне краткая инструкция командующего морскими силами предусматривала отношения Морского комиссариата к вопросам первой группы и, кроме того, в моем распоряжении имелись материалы по третьей группе, собранные частью в Генморе и частью специальной комиссией под председательством военного моряка Шемлякина, назначенной помощником Морского комиссариата* в Петрограде.

Наиболее важным вопросом по первой группе, несомненно являлся вопрос о разрешении судьбы островов Гогланда, Б. и М. Тютерсов, Левенсари и Сескар, группа коих составляет ключ к морской обороне Петрограда. В настоящее время Б. и М. Тютерсы занимаются Эстонией, остальные же острова — Финляндией. Таким образом разрешение вопроса во всей его полноте могло бы быть осуществлено лишь общим соглашением трех заинтересованных сторон, чего при настоящем положении достигнуть было нельзя. С эстонской стороны, однако, было выражено пожелание, чтобы Россия связала себя заявлением в том смысле, что, констатируя настоящее положение вещей, Россия с своей стороны не предъявляет и не будет предъявлять требований на Б. и М. Тютерсы, предоставляя, таким образом, Эстонии в отношении их свободу действий. Принимая во внимание, что России для организации островной оборонительной позиции необходимо владение всей, и, в крайнем только случае, Восточной частью группы (Левенсари и Сескаром), делегация, по докладу моему, признала наилучшим выходом из создавшегося положения не возбуждать при настоящих переговорах этого вопроса совсем, дабы частичным разрешением его не связать себя на будущее время, тем более, что предполагаемая нейтрализация Финского залива и даже Балтийского моря может существенно изменить и все значение этого вопроса. В соответствии с таким взглядом и был дан ответ Эстонии, в котором российская делегация, указывая на международное значение группы островов Финского залива, предлагала оставить вопрос о ней до возможности общего разрешения его при участии всех заинтересованных сторон. С таким ответом эстонская делегация в конце концов и согласилась и далее на разрешении этого вопроса не настаивала. Нейтрализация Чудского и Пековского озер, выразившаяся в обязательстве договаривающихся сторон не держать вооруженных сил на водах Чудского и Пековского озер (п. 4 ст. III мирного договора) была введена согласно инструкции Революционного военного совета Республики военному эксперту генштаба Косгиэву и встретила полное сочувствие со стороны Эстонии. Некоторые трения возникли лишь в отношении определения сил таможенных флотилий для этих озер. Дело в том, что вывод вооруженных судов с озер оставлял все же Эстонию в более выгодном относительно нас положении ввиду того, что перешедшая к противнику бывшая наша Чудская флотилия могла бы остаться в реке Эмбах вполне готовой боевой силой, против которой у нас в настоящее по крайней мере время эквивалента не имеется. Попытка с нашей стороны толковать нейтрализацию озер так, чтобы она захватила и реки, впадающие в них, и таким образом повлекла бы за собой обязательство разоружения флотилий, куда бы их ни вывели, не увенчалась успехом, и удалось лишь добиться согласия Эстонии на обмен сторон формальными заявлениями, в которых указывается,

* Так в тексте.

что флотилии в кратчайший срок по заключении мирного договора будут обращены к мирной деятельности и разоружены. Но ввиду желания Эстонии использовать хотя бы часть именно этих судов для таможенной охраны, пришлось предоставить им возможность этого, ограничив лишь вооружение их сорока семи мм. артиллерией и пулеметами в числе не более двух орудий и пулеметов на судно и самое число судов — всего не более пяти. Такое решение вопроса, хотя и расходится с указаниями Революционного военного совета Республики, в котором для таможенных флотилий предусматривались лишь дозорные катера, вооруженные пулеметами, представляется мне в силу вышеприведенных соображений наиболее для нас выгодным и было проведено в полном соответствии со взглядом на этот предмет военного эксперта мирной делегации. В отношении разоружения вооруженных сил Северо-Западной армии в соответствующих статьях мирного договора были предусмотрены и морские ее силы, их снабжение и имущество с обеспечением такого же контроля над выполнением этих обязательств, какие предусмотрены и для других частей этой армии (ст. VII мирного договора). Насколько удалось установить у Северо-Западной армии имелось всего несколько судов типа вспомогательных, не имеющих большой боевой ценности.

К вопросам второй группы надлежит отнести вопрос о нейтрализации Финского залива и вопрос о восстановлении торговых сношений и, в связях с этим, обеспечение безопасности плавания на Балтийском море. Первый из этих вопросов возник по инициативе Эстонии и сначала был поставлен ею в совершенно неприемлемой для нас форме: Эстония предполагала получить наше принципиальное согласие на нейтрализацию Финского залива при условии, если общим соглашением прибрежных государств таковая будет установлена. Из обязательств такой нейтрализации выводились ею необходимость для сторон разоружения и даже затопления находящихся в пределах этого залива вооруженных морских сил. Кроме того, контроль над выполнением условий нейтрализации и обеспечение соблюдения ее на будущее время вверялись, по их предложению, одной из западных морских великих держав — повидимому, Англии.

Делегация РСФСР, хотя в соответствии с мирными задачами и стремлениями России в принципе вполне соглашалась на установление нейтрализации Финского залива и даже всего Балтийского моря при условии участия в этом соглашении всех заинтересованных сторон, очевидно однако с эстонской постановкой вопроса согласиться ни в каком случае не могла. Уже один факт возложения обеспечения действительности нейтрализации на третью сторону был бы совершенно неприемлем, ибо обеспечение это является прямою обязанностью самих договаривающихся и может лишь быть гарантировано великими державами. В данном же случае одна из великих держав — Россия — сама является участницей соглашения и тут, казалось бы, на нее и надлежало бы возложить главное бремя охраны положений о нейтрализации Финского залива. В соответствии с такой оценкой вопроса мною и была предложена редакция ст. 6 мирного договора, в которой предусматривается лишь приведение морских сил вступающих в соглашение стран в состояние, соответствующее требованиям соглашения о международной нейтрализации Финского залива...

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 426, лл. 145 — 147.)

460. Из протокола № 2 заседания Финляндско-русской комиссии по заключению перемирия в Раййках (13 апреля 1920 г.)

Таким образом целью российской делегации является прекращение кровопролития между странами, никогда не объявлявшими друг другу войны, но тем не менее фактически ведущими друг с другом военные действия. Для нас как представителей русского военного командования, основной базой, вокруг которой мы могли бы говорить и договориться, является государственная граница 1914 г. Мы считаем, что исторически, юридически и экономически эта граница обеспечивает самостоятельность и свободное развитие обеих договаривающихся сторон и дает возможность установить в будущем мирные отношения.

Однако, принимая во внимание, что Народный комиссариат по иностранным делам нашел возможным по вопросу о занятии нашими частями приходов Рап-

пола и Порос — Озеро сделать временное исключение, мы считаем возможным принять территории этих приходов на время перемирия за нейтральную полосу для наших войск на основе взаимности, согласно особому соглашению.

Для обеспечения торгового мореплавания и морских интересов договаривающихся сторон на время перемирия в общем предлагается установить следующее: нейтральный большой корабельный фарватер шириною в три мили считая от входа в Финский залив и до пункта, лежащего примерно по середине Финского залива на меридиане восточной оконечности острова Биоркэ. Далее, к востоку от этого пункта к сухопутной государственной границе, выходящей на побережье, идет демаркационная линия, за которую обе стороны взаимные не переходят. Большим корабельным фарватером пользуются все торговые суда, в том числе и российские, идущие с грузом в Россию или из нее. К северу от этого фарватера эти суда не переходят, кроме случаев аварий. Водным пространством в районе Российского побережья в районе островов Левенсари и Сескара, Лужской губы и Копорского залива пользуются только все суда Российской республики. Все, что касается условий перемирия на суше и на море, относится в полной мере и к воздушным флотам обеих сторон.

Мы полны миролюбия, не хотим вражды и считаем, что финляндский народ разделяет те же чувства. Однако опыт показал нам, что на территории Финляндии собирались и организовывались силы, враждебные Советской России,¹¹¹ а потому финляндское правительство должно все войска, враждебные Советской республике, в том числе и части бывших белых Северной и Северо-Западной армий, перешедшие границы Финляндии, интернировать и разоружить. Оружие должно быть нейтрализовано и иммобилизовано. Перешедшие, а равно уже находящиеся на финляндской территории части и отдельные лица названных выше враждебных Советской России организаций и армий не могут быть приняты в финляндскую армию хотя бы и добровольцами, поскольку они не являются финляндскими уроженцами.

Точно также в финляндских гаванях базировались иностранные суда и воздушные силы, совершавшие враждебные действия против Советской республики. По достижении перемирия, финляндские гавани не должны служить больше такими базами.

В случае заключения перемирия должны быть организованы смешанные комиссии из представителей той и другой стороны, которые будут следить за выполнением условий перемирия.

(ф. 1432, д. № 424, 1920 г., лл. 3 — 5.)

461. Предложение финляндской делегации относительно положений российской делегации о Финском заливе

1. Оба договаривающиеся государства признают, что в отношении мореходства и территориальных вод в Финском заливе должны быть соблюдены общие международные нормы.

2. Размер территориальных вод устанавливается согласно существующей в северных странах практике, в 4 морских мили, за исключением части Финского залива, расположенной к востоку от проходящего через Стирсуд меридиана, где размер территориальных вод устанавливается в 3 морских мили и у южного мыса острова Гогланда, где размер территориальных вод устанавливается в 1 морскую милю. В местах, где территориальные воды будут покрывать друг друга, общее водное пространство делится пополам.

3. Большой фарватер к югу от Гогланд остается вне черты финляндских территориальных вод, как усматривается из прилагаемой карты.

4. Размер территориальных вод вокруг остающихся за пределами неравных территориальных вод Финляндии принадлежащих Финляндии островов, устанавливается в 3 морских мили.

5. Вопросы, касающиеся рыбной ловли, таможенного контроля, содержания предназначенных для мореходства сооружений и поддержания порядка передаются на обсуждение особой комиссии.

Примечание. В отношении рыбной ловли мы оставляем за собою право выдвигать необходимые дополнительные предложения по получении заключений экспертов.

6. Финляндия обязуется не возводить укреплений на островах Лавенсари, Сескар, а равно не держать там артиллерию.

7. Финляндия обязуется слести форты Ино и Пумала и не возводить укреплений долговременного характера на побережье между государственной границей и Стирсудом.

8. Оба договаривающиеся государства обязуются не содержать на Ладожском озере и его берегах военных сооружений и укреплений, служащих агрессивным целям.

9. Россия изъявляет свое согласие на предоставлении финляндским торговым и транспортным судам беспрепятственного прохода по Неве между Финским заливом и Ладожским озером на тех основаниях, как и российским судам.

10. Договаривающиеся государства стоят в принципе за нейтрализацию Финского залива и всего Балтийского моря и обязуются содействовать осуществлению таковой нейтрализации.

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 425, л. 307.)

462. На договора о перемирии между РСФСР и Финляндской республикой 13 августа 1920 г.

Статья 5. Для русских военных судов устанавливается на время перемирия на Финском заливе следующая демаркационная линия: линия начинается от пункта выхода сухопутной государственной русско-финляндской границы 1917 г. к берегу Финского залива и проходит на расстоянии трех морских миль от Финляндского берега до меридиана мыса Инонеми, причем вначале эта линия идет по параллели. От точки, лежащей в трех милях на юг от Инонеми, демаркационная линия далее проходит через следующие пункты:

№ 1.	Широта	60° 04'6" и	долгота	29° 11'5"
№ 2.	»	60° 00'5" и	»	28° 59'0"
№ 3.	»	60° 00'8" и	»	28° 41'6"
№ 4.	»	59° 57'0" и	»	28° 29'2"
№ 5.	»	59° 57'2" и	»	28° 02'8"

От последнего пункта линия проходит по меридиану 28° 02'8" на юг до русского побережья Финского залива. Долготы показаны от Гринвича.

Статья 6. Для финляндских же военных судов та же линия, которая определена в предыдущей статье для русских судов до пункта № 5, откуда демаркационная линия для них идет по прямому направлению до башни Вигрунд и далее по тому же направлению до пункта, находящегося в расстоянии четырех морских миль от этой башни. Откуда эта линия идет прямо до пункта, где сухопутная граница между Россией и Эстонией выходит к Финскому заливу.

Статья 7. Для торговых судов, тральщиков, лоцмейстерских и гидрографических судов, а также обслуживающих три последние категории пловучих транспортных средств обеих государств устанавливается линия, упоминаемая в статье 5-й вплоть до пункта № 5. От этого места линия идет на башню Вигрунд до пересечения с бывшей русско-финляндской границей 1917 г., а затем по этой границе.

Примечание. Финским торговым судам разрешается переходить бывшую русско-финляндскую границу к западу от башни Вигрунд.

Статья 8. Финляндия обязуется не тралить пространство, расположенное к востоку от меридиана мыса Стирсудена.

Статья 9. Российским тральщикам, гидрографическим и лоцмейстерским судам и обслуживающим их пловучим средствам при производстве ими тральных и лоцмейстерских работ в районе южного прибрежного фарватера, в случаях скверной погоды, аварий и необходимости при этих условиях пополнять запасы с собственных транспортов, разрешается заходить и становиться на якорь под островами Сескар, Лавенсари и Пенисари, не выходя к северу от параллели юго-восточной оконечности острова Пенисари и не имея сообщения с этими островами.

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 425, лл. 70 — 71 об.)

СОСТАВ ФЛОТА И ПОЛИТОБЕСПЕЧЕНИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ КОМАНДНОГО И НЕКОМАНДНОГО СОСТАВА 1920 г.

468. Из доклада заведующего военно-морским обучением при Штабе командующего всеми морскими силами Республики на съезде командующих флотами (21 января 1920 г.)

В начале своего доклада я коснусь состояния школ вообще, в частности школ в Петрограде. Школа Балтфлота и учебные отряды должны были иметь в этом выпуске около трех тысяч человек специалистов неkomандного состава, но только к январю 1920 г. там имелось 1200 человек, из которых только 700 могут быть выпущены к весне этого года, а пятьсот задержатся. 700 человек это те, которые вернулись в октябре, ноябре, а 500 — лабрашны. Таким образом 1200 человек имеется в школе, тогда как комплект определяется более чем в 1500 и, как видите, некоторого количества не хватает. Такое неудачное состояние школы можно объяснить вот какими обстоятельствами: во-первых, не откомандировывалось достаточное количество в школы и, кроме того, события, которые были под Петроградом,¹¹² заставили всю школу участвовать в полном составе, после чего вернулось всего 700 человек. Таким образом, мы можем рассчитывать на выпуск только в 700 человек из неkomандного состава, только простых специалистов. В Петрограде существует школа командного состава, преобразованная из юнкерского морского училища, которая точно так же участвовала в событиях под Петроградом. Курс в этой школе 3½-годовой, и командный состав в ближайшее время быть выпущенным из этой школы не может. Эта школа даст выпуск только в 1922 г. Соединенные курсы специалистов должны были дать до 180, по ввиду того, что Балтфлот посылал полностью, а флотилии частью не посылали своих учеников, поэтому имеется не полный состав. Но все-таки предполагается, что выпуск будет полный и даже штурмана и . . . . . * будут выпущены, Балтийский флот будет полным. Соединенные курсы заканчиваются зимой 1922 г. но об этом выпуске я поговорю потом. Наконец еще есть морская школа, которая функционирует при военно-морском отделе, но там выпуска в этом году не будет. Таким образом, картина состояния школ видна, теперь перейду к комплекту личного состава. Я должен сказать, что это дело находится в критическом состоянии. Нехватка командного состава выражается в 80%, и видов на получение специалистов в навигацию 1920 г. не имеется. Ввиду того, что школы дать не могут, наши флотилии поэтому должны совершенно отказаться от мысли получить специалистов. Балтфлот тоже не может дать специалистов, потому что, если мы выйдем на берега Черного моря, ясно, что Балтийский флот должен будет уступить Черноморскому флоту, а не флотилиям. Нам может спасти одно — это учет всех военноморских, которые находятся в настоящее время вне флота, которые служат в Красной армии или в гражданских учреждениях. Если будет принят этот метод возвращения, это могло бы быть ресурсом для флотилии. Ясно, такое положение привело к открытию курсов вообще, а также подготовительных курсов для подготовки командного состава.

(Фонд № 3398, 1919 г., № 22651, лл. 138 — 139.)

* Пропуск в подлиннике. [Ред.]

466. Сведения о численности коллективов, коммунистов и кандидатов (март 1920 г.)

Петробаза		Олежская флотилия	
Коммунистов	2 970	Коммунистов	500
Коллективов	90	Коллективов	20
Кронбаза и Кронкрепость		Шлиссбаза	
Коммунистов	5 680	Коммунистов	461
Коллективов	86	Коллективов	30
		Итого во всех базах коммунистов . . .	9 561
		коллективов	226

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 133, л. 82.)

467. Из сведений о численности военных моряков военного флота РСФСР к 1 апреля 1920 г.

Флот	Комсостав			Некомсостав			Всего		
	По табели	По списку	Некомпл-лект	По табели	По списку	Некомпл-лект	По табели	По списку	Некомпл-лект
Балтийский флот	1 720	1 590	130	23 595	17 200	6 395	25 315	18 790	6 525

468. Докладная записка об организации сети военно-морских учебных заведений (июнь 1920 г.)

Число учеников в учебных отрядах и школах Балтийского флота все возрастает; так например к концу 1919 г. их состояло 1900 человек; к 1 же июня с. г. — 2245 человек, без кадрового и обучающего составов. Принимая же во внимание предстоящей осенью с. г. новый прием учеников в учебные отряды и школы Балтийского флота — число их возрастает до 5000 — 6000 человек. Контингент учеников по своему развитию и образованию крайне разнообразен и, как доказал опыт предшествовавших приемов, политически мало развит, так как в большинстве своем в ученики учебных отрядов и школ Балтийского флота идут рабочие и служащие фабрик и заводов, частью красноармейцы и только сравнительно небольшой процент старых моряков. Наряду с работами о скорейшем обучении их той или иной специальности необходимо обратить самое серьезное внимание и на их политическое воспитание и развитие, так как, получив таковое в надлежащей мере, они, по выходе из учебных отрядов и школ Балтийского флота на корабли и в части флота явятся там крепким и спаянным ядром и, помимо чисто технических исполнителей своих специальностей, будут также там и политическими работниками среди остальных и несознательных масс моряков. До сего времени вся политическая работа в Балтийском флоте, а в том числе и в учебных отрядах и школах, велась политотделом Балтфлота, который, ведя работу эту в общем масштабе и по общевыработанному плану и учитывая прежде всего массы моряков береговых частей и кораблей, жидан и порядок дни которых совсем другие по сравнению с таковыми же в учебных отрядах и школах Балтфлота, — не в состоянии согласовать эту работу с занятиями в отрядах и школах, вследствие чего является своевременным и необходимым сосредоточить ее в руках отдельного органа. Таким органом может быть только политический отдел, учредить и открыть который необходимо при управлении военно-морскими учебными заведениями теперь же. Действия этого отдела, который будет подведомственен до некоторой степени мне и будет открыт при Управлении военно-морскими учебными заведениями, по примеру

того, как это сделано уже при Главном управлении военными учебными заведениями, всегда будут согласованы с учебными планами и занятиями в отрядах и школах, а поэтому и продуктивность работы его будет большая. Представляя при этом проекты выработанных положений и штата политического отдела управления военно-морскими учебными заведениями, а также смету на его содержание в течение второй половины сего года и сообщая, что все это выработано в минимальных размерах и в пределах, необходимых для первоначальной организации и развертывания, — прошу о соответствующем их утверждении. Имеемый быть отпущенным кредит на учреждение политотдела управления военно-морскими учебными заведениями необходимо отпустить в распоряжение последнего через политическое управление Балтийского флота. Список учебных отрядов и школ Балтийского флота, с указанием состоящего в данное время числа учеников в них, а также кадрового и преподавательского составов, которые будет обслуживать учреждаемый отдел, при этом прилагается.

Комиссар военно-морских учебных заведений *Ильинский*.

(Фонд № 2409, 1920 г., д. № 8, л. 154.)

469. Список учебных отрядов и школ Балтийского флота, политическую и культурно-просветительскую работу среди постоянного и переменного составов коих будет вести политический отдел управления военно-морскими учебными заведениями

В Кронштадте	{	1. Учебно-машинный отряд	601 человек
		2. Машинная школа	390 >
		3. Учебно-артиллерийский отряд	270 >
		4. Школа рулевых и сигнальщ.	195 >

Примечание. Артиллерийский отряд и школа рулевых и сигнальщиков будут в конце июля с. г. переведены в Петроград.

В Петрограде	{	5. Учебный отряд подводного плавания	233 человека
		6. Училище командного состава флота	420 >
		<i>Примечание.</i> В августе предложено принять в это училище еще 250 человек.	
		7. Соединенные классы	120 человек
		8. Морская академия	16 >

Итого 2245 человек

9. Обучающий и кадровый состав всех школ, отрядов и курсов (как то: преподаватели, учителя и обслуживающий состав) нечисляются в . . . 1143 человека.

(Фонд № 2409, 1920 г., д. № 8, л. 155.)

470. Записка политического отдела Революционного военного совета Балтийского флота в политическое управление Республики (15 июня 1920 г.)

Прилагаемый при сем проект положения штатов, сметы на вторую половину 1920 г. предполагаемого к открытию политического отдела управления военно-морскими учебными заведениями, политическое управление Балтийского флота поддерживает, ходатайствуя об утверждении предполагаемого проекта и просит ассигнованные суммы на содержание штатов и операционные расходы перенести через политическое управление Балтийского флота в распоряжение политотдела УВМУЗа. Политуправление Балтфлота считает организацию политотдела УВМУЗа необходимой, так как через учебные отряды, классы, школы и Морскую академию, деятельность которых в ближайшие дни предполагается еще более расширить, пройдут новые и новые кадры моряков как командного, так и командного состава, надлежащее политическое воспитание которых явится залогом устойчивости и успешности общего строительства Красного флота. Организация политотдела УВМУЗа еще и потому необходима, что образуемому политотделу придется вести политическую и просветительскую работу несколько иную по методам и планам, какую ведет политуправление Балтфлота и политотделы базы, существующие ныне в Балтийском флоте. Прилагаемый проект штатов и смет составлен в минимальных размерах; общая

же работа политотдела будет протекать под руководством политического управления Балтийского флота.

(Фонд № 3409, 1920 г., д. № 8, л. 153.)

471. Сведения Учетно-распределительного отдела к 1 июля 1920 г.

Петробаза		Коммунистов	1 091
		Политработников	17
		Комиссаров	25
Коллективов	114	Шансбаза	
Коммунистов	3 300	Коллективов	25
Комиссаров	61	Коммунистов	421
Политработников	40	Комиссаров	25
Кронбаза		Политработников	12
Коллективов	87	Лодполе	
Коммунистов	4 464	Коллективов	10
Комиссаров	57	Коммунистов	220
» красноармейцев	35	Комиссаров	7
Политработников	24	Политработников	15
Политотделение 178-й стрелковой бригады			
Коллективов	70		

(Фонд № 1407, 1920 г., д. № 155, л. 79.)

472. Ведомость о прибывших повобранцах с подразделением их по образованию

С высшим образованием	1
» средним	4
» низшим	675
» домашним	238
неграмотных	118

Итого 1 081

(Фонд № 3452, 1920 г., д. № 15820, л. 44.)

473. Из сведений о численности личного состава военного флота РСФСР к 1 декабря 1920 г.

Флот или флотия	Комсостав			Некомсостав			Всего		
	По табели	По списку	Некомплект или перекомплект	По табели	По списку	Некомплект или перекомплект	По табели	По списку	Некомплект или перекомплект
Балтийский флот	2 361	2 015	346	33 632	22 899	10 783	35 993	24 914	11 079

Примечание 1. В общий итог не вошли отряды молодых моряков — по штату 10 384, по списку 1313 и учебные отряды и школы:

- а) учебно-артиллерийский отряд; по штату 2342
- б) учебно-минный отряд; по списку 1413
- в) школа судовых писарей, содержателей, рулевых и сигнальщиков;
- г) машинная школа и штаб начальника учебного отряда.

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 9.)

474. Из отчета политического отдела Управления военно-морскими учебными заведениями за время с 15 сентября по 20 ноября 1920 г.

Политико-просветительная работа среди слушателей специальных военно-морских учебных заведений по своим планам и методам выполнения отличается от таковой работы среди почти однородного состава товарищей матросов Балтийского флота. Ввиду этого политическое управление Балтийского флота в июне текущего года вошло с ходатайством об образовании особого политического отдела управления военно-морскими учебными заведениями, мотивируя

его как указанным выше причинами, так и отсутствием в составе политического управления Балтийского флота необходимых для этой работы сотрудников. Означенное ходатайство было удовлетворено, и 9 июня состоялся приказ РВСР за № 1292 об образовании политотдела УВМУЗа. Назначенный в августе начальником политотдела т. Э. Э. Эссен немедленно приступил как к подысканию помещения, так и сотрудников. Последние набирались по мере действительной надобности из лиц, предшествующая деятельность которых соответствовала занимаемой ныне должности. В начале сентября необходимый на первое время кадр постоянных работников был подобран, и политотдел приступил к работе, начав таковую с обследования фактического состояния специальных военно-морских учебных заведений. Обследование велось как путем затребования из соответствующих баз материалов по предыдущей работе (каковые материалы оказались крайне скудными), так и путем ознакомления с учреждениями через инструкторов и созывом в политотделе общих собраний организаторов и комиссаров училищ. На 15 сентября с. г. личный состав военно-морских учебных заведений, переходящих в ведение политотдела, выражался в следующих цифрах:

МН по порядку	Наименование учебного заведения	Местонахождение учебного заведения	Число учащихся	Число обучающихся персонала	Коммунистов				Примечание
					Учатся	%	Обслуживают персонал	%	
1	Морская академия	В Петрограде	17	89	—	0	—	0	
2	Соединенные классы по подготовке специалистов флота		130	120	14	10,7	2	1,7	
3	Училище комсостава		380	335	300	78,95	23	6,8	
4	Учебный отряд подплава (мастерской мот. дэ).		160	110	33	20,6	15	13,63	При приеме слушатели были отпущены на каникулы
5	Учебный Артиллерийский отряд	В Кронштадте	—	—	—	—	—	—	До настоящего времени не прибыли с Каспия, связи нет
6	Учебный минный отряд		430			78		18	
7	Школа судовых содержателей		85	58	12	14	3	5	Переведена в Петроград
8	Минная школа учебного судна «Океан»		350	150	79	22,6	10	6,6	
9	Радво-школа	В Н.-Новгороде	273	32	32	11,7	—	—	Переведена в Кронштадт
10	Водолазная школа	В Вольске	100	80	34	34	22	27,5	

Из приведенной таблицы видно, что, за исключением училища комсостава, дело политического воспитания стояло далеко не на высоте, особенно в оторванном от центра Нижнем-Новгороде. Это объясняется тем, что, желая дать в самое кратчайшее время необходимое количество красных командиров, военно-морские учебные заведения все свое внимание обращали на преподавание специальных морских предметов, которое действительно поставлено должным образом, благодаря наличию вполне организованного кадра специалистов — преподавателей и богатого научно-учебного инвентаря, полученных от старых морских училищ. Что же касается преподавания политграммоты, то систематических курсов не было, и чтение лекций носило характер случайности, причем инициатива прочтения того или иного цикла лекций переходила

главным образом от самих слушателей. Политработа ограничивалась устройством субботних и общих собраний коллективов, причем посещаемость тех и других была в среднем около 50%. Клубная работа находилась в самом зачаточном состоянии; имелось всего лишь 5 клубов с девятью кружками театрально-музыкального характера. Политические отделы училищных библиотек очень бедны книгами. Слушатели военно-морских учебных заведений по своему составу могут быть разбиты на две численно-неравные группы: 1) на меньшую группу слушателей специальных высших морских учебных заведений (Морская академия и соединенные классы), состоящие исключительно из бывших кадровых офицеров, совершенно чуждых идеологии пролетариата (исключением является механическое отделение соединенных классов) и 2) на слушателей остальных военно-морских учебных заведений, вышедших из среды пролетариата или близких к нему, а потому налицо имеется как классовая сознательность, так и революционность, хотя последняя несколько слабее, ввиду оторванности слушателей от практического революционного строительства рабочих. Исключение составляет Нижегородская школа, состав коей не только политически несознателен, но даже деморализован. Вывод из обследования был тот, что как условия для политической работы, так и материалы, подлежащие обработке, в общем благоприятны, некоторым тормозом является перегруженность слушателей учебными занятиями. В частности политработа Морской академии и соединенных классов должна быть предметом особого внимания, так как приходится иметь дело в большинстве случаев с людьми с законченным общим образованием и с установившимися определенными убеждениями и взглядами на жизнь. На первых шагах своей деятельности организационно-осведомительное отделение поставило себе задачей: 1) ввести систематическое преподавание политкурсов, сделав их обязательными предметами во всех военно-морских учебных заведениях; 2) усилить работу коллективов, назначив инструкторов; 3) закрепить связь коллективов военно-морских учебных заведений с райкомами и 4) усилить в клубах общественно-политическую работу.

В течение двух месяцев деятельности политотдела означенные задачи были выполнены полностью по отношению к военно-учебным заведениям, расположенным в Петрограде и в большей части в иногородних школах. В связи с перерегистрацией членов партии была произведена чистка коллективов и передача их в ведение соответствующих райпарткомов. Перерегистрация выяснила необходимость интенсифицировать политработу среди коллективов путем привлечения членов к самостоятельности, для поднятия какой-то в каждый из коллективов был назначен ответственный инструктор. Для более же живой связи коллективами организованы периодические собрания комиссаров училищ, организаторов и инструкторов коллективов. В петроградских военно-морских учебных заведениях введено систематическое преподавание политпредметов в среднем по три часа в неделю, разработаны учебные планы и программы по этим предметам и приглашены лекторы. * Ближайшими задачами будущего для организационно-инструкторского отделения является: 1) организация в коллективах докладов самих членов по программе и тактическим вопросам, 2) устройство общих собраний для докладов учащимся со стороны комиссаров и политотдела и 3) привлечение членов коллективов к работе в райпарткомах. Кроме работы в специальных военно-морских учебных заведениях, организационно-инструкторскому отделению приходится руководить крайне ответственной работой по политическому воспитанию новобранцев матросов, предназначенных к определению в специальные школы. Новобранцы состоят главным образом из украинцев, имеющих самое превратное представление о советском строе, и еще не освободившихся от гнета классовых предрассудков. Работа среди них вполне налажена в Кронштадте, в Петрограде же школы новобранцев еще находятся в периоде организации. Опыт двухлетней работы Пубалта в военно-морских учебных заведениях показал, что малоуспешность работы была следствием недостатка интеллектуальных сил, а потому для просветительного отделения были приглашены лица различных специальностей, с исключи-

* Олушек список лекторов.

тельной подготовкой, инициативой и энергией. Закончив свою организацию в начале сентября текущего года, просветительное отделение одновременно с организационно-инструкторским отделением приступило к обследованию школьного, театрального и библиотечного дел военно-морских учебных заведений. На основании собранных материалов может быть представлена следующая статистическая таблица, характеризующая положение школьного дела в начале сентября:

Наименование учреждений	Число учащихся	Число преподавателей	Число преподавателей-военных моряков	Число групп и классов	Продолжительность учебного года	Число часов
Училище комсфлота	387	123	68	27	9-20 — 4-50	6
Учебный отряд подлива	160	10	—	8	9	6
Соединенные классы для подготовки специалистов	130	36	1	6	10-5	7
Морская академия	17	36	53	5	10-5	6
Машинная школа	265	11	50	7		
Учебный мивный отряд	600	—	—	16	12—	5
Школа судовых содержателей	57	11	—	7	10-4	5
Водолазная школа	100	30	50	6	9-5	6

Политотдел УВМУЗа ходатайствовал перед ПуРом о снабжении преподавателей, командируемых из Петрограда как продовольственным пайком, так и обмундированием. Указанный способ вознаграждения особенно необходим, потому что все командируемые из Петрограда преподаватели принадлежат к разряду докторов и наряду с работой среди новобранцев согласились на выполнение различных заданий в кронштадтских школах постоянного типа. Вместе с тем, ввиду большого числа часов, падающих на кронштадтских педагогов, привлекаемых к сверхурочной работе с новобранцами по вечерам, представляется необходимым оплатить их труд по крайней мере продовольственным пайком, так как различный способ оплаты труда кронштадтских педагогов и приезжающих из Петрограда педагогов может повести к развалу всей школы. Вторым препятствием к правильному ходу занятий в кронштадтской школе являлось назначение новобранцев на сверхурочные работы и в караулы в часы школьных занятий. По соглашению с заведующим обучением новобранцев, последние в настоящее время освобождены от всяких нарядов в часы школьных занятий. В настоящее время занятия в школе идут нормальным порядком, но для укрепления ее положения требуется согласие высших политических властей о льготных условиях на выдачу продовольственного пайка и обмундирования преподавательскому персоналу. По типу кронштадтской школы организуются и петроградские школы, из коих одна начала в последние дни функционировать. Так как политическо-просветительным воспитанием новобранцев ведет не только политотдел УВМУЗа, но и Пубалт и политотдел Петробазы, то ПуРом предложено о согласовании политико-просветительной работы этих учреждений. Для проведения в жизнь предложения ПуРа, при политотделе УВМУЗа было собрано совещание с участием представителей указанных выше органов. Согласно указаний совещания, школьная секция разработала проект согласования политико-просветительной работы среди новобранцев в ПУБАЛТе, политотделе Петробазы и политотделе УВМУЗа. В целях установления тесного контакта между этими тремя учреждениями по всем принципиальным вопросам политико-просветительной работы среди моряков при политотделе УВМУЗа создается 2 раза в месяц совещание из представителей этих учреждений. В настоящее время производится согласование учебных планов и программ, выработанных школьной секцией с планами и программами ПУБАЛТа и Петробазы. Все указанные органы оказывают взаимное содействие по привлечению преподавательского персонала в получении учебных пособий, предоставлению

помещений и в решении различных вопросов хозяйственного характера, связанных с организацией школ новобранцев флота.

Начальник политического отдела Эссен.

(Фонд № 2409, 1920 г., д. № 10, лл. 152 — 158.)

475. Обращение Революционного военного совета Балтийского флота к комиссарам флота (декабрь 1919 г.)

1 декабря в Петрограде открываются вечерние курсы морских комиссаров. Немногие из товарищей, которые будут посещать эти курсы, представляют себе их значение и необходимость. Многие из комиссаров и коммунистов думают, что достаточно быть толковым коммунистом, значит и хорошим комиссаром, но это понятие не совсем правильно и вот по каким соображениям: для того чтобы быть, предположим, комиссаром большого военного корабля, недостаточно того, что комиссар будет хорошим коммунистом, но не понимающим морского дела вообще и управления кораблем в частности. При таком комиссаре корабль легко может быть посажен на мель и не потому, что это невольно случится, а потому, что это легко сделать командиру. Отсюда вывод: чем больше знаком с морским делом и управлением кораблем комиссар, тем меньше гарантии на то, что тот или иной корабль будет посажен на мель. Да не только это, возьмем другую сторону: всем нам хорошо известно, что комиссарами при морских начальниках назначаются исключительно моряки с большим или меньшим стажем плавания, но всем нам также хорошо известно, что каждый из этих комиссаров имеет морское образование только в пределах своей специальности и почти-что ничтожное по общим морским вопросам. На курсах комиссаров, которые охватывают продолжительное время, включены вопросы, которые освещают жизнь флота во всех его проявлениях. Там будут читаться лекции: по морской тактике, по артиллерии, минное дело, штурманское дело, механическое и многие другие специальные, свойственные флоту, предметы. Правда, эти вопросы будут освещены недостаточно полно, но и то, что предполагается прочитать комиссарам, уже далеко двинет знание комиссара в военно-морских вопросах. И не только этими соображениями руководствовались мы при открытии курсов комиссаров, были и другие соображения: например, у нас имеются уже многие комиссары, которые в течение годовой работы приобрели большой опыт по управлению той или иной частью флота; при условии, если эти комиссары пройдут старательно и вдумчиво предметы, которые будут читаться на курсах, то можно без всякого преувеличения сказать, что многие из таких комиссаров вполне могут нести работу начальников распорядительных частей, флаг-секретарей в штабах, а также начальников баз и другие соответственные их знаниям работы, которые до сих пор обслуживались военспецами, могущими руководить и управлять той или иной морской боевой единицей. При современном недостатке командного состава конечно желательно, чтобы на месте начальника распорядительной части не сидел человек, который может командовать миноносцем, а сидел бы наш товарищ, который практически к несению этой работы уже готов, но не имеет достаточных теоретических познаний. Кроме того, на курсах будут читаться лекции по политическим и экономическим вопросам, что даст возможность значительной части комиссаров быть идейными руководителями в своих частях и на кораблях. Я уверен, что товарищи, зачисленные на эти курсы, прочитав эту статью, будут смотреть на них серьезно и приложат все усилия к тому, чтобы почерпнуть необходимые им знания. Итак, товарищи, с 1 декабря за работу!

А. Баранов.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 13, лл. 1 — 2.)

476. Справка о деятельности отделения некомплекта отдела комплектования Стрморси с апреля по ноябрь 1920 г.

Комплектование флотов, флотелий и учреждений

Командировано для пополнения некомплекта:	
В Штаб Черномозовского морей	702
В Штаб Волжско-Каспийской	51
В Штаб Балтфлота	959
В Штаб Днепровской флотилии	449
В Штаб морских сил Северного моря	279
В Штаб Западно-Двинской флотилии	11
В Штаб Аральской флотилии	53
В Штаб Сибирской флотилии	3
В учреждения Моркома в Москве	103
Итого	2 610

На основании сведений о некомплекте и требованиях из флотелий.

Формирование

Командировано на юг для десантных отрядов с 29 июля по ноябрь	11 860
В Ржев в тяжелый артиллерийский дивизион	152
Морской полк	—
Итого	12 011

На основании директив Коморси. Впоследствии из этих же десантных отрядов была сформирована морская дивизия, которая участвовала в сражениях в Мариупольском районе под командой Кожанова. В настоящее время морская дивизия расформируется. Согласно словесного приказа Коморси. Согласно директив Коморси (ввиду большой потребности в военмерах в действующих флотелиях полк пока не формируется).

Откомандирование в различные учреждения и взятие на учет

Главод	214
Различные учреждения на Моркома	574
Итого	788

На основании разрешения Штабмора. Согласно постановлений декретов Совнаркома.

Изъято военмеров на Красной армии 8 332

На основании секретного приказа РВСР и телеграфного распоряжения Мобупра Всероссийского Главштаба.

(Фонд № 1432, 1920 г., д. № 326а, л. 128.)

ТОПЛИВО

477. Из доклада оперативной части штаба Революционного военного совета Республики на съезде командующих флотами (18 января 1920 г.)

...Теперь вопрос о топливе. Вопрос такой, который наиболее остро стоит в деле снабжения флота и флотилий. По углю и жидкому топливу следует отметить следующее. В 1919 г. работа по снабжению топливом была в более благоприятных условиях. В прошлом году мы имели запас угля около 5 млн. пуд. и по жидкому топливу около 3 млн. пуд. В настоящее время угля, не считая нескольких сот тысяч пудов, имеющихся в Балтике и Астрахани, совершенно не имеется. Жидкого топлива имеется всего около 400 000 пуд. в Балтике и около 60 тыс. пуд. в Астрахани; а потребность годовая следующая: в угле для Балтики кругло 12 млн. пуд., для флотилий 4 млн. пуд.; в жидком топливе: для Балтики 3 млн. пуд. и для флотилий $4\frac{1}{2}$ млн. пуд. Как видите, запасы, по сравнению с потребностью, более чем скудны, так что при открытии навигации, если не будет улучшения в этом деле, вопрос для боевых судов по снабжению жидким топливом будет стоять настолько остро, что может парализовать всю их работу.

Какие же перспективы на улучшение этого вопроса? По углю первым источником является в настоящее время уральский уголь. Правда, он неудовлетворительного качества и непригоден для боевых судов, но может служить с успехом для мастерских, т. е. для приведения в действие тех станков, которые работают по ремонту боевых судов, а также пригоден для отопления вспомогательных судов; вторым источником является донецкий уголь, который с успехом пойдет на снабжение боевых судов. К скорейшему продвижению этого угля к базам меры приняты. Заявка на 500 000 пуд. на январь Гламорховом сделана и уже дан наряд на этот уголь на 375 тыс. пуд. и на февраль—700 000 пуд. Кроме того, предъявлено требование Главному, чтобы все первые угольные эшелоны, которые поступят с Украины раньше наших морских, должны быть уступлены флоту. Это даст солидную поддержку. Вот два источника, которые могут нам прийти в данное время на помощь, это следовательно уральский уголь для береговых потребностей и вспомогательных судов, а затем донецкий уголь для боевых судов...

Жидкого топлива, как я уже сказал раньше, имеется в запасе всего только около 400 тыс. пуд.: потребность же для Балтийского флота 3 млн. пуд. и для Каспийского— $2\frac{1}{2}$ млн. пуд. Как видите, потребность не только нельзя удовлетворить полностью, но даже хотя бы в половинном размере. Этот вопрос однако нельзя рассматривать с точки зрения годовой потребности, его необходимо расчленить на первые и последующие месяцы операции. Принимая во внимание ту заявку, которая должна быть дана флотом и флотилиями на апрель и май, можно будет этим наличием первые 2 месяца и обойтись. Если же в расходе жидкого топлива будет проявлено на местах надлежащая экономия, то можно будет запас этот несколько и растянуть, а за этот срок возможно, что откроются новые источники пополнения. Такими источниками являются: гурьевская нефть, бакинская и грозненская, причем гурьевская нефть может поступить в наши запасы в солидном количестве только лишь при условии свободного морского пути на Астрахань. В настоящее время гурьевская нефть транспортируется на верблюдах, но это гомеопатическое средство нам помочь конечно не может.

(Фонд № 1132, 1920 г., д. № 23651, лл. 30 — 31.)

478. Сведения о потребности угля на 1920 г. для судов Балтийского флота (в тоннах)(+)

Наименование части	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого
Линейные корабли . . .	—	—	—	3 600	7 200	7 200	7 200	7 200	7 200	7 200	7 200	3 600	57 600
Эскадренные миноносцы	—	—	—	1 650	3 300	3 300	3 300	3 300	3 300	3 300	3 300	1 650	26 400
Заградители	—	—	—	225	450	450	450	450	450	450	450	450	3 825
1-й дивизион траления	—	—	—	215	430	430	430	430	430	430	430	215	3 440
2-й дивизион траления	—	—	—	80	160	160	160	160	160	160	160	80	1 280
3-й дивизион траления	—	—	—	—	—	320	320	320	320	320	320	160	2 080
Вспомогательные суда	915	915	915	1 055	1 575	1 575	1 575	1 575	1 575	1 575	1 650	1 055	15 955
Посыльные суда	—	—	—	—	430	430	430	430	430	430	430	—	3 010
Дозорные суда	—	—	—	—	220	220	220	220	220	220	220	—	1 540
Суда спасательного отряда	1 720	1 720	1 720	625	125	125	125	125	125	125	525	1 720	8 680
Убекобалыг	—	—	—	250	500	500	500	500	500	500	250	—	3 500
Охрана водного района	430	430	430	300	300	300	300	300	300	300	300	430	4 120
Суда Кронштадтской крепости	400	400	400	300	400	400	400	400	400	400	400	400	4 800
Итого	3 465	3 465	3 465	8 400	15 090	15 410	15 410	15 410	15 410	15 410	15 835	9 760	136 530
Всего	136 530 т.												

Расчет сделан для Cardiffa среднего качества, а для уральского угля цифры подлежат увеличению в 3 раза.

479. Сведения о наличии угля и мазута на 22 января 1920 г.

Кронштадт		Мазут и соляровое масло	
Линейный корабль «Петропавловск»	5 300 пуд.	Новики и линейный корабль «Петропавловск»	11 660 пуд.
На мелких судах	11 220 пуд.	Баки	55 680 т.
На берегу	4 960 »		
Итого	22 070 пуд.	Итого	67 340 пуд.
	или 360 т.		или 1 080 т.
Петроград		Петроград	
Антрацит	15 210 пуд.	Баки	191 570 пуд.
Уральский уголь	174 050 »	Транспорт «Тамара»	78 080 т.
В вагонах	500 »		
Итого	194 260 пуд.	Итого	267 650 пуд.
	или 3 180 т.		или 4 320 т.
Всего	216 330 пуд.	Всего	334 990 пуд.
	или 3 490 т.		или 5 400 т.

(Фонд № 2310, 1920 г., д. № 15136, л. 17.)

480. Сведения о наличии угля и мазута на 12 мая 1920 г.

Кронштадт		Жидкое топливо	
Линейный корабль «Петропавловск»	9 360 пуд.	Кронштадт	
На мелких судах	7 710 »	Новики и линейный корабль «Петропавловск»	9 800 пуд.
На берегу	88 610 »	Порт	31 000 »
Транспорт «Агитатор»	43 400 »	«Мялица»	16 430 »
Итого	140 170 пуд.	Итого	56 730 пуд.
	или 2 406 т.		или 915 т.
Петроград		Петроград	
Антрацит	1 040 пуд.	Баки	51 690 пуд.
Уральский уголь	486 980 »	«Тамара»	102 130 »
Донецкий уголь	317 610 »		
На колесах	4 010 »		
Итого	809 640 пуд.	Итого	153 820 пуд.
	или 13 059 т.		или 2 581 т.
Всего	158 810 пуд.	Всего	210 550 пуд.
	или 15 465 т.		или 3 336 т.

(Фонд № 2310, 1920 г., д. № 15166, л. 4.)

481. Юзограмма штаба Балтийского флота в штаб командующего морскими силами (июнь 1920 г.)

Наличие угля на 8 июня — 18 320 т, из них на судах флота — 460 т, на судах снабжающих — 1500 т, и на складах — 16 360 т. Из общего количества донецкого угля — 6900 т, остальное уральский. Наличие жидкого топлива — 3240 т, из них на судах флота — 100 т. Из общего количества мною приказано забронировать 800 т солярового масла для подводных лодок, остального же количества крайне недостаточно для готовых и входящих уже в строй эскадренных миноносцев. Необходимо принять срочные меры по доставке жидкого топлива, иначе эскадренные миноносцы не могут производить даже пробных и учебных плаваний.

(Фонд № 2310, 1920 г., д. № 15119, л. 32.)

Кронштадт	
Линейный корабль «Петропавловск»	68 820 пуд.
На мелких судах	28 020 »
На берегу	44 950 »
Транспорты	21 900 »
Итого	163 740 пуд.
или	2 641 т.

Петроград

Антрацит	240 пуд.
Уральский уголь	821 220 »
Донецкий уголь	633 770 »
Транспорт «Агитатор»	58 350 »
Транспорт «Декрет»	14 200 »
Баржа № 251	7 750 »
На колесах	26 400 »
Итого	1 562 030 пуд.
или	25 194 т.
Всего	1 725 170 пуд.
или	27 835 т.

Примечание. Сверх того угля в Шлиссельбургской базе 53 275 пуд.

(Фонд № 2310, 1920 г., д. № 15156, л. 77.)

Жидкое топливо

Кронштадт	
Новики и линейный корабль «Петропавловск»	119 660 пуд.
Порт	105 740 »
Транспорты	20 940 »
Итого	246 330 пуд.
или	3 937 т.

Петроград

Баки	332 170 пуд.
или	5 357 т.
Всего	578 500 пуд.
или	9 830 т.

483. Постановление Совета труда и обороны (20 октября 1920 г.)

1. Предложить Главному доставлять Балтийскому флоту в Петроград по 600 тыс. пуд. донецкого угля в месяц, не исключая и зимних месяцев и в частности, в ноябре доставку произвести следующим порядком:

а) 240 тыс. пуд. в порядке общего плана по 2-й категории; б) 240 тыс. пуд. в порядке дополнительного плана за счет собственной погрузки; в) 120 тыс. пуд. в порядке дополнительного наряда за счет собственной погрузки и собственными составами морского комиссариата.

2. Предложить Главному предоставлять для береговых учреждений Петроградского порта и Кронштадтского порта по 200 тыс. пуд. угля в месяц, независимо от угля для Балтийского флота, с тем что в случае невозможности доставить его, он должен быть заменен эквивалентным количеством дров или нефти.

Председатель Совета труда и обороны В. Ульянов (Ленин).

Секретарь Совета труда и обороны Л. Фотисова.

(Фонд № 1432, 1919 г., д. № 22372, л. 78.)

484. Юзограмма Штаба Балтийского флота начальнику Главного морского хозяйственного управления (10 ноября 1920 г.)

Наличие угля на 6 ноября — 13 288 т, из них на судах флота — 2890 т, на транспортах снабжающих — 2920 т и на берегу — 7478 т. Из общего запаса на берегу — 3000 донецкого угля и 4478 уральского. Наличие жидкого топлива — 10 653 т, из них на судах флота тысяча тонн и бронированного запаса солиары для подводных лодок 800 т. Сообщаю, что расход угля за октябрь выразился кругло 800 000 пуд. Ввиду того, что снабжение флота дровами потерпело полное крушение и нельзя надеяться на что-нибудь в этом отношении, а поступление угля все еще не налаживается, необходимо принять самые энергичные меры к доставке топлива, иначе флот будет поставлен в критическое положение в самое ближайшее время.

(Фонд № 2310, 1920 г., д. № 15119, л. 8.)

485. Юзотграмма главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики командующему Балтийским флотом (20 декабря 1920 г.)

Несмотря на все принимаемые Штабом морских сил и помощником командующего морскими силами меры, возможно ожидать, что поступление угля для Балтийского флота в ближайшее время значительно уменьшится и даже может временно вовсе прекратиться. Сообщая это, предлагается немедленно принять все меры к сокращению расхода топлива на Балтийском флоте и в береговых учреждениях, руководствуясь следующими основными соображениями в порядке важности: 1) сохранить до весны от гибели и серьезных аварий суда действующего отряда; 2) поддерживать действие пловучих мастерских; 3) поддерживать действие тех мастерских, которые обслуживают боевое снабжение Балтийского флота и других флотов Республики; 4) временно продолжать ремонт только судов действующего отряда и необходимых для него и портов вспомогательных средств; 5) лоцмейстерская и сторожевая служба должна быть ограничена только самыми важнейшими заданиями. Техническое выполнение этих указаний и проведение их в жизнь возлагается на вас. Ваши соображения и план мероприятий сообщите в срочном порядке.

Главнокомандующий Камнев.

Заместитель командующего морскими силами Республики Радзиевский.

Член Реввоенсовбалта Республики Данилов.

(Фонд № 2310, 1920 г., в. № 15169, л. 129.)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЕ

486. Приказ № 1007 Революционного военного совета Республики (8 июля 1920 г.)

1. Во изменение действующих законоположений о нормах продовольственного пайка для военных моряков настоящим устанавливается нижеследующая единообразная для всех военморов норма выдачи продуктов на одного человека в месяц:

Хлеба	45 фунт.	Подболочной муки	1/2 фунт.
или муки ржальной	33 1/2 »	Чая	1/3 »
Крупы	6 »	Сахару и сахарного песку	2 1/2 »
Мяса	8 »	Перцу	3 зол.
Рыбы	3 »	Лаврового листа	2 »
Соли	1 »	Луку репчатого	2 1/2 »
Оноцей сушеных (в день)	4 зол.	Томату	1/3 »
или свежих в день	60 »	Мыла	1 1/2 »
Масла коровьего	2 фунт.	Напирос	[800 шт.
или растительного	3 »	Спичек	4 коробки

Примечание. Машинной команде производится отпуск мыла по 1 фунту в месяц на человека.

2. Команды судов и действующих отрядов и частей при выполнении боевых заданий получают сверх вышечерчисленного дополнительно 15 фун. хлеба, 1 1/2 фун. крупы и 3 фунта мяса в месяц.

3. Командам подводных лодок во время выхода в море и летчикам производится добавочный отпуск к пайку нижеследующих продуктов:

Сахару	1/2 фунт.	Сухой зелени	20 фунт.
Крупы разной	1 2 1/2 »	Шоколаду	1/3 »
Жиров	1/2 »	Кофе	3 »
Луку репчатого	7/8 »	Компота	1 »
Муки подболочной	1/4 »	или клюквы	2 »
Чая	12 зол.		

4. Переменному составу учебной водолазной партии во время летних практических занятий на воде производится выдача продуктов по нормам, установленным для подводников, за исключением шоколада.

5. В случае отсутствия каких-либо продуктов, установленных по настоящей

провизионной таблицы, применяются законные нормы замены, предусмотренные приказом № 615 1918 г. Нарковоен с последующими изменениями.

(Приказы по флоту Балтийского моря за 1920 г.)

487. Сводка особоуполномоченного Опродкомфлота о снабжении продовольствием (июль 1920 г.)

1. Единственным заготовительным органом Республики является Наркомпрод, а вспомогательным для армии и флота Главснабпродарм и Опродкомфлот в Москве, непосредственно подчиненные Наркомпроду, руководящему всеми заготовками.

2. Все продгрузы, заготавливаемые Наркомпродом, направляются на распределительные базы последнего, откуда уже согласно плановых нарядов Главснабпродарма принимает Опродкомфлот, посылая своих агентов и конвоиров, которые и сопровождают в Петроград. По прибытии грузов в Петроград они по моему распоряжению принимаются той или иной продовольственной базой и распределяются между командами согласно установленному порядку и правил, утвержденных приказом управляющего Морским комиссариатом от 30 января 1920 г., за № 61 и объявляемой ежемесячно норм.

3. Продовольствием базы обеспечены только на $1\frac{1}{2}$ месяца; в настоящее время ощущается значительный недостаток главным образом в овощах, так как старые запасы истощились, а нового урожая еще не поступало.

4. Распределяется продовольствие по продовольственным базам пропорционально, соответственно численности людей, числящихся на довольствии в каждой базе. Эти последние распределяют по частям и командам согласно норм, установленных приказом по флоту от 19 июля с. г. за № 440. Нормы отпуска, в зависимости от наличия тех или иных продуктов ежемесячно изменяются командующим флотом по предварительному соглашению с особоуполномоченным Опродкомфлота и объявляются для руководства по продовольственным базам. Некоторые корабли и учебные отряды получают боевой паек применительно к п. 2 приказа РВСР № 1007.

5. Инцидентов или недоразумений с командами и частями за этот период не было.

6. Сводки по этому пункту будут представлены продовольственным базам непосредственно.

7. То же.

8. Продовольствия заготовлено, как указано в п. 3, на $1\frac{1}{2}$ месяца. В настоящее время заготовка происходит совершенно слабо и почти прекращена, так как старый урожай исчерпан, а реализация нового только еще в некоторых губерниях началась.

Осенью текущего года предположено во что бы то ни стало заготовить всевозможных продуктов на весь 1921 г., при условии, конечно, если Народный комиссариат продовольствия предоставит право и возможность на эту заготовку. На август даны пока следующие наряды: на 171 000 пуд. картофеля из Арзамасской, Рыбинской и Вологодской баз Наркомпрода и на 33 000 пуд. мяса из Тобольского Губпродкома и 38 000 000 курительных единиц из Петроградского райпродукта, но из этого количества пока еще не получено ничего, хотя меры к получению приняты. За истекший период поступления продуктов самые незначительные, полное почти затишье, приходится жить старыми запасами, сокращая норму до минимума. В этом, конечно, направлены принимаются самые героические меры, дабы не остаться совершенно без довольствия.

Сурков

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 201, лл. 26 — 27.)

ОБМУНДИРОВАНИЕ

488. Справка об обмундировании на 1920 г.

Положение с обмундированием на 1920 г., более тяжелое, чем в прошлом году, что объясняется общим недостатком всех решительно материалов; един-

ствениым утешением для флота является то, что почти все военморы удовлетворены двухгодовыми вещами, а не получившим эти вещи предоставляется возможность их удовлетворить полностью. За 1919 г. отпущено одним Петроградским кооперативом бушлатов 17 000, фуфаек 18 000, в настоящее время имеются готовыми бушлаты 4000, фуфаек около 4000, что заставляет считать, что двухгодовыми вещами на 1920 г. флот будет обеспечен.

В настоящее время идет пошивка из имеемого материала обмундирования, через месяц будет можно приступить к удовлетворению обмундированием с таким расчетом, чтобы в первую очередь снабдить корабли действующего отряда к началу навигации, а затем по мере возможности все другие части, что будет зависеть от Центрального управления снабжения, которое подробно входит в рассмотрение потребности флота, заявленной ему еще в половине прошлого года на 1920 г., но до сих пор еще не утвержденной. В счет этой потребности Центральным управлением снабжения разрешен некоторый отпуск материалов, но до сих пор не удается их получить.

В данный момент есть возможность изготовить из имеемого материала следующие срочные вещи: рабочего платья около 4000 (выдано за 1919 г. Петроградским райкоопом около 47 000), брюк суконных 6000 (выдано за 1919 г. Петроградским райкоопом 40 000). Получить одеяла в этом году почти совершенно не удастся, но так как эта вещь выдается на всю службу военмору, и в настоящее время изготавливается около 2000 одеял, то из этого положения можно будет выйти. С бельем дело обстоит лучше, так как имеется некоторый запас, как например, кальсон около 35 000.

С обувью дело обстоит много хуже; в настоящее время имеется только 2000 пар интендантского образца, которые держатся в запасе на предмет выдачи их военморам при посылке отрядов на сухопутный фронт. В счет наряда на 1920 г. получено разрешение от Центрального управления снабжения три недели тому назад отпускать ежемесячно с фабрик Петрограда 10 000 пар обуви — ботинки, но Петровоензак т. Никифоровым обувь не отпускается. [Он] ожидает вторичного подтверждения от центра об отпуске флоту обуви. Все ботинки в этом году будут выданы на резиновой подошве, получить высоких сапогов в этом году не представляется возможным, так как они все идут на снабжение кавалерийских частей, а потому в этом году возможно будет их отпускать только на действующие подводные лодки, тральщики и на некоторые миноносцы.

Починка обуви в этом году будет производиться за счет Республики, в настоящее время в Кронштадте приступлено к починке обуви команде линейного корабля «Андрей Первозванный», но с починкой дело обстоит худо, так как почти совершенно нет подошвенной кожи, а то, что отпускается взамен ее, это четверной слой старой кожи, пробитой гвоздичками, который нельзя прошить, ибо пробивку нельзя углубить, до того тонок первый ряд кожи, а всю подушку приходится пробивать деревянными шпильками, в которых большой недостаток.

С обмундированием гарнизона крепостей дело обстоит сравнительно лучше, особенно Шлиссельбургской крепости, в настоящее время есть поступления на 1920 г., в наилучшем положении в крепостях это бельевой вопрос.

За истекшие 2 года наблюдается, что приходится выдавать обмундирование куда больше, чем полагалось бы по срокам, так как почти всегда при всякой посылке отрядов на фронт приходится его одевать перед отправкой, во время пребывания его на фронте заменять изношенное, большую частью рваные вещи старых годов, и по возвращении с фронта вновь производить отпуск вещей взамен изношенного на фронте, это доказывается цифрой выданного обмундирования как брюк, бушлатов, так и сапогов, которых выдано одним Петроградским райкоопом за 1919 г. 65 000, что показывает на существующее злоупотребление в получении обмундирования, и на обязанность коллективов должна быть возложена забота о внутривидном морякам, что только при экономном расходовании обмундирования флот может быть обеспечен всем необходимым на 1920 г.

7 марта 1920 г.

(Фонд № 2310, 1920 г., д. № 15096, л. 69.)

XXIII

ПОЛИТМОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ФЛОТА И ВОПРОСЫ ПОЛИТОБЕСПЕЧЕНИЯ

489. Доклад-отчет о деятельности политического отдела Революционного военного совета Балтийского флота за январь 1920 г.

1. Информационная секция

Деятельность секции выражалась главным образом в получении и концентрации всех сведений о политическом состоянии всех частей и баз Балтийского флота, в точном учете партийных сил и всей политико-просветительной работы во флоте. Сведения эти получались посредством установленных секретных недельных политеводов и обследований на местах.

За отчетный месяц в секции поступило от комиссаров береговых частей и судовых команд Балтийского флота 661 недельная политеводка. На основании их составлено 4 политических доклада, которые посланы в Революционный военный совет Балтийского флота, политуправление Революционного военного совета Республики, в Революционный военный совет 7-й армии, в Особый отдел при Революционном военном совете Балтийского флота и в военный отдел при Петербургском комитете.

Произведен полный учет и регистрация сил во флоте. К 1 февраля насчитывается 9031 коммунист; из них на Петроградскую базу приходится — 2373 человека, Кронштадтскую базу в морских частях — 2924, в красноармейских частях — 2576, Шлиссельбургскую базу — 456, Онежскую флотилию — 702.

Партийных коллективов зарегистрировано 194, из них на Петроградскую базу — 91, Кронштадтскую базу — 66, Шлиссельбургскую базу — 23 (объединены в 3 объединенных коллектива), Онежскую флотилию — 14. Комиссаров, подводометвенных политическому отделу, — 243 человека.

Вместе с этим производилась работа по распределению и назначению партийных работников на ответственные посты во флоте; послано 50 партийных товарищей для работы в Особый отдел при Революционном военном совете Балтийского флота и в Центральный морской кооператив Балтийского флота.

Совместно с агитационно-пропагандистской секцией производилось обследование коллективов и принимались меры к поднятию уровня их деятельности.

При секции функционирует бюро жалоб, куда моряки и красноармейцы обращаются с заявлениями о неправомерных действиях местных властей (в провинции). Заявления эти направляются в соответствующие инстанции для расследования и принятия надлежащих мер.

Секция также принимала участие в газете «Красный Балтийский флот», проявлялось оно в составлении ответов на разнообразные вопросы и давала материалы чисто информационного осведомительного характера.

2. Агитационно-пропагандистская секция

Деятельность секции за отчетный месяц, как и в предыдущее время, базировалась на политической и усиленной организационной работе.

Политическая работа выражалась в широкой массовой агитации, пропаганде, устройстве целого ряда митингов и собраний команд, чтении лекций в частях и на кораблях по политическим вопросам. Организационная же заклю-

чалась в инструктировании и обследовании коллективов на местах и поднятия уровня их партийной работы.

А г и т а ц и я. Крупные митинги устраивались во всех базах Балтийского флота на следующие темы: «День 9 января», «Неделя фронта», «Текущий момент» и «Международное положение». Наряду с этими крупными митингами устраивались митинги и собрания команд на местах. В день «9 января» митинги были устроены во всех базах, частях, судах и кораблях. Наиболее крупные из таких митингов прошли в следующих пунктах: переходящие казармы, линейный корабль «Севастополь», морские госпитали, зало Революции, Школа высшего пилотажа, 2-й Балтийский флотский экипаж, судно «Народоволец», 1-й береговой отряд и во многих других частях. Всего митингов и собраний команд за январь прошло во всех базах — 280. Все эти митинги и собрания проводились агитаторами политического отдела и политических отделений. Темами их были: «День 9 января», «День памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург и их значение в деле международного рабочего движения», «Текущий момент и неделя фронта», «Программа РКП», «Партийная дисциплина», «Неделя транспорта», доклады моряков-членов Петроградского совета, доклады культурно-просветительных комиссий частей и целый ряд текущих политических и организационных вопросов.

П р о п а г а н д а. Политические лекции читались циклами по программе, выработанной секцией. Темы лекций следующие: «Политическая экономия», «Парижская Коммуна», «48-й год», «История революционных движений», «Черковь и государство», «Коммунизм и религия», «О партийности», «9 января», «Французская революция», «О Герцене», «Азбука коммунизма», «Религия и коммунизм», «Основы Советской конституции» и ряд других лекций. Всего политических лекций прочтено 90.

Читались они в следующих местах: в 1-м Береговом отряде, 2-м Балтийском экипаже, службе связи, переходящих казармах, на «Самоеде», на миноносце «Зперев», на миноносце «№ 142», в коллегиях агитаторов при политическом отделе и политических отделениях, морских госпиталях, на миноносце «Азарт», «Народоволец», линейном корабле «Севастополь», посыльном судне «Кречет», «Адмирале «Макарове», линейном корабле «Полтава», батарея «Канэ», в Шлиссельбургской крепости, во 2-ой роте Шлиссельбургского батальона, в Хозяйственной команде, Штаббатальоне, Пулсметной команде, на многих фортах и частях Кронштадтской базы и Онежской флотилии.

О р г а н и з а ц и я. В основу работы легла реорганизация коллективов, поднятие уровня их партийной работы. За отчетный период обследовано до 190 коллективов: 4 января было созвано собрание моряков депутатов Петроградского совета, на котором был сделан доклад на тему: 1) «Интересы флотского строительства» и 2) «Вопросы о воспитании молодых коммунистов». 20 января было общее собрание команды базы Петрозаводск, на котором член Революционного военного совета 6-й армии т. Кузьмин сделал доклад «О положении на фронтах и международной политике». 28 января состоялось собрание комиссаров и ответственных организаторов Шлиссельбургской базы, на котором был сделан доклад о реорганизации коллективов и партийной дисциплине.

Параллельно с текущей работой во всех базах были организованы недели фронта и неделя транспорта, воскресники, в которых моряки принимали активное участие.

3. Культурно-просветительная секция

А. Школьно-курсовая подсекция

Деятельность школьно-курсовой подсекции протекала особенно интенсивно в связи с постановлением об окончательной ликвидации безграмотности во флоте.

Работа главным образом выражалась в обследовании существующих уже школ в целях лучшей постановки школьного дела в общем масштабе, открытии новых школ и обследовании частей и кораблей.

Во всех войсковых частях Кронштадтской крепости для борьбы с безгра-

мотностью избраны тройки; в существующих уже школах производились проверочные испытания. 28 января состоялась конференция культурно-просветительных работников Онежской флотилии, в связи с общей организацией культурно-просветительной работы и ликвидации безграмотности во флоте.

За отчетный период обледованы следующие части: транспорт «Борго», «Черноморский № 2», тральщик «24», транспорт «Агитатор», Штаб Воздушной бригады, Клуб трех эсминцев, Ледокольно-спасательный отряд, «Сибирский стрелок», «Баян» и «Севастополь».

Всего школ разных ступеней во всех базах Балтийского флота насчитывается 145, из них 30 открыты за январь, в следующих частях: «Водолей № 2», посыльное судно «Креchet», Школа ледокольно-спасательного отряда, «Самоед», «Воин»; при управлении артиллерии Кронштадтской крепости, в команде специалистов строительства крепости, при интендантстве, на внутренней бригаде, при Управлении особого морского отдела Кронштадтской базы, при управлении строительства порта на судах: «Храбрый», «Меткий», «Ловкий», «Лихой», «Крепкий» и «Волга»; на транспорте «Сухона», при 5-й северной казарме, при морском кронштадтском госпитале, при участковой транспортной ЧК, в отделе пловучих средств порта, в санитарном отделе сухопутных войск, на судне «Гатьяпа», «Ловать», на Лондонском маяке.

Курсы общеобразовательные функционируют в следующих пунктах: в клубах 2-го Балтийского экипажа, «Рабочий и моряк», имени лейтенанта Шмидта, морском корпусе при Кронштадтском политическом отделении, на линейном корабле «Петропавловск», госпитальном судне «Гранебалт». В дальнейшем приняты меры к организации курсов такого же типа на линейном корабле «Севастополь».

Наряду с чисто организационной работой производилась закупка учебников и канцелярских принадлежностей и снабжение ими частей.

За январь распределено книг 3063 экземпляра, тетрадей — 3965 шт., карт географических — 36, глобусов — 5, табелей метрических мер, карандашей, вставочек, чернил, перьев и пр.

Б. Театрально-музыкальное отделение

За отчетный месяц прошло 130 концертов и театральных постановок.

Театральные постановки прошли следующие: «Мы победим» — Азарова, «Огонь просветления» — того же автора, «На бойком месте» — Островского, «На песках», «Хирургия» — Чехова, инсценировка из «Бориса Годунова», «Женитьба» — Гоголя, «Сокровище» — Киреева-Гатчинского, «Без вины виноватые» — Островского, «Каменщик», — Бессалько, «Товарищ Анфиса» — Боровского, «Весенний поток» — Косоротова, «Привидение старого дома» и ряд др.

Спектакли эти и концерты-митинги прошли в следующих местах: в 1-м Береговом отряде, в клубе «Рабочий и моряк», во 2-м Балтийском флотском экипаже, в Новом Петергофе, Ораниенбауме, морских госпиталях, службе связи, Школе высшего пилотажа, переходящих казармах, на линейном корабле «Севастополь», «Народоволец», в Доме советов в Кронштадте, Кронштадтском политическом отделении, на фортах: «Тотлебен», «Шанц», «Краснофлотский», «Красноармейский», 4-й и 6-й северных батареях, во внутренней бригаде, на госпитальном судне «Гранебалт», транспортном обозе Кронштадтской крепости, в гарнизонном клубе «III Интернационал», Машинной школе, в клубах: имени Луначарского, имени Ленина, Лодейного Поля, Морском Шлиссельбургском лазарете, клубе моряков имени т. Жука, в Шлиссельбургской крепости и многих других частях и пунктах.

Большинство спектаклей и постановок прошли при участии самих моряков-студентов. Студий драматических функционирует 9. Для поднятия их деятельности приглашены опытные преподаватели и режиссеры. В дальнейшем намечен план работы театральных студий на принципе сотрудничества самих студентов.

Приняты меры к выработке репертуара революционного характера и к

постановке некоторых пьес, написанных самими моряками. Вместе со студиями во многих частях функционируют любительские драматические кружки.

Школ музыкальных насчитывается 13 с общим числом учащихся в 1000 человек. В ближайшем будущем намечено реорганизовать постановку музыкального дела во флоте.

Хоровое пение введено во многих кораблях и частях и принимает широкие размеры. Унисонное пение переводится на многоголосное. Один из хоров политического отдела с большим успехом выступал на концерте в Морском корпусе.

Билетов в государственные и коммунальные театры роздано культурно-просветительным комиссиям около 4000, вместе с этим исключительно для моряков в Мариинском академическом театре были поставлены оперы: «Севильский цирюльник» и «Пиковая дама».

В области художественно-декоративной сделано следующее: написаны декорации для театра сатиры: «Морской волк» (во 2-м Балтийском флотском экипаже), собраны художественные материалы для показательной выставки «Жизнь флота», приняты меры к реорганизации школ живописи, рисования и лепки, имеющих в 2-м Балтийском флотском экипаже, клубе «Рабочий и моряк» и других частях.

В. Клубная деятельность

Клубов, находящихся в ведении политического отдела, насчитывается 22. Наиболее деятельными оказались клубы смешанного типа, состоящие из рабочих и моряков, каковы, например, «Рабочий и Моряк», «Морвед», службы связи (Петроградская база) и на местах на фортах и базах Кропштадта, Шлиссельбурга и Онежской флотилии, где клубы являются самостоятельными культурно-просветительными центрами.

25 января в Кропштадте состоялось открытие центрального гарнизонного клуба «III Интернационал», который явится показательным клубом для всех остальных.

Большим тормозом в развитии клубной деятельности является отсутствие кадра клубных опытных работников-организаторов и некоторые технические препятствия.

Для поднятия уровня работ клубов в общем масштабе намечено несколько реорганизовать их структуру, создать специальные курсы клубных работников и во главе правления клубов привлекать опытных, активных работников.

Г. Лекционная деятельность

Число лекций по сравнению с предыдущим месяцем значительно увеличилось. За отчетное время отделением прочтено 190 лекций; читались они по общественным наукам, естествознанию, литературе и другим научным вопросам.

По общественным наукам читались лекции на следующие темы: «Средневековая церковь», «Общество, брак и правосудие», «История религии», «Правление в европейских государствах», «Борьба классов в древнем мире», «Деньги и капитал», «История инквизиции», «Конституция советской власти», «Памяти погибших товарищей», «История Российской коммунистической партии и т. Ленин», «Международное положение Советской России», «Пролетарское государство», «Программа РКП(б)», «Освободительное движение», «История русского революционного движения», «Николай I и декабристы», «Роза Люксембург и Карл Либкнехт», «О кооперации», «О пролетарке» и циклы лекций по политической экономии, по естествознанию, «Стенька Разин», «Революция и право собственности», «Земельное законодательство», «48-й год», «Парижская Коммуна».

Циклы лекций читались по вопросам: сельскохозяйственным, агрономии, анатомии, физиологии, биологии, о сыпном тифе, венерических болезнях и др.

По литературе: «О Герцене», «Жизнь и творчество Максима Горького», «Памяти Герцена», «О Пушкине», «О Гоголе», «История культуры», «История первобытной культуры», «Былинный эпос» и др.

В дальнейшем намечен цикл лекций по сыпному тифу и другим инфекционным болезням.

Читались лекции эти в следующих пунктах: «Севастополь», «Морской госпиталь», переходящие роты, 2-й Балтийский экипаж, 1-й береговой, «Кречет», «Полтава», «Самоед», служба связи, «Адмирал Макаров», «Азард», «Гаугут», Дивизион тральщиков, Водолей 2-й, курсы комсостава, Школа высшего пилотажа, коллегия агитаторов, курсы комиссаров, Лондистанция, Крепостной минный отряд, школа писарей, 2-й рабочий исправительный дом, Отряд коммунаров, Учебный минный отряд, 6-я и 7-я батареи 3-го дивизиона на фортах «Милютин», «Кронфлот», «Константин», «Шанц», «Риф», «Тотleben», эскадренные миноносцы «Гарibaldi», «Самсон», линейный корабль «Андрей Первозванный», Морской госпиталь, линейный корабль «Петропавловск», штаб базы, транспорт «Кама», эскадренные миноносцы «Изыльментьев», «Уссурец», 1-й исправительный рабочий дом, 4-я северная батарея, Внутренняя брандвахта, Караульный полк, вапюперская лодка «Храбрый», пловучие средства крепости, «Всадник», команда специалистов, Штаб воздушной обороны, 2-й отряд больших кораблей, Лондонский маяк, Трансбалт, 2-й дивизион артиллерии, клуб моряков имени Дунаевского, служба связи Балтийского флота, судно «Березина», клуб Лодейного Поля, клуб имени Ленина, Вознесенье, батарея «Капа», в крепости, во 2-й роте, Хозяйственная команда, штаб батальона, Пулеметная команда, клуб моряков, клуб службы связи, судно «Триангулятор», 3-я рота Шлиссельбургского батальона, судно «Коршун».

Д. Библиотечное отделение

Работа библиотечного отделения протекала в формировании и организации по установленному уже ранее отделением плану подвижных библиотек разных серий и категорий.

За январь сформировано и двинуто 31 библиотека разных категорий с общим числом в 4589 экземпляров в следующие части: на эскадренный миноносец «Лихой», транспорт «Самоед», дивизион подводных лодок, посыльное судно «Кречет», клуб лейтенанта Шмидта, судно «Народоволец», Агитационную секцию политического отдела, Театральное отделение политического отдела, Кронштадтское политическое отделение, в Лебяжье, Школьный совет трех кораблей, Морской госпиталь, Шлиссельбургское политическое отделение и политическое отделение Опежской флотилии для недели фронта, Революционному военному совету Балтийского флота, транспорту «Тамара», управлению по обеспечению безопасности кораблевождения на Балтийском море, транспорту «Ангара» и др.

15 января начали функционировать вторые библиотечные курсы; общее число слушателей курсов — 65 человек, командированных со всех баз Балтийского флота. Основными предметами преподавания на курсах являются: история литературы, политическая экономия и библиотековедение.

Е. Кинематографическая деятельность

За отчетный период времени во всех кинотеатрах Балтийского флота прошло 248 киносеансов; функционировали кинотеатры при клубах: 2-го Балтийского флотского экипажа, имени лейтенанта Шмидта, 1-го Морского берегового отряда, «Рабочий и Моряк», на линейных кораблях «Петропавловск», «Андрей Первозванный», заградители «Нарова», на фортах: «Тотleben», «Краснофлотский», «Красноармейский», «Константин», «6-й северной батареи, Морском госпитале и госпитальном судне «Трансбалт» и кино-театре «Заря».

Демонстрировались фильмы: «Меч милосердия», «Труд и капитал», «Барышня-крестьянка», «Война и мир», «Савва» и ряд других научных и агитационных картин.

Средняя посещаемость киносеансов и интерес к ним громадный. Приняты меры к снабжению кинотеатров картинками агитационного и научного характера, организации новых кинотеатров.

Совместно с политическим управлением Республики производится работа по созданию военного кинокомитета.

Несмотря на то, что спортивная подсекция организована сравнительно недавно, практические результаты ее весьма значительны. Она объединяет собою все виды спорта. Кружки спортивные организуются на местах стоянки, в береговых частях и перекрывающих командах баз.

Сугубое внимание обращено на работы на местах, на более отдаленные базы флота. Вновь открыты катки: в Лодейном Поле, Лебяжьем, Ораниенбауме и Шлиссельбургской базе.

В ближайшем будущем предполагается созвать конференцию спортсменов-моряков Балтийского флота, на которой будут разрешены вопросы, касающиеся развития и насаждения спорта во флоте.

Большим тормозом в деле развития спорта в более широких размерах является отсутствие нужных спортивных принадлежностей и опытных инструкторов-руководителей.

4. Литературно-издательская секция!

За отчетный месяц литературно-издательской секции выпущено номеров газеты «Красный Балтийский флот», начиная с № 1/89 по 12/100 номер включительно по 11 000 экземпляров каждого номера. Всего выпущено 132 000 экземпляров.

Газеты эти сданы в экспедицию политического отдела для распределения среди моряков Балтийского флота и флотилии.

Газета, как и раньше, носила определенный партийный, агитационно-пропагандистский характер. Цель и направление газеты — полное и широкое освещение жизни флота, его строительства, партийную и политико-просветительную работу во флоте.

К участию в газете привлечено много литературных сил из матросской среды, литературные коллегии культурно-просветительных комиссий, коллективов и ячеек. Приняты шаги к организации при политическом отделе «Литературной студии моряков» для начинающих литераторов-моряков.

5. Экспедиционная секция

Секцией распределены и снабжены газетами, журналами и агитационно-пропагандистской литературой все части, форты, корабли и базы Балтийского флота.

Количество распределенных газет, журналов и литературы за январь по базам следующее:

В Петроградской базе

«Красный Балтийский флот» — 38 743 экземпляра.
«Известия Петроградского совета» — 11 000.
«Красная газета» — 44 000.
«Петроградская правда» — 33 000.
«Эдази» (эстонская) — 8800.
«Коммунист» (латышская) — 1500.
«Валаус» (финская) — 90.
«Деревенская коммуна» — 10 400.
«Беднота» — 3400.
Журнал «Пламя» — 1000.
«Известия ЦИК» — 7200.
«Московская правда» — 4100.
«Наркомвоен» — 110.
Журнал «Военмор» — 1100.
Газета «Колокол» — 250.

В Кронштадтской базе

«Красный Балтийский флот» — 36 000 экземпляров.
«Известия Кронштадтского совета» — 14 770.

«Известия ЦИК» — 1875.
«Наркомвоен» — 305.
«Известия Петроградского совета» — 8885.
«Московская правда» — 1190.
«Петроградская правда» — 235 000.
«Деревенская коммуна» — 8850.
«Красная газета» — 355 000.
«Беднота» — 3505.
«Эдази» — 4100.
«Коммунист» — 4000.

В Шлиссельбургской базе

«Красный Балтийский флот» — 3446 экземпляров.
«Известия Петросовета» — 2164.
«Красная газета» — 5136.
«Петроградская правда» — 4300.
«Деревенская коммуна» — 5470.
«Железнодорожник» — 863.
«Труд» — 300.
«Коммунист» (Латышская) — 671.
«Эдази» — 881.

«Рапарус» — 91.
«Неделя Красного фронта» — 76.
«Колокол» — 20.
«Известия ЦИК» — 1312.
«Московская правда» — 814.
«Беднота» — 854.

Онежская флотилия

«Красный Балтийский флот» — 2600 экземпляров.
«Петроградская правда» — 720.

«Известия Петросовета» — 536.
«Красная газета» — 1455.
«Деревенская коммуна» — 650.
Эстонская — 245.
Латышская — 85.
«Олонецкая коммуна» — 4400.
«Московская правда» — 140.
«Известия ЦИК» — 162.
«Э оземвическая жизнь» — 100.
«Паркомвоск» — 21.
«Куриалы разны» — 335.

Всего газет и журналов роздано 346 392 экземпляра. Литературы разной агитационно-пропагандистской секцией роздано 1804 экземпляра.

Портретов гг. Ленина, Зиновьева, Троцкого, Либкнехта, Свердлова — 55.

Плакатов агитационных и военных — 3162. Листовок, изданных политическим отделом 7-й армии, — 9753, лозунгов РКП — 825, открытых писем, изданных политическим отделом Республики — 481 экземпляр.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 131, лл. 2 — 6.)

490. Из политического доклада о состоянии судов, береговых частей Балтфлота, фортов Кронштадтской крепости, судов и береговых частей Шлиссельбургской базы и Онежской флотилии от 4 по 11 января 1920 г.

Общая партийная и культурно-просветительная работа Онежской флотилии.

Партийная работа идет оживленно. В связи с зимней кампанией ячейки сгруппированы в 9 коллективов. 3 коллектива находятся по базам: Новая Ладога, Лодейное Поле и Вознесеенье, остальные же — при гор. Петрозаводске. Всего насчитывается коммунистов 526 и кандидатов — 176. Вся сущность работы коллективов сводилась к организации масс, с тем чтобы дать им соответствующую политическую физиономию. Ряд собраний, лекций, прочитанных сотрудниками политотделения, чтение газет и политических брошюр кружками дало в этом направлении должные и положительные результаты. Все время коллективы руководились политотделением и бюро. С этой целью были указания в смысле партийной и культурно-просветительной работы. На собраниях коллектива читается и разбирается программа партии по пунктам. Для правильности ведения культурно-просветительной работы коллективы выделили из своей среды членов культурно-просветительной комиссии и бюро коллективов контролировали всю работу. 10 товарищей отправлено на курсы комиссаров в Петроград. Вместе с этим ведется и письменная агитация. Коммунистические воскресники проводятся довольно оживленно. Кроме партийных товарищей участвуют и беспартийные. Работа распределялась так: часть была занята своей военной работой, часть принимала [участие] в общегородских работах. Коллективы принимали в «воскресниках» самое оживленное участие. Ведут агитацию и распределяют работу. Общим руководством ведают партийное бюро коллективов, находящееся при политотделении. Здесь нужно сказать о базах: Лодейное Поле и Новая Ладога. В них партийная работа оттого, что члены принадлежали к городским организациям, а со стороны политотделения за дальностью расстояния был слабый контроль партийной работы, стояла много слабее. Теперь все коллективы в этих базах выписаны из городских организаций. Организован свой коллектив, работа совместно оживилась и скоро наладится так же, как и в Петрозаводске. Когда не было политотделения, все члены в Петрозаводске входили также и в городскую организацию. В настоящее время с местным комитетом имеется только связь через представительство от политотделения. Взаимоотношения удовлетворительны. Вообще партийная организация коллективов стоит на должной высоте. Остается еще воспитать молодые коммунистические силы, которые не прекращают прибавляться. Культурно-просветительная работа идет своим чередом довольно

хорошо. Посещение школ грамоты аккуратное. В настоящее время школы грамоты имеются во всех базах. Некоторые коллективы, помимо общих школ, устраивают еще и у себя, так например, на заградителе «Яуза». Немного скверно обстоит дело со школами в Гидроотряде, так как он расположен в шести верстах от гор. Петровзаводска, и школы моряки посещать не имеют никакой возможности, своих же открыть не приходится, так как нет преподавателей. Ведутся лекции в коллективе службы связи на политические темы, в коллективе дивизиона — научные. По субботам назначены лекции по гигиене и о мерах борьбы с заразными болезнями. Есть частичное недовольство тем, что занимающиеся в канцелярии все снабжены теплыми сапогами и шапками, а те, которые несут караульную и другие службы, таковых не имеют. Меры к выяснению приняты, о чем поставлены в известность Военком Лудри. Кроме того, команда нуждается в теплом белье, которого не получали вовсе. Других недоразумений нет. Взаимоотношения вообще между коллективами, комиссарами, командами и комсоставом удовлетворительные. На эскадренном миноносце «Войсковой» есть трения между комиссаром и командой, с одной стороны, и комсоставом — с другой. Кроме того, плохо исполняют свои служебные обязанности комсостав эскадренного миноносца «Илим». В обоих случаях военком Лудри поставлен в известность. Картежной игры и пьянства, кроме как исключения, не наблюдается. Моряки ведут довольно хороший образ жизни, занимаясь либо в школах, либо для саморазвития. Непослушания боевых приказаний нет. Настроение команды хорошее и улучшилось еще тем, что некоторые товарищи по важным семейным обстоятельствам уехали в отпуск, что произвело на всех хорошее впечатление. Девертиров не было, и вообще моряки настроены против них враждебно. Переход белых частями, отдельными группами и в одиночку не прекращается. Причины — невыносимый режим, а также плохое снабжение обмундированием, боевыми припасами и питанием. В стане белых, полная анархия. По рассказам перешедших, на Медвежке находится до 300 моряков, которые категорически отказываются воевать, заявляя, что «если нас сегодня пошлют на фронт, завтра мы будем у красных», и все части также очень плохого духа. Перебежчики уверяют, что достаточно небольшого нажима, как все войска белых перейдут на нашу сторону, что «там» все ждут удобного момента. Белое командование, так как больше им Атланта не представляет ничего, ездит по деревням и закупает продукты по твердым ценам, что крестьянам не нравится. Других сведений не было.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, лл. 140 — 141.)

491. На политического доклада о состоянии судов и береговых частей Балтфлота, а также фортов Кропшведской крепости и судов и береговых частей Шансельбургской базы и Онежской флотилии от 15 по 22 февраля 1920 г. в Реввоенсовбалт

Линейный корабль «Севастополь»

Настроение команды боевое, революционное, взаимоотношения товарищей моряков нормальные, отношение к коллективу хорошее, за исключением некоторых элементов, отношение к комсоставу и комиссару удовлетворительное. Есть некоторые недовольство отдельных лиц на почве отпусков. На неделе было общее собрание команды по хозяйственным вопросам, а также было собрание коллектива, на котором был поднят вопрос о текущем моменте. Были прочитаны две лекции — одна на тему «Декабристы», а другая по сельскохозяйственному вопросу, ежедневно посещается школа грамотности, дан кинематографический сеанс. Комсостав служебные обязанности выполняет исправно, вообще за комсоставом за последнее время отмечается значительное улучшение. Гигиенические условия корабля улучшаются. Проводится в жизнь партийная дисциплина. Производятся работы по приведению корабля в полную боевую готовность.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, л. 172.)

492. Из политического доклада о состоянии судов и береговых частей Балтфлота, фортов, судов и береговых частей Кронбазы и Кронкрепости, а также судов и береговых частей Шансбургской базы и Онежской флотилии от 28 марта по 4 апреля 1929 г. в Ревеле-Ново-Валт

Кронбаза и кронкрепость

Линейный корабль «Петропавловск»

Корабль приведен в полную боевую готовность. В политическом отношении команда благонадежна, волнующие вопросы все те же: отпуска, обмундирование и недостаток питания.

В течение недели было прочитано несколько лекций, к которым слушатели отнеслись с напряженным вниманием, кроме того, было дано два кинематографических сеанса.

Взаимоотношения команды, коллектива и комиссара хорошие, отношение к комсоставу неважное за их инертность.

Отношение к комсоставу недоверчивое. Происходили трения комиссара с комсоставом за их нераспорядительность.

Деятельность агитационной и культурно-просветительской секций по силе возможности протекает удовлетворительно.

Эскадренный миноносец «Самсон»

Настроение команды и отношение к советской власти хорошее. С большим интересом следят за событиями в Германии и положением на фронтах. Поступают жалобы на провинциальные власти, на которые политотделением принимаются те или иные меры для их ликвидации. Поведение команды и коммунистов в общем удовлетворительное. Командир упорно самолюбивый.

Сводная рота 2-го отряда больших кораблей

Настроение революционное. Политическое самосознание и отношение команды к советской власти хорошее. Командир крейсера «Рюрик» Большев арестован за контрреволюционную агитацию среди команды, за остальным комсоставом ничего предосудительного по отношению советской власти не замечается. Поведение и взаимоотношение коллектива и команды хорошие.

Укрепление «Передовой»

Боеспособность на высоте. Настроение команды революционное. Отношение к советской власти надежное. Команда циркулирующим в последнее время провокационным слухам не верит. Шкурных вопросов нет, кроме отпусков. Комсостав относится к службе хорошо. Дисциплина крепнет. Культурно-просветительская комиссия работает нормально. Гражданское население враждебно относится к комсоставу строительства фортов и говорит, что издевается над рабочими, по поводу чего производится расследование.

(Фонд № 3398, 1919 г., д. № 5, лл. 206 — 208, 212.)

493. Положение в военном отделе при Петербургском комитете Российской коммунистической партии (большевиков)

При ПК РКП образуется военный отдел в составе трех товарищей, назначенных ПК и по одному от политотдела 7-й армии, политического управления Окргвоенкомитета и политического отдела Балтийского флота.

В задачи военного отдела ПК входят:

1. Объединение политико-просветительской работы в частях Петроградского гарнизона и во флоте Петроградской базы.

2. Координация действий и контроль над работой политических отделов армии округа и флота в частях и на судах Петрограда.

3. Проведение очередных политических кампаний в Петроградском гарнизоне и во флоте.

4. Выработка инструкций политкомам и коммунистическим ячейкам, инструкций по ведению политических бесед в частях, тезисов для бесед и пр.

5. Учет всех политических работников, находящихся в распоряжении

упомянутых политических отделов и целесообразное распределение их по согласию с заинтересованными учреждениями.

6. Общее направление деятельности военной секции Петроградского совета.

7. Выяснение недочетов в снабжении частей, в состоянии казарм и пр. и принятие всех необходимых мер для устранения обнаруженных недочетов, путем сношения с соответствующими военными учреждениями, профессиональными союзами и пр.

8. Руководство работой военных отделов при районных комитетах РКП(б).

При всех районных комитетах РКП(б) образуются военные отделы, в обязанности которых входят:

1. Объединять и направлять всю партийную работу в частях и на судах данного района.

2. Выполнять все задания военного отдела ПК.

3. Иметь точный список всех находящихся в районе частей, с указанием, какому органу подчинена данная часть в политическом отношении.

4. Быть в курсе всех изменений в составе частей и о всех уходах частей и прибытии новых немедленно ставить в известность военный отдел при ПК.

5. Немедленное обследование прибывших в район частей и осведомление отдела ПК о всех нуждах частей в политическом и хозяйственном отношении.

6. Выяснить все недочеты в снабжении частей, состоянии казарм и пр. и немедленно ставить в известность Военный отдел при ПК.

7. Выяснить, достаточно ли интенсивно ведется политическая работа в частях, налажено ли распространение литературы, ведется ли культурно-просветительная работа и пр. и о состоянии работы сообщать Военному отделу ПК.

(Фонд № 3398, 1920 г., № 15, л. 12.)

494. Постановление съезда информаторов политических отделов баз 23 и 24 июня 1920 г.

Признавая, что осведомительно-статистическое дело как раньше, так и в настоящее время напряженной борьбы с международными хищниками является залогом успешной борьбы с ними, съезд, констатировав низкий уровень осведомительного дела во флоте, считая одной из главных причин этого явления непонимание политработниками важности для управляющих органов Республики своевременного осведомления о состоянии судов и частей, недостаток его тормозит дело восстановления боеспособности флота, энергично приглашает комиссаров и политических работников уничтожить это непонимание основных задач осведомления, проникнуться сознанием высокой важности этого дела и объявить борьбу с нередко сознательным «скрыванием отрицательных сторон флотской жизни, из ложного стремления представить свою часть или корабль лучше, чем он есть на самом деле, что является средостением, препятствующим сближению управляющего состава Балтийского флота с командами моряков. Только при сознательном отношении политработников к делу осведомления и при их помощи возможна утилизация осведомительно-статистического дела и поднятия его на должную высоту, чтобы тем облегчить положение командования при разработке ими военных заданий, а политпросветительным учреждениям прийти на помощь, в смысле наиболее целесообразного ведения политико-просветительной работы. В целях осуществления вышеозначенных задач секция находит необходимым: 1) для комиссаров заменить существующие еженедельные сводки ежедневными по прилагаемой инструкции и форме № 1 и двухнедельные осведомительно-статистические сводки по прилагаемой форме № 3, представляемые в политотделение базы 10 и 25 числа каждого месяца; 2) для коллективов оставить прежний порядок осведомления, пополнив и исправив существующую сводку № 2, согласно с указаниями практики. К составлению недельной сводки коллективов, привлекаются и существующие при коллективах информационные подотделы. Сводки подписываются, кроме организатора, заведующим информационным подотделом коллектива и секретарем; 3) месячный доклад-отчет политотделения баз уничто-

жается и заменяется двухнедельными докладами с приложением таблиц по прилагаемой форме, где все суда и части сгруппированы в отряды, что дает наглядное изображение политработы и позволит немедленно усиливать ее, где она слаба, за счет тех частей, где она проводится интенсивно, снимая оттуда нужные силы; 4) еженедельные, еженедельные и двухнедельные сводки представляются в сроки, указанные в политотделении баз, там подвергаются обработке и представляются в политуправление, оттуда и делаются нужные распоряжения по вопросу и нуждам, возбуждаемым в частях и на кораблях. В целях достижения наибольшей сплоченности, планомерности во взаимоотношениях комиссаров частей, комиссарами Штабов существующих отрядов и групп, ненормальность взаимоотношений которых по сводкам чувствуется*. Комиссары Штабов отряда также следят за состоянием подчиненных им комиссаров и за ведущейся в отрядах политпросветительной работы и сообщают обо всем в политотделение базы по установленной двухнедельной сводке; образец № 3 при сем прилагается. Привинная, что главный недостаток сводок — скудность в изобразительности действительного состояния части, секция призвала необходимым выработать инструкцию информации, которая выяснила бы цели и обязанности информации, облегчала бы или составляла сводки, проект которой прилагается. В виду часто выясняющихся хозяйственных разрывов в частях и на кораблях, избираемые контрольно-хозяйственные комиссии, не имея соответственной инструкции, испытывают большие затруднения. Просить Революционный военный совет Балтийского флота о выработке инструкции контрольно-хозяйственной комиссии. Осведомительно-статистическая секция, констатируя разлагающее действие на команды известия о незаконных действиях властей в провинции, выражающейся в реквизиции и притеснениях, чинимых семьями красноармейцев и моряков, считает необходимым вести энергичную борьбу с этим злом путем издания распоряжений о привлечении к ответственности виновников незаконных действий. Для расследования особо важных жалоб, имеющих общественное значение (притеснения семей красноармейцев и моряков) со стороны дезертиров и т. д., необходимо содержание при политическом управлении агентов-расследователей. Придавая огромное значение учету и статистике политработы для изображения ее в показательных таблицах, диаграммах и картах, съезд постановил просить высшие партийные органы о посылке специалистов-статистиков для организации этого дела при политическом управлении.

(Фонд № 1467, 1929 г., д. № 166, лл. 6 — 7.)

495. Резолюции, принятые на собраниях ответственных организаторов красноармейских, матросских и курявских коллективов гарнизона

Резолюция, принятая на общем собрании 9 апреля 1920 г. по докладу т. Антипова о IX съезде

«Заслушав доклад т. Антипова о работах IX съезда РКП(б), собрание постановляет обратить особенное внимание на тезисы по организационному вопросу. Несмотря на победу над контрреволюцией, опасность со стороны хозяйственной разрухи чрезвычайно велика. Поэтому, помогая гражданским организациям в их борьбе, собрание считает необходимым раньше всего в этой тяжелой борьбе, требующей напряжения всех сил, подтянуть всех членов военных коллективов, дать им всем партийную работу в частях по их способностям, стремиться коммунистически воспитать всех молодых членов партии, взяться за упорную агитационную работу среди беспартийных, не увлекаясь исключительно административной работой, давая всюду образец дисциплинированности, исполнительности и точности при выполнении тяжелых обязанностей. При работе на военных началах мы изживем наш хозяйственный кризис, и партия, перестроившаяся на фронте хозяйственной разрухи, победит, поведя за собой пролетариат всего мира».

* Так в подлиннике.

«Заслушав доклад т. Лашевича о международном положении, в частности о выступлении польской буржуазии под влиянием денежной и моральной поддержки империалистов и угрожаемого положения, занятого финской, — [пропуск], собрание ответственных организаторов красноармейских, краснофлотских и командных коллективов постановляет: обязать все воинские коллективы проявить наивысшую бдительность, обязав каждого коммуниста внимательно присматриваться ко всем оттенкам общественных настроений, дабы обезопасить Петроград от всяких выступлений белогвардейцев, которые, как утопающие, хватаются за соломинку, могут пойти на покушения, заговоры, взрывы, саботаж и т. д., чтобы внести дезорганизацию в хозяйство страны и в ряды защитников Петрограда. Для этого необходимо, во-первых: регулярные осмотры всех складов огнеприпасов, оружия, взрывчатых веществ и т. д. Для охраны их установить усиленные караулы постов, проверку их и т. д.; во-вторых: обучение всех коммунистов без изъятия пулеметному и гранатному делу и уметь владеть оружием других родов; в-третьих: установить в коллективах дежурства ответственных работников, членов бюро и трети членов коллектива во всяком случае в количестве не меньше 50 товарищей, а также усилить политработу настолько, чтобы каждый красноармеец знал, как велика опасность в наступлении поляков, какие последствия влечет оно в хозяйственном и политическом положении Республики, и знал, что его пребывание в рядах Красной армии не прихоть рабоче-крестьянского правительства, а необходимость для защиты завоеваний Красного Октября».

По докладу т. Анлетина о просветительной работе

«Просветительная работа в Красной армии и флоте является частью просветительной работы, ведомой в общегосударственном масштабе. Основным организационным центром является клуб как объединение стремящихся к науке и искусству граждан, причем вся работа должна проводиться под углом зрения коммунизма и поставлена на научные основы.

Клуб — место развития индивидуальности в организованном коллективе. Клуб — место и средство для выявления самодеятельности широких масс. При каждом клубе должен быть организован политический кружок в духе коммунизма, долженствующий наблюдать за последовательным проведением принципов коммунизма в других кружках и во всех начинаниях красноармейских масс».

Секретарь военного отдела ПК *Свешников*.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 105, л. 5.)

406. Обращение первой конференции моряков-коммунистов Балтики флотилий и Кронкрепости

Всем коммунистам, морякам и красноармейцам Балтики и флотилий

Дорогие товарищи!

Настал момент, когда перед Советской Россией стоят сложные вопросы строительства, в решении которых члены нашей партии должны принять самое деятельное участие. Нам, морякам, поставленным в особые условия, приходится в первую очередь принять самое активное участие в создании боеготового Красного флота, дабы защитить Советскую республику от вторжения врагов, стремящихся раздавить и уничтожить нас. Для решения этой задачи необходимо прежде всего поставить на должную высоту партийную работу и использовать всех до одного членов партии, необходимо принять самые решительные меры для борьбы с разгильдяйством в наших рядах.

Каждый коллектив должен беспощадным образом бороться с шкурническими элементами, затесавшимися в наши ряды из-за личных интересов и выгод. Каждый коммунист должен помнить, что его долг быть всегда первым в трудных и опасных местах, служить личным примером дисциплины и исполнения

боевых приказов. Только при использовании всех наших партийных сил, только при сознательном отношении членов в нашей партии к своим обязанностям при организованности, дисциплине и строгой ответственности каждого перед каждым, возможно создать действительно боеспособный мощный флот, победить разруху, восстановить транспорт и закрепить великое дело мировой революции.

Первая конференция моряков-коммунистов выражает полную уверенность, что это обращение не останется гласом вопиющего в пустыне и что каждый член конференции объяснит на местах, а коммунист выполнит.

Все за работу! Мы победим!

Да здравствует Красный Балтийский флот и Красная армия!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 117, л. 31.)

497. Предписание политического управления Балтийского флота (июль 1920 г.)

Всем политбазам флота.

Согласно постановления ЦИК с 4 по 10 июля объявляется неделя помощи Западному флоту*. Мы, моряки Балтфлота, как одна из составных частей передового авангарда мировой революции, как братья по духу и оружию нашей доблестной Красной армии, должны принять самое горячее участие в проведении этой помощи. На основании изложенного политотделение Балтфлота предлагает провести ряд митингов по всем частям базы, устройством концертов, спектаклей и т. д. в помощь Западному фронту. Пусть каждый моряк Красного флота проникнется сознанием, что там, в окопах, — его братья, защищающие одно наше общее дело. Пусть каждый моряк в эту неделю дышит сердцем с Красной армией. Пусть каждый отдаст то, что он может. Пусть хорошо поймут комиссары-коммунисты и все моряки, что их помощь может быть не только материальной, но и духовной. Пусть все свободные и живущие одним сердцем с Красной армией пойдут на заводы, фабрики и деревни с агитацией за помощь фронту, за братское сочувствие и отношение рабочих, крестьян — Красной армии. Все силы коммунистов должны быть распределены и брошены на агитацию.

Лозунги недели объявлены в газете «Петроградская правда» от 30 июня, № 142.

О результатах проведения недели сообщите в первой же политсводке.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 109, л. 16.)

498. Доклад комиссара действующего отряда Балтийского флота в политическое управление Балтийского флота (30 июля 1920 г.)

На основании вашего отношения от 24 июля за № 166 доношу: комиссаром отряда состоит Марин, начальником отряда Дмитриев. Отряд из кораблей: «Петропавловск», «Севастополь», «Андрей Первозванный», «Храбрый», «Самсон», «Авард», «Капитан Изыльметьев», «Гарибальди», «Победитель», «Ловкий», «Меткий», «Крепкий», «Лихой» и «Водолей № 2». Отряд находится в Кронштадте, за исключением «Севастополя», который стоит на Неве. Команды по штату 4867, на лицо — 4015. Коллективы на всех кораблях имеются. Число коммунистов, кроме «Севастополя», от которого сведений не поступало — 920, кандидатов — 76. Обстановка полумирная, но корабли заняты интенсивной подготовкой к боеспособности. Неисполнения приказов не наблюдается. Усталость безусловно чувствуется. Из-за однообразия службы, из-за превращения кораблей в казармы, отчасти из-за некомплектов, служба, вахта и работа на кораблях не всегда отвечает на запросы момента. Увольнение команд на берег и в Питер производилось без всякой системы, к устранению этого недостатка принимаются срочные меры. Дезертирства не наблюдается, бывают случаи несвоевременного возвращения из разрешенных отпусков. Настроение команд,

* Помощь Западному фронту сборами и другими мерами проводилась в продолжение всего 1920 года.

на мой взгляд и по докладам комиссаров кораблей, бодрое, желают победить как можно скорей буржуазию и их наймитов. Устойчивость боевого духа, есть основание надеяться, военморы, по примеру прошлого, если представится случай, еще раз докажут свою преданность делу защиты интересов рабочих и крестьян. Политическая сознательность команд отряда удовлетворительная. Отношение к советской власти в подавляющем большинстве сочувственное. Волнующим вопросом являются отпуска. Многие военморы не имели сведения от своих семей, находящихся в освобожденных от белогвардейцев местностях, и в настоящее время поступает масса заявлений о предоставлении им отпусков. А также ввиду плохих условий деревенского хозяйства и необеспеченности семей, многие военморы просят в отпуск на короткий срок, чтобы восстановить правовое и хозяйственное положение семьи. Жалобы встречаются на деревенские и сельские власти, кои иногда не только не помогают семьям моряков, но зачастую притесняют их.

Снабжение, обмундирование недополучено за 1920 г. Остро стоит вопрос с обмундированием у вновь прибывающих, возвращающихся с фронтов и из плена. Продовольствие удовлетворительное, желательно, чтобы по силе возможности снабжали суда отряда свежими овощами и зеленью, так как однообразная пища приводит к развитию катара, плохому пищеварению и малокровию. Недостатка медикаментов не наблюдается, потому что всех серьезных больных отправляют в госпиталь. Заболевания, имевшие угрожающие размеры в начале месяца, за вторую его половину пошли на убыль, и в настоящий момент число заболеваний уменьшилось. Взаимоотношения комсостава и комиссаров, по моему мнению, натянутые. Командиры и комиссары не всегда сходятся по тем или иным вопросам. Конкретный случай на «Петропавловске»: командир старается запретить культпросвету [пропуск] в помещении бывшего адмиральского салона, комиссар настаивает на том, что это возможно без ущерба для занятий для комсостава, в результате рапорт командира начальнику отряда, но в приказах по флоту на этот предмет ничего исчерпывающего нет, следовательно, вопрос остается открытым; однородные случаи на эскадренных миноносцах 7-го дивизиона, где командиры запрещают устраивать собрания коллективам в кают-компании. Еще характерной чертой в отряде является то, что командиры судов, являясь за разъяснением того или иного вопроса в штаб, делают это единолично, в результате чего комиссар бывает не в курсе последних распоряжений. Необходимо для устранения этого явления приказом по флоту напомнить командирам, что они для совещаний и вообще дел по службе, отправляясь в штаб, обязаны информировать об этом комиссаров, дабы последние могли участвовать при разрешении всех текущих вопросов. Кроме того, комиссары судов отряда почему-то не имеют никаких официально утвержденных прав и обязанностей. Примеры таковы: командиры некоторым комиссарам предлагают освободить каюты и перейти в общие помещения, был случай нелепости, когда командир эскадренного миноносца «Победитель» назначил комиссара по боевому росписанию в кочегарку, тот конечно попросил командира переделать боевое росписание, но все-ж-таки прав комиссары не имеют. Мое личное мнение: необходимо приказом по флоту или каким иным способом узаконить права и обязанности комиссаров, хотя временно. Коллективы, хотя по своей численности и большие, но работа их в большинстве случаев слабая, причиной тому является недостаток активных работников. Команда в смысле подчинения ладная. Про поведение комиссаров и командиров, а также политработников сказать трудно, так как до сего времени близко познакомиться с их работой я не мог, но во всяком случае особого рвения к творчеству не проявляют. Пьянства, бесчинства и азартной игры не наблюдается, имеются неофициальные сведения, что картежная игра существует. В смысле общего строевого и хозяйственного состояния отряда можно сказать, что оно удовлетворительно, к улучшению принимаются меры.

П. Марин.

1-я группа — действующий отряд

«Андрей Первозванный». Есть недовольство, связанное с последним приказом по флоту об отпусках в Петроград, так как, строго придерживаясь приказа, увольнение в Петроград может быть дано каждому только один раз в месяц, большинство же моряков команды семейные, имеющие там семьи, и отсюда недовольство на т. Раскольниковца.

«Победитель». Командир относится к партийным товарищам со злобой и ненавистью.

«Гарибальди». Был случай контрреволюционной агитации, о чем сообщено в Штаб флота. Волнующие вопросы: на «Петропавловске», «Капитане Изыльметьеве», «Гарибальди», «Самсоне», «Азарде», «Лихом» и транспортной мастерской «Кама» — недостаток обмундирования, в особенности обуви, полное запрещение отпусков и жалобы на неправильные действия местных провинциальных властей, на эскадренном миноносце «Гарибальди» все время жалобы на минсепа Жилина в грубости и плохой распорядительности. На эскадренном миноносце «Гарибальди» и «Азард» указывают на однообразное питание, отчего много желудочных заболеваний, особенно на последнем около $\frac{2}{3}$ команды больны.

На «Гарибальди» остро стоит вопрос с обмундированием для мобилизованных, прибывших из Москвы, которыми не представлены арматурные списки, на «Азарде» большинство команды босиком почти, за неимением починочного материала, то же на канонерской лодке «Храбрый», так как полученные ботинки с резиновыми подошвами совершенно износились, и починить их за отсутствием починочного материала нечем. Медикосанитарное состояние кораблей удовлетворительно, исключая эскадренного миноносца «Крепкий», «Лихой» и транспорт «Водолей № 2», на которых медикаментов не имеется, на канонерской лодке «Храбрый» недостаток лазаретных принадлежностей.

2-я группа

Волнующие вопросы: на внутренней брандвахте, Лоцдстанции и Лондонском пловучий маяке — отпуски, на учебном судне «Океан», эскадренном миноносце «Внушительный» и внутренней брандвахте — недостаток обмундирования, на минометной заградителе «Нарова» был случай пьянства — виновные привлечены к суровой ответственности. Были кражи на канонерской лодке «Храбрый» и эскадренном миноносце «Высокосливый», на последнем наблюдались и азартные игры. На учебном судне «Океан» были самовольные отлучки. На подводной лодке «Тур» командир изолировал себя от команды, вообще состав мало проявляет деятельности.

3-я группа

Дезертирство имело место в роте главного минера порта, число не указано. Рабоче-конвойный и учебно-артиллерийский отряды нуждаются в обмундировании. Плохое поведение и самовольные отлучки замечаются в учебно-артиллерийском и учебно-минном отрядах, в береговом отделе и в роте главного минера порта, в последней были случаи краж и азартных игр.

4-я группа

В управлении артиллерии наблюдалась нераспорядительность со стороны должностных лиц, а в воздухообороне за некоторыми лицами из командного состава из бывших офицеров замечалось уклонение от общей работы по выгрузке дров, в обоих случаях персонально ни на кого не указано. В управлении артиллерии наблюдается недостаток артиллерийского снабжения, какого рода и сколько не указано, с обмундированием скверно, на форт «Риф» недостаток обуви, большинство команды в лаптях, что с наступлением мокрого времени

может вредно отозваться на здоровье людей. Недостаток в обуви на фарту «Красноармейский», в Каргульном полку недостаток ботинок 497 пар, а белья как для красноармейцев, так и для командного состава.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 78, л. 23.)

500. Тезисы по проведению недели дисциплины среди красных моряков в Балтфлоте, обязательные для всех политотделов и коллективов РКП

1. Царский флот был построен и держался на палочной дисциплине, невежестве и классовой неорганизованности моряков.

2. Буржуазная революция разрушила старую дисциплину, но не могла создать новой и привела флот к полной разрухе.

3. Пролетарская революция создала Красную армию и Красный флот на основе классовой дисциплины и просвещения.

4. Успешность борьбы Советской России и пролетариата всего мира с капитализмом требует еще большей дисциплины и классового самосознания среди борющихся пролетариев. В Красном флоте, главной силе пролетариев, иногда наблюдаются нарушения дисциплины в ущерб интересам мировой пролетарской революции: это задерживает окончательное поражение врагов.

5. В настоящий период крайне ожесточенной мировой классовой борьбы с капиталом, нарушение дисциплины среди передовых рабочих и крестьян, влитых в Красную армию и флот, совершенно недопустимо. Долг каждого сознательного пролетария — решительно приняться за введение дисциплины и устранение всего ей препятствующего.

6. Железная пролетарская дисциплина изгонит из семьи красных бойцов всех тунеядцев, шкурников, разгильдяев, дезертиров и спекулянтов, сплотит всех пролетариев в одну мощную организованную и просвещенную трудовую семью. Она выкует в каждой красном борце правильное классовое самосознание и ответственность за общее пролетарское дело.

7. Дисциплинированные и просвещенные красные моряки победоносно понесут на своих кораблях красные стиги Коммунистического Интернационала во все капиталистические страны.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 88, л. 5.)

501. Лозунги месячника похода против невежества среди моряков Балтийского флота (август 1920 г.)

Долой невежу из матросской семьи!

Политически-просвещенный моряк — гайка мировой революции.

Просвещение есть основа благополучия современного человека.

Велика военная мощь Красного Балтийского флота, если столь же велика сознательность и политическая грамотность его моряков.

Только просвещенный красный моряк возьмет правильный курс по волнам бушующего океана мировой классовой борьбы.

Все к просвещению, с якоря невежества сниматься! Есть!

Вставай, умывайся, в школу беги, собирайся, живо!

Просвещение пролетариата — лютей враг капитализма.

Красе и гордости пролетарской революции и красному моряку, несущему власть просвещения, пристойно ли ругаться материнскими словами? Пора прекратить самоунижение.

Красные моряки, вы хотите свершить величайшие победы.

Откажитесь же от наследия старого века, мерзкой губительной проституции и ее болезней.

Не допускайте развития социальных болезней и невежества в красной морской среде.

Даешь азбуку коммунизма, хочу изучить ее, довольно быть невежей и политическим слепцом!

Хочу быть грамотным и баста!

(Фонд № 1467, 1920 г., в. № 96, л. 77.)

502. Тезисы для агитации в неделю помощи «Западному фронту»

I.

Если Южный фронт пустил многие и многие десятки наших заводов благодаря захвату Донецкого каменноугольного бассейна, то Западный сохранил самые заводы, не допустив вторжения юденинских банд к Минску, Могилеву, Брянску, Москве и Питеру.

II.

Самоотверженной борьбой не на жизнь, а на смерть полки Западного фронта, истекая кровью, поддержали южные армии от возможного наступления добываемого в то время Деникина.

III.

Бойцы полков Западного фронта возвратили нам Киев, предоставив возможность доказать и огласить факты польской цивилизации разрушавшей исторические ценности Республики (разрушение Владимирского собора).

IV.

Западный фронт ликвидировал новую попытку международной буржуазии, взял руками польских магнатов и помещиков пытавшуюся задуть власть советов не только России, но и Украины.

V.

Победы Западного фронта заставили пойти на перемирие Финляндию, а лорда Керзона говорить с т. Красиным.

VI.

Западный фронт, его бойцы кровью своею обязали всех ценить его заслуги, мы оценили их мощным едино-революционным стремлением фактически помочь героям.

VII.

Помощь духом, сознанием обязанности помнить о семьях погибших, помощь материальная чем угодно.

VIII.

Моряки балтийцы — братья красноармейцев Западного фронта и боевые соседи, готовые в любую минуту помочь друг другу, подтвердят последним мощным призывом жертвовать всем чем можно искренно, не стесняясь количеством.

IX.

Вечная память героям, павшим в боях с польскими магнатами, вечная слава живым бойцам Западного фронта!

Да здравствует Красная армия — защитница угнетенных!

Да здравствует дружная снайка моряка балтийца и красноармейца Западного фронта!

Да здравствует советская власть!

(Фонд № 1467, 1920 г., в. № 109, л. 6.)

503. Двухнедельная сводка комиссара Кронштадтской крепости в политуправление Балтийского флота с 1 по 15 сентября 1920 г.

187-я отдельная стрелковая бригада, крепостная артиллерия, военно-инженерное строительство, крепостная воздухооборона, интендантство, караульный полк и несколько мелких частей, подчиненных начальнику штаба крепости. Бригада расположена на южном берегу Финского залива. Управление остальных военных соединений расположено на острове Котлине.

Работа этих соединений по специальности распространяется на всю крепость.

Личный состав крепости

Комсостав:	{	по штату	1 091	Некомсостав:	{	по штату	23 671
		по списку	900			по списку	14 981
		налицо	827			на лицо	13 212
Некомплект				Некомплект			
Комиссарский состав крепости				30 чел.			

Крепость на осадном положении. Боеспособность крепости не на высоте. Причины: некомплект личного состава, оторванность от материка частей, живущих на фортах, плохие жилищные условия — все это в известной степени ослабляет дух гарнизона.

Кроме того, при некомплекте, несение караульной службы изнуряет людей.

Положительные стороны боеспособности крепости заключаются в дисциплине, которая во многих частях прекрасна, как то: бригада, минный отряд крепости, караульный полк, и слабее в частях артиллерии. Сознательное отношение к службе и событиям со стороны большинства командного состава и красноармейцев.

Снабжение продовольствием через продбазу организационно стало лучше, чем раньше. Вызывает неудовольствие разница в удовлетворении пайками между судами действующего отряда и приморскими фортами.

Снабжение строительными материалами, инструментами и рабочей силой очень плохо, благодаря чему строительство крепости не в состоянии выполнить программы оперативных заданий и улучшить жилищный вопрос гарнизона — отремонтировать казармы.

В последнее время эпидемических заболеваний не наблюдается.

Произошел конфликт между начальником и комиссаром крепостных железных дорог. Конфликт принял такие размеры, что их обоим приходится устранять как дискредитировавших себя в глазах подчиненных.

При перегруженности военной подготовкой, оперативными работами и внутренней хозяйственной работой, части никаких посторонних работ не несут. Выделяется команда плотников для срочного исправления некоторых помещений.

Крепость фронтом находится правым своим флангом к белой Финляндии и левым к заливу и по южному берегу залива.

559-й пехотный стрелковый полк 187-й бригады отбыл в Мариуполь. В полку около 2000 штыков, красноармейцы прекрасно обмундированы и вооружены. По отзыву командира полка, такие полки редко встречались и в старое время.

(Фонд № 1467, 1920 г., в. № 139, л. 37.)

504. Двухнедельная сводка комиссара Кронштадтской крепости политического управления Балтийского флота с 15 по 31 декабря 1920 г.

Крупные соединения и учреждения, входящие в состав гарнизона крепости, следующие: штаб крепости, крепостная артиллерия, крепостное интендантство, военно-инженерное строительство и 187-я отдельная стрелковая бригада.

Все части и учреждения Кронкрепости за исключением одного (361-го Стрелкового полка 187-й бригады), форта Краснофлотского с 1-м и 2-м морскими артиллерийскими дивизионами и некоторыми частями 187-й бригады, расположены на острове Котлине, выше же указанные части — на южном берегу Финского залива.

Личный состав гарнизона крепости

Комсостав:	{	по штату	1 868	Некомсостав:	{	по штату	23 206
		по списку	1 038			по списку	17 053
		налицо	974			налицо	15 459

За последнее время в крепость прибывает пополнение группами от 5 и до 1000 человек одновременно; крепость на осадном положении: боеготовность удовлетворительная. Неисполнения боевых приказов, брожения и дезорганизанности не замечается. Усталость чувствуется, особенно в частях, несущих гарнизонную службу.

Устойчивость боевого духа в общем удовлетворительная.

Политическая самосознательность частей и команд крепости удовлетворительная. Отношение к советской власти сочувственное.

Контрреволюционная агитация замечена в службе связи крепости красноармейцами Загатиным и Беаруковым и на форту «Риф» 4-го дивизиона артиллерии красноармейцем Ховаловым. Приняты срочные меры: в первом случае предупреждение и негласный надзор до получения распоряжения из Кронсобога отдела об аресте, во втором — извлечение из команды и перевод в хозяйственную команду (вне форта).

В связи с увеличением нормы отпусков до 5% и 2% по особо уважительным причинам, жалоб недовольства в этом случае не наблюдается.

Снабжение частей крепости обмундированием неудовлетворительное, почти все части недополучили походного обмундирования 15 — 20%, тельного белья и постельных принадлежностей (в особенности одеял) 50% и больше и обуви 50%.

Медико-санитарные принадлежности получаются в слишком ограниченном количестве. Несмотря на некомплект медперсонала работа протекает удовлетворительно. В связи с прибывающим пополнением в Кронштадте организован санитарно-пропускной пункт, через который проходят все лица, как вновь прибывшие, так и возвращающиеся из долгосрочных отпусков и командировок.

Прибывшее пополнение занесло в крепость эпидемические болезни: сыпной тиф, возвратный и др.

Взаимоотношение комиссаров, коллективов, комсостава и команды хорошее.

За истекший период времени никаких конфликтов не произошло.

Поведение комсостава, политработников, коммунистов и беспартийной массы удовлетворительное. Замечаются лишь частичные случаи халатного отношения к службе со стороны беспартийных.

По сообщениям комиссара строительства и Караульного полка, замечена нераспорядительность командира Инженерного батальона при управлении строительством крепости и младшего комсостава отдельного Кронштадтского стрелкового полка (бывш. караульного полка).

За отчетный период времени в частях крепости было проведено два собрания коллектива и в некоторых частях по одному общему собранию команды. Усиленно проводится кампания («Грамоты гражданина»), но за неимением в политотделе необходимых пособий и лекторов проведение кампании идет не совсем успешно.

Состояние казарм удовлетворительное. Но с прибытием пополнения команды и части приходится уплотнить, что нарушает санитарное состояние помещений.

(Фонд № 1467, 1920 г., д. № 139, л. 179.)

305. Из доклада о политико-просветительной работе в Красном флоте РСФСР (декабрь 1920 г.)

Общий обзор.

Приступая к изложению доклада о политической работе во флоте РСФСР, нужно отметить, что наиболее значительная часть окружающих Республику

морей к началу отчетного года находилась в руках многочисленных врагов Советской республики, а их личный состав — моряки были распылены частью по вновь сформированным речным и озерным флотилиям, частью в Красной армии, и часть их осталась у белогвардейцев. Определенную морскую организацию мы имели лишь на Балтийском море, которое, правда, не находилось целиком в наших руках, однако, тем не менее там мы чувствовали себя в некотором роде хозяевами. Балтийский флот, с самого начала пролетарской революции сохранивший свою организацию лучше, чем какой-либо другой флот Республики, явился неисчерпаемым резервом для комплектования многочисленных, вновь организуемых речных и озерных флотилий, а также ударных отрядов в помощь молодой Красной армии. Конечно, такое состояние Балтийского флота не могло не отразиться с вредной стороны на самом флоте. Отдавши все свои лучшие и партийные и беспартийные силы на сторону, этот флот потерял свою прежнюю революционность. Однако, несмотря на это, его организация, его политическая физиономия к началу отчетного периода представляет собой наиболее определенную физиономию. Затем по мере того, как военное положение Республики улучшалось и границы ее расширялись, к нам постепенно начали присоединяться морские области и затем уже сами моря. С расширением наших окраин, улучшалось в военном отношении внутреннее положение Республики. Таким образом возникла вероятность, а затем и необходимость начать работу по воссозданию на завоеванных морях для организации обороны побережья — флотов. Приступая к созданию флотов на море, было приступлено к расформированию флотилий на реках и озерах. Таким образом, существовавшие многочисленные речные и озерные флотилии, за малым исключением вошло в отчетный год на очень незначительное время, с тем чтобы, дождавшись своей очереди, быть расформированными. В настоящее время мы имеем морские вооруженные силы в лице: Балтийского, Черноморского, Азовского, Каспийского, Беломорского, Аральского с его притоками и Байкальского с притоками флотов и флотилий. Все остальное или расформировано уже или срочно ликвидируется, во всяком случае интереса уже никакого из себя не представляют.

(Фонд № 3109, 1920 г., д. № 10 л. 170.)

---

1. Резолюция опубликована в газете «Рабочий путь» 1917 г., № 34, стр. 2.
2. Воззвание опубликовано в газете «Рабочий путь» 1917 г., № 30, стр. 2.
3. В начале октября 1917 г. в Балтийском море между русским и германским флотом произошел бой на подступах к Финскому заливу («Моонаундская операция»). Даже буржуазное Петроградское телеграфное агентство вынуждено было признать героизм, проявленное матросами Балтийского флота в этом бою.

Керевский и Вердеревский (последний морской министр Временного правительства), как отмечает газета «Рабочий путь», «непрочь были бы принять этот революционный энтузиазм матросов на свой счет». Однако II съезд представителей Балтийского флота четко и недвусмысленно выявил свою политическую линию, встав на определенные классовые позиции по отношению к контрреволюционному Временному правительству.

4. Эта инструкция вызвала самые ожесточенные нападки со стороны офицерства и чинов штаба, которые всячески стремились оперативную часть сохранить в своих руках. Как довод против вмешательства комиссаров в оперативные дела, они указывали, что этим нарушается «военная тайна». Однако, дальнейшие события показали, что инструкция эта была своевременна и необходима, так как уже к октябрю 1917 г. обстановка сложилась таким образом, что руководство Балтийским флотом фактически перешло в руки Центробалта. Необходимо было закрепить это руководство путем посылки своих комиссаров на суда и в штабы с правом вмешательства в оперативные дела, чтобы предупредить возможность контрреволюционных действий со стороны офицерства. А такие попытки со стороны офицерства были. Так, напр., днем 25 октября (7 ноября) 1917 г. штаб Балтийского флота получил шифрованную телеграмму, которая, в виду того, что контроль фактически еще не был осуществлен, попала в руки штабных офицеров и была ими расшифрована.

Телеграмма от имени Верховного главнокомандующего предлагала немедленно отправить в Петроград ряд частей с артиллерией. Штаб был бессильна выполнить это предписание, так же как и противодействовать предписанию Центробалта о посылке миноносцев в Петроград. В результате ответ был дан в следующей редакции: «С вечера 24 октября здесь установлен контроль всех получаемых и отдаваемых приказаний».

5. Центробалт — Центральный комитет Балтийского флота (ЦКБФ) был организован 29 апреля 1917 г. по инициативе Гельсингфорского комитета большевиков и матросской секции Гельсингфорского совета. По уставу Центробалт был высшей инстанцией, без одобрения которой ни один приказ, исходящий Балтийского флота, не мог иметь силы. Центробалт явился центром, около которого объединились все революционные элементы флота, ставшие основной задачей передачу власти советам.

В июльских событиях ЦКБФ принял активное участие и подвергался преследованиям со стороны Временного правительства.

Центробалт был распущен в марте 1918 года.

(См. ст. А. К. Дрезена в журн. «Красная Летопись», 1929 г., № 3 (30)).

6. Центрофлот (Центральный комитет всероссийского военного флота) организован в мае 1917 г. Деятельность Центрофлота с момента его образования и до ликвидации в Октябрьские дни носила соглашательский характер. Октябрьскую революцию Центрофлот в своем большинстве встретил празднично. Большая его часть во главе с председателем М. Абрамовым вошла в открытый блок с контрреволюционным «Комитетом спасения родины и революции». 27 октября 1917 г. Центрофлот был распущен.

7. 15 августа 1917 г. в Москве открылся «Поместный собор всероссийской церкви», которому Временное правительство в своем постановлении от 11 августа предоставило «выработать и внести на уважение Временного правительства законопроект о новом порядке свободного самоуправления русской церкви». Создавая собор, буржуазия, помещики, царское чиновничество и духовенство рассчитывали объединить вокруг него все контрреволюционные элементы. Из «обращений», явившихся следствием работ Поместного собора, следует отметить яркое контрреволюционное «всероссийское обращение» от 17 ноября 1917 г., в котором церковники, протестуя против мирного предложения Совета народных комиссаров, называли новое правительство «группой людей, силою оружия захвативших власть» и заявляли «от имени ста миллионов православного населения», «что лица, вступившие от лица Российского государства в международные сношения, не являются свободно избранными представителями населения и вырабатывают мысли и воли нации, почему и не могут быть признаны правомочными в деле ведения мирных переговоров».

Этим церковь и ее прислужники лишней раз показали свою органическую связь с помещиками и буржуазией.

8. Имеется в виду предполагавшийся Керевским перевод столицы в Москву под предлогом близости Петрограда к фронту.

9. Прибывшие в Петроград матросы действующего флота, совместно с командами 2-го Балтийского и Гвардейского флотских эскадр, кронштадтскими матросами и рабочими и матросами отдельных военных кораблей («Аврора», «Амур», «Океан», «Народоволец» и др.) приняли участие в свержении Временного правительства, поступив в распоряжение Петроградского Военно-революционного комитета и исполняя его директивы.

10. Предписание Центробалта о посылке миноносцев в Петроград встретило противодействие Штаба Балтийского флота. Командующий флотом, вызванный на экстренное заседание Центробалта, заявил, что он не хочет оказывать поддержку ни Временному правительству ни большевикам. Однако сущность этой установки на «флот вне политики» для членов Центробалта была ясна; миноносцы были посланы, вопреки противодействию Штаба и офицеров.

11. И. И. Ренгартен имеет в виду заседание Центробалта, на котором решался вопрос о посылке в Петроград миноносцев.

Дневник Ренгартена напечатан в журнале «Красный Архив», т. 25, 1927 г.

12. Сообщение подполковника Ковалевского, комиссара Временного правительства, грубейшим образом фальсифицирует смысл речи В. И. Ленина, произнесенной на заседании Петроградского совета Р. и С. Д. 26 октября (8 ноября) 1917 г.

В. И. Ленин сказал: «Одной из очередных задач наших является немедленная ликвидация войны. Но для того, чтобы окончить эту войну, тесно связанную с внешним капиталистическим строем, ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал. В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии. Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах.

Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры. Внутри России громадная часть крестьянства сказала: «довольно игры с капиталистами, мы пойдем с рабочими». Свою речь Владимир Ильич закончил словами: «Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции. В России мы должны сейчас заняться построением пролетарского социалистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция!».

(В. И. Ленин, Сочинения, изд. 2-е, т. XV, стр. 11 — 12).

Заявление о какой-то «растерянности» большевиков находится в противоречии с первой частью телеграммы, в которой справедливо отмечено, что «план восстания проводится стройно».

Телеграмма Ковалевского первоначально напечатана в журн. «Красный Архив», 1927 г., № 4, (23) стр. 156 — 157.

13. Наступление на Петроград было организовано Керенским при содействии комиссара меньшевика В. Войтинского и Б. В. Савинкова.

Керенский вечером 25 октября прибыл в Псков. Ген. Черемисов, главнокомандующий войсками Северного фронта, заявил Керенскому, что им отменен приказ о посылке войск на Петроград, так как в его распоряжении нет частей, которые он мог бы снять с фронта.

После совещания с прибывшим в Псков генералом Красновым Керенский выехал в г. Остров, чтобы оттуда с казаками двинуться на Петроград.

14. Разговор происходил, по словам П. Е. Дыбенко, около 23 часов 26 октября и опубликован в книге Дыбенко «Из недр царского флота к великому Октябрю», 1928, стр. 170 — 172.

15. «Комитет спасения родины и революции» — контрреволюционная организация, созданная на заседании Петроградской городской думы в ночь на 26 октября 1917 г. и ставившая своей целью «воссоздание Временного правительства». В состав комитета вошли представители Думы, ЦИК I созыва, Исполнительного комитета крестьянских депутатов, меньшевиков, эсеров, Вигинская и др. организаций. Юнкерский мятеж 29 октября 1917 г. был организован «Комитетом спасения». 10 ноября 1917 г. Комитет спасения был распущен Совнаркомом.

16. В состав Военно-морского революционного комитета вошла инициативная группа участников II Всероссийского съезда советов, делегированных на съезд от флотов, в числе десяти человек. К инициативной группе примкнуло шесть бывших членов Центрофлота.

17. Для обеспечения успеха наступления Керенского на Петроград Петроградская Городская дума совместно с «Комитетом спасения» организовала восстание юнкеров Михайловского и др. военных училищ с целью отвлечь советские силы от Гатчинского фронта. Декретом Совета народных комиссаров 16 ноября 1917 г. она была распущена.

18. Для обстрела Царского Села миноносцам было приказано подняться вверх по Неве до села Рыбачного. Командир миноносца «Деятельный», не желая выполнить распоряжение, бежал с миноносца. Команда без офицеров выполнила задачу и вернулась в Петроград.

19. Заявление офицеров было вызвано контролем, установленным за ними судовым комитетом, в связи с радиотелеграммой, полученной на крейсере и подписанной Керенским, с предписанием судам не отправляться в Петроград.

20. Кроме трех миноносцев, посланных в Петроград 25 октября, в связи с контрреволюционным восстанием юнкеров и наступлением на Петроград казаков генерала Краснова, 28 октября (10 ноября) в сопровождении миноносца «Победитель» Центробалтом в Петроград был послан крейсер «Олег».

21. Разговор опубликован в книге П. Дыбенко «Из недр царского флота к великому Октябрю» стр. 233 — 234.

22. Бой под Пулковом 30 октября 1917 г. был переломным моментом в борьбе восстановленного петроградского пролетариата с силами контрреволюции.

Под натиском отрядов краснойгвардейцев и матросов последовало отступление казачьего отряда ген. Краснова от Царского Села в Гатчину.

23. Опубликовано в газете «Правда» за 1917 г. № 178, стр. 2.

24. После боя под Пулковом отряд Краснова отступил в Гатчину, где и расположился в ожидании подкрепления с фронта. Разложение отряда и отсутствие подкрепления со стороны ставки заставили Краснова вступить в мирные переговоры с советским командованием.

25. Юаограмма Духонина опубликована в газете «Правда» 1917 г. № 182, стр. 2.

26. С первых же дней советской власти Ставка заняла определенную классово-враждебную позицию. 30 октября (13 ноября) ген. Духонин, начальник штаба Верховного главнокомандующего, совместно с другими чинами штаба и председателем общевойсковых комитетов Перекрестовым опубликовали телеграмму: «От имени армии и флота мы требуем немедленного прекращения большевиками насильственных действий, отказа от вооруженного захвата власти» и т. д.

Ставка начинает сосредоточивать вокруг себя ударные части, казаков, офицерство, вырабатывает план обороны, отказывается выполнять предписание Совнаркома о мирных переговорах, отказывается признать назначение г. Крыленко перхоним главнокомандующим, оказывает сопротивление приходу его в Ставку.

27. Из Гельсингфорса 25 октября на помощь революционному Петрограду были отпущены ряд кораблей (эсминцы «Самсон», «Мегкий», «Забияка», «Страшный») и десантный отряд мориков, прибывший в Петроград по железной дороге. Прибывшие из Гельсингфорса приняли деятельное участие в борьбе с войсками Керенского — Краснова.

28. Имеются в виду отряды, прибывшие 25 октября из Кронштадта в Петроград. Кронштадтский гарнизон, в том числе морские береговые части и суда, находившиеся в Кронштадте, активно отозвались на призыв Петроградского военно-революционного комитета. По словам т. Пяткина, 26 октября (8 ноября) первыми бросились вперед и проникли в Зимний дворец матросы машинной школы и учебно-мичного отряда. (См. доклад т. Пяткина на пленуме Кронштадтского совета, опубликованный в «Известиях Кронштадтского совета» № 181, 27 октября (9 ноября) 1917 г.).

29. В своей речи в В.Д.И.К. 1 декабря 1917 г. (Сочинения, изд. 2-е, т. XV, стр. 41 — 43 — «Объявление кадетов врагами народа») Ленин заявил: «Если брать Учредительное собрание вне обстановки классовой борьбы, допущенной до гражданской войны, то мы не знаем учреждения более совершенного для выявления воли народа. Но нельзя витать в области фантазии. Учредительному собранию придется действовать в обстановке гражданской войны. Начали гражданскую войну буржуазно-каледицкие элементы».

После попытки затянуть восстание в Москве, после неудачной попытки Керенского двинуть войска на Петербург, после бесплодной попытки организовать контрреволюционные верхи командного состава армии, они теперь предпринимает попытку организовать восстание на Дону. Эта попытка безнадежна, так как трудовое казачество против каледицане.

Для организации борьбы с Калединым и в помощь черноморским морякам на юг были посланы несколько мориков-балтийцев.

На заседании Центробалта 10 ноября 1917 г. был решен вопрос о посылке отряда моряков в 1000 человек на Дон для борьбы с Калединым.

30. На предписание Совнаркома начать переговоры о перемирии ген. Духонин ответил отказом.

В ответ на вопрос Совнаркома: намерен ли он выполнять предписание правительства, Духонин заявил, что исполнит предписание он «не может» и что, по его мнению, «необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством».

31. Тов. Крыленко выехал на Северный фронт для того, чтобы начать непосредственные переговоры с немцами о перемирии и для ликвидации контрреволюционной Ставки. В телеграмме, посланной им из Двинска в Ставку 26 ноября (по и. ст.). Крыленко сообщил о том, что им посланы парламентарии с предложением начать переговоры об общем перемирии и в этой же телеграмме предлагал Могилевскому совету депутатов принять меры к устранению от должности Духонина «без насилия».

32. В тезисах о мире Ленин (Сочинения, изд. 2-е, т. XV, стр. 59 — 60) писал: «Мирные переговоры в Брест-Литовске вполне выяснили в настоящий момент, к 7 января 1918 г., что у германского правительства (иначе ведущего на поводу остальные правительства Четверного союза) безусловно взята верх военная партия, которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального предъявления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т. е. мир на условии, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют все занятые ими земли и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы на содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда рублей, с срочной платежа на несколько лет».

Со стороны Германии были предъявлены такие требования, на которые Советская республика не могла пойти. Мирные переговоры были прерваны.

10 февраля русская делегация передала объединенным делегациям Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) от имени Совета народных комиссаров заявление, в котором довела до сведения правительства воюющих с Россией стран, а также союзных и нейтральных о том, что «отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту».

33. В своих статьях и речах В. И. Ленин неоднократно указывал, что неприятие мирных условий, предложенных Германией, приведет Россию к поражению и свержению советской власти.

В вопросе о мире Ленину пришлось выдерживать ожесточенную борьбу со сторонниками, т. н. «революционной войны» (группа Бухарина). Эта группа протестовала против подписания мирного договора («похабного» мира, как они его называли). Они предлагали объявить германскому империализму «революционную войну», поднять пролетарскую революцию в воюющих с Россией странах.

Московское областное бюро партии договорилось до того, что заявило: «В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты советской власти, становящейся чисто формальной».

Кроме того, Ленину пришлось в этом же вопросе вести борьбу с Троцким, выдвинувшим тезис: «ни война, ни мир». Обе эти установки страдали отсутствием ясного понимания обстановки, соотношения сил и воли к тому, о чем говорил Ленин: к поражению России и к свержению советской власти.

Свою статью «Странное и чудовищное» Ленин закапчивает словами: «И потому позорнее всякого тяжкого и архитяжского мира, предписываемого неименем армии, позорнее какого угодно позорного мира — позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архитяжских мирных договоров, если будем относиться и к войне серьезно. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе». (См. В. И. Ленин, Соч., изд. 2-е, т. XV, стр. 92 — 107).

34. Напряженная атмосфера после разрыва мирных переговоров и возможность возобновления Германией военных действий заставила принять в Балтийском флоте ряд мероприятий. 17 февраля начальник обороны Финского залива, начальник 1 бригады крейсеров и начальник дивизии подводного плавания получили приказание приготовить и, по мере возможности, начать переводить в Гельсингфорс из Ревеля все подводные лодки, их базы и вспомогательные суда кроме транспортов, которые могли понадобиться при эвакуации Ревельского порта.

Начальник береговой обороны получил приказание привести в состояние боевой готовности все батареи Приморского фронта, дополнив команду, если надо, из добровольцев морской бригады.

35. 15 марта 1918 года IV чрезвычайный съезд советов ратифицировал мирный договор, заключенный в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.

36. 9/22 января 1918 г. отряды белогвардейцев заняли в Выборге железнодорожную станцию, которая вскоре снова перешла в руки красных.

37. Русские воинские части, расположенные на территории Финляндии, и воинские эшелоны подвергались неоднократно нападениям белогвардейских отрядов. Эти нападения заставили русское командование принять решительные меры для обороны. В то же время буржуазное финляндское правительство заявляло о том, что русские войска вмешиваются во внутренние финляндские дела, помогая красной гвардии в борьбе с белогвардейцами.

38. Гор. Ваза был занят белогвардейцами 13 (26) января 1918 г., т. е. накануне свержения буржуазного правительства, что дало возможность последнему обосноваться в Вазе и отсюда начать борьбу с восставшим пролетариатом.

39. Овладев Никольштадтом (Ваза), белогвардейцы начали наступление, ставя ближайшей задачей захватить Таммерфорс, а затем Гельсингфорс. При этом ген. Маннергейм заверил Свинхувуда, что задача эта будет выполнена в две недели. Первые дни борьбы красной и белой гвардии давали преимуществу последней. Отчасти это объясняется тем, что основным ядром белой гвардии был 27-й егерский батальон, составленный из финляндских стрелков, сражавшийся на стороне Германии в империалистическую войну, хорошо обученный военному искусству и имевший боевой опыт. Однако, белогвардейцам пришлось столкнуться с серьезным сопротивлением русских войск, так как захват белогвардейцами солдатских казарм в Никольштадте и аресты солдат и командного состава заставили русское командование насторожиться и подготовиться к тому, чтобы дать отпор белогвардейцам.

40. Финская буржуазия успешно готовилась к гражданской войне. По всей территории Финляндии, особенно в северной части, были созданы организации «Шюцкор» Центральный штаб «Шюцкоров» в Вазе, вел организационную работу по созданию белых вооруженных сил. Подвозилось оружие, концентрировались запасы продовольствия на Севере, в заранее намеченных опорных пунктах белогвардейских войск.

41. 3 апреля 1918 г. при посредстве транспорта для оказания помощи белой гвардии из Германии была перебросена и высажена в Гангэ 12-я ландверная дивизия. Гангэ был занят без боя, и немцы начали движение на Карис и Рихимиаки, но, по просьбе финского белогвардейского командования, повернули на Гельсингфорс.

11 (24) апреля уже шли бои в предместьях Гельсингфорса. Красная гвардия удерживалась. Но преимущество было на стороне немцев и белогвардейцев, лучше вооруженных и обладавших большей силой. 14 (27) апреля 1918 г. после артиллерийского обстрела, Гельсингфорс был занят немцами и белогвардейцами. В пролетарских районах начались беспорядочные расстрелы.

42. По плану перехода судов из Гельсингфорской базы в Кронштадт подлежали выводу в первую очередь, как более ценные суда: 1-я бригада линейных кораблей в составе: «Петропавловск», «Гангут», «Севастополь» и «Молтава», крейсеров: «Гюрки», «Адмирал Макаров» и «Вогатыри» под проводкой ледоколов: «Ермак» и «Волинец». Затем во вторую очередь уходили линейные корабли: «Андрей Первозванный», «Республика», крейсера: «Баян» и «Олега», подводные лодки: «Тур», «Тигр» и «Рысь» с портовыми ледоколами «Силач» и «Город Ревель» впереди и в последующие очереди — транспорты, подводные лодки и суда минной и сторожевой дивизии. (Фонд № 2310, д. № 15010, 1918, л. л. 380 — 394). Вопрос об уходе флота из Гельсингфорса обсуждался в Центробалте еще 19 февраля 1918 г., но в виду трудностей перехода во льдах — не получил окончательного разрешения и только после заключения Брест-Литовского мира (3 марта 1918 г.) он был решен окончательно.

43. Директива эта была выработана начальником Морского генерального штаба Е. А. Беренсом и передана в Верховную морскую коллегию. Вызвана она была появлением германской эскадры в Финском заливе и ослаблением сил нашего флота за уход в Кронштадт бригады линейных судов.

44. 2-ой отряд судов вышел из Гельсингфорса в Кронштадт 4 апреля. При проходе его у о. Левенсари броненосный крейсер «Гюрлик», высланный из Кронштадта с ледоколом «Брмак» навстречу 2-му отряду, был обстрелян белофиннами, что и вызвало соответствующие переговоры между судами отряда.

45. Вывод судов этого отряда начался еще 7 числа и продолжался до 11 апреля включительно. Суда торопились уйти до прихода германского флота в Гельсингфорс (согласно заключенного с германцами соглашения).

46. Насколько личный состав, приводимый в списке, не соответствовал нормальному комплектованию судов, видно по штату комплектации; так эскадренные миноносцы: «Орфей», «Забилка», «Десна» и др. должны были иметь личный состав в 153 человека, а некоторые, как например: «Изясла», «Австроид» — 171 человек.

47. Статья П. Д. Выкова в «Морском Сборнике» 1923 г., № 11, стр. 12 — 29.

48. 49. Выражения: «постольку-поскольку» и «думало только о себе» — не соответствовали тем героическим усилиям, которые были проявлены личным составом при выводе судов из Гельсингфорса. Сам автор записки отмечает ряд фактов, свидетельствующих о той энергичной работе, которая была проведена на ряде судов флота, несмотря «на исключительные трудности перехода».

50. Ледокол «Брмак» был вызван из Кронштадта в Гельсингфорс для проводки во льдах 2-го отряда судов.

51. Захват белофиннами ледоколов «Волында» и «Тармо» имею целью создать невозможность вывода русских судов из Гельсингфорса.

52, 53. Не рассчитывая на захват ледоколов открытой силой, белофинны воспользовались предательством командного состава.

54. Были взорваны подводные лодки: «А Г 11», «А Г 12», «А Г 15» и «А Г 16». Особенно затруднительное положение создалось для английских подводных лодок, которые так же, как и русские суда, подлежали разоружению или вводу в русский порт. По указанию из Лондона начальник флотилии командир Кромми взорвал их 4 апреля на внешнем Свеаборгском рейде. Уничтожены были подводки: «Е — 1», «Е — 8», «Е — 9», «Е — 19», «С — 26», «С — 27» и «С — 35» и три английских парохода.

55. Гарантия эта была передана и германскому командованию, которое подтвердило ее.

56. Речь идет о судах, интернированных в Гельсингфорсе, которые после выполнения многих формальностей и задержек в мае месяце пришли в Кронштадт.

57. Мероприятие это было вызвано тем, что белофинны всеми силами старались задержать уход русских судов из Гельсингфорса, ставя одно препятствие за другим, в надежде захватить суда.

58. Вечером 24 апреля 1918 г. отряды белофиннов заняли позицию в непосредственной близости от форта. Форт «Ино» входил в состав Кронштадтского крепостного района.

59. Высший военный совет был организован после подписания Брестского мира для руководства армией взамен упраздненной Ставки Верховного главнокомандующего и высших штабов армий; существовал он до 2 сентября 1918 г. когда был образован Революционный военный совет республики.

60. О значении форта «Ино» г. Ленин на заседании ВЦИКа и Московского совета 14 мая 1918 г. говорил:

«Форт «Ино», защита Петрограда, по территориальному положению своему входит в состав Финляндского государства. Заканчивая мир с рабочим правительством Финляндии, мы, представители социалистической России, признали полное право Финляндии на всю ее территорию, но с обоюдного согласия обоих правительств, форт «Ино» был оставлен России «для защиты совместных интересов социалистических республик», как сказано в заключенном договоре. Понятно, что буржуазия Финляндии не могла не поднять бунта из-за этого пункта и предъявила претензии на форт «Ино». Этот вопрос обострился не раз и продолжает стоять остро, и из-за него дело висит на волоске». (Ленин, т. XV, стр. 265, изд. 1925 г.).

61. Взрыв форта «Ино» произошел 14 мая по распоряжению коменданта Кронштадтской крепости Л. К. Артамонова. Вызван он был, по объяснению коменданта, возможностью захвата белофиннами форта и опасениями захвата Германией орудий форта.

62. Несогласованность распоряжений морского и сухопутного командований по взрыву форта «Ино» и самый взрыв форта комендантом Артамоновым — дали повод Кронштадтскому Совету создать особую Комиссию для расследования правильности действий коменданта.

63. Приговор был опубликован в «Северной Коммуне», 23 июня 1918 г. № 19.

64. В виду несогласия высших морских властей на организацию матросского трибунала, арестованные были преданы суду Кронштадтского революционного трибунала (ф. 2310, д. № 7, 1918 г., л. 88).

65. В связи с контрреволюционным выступлением, организованном меньшевиками на Обуховском заводе, областной комиссар труда поместил в «Северной Коммуне» открытое письмо к рабочим завода следующего содержания: «Ваша резолюция призывает матросов митинговой дивизии к восстанию против власти рабочих и крестьян, объявлять борьбу, которую вы обязуетесь поддерживать всеми имеющимися средствами — стачкой и т. д. Вот почему вы начали проводить итальянскую забастовку. Что же, «итальянцы» в ожидании «учредительного», только за собственный счет, или тех, кто зовет вас делать это. Пусть враги народа и революции подбивают вас, обуховцы, на Каиново дело, платит вам серебряниками банкиров и биржевиков Европы. Но ни одной копейки из народного сундука — саботирующим проклятою трущадникам». («Северная Коммуна», 28 июня 1918 г., № 22).

66. По приговору суда общественной совести г. Кронштадта от 27 ноября 1918 г. сроки наказания, на основании применения амнистии, данной 7 ноября 1918 г. 6 Всероссийским съездом советов в честь годовщины Октябрьской революции, были изменены: Балакин и

Миничи были оставлены в заключении на 5 м. Михайлов и Гржибовский на 10 л.; Дашенко, Земский, Миллеренко, Дубницкий, Уманский — на 5 л.; Цариков — на 4 года; Берг — на 2 года; Иванов и Смирнов из-под стражи освобождены как амнистированные.

Скрывавшиеся по этому делу обвиняемые Лисвинич, Засимук и Дужик объявлены вне закона.

По декрету об амнистии от 7 ноября 1920 г. все приговоренные от дальнейшего наказания были освобождены.

(Л. О. А. У. ф. Революционного трибунала в Кронштадте, 1918 г. л. л. № 50, л. л. 1 — 3).

67. Флотилии создавались в связи с образованием контрреволюционного Северного правительства, поддерживаемого англичанами, и враждебной политикой Финляндии.

68. План выработал в связи с обострившимися отношениями Германии к Советской России из-за убийства левыми с. р. германского посла графа Мирбаха.

69. Ответ дал Верховной морской коллегией как разъяснении на вопросы, поставленные членами 3-го съезда моряков Балтийского флота.

70. Положение признано было угрожающим в виду внезапного отъезда германского посла Гельфериха с личным составом посольства в Петроград, в чем Совет народных комиссаров усмотрел тревожные признаки, так как и агентурные сведения сообщали о подготовке Германии к наступлению на Петроград.

71. Изменения в оперативных заданиях последовали в виду военных неудач Германии на Западном фронте, а также наступающего ледостава.

72. Вследствие революции в Германии германский флот ушел из Финского залива, но появились Антантовский флот, главным образом, Англии, что и заставило привести наш флот в боевую готовность.

73. Отряд требовался в связи с предстоявшими выборами в Учредительное собрание для охраны и защиты революции от домогательств меньшевиков-соглашателей, стремившихся создать в лице Учредительного собрания свою опорную базу.

74. Политическая работа в Красном флоте первоначально сосредоточивалась в матросских клубах. Затем была образована из трех человек культурно-просветительная комиссия, которая наладила распространение агитационной литературы и газет в Балтийском флоте. На смену ей в 1918 г. в Морском комиссариате был образован культурно-просветительный отдел, который не мог достаточно развернуть работу, в связи с чем в самом конце 1918 г. было приступлено к организации центрально-культурно-просветительного совета военного флота. Наступление белогвардейских банд на Советский союз потребовало создания такого аппарата, который бы соответствовал боевым заданиям и условиям момента, в силу чего 5 февраля 1919 г. Революционным военным советом республики издан приказ, которым упразднялись существовавшие раньше культурно-просветительные организации и создан политический отдел Балтийского флота (Вл. О р л о в, «Политическая работа в Красном флоте 1917—1922 гг.» Пять лет Красного флота 1917 — 1922 г.г., стр. 191 — 195).

75. Германский посол граф Мирбах был убит в Москве 6 июля членом партии левых с. р. с целью вовлечь Советскую республику в войну с Германией. Одновременно с. р. подыали похищение в Москве. Восстание это 7 июля было подавлено.

76. Резолюция опубликована в «Известиях Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов», 10 июля 1918 г., № 140.

77. По поводу выступления левых с. р. в Москве В. И. Ленин на заседании ВЦИК 15 июля 1918 г., между прочим говорил: «Бесмысленная и преступная авантюра левых с. р. привела нас на полосу от войны. Отношения наши к германскому правительству, вопреки нашему желанию, не могли не обостриться. Преступная авантюра левых с. р., оказавшихся пособниками белогвардейцев, помощников и капиталистов, теперь, когда сгущаются тучи и усиливается опасность войны, будет еще преступнее в глазах народа, и мы всецело, всемерно поддержим и проведем беспощадную расправу с предателями, осужденными бесповоротно полем V съезда советов» (Л е н и н, т. XV, стр. 357 — 358, изд. 1925 г.).

78. Резолюция опубликована в «Известиях Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов», 17 июля 1918 г., № 145.

79. Резолюция опубликована в «Известиях Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов», 16 июля 1918 г., № 144.

80. С. р. Фанни Каплан стреляла в В. И. Ленина 30 августа 1918 г. Это было второе покушение на В. И. Ленина.

81. Резолюция опубликована в «Известиях Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов», 27 сентября, 1918 г., № 205.

82. Резолюция опубликована в «Известиях Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов» 18 октября 1918 г. № 222. Выступление было организовано левыми с. р. Толпа до 1000 ч. открыла митинг перед Марининским театром, произошли антисоветские речи. Затем часть толпы отправилась на набережную, чтобы получить «пооруженную силу, от стоявших там судов и по дороге встретила т. Флеровского, которого и избала; на следующий день вожаки этого выступления были арестованы» («Северная Коммуна», 17 октября 1918 г., № 122).

83. При выстреле из носового орудия на вск. мин. «Спартак» было произведено ранение на мостике, при чем были уничтожены карты, вследствие чего невозможно было определить точное место минометца, и он, сев на банку (мель), был захвачен англичанами.

84. Доклад этот был сделан Особой комиссией, которой согласно указанию Революционного военного совета республики от 27 декабря 1918 г. было предписано выяснить следующие вопросы. 1) цель операции, ее организацию, данные ей инструкции и их выполнение; 2) состояние судов как в техническом отношении, так и в отношении личного состава; 3) действия крейсера «Олега»; 4) обеспеченность операции; 5) поведение команд; 6) что было

предпринятого для привлечения участи посланных судов; 7) в состоянии ли флот обеспечить фланг и тыл сухопутных операций; 8) боевой состав и его готовность и 9) снабжение флота.

85. Проект состава Действующего отряда был утвержден РВС Республики почти без изменений и объявлен приказом № 117 от 15 марта 1919 г. по флоту Балтийского моря.

См. фонд № 1432, 1919 г. д. № 326, л. 16.

86. Впоследствии выяснилось, что была потоплена английская подводная лодка «Л 55». Летом 1928 г. была она поднята, отремонтирована и введена в строй РККФ.

87. Юнограмма опубликована в книге М. Арсеньева «Форт Краснофлотский», Л. 1926, стр. 87.

88. Радио опубликовано в сб. «Гражданская война». Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Л. 1926 г., т. 2, ч. 1, стр. 170, и в кн. М. Арсеньева «Форт Краснофлотский», Л. 1926, стр. 87.

89. Радио опубликовано в сб. «Гражданская война». Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Л. 1926, т. 2, ч. 1, стр. 170.

90. Распоряжение опубликовано в сб. «Гражданская война». Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. 2, ч. 1, стр. 169.

91. Телефонограмма опубликована в кн. М. Арсеньева, «Форт Краснофлотский», стр. 88.

92. Телефонограмма опубликована в сб. «Гражданская война», Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. 2, ч. 1, стр. 170 и в кн. П. А. Корнатовского «Борьба за Красный Петроград». (1919 г.) Л. 1929, стр. 153.

93. В Пулеметной команде среди офицеров были единомышленники Неклюдова, которые и подготовили восстание.

94. Командант форта Неклюдов, с помощью перешедшей на его сторону Пулеметной команды, арестовал Коммунистический отряд, незадолго до этого прибывший из Кронштадта в связи с начавшимся контрреволюционным брожением.

95. М. И. Мартынов, председатель Кронштадтского совета, прибывший на форт для борьбы с белыми, был расстрелян 15 июня 1919 г.

96. С. Тредяшко, комиссар Коммунистического отряда, расстрелян белыми при отступлении.

97. Восставшие на «Красной Горке» рассчитывали получить помощь со стороны английской эскадры: для связи был послан финский катер. Но английское командование, памятуя недавнюю потерю подводной лодки (Л 55), боясь многочисленных минных полей и наличия в составе Действующего отряда подводных лодок, не решилось на активную поддержку, на которую так надеялись красногорские авантюристы.

98. Неклюдов отступил со своим штабом по Кованьевской дороге на Колорье. М. Арсеньев. «Форт Краснофлотский», стр. 40 — 42.

99. Радиотелеграмма опубликована в кн. М. Арсеньева «Форт Краснофлотский», стр. 88 — 89.

100. Так называет Моисеев Коммунистический отряд, который прибыл из Кронштадта на «Красную Горку» в связи с начавшимся уже там брожением.

101. Крейсер «Олег» атакован и потоплен на подводной лодкой, а торпедным катером типа СМВ, на котором штурманом был финн. См. фонд № 1431, 1919 г., д. № 16571, л. 60 и фонд № 3398, 1919 г., д. № 6, л. 2 об.

102. После паруса на крейсере «Олег» оказалось убитых 4 и раненых 8 человек. См. список убитых и раненых на крейсере «Олег». Фонд № 3398, 1919 г., д. № 10, л. 26.

103. В промежутке между первым и вторым наступлением на Петроград активных боевых операций на Балтийском море не было. Это создало у некоторой части команды иллюзию «отсутствия дела» на Валяине и отсюда стремление одних уйти в отпуск и других — на фронты, где в тот момент шла активная борьба с контрреволюцией. Опасность же второй попытки наступления на Красный Петроград была очень реальна и исключила всякую возможность давать отпуска.

104. Бывший командир отряда английских подводных лодок в Балтийском море Кромми был убит в 1918 г. во время перестрелки с представителями Ч. К. в помещении английского посольства.

105. П. М. Авалло-Бермонт, выдвинутый германским империализмом на пост командующего Западной русско-немецкой добровольческой армией, отказался выполнять приказ Юденича соединить обе армии для объединенного наступления на Петроград. Отказ был продиктован борьбой за влияние в Прибалтике. Захват Петрограда Юденичем привел бы к усилению английского влияния, что, естественно, шло в разрез с интересами германской буржуазии.

106. Необходимость усиления боевспособности Балтийского флота и перехода к активным действиям со стороны флота привели к ряду мероприятий, связанных с реорганизацией Красной армии. Во главе угла они ставили поднятие дисциплины среди личного состава. В связи с этим были ликвидированы созданные в 1918 г. бюро найма и учета военных моряков, произведен переучет всего личного состава. Одновременно с этим были упразднены судовые комитеты, уточнена роль партийных коллективов и организованы военно-морские трибуналы в базах.

107. 2 февраля 1920 г. в г. Юрьеве (Эстовия) был подписан мирный договор между Р.С.Ф.С.Р. и Эстовией.

108. 22 апреля 1919 г. белофинские отряды перешли границу и при помощи местной кулацкой части населения поехали наступление на Олонек (вдоль шоссе Олонек—Петроаводеи). Под влиянием неожиданного натиска со стороны белофинской «Олонекской Добровольческой армии» наши немногочисленные пограничные части вынуждены были отступить. Вся западная часть Междоуверного района, с Олонцом, были заняты белофиннами.

Советские части, получив подкрепление, перешли в наступление. 3 мая к 12 час. ночи, прасные войска заняли вновь Олонца. Затем в продолжение месяца происходили бои вблизи города, и его еще раз удалось занять противнику, но уже только на один день, после чего Олонца были окончательно заняты вашими войсками.

Подробнее см. «В боях за Советскую Карелию», Л. 1932, стр. 90.

109. Сохранение при наличии блокады на Балтийском море острой политической обстановки, необходимость в связи с этим иметь в полной боевой готовности корабли с сложными механизмами, не дающие возможности отрывать личный состав от них, дал возможность только частично перевести флот на положение Армии труда.

Резолюция командующего морскими силами: «Штаб командующего. В материал для составления положения о трудовом использовании морских, речных и озерных сил. С докладом согласен в части, касающейся невозможности использования с этой целью Балтийский флот». 2 февраля 1920 г. Беренс.

110. В телеграмме имеется в виду момент переговоров о перемирии с Финляндией, происходивший в Раййоках (Финляндия) в апреле 1920 г.

111. Финляндская буржуазия, подавив при помощи немецкого экспедиционного корпуса революционное движение в стране, после разгрома Германии, полностью подпала под влияние Англии. Активная борьба международного империализма, возглавляемого Англией и Францией против Советов, включила в нее и буржуазную Финляндию.

Стимулом для выступления Финляндии против Р.С.Ф.С.Р. явились и национальные стремления Финляндской буржуазии восстановить «Великую Финляндию» и в первую очередь присоединить к себе советскую Карелию и получить выход к Северному Ледовитому океану.

112. Речь идет об октябрьском наступлении генерала Юденича на Петроград в 1919 г. (2-е наступление).

СОДЕРЖАНИЕ

Балтийский флот в борьбе за диктатуру пролетариата. Вступительная часть <i>А. К. Дре- зена</i>	111
I. Балтийский флот перед Октябрьской революцией	3
II. Октябрьская революция	10
III. Борьба с контрреволюцией	30
IV. Мирные переговоры	43
V. Разгон учредительного собрания	48
VI. Демобилизации и организация рабоче-крестьянского красного флота	51
VII. Война с Германией	57
VIII. Мир	77
IX. Гражданская война в Финляндии	83
X. Переход флота из Гельсингфорса в Кронштадт в 1918 г.	87
XI. Взрыв форта «Ино»	114
XII. Контрреволюционное выступление Минной дивизии	120
XIII. Оборона Кронштадта и Петрограда. Анулирование Брестского договора	130
XIV. Моряки на сухопутном фронте	142
XV. Политработа во флоте и настроение команд	145
XVI. Поход отряда особого назначения 26 — 27 декабря 1918 г.	154
XVII. Стратегическая и политическая обстановка Балтийского флота к началу 1919 г.	161
XVIII. 1919 г.	169
XIX. Второе наступление на Красный Петроград	227
XX. Стратегическая и политическая обстановка на Балтийском море в 1920 г.	274
XXI. Состав флота и политобеспечение по подготовке командного и некомандного состава 1920 г.	295
XXII. Материальное обеспечение флота	305
XXIII. Политморальное состояние флота и вопросы политобеспечения	312
Примечания	332